

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации
Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
И СИЛОВЫХ СТРУКТУР**

**Межведомственная научно-практическая конференция
(30 ноября 2020 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва
Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2021

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2021
ISBN 978-5-9694-1040-4

УДК 159.9.35
ББК 67.7
А43

Рецензенты:

старший психолог 2-го отделения 2-го отдела
УГИБДД ГУ МВД России по г. Москве **И. С. Кармазиков**;
заместитель начальника ОМПО УРЛС ГУ МВД России
по Московской области – начальник отделения
психологической работы **А. В. Пономарев**

Составитель *А. С. Воронина*

А43 **Актуальные проблемы психологической работы и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур:** Межведомственная научно-практическая конференция, 30 ноября 2020 г. : сборник научных трудов / [сост. А. С. Воронина]. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 461 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.

ISBN978-5-9694-1040-4

В сборник научных трудов межведомственной научно-практической конференции «Актуальные проблемы психологической работы и профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел и силовых структур» (30 ноября 2021 г.) вошли статьи, посвященные теории и практике применения социально-психологических, психологических и психофизиологических методов в работе психологов органов внутренних дел. В статьях рассмотрены вопросы профессионально-личностного развития сотрудников органов внутренних дел и силовых структур.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, докторантам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов, практическим работникам правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021

Научное издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

Корректор *Мирзоева Л. С.*
Компьютерная верстка *Мирзоева Л. С.*

Подписано к изданию 12.07.2021
Объем издания: 5,30 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1040-4

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://мосу.мвд.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К. В. Акопян

Исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и черт характера у курсантов образовательной организации МВД России	15

Д. Е. Алексеев

Современные методы сохранения и восстановления психического здоровья и функциональной надежности сотрудника органов внутренних дел на основе когнитивно-поведенческого подхода	19

О. Ю. Ананьин, Д. Ю. Головачева

Родительский контроль и его роли в профилактике девиантного поведения несовершеннолетних	22

Н. В. Аникеева

Использование специальных психологических приемов при выявлении скрываемой информации в ходе проведения СПФИ.....	25

Э. А. Антонова

Психологическая характеристика профессиональных компетенций оперативных сотрудников полиции	29

Д. А. Ануфриева, В. Л. Цветков

Проблема личной ответственности и ее психологическое влияние на имидж сотрудника органов внутренних дел	33

А. Р. Аскарова

К вопросу о важности изучения психологического потенциала личности как основы успешности служебной деятельности сотрудника органов внутренних дел (социально-психологический аспект)	37

А. А. Базулина

Значимые факторы оценивания научно-исследовательской работы курсантов и слушателей.....	41

Е. С. Белова, Е. А. Никулова

Развитие психологической устойчивости сотрудников органов внутренних дел в условиях цифрового воздействия.....	44

Ю. А. Брылева, А. Д. Лепехина

Фанатизм как проявление отклоняющегося поведения несовершеннолетних.....	47

Е. В. Василенко, М. С. Красникова

Нейрографика – новый способ оптимизации
психического состояния сотрудников полиции 51

И. Н. Веденеева

Особенности социально-психологического климата
в органах внутренних дел 55

В. А. Виноградова, А. В. Соловьева

К вопросу об организации взаимодействия с лицами
с различными типами акцентуаций характера 59

О. В. Гарманова

Основные трудности профессионального становления
сотрудников органов внутренних дел на начальном этапе
служебной деятельности..... 62

М. А. Григорьева

Исследование особенностей саморегуляционного поведения
слушателей Социалистической Республики Вьетнам 65

Д. В. Деулин, А. Л. Бестаева

Перспективы развития рисуночной психодиагностики
и психокоррекции в рамках работы
с психоэмоциональным напряжением
сотрудников органов внутренних дел 69

Д. В. Деулин, К. А. Климова, Е. С. Селезнева

Применение техники изотерапии в целях снижения уровня
агрессивности у обучающихся образовательной организации
МВД России 72

Д. В. Деулин, О. В. Яншина

Детерминированность профессиональной мотивации курсантов
и слушателей образовательной организации МВД России 78

Л. О. Евраев, С. Ю. Михайлова

Теоретико-методологический анализ понятий «стресс»
и «стрессоустойчивость» в рамках профилирующей
деятельности сотрудников правоохранительной системы 82

И. Г. Евсеева, О. С. Смирнова

К вопросу об актуализации дискурса по проблемам беспризорности
и безнадзорности детей и подростков 88

Е. Е. Загребельный, Л. Н. Костина

О роли психолога органов внутренних дел в разрешении
конфликтов в служебных коллективах сотрудников
органов внутренних дел..... 95

Е. Е. Загребельный

Актуальные проблемы психологической работы
и профессионального обучения сотрудников ОВД
и силовых структур 99

Н. В. Задохина, И. Ю. Лазарева

Психофизический тренинг как средство оптимизации
психического состояния курсантов и слушателей
образовательной организации МВД России..... 104

А. И. Землянкина

Профессиональное выгорание преподавателя:
способы его преодоления и профилактика..... 108

А. А. Зуйкова

Возможность применения методики ПДО «Наркориск»
в профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу
в органы внутренних дел 112

А. А. Зуйкова, Е. А. Хрушкова

Применение инспектором ПДН сюжетно-ролевой игры
с младшим школьным возрастом..... 116

А. А. Карпова, Л. Е. Дерягина

Влияние ситуации пандемии и перевода на дистанционный вид
обучения на профессиональное выгорание курсантов..... 120

А. А. Карпова, И. В. Усачева

Психические состояния личности курсантов
в период самоизоляции 123

А. В. Климова, А. Н. Сударик

Коммуникативный потенциал личности и его значение
в деятельности курсантов-выпускников образовательных
организаций МВД России 127

Т. В. Кобышева

Проявление гендерных признаков в служебных коллективах
органов внутренних дел..... 132

Е. Ю. Корнева, А. В. Соловьева

К вопросу о защитном поведении личности в условиях
психического напряжения и стресса 139

Р. Д. Королев, Н. В. Аникеева

Особенности социально-психологического климата
в многонациональных коллективах иностранных слушателей 142

Е. Ю. Костина

Особенности психологической работы в развитии творческих
способностей сотрудников оперативных подразделений полиции 147

Л. Н. Костина

Интерактивные и рефлексивные методы
в профессиональном обучении слушателей
по специальности «психология служебной деятельности» 150

С. В. Косыгина, В. А. Пожемакина

Взаимосвязь концентрации внимания и эмоционального интеллекта,
их влияние на поведение сотрудников ОВД
в экстремальных ситуациях 154

О. И. Кравцов

Особенности оказания экстренной психологической помощи
сотрудникам ОВД и лицам, пострадавшим
в экстремальных ситуациях 159

Л. В. Кравцова

Психологическое здоровье как фактор профилактики
аддиктивного поведения в курсантской среде 163

А. В. Кравченко, А. Ю. Кузнецов

Экспресс-диагностика мотивов девиантного поведения курсантов
в условиях самоизоляции (по результатам НИР
«Раннее выявление девиантных мотивов поведения
у курсантов посредством психосемантического анализа») 169

Е. Н. Кремешкова

Имидж полиции в СМИ, косвенный вариант
проявления и влияния 172

Е. В. Кукало, В. В. Шарманова, Д. С. Гусева

Влияние дистанционной формы обучения
на физическую подготовку курсантов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя 175

<i>Е. В. Курбатова, М. А. Тарасова, С. Ю. Михайлова</i>	
Социально-психологические особенности негативных эмоциональных проявлений у курсантов в служебной деятельности.....	180
<i>М. В. Кутепова</i>	
Профессиональная подготовка в системе обучения сотрудников органов внутренних дел	185
<i>А. А. Кучерова, А. С. Воронина</i>	
Психологические условия повышения эффективности проведения внутрирестовой беседы в структуре психофизиологического исследования с применением полиграфа.....	188
<i>М. С. Лаврова, Л. Н. Костина</i>	
О причинах профессионального выгорания психологов органов внутренних дел.....	192
<i>Ю. А. Лобачева, А. В. Соловьева</i>	
Исследование особенностей стрессоустойчивости у курсантов	195
<i>А. А. Масонова, Т. Ю. Полозова, Н. Б. Аляскяров</i>	
Влияние сопровождения молодых сотрудников полиции на результат их профессиональной службы.....	199
<i>Ю. Д. Милюкова</i>	
Исследование психологической устойчивости курсантов образовательных организаций МВД России в интересах преодоления профессиональных трудностей.....	205
<i>С. Ю. Михайлова</i>	
Практикоориентированность подготовки курсантов и слушателей в системе дистанционного обучения Discord	208
<i>Р. Н. Наук, Н. В. Николаева</i>	
Новый кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации как основа формирования позитивного облика сотрудника полиции	213
<i>Е. А. Никитская, М. А. Князева</i>	
Вандализм как асоциальное явление и поле профессиональной деятельности специалистов социальной сферы	217

Н. В. Николаева, Г. В. Дружинин

Учебно-воспитательная среда ведомственных образовательных организаций системы МВД России как психолого-педагогический фактор обучения сотрудников полиции..... 271

Н. В. Николаева

Учебно-воспитательная среда ведомственных образовательных организаций системы МВД России как психолого-педагогический фактор обучения сотрудников полиции..... 225

Ю. В. Николаева, В. А. Киреева

Эмпатия как профессионально важное качество психолога в органах внутренних дел..... 231

Ю. В. Николаева, С. Ю. Михайлова

Психологическое консультирование как вид профессиональной деятельности практического психолога 235

Ю. В. Николаева, С. Ю. Михайлова, А. А. Елисеева

Развитие профессионального самосознания курсантов в процессе обучения в образовательных организациях МВД России 240

Е. И. Новикова, А. В. Метелев

Комплексный подход использования современных психотехнологий к исследованию проблемы аддикций и аддиктивных форм поведения у сотрудников ОВД в латентной стадии развития..... 247

С. Р. Новосельская, В. Л. Цветков

Теоретические предпосылки исследования изменения образа профессии в психологической науке..... 253

М. М. Овчинников

Особенности организации руководителем территориального органа внутренних дел воспитательной работы с личным составом..... 256

Ю. М. Охотников, К. В. Грибанова

Личностные ресурсы сотрудников органов внутренних дел в стресс-преодолевающем поведении 260

С. А. Павлова, Н. А. Деева

Тренинг профессионально-личностного роста
как технология преодоления профессиональных кризисов
сотрудников органов внутренних дел 263

С. И. Пискунова

Особенности социально-психологической адаптации
к служебной деятельности вновь принятых сотрудников 269

Т. А. Попова

Психолого-педагогические принципы проектной деятельности
в образовательной среде 272

Ю. С. Пучкова, Л. Е. Дерягина

Толерантность к неопределенным условиям сотрудников ОВД 276

С. В. Радойчич, Ю. М. Охотников

Психологические основы совершенствования управленческой
деятельности руководителей подразделений ОВД..... 279

Я. П. Сахарова

К проблеме коммуникативной компетентности сотрудников
органов внутренних дел..... 283

С. А. Сень, Н. В. Аникеева

Влияние менталитета на развитие ценностно-смысловой сферы
личности курсантов и иностранных слушателей..... 286

Е. А. Слесарева, Д. А. Сафронова

Психологическая работа органов внутренних дел
по индивидуальной профилактике преступлений
в семьях и с несовершеннолетними 291

М. В. Сокольская, О. А. Мусатова, Ю. В. Николаева

Психологическая специфика правоохранительной деятельности
в условиях социальных изменений, вызванных пандемией 2020 г. 296

А. В. Соловьева, К. В. Акопян

Роль эмоционального интеллекта в структуре
личностного потенциала психолога 300

А. В. Соловьева, М. А. Григорьева

Роль копинг-стратегий в поведении курсантов
образовательных организаций МВД России 305

<i>А. С. Степкин, Т. А. Хрусталева</i>	
Психологические особенности мотивационно-ценностных отношений курсантов высших образовательных организаций МВД России	310
<i>А. Н. Сударик, С. В. Здорова</i>	
Подход к снижению негативной коммуникативной установки личности в образовательной организации МВД России в ходе развивающих тренинговых занятий с будущими психологами	314
<i>М. А. Сысоева, А. А. Базулина</i>	
Эмоции человека: невербальные проявления признаков обмана в поведении несовершеннолетних	318
<i>Д. А. Темняков, Е. Д. Темнякова</i>	
Психолого-педагогические особенности профессионального обучения сотрудников органов внутренних дел	321
<i>А. И. Титова, О. С. Копыльская, А. С. Воронина</i>	
Мотивационный потенциал курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности» Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя	327
<i>С. М. Тихонова</i>	
Фаббинг как деструктивный фактор формирования имиджа полицейского	331
<i>Л. Б. Ткаченко</i>	
Копинг-стратегии сотрудников предварительного следствия как способ преодоления психологических кризисов	336
<i>А. В. Соловьева</i>	
К вопросу об изучении особенностей мотивационной сферы личности современного курсанта	341
<i>О. А. Ульянина</i>	
Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации	344
<i>И. В. Усачева</i>	
Изучение самосознания в отечественной и зарубежной психологии	348
<i>Фам Вьет Кхоа</i>	
Этнопсихологические особенности характера и их проявления в деятельности участковых уполномоченных полиции (на примере России и Социалистической Республики Вьетнам)	352

А. Ю. Федотов, В. С. Мещерякова

Субъект-субъектное восприятие в ситуации
профессионального отбора сотрудников ОВД..... 357

Е. В. Фролова, Т. Ю. Полозова, Е. Л. Веденеева

Особенности мотивации к обучению курсантов-психологов
1 и 4 курсов Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя..... 361

Д. А. Харламова, О. М. Дорошенко

Психолого-педагогический анализ развития личности курсанта
и его социально-психологических установок 461

Д. И. Хаснулина, В. А. Балашова

Особенности распознавания эмоций будущими сотрудниками ОВД..... 371

Т. А. Хрусталева

Критерии, показатели и уровни развития профессионального «Я»
психологов органов внутренних дел в служебной деятельности 374

Д. С. Цуприкова, Л. Н. Костина

Особенности психологической защиты и копинг-поведения
сотрудников органов внутренних дел 378

И. С. Чернышев, В. С. Агапов

Значение памяти в профессиональной деятельности
сотрудников ОВД..... 382

Г. С. Човдырова, Е. В. Иванова

Формирование самооценки как копинг-ресурса
сотрудника органов внутренних дел 385

Г. С. Човдырова, О. А. Пяткина

Барьеры социально-психологической адаптации сотрудников
органов внутренних дел на первоначальном этапе
вхождения в профессию 389

А. В. Соловьева

К вопросу о технологиях распознавания лжи 393

А. А. Шаляпина, И. А. Паршутин

Изучение профессиональной идентичности будущих специалистов
психологов на этапе обучения в образовательной организации
МВД России 396

А. М. Шамионова, А. Н Сударик

Возможности оценки эмоционального состояния курсантов образовательной организации МВД России по особенностям запоминаемой ими информации 400

А. И. Шатохина

Роль копинг-стратегий в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел 405

А. В. Шереметева

Взаимосвязь выбранных копинг-стратегий и показателей климата в коллективе 408

Е. М. Шерстобитова

Первая психологическая помощь: модель Rapid как эффективный метод оказания первой психологической помощи (по материалам лекций Университета Джонса Хопкинса) 413

А. Д. Шилова, А. Ю. Федотов

Актуальность психической саморегуляции для курсантов и выпускников Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя..... 417

Д. Т. Шукаева, Е. А. Никулова

Изучение понятия кибермошенничества в киберпсихологии 426

Н. Е. Браженская, Е. Р. Чернобродов

Психолого-педагогические особенности обучения с применением дистанционных технологий в образовательных организациях высшего образования МВД России..... 429

К. В. Злоказов

Формирование умений обучающихся в условиях дистанционного образования: методический опыт реализации дисциплины «Психодиагностика» 432

С. А. Павлова, Н. А. Деева

Особенности контактной работы с использованием дистанционных технологий 436

А. А. Перков

Особенности организации и проведения практических занятий с использованием дистанционных технологий 442

Д. Н. Рыбин.

Психолого-педагогические проблемы дистанционного обучения
(на примере БЮИ МВД России)..... 445

Р. Р. Садеков, О. Ю. Сенаторова

Опыт реализации дополнительных профессиональных программ
в ВИПК МВД России с использованием современных
дистанционных образовательных технологий 448

Е. И. Троян

Проблемы и перспективы развития дистанционной
самостоятельной физической подготовки сотрудников полиции..... 451

Ю. Г. Хлоповских

Влияние дистанционного образования
на индивидуально- и социально-психологические
особенности обучающихся..... 455

Н. В. Шарафутдинова

Организация учебной и научной деятельности обучающихся
по психологии девиантного поведения в дистанционном формате 459

Акопян К. В.¹,

слушатель 5 «П» курса

института психологии служебной деятельности

сотрудников ОВД Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ЧЕРТ ХАРАКТЕРА У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Основу профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел составляет взаимодействие, которое осуществляется им с представителями различных возрастных диапазонов, половой принадлежности, социальных слоев, уровня образованности, этнических групп, профессий и др. Психологическая наука рассматривает взаимодействие как единицу анализа в отношениях между людьми. Как следствие, поскольку каждая из взаимодействующих сторон одновременно является причиной другой и следствием обратного влияния с ее стороны, разумеется, что в процессе взаимодействия имеется «эмоциональная призма». То есть в любой социальной ситуации сотрудник полиции как, в принципе, любой человек, проявляет определенные эмоции, чувства и воспринимает от партнеров взаимодействия их эмоции и чувства. В то же время правильно проанализировать, интерпретировать и понять эмоциональное состояние, желания и мотивы собеседника, а также дать оценку тому, что чувствует и испытывает он сам, могут далеко не все. Между тем в психологической литературе утверждается, что именно эти способности, в совокупности своей обозначаемые понятием «эмоциональный интеллект», гораздо более значительно влияют на успешную деятельность, чем, например, умственное развитие.

Таким образом, поскольку эмоциональный интеллект в настоящее время называют «ключом к успеху» в самых различных сферах жизни, то изучение способностей к пониманию и анализу своих и чужих эмоций, управлению ими, способности к рефлексии у сотрудников полиции становится одним из наиболее популярных направлений исследования в области психологии.

Здесь необходимо также отметить, что деятельность сотрудников полиции связана с высоким уровнем риска, опасности для жизни и здоровья, признаваемой большей ответственностью за результаты выполнения служебных задач. Такого рода условия требуют от сотрудников наличия у них определенного рода готовности к выполнению служебных обязанностей, связанной, прежде всего, со способностью действовать напрямую, без эмоциональных перепадов, и умением считывать эмоции, распознавать намерения и желания людей в различных ситуациях.

Итак, в настоящее время изучение эмоционального интеллекта достаточно активно развивается в рамках как зарубежной, так и отечественной психологии.

¹ ©Акопян К. В., 2021.

Согласно одной из отечественных трактовок феномена эмоционального интеллекта, он представляет собой «психологическое образование, которое формируется в течение всей жизни человека под влиянием ряда факторов, которые и обуславливают его уровень и индивидуальные особенности» [1]. Это означает, что эмоциональный интеллект встраивается в относительно устойчивый комплекс личностных качеств человека и координирует отношение к окружающему миру, к людям, к себе самому, к собственной деятельности. Выходит, что эмоциональный интеллект должен быть неразрывно связан с характером человека. На этой основе нами было проведено исследование взаимосвязи эмоционального интеллекта и характера личности.

В исследовании приняло участие 145 курсантов и слушателей 1–5 курсов образовательной организации МВД России. Для сбора эмпирических данных были использованы следующие методики: методика Н. Холла оценки «эмоционального интеллекта» (опросник EQ), опросник диагностики способности к эмпатии (А. Мехрабиан, Н. Эпштейн), методика диагностики индивидуальной меры выраженности свойства рефлексии (А.В. Карпов), методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, методика «Косвенные вопросы».

В ходе проведения эмпирического исследования и корреляционного анализа были выявлены следующие результаты (табл.1):

Таблица 1

Значимые корреляции между показателями эмоционального интеллекта и показателями характерологических черт при $p \leq 0,05$

Название сопоставляемых шкал	Коэффициент корреляции (r)
Эмоциональная осведомленность и положительные качества	0,888
Эмоциональная осведомленность и доброжелательность	0,877
Эмоциональная осведомленность и понимание	0,838
Эмоциональная осведомленность и отрицательные качества	0,769
Эмоциональная осведомленность и жадность	0,754
Эмоциональная осведомленность и коммуникативность	0,735
Эмпатия и эгоистичность	0,996
Эмпатия и толерантность	0,869
Эмпатия и авторитарность	0,708
Эмпатия и доброжелательность	0,664
Эмпатия и рефлексивность	0,542
Эмпатия и самомотивация	0,819
Самомотивация и рефлексивность	0,940
Самомотивация и зависть	0,990
Самомотивация и толерантность	0,815
Самомотивация и зависимость	0,797
Самомотивация и эгоистичность	0,789
Управление своими эмоциями и хитрость	0,947
Управление своими эмоциями и коммуникативность	0,912
Управление своими эмоциями и толерантность	0,902
Управление своими эмоциями и доброжелательность	0,876
Управление своими эмоциями и открытость	0,862

Управление своими эмоциями и положительные качества	0,846
Управление своими эмоциями и подозрительность	0,835
Управление своими эмоциями и рефлексивность	0,832
Управление своими эмоциями и понимание	0,770
Распознавание эмоций и зависть	0,944
Распознавание эмоций и открытость	0,914
Распознавание эмоций и авторитарность	0,899
Распознавание эмоций и подозрительность	0,822
Распознавание эмоций и жестокость	0,747
Распознавание эмоций и эгоистичность	0,724
Распознавание эмоций и лживость	0,715

Из приведенной таблицы данных корреляционного анализа видно, что выраженность эмоциональной осведомленности положительно связана с выраженностью как положительных, так и отрицательных черт характера. Эмпатия имеет высокую положительную корреляционную связь с такими чертами характера, как: эгоистичность, толерантность, авторитарность, доброжелательность, рефлексивность. Повышение самомотивации у курсантов тесно связано с усилением таких характерологических проявлений, как зависть, рефлексивность, эмпатия, толерантность, зависимость и эгоистичность, а способность к распознаванию эмоций находится в зависимости от таких черт характера, как зависть, открытость, авторитарность, подозрительность, жадность, эгоистичность, лживость.

Не менее расширенный список высокой корреляции можно представить для способности курсантов управлять своими эмоциями: хитрость, коммуникативность, толерантность, доброжелательность, открытость, выраженность положительных социальных качеств, подозрительность, рефлексивность, понимание. Следует отметить, что все обнаруженные значимые корреляции являются положительными, при которых усиление выраженности одного качества влечет за собой увеличение выраженности другого качества.

Таким образом, можно говорить о том, что эмоциональный интеллект находится в тесной связи с определенными чертами характера личности, а определенные черты характера могут составлять фундамент для развития отдельных компонентов эмоционального интеллекта. Так как корреляционный анализ показал, что способность к рефлексивности, управлению своими эмоциями, эмпатии, распознаванию эмоций тесно связаны лишь с определенными чертами характера, то вероятно, что личность с определенным набором тех или иных характерологических черт будет автоматически обладать и высоким уровнем сформированности отдельных компонентов эмоционального интеллекта.

Такой феномен как эмоциональный интеллект изучается и признается во всем мире с каждым годом все большим количеством исследователей. Установлено, что он способствует профессиональному и личностному росту человека и влияет на его успешность в жизни. Именно поэтому развитие составляющих эмоцио-

нального интеллекта очень важно и необходимо. Результаты данного исследования позволяют углубить существующие в научной литературе представления об эмоциональном интеллекте и значительно расширяют перспективы дальнейшего изучения данного феномена.

Список литературы

1. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М. : Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.

*Алексеев Д. Е.¹,
старший преподаватель
кафедры психологии УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ОСНОВЕ КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКОГО ПОДХОДА

Сохранение здоровья (в том числе психического) сотрудника органов внутренних дел является важнейшей задачей психологической работы в рамках морально психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел. В контексте профессиональной деятельности психическое и физическое здоровье связано с такими понятиями как профессиональное здоровье, работоспособность и профессионально необходимое здоровье. Однако наиболее емким и полным понятием в контексте психологии труда мы считаем понятие «функциональная надежность» как один из видов (наряду с личностной и профессиональной) надежности.

Существует значительное количество методов, позволяющих поддерживать профессиональное здоровье на необходимом уровне, восстанавливать его, а, следовательно, и его функциональную надежность. Сюда следует отнести биологические, медицинские, технические, психологические и даже математические методы.

Среди технико-медицинских методов большое внимание уделяется методу транскутанной электростимуляции, позволяющему помогать специалисту справляться с болевыми синдромами, нередко возникающими при выполнении самых различных видов профессиональной деятельности.

А. И. Федотчев, В. М. Крук и Г. И. Семикин предложили модификацию данного метода, дополнив его системой контроля за счет дыхания специалиста, а также предложив музыкальные нейроинтерфейсы для снижения негативного эффекта стресса [3]. Это позволяет сохранять, укреплять и восстанавливать функциональную надежность специалиста за счет метода превентивной медицины, то есть речь идет о здоровом или практически здоровом специалисте.

Важным этапом психологического обеспечения функциональной надежности является моделирование возможных ее рисков. Само по себе моделирование предполагает использование каких-либо схем и расчетов, поэтому неудивительно, что большую распространенность исследования данной стороны проблемы получило в рамках технических наук.

¹ © Алексеев Д. Е., 2021.

В плане обеспечения функциональной надежности в России и за рубежом получил метод HEART (human error assessment and reduction technique). Данный метод позволяет определить вероятность появления отдельных ошибок при выполнении работы специалистом, а также определить вклад каждого фактора в контексте рисков функциональной надежности за счет возможности вычисления весовых коэффициентов каждого из изучаемых факторов и построения общей модели их детерминации срывов функциональной надежности.

Крымский В. Г. и Ахмеджанов В. Г. предложили дополнить данный метод, включив учет временного компонента и использования метода интервальных вероятностей, а также предложив включить в процесс формирования модели этап работы с экспертами для приближения данной модели к реалиям профессиональной деятельности специалиста [1].

Палитра психологических методов сохранения и восстановления функциональной надежности и здоровья (в том числе его психического компонента) как ее базиса достаточно велика. В рамках психоаналитических школ широко распространено понятие «катексис», которое связано с экономической моделью в психоанализе З. Фрейда и трактуется как оккупация некой психической энергии (либидо) одной или нескольких структурных элементов психики (Ego, Id, Super-Ego). В данном подходе большая часть методов направлена на выработку зрелых психологических защит Ego от агрессивной оккупации со стороны Id и Super-Ego психического пространства. Многие из методов, разрабатываемых в данном подходе, методологически и методически тщательно проработаны, при этом остается сложным их применение, что в первую очередь обусловлено долгосрочностью применяемого метода, сложностью соблюдения необходимого для наступления изменений сеттинга в условиях организации интенсивной и неоднородной трудовой деятельности, флуктуаций во временном компоненте организации труда, что весьма характерно для деятельности почти любого сотрудника органов внутренних дел.

Еще одной проблемой применения методов, разрабатываемых в данном подходе, является их интимность, необходимость проработки сфер, зачастую, весьма приватного характера, что осложняет работу с людьми, имеющими выраженные маскулинные особенности.

Весьма распространены в силовых ведомствах методы психологической регуляции психических состояний с применением телесных, дыхательных и ауто-суггестивных методов. Безусловным преимуществом их применения является возможность их самостоятельного применения в процессе деятельности, до и после нее.

При этом данные методы также имеют ряд ограничений. Во-первых, освоение некоторых из них (наиболее простых с точки зрения времени освоения) недостаточно продуктивно без освоения более сложных методов. Так, представляется целесообразным предварительно освоить доказавшую свою высокую эффективность методику аутогенной тренировки Г. Шульца, прежде чем переходить к ряду иных методов. Однако освоение данного метода является довольно длительным, требует от осваивающего достаточного развития волевых качеств,

мотивированности, дисциплинированности и некоторых ограничений в рамках бытовой жизни. Разумеется, что далеко не каждый сотрудник в полной мере способен ее освоить по этим причинам. Во-вторых, освоение телесных, медитативных техник требует некой социальной раскованности при проведении занятий в группе, это также особенно отчетливо проявляется в коллективах с маскулинными установками, где уверенность демонстрируется за счет бравады, эмоциональной грубости и т. д.

В этой связи нам представляется весьма целесообразным обратиться к методам, разработанным в рамках когнитивно-поведенческих направлений, многие из которых доказали свою эффективность как при долгосрочном применении, так и в условиях краткосрочной работы.

Часть таких методов разработана и применяется в рамках подхода, именуемого терапией принятия и ответственности (acceptance and commitment therapy (далее – АСТ), автором которого является американский ученый и психотерапевт S. Hayes) [5].

Теоретический фундамент данного подхода составляет теория реляционных фреймов и теория функционального контекстуализма [4]. В рамках данного подхода активно применяются методы осознанности, когнитивного распутывания, экспозиции, а также иные когнитивные и поведенческие методы при преодолении, как проблем физического здоровья, так и его психической компоненты [2].

Список литературы

1. Ахмеджанов Ф. М., Крымский В. Г. Алгоритм оценки надежности человека-оператора на основе модифицированной методики Heart // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2019. № 1. С. 60–69.
2. Овчинников А. А., Султанова А. Н., Чистяков И. А. Формирование толерантности к дистрессу у пациентов с цереброваскулярными заболеваниями // Обзорение психиатрии и медицинской психологии. 2017. № 4. С. 35–40.
3. Федотчев А. И., Крук В. М., Семикин Г. И. Функциональная надежность специалиста: современные риски и возможности их устранения // Успехи физиологических наук. 2019. Т. 50 № 3. С. 92–102.
4. Hayes S. C., Barnes-Holmes D. & Roche B. Behavior analysis, relational frame theory, and the challenge of human language and cognition: A reply to the commentaries on Relational Frame Theory: A Post-Skinnerian Account of Human Language and Cognition // The Analysis of Verbal Behavior. 2003. № 19. P. 39–54.
5. Hayes S. C., Strosahl K. D. & Wilson K. G. Acceptance and commitment therapy: An experiential approach to behavior change. New-York: Guilford Publications, 2003.

*Ананьин О. Ю.¹,
начальник кафедры педагогики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

*Головачева Д. Ю.²,
курсант 892 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОДИТЕЛЬСКИЙ КОНТРОЛЬ И ЕГО РОЛИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Постановка проблемы. Изменения, происходящие сегодня в нашем обществе, выявили широкий спектр проблем, одной из которых является проблема социальной педагогической поддержки ребенка с девиантным поведением. Высокая научная и социальная роль проблемы девиантного поведения доказана в многочисленных теоретических и прикладных исследованиях этого вопроса. Девиантное поведение является типом поведения, который не одобрен обществом, для минимизации которого использовались различные средства и методы, существующие в науке.

Изложение основного материала исследования. Учитывая риск дальнейшего вовлечения в криминальную среду, подросток, демонстрирующий отклоняющееся поведение и остающийся связанный с девиантными группами сверстников, заслуживает комплексной и всесторонней социально-психологической и педагогической поддержки [4]. Изучая понятие «девиантное поведение», обратим внимание на точку зрения Я. И. Гилинского, который рассматривал девиацию с позиции социальных норм, при этом отмечая, что «социальная норма – это исторически сложившийся в конкретном обществе предел, мера допустимого поведения». Соответственно, девиантность определяется как «соответствие или несоответствие поступков социальным нормами (ожиданиям)» [3].

Подростковый возраст – это период развития, характеризующийся риском развития девиантного и антисоциального поведения [1]. Для большинства несовершеннолетних участие в антиобщественной деятельности прекращается по мере того, как подростки становятся молодыми взрослыми и приобретают устойчивые просоциальные ценности, однако, для некоторых личностей непрерывность девиантного и насильственного поведения в подростковом и юношеском возрасте имеет значительные последствия для устойчивого участия в преступном, насильственном и делинквентном поведении во взрослом возрасте [5]. Экология семьи и сверстников – это социальные области, которые часто исследуются для понимания роли социально-экологического риска и защитных

¹ © Ананьин О. Ю., 2021.

² © Головачева Д. Ю., 2021.

факторов в развитии девиантного и насильственного поведения подростков. Семейный контекст – это важная социальная экология, в рамках которой индивиды развиваются, учатся и моделируют поведение, которому их учат и подкрепляют родители и другие члены семьи. Одним из конструкторов, получившим большое внимание в литературе, является родительский контроль.

Родительский контроль определяется как знание местонахождения и деятельности своего ребенка и содействие позитивному общению для снижения риска девиантного и антисоциального поведения. В психологических исследованиях родительский контроль понимается как одна из базисных характеристик семейного воспитания наряду с такими компонентами, как родительская забота, родительская любовь, обучение детей. Родительский контроль является одной из самых сильных родительских практик, связанных с более низкими показателями девиантного и насильственного поведения подростков. Практика родительского контроля может сдерживать развитие различных индивидуальных негативных последствий в развитии личности, включая употребление психоактивных веществ, насильственное поведение, агрессию, суицидальные попытки. По статистике, подростки с высоким уровнем родительского контроля реже совершают преступления и правонарушения, а также реже начинают немедицинское употребление психоактивных веществ. Хотя было установлено, что усиление родительского контроля связано с более низкими показателями девиантного и насильственного поведения, в научной литературе наблюдались дебаты между психологами и практиками относительно полезности активных стратегий мониторинга по сравнению с родительскими знаниями.

Раскрытие информации о ребенке – это один из методов, используемых родителями для получения информации о деятельности и местонахождении своего ребенка. Раскрытие информации ребенком является более сильным корректором девиантного и проблемного поведения, чем родительский контроль. Однако среди несовершеннолетних с делинквентным поведением встречаются отказы и сопротивление в раскрытии своей деятельности, что ограничивает эффективность мер по раскрытию информации о детях. В исследованиях отмечается, что родительский контроль в форме мониторинга имеет более широкое значение, чем просто информированность родителей о жизнедеятельности ребенка [2]. Переход от средней школы к старшей – это период, когда несовершеннолетние начинают проводить меньше времени с родителями и основное свободное время и досуг проводят со сверстниками. Этот период характеризуется увеличением числа конфликтов между родителями и детьми и зачастую увеличением вовлеченностью подростков в антисоциальное и рискованное поведение. Этот фактор может создать больше возможностей для подростков взаимодействовать с девиантными группами сверстников, а для групп сверстников – влиять на развитие и поведение подростков. Группы сверстников с отклоняющимся поведением могут создавать поле (среду), возможности, асоциальные нормы и для проявления девиантного поведения, во многих случаях подростки могут искать или быть востребованы девиантными группами сверстников, что еще больше усиливает

индивидуальную вовлеченность в девиантное поведение. Ряд исследований рассматривали девиантные ассоциации сверстников и родительские практики мониторинга вместе и обнаружили, что родительский мониторинг является важным модератором против положительной ассоциации между девиантными ассоциациями сверстников и развитием подросткового девиантного поведения. Родительский мониторинг является одним из аспектов родительского контроля, который определяет степень информированности родителей о важнейших сферах жизнедеятельности детей и включает в себя осведомленность о школьных успехах ребенка и проблемах в учебной деятельности, круге общения, друзьях, увлечениях, формах и месте проведения досуга, карманных деньгах и способах их траты, о внешкольных занятиях, что несомненно является основой профилактики девиантного поведения детей и подростков.

Список литературы

1. Никитская Е. А., Пирязева М. В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота : психолого-педагогические науки. 2020. № 1 (51). С. 172–175.
2. Никитская Е. А. Социально-педагогическая модель принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних с делинквентным поведением : монография. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.
3. Усова Л. П. Девиантное поведение: парадигмы изучения // Вестник ЗабГУ. 2014. № 4 (107).
4. Простакишина Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.
5. Простакишина Ю. А. Деятельность сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних с группой подростков отклоняющегося поведения // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3–1. С. 105–108.

*Аникеева Н. В.¹,
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СКРЫВАЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПФИ

Высокую эффективность скринингового исследования при отборе кадров в органы внутренних дел определяет не только техническое содержание полиграфного устройства или грамотно составленный теоретический компонент, но и в не меньшей степени психологические технологии, используемые специалистом [7]. Для этого полиграфологом могут использоваться научно обоснованные и не противоречащие действующему законодательству психологические приемы и техники в ходе полиграфных проверок, делая акцент на их индивидуальность.

В целях обеспечения успешности проведения психофизиологических исследований и повышения достоверности полученных результатов в ходе процедуры специалисту-полиграфологу необходимо использовать способы тактической индивидуализации психологического контакта с обследуемыми.

Удачно подобранный психологический прием, учитывающий индивидуально-типологические особенности испытуемого, позволяет полиграфологу обеспечить эффективное выявление имеющихся у кандидата факторов риска в ситуациях умышленного сокрытия им значимой информации.

Тактически верным приемом является мобилизация памяти обследуемого лица. На разных этапах скринингового исследования следует уделять внимание именно таким воспоминаниям тестируемого, в основе которых лежат факты или действия, воспринятые или произведенные им лично. Как правило, осведомленность о таких признаках устанавливаемого события и выясняется в ходе проведения исследования.

Умение найти нужный индивидуально-психологический подход к человеку – одна из основных задач специалиста-полиграфолога. Этот подход предусматривает учет возраста, пола, образования, профессии, жизненного опыта кандидата, его уровня культуры, интересов, взглядов, испытываемых в момент беседы психических состояний.

Порождаемое потребностью совместной деятельности общение не сводится только к обмену информацией между участниками этого процесса, но и направлено на выработку единой стратегии взаимодействия, а также способствует восприятию и пониманию собеседника.

¹ © Аникеева Н. В., 2021.

Слагаемыми любого общения являются многочисленные элементы, зависящие от внешних обстоятельств и сцепленные продуманной стратегией. Для правильного понимания говорящего в учет необходимо брать не только индивидуально-психологические различия, но и влияние воспитания, национальных традиций, культурной среды, мировоззрения, вероисповедания и т. д.

В числе наиболее эффективных тактических приемов общения [1], способствующих не только лучшему пониманию испытуемого, но и управлению ходом беседы, и главное – получению информации, при проведении полиграфных исследований рекомендованы следующие.

Техники психологического «поглаживания» представляют собой используемые полиграфологом специальные психологические приемы, которые позволяют выразить полное понимание собеседника, отметить положительные моменты в поведении и личности тестируемого, подчеркивают признание его как личности, акцентируют внимание на правомерности его позиции и словах. Используемые техники помогают преодолеть тревогу испытуемого, повысить его уверенность, сформировать представление, что специалист благожелателен, настроен позитивно и справедлив.

Психологический прием «свой парень» служит для создания комфортного психологического фона. Он позволяет полиграфологу не только установить доверительные отношения, но также показать, что он очень хорошо понимает чувства, мысли и даже мотивы поведения испытуемого. Для этого опытный полиграфолог использует тот же лексикон, тот же тон, манеру разговора, те же мимику и жесты, что и обследуемый.

«Метод положительных ответов» предполагает такой подбор первых трех вопросов для собеседника, на которые он обязательно ответит утвердительно. При этом важно соблюдать несколько правил: первое – если в начале диалога человек ответил «да», то ему психологически труднее сказать потом «нет»; второе – несколько раз подряд ответив утвердительно, способствует созданию у человека пусть слабой, но фиксированной психологической установки продолжить тенденцию согласий и сказать «да» в очередной раз.

Логика применения такого приема заключается в том, что простые, незначимые вопросы, заведомо предполагающие согласие с вопрошающим, позволяют снизить уровень тревоги и вызывают доверие у испытуемого. Постепенно вопросы следует усложнять, приближаясь к сути обсуждаемой проблемы, начинать касаться «болезненных» точек, но для начала все же, не главных.

Техника «информационного выпада» или «психологического укола» (по В. Б. Мицкевичу) [4] предполагает неожиданное сообщение полиграфологом некоторых достоверных сведений, подтверждающих наличие уличающей обследуемого информации; вызывает у последнего ошеломляющий эффект. Зачастую этот прием эффективен в ситуации, когда опрашиваемый демонстрирует нежелание вступать в контакт, обесценивание опыта специалиста или неверие в возможности полиграфа, или веру в свои способности или свою безнаказанность.

Прием «уличение во лжи» применяется в случае выявления лживой информации или скрываемых обстоятельств в ходе проведения беседы (по внешним

невербальным признакам) или на этапе полиграфной проверки. Полиграфолог предъявляет их обследуемому косвенно в иносказательной или аллегорической форме, уличает путем соотнесения информации, рассказанной в разное время. Прием приводит обследуемого в замешательство, ведет к потере хладнокровия, к совершению других ошибок.

Стоит также помнить о том, что первостепенная задача полиграфолога – это установление доверительных отношений с обследуемым лицом, максимальное снижение психоэмоционального напряжения в первые минуты общения – все то, что создает психологический контакт между собеседниками. Вместе с тем, степень важности и значимости самой процедуры для испытуемого должна непременно оставаться высокой.

Однако нередко в практике встречаются случаи, когда специалист напрямую обвиняет исследуемого, угрожая при этом его разоблачением, сводя на нет установление психологического контакта. Противоположным примером является полиграфолог, который, отстаивая свою ошибочную или предвзятую версию, «подталкивает» исследуемого на «признание» или сам идет у него «на поводу». На почве такого своеобразного слияния интересов между участниками полиграфной проверки может установиться бесконфликтное взаимодействие, внешне напоминающее психологический контакт. В итоге специалист получает «чистосердечное» признание и «раскалывает» обследуемого, а исследуемый добивается своих целей, нередко антиобщественных. Однако такое взаимодействие участников проверки ведет к серьезным ошибкам: не достигается главная цель психофизиологического исследования и к поступлению на службу допускается недобросовестный кандидат. Именно поэтому необходимо помнить, что психологический контакт нельзя сводить лишь к установлению доверительных отношений и готовности обследуемого лица дать признательные показания в общении с полиграфологом. Для психологического контакта недостаточно и субъективного мнения специалиста, ибо последнее может оказаться ошибочным.

Таким образом, грамотно используемые полиграфологом психологические техники и приемы в ходе проведения психофизиологических исследований способствуют не только установлению и поддержанию психологического контакта с испытуемым, умелому управлению ходом беседы, но и своевременному распознаванию скрываемой информации и предотвращению неправильного трактования реакций собеседника.

Список литературы

1. Горин С. НЛП. Техники россыпью: практическое руководство на базе реальных тренингов с примерами для самостоятельных тренировок // Библиотека NLP. Твои книги, 2013.
2. Деулин Д. В., Богаевский В. А., Садеков Р. Р. Психологические приемы выявления скрываемой информации в условиях межличностного общения. М. : 2017.

3. Деулин Д. В., Гришаева Т. В. Особенности установления психологического контакта с обследуемым лицом на этапе предтестовой беседы в рамках психофизиологических исследований с применением полиграфа // Прикладная психология и педагогика. 2016. Т. 1. № 3. С. 3.

4. Мицкевич В. В. Психологическая сущность педагогического контакта // Инновационные образовательные технологии. 2013. № 1(33). С. 41–45.

5. Оглоблин С. И., Молчанов А. Ю. Инструментальная «детекция лжи». Ярославль: Ньюанс, 2004.

6. Петров А. М., Мягких С. Г., Бессонова С. Ю. Психологические возможности выявления скрываемой информации : учебно-методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов, студентов и курсантов высших юридических учебных заведений. Пермь, 2003.

7. Пугачева Е. В., Соловьева А. В. Организация психофизиологических исследований с применением полиграфа в рамках профессионального психологического отбора : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2014.

8. Филонов Л. Б. Психологические способы выявления скрываемого обстоятельства. М. : Издательство МГУ, 1979.

Антонова Э. А.¹,
старший преподаватель кафедры
юридической психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Оперативно-разыскная деятельность занимает особое место в сфере борьбы с преступностью и является ключевой для сотрудников уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции, оперативно-поисковых подразделений, подразделений собственной безопасности и некоторых других служб.

Условно, как считает ряд исследователей, профессиональная деятельность оперуполномоченного включает: *«межличностную коммуникацию* – опросы свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, осужденных, беседы с экспертами, дача показаний в суде, работа с конфиденциальными и другими информационными источниками, что занимает, в среднем, около 35 % рабочего времени; *оперативно-разыскные мероприятия* – составляют около 50–60 % рабочего времени; *следственные действия* – осуществляются в ходе проведения дознания, а также в порядке выполнения отдельных поручений следователя по производству допросов, обысков, выемок, либо в порядке оказания содействия следователю; *работа с документацией* – ознакомление с материалами уголовных дел и дел оперативного учета, оформление текущей документации занимает ориентировочно 25 % рабочего времени» [4].

Отсюда следует, что оперативно-разыскная деятельность принадлежит к разряду «сложных», «напряженных» видов деятельности, требующих максимальной включенности индивидуально-психологических особенностей человека, и характеризуется повышенными требованиями к психологическим (особенно, интеллектуальным) качествам каждого сотрудника, риском в условиях психологического и силового противоборства (включая элементы вооруженной борьбы), высокой ответственностью за свои действия.

Для повышения эффективности психологического отбора и сопровождения оперативно-разыскной деятельности в Санкт-Петербургском университете МВД России были проведены профессиографические исследования, результатом которых стали профили профессиональных компетенций оперуполномоченного подразделения уголовного розыска и подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции [5].

¹ © Антонова Э. А., 2021.

Учитывая, что компетенция есть способность выполнять работу в соответствии с определенными стандартами или нормативами организации, а профиль компетенций должен соответствовать требованиям должности, мы сочли целесообразным соотнести полученные в Санкт-Петербургском университете МВД России результаты (психологические качества личности) с разными этапами профессионального становления оперативного сотрудника.

Для определения базового (или нулевого) уровня проведения оценочных мероприятий на соответствие должности оперуполномоченный была исследована динамика становления личности оперативного сотрудника полиции в процессе учебно-профессиональной деятельности курсантов образовательных организаций МВД России. В рамках указанного исследования проанализированы изменения личностных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в процессе учебно-профессиональной деятельности и проведено их сравнение с профилем компетенций оперативного сотрудника полиции, разработанным в Санкт-Петербургском университете МВД России.

Использовались следующие методы: включенное наблюдение, тестирование, сравнительный анализ, статистическая обработка данных на основе компьютерных вычислительных ресурсов, обобщение полученных результатов, беседа.

В качестве диагностического инструментария взяли личностный опросник Р. Кеттелла (187 вопросов, форма А).

В исследовании принимали участие курсанты первого и четвертого курсов факультета экономической безопасности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Количество исследуемых составило: 61 человек на первом курсе и 53 на четвертом курсе, всего – 114.

Первичные результаты показали, что в процессе обучения структура личности курсантов – будущих оперативных сотрудников меняется как в качественном, так и в количественном плане. На первом курсе, в период адаптации, до изучения специальных дисциплин, дисциплин специализации, прохождения практики, когда у курсантов только формируется образ будущей профессиональной деятельности, в личности преобладают: целенаправленность, самолюбие, желание быть лидером, принимать социальные нормы (фактор Q3 +), смелость, предприимчивость, склонность к риску, авантюризм (фактор Н +), работоспособность (фактор С+), сердечность, открытость, естественность (фактор А+) и все это на фоне высоких умственных способностей, склонности к абстрагированию (фактор В +). На четвертом курсе, после изучения курса оперативно-разыскной деятельности, прохождения производственной практики, бесчисленных нарядов и усиления на первый план выдвигаются: социальная смелость, толстокожесть (фактор Н +), спокойствие, трезвый взгляд на вещи, избегание трудностей (фактор С +), рассудочность, черствость в отношениях, цинизм (фактор I –), подозрительность к новым людям, консерватизм (фактор Q1 –), сниженная мотивация, излишняя удовлетворенность (фактор Q1 –).

С учетом полученных данных можно сделать вывод, что процесс обучения изменяет структуру личности будущих оперативных сотрудников полиции

по следующим направлениям: от абстрактного мышления к конкретному; от простых коммуникаций к сложным; от импульсивного поведения к сдержанному, контролируемому; от радикальных изменений к традициям, осмотристельности.

Далее мы интерпретировали парные сочетания первичных факторов, полученных в результате тестирования методом Р. Кеттелла и сравнили полученные результаты с компетенциями оперуполномоченного подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции.

Сравнительный анализ показал следующее:

1. Компетенции не имеют прямого соответствия с личностными особенностями исследуемых.

2. Такие компетенции, как аналитические способности, психическая уравновешенность, уверенность в своих силах, способность работать в коллективе, техники ведения беседы, обеспечены базовой готовностью курсантов совершенствоваться, оттачивать их на практике.

3. Степень сформированности компетенций – обучаемость, ориентация на результат, мотивация успеха, гибкость в общении, профессиональная мотивация – сложно оценить, так как курсанты не могут осуществлять профессиональную (оперативно-разыскную) деятельность и иного опыта работы не имеют.

4. Низкая конфликтоустойчивость у курсантов объясняется, скорее всего, небольшим социальным опытом в коммуникациях, оценке личности, поведения, скрытых мотивов человека, прямолинейностью, откровенностью.

Наше исследование показывает, что у обучающихся активно формируются личностные качества, необходимые для осуществления практической профессиональной деятельности, т.е. основа профессионально-психологических компетенций оперативного сотрудника полиции, а базовый (или нулевой) уровень проведения оценочных мероприятий на соответствие должности оперуполномоченный оперативных подразделений органов внутренних дел должен включать следующие психологические качества: аналитические способности, психическую уравновешенность, уверенность в своих силах, способность работать в коллективе, техники ведения беседы.

Список литературы

1. Кобозев И. Ю. Психологическое обеспечение служебной деятельности : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2015. С 69–40.

2. Костина Л. Н., Перков А. А. Профили профессиональных компетенций сотрудников подразделений обеспечения безопасности дорожного движения : учебное пособие. Орел : ОрЮИ МВД России, 2016.

3. Лапыгин Ю. Н., Ершова О. В. Модели компетенций государственных гражданских служащих // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2013. № 9 (2). URL: www.cyberleninka.ru/article/n/modeli-kompetentsiy-gosudarstvennyh-grazhdanskih-sluzhaschih (Дата обращения: 28.07.2014).

4. Основные виды деятельности и психологической пригодности к службе в системе ОВД / под ред. Б. Г. Бовин, Н. И. Мягких, А. Д. Сафронова. М., 1997.

5. Пряхина М. В., Душкин А. С. Профессиографическое изучение деятельности сотрудников оперативных подразделений МВД России // Прикладная юридическая психология. 2014. № 4.
6. Психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям в экстремальных условиях: курс лекций / сост. А.В. Гирин. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016.
7. Скалин Ю. Е. Профессиональный психологический отбор оперативных сотрудников уголовного розыска : дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2009.
8. Човдырова Г. С., Клименко Т. С. Психологическая диагностика и развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие / под общ. ред. Г.С. Човдыровой. М. : МосУ МВД России, 2014.
9. Экстремальная психология особых условиях деятельности (психодиагностический аспект) / под общ. ред. Кокурина А. В., Бовина Б. Г., Славинской Ю. В. М., 2012.

Ануфриева Д. А.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Цветков В. Л.²,
*начальник кафедры
 юридической психологии УНК ПСД
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 доктор психологических наук, профессор*

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ИМИДЖ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современном мире личная ответственность становится вопросом, актуальным как для обычного гражданина, так и для сотрудника органов внутренних дел. Личность уже не просто контролирует себя сама: повсеместное размещение камер, гаджеты, снабженные профессиональными камерами, и высокая доля активности в социальных сетях и в сети Интернет в целом невольно заставляют человека пристально следить за своими действиями и поступками.

Одним из первых психологов, занявшихся изучением проблемы личной ответственности, стал С. Л. Рубинштейн. Он отмечал, что сознательная деятельность человека находится в прямой взаимосвязи с объективными обстоятельствами окружающей среды и еще одним фактором, называемым «аспектом необходимости». С точки зрения Рубинштейна, человек как субъект способен изменять условия своей жизнедеятельности и в отличие от животных у человека ярко выражена его личностная активность. Из чего следует, что такое свойство личности как личная ответственность создает предпосылки для реализации активной личностной позиции с учетом требований окружающей действительности.

Продолжая исследовать проблему личной ответственности, Д. А. Леонтьев рассмотрел ее в совокупности с духовностью, личностной свободой в виде способа эффективного самоосуществления и существования человека. Для Леонтьева личная ответственность, это осознание человеком того, что он способен совершать определенные изменения (или способен противодействовать изменениям) в своей жизни и окружающем социуме, и осознание того, что он способен осуществлять управление этой способностью самостоятельно.

¹ © Ануфриева Д. А., 2021.

² © Цветков В. Л., 2021.

Также Д. А. Леонтьев ввел понятие ответственности в аспекте личностной зрелости, рассматривая ее в виде внутренней регуляции, которая опосредована ценностными ориентирами личности [2].

С точки зрения И. Ялома, в некоторых случаях люди отличаются повышенной ответственностью за происходящее. Чаще всего подобная личность не в состоянии преодолеть связанную с этим высокую тревожность, поскольку ее Эго находится на низком уровне развития. Проанализировав результаты исследований личной ответственности во взаимосвязи с психотерапевтической деятельностью, И. Ялом заметил, что в процессе успешного психотерапевтического воздействия у пациента повышается уровень осознания личной ответственности за свою жизнь [4].

Другой необычный феномен, получивший название «выученной беспомощности», впервые был исследован в работах М. Селигмана. Исследуя собак в попытке выяснить, существует ли зависимость в формировании страха и научения, Селигман заметил, что лабораторные животные, получавшие непрогнозируемые по частоте разряды тока, формировали чувство беспомощности и переставали реагировать на негативный раздражитель. Более того: их беспомощность переносилась и на ситуации, когда они могли избежать удара током, например, перейдя в другую клетку. В ходе дальнейших исследований М. Селигман смог стал наблюдать подобные явления и у людей. Автор также пришел к выводу, что люди могут «учиться» беспомощному поведению друг у друга. Имея перед глазами образец «выученной беспомощности», однако, приводящей к некоему положительному результату, формирующаяся личность может скопировать данный паттерн поведения. Следует отметить и то, что в случае с образцом успешного поведения наблюдается диаметрально противоположная картина. Полученные результаты М. Селигман объяснил посредством факта формирования у животных и человека научения тому, что они не могут влиять на конечные результаты своей деятельности, вследствие чего:

- неуправляемые события снижают уровень мотивации на поиск других реакций, которые будут способствовать повышению контроля человека над происходящими событиями;
- при низком уровне контроля первоначальных событий характерно возникновение трудностей в усвоении понимания возможности воздействия реакций на другие события;
- в результате повторения переживаний относительно невозможности контролировать происходящие события у человека формируется устойчивое эмоциональное состояние, по симптоматике сходное с депрессией [1].

В положениях теории беспомощности, сформулированной М. Селигманом, также выделена возможность организации профилактики и коррекции формирования рассматриваемых состояний. Например, для недопущения формирования состояния беспомощности необходимо экспериментально создать личностные переживания, при которых человек может почувствовать себя тем, кто контролирует события. В рамках психотерапевтической практики

в большинстве случаев применяется игровая деятельность, в которую входит решение с повышением уровня сложности, успех в решении которых заранее гарантирован [3].

Таким образом, мы можем утверждать, что ведущие исследователи развития осознания личной ответственности человека за события, происходящие в его жизни, определяли личную ответственность как необходимое и важное условие для эффективной личностной жизнедеятельности и развития.

В целях выявления степени влияния ответственности в деятельности сотрудников полиции мы составили опросный лист, включив в него инструментальные ценности из методики М. Рокича. Выборку составили 67 респондентов из числа сотрудников патрульно-постовой службы полиции по г. Москве обоего пола в возрасте от 18 до 65 лет. Мы предложили респондентам проранжировать ценности, которыми, по их мнению, должен обладать сотрудник полиции. Из 18 ценностей категорию «ответственность» выбрало 57 сотрудников. Далее мы перевели данные результаты в баллы с целью определения места по степени важности ответственности для респондентов. Результаты анализа показали, что чаще всего личную ответственность на первое место ставили женщины – 25 из 30 опрошенных. С главенствующим положением данного пункта оказались согласны и 18 мужчин (для сравнения 10 человек поставили ответственность на второе место, а 5 – на третье).

Вторым нашим опросом стала оценка значимости личной ответственности в профессиональной деятельности: выборку составили 240 сотрудников полиции в возрасте от 18 до 65 лет. Подсчитав результаты исследования, мы выявили, что 60 % опрошенных полагают, что личная ответственность очень важна и значима в профессиональной деятельности, 36 % считают важной, 4 % ответили, она не важна и не имеет значения для полиции.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что личная ответственность имеет большое влияние в деятельности сотрудников полиции. Личная ответственность отражает в себе то, насколько человек ощущает себя способным контролировать значимые события своей жизни, быть их автором, причиной, а не следствием действий других или влиянием обстоятельств, что непосредственно влияет на эффективность трудовой деятельности. Подчеркнем также и то, что служебная деятельность полицейского в значительной мере отражается на качестве жизни людей и от того, насколько высок уровень личной ответственности сотрудника, зависит и уровень профессиональной деятельности, что отражается и на общем – положительном – восприятии системы МВД России гражданами.

Список литературы

1. Алишев Б. С. К проблеме социальных установок эволюционно-культурного уровня // Социокультурные установки, ценности и мотивы учения современных студентов : сборник научных трудов. Казань: Отечество, 2009. С.5–28.
2. Леонтьев Д. А. Очерк психологии личности. 5-е изд. М. : Аспект-Пресс, 2015.
3. Селигман М. Новая позитивная психология: научный взгляд на счастье и смысл жизни. М. : София, 2006.

4. Ялом И. Экзистенциальная психотерапия / пер. с англ. Т.С. Драбкиной. М. : Academia, 2008.

*Аскарова А. Р.¹,
преподаватель кафедры
профессиональной подготовки
Уфимского юридического института МВД России*

**К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО
ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВЫ УСПЕШНОСТИ
СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
(СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

В современных реалиях вопрос о качественном и компетентном кадровом аппарате структуры органов внутренних дел является основополагающим. Профессионализм, квалифицированность, дисциплинированность, порядочность, справедливость, мужество и ответственность – это далеко не полный перечень качеств, которыми должен обладать настоящий солдат правопорядка. Наличие данных черт в сотруднике позволяет формировать в обществе положительное отношение ко всей правоохранительной структуре. От чего же зависит свойство человека обладать этими качествами?

Ответ на этот вопрос кроется в психологической составляющей личности человека, а, именно, в одной из основных ее составляющих – направленности личности, ведь именно в ней сконцентрирован главный смысл действий и поведения человека.

Психическое свойство в виде направленности личности включает в себе мировоззрение, потребности, мотивы, жизненные установки, его цели и поведение. В связи с тем, что человек – это существо социальное и его формирование как личность зависит от степени оценки его жизнедеятельности этим самым обществом, потребность человека занять в нем соответствующую его амбициям нишу ставит для него большую проблему, потому как социум порой может дать ошибочное суждение или же попросту не подтвердить «особенность» того или иного человека, что приведет к деструкции личности.

Именно общество диктует правила, которыми и руководствуется в своей жизнедеятельности человек, реализовывая поставленные перед собой цели и задачи, однако, в ряде случаев в поступках человека также может определяться и его субъективное отношение к этому самому обществу, что в свою очередь им может быть принято, как неприемлемое.

В этой связи при подборе кандидатов на службу в органы внутренних дел очень важно уметь определить уровень его личностной и профессиональной надежности, который и формируется за счет его направленности. Связано это в первую очередь с тем, что при реализации своей профессиональной деятельности сотруднику нередко приходится находиться в эпицентре неблагоприятных событий, оказывающих разрушающее воздействие на его психику, на фоне чего может сформироваться деформация его личности, проявляющаяся в отсутствии

¹ © Аскарова А. Р., 2021.

самообладания, эмоциональной устойчивости и коммуникативной нетерпимости, и как результат приведет к нарушению служебной дисциплины.

Те мотивы и цели, которыми руководствуется человек при выборе профессии полицейский, определяют его жизненной установкой. Если установка заключается в стремлении человека честно и добросовестно выполнять все предписанные законом правила по реализации поставленных задач, то установка приведет к достойному результату. В чем заключается достойный результат – в заслуженном авторитете, бодром имени, чести и профессиональной компетентности сотрудника правопорядка; когда его действия достойно оцениваются его окружением, к его слову прислушиваются, а его мнение оказывается основополагающим при принятии решений.

На основании вышеизложенного важно подчеркнуть роль профессионального психологического отбора, а также оценку уровня личностной и профессиональной надежности кандидатов на службу в организации системы МВД России.

Также при подборе кандидатов на службу немаловажным остается вопрос о их уровне интеллектуального развития, включающий в себя как уровень их образования и сознания в целом, так и творческую составляющую, способность быстро принимать адекватные решения. Творческий и интеллектуальный потенциал – это та сфера деятельности, в которой человек раскрывает свои способности, утверждает себя как личность, что позволяет достигнуть в жизни определенного социального статуса [1]. В процессе обучений у человека развиваются различные способности: наблюдение, мышление, воображение и т.д. Теория формального обучения, основной задачей которой является то, чтобы учащийся не только усвоил определенный уровень знаний, но и чтобы на этой основе у него развились определенные способности, необходимые для их добывания [2, с. 498]. Способности – это закрепленная в индивиде система обобщенных психологических деятельностей. В отличие от навыков, способности – результаты закрепления не способов действия, а психических процессов («деятельностей»), посредством которых действия и деятельности регулируются. Подобно этому и характер представляет собой обобщенную и в личности закрепленную совокупность не способов поведения, а побуждений, которыми оно регулируется [2, с. 546].

О способностях человека нередко судят по продуктивности, которая в свою очередь зависит от наличия слаженных и работающих способов действий в той или иной области. Вот почему на стадии психологического отбора кандидаты на службе в обязательном порядке подвергаются психологическому тестированию и непосредственной беседе со специалистами-психологами.

Исследования человеческой личности имеют долгую и удивительную историю. Психология личности стала считаться экспериментальной наукой только в первые десятилетия XX в. Ее становление как науки напрямую связано с именами таких ученых, как А. Ф. Лазурский, Р.Б. Кеттелл и Гордон Уиллард Олпорт. Однако теоретические исследования в области психологии личности велись на протяжении многих десятилетий задолго до момента провозглашения психологии личности экспериментальной наукой.

Труды Р. Б. Кеттелла относятся к области систематического исследования личности человека, а монография видных американских исследователей Ларри Хьелла и Дэниела Зиглера раскрывает практическое применение психологии, необходимое в профессиональной деятельности [3].

В основе трудов Гордона Уилларда Оллпорта, создателя диспозиционного направления в теории личности, лежат две основные идеи. Первая основана на том, что каждый человек обладает уникальным набором черт, во многом определяющих его поведение в различных ситуациях. Следовательно, человек демонстрирует определенное постоянство в своих действиях, мыслях, эмоциях, независимо от течения времени, событий и жизненного опыта. Вторая определяет уникальность человека, потому как нет в мире людей абсолютно похожих друг на друга.

В своей книге «Личность в психологии» Уиллард Оллпорт рассматривает вопросы взаимодействия основных черт человека и социальной среды, его окружающей, а также возможность и границы применения системного анализа и математических методов в психологии [4].

Профессиональным отбором с психологической и физиологической точки зрения впервые стал заниматься в конце 20 века английский ученый Фрэнсис Гальтон, основавший в Лондоне специализированную лабораторию. В своих исследованиях он изучал интеллект человека с точки зрения психических процессов, учитывая творческие и когнитивные возможности личности. Выводы, сделанные Гальтоном, стали широко использоваться в промышленности, военном деле и в ряде других, важных для общества направлений, где профессиональный отбор кадров имел важное значение. На основании научных разработок Гальтона профессиональный отбор принимал многоступенчатый вид отбора, где во внимание принимались как его интеллектуальный уровень, включавший в себя базовые умения писать и читать, так и возможность кандидата решать задачи, возникающие в нестандартных ситуациях. Все результаты можно было получить при помощи проведения ряда тестирований, где учитывались такие личностные компоненты как степень логического мышления, элементарные психические процессы и способность вербальных и невербальных умственных способностей человека.

Таким образом, психологический отбор кандидата позволяет на первом этапе осуществить «негативный» отбор кандидатов, позволяющих выявить кандидатов, совершенно непригодных для службы, что во многом облегчает деятельность всей кадровой работы посредством психологического анализа личности. По мнению автора, в основе профессионального отбора должны лечь не только определенный набор психологических качеств и черт, целей и мотивов, которыми личность кандидата наделена от природы или развила в процессе своей личностной эволюции и, которые мы привыкли называть потенциалом, выявленные в процессе психологического исследования специалистами. В основе отбора на момент приема должна лежать возможность определения челове-

ческого опыта, его личностных характеристик, лишь тогда есть вероятность получить качественные карды, учитывая не только внутренний потенциал, но и их индивидуальность.

Список литературы

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2003.
3. Хьелл Л. А., Зиглер Д. Дж. Теории личности. СПб. : Юпитер, 2021.
4. Оллпорт Г. У. Личность в психологии. М. : Ювента, 1998.

Базулина А. А.¹,
*старший преподаватель
 кафедры педагогики
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя,
 кандидат педагогических наук*

ЗНАЧИМЫЕ ФАКТОРЫ ОЦЕНИВАНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ

В настоящее время в соответствии с федеральными образовательными стандартами высшего образования в области подготовки будущих сотрудников органов внутренних дел продиктована компетентностная парадигма подготовки специалистов. В связи с чем выделяется также научно-исследовательская компетентность курсантов и слушателей, как будущих специалистов. Данная компетентность развивается в ходе выполнения научно-исследовательской работы, активизирующей интеллектуальный поиск с учетом индивидуальных способностей и мотивационной направленности к предстоящей профессиональной деятельности.

В процессе глубокого анализа ключевых вопросов дисциплин научно-исследовательская работа позволяет создавать условия, при которых комплексно формируются общекультурные и профессиональные компетенции, необходимые в предстоящей оперативно-служебной деятельности [3]. Также научно-исследовательская работа развивает способности:

- анализа, работы с источниками информации;
- разработки, применения методов получения, поиска, систематизации и обработки информации;
- самоанализа, рефлексии;
- умения проводить экспертизу.

Создавая условия для самостоятельной творческой научно-исследовательской деятельности, необходимо проводить предварительную подготовку:

- обозначить временные ресурсы (необходимо избегать перегрузки обучающихся и педагогов);
- обеспечение необходимыми знаниями, умениями и навыками курсантов и слушателей в содержательной области исследования;
- формирование специфических умений и навыков исследовательской работы.

В итоге, занимаясь научно-исследовательской деятельностью, курсант (слушатель) вырабатывает у себя навыки:

- видения проблемы, умения задавать необходимые вопросы, посредством чего строятся предположения и идеи (гипотезы) для ее решения, нахождения обоснованных путей, методов и средств решения, самоорганизации, позволяющей планировать деятельность и провести рефлексию результата;

¹ © Базулина А. А., 2021.

- в ходе устного выступления выбирать способы и формы представления результатов (наглядность, доклад о проделанной работе);
- коммуникативные: активное слушание, самовыражения, способности находить способ поведения в конфликтной ситуации;
- поисковые: находить информацию по различным каталогам и источникам;
- информационные: работы по формированию структуры информации, главное в ней – способы передачи и поиска, упорядоченное хранение;
- экспериментальные: организация рабочего пространства, выбор материала, умение проводить эксперимент, фиксировать и анализировать его результаты [4].

Оценивая успешность обучающегося в области проведения исследования, следует делать опору на значимость для него общественного признания собственных заслуг. Можно сказать, что положительно необходимо оценивать любое, самое незначительное достижение обучающегося. В ходе оценки сформированности исследовательской компетентности курсанта (слушателя), необходимо делать акцент на:

- его самостоятельность при выполнении различных этапов научно-исследовательской работы;
- включенность в групповую работу и четкость выполнения отведенной роли;
- количество новой информации, использованной для выполнения работы;
- осмысленность использованной информации (выводы);
- степень сложности используемых методик;
- новизну подходов к решению проблемы;
- осмысленность проблемы научно-исследовательской работы и отражение этого в формулировке цели исследования;
- организованность при предъявлении аудитории результатов деятельности: устного сообщения, письменного отчета, обеспеченных объектами наглядности;
- уровень развития рефлексии;
- творчество, проявленное в подготовке наглядности и презентации;
- практическое значение полученных результатов.

Следовательно, эффективное функционирование научного общества курсантов и слушателей образовательной организации высшего образования системы МВД России позволяет адекватно развивать ее интеллектуальный потенциал. Научно-исследовательская деятельность курсантов и слушателей формирует современную образовательную среду, являясь важнейшим фактором развития личности обучающегося.

В отечественной и зарубежной научной литературе по изучаемой проблеме указывается, что под педагогической технологией понимается воспроизводимый на практике проект педагогической системы, ведущий к ее оптимизации. Научно-исследовательская работа осуществляется путем выполнения предусмотренных учебными планами рефератов, курсовых, дипломных работ и проектов. В настоящее время возникает необходимость поиска алгоритма проведения научно-исследовательских работ, обучения такому искусству педагогов

образовательных организаций высшего образования системы МВД России и обучающихся.

Таким образом, являясь важным средством эффективности подготовки специалистов для ОВД, научно-исследовательская работа способствует развитию интеллекта обучающихся, способности к самоорганизации и самоконтролю.

Список литературы

1. Дронова О. Б. Формирование способности проведения научных исследований как необходимое условие подготовки экспертов-криминалистов // Судебная экспертиза. 2014. № 1. С. 92–101.

2. Куянова А. В. Формирование профессиональных компетенций курсантов и слушателей в процессе научно-исследовательской деятельности // Компетентный подход в обучении : формирование и оценивание компетенций : материалы межвузовской учебно-методической конференции. Омск, 2013. С. 86–90.

3. Простакишина Ю. А. Творческий критерий как один из компонентов в формировании профессиональных компетенций при подготовке социальных педагогов в МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности : состояние и перспективы : сборник материалов III Международной конференции / под рук. С. Н. Федотова. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 422–426.

4. Ульянова И. В. Способность к рефлексии – актуальное качество будущего педагога // Высшее образование в России. 2011. № 8–9. С. 147–150.

Белова Е. С.¹,
*слушатель 464 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Никулова Е. А.²,
*доцент кафедры юридической психологии
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Одной из государственных служб, существующих в Российской Федерации, является служба в органах внутренних дел. Ежедневно сотрудники правоохранительных органов при выполнении своих профессиональных обязанностей сталкиваются с условиями повышенной интеллектуальной, эмоциональной и физической напряженности. Обозначая основные факторы профессионального стресса в деятельности сотрудников ОВД, А. М. Столяренко [1] выделял следующие:

- 1) ненормированный служебный день, выполнение должностных обязанностей, независимо от штатного расписания, что влечет за собой продолжительность рабочих нагрузок и повышенный уровень напряженности;
- 2) несение службы с табельным огнестрельным оружием, что предполагает высокую личностную концентрацию, собранность и ответственность, своевременный мониторинг изменения соответствующей законодательной базы;
- 3) осуществление трудовой деятельности в рамках полной правовой регуляции, как на государственном уровне, так и на ведомственном, то есть ограничение процессуальной и трудовой самостоятельности;
- 4) обязанность выполнения разносторонних служебных задач в рамках ограниченного времени;
- 5) реализация властных полномочий, требующих повышенной ответственности за принятые решения, а также за результат принятых решений;
- 6) работа с девиантным поведением личности и, как правило, столкновение с негативными жизненными ситуациями и социальными проблемами общества [2].

Вышеперечисленные факторы не только определяют специфику службы в ОВД, но и являются основными ситуациями, вызывающими профессиональный стресс. Как отмечали Шаповал В. А. и Кобозев И. Ю., психогенные факторы службы в ОВД делятся на: экстремальные профессионально-психологические и

¹ © Белова Е. С., 2021.

² © Никулова Е. А., 2021.

экстремальные морально-психологические факторы. В связи с этим предъявляются требования к профессиональным качествам сотрудников. Психологическая устойчивость сотрудников ОВД представляет собой объединяющее качество личности, позволяющее обеспечить стабильно эффективную деятельность в профессионально стрессовых ситуациях, адаптировать тип поведения сотрудников к таким ситуациям и позволить выполнение служебных задач не только эффективно, но и с сохранением психического здоровья. Сама по себе структура профессиональной психологической устойчивости сотрудников ОВД состоит из совокупности активационного, мотивационного, эмоционального и волевого компонентов. Следовательно, по мнению Золотенко В. А., достичь наиболее успешного результата в формировании профессионально-психологической устойчивости сотрудников ОВД возможно при соблюдении ряда условий, таких как:

- 1) психологическое моделирование элементов служебной деятельности в процессе подготовки и обучения сотрудников ОВД;
- 2) уместное использование фактора экстремальности при выстраивании системы профессиональной психологической подготовки сотрудников;
- 3) применение специальных средств и методов в психологической подготовке, использование последовательного психологического воздействия при моделировании профессиональных стрессовых ситуаций.

Современный этап развития человеческой цивилизации, фаза становления информационного общества значительно изменили традиционные сферы общественной жизнедеятельности, заменив реальные коммуникации на виртуальные. Фэйковые и зачастую недостоверные потоки информации все чаще стали рассматриваться ведущими специалистами, как реальная угроза информационно-психологической безопасности человека и способ скрытого психологического манипулирования. Из-за постоянной нехватки времени люди стали воспринимать информацию поверхностно и фрагментарно, в связи с чем развивается «клиповая культура» и мышление человека приобретает «клиповый» характер [3]. Еще в 2016-м г. Президент Российской Федерации обратил внимание государственных ведомств на проблему роста информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание, обозначив складывающуюся ситуацию, как фактор нагнетания межнациональной и социальной напряженности [4]. Информационно-психологическая война против России, длящаяся на протяжении последних лет, представляет собой значимые факторы деморализации власти и населения. В связи с этим система МВД России сталкивается с принципиально новым видом угроз. Помимо этого, в период новой коронавирусной инфекции COVID-19 значительно повысилась преступность в информационном и киберпространстве. На информационных системах всех уровней, от персонального до международного, появились такие проблемы как: фишинг; проблема безопасности системы удаленного доступа; утечка персональных данных; атаки на медицинские и социальные учреждения. Такое положение дел активизирует работу социальной инженерии, значительно затрудняет и дифференцирует служебные задачи сотрудников ОВД. Потребность в развитии

психологической устойчивости к информационному противоборству и процессам цифрового воздействия получила актуальность. Сегодня не только сотрудники личного состава находятся под деструктивным воздействием информационного поля, но и непосредственно сами руководители служб и подразделений ОВД. Для эффективного противостояния сложившейся ситуации руководителям, а также для организации помощи личному составу необходимо вести не сугубо оборонительную позицию, а формировать психологический иммунитет. Под драйверами психологического иммунитета сотрудников ОВД можно рассматривать: своевременный разбор и анализ поступающей информации, что позволит сотрудникам ответить на такие вопросы: «Что является источником информации?» «С какой целью была распространена данная информация?» Руководителям служб и подразделений совместно с сотрудниками морально-психологического обеспечения ОВД необходимо формировать у сотрудников личную социальную ответственность, познавательную активность и способность к анализу поступающей информации. Критическое отношение к получаемой информации позволит сотрудникам эффективнее понимать информационные потоки, стратегически выстраивать модели поведения с целевой аудиторией. И, конечно, важно отметить выработку опыта конструктивного решения проблемы: понимание, какая именно информация является деструктивной, манипулятивной, какие методы борьбы с ней эффективны и приемлемы. Тренировка метода самонаблюдения, который поможет сотруднику понять свои чувства, мысли и эмоции и в дальнейшем проконтролировать реакции.

Таким образом, развитие психологической устойчивости сотрудников ОВД в условиях цифрового воздействия является актуальным вопросом в рамках развития профессиональной компетенции и предполагает широкий круг действий, реализующийся различными звеньями системы управления ОВД. Новые требования к профессиональной подготовке сотрудников ОВД представляют собой способность к управлению информационно-психологической реальностью и эффективному выполнению служебных обязанностей на данном фоне.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации».
2. Прикладная юридическая психология / ред. А. М. Столяренко. 2017.
3. Начальная профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебно-методическое пособие / Н. М. Демко и др., под общ. ред. проф. В. И. Чернышова. Москва, 2019.
4. Азаренок Н. В. Клиповое сознание и его влияние на психологию человека в современном мире. М. : Институт психологии РАН, 2018.

Брылева Ю. А.¹,
преподаватель кафедры педагогики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

Лепехина А. Д.²,
курсант института психологии
служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ФАНАТИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном социокультурном мире большое внимание уделяется воспитательному аспекту подрастающего поколения, которое будет способствовать личностному становлению в обществе, семье, институтах социализации, в профессиональной среде, а также в духовной, нравственной и культурной сферах. Зачастую подрастающее поколение в процессе социализации [3] сталкивается с дифференцированными, в том числе и антисоциальными, барьерами, которые являются одним из видов отклоняющегося поведения. Фанатическое поведение – разновидность отклоняющегося поведения, но в большинстве своем многие ученые (М. А. Ерофеева, О. М. Дорошенко, Д. И. Лепехин, Е. А. Никитская, Л. А. Сорокина, И. В. Ульянова и др.) относят его к форме проявления делинквентного поведения. В условиях современного постиндустриального общества несовершеннолетние в виду рыночных и индустриальных обстоятельств не подлежат контролю со стороны института семьи, что, в свою очередь, отражается на их приверженности к поиску группы и к ее принадлежности.

Как наиболее незащищенная группа населения, подрастающее поколение подвержено негативному влиянию со стороны общества. Подростковый возраст – период взросления и утверждения личностных позиций, определения профессиональной сферы жизнедеятельности, устремления перспективных смысложизненноориентационных целей. В период отрочества происходят такие важные процессы как: формирование нравственных установок и жизненных перспектив, осознание самого себя, своих возможностей, способностей, интересов; взаимодействие со сверстниками становится интенсивнее, у подростков формируются общие взгляды на жизнь, на общественные отношения и на свое будущее [4].

Сравнительный анализ научно-исследовательской литературы и практической деятельности инспекторов ПДН показал о нивелировании работ в области фанатичного поведения несовершеннолетних, аргументируя и сводя это направление к девиантному (без выделения ниши) [2]. Однако отметим, что с данным

¹ © Брылева Ю. А., 2021.

² © Лепехина А. Д., 2021.

феноменом социум сталкивается на протяжении не одного тысячелетия, но даже в XXI веке, несмотря на невероятный скачок в развитии педагогики и других социальных и психологических наук, проблема остается актуальной.

Фанатизм есть не что иное, как слепая идеологическая приверженность, характерными признаками которой являются агрессивная реакция человека на любые несовпадения с мнением окружающих, касающиеся объекта или субъекта его поклонения, наличие атрибутики веры, преследование кумира, сленг, ритуалы, пропаганда идеологии и активное вовлечение в нее других людей. Причиной фанатизма, как и других форм девиантного поведения, в первую очередь является неблагополучная среда развития ребенка. Подростковый возраст, как уже было отмечено выше, является некой границей в формировании личности и личностно-жизненной позиции, в виду этого на несовершеннолетних могут оказывать влияние не только сверстники, кумиры из общих социальных групп, но и взрослые, в том числе и члены семьи, которые привлекают их к антисоциальным идеологиям. Особенной причиной фанатического поведения может являться желание ребенка обособиться, уйти от неприятной реальности посредством вызывания идеалистического воодушевления, сочетающегося с реализацией стремления к «праведной» цели.

Фанатизм, как явление разностороннее, имеет проявления и в делинквентном поведении. Социально-экономические преобразования в России в начале XXI века, наряду с позитивными изменениями в обществе, усилили такие негативные тенденции, как резкое снижение востребованности духовных ценностей, нарастание процессов деформации семьи, социальную и психологическую дезадаптацию детей и подростков, обострение криминальной обстановки и т. д.

Ярким примером фанатичных движений XXI века является околофутбол (футбольные фанаты), скинхеды (неонацисты), АУЕ-движение («арестантское уркаганское единство»). В любом случае не стоит исключать и религиозный фанатизм, который остается неразрешимой проблемой на протяжении веков.

«Околофутболисты» представляют собой неистовых фанатов определенных футбольных клубов, проявляющих агрессию по отношению к болельщикам команды противника. Рассматривая причины возникновения данного явления, можно отметить, что безумными почитателями становятся подростки, в чьих семьях нет разумного отношения к агрессии. У таких фанатов либо она запрещена как таковая, либо весь разговор состоит из крика.

«Скинхеды» изначально представляли собой неопасную субкультуру, объединяющую рабочую молодежь на основе единых музыкальных вкусов. «Наци-скинхеды» – движение, как таковое, получило свое развитие благодаря публичному заявлению о неонацистских взглядах. Они выступали против коммунизма и симпатизировали «Национальному фронту». Скинхеды порицаются за постоянные драки, избиения людей другой национальности и активные протесты. Не смотря на огромный резонанс в современном обществе, ненависть, аресты и иные наказания, они остаются верны своей идеологии. Их антисоциальной «це-

лью» является «очистка» от иностранных граждан и провозглашение превосходства белой расы. Скинхедам удастся легко вербовать внушительное количество молодых людей в свои ряды в связи с народной неприязнью к иностранцам.

«АУЕ-движение» – новая опасная субкультура, за короткие сроки завербовавшая контингент школ, колледжей и интернатов. Это молодежное сообщество пропагандирует среди несовершеннолетних «воровские понятия» российской криминальной среды и тюремные понятия, требует соблюдения «воровского кодекса» со сбором денег на «общак» (фонд взаимопомощи в преступной среде), взамен обещая поддержку и защиту в настоящем и будущем. Стоит подчеркнуть, что деятельность АУЕ-движений нанесла колоссальный урон не только социальному укладу жизни (вспоминаются примеры, оглашенные средствами массовой информации – сбор денег с обучающихся образовательных организаций (школ, колледжей, техникумов) для осужденных членов данного движения, отбывающих срок в исправительных учреждениях; избивание пожилых людей и снятие данных действий на видеокамеры с последующей демонстрацией в социальных сетях и прочие случаи), но и государственной сфере деятельности (политической, экономической, культурной, образовательной). В 2020 г. Верховным Судом Российской Федерации АУЕ-движение было признано «...движением экстремистской направленности, деятельность которого представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, обществу и государству» [1].

Проблема подросткового религиозного фанатизма в XXI веке приобретает особое социально-психологическое звучание в связи с распространенностью тоталитарно-деструктивных культов, которые оказывают пагубное влияние как на психическое, так и на физическое здоровье в процессе становления личности. Опасность религиозного фанатизма состоит и в том, что он представляет собой реальную угрозу для безопасности развития общества, так как в подобных объединениях зачастую транслируются экстремистские воззрения. По данным А. В. Петрянина, при исследовании характеристик религиозных фанатиков-экстремистов зафиксировано, что рост экстремистской активности наблюдается в возрасте от 14 до 18 лет. Основная доля религиозных экстремистов имеет низкий образовательный, культурный уровень и уровень жизни. Как наиболее частые качества подростка, которые способствуют зарождению фанатизма, можно назвать такие возрастные характеристики, как особая эмоциональная впечатлительность, аффективная неустойчивость и неуверенность в себе, противоречивость ценностных ориентаций и мировоззренческих установок, стремление к демонстрации «взрослого» поведения.

Подводя итог, подчеркнем, что фанатичное поведение среди несовершеннолетних относится к наиболее опасному виду отклоняющегося поведения – делинквентному поведению. Указанные виды проявления фанатичного поведения среди самой незащищенной когорты населения – подрастающего поколения не носят исчерпывающий характер. Однако представленным видам фанатичного поведения несовершеннолетних не уделяется должного профилактического и предупредительного внимания со стороны субъектов профилактики.

Список литературы

1. Верховный Суд Российской Федерации URL: <https://www.rbc.ru/society/17/08/2021/5f3a5acc9a79473da0c66a9f.html> (дата обращения: 27.10.2021).
2. Лепехин Д. И. К вопросу кадрового обеспечения подразделений по противодействию экстремизму // Актуальные проблемы противодействия органов внутренних дел религиозному экстремизму : вопросы теории и практики : сборник Всероссийской научно-практической конференции. М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2014. С. 171–178.
3. Никитская Е. А. Формы психолого-педагогической работы по преодолению негативных факторов в профессиональном самоопределении подростков с девиантным поведением // Психология и право. 2017. Т. 7. № 1. С. 25–33.
4. Никитская Е. А., Маркова С. В. Исследование проблематики копинг-стратегий подростков с девиантным поведением в процессе социализации // Социальная педагогика в современных социальных практиках : сборник научных статей V Международного симпозиума 18–22 мая 2015 г. / научн. ред. А. В. Мудрик, Т. Т. Щелина. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2015. С. 167–173.

Василенко Е. В.¹,
 преподаватель кафедры
 социально-экономических
 и гуманитарных дисциплин
 Ставропольского филиала
 Краснодарского университета МВД России,
 кандидат психологических наук

Красникова М. С.²,
 курсант Ставропольского филиала
 Краснодарского университета МВД России

НЕЙРОГРАФИКА – НОВЫЙ СПОСОБ ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Мы с вами живем в уникальное по обилию возможностей и уровню стрессов время.

Так, в 2014 г. основателем института психологического творчества, доктором психологических наук Павлом Пискаревым был создан уникальный метод под названием «Нейрографика».

Авторский арт-метод, основанный на моделировании и трансформации жизни, работе с подсознанием и отражением объективной реальности мира, выступает инструментом взаимодействия с самим собой. Он идеально подходит для работы над стабилизацией душевного состояния, психической и эмоциональной разгрузке человека. Данный метод интереснейшим образом выражается графически, с помощью линий и геометрических фигур (так называемый геометрический алфавит), для этого необходимы всего лишь лист бумаги и маркер.

В целом, термин «Нейрографика» был выдвинут Павлом Пискаревым на основании соединения двух простых слов. Первое – «нейро», обозначающее работу головного мозга, сознания (нейросистема).

Второе же слово «графика» – вид изобразительного искусства (графические зарисовки).

Взяв во внимание такую непростую профессию, как профессия сотрудника полиции, мы должны понимать, что она напрямую связана с различными стрессогенными факторами.

Ожидание опасности, постоянно напряженная работа внимания, неопределенность складывающейся обстановки, постоянная необходимость в логическом мышлении и психологическом анализе. Все это требует полной аккумуляции и мобилизации сил, как психических, так и физических. Сотрудники не должны поддаваться негативному влиянию извне, а должны оставаться всегда на хорошем эмоциональном уровне для точного и правильного выполнения поставленных задач.

¹ © Василенко Е. В., 2021.

² © Красникова М. С., 2021.

Но как быть тем, кто не силен в изобразительном искусстве? «Это произвольное написание фигур на бумаге, для этого не требуется никаких дополнительных навыков и умений рисования», говорит нам автор данного метода [2].

Каждое ваше действие и каждая ваша эмоция создает определенный нейро-клубок в нашем сознании. Суть нейрографики заключается в переносе переживаний, желаний (и не только) на лист бумаги. Путем добавления цвета и сглаживания углов рисунок меняет свое содержание и уже не несет негатив. Таким образом, мы сами режиссируем и программируем себя на перемены в своей жизни [1].

Нейрографика состоит из множества алгоритмов и техник. Мы с вами остановимся на подробном рассмотрении алгоритма снятия ограничений [2], который позволяет сотрудникам полиции избавиться от тревожности, разрешить внутриличностные конфликты, увидеть возникшую проблему в новом позитивном ракурсе.

Рассмотрим в качестве примера какую-нибудь жизненную ситуацию.

Например, у сотрудника полиции случилось обстоятельство, от него не зависящее, которое вывело его из равновесия. Он испытывает неприятное чувство злости и бессилия как-либо повлиять на ситуацию.

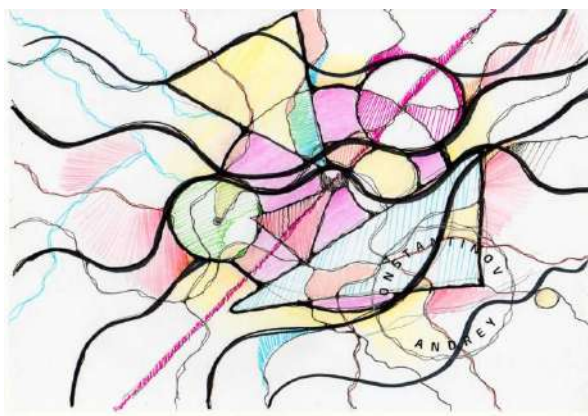
1. Сделайте любой **выброс** карандашом или маркером на листе бумаги. Это ваше эмоциональное состояние, которое в процессе работы надо довести до гармоничного, снижая внутреннее противоречие.

2. Следующим шагом является **скругление углов**, которые появились при пересечении линий и фигур. Именно округление углов разряжает напряженность и нервозность, приводя к успокоению.

3. Уходя от состояния стресса – в рисунок вносятся **фигуры**, которые сами образовались при пересечении линий. Можно добавить еще больше фигур и линий, заполняя пустые места на листе. Треугольники – это стремление и действию. Круги – стремление к гармонии, снятие напряжения. Квадраты – это надежность, организация, порядок, укрепление.

4. **Раскрашивание рисунка** – это так же важный этап в рисовании нейрографики. Можно использовать любые цвета, объединяя ими несколько получившихся фигур.

5. **Линии поля** являются завершающим этапом рисунка. Они рисуются произвольно или подчиняется проявленным основным линиям в общей композиции рисунка. Прислушайтесь к своим ощущениям и сделайте так, как считаете нужным. Линия достаточно четкая и имеет более крупные очертания.

Задача методики – «растворить» тот агрессивный выплеск среди фигур и линий. Но также важным моментом является эмоциональная разгрузка, которую получает сотрудник во время раскрашивания и рассматривания совершенно новой получившейся картинке [3].

Данный метод полезен уже самим по себе процессом рисования, который помогает снять усталость и напряжение после тяжелого дня.

Однако метод нейрографики имеет более глубокий смысл и мощный эффект в отличие от арт-терапии. Нейрографика помогает сотрудникам полиции:

- раскрывать собственные ресурсы и возможности;
- избавляться от внутренней напряженности и дискомфорта;
- освободиться от психологических рамок и ограничений;
- по-новому взглянуть на беспокоящие проблемы и находить выход из сложившихся ситуаций;
- мотивировать и стимулировать себя на достижение целей.

Методика позволяет нам вывести тревожащую проблему из области постоянного обдумывания и переживания в графическое представление, перенося ее на бумагу в виде рисунка. Это помогает нашему подсознанию найти ответы и пути решения, не заикливаясь на стандартных вопросах [1].

Нейрографика будет эффективна независимо от того, в какой сфере у вас возникли трудности (личные отношения, финансы, здоровье, работа, творчество и т. д.). Метод будет весьма полезен для работников, чья деятельность связана с повышенными конфликтными ситуациями и стрессогенностью.

Таким образом, нейрографика – это современный и творческий метод, который помогает сотрудникам полиции находить решения сложных задач, выводя их на подсознательный уровень с помощью зрительных образов. Рисунок – это графическое выражение того, что происходит у сотрудника в подсознании, визуальное изображение его внутреннего мира [4]. Метод помогает выразить на бумаге свои страхи, тревоги и обрести внутренний баланс, изменить свое отношение к проблеме, мешающей эффективно исполнять служебные обязанности.

Список литературы

1. Нарисованная психотерапия // Hype.tech—lifestyle-медиапортал. URL: <https://zen.yandex.ru/media/hyperu/narisovannaia-psihoterapiia-cto-takoe-neiro-grafika-i-komu-ona-nujna-5ca5e09f15bac500b33f93b8>.
2. Пискарев П. М. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений / под ред. Мясниковой А. М. : Бомбора, 2020.
3. Савельева О. А. Психологические основы нейрографики: дис. ... канд. психол. наук. М., 2018.
4. Щербак А. Нейрографика, что это такое и как использовать ее для саморазвития. М. : 2019.

Веденеева И. Н.¹,
*слушатель 2 курса 2 факультета
направления «Государственное и муниципальное управление»
Академии управления МВД России*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Критерием социальной группы является «общность взаимодействующих людей во имя осознаваемой цели», т.е. общность, которая объективно выступает как субъект действия [2]. Социально-психологической характеристикой группы является ее совместная деятельность и поставленные цели. Ученые в своих исследованиях также рассматривают вопросы различных групповых образований, таких как круг интересов группы, потребности группы, коллективные нормы, ценности и традиции группы, мнение коллектива, общие задачи и т. д.

По мнению ученых, основным элементом социально-психологического климата рассматривается солидарная деятельность в организации, под которой следует понимать не только совместный труд людей, которые связаны общими интересами, целями, симпатиями или ценностями, но и совместную работу людей, которые являются частью организации, где существуют свои правила и нормы, осуществляется общая деятельность исходя из экономических, технологических, правовых, организационных, корпоративных и целым рядом других требований [3].

Понятие «психологический климат коллектива» в отечественной психологии появилось в середине 50-х годов прошлого века. Термин «психологический климат» впервые был применен В. П. Мансуровым [4].

Отечественные ученые Г. А. Моченов и М. П. Ночевник являются одними из основоположников изучения свойств социально-психологического климата. По их мнению, «под социально-психологическим климатом надо понимать эмоционально-психологический настрой, который складывается в коллективе в процессе работы и проявляется в тех взаимоотношениях, которые устанавливаются на основе объективных и субъективных взаимосвязей между членами коллектива, формальными и неформальными группами при личных контактах между людьми. Этот эмоционально-психологический настрой появляется в результате того, что при непосредственных личных контактах работников все связи между ними (функциональные, организационные, информационные, психологические) приобретают эмоционально- психологическую окраску, определяемую ценностными ориентациями, моральными нормами и интересами членов коллектива» [5].

Понятие «служебный коллектив» рассматривается как специфическое объединение людей, деятельность которых регламентирована должностными обязанностями, выполняющих свои функции в сферах государственной и общественной безопасности, воинской службы, полиции, пожарной охраны, системы исправления наказаний, в иных структурах, обеспечивающих интересы государства, охрану собственности граждан и организаций, жизни и здоровья

¹ © Веденеева И. Н. 2021.

граждан. Отличаются служебные коллективы по профессиональному, демографическому составу, подбору и подготовке персонала, стилю руководителя, формы лидерства, а также уровнем конфликтности [6]. Процесс становления коллектива, его развитие в значительной степени влияют на его способность выполнять возложенные функции. Свою специфическую особенность имеет коллектив органа или структурного подразделения внутренних дел. Взаимоотношения сотрудников и руководителей строятся на строгом соблюдении субординации, служебной дисциплины; нормах и правилах поведения, обязательных для исполнения. Права и обязанности должностных лиц регламентированы в приказах, распоряжениях, положениях, инструкциях и других нормативных правовых актах. Деятельность органов внутренних дел является одним из видов общественно необходимого труда, сопряженного с экстремальными условиями и зачастую риском для жизни. В особенности вышесказанное свойственно для выполнения служебных задач в зоне боевых действий, обеспечения режима чрезвычайного положения и т. п. Данные направления деятельности ОВД характеризуются высокими психоэмоциональными нагрузками, что непосредственно влияет на коллектив, отражается на психологическом состоянии и физическом здоровье сотрудников. Стоит отметить, что и выполнение повседневных задач в правоохранительной деятельности требует высокой стрессоустойчивости. В процессе установления и развития контактов между сотрудниками коллектива возникают формальные и неформальные связи. Первые представляют собой процесс отношений власти и подчинения в оперативно-служебной деятельности, они строго регламентированы и определены нормативно-правовыми актами. Неформальные связи возникают в служебном коллективе по соображениям личных симпатий и антипатий, не носят нормативный характер, являются неофициальными межличностными отношениями. Неформальные связи подразумевают общие жизненные приоритеты, интересы, ценностные установки сотрудников; доверие и взаимоподдержку.

В современном обществе деятельность полиции рассматривается детально, предъявляются высокие профессиональные и моральные требования к структуре в целом и каждому сотруднику в частности. Наиболее актуальным и значимым в связи с этим является организация воспитательной работы с личным составом органов, структурных подразделений и учреждений МВД России, направленная на повышение результативности правоохранительной деятельности и создание положительного имиджа сотрудника. Достижение высоких результатов в оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД в значительной степени зависит от социально-психологических процессов в служебном коллективе: морально-психологического климата; межличностных взаимоотношений между сотрудниками; степени сплоченности; сбалансированными отношениями между формальными и неформальными структурами; механизма урегулирования и предупреждения межличностных конфликтов; стиля руководства. В ходе многочисленных исследований установлено, что благоприятный морально-психологический климат в коллективе способствует выполнению сложных, опасных

задач, оказывая положительное влияние на динамику текучести кадров. Необходимо чувствовать, понимать коллективное настроение, отсутствие таких навыков ведет к потере до 15 % рабочего времени, тем самым может негативно отразиться на выполнении оперативно-служебных задач, приведет к ухудшению психологического состояния личного состава в экстремальных ситуациях. Неблагоприятный морально-психологический климат влечет за собой множество негативных последствий, таких как: токсичная атмосфера, агрессия, отсутствие взаимопонимания, взаимовыручки, стрессовые ситуации, снижение результативности в деятельности. Постоянно должна проводиться работа, направленная на оптимизацию отношений в коллективе, улучшение организации и условий службы сотрудников. С этой целью от руководителя требуется ежедневная, целенаправленная работа с индивидуальным подходом к каждому сотруднику; психологически грамотно выстроенные действия для создания комфортной атмосферы, где приоритетными являются доверие, сотрудничество, взаимопомощь; непредвзятое отношение к себе и регулирование собственного стиля руководства. Изложенное является насущным и актуальным в связи с тяжелым и опасным характером труда сотрудников органов внутренних дел, особенно в экстремальных условиях. Объективный анализ происходящих процессов в коллективе необходим для корректировки и устранения возможных негативных причин, тормозящих дальнейшее развитие. Однако это невозможно без принятия грамотных управленческих решений, исходя из конкретной ситуации, где сотрудники понимают суть происходящего, чувствуют свою защищенность и значимость своего труда [8]. Руководитель не только должен обладать управленческой компетентностью, но и иметь специальные познания и навыки, получение которых возможно научно обоснованными методами, что позволит понимать процессы и явления, происходящие на всех стадиях формирования коллектива. Мониторинг морально-психологического климата в коллективе должен проводиться целенаправленно и постоянно, быть под контролем. Такая деятельность существенно облегчит работу по комплектованию, выдвижению сотрудника в резерв, проведению индивидуально-воспитательной работы, а также будет способствовать выбору в зависимости от уровня развития коллектива, результатов адаптации членов коллектива к требованиям профессии и особенностям межличностных взаимоотношений.

Морально-психологический климат служебного коллектива – это, прежде всего, межличностные отношения, возникающие в непосредственной деятельности, их характеризуют общие настроения и мысли, способность выработать сбалансированную линию поведения. Настрой коллектива – это сочетание социально-психологических особенностей группы сотрудников, общие цели и задачи, схожесть принципов и взглядов, отношение к служебной деятельности, друг к другу; комфортная атмосфера, располагающая к позитивному настроению, открытому выражению своих мыслей и чувств, развитию своего потенциала. Формами проявления СПК являются сработанность, уровень конфликтности в коллективе, сплоченность, совместимость, формы общения, удовлетворенность, самооценка, самочувствие и настроение. Коллективный настрой играет

очень важную роль, он может направить коллективное сознание по пути развития либо затормозить его, является критерием общего мнения и межличностных отношений, оказывает воздействие на стиль руководства коллективом.

Таким образом, необходимо скрупулезно изучать проявления коллективного настроения, чтобы не упустить ту грань, когда оно переходит из положительной формы в отрицательную, из неосознанной в осознанную, из скрытой в открытую.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
2. Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы: теоретический и прикладной аспекты. М., 1991.
3. Платонов К. К., Казаков В. Г. Развитие системы понятий теории психологического климата в советской психологии // Социально- психологический климат коллектива / под ред. Е.В. Шороховой и О.И. Зотовой. М., 1979.
4. Вахнина В. В., Михайлов В. И., Штейников Н. А. Профилактика межличностных конфликтов как фактор, влияющий на формирование благоприятного социально-психологического климата в служебном коллективе органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2018. Т.3. № 2. С. 14–22.
5. Виноградова Г. А. Теоретические основы формирования нравственно-психологического климата в профессионально-педагогических коллективах: дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1998.
6. Моченов Г. А., Ночевник М. П. К вопросу о социально- психологическом климате научно-исследовательского коллектива. М., 1969.
7. Психологические особенности социально-психологических конфликтов в деятельности руководителя органов внутренних дел // Прикладная психология и педагогика. 2018. Т.3. № 3. С. 49–57.
8. Интеграция психологических и информационных технологий в рамках метода ситуативно-образного моделирования проблемных ситуаций специалистов силовых структур / [В. Л. Кубышко и др.]. Психология и право. 2018. Том 8. № 4. С. 128–141.

Виноградова В. А.¹,

курсант 891 учебного взвода

института психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Соловьева А. В.²,

доцент кафедры психологии

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЛИЦАМИ С РАЗЛИЧНЫМИ ТИПАМИ АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА

Ключевым звеном любой деятельности человека (учебной, профессиональной, бытовой и др.) является межличностное взаимодействие. Более того, эффективность межличностного взаимодействия людей в современных все более усложняющихся условиях их жизнедеятельности приобретает огромное значение. В связи с этим влияние акцентуированных черт личности на взаимодействие человека с окружающими его людьми представляет большой интерес. Дело в том, что под акцентуацией характера понимается дисгармоничность развития характера, которая проявляется в чрезмерной выраженности отдельных его черт, обуславливающая повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняющая ее адаптацию в некоторых специфических ситуациях (так называемое «место наименьшего сопротивления») при хорошей устойчивости к другим воздействиям. Вместе с тем, следует иметь в виду, что в акцентуациях характера потенциально заложены черты не только отрицательного, но и положительного заряда. А поскольку уже К. Леонгард, внедривший термин «акцентуации характера» в обиход психологов, утверждал, что заостренными черты характера являются у большинства людей, то исследования различных аспектов личности с акцентуированными чертами представляются еще более востребованными [4]. Так, изучение и анализ ведущих тенденций в характере человека позволят получить ценные данные для прогнозирования успешности таких личностей в различных сферах их жизни, профилактики неблагоприятных для них последствий, связанных с превышением их адаптационных возможностей, а также выбора наиболее эффективных стратегий взаимодействия с такими личностями («мишени» для ведения комфортной коммуникации с лицами благонадежного толка, либо «мишени» для намеренной дезадаптации человека, транслирующего преступный умысел).

¹ © Виноградова В. А., 2021.

² © Соловьева А. В., 2021.

Термин «акцентуация» впервые ввел немецкий врач-психиатр К. Леонгард, определяя им излишне выраженные индивидуальные личностные черты, которые имеют способность переходить в патологическое состояние под воздействием неблагоприятных факторов. Ему же принадлежит первая попытка их классифицирования на двенадцать типов. Наиболее известным отечественным исследователем акцентуаций характера является А. Е. Личко, понимающий под акцентуацией характера крайние варианты его нормы, при которых происходит чрезмерное усиление некоторых черт в сочетании с избирательной уязвимостью к определенным психогенным воздействиям. Он же предложил отечественную типологию акцентуаций, состоящую из одиннадцати типов [5]. Так, согласно А. Е. Личко лиц с гипертимным типом акцентуации характеризует повышенная активность и преимущественно позитивное настроение. Как правило, они не доводят начатое дело до конца, не могут переносить одиночества и однообразия в жизни, часто меняют увлечения и хобби. Личности циклоидного типа акцентуации характеризуются циклическими сменами настроения с приподнятого на дисфорическое (злобное). Лицам эмоционально-лабильного типа акцентуации свойственна высокая чувствительность, отзывчивость, альтруизм, общительность, открытость в выражении своих положительных эмоций по отношению к окружающим людям. Сенситивный тип акцентуации характера включает в себя повышено впечатлительных личностей, которые характеризуются наличием чувства неполноценности. Лица с астено-невротическим типом акцентуации характеризуются повышенной истощаемостью, быстрой утомляемостью, раздражительностью, повышенной капризностью и плаксивостью. Для лиц с шизоидным типом акцентуации свойственна заикленность на своем внутреннем мире и переживаниях, не чувствительность к нюансам человеческого общения. Они замкнуты и любят проводить время в одиночестве, считаются «толстокожими». Психастенический тип акцентуированной личности склонен к тщательному самоанализу и рефлексии, они долго принимают решение относительно какой-либо ситуации, боятся ответственности. Эпилептоидный тип акцентуации характеризует лиц, склонных к авторитарности и приступам гнева по отношению к другим людям. Они не способны легко и быстро реагировать на неприятности. В общении прямолинейны, раздражительны. К главным чертам личностей с истероидным типом акцентуации относится стремление любой ценой привлечь к себе внимание. Они эгоцентричны и инфантильны, боятся насмешек со стороны окружающих. Лица конформного типа акцентуации зависимы от других людей, подчиняются их авторитету и стремятся не отличаться от них. Неустойчивый тип акцентуации характеризует людей ленивых, не имеющих каких-либо четких планов относительно своего будущего, отличающихся тягой к различным интересам и увлечениям.

Следует подчеркнуть, что акцентуации характера – это не патология. Речь в этих случаях идет о вполне здоровых личностях (крайний вариант нормы). Более того, зачастую обнаружить четкую границу между акцентуированными и неакцентуированными характерами крайне сложно. Прежде всего, потому, что акцентуированные или крайние варианты отдельных свойств характера

психически здорового человека особенно ярко проявляются только в определенных, сложных для субъекта обстоятельствах, предъявляющих «повышенные требования к месту наименьшего сопротивления в характере данного типа». С другой стороны, именно акцентуации характера лежат в основе дезадаптации и могут способствовать актуализации различных форм асоциального поведения.

Таким образом, становится очевидным, что изучение самых разнообразных особенностей акцентуированных личностей (а пристальный анализ описаний различных типов акцентуаций, независимо от автора типологии, показывает, что в акцентуациях характера представлена личность в самых различных ее аспектах) и, прежде всего, тех, что могут способствовать организации эффективного взаимодействия с ними, представляет собой перспективную и интересную область психологических исследований.

Список литературы

1. Батаршев А. В. Типология характера и личности: практическое руководство по психологической диагностике. М. : Изд-во института психотерапии, 2002.
2. Бодалев А. А. Психология общения. Избранные психологические труды. М. : МПСИ, 2002.
3. Волк М. И. Психологические особенности общительности старших школьников и студентов: дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.
4. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д. : Феникс, 2000.
5. Личко А. Е. Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М. : Апрель-пресс, 1999.

Гарманова О. В.¹,
*старший преподаватель кафедры
философии, иностранных языков
и гуманитарной подготовки
сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения
квалификации сотрудников МВД России*

ОСНОВНЫЕ ТРУДНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Успешное выполнение сотрудниками органов внутренних дел МВД России служебных задач, совершенствование процесса профессионального становления личности специалиста напрямую связаны с формированием и развитием профессионально значимых качеств, психологической готовностью к соблюдению служебной дисциплины и законности, осуществлению профессиональных функций в условиях специфики служебной деятельности.

Известно, что служба в органах внутренних дел часто проходит в условиях многозадачности и в ситуациях неопределенности. Применительно к деятельности сотрудников органов внутренних дел многозадачность включает в себя необходимость одновременно или последовательно выполнять поставленные служебные задачи при соблюдении положений федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников органов внутренних дел. Ситуации профессиональной неопределенности характеризуются динамичностью, противоречивостью, неоднозначностью, сложностью [2], что затрудняет процесс адаптации сотрудников, особенно, на начальном этапе профессионального становления. В связи с этим возникает потребность в изучении адаптационных способностей и динамики мотивационно-ценностной сферы личности сотрудников органов внутренних дел на различных этапах служебной деятельности: от этапа принятия кандидата на службу в органы внутренних дел (когда происходит адаптация к профессии – «принятие профессии»), профессиональной подготовки (адаптация к профессии в условиях обучения в образовательной организации МВД России) до этапа дальнейшего прохождения службы в органах внутренних дел (адаптация к профессии с учетом полученных знаний в образовательной организации МВД России).

В ходе психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел и проведения с ними учебных занятий нами выделены трудности, препятствующие успешному выполнению служебных задач. К ним относятся:

- 1) несформированность представлений о службе в органах внутренних дел и профессионально значимых качеств;
- 2) неустойчивая профессиональная мотивация к служебной деятельности;

¹ © Гарманова О. В., 2021.

3) отсутствие необходимых знаний, умений и навыков работы (профессионального опыта);

4) отсутствие чувства удовлетворенности результатами своей работы, признания;

5) наличие трудных жизненных ситуаций, связанных с недостатком финансовых средств, отсутствием собственного жилья, бытовых трудностей, конфликтов в семье, а также различных личностных затруднений.

Так, например, несформированность представлений о службе в органах внутренних дел и профессионально значимых качеств могут вызывать трудности в общении с коллегами по службе, а также с непосредственным руководителем.

Недостаток социального опыта может проявляться в неумении сотрудника органов внутренних дел распределять свое рабочее время в условиях множества задач, которые должны решаться в ограниченное время, с соблюдением определенной последовательности, при соответствующем документальном оформлении.

Отсутствие опыта профессиональной деятельности может приводить к неправильным действиям сотрудников органов внутренних дел. К одной из наиболее трудных профессиональных ситуаций, по мнению обучающихся, относится провокационное поведение граждан, их конфликтное поведение, в том числе при проведении гражданами фотовидеофиксации действий сотрудника полиции. Отсутствие прочных знаний или отработанной модели поведения в таких ситуациях вызывает внутреннее напряжение, неуверенность в себе. Стремясь сохранить чувство собственного достоинства, сотрудник может выбрать неконструктивный путь общения с гражданами: нарушить профессионально-этические стандарты поведения либо совершить действия, образующие признаки превышения должностных полномочий.

На этих примерах мы хотим показать значение выделения имеющихся трудностей, необходимость описания психологических механизмов поведения сотрудников органов внутренних дел (конструктивного и неконструктивного) с учетом нормативных правовых аспектов профессиональной деятельности.

Как показывают многочисленные наблюдения и опыт проведения индивидуальной психологической работы, трудности профессионального становления часто пересекаются между собой, они могут воздействовать друг на друга, усиливать субъективное ощущение преобладания той или иной трудности. При этом особое внимание психологов привлекают те сотрудники, у которых имеются все перечисленные выше трудности или несколько из них.

Мы полагаем, что перечисленные трудности профессионального становления сотрудников органов внутренних дел на начальном этапе служебной деятельности могут снижать их адаптационные возможности и профессиональную мотивацию [1]. Многие затруднения в профессиональном становлении сотрудников органов внутренних дел связаны с мотивационно-потребностной сферой личности. Различные профессиональные трудности свидетельствуют о необходимости более глубокого изучения процесса мотивационной регуляции профессиональной деятельности. В связи с чем необходимо изучение неявных (имплицитных,

скрытых от сознания) мотивов профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел на разных этапах профессионального становления с последующей целью формирования и воспитания высококвалифицированных специалистов, формирования устойчивых навыков поведения в различных служебных ситуациях, в том числе антикоррупционных действий, профессионально-этических стандартов поведения.

Таким образом, результаты исследования особенностей адаптации и динамики мотивационно-ценностной сферы личности сотрудников органов внутренних дел в процессе обучения в образовательных организациях МВД России по основным программам профессионального обучения позволят создать и основу для совершенствования системы отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел. На основе анализа условий неопределенной профессиональной среды и профессионально значимых ситуаций может быть разработана и апробирована схема (модель) психологического сопровождения сотрудников на разных этапах служебной деятельности.

Список литературы

1. Александров Д. А. Исследование социально-психологических закономерностей формирования профессиональной адаптивности сотрудника ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (156). С.20–23.
2. Кригер Е. Э. Ситуации неопределенности и проблемные ситуации: общее и особенное // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2.
3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12030> (дата обращения: 14.11.2021).

*Григорьева М. А.¹,
слушатель 861 учебного взвода
института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОРЕГУЛЯЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СЛУШАТЕЛЕЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ

Современное и непрерывное развитие общества ставит перед органами внутренних дел задачи, которые требуют принципиально новых подходов к их решению, существенного увеличения вклада каждого сотрудника в правоохранительную деятельность.

На первом плане стоят вопросы не только о повышении профессионального потенциала персонала ОВД, но и психологической готовности к стрессовым ситуациям, умение вовремя и адекватно отреагировать на ситуацию [2]. Одной из ключевых составляющих психологической готовности сотрудников полиции к стрессовым ситуациям называют саморегуляцию.

Б. В. Зейгарник определяет саморегуляцию как сознательный процесс, направленный на контроль собственного поведения. А. В. Алексеев, Х. М. Алиев, С. И. Дудин, А. Ю. Федотов, И. Н. Медведев, В. Е. Попов, В. Н. Смирнов и другие рассматривают вопросы эффективности и результативности применения методов саморегуляции на примере профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и спецслужб.

Итак, поведенческая саморегуляция представляет собой форму отражения действительности, которая является информационным процессом, регулирующим происходящее. Все элементы этой системы формируются из соотношения потребностно-мотивационной и эмоциональной сфер.

Выходит, что уровень самооценки личности, наличие определенной нервно-психической устойчивости, а также социальной поддержки со стороны окружающих являются незаменимыми составляющими поведенческой саморегуляции. При этом саморегуляционные приемы построены не только на механизмах концентрации внимания, воображения, рефлексии и релаксации, а также и на механизмах медитации и самовнушения.

Таким образом, саморегуляция поведения является одним из необходимых качеств личности, позволяющих управлять собственной деятельностью. Именно она заложена в основу процессов выбора целей, определения стратегий осуществления действий, управления своим эмоциональным состоянием в условиях жизнедеятельности.

Исходя из вышесказанного, важность проведения исследований, направленных

¹ © Григорьева М. А., 2021.

ных на изучение особенностей саморегуляционных процессов у сотрудников полиции, повышается, даже несмотря на довольно обширное количество уже существующих исследований. Более того, поскольку Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя в соответствии с «Концепцией государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях» и во исполнение задачи государственной политики в области подготовки иностранных специалистов готовит специалистов соответствующего профиля для Социалистической Республики Вьетнам, то следует отметить, что изучение изначально присущего личности стремления преодолеть стрессовые ситуации, управлять собой, реализовать себя и потребности у вьетнамцев, в течение 5 лет проживающих на территории Российской Федерации, представляют особый интерес.

Среди специальностей, которым обучаются слушатели Социалистической Республики Вьетнам в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя особое место занимает специальность 37.05.02 «Психология служебности деятельности». Дело в том, что по возвращении во Вьетнам слушателей, которые в России добиваются высоких результатов и успеха, становятся хорошими профессионалами-психологами, ожидает путь «с нуля», так как в системе милиции общественной безопасности Вьетнама нет специальности психолога служебной деятельности. Чаще всего они становятся следователями либо идут в управление, что считается у них очень престижным.

В связи с этим целью исследования стало определение саморегуляционных особенностей слушателей из Социалистической Республики Вьетнам, обучающихся в образовательных организациях МВД России.

К ведущим личностным особенностям вьетнамских слушателей относятся потребность быть сопричастными к групповой деятельности, в связи с чем снижается вероятность самостоятельности действий в стрессовой ситуации. Конечно, каждый ее осознает и воспринимает на индивидуальном уровне, внутренне перестраивает под себя, однако, итоговое решение откладывает «на потом». Это свидетельствует о том, что слушатели при создании программы собственных действий ориентируются на профессиональные интересы в целом. Тем не менее, сталкиваясь с внешними трудностями, они рационально оценивают ситуацию и умело претворяют психологические знания, умения, навыки в жизнь. Отсюда гипотеза исследования выражается в предположении о том, что в протекании саморегуляционных процессов у слушателей из Социалистической Республики Вьетнам имеется специфика, обусловленная особенностями менталитета.

В исследовании приняло участие 35 человек 1 – 5 курсов ФПИС МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя (русскоязычные вьетнамцы) в возрасте от 19 до 24 лет. Исследование основано на принципах добровольного участия и конфиденциальности.

По результатам опросника «Способность к самоуправлению» Н. М. Пейсахова [4], мы определили степень развития способности самоуправления, как фундамента саморегуляции, и получили следующие данные в среднем

значении: анализ противоречий – 3,80; прогнозирование – 3,62; целеполагание – 3,45; планирование – 3,77; критерий оценки качества – 3,51; принятие решения – 3,42; самоконтроль – 3,37; коррекция – 2,88; общая способность к самоуправлению – 27,85.

Из результатов методики отметим, что уровень общей способности к самоуправлению у слушателей средний. Это демонстрирует нам, что хотя в целом представители Вьетнама обладают способностями управлять собой, тем не менее их развитие не будет лишним. Показатели шкалы анализ противоречий свидетельствуют о том, что слушатели ориентированы на целостное восприятие мира, его достоинств и недостатков. В стрессовой ситуации им не свойственно позиционировать себя в обществе как отдельного индивида. Дело в том, что во Вьетнаме общей чертой менталитета, издревле обеспечивающей выживание, является коллективизм, основанный на уравнилельной психологии и взаимной поддержке. А вот преобладание индивидуалистических черт говорит об аморальности и осуждается в обществе. При этом низкие показатели шкалы коррекция отражают то, что вьетнамским слушателям тяжело изменить систему самоуправления под реальные действия, что, напротив, свойственно стилю общения и манере поведения русского народа.

Опросник «Стиль саморегуляции поведения» В. И. Моросановой [3] позволил нам выявить особенности индивидуальной саморегуляции слушателей. Были получены данные, представленные в среднем значении: планирование – 6,20; моделирование – 5,37; программирование – 5,31; оценивание результатов – 5,25; гибкость – 5,48; самостоятельность – 5,48; общий уровень саморегуляции – 28,37.

По результатам исследования видно, что слушатели обладают средним уровнем саморегуляции с тенденцией к высокому, что говорит о сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека. Высокие показатели по шкале планирование подтверждают, что поведение вьетнамских слушателей характеризуется самостоятельностью действий, адекватной реакцией на изменение условий, осознанной постановкой целей и их достижения. Однако из-за взаимодействия с узким кругом лиц слушатели редко получают объективную оценку результатов, что ведет к уменьшению критичности деятельности и ухудшению качества результатов при увеличении работы. Одной из причин является частичный контроль за ходом выполнения деятельности со стороны руководящего состава и редкое участие в различных мероприятиях.

Таким образом, наше исследование позволило углубить существующие в научной литературе представления о специфике саморегуляции представителей из Социалистической Республики Вьетнам, благодаря которым открывается возможность не только корректировать их текущую деятельность, но и прогнозировать, каких успехов они реально добьются в будущем.

Список литературы

1. Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб.: Дом, 2004.
2. Моросанова В. И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М. : Когито-Центр, 2004.
3. URL: <https://psycabi.net/testy/257-metodika-sposobnost-samoupravleniyu-test-ssu-n-m-pejsakhov> (дата обращения: 13.07.2021).

*Деулин Д. В.¹,
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

*Бестаева А. Л.²,
курсант 861 взвода
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РИСУНОЧНОЙ ПСИХОДИАГНОСТИКИ И ПСИХОКОРРЕКЦИИ В РАМКАХ РАБОТЫ С ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНЫМ НАПРЯЖЕНИЕМ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Психоэмоциональное напряжение – крайне актуальная проблема сотрудников органов внутренних дел в их профессиональной и служебной деятельности. Выражается эта проблема через определенное психическое состояние, характеризующееся как возрастание интенсивности эмоций и переживаний, реакция на внутреннюю или внешнюю проблему [5]. Достаточно часто психоэмоциональное напряжение выражается разнообразием различных неблагоприятных эмоциональных состояний, связанных с неудовлетворенностью жизненных потребностей: фрустрация, дискомфорт, стресс, тревога, депрессия, состояние неудовлетворенности. Одним из тяжелых последствий выполнения служебных обязанностей является стрессовое состояние.

По классическому определению Г. Селье, стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование, и этот ответ представляет собой напряжение организма, направленное на преодоление возникающих трудностей и приспособление к возросшим требованиям [4]. В более поздних работах он предлагает разделить понятие стресса и дистресса, рассматривая стресс как положительный фактор, источник повышения активности, радости от усилия и успешного преодоления.

Деятельность сотрудника полиции непосредственно сопряжена со стрессовым состоянием. Достаточно условно стрессоры подразделяются на две группы в зависимости от того, что является первичным, запускающим стресс фактором – физические (болезнь, травма, избыточные нагрузки и пр.) или психологические (конфликты, неприятная информация, переживания в связи с чем-либо и пр.) стрессоры.

¹ © Деулин Д. В., 2021.

² © Климова К. А., 2021.

Для преодоления любых неблагоприятных психоэмоциональных состояний и, в особенности, стресса необходимо концентрировать внимание сотрудника на положительных эмоциях. Как отмечается в различных исследованиях, одним из методов психодиагностики и психокоррекции стрессовых состояний является использование позитивных образов, вызывающих положительные эмоции [2]. Занятия изобразительным искусством, драматерапией, перфомансом, как пассивные (созерцание, переживание феноменов искусства), так и активные (создание художественных произведений) являются не только средством эстетического воздействия, но и помогают индивиду выстроить адекватную систему психологической защиты [3]. Художественная деятельность предоставляет возможность каждому почувствовать себя творцом, научиться компенсировать негативные переживания средствами искусства, моделировать коммуникативный процесс как в общении с собственными произведениями, так и во взаимодействии с окружающими людьми в процессе коллективной творческой деятельности. Успешные занятия, похвала, интерес к его творчеству повышает значимость сотрудника в его собственных глазах. В рамках психологического сопровождения сотрудников органов внутренних дел возможно применение рисуночных тестов для выявления личностных особенностей человека, основанных на принципе проекции, прежде всего, на вынесении вовне своих переживаний, представлений, стремлений и т. п. Рисуя тот или иной объект, человек невольно, а иногда и сознательно передает свое отношение к нему. Вряд ли он забудет нарисовать то, что кажется ему наиболее важным и значимым; а вот тому, что он считает второстепенным, будет уделено гораздо меньше внимания. Если какая-то тема его особенно волнует, то при ее изображении проявятся признаки тревоги. Рисунок – это всегда какое-то сообщение, зашифрованное в образах. Задача психолога состоит в том, чтобы расшифровать его, понять, что говорит ему обследуемый [1]. Для диагностического использования рисунков очень важно, что они отражают, в первую очередь, не сознательные установки человека, а его бессознательные импульсы и переживания. Именно поэтому рисуночные тесты так трудно «подделать», представив в них себя не таким, какой ты есть в действительности.

Рисунок и художественная деятельность в целом приобретают важное психотерапевтическое значение. Благодаря применению рисуночных методик стирается грань между психологическим обследованием и психотерапевтическим сеансом. Все это и сделало рисуночные методики самым распространенным инструментом в работе практического психолога. Например, в рамках диагностики сотрудников органов внутренних дел можно использовать готовые разработанные методики «Несуществующее животное», «Рисунок человека», «Красивый рисунок» и др. Эти тесты, не смотря на большую чувствительность к школьному и подростковому возрасту, могут применяться на более старшей возрастной группе.

По мнению многих практических психологов, по психологическому качеству рисунка можно распознать состояние острой тревоги, высокой эмоциональной напряженности, тревожную депрессию, пограничные невротические состояния

и др. Таким образом, накоплен колоссальный опыт диагностики и психокоррекции неблагоприятного психоэмоционального состояния, который можно использовать в работе с сотрудниками органов внутренних дел.

Кроме того, в процессе изобразительной деятельности создаются также благоприятные условия для развития эмоционально положительного восприятия искусства, что, в свою очередь, способствует формированию положительного эстетического отношения к действительности.

Выводы: воздействие арт-терапии с использованием элементов изобразительного искусства способно оказать положительное воздействие на сотрудников полиции и купировать негативное влияние психоэмоционального напряжения в их профессиональной деятельности. Своевременная диагностика таких состояний и коррекция способствуют повышению эмоциональной устойчивости и способности сотрудника к более эффективному выполнению своих должностных обязанностей. Эта качественная профилактика служебной дисциплины, улучшение социально-психологического климата в коллективах, особенно если арт-технологии применяются в групповых занятиях.

Список литературы

1. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты. М. : Владоспресс, 2003.
2. Деулин Д. В., Алексеев Д. Е., Усачева И. В. Арт-терапия как копинг-стратегия в рамках купирования стрессовых состояний курсантов образовательных организаций системы МВД России // Психология обучения. 2019. № 2. С. 98–109.
3. Копытин А. И. Теория и практика арт-терапии. СПб. : Питер, 2002.
4. Селье Г. Стресс без дистресса [перевод с английского] / Г. Селье; общ. ред. Е. М. Крепса. М. : Прогресс, 1982.
5. Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013.

Деулин Д. В.¹,
 доцент кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

Климова К. А.²,
 курсант 871 взвода
 института психологии
 служебной деятельности ОВД
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Селезнева Е. С.³,
 курсант 891 взвода
 института психологии
 служебной деятельности ОВД
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНИКИ ИЗОТЕРАПИИ В ЦЕЛЯХ СНИЖЕНИЯ УРОВНЯ АГРЕССИВНОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В условиях адаптации человека к новой среде в его индивидуально-психологическом профиле личности происходят некоторые изменения, одним из которых может быть уровень агрессии. В целом, агрессию можно рассматривать как целенаправленное разрушительное поведение, нарушающее или посягающее на нарушение установленных норм и правил общества, вызывающее психологический дискомфорт (психическую напряженность, отрицательные переживания, чувство подавленности, обиду). Социальные психологи определяют агрессию, прежде всего, как осознанное действие, способное причинить ущерб другому человеку, группе либо окружающим предметам [2]. Процесс адаптации к образовательной среде может также усугублять «агрессивный профиль» личности обучающегося.

В учебной и научной литературе выделены ведущие признаки агрессивного поведения. К ним могут относиться: тенденция к разрушению; выраженная тенденция к доминированию над людьми и причинение вреда окружающим в противовес собственной незащитности [1].

¹ © Деулин Д. В., 2021.

² © Климова К. А., 2021.

³ © Селезнева Е. С., 2021.

Рассматривая различные варианты коррекции (снижения) уровня агрессивного поведения у курсантов первого года обучения, мы остановились на методике арт-терапии. Арт-терапия является одним из методов психокоррекции, воздействующим на психику посредством использования художественного потенциала личности. Главное преимущество арт-терапии – это то, что задействованы невербальные каналы самовыражения и общения, поскольку курсанты испытывают сложности в вербализации своих бессознательных проблем. В рамках исследования мы применяли технику изотерапии. С помощью изотерапии возможна не только психокоррекция, но и психодиагностика личности. Так, по рисунку можно говорить о самооценке, некоторых деловых качествах, интересах, мотивах и т. д. [3].

На одном взводе (20 испытуемых) было проведено исследование (рис. 1) с помощью методики А. Басса и А. Дарки на определение формы выражения агрессии, чтобы выявить курсантов, которые, возможно, имеют тенденцию к проявлениям агрессивного поведения (способы выражения).

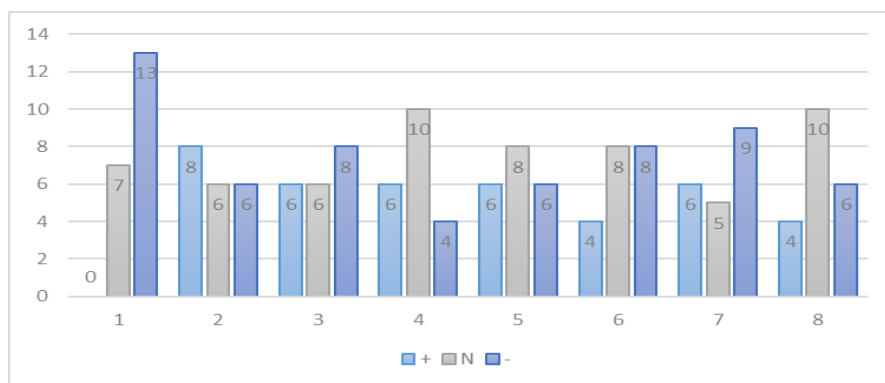

Рис. 1. Шкалирование форм агрессии

Согласно методике диагностирующей формы агрессии, которая состоит из 8 основных шкал (частота которых отображена следующим образом: «+» – выраженный признак; «N» – показатель в пределах среднего значения; «-» – признак не выражен или имеет отрицательную направленность). Шкалы на рис.1 пронумерованы в соответствии с перечислением ниже [4].

Физическая агрессия – допустимость применения физической силы, направленной против другого человека. Наибольшее количество испытуемых в нашем исследовании не склонны выражать агрессию в физической форме (100 % испытуемых не используют данный способ выражения агрессии как ведущий).

Косвенная агрессия – это агрессия, вымещаемая во внешнюю среду, но не имеющая четкого адресата, либо не воздействующая непосредственно (как физическая агрессия, например) на другое лицо (8 человек, что составляет 40 % испытуемых, имеют приоритет на косвенном выражении агрессии).

Раздражение – чувствительность по отношению к раздражителю и готовность спонтанно выразить свои внутренние раздражения (вспыльчивость, грубость). Такая чувствительность фиксируется у 6 испытуемых (30 % группы исследуемых), 8 испытуемых (40 %) не выделяют данную форму как эффективную при

взаимодействии с другими людьми.

Вербальная агрессия – выражение внутренней агрессии с помощью негативных слов, фраз, злобных шуток и эмоциональных словесных выплесков (визг, переход на крик, угрозы и т. д.). 30 % или 6 испытуемых выбрали именно эту форму, вместе с тем, только 4 испытуемых (20 %) считают такие проявления недопустимыми.

Обида – проявляется в ощущении (возможно и демонстрации) зависти и ненависти к различным реальным и вымышленным действиям, мотивам коллектива (группы). Равное количество испытуемых допускают демонстрацию агрессии и не допускают, что составило по 6 человек или 30 % с каждой стороны.

Подозрительность – представляет собой недоверие по отношению к окружающим, убеждение в том, что люди вокруг могут причинить какой-либо вред, чрезмерная осторожность. Высокий данный показатель имеют 4 человека (20 % исследуемой группы), низкий – 8 человек (40%).

Негативизм – оппозиционное поведение по отношению к лидеру (формальному и/или реальному), которое выражается в обособленном подчеркивании и выделении своей позиции от мнения коллектива. Оппозиционное поведение склонны демонстрировать 6 человек или 30 % группы, не используют данную модель 8 человек или 40 %.

Чувство вины – выражает возможное убеждение субъекта, что он является плохим человеком, чувствует вину за деяния, к которым не причастен. Высокий данный показатель у 4 испытуемых или 20 %, низкий – у 6 или 30 %.

Также мы использовали интегративные показатели – это враждебность (которая состоит из шкал подозрительности и обиды) и собственно общий уровень агрессивности, который состоит из форм агрессии: физической, вербальной, косвенной, раздражения и негативизма (рис.2).

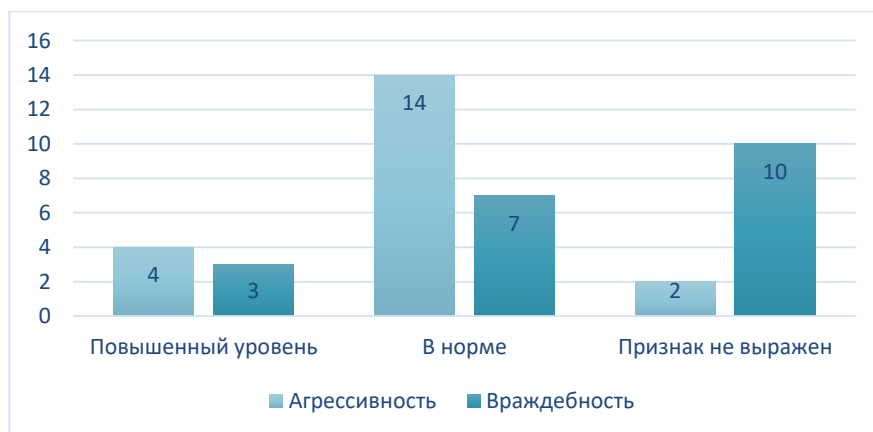

Рис. 2. Шкалирование общих индексов

Данные результаты подтверждают, что общий уровень агрессии превышен у четырех испытуемых (20 %), которые автоматически отбираются в экспериментальную группу, с которой будет проведено специальное занятие с элементами тренинга по технике изотерапии.

15 % или 3 испытуемых проявляют недоверие к окружающим, возможно, на

период адаптации к новым условиям, соответственно, данные участники исследования тоже будут включены в экспериментальную группу.

Итого: для прохождения специально организованного занятия выбраны 7 человек с повышенным уровнем агрессивности и подозрительности.

В рамках первого этапа с респондентами проводилось специальное занятие в тренинговой форме с помощью техники изотерапии в целях проработки эмоционального состояния (авторская разработка на основе разработанных проективных методик, например, рисунок «Несуществующее животное»). Занятие проводилось с использованием следующих принципов: конфиденциальности (информация о происходящем в группе не должна выноситься за ее пределы); активности (каждый член группы постарается быть активным участником происходящего и будет стремиться участвовать во всех событиях и процедурах; персонификации (в группе необходимо называть участников по имени или псевдониму, не говорить о присутствующих в третьем лице); доверительный стиль общения (использовать обращение на «ты» во время работы группы); персонификация высказываний (участникам предлагается больше говорить от себя лично: «Я считаю, что...», «Я думаю...»); недопустимость непосредственных оценок человека (при обсуждении происходящего в группе следует оценивать не участников, а их действия; обсуждение процедур по принципу «здесь и теперь» (участниками тренинга обсуждается и проговаривается только то, что происходит в группе с ними, и о том, что они замечают).

На следующем этапе все испытуемые представляются (называют имя) и сообщают группе сведения о себе (индивидуально-психологические особенности).

В рамках третьего этапа участникам раздаются материалы: цветные карандаши и фломастеры, простые карандаши, ластик, лист белого листа формата А4. Участники рассаживаются по кругу в индивидуальном порядке (один участник за столом с соблюдением социальной дистанции, участники в медицинских масках). Участникам дается задание – вспомнить в их жизни событие, которое вызвало негативные эмоции, агрессию, недовольство. После чего в течение пятнадцати минут необходимо нарисовать силуэт этого события в виде несуществующего монстра. Нарисованному монстру участник присваивает: имя, возраст, индивидуально-психологические особенности. В рамках дальнейшей работы участники делятся рассказом о своем рисунке и отмечают способы (негласно на обратной стороне рисунка), которые помогут «монстру» измениться в лучшую сторону.

Следующим этапом является групповая проработка состояния каждого участника, а именно один из участников демонстрирует обратную сторону своего рисунка, задача для других выбрать человека, который «поможет монстру» принять более благоприятный облик (для испытуемого, демонстрирующего обратную сторону листа, «друг» сохраняет анонимность). Процедуру проходят все участники занятия, затем открывается обсуждение по следующим вопросам: стал ли добрее «монстр»; представляла ли ситуация опасность и можно ли ее было преодолеть иначе; что нужно каждому человеку, чтобы справиться с какой-либо трудной ситуацией.

В завершении занятия каждый участник находит человека, который помог преобразить рисунок в лучшую сторону, выражает благодарность каждому из участников, кратко подводятся итоги (что каждый испытуемый отметил в лучшую сторону, чего не хватило, как он будет использовать приобретенные знания) и проводится повторное тестирование по методике А. Басса и А. Дарки, которая проводилась для всего взвода.

После проведения мероприятий, по итогам повторного тестирования были получены следующие результаты (таблица 1):

Таблица 1

Количественное сравнение полученных результатов

№ п/п	Физ. Агрессия	Косв. Агрессия	Раздражение	Верб. Агрессия	Обида	Подозрительность	Негативизм	Чувство вины	Агрессивность	Враждебность
Первичное	4,00	5,43	4,86	4,57	3,43	4,86	3,86	4,43	2,71	8,29
Ретест	4,00	4,86	4,29	4,14	2,71	4,29	2,71	4,71	2,00	7,00
Разница балл	0	0,57	0,57	0,43	0,72	0,57	1,15	-0,28	2,71	1,29
Разница %	0	10,5	11,7	9,4	21	12,7	29,8	-6,3	11,9	15,6

Полученные результаты качественно отличаются от первичных, так как общий показатель экспериментальной группы по шкале «агрессивность» снизился на 11,9 %, по шкале «враждебность» по сравнению с первичным тестированием, также интересно отметить, что возрос показатель вины на 6,3%.

Таблица 2.

Расчет U-критерия Манна-Уитни

№	Выборка 1	Ранг 1	Выборка 2	Ранг 2
1	4.00	5.5	4.00	5.5
2	5.43	16	4.86	14
3	4.86	14	4.29	8.5
4	4.57	11	4.14	7
5	3.43	3	2.71	1.5
6	4.86	14	4.29	8.5

7	3.86	4	2.71	1.5
8	4.43	10	4.71	12
9	22.71	20	20.00	19
10	8.29	18	7.00	17
Суммы:		115.5		94.5

Результат: $U_{\text{эмп}} = 39.5$. Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}}$ (39.5) находится в зоне незначимости, данный показатель может свидетельствовать о незначительных изменениях в результате ретестирования отобранных испытуемых. К сожалению, это обусловлено небольшим количеством испытуемых. Вместе с тем, можно заметить (таблица 2) разницу в показателях и тенденцию к изменениям некоторых показателей. В частности, следует обратить внимание на повышение шкалы «чувство вины» и снижение показателей по шкалам «негативизма», «обида», «раздражения», «косвенной агрессии», которая являлась преобладающей формой выражения агрессии, «вербальной агрессии».

Целью нашего исследования была необходимость снижения общего уровня агрессии и враждебности, но данный показатель в результате математической обработки полученных данных оказался в зоне незначимости. Причиной для такого результата может служить недостаточность разового проведения специального занятия, малое количество испытуемых. Вместе с тем мы обнаружили тенденции к снижению таких показателей (таб.1) как «косвенная агрессия» (10,5 %), «раздражение» (11,7 %), «вербальная агрессия» (9,4 %), «обида» (21 %), «подозрительность» (12,7 %), «негативизм» (29,8 %), «чувство вины» (-6,8 %), «агрессивность» (11,9 %) и «враждебность» (15,6 %)

Таким образом, результаты свидетельствуют о необходимости создания комплекса мероприятий, состоящего из нескольких тренинговых занятий (изотерапии), направленных на проработку негативных эмоций и снижения уровня агрессивности.

Список литературы

1. Змановская Е. В. Девиантология: (психология отклоняющегося поведения). М. : Издательский центр «Академия», 2010.
2. Крэйхи Б. Социальная психология агрессии. М. СПб., 2011. С. 20.
3. Пинигина Г. В. Психодиагностика – проективные методики (рисуночные тесты): методические указания и контрольные задания для студентов. Кемерово, 2002.
4. Хван А. А., Зайцев Ю. А., Кузнецова Ю. А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки // Психологическая диагностика. 2008. № 1. С. 35–58.

Деулин Д. В.¹,
 доцент кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

Яншина О. В.²,
 старший преподаватель-методист
 отделения обеспечения учебного процесса
 института-факультета подготовки
 сотрудников для органов предварительного расследования
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя;
 магистрант факультета экстремальной психологии
 Московского государственного
 психолого-педагогического университета

ДЕТЕРМИНИРОВАННОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Если под мотивацией понимается совокупность движущих сил, побуждающих человека к осуществлению определенных действий, то под феноменом профессиональной мотивации понимается действие конкретных побуждений, которые обуславливают выбор профессии и продолжительное выполнение обязанностей, связанных с этой профессией. Уровень мотивации к деятельности зависит от характера мотивирования субъекта, то есть побуждения человека к выполнению трудовых задач путем активизации его потребностно-волевой сферы. Содержание мотивов, их направленность обуславливают профессиональную пригодность к конкретной деятельности [1]. В условиях осуществления образовательной деятельности некоторые авторы предлагают рассматривать явление «учебно-профессиональной деятельности как особой формы учебной деятельности, результатом которой является формирование профессиональных знаний, умений и навыков, а также развитие качеств личности профессионала и профессиональных способностей» [4]. Ранее мы изучали учебную мотивацию курсантов в рамках новой дистанционно-цифровой образовательной среды. К сожалению, результаты исследования демонстрируют тенденцию к снижению учебной мотивации [2].

Предметом нашего исследования является причинно-следственная обусловленность профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

¹ © Деулин Д. В., 2021.

² © Яншина О. В., 2021.

В качестве основных методов мы использовали: методы дедукции и индукции, экстраполяции, систематизации, классификации, метод контент-анализа, метод анализа научной и учебной литературы и др.

Когда изучается вопрос, на что направлена активность, ради чего выбираются именно эти действия, поступки, то исследуются в первую очередь проявления мотивов как побуждающих факторов, которые определяют направление деятельности или поведения. Потребность побуждает к активности, а мотив – к направленной деятельности [6]. В некоторых работах мотивацию представляют как процесс, состоящий из шести стадий: возникновение потребности; поиск путей удовлетворения; определение целей действия; осуществление действий; получение вознаграждения; удовлетворение потребности [5].

Рассматривая мотив, как некий побудитель поведения и деятельности, необходимо выделить три его функции: побуждающую, направляющую и регулирующую. Побуждающая функция состоит в том, что мотивы вызывают, обуславливают активность деятельности субъекта. Под влиянием мотивов происходит выбор субъектом вида деятельности для достижения конкретных целей или решения определенных задач. В этом реализуется направляющая функция мотивов. И, наконец, регулирующая функция состоит в том, что деятельность может иметь равносторонний характер, что обусловлено, прежде всего, иерархией ее мотивов. Как отмечает А. Я. Журикина, под мотивами профессиональной деятельности следует понимать осознание предметов актуальных потребностей личности (получение высшего образования, саморазвития, самопознания, профессионального развития, повышение социального статуса и т. д.), удовлетворяемых посредством выполнения учебных задач и побуждающих его к изучению будущей профессиональной деятельности [3].

А. Маслоу утверждал, что поведение человека зависит от того, какой из пяти основных видов потребностей является на данный момент доминирующим. Каждый человек в одно и то же время имеет потребности всех пяти типов, но сила каждой потребности в какое-то конкретное время зависит от личностных приоритетов человека. В зависимости от этих приоритетов выстраивается иерархия потребностей [7].

Таким образом, именно потребность является драйвером побуждения к осуществлению любой деятельности. Потребность, вместе с тем, должна «найти» объект, на котором она «опредметится». Побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребностей, и есть мотив.

Так как мотивы трудовой (профессиональной) деятельности непосредственно связаны с проблемой удовлетворенности трудом, отечественные психологи предлагают следующую систему внешних и внутренних мотивационных факторов труда, которые могут быть использованы не только для выявления готовности человека эффективно трудиться, но и в целях профессиональной ориентации: внешние факторы (фактор давления, фактор притяжения-отталкивания, непосредственного окружения, эталоны «социального преуспевания», факторы инерции) и внутренние факторы (собственные мотивационные факторы профессии, процесс труда, трудоемкость работы, детерминированность-случайность успеха,

результаты труда, условия труда, возможности для реализации внепрофессиональных целей) [8].

В рамках служебной деятельности курсантов и слушателей образовательной организации МВД России внешние и внутренние факторы могут выражаться в состоянии здоровья; наличии положительных примеров для подражания; престижности службы в полиции; инерции социальных ролей; наличии династий и традиций правоохранительной службы; интересе непосредственно к содержанию служебной деятельности органов внутренних дел; возможности самосовершенствования в процессе труда и удовлетворение эстетических потребностей; материально-технических условиях труда; социально-правовой защищенности; перспективе дальнейшего прохождения службы; надежности профессии «полицейского» и др.

Важно отметить и критерии удовлетворенности трудом. К ним можно отнести следующие: заработная плата, отношения с сотрудниками, отношения с руководством, возможности продвижения по службе и др [8, с. 345]. В условиях прохождения службы курсантами и слушателями в образовательной организации МВД России критериями выступают денежное довольствие курсанта (материальное, вещевое, питание и др.), социально-психологический климат в служебном коллективе (взводе), характер субординации и отсутствие неуставных отношений, продвижение по служебной лестнице (рядовой, сержант, младший лейтенант), наличие поощрений (грамоты, премии) и др.

Таким образом, в рамках профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России важное значение имеют как мотивационные факторы труда (службы), так и критерии удовлетворенности службой. Удовлетворенность факторами труда и службой (профессиональные потребности) детерминирует повышение профессиональной мотивации курсантов и слушателей образовательной организации МВД России.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психология профессиональной пригодности : учебное пособие для вузов. М. : ПЕР СЭ, 2001.
2. Деулин Д. В., Климова К. Ф. Изучение мотивации учебной деятельности курсантов в рамках реализации психолого-педагогических технологий цифрового (дистанционного) формата обучения в образовательной организации МВД России // Юридическая психология. 2021. № 2. С.36–40.
3. Журкина А. Я. Методика формирования профессионального самоопределения на различных возрастных этапах: книга для учителя. Кемерово: Кемер.обл. ИУУ, Институт общ. и сред. обр. РАО, 1996.
4. Канаева Н. А. Мотивация учебно-профессиональной деятельности и ее влияние на становление будущих специалистов // Молодой ученый. 2010. № 4 (15). С. 271–273. URL: <https://moluch.ru/archive/15/1407/> (дата обращения: 03.11.2021).
5. Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. М. : Наука, 1988.
6. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. 1989.

7. Маслоу А. Мотивация и личность. : пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина, 3-е изд. М. : Питер, 2013.

8. Психология труда: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. С. Пряжников, Е. Ю. Пряжникова, 5-е изд. М. : Издательский центр «Академия», 2009.

Евраев Л. О.¹,
 доцент кафедры огневой подготовки
 учебно-научного комплекса
 специальной подготовки
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Михайлова С. Ю.²,
 преподаватель кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЙ «СТРЕСС» И «СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ» В РАМКАХ ПРОФИЛИРУЮЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Современная научная литература широко оперирует понятием «стресс» в деятельности правоохранительных органов, что выражается, по меньшей мере, в трех направлениях:

– термин «стресс» может использоваться при описании разного рода внешних стимулов или событий, которые провоцируют возникновение напряжения или возбуждения. На современном этапе развития изучения профессиональных компетенций в системе МВД России в данном значении преимущественно используют термины «стрессор», «стресс-фактор»;

– термин «стресс» может использоваться к субъективной реакции и в данном значении он предполагает внутреннее психическое состояние напряжения и возбуждения. Подобное это состояние описывается в литературе через эмоции, защитные реакции и копинг-стратегии поведения, свойственные конкретному сотруднику. Данные процессы способны стимулировать развитие и совершенствование функций организма, а также провоцировать психическое напряжение.

– Стресс сотрудника в ряде случаев обусловлен физической реакцией организма на выдвигаемое требование или вредоносный фактор. Именно в таком ключе использовали термин стресс В. Кеннон и Г. Селье [Бодров, 2000].

Первым термин «стресс» в физиологии и психологии стал использовать Уолтер Кэннон в собственных исследованиях универсальных реакций организма «бороться или бежать».

В своей работе Г. Селье указывает в качестве одной из ведущих функций психики уравнивание деятельности организма с постоянно преобразующимися динамичными условиями окружающей среды, а под адаптационным синдромом

¹ © Евраев Л. О., 2021.

² © Михайлова С. Ю., 2021.

он описывает особую защитную реакцию организма на разные трудности или неожиданные воздействия. Под данной реакцией и понимался «стресс» (от англ. stress – «напряжение», «давление», «нажим»). Иными словами стресс характеризует экстренную мобилизацию внутреннего «запаса» ресурсов организма с целью преодоления препятствия или защиты от вредного влияния [5].

С точки зрения теории Г. Селье, стрессовая реакция включает три последовательные стадии: стадия тревоги; стадия сопротивляемости (резистентности); стадия истощения. Перечисленные стадии аналогично действуют на сотрудников в разной степени действия, идут последовательно, друг за другом, по мере развития и усугубления стрессовой ситуации, вызванной профилирующей деятельностью.

Стадия тревоги – это стадия столкновения с событием, вызывающим стресс. На данной стадии у индивидуума идет мобилизация адаптационных ресурсов организма, а он сам пребывает в состоянии напряженности и настороженного внимания. Если стрессор сверхмощный, то организм может получить значительный удар уже на этой стадии. Если же сотрудник способен перенести стрессор, то наступает следующая стадия.

Стадия сопротивляемости (резистентности) – на данном этапе сотрудник чувствует тревогу минимально или не ощущает ее совсем. На этой стадии осуществляется сбалансированное расходование адаптационных ресурсов. Если стрессор воздействует слабо или недолго, стадия резистентности завершается тем, что человек приспособливается, увеличивая свою адаптивность и получая новые полезные качества. Если же стрессогенный фактор является чрезвычайно сильным или же действует длительно, наступает третья стадия.

Стадия истощения – сотрудник чувствует практически все то же, что и во время стадии тревоги, только длятся такие ощущения гораздо дольше. Энергия субъекта исчерпана, а физиологические и психологические защиты уже не работают в полную мощь. Результат данной стадии приводит к тяжелым патологическим последствиям сотрудника.

Г. Селье сделал образное сравнение указанных выше стадий с жизнью человека с учетом возрастной особенности каждой стадии: 1) детство – низкая сопротивляемость организма и чрезмерная реакция на раздражители; 2) зрелость – увеличение сопротивляемости организма и адаптация к наиболее частым раздражителям; 3) старость – необратимая потеря сопротивляемости, заканчивающаяся смертью.

Вместе с этим стресс может нести и положительную функцию, которая при соответствующих обстоятельствах, условиях может преобразоваться в оптимальное состояние. В связи с этим выделяются два вида стресса:

- 1) эустресс (продуктивный) – позволяет не только справиться с затруднением, но и накопить полезный опыт по преодолению сходных «трудных» ситуаций;
- 2) дистресс (деструктивный) – разрушает поведение, является источником многочисленных неприятных переживаний и болезней.

Сравнительные характеристики данных видов стресса представлены в таблице 1.

Сравнительная характеристика видов стресса

	Эустресс	Дистресс
Реакция для организма	Реакция организма на стрессоры – адаптивная, защитная. Активизирует и мобилизует внутренние резервы людей, совершенствует протекание физиологических и психических функций.	Патологическая реакция, разрушительный процесс, дезорганизующий поведение человека, ухудшает протекание психофизиологических функций.
Длительность	Чаще всего непродолжительный, сопутствует бешеным расходом поверхностных резервов и основанием мобилизации глубоких. Может давать чувство увеличения внутренних сил.	Чаще всего относится к длительному стрессу, при котором происходят мобилизация и расходование «поверхностных», а также «глубоких» адаптационных резервов.
Характеристика	Характеризуется как расстройство эмоциональное, вызванное яркими событиями положительными, организм мобилизующими. При эустрессе совершается гормонами перенасыщение, после этого наступает ухудшение настроения, что к депрессии может привести.	Характеризуется негативными эмоциями и оказывает вредное влияние на здоровье. Такой стресс может переходить в соматическую или психическую болезнь (невроз, психоз). Наиболее тяжелой формой дистресса является шок.

Можно сделать заключение, что Г. Селье определил стресс как совокупность стереотипных реакций, которые первоначально готовят организм к некой физической активности (к сопротивлению), что создает условия, благоприятствующие совладению с опасностью. Несильные воздействия не ведут к стрессу, он появляется только в тот момент, когда воздействие стрессоров оказывается сильнее возможностей человека. Учет данной позиции отразился на работе всех психологических служб, тесно работающих с правоохранительными органами либо входящими в состав правоохранительной системы.

Сходное осмысление понятия «стресс» сделал и отечественный ученый Л. А. Китаев-Смык, который писал, что в современной литературе данный термин применяется для обозначения разного рода понятий:

- 1) сильное, неблагоприятное, негативное воздействие на организм;
- 2) сильная неблагоприятная для субъекта физиологическая или психологическая реакция на влияние стрессора;
- 3) сильные как неблагоприятные, так и благоприятные для субъекта различные реакции;
- 4) неспецифические особенности физиологических и психологических реакций организма при резких и тяжелых экстремальных для него воздействиях, провоцирующие интенсивные реакции адаптационной активности;

5) неспецифические черты (особенности) физиологических и психологических реакций организма, которые появляются при разнообразных реакциях организма [3].

Р. Лазарус для полного обоснования понятия «стресс» описал два важных положения. Первое из них о том, что для устранения противоречий в трактовке понятия «стресс» целесообразно в ходе анализа осуществлять учет не только внешних видимых стрессовых стимулов и реакций, но и отдельные, обусловленные самым стрессом психологические явления – к примеру, способ оценки человеком угрозы. Второе положение заключается в том, что стрессовая реакция может быть обоснована и раскрыта только на основе учета защитных реакций, спровоцированных угрожающими событиями или явлениями, – физиологические и поведенческие системы реакций на угрозу связываются с внутренней психологической структурой личности, ее значимостью в стремлении человека преодолеть данную угрозу через процессы оценки и самозащиты. Исследователь полагал, что «только связывая характер реакции стресса с процессами психическими, влияющими в человеке с разнообразными психическими структурами, можно надеяться разъяснить происхождение явления и обрести вероятность их предсказывать» [4].

При изучении понятия «стресс», а также с учетом неоднозначности его трактовки стоит обратить внимание и на понятие «психическая напряженность». Так, некоторые отечественные ученые используют как раз такое понятие. Одной из значимых причин этого предпочтения, по мнению Н. И. Наенко, выступает свобода терминологии от негативных ассоциаций с подобными понятиями и его направленность, связь с необходимостью исследования и анализа психологического функционирования человека в трудных для него ситуациях [6].

На основе описанных выше подходов становится возможным акцентировать внимание на том, что психологический стресс, испытываемый сотрудниками МВД, как особенное психическое состояние, выступает своеобразной формой отражения сотрудником трудной, экстремальной ситуации, в которой он пребывает. Своеобразие психического отражения связано с процессами профессиональной деятельности, характеристики которой (их субъективная значимость, интенсивность, время воздействия протекания и др.) в огромной мере обуславливаются выбранными или принятыми ее целями, реализация которых связана с побуждающим действием мотивов деятельности.

В ходе деятельности мотивы «наполняются» эмоционально, становятся сопряжены со значительными эмоциональными переживаниями, которые имеют особое значение в появлении и течении состояний психической напряженности. Поэтому такая напряженность зачастую отождествляется с эмоциональным аспектом деятельности. В связи с этим оправдано использование таких понятий в системе МВД, как «эмоциональная напряженность», «аффективное напряжение», «нервно-психическое напряжение», «эмоциональное возбуждение», «эмоциональный стресс» и другие. Единым для данных понятий выступает то, что

они описывают состояние эмоциональной сферы субъекта сотрудника правоохранительных органов, в которой ярко предстает субъективная окраска его переживаний и служебной деятельности.

В психологической структуре психической напряженности сотрудников уникальное значение отводится мотивационным и эмоциональным характеристикам. В том числе в прикладных и теоретических психологических исследованиях деятельности сотрудников МВД описана целесообразность разведения понятий операциональная и эмоциональная психическая напряженность. Первый вид определен процессуальными мотивами деятельности сотрудников разных возрастов и имеющих разный стаж выслуги, который или полностью является совпадающим с ее целью, или приближен к ней. Он отличается выраженной связью объективного и субъективного характера деятельности. Второй вид (эмоциональная напряженность) связывается с доминирующим мотивом самоутверждения в деятельности (для системы МВД первичной становится профессионализация, направленная на высокую функциональность сотрудника), порой резко расходящимся с ее целью и сопровождаемый эмоциональным переживанием, оценочным отношением к ко всей деятельности в целом. Под эмоциональным стрессом Л. А. Китаев-Смык понимает обширную сферу изменений поведенческих и психических проявлений, которые сопровождаются выказанными неспецифическими изменениями электрофизиологических, биохимических показателей и другими реакциями [3].

Р Лазарус характеризует психологический стресс, как определенное «угрозой» возбудимое волнение, которое проявляет воздействие на способность человека довольно действенно исполнять свою дело. В данном контексте между эмоцией, по своей модальности отрицательной, и эмоциональным стрессом нет основной разницы, так как в качестве устанавливающего фактора анализирует воздействие эмоционального напряжения на деятельность человека. Это составляет в психологии традиционный и довольно детально освоенный вопрос о воздействии эмоций на мотивационно-поведенческие реакции [4].

С термином «стресс» объединены и другие мнения, такие как напряжение, тревога. По утверждению Ч. Д. Спилбергера, состояние тревоги начинается, когда человек воспринимает предопределенный раздражитель или условие, как несущие в себе потенциально или актуально элементы опасности, вреда, угрозы. Может варьировать состояние тревоги по интенсивности и меняться во времени как функция степени стресса, которому подвергается человек. Нужно понимать, что совокупность внешних влияний на сотрудника вовремя и вне выполнения профильных должностных обязанностей – это тоже стресс-факторы, которые воспринимаются бессознательно как непомерные требования и формируют угрозу самооценке, самоуважению, что вызывает соответствующую эмоциональную реакцию – различной интенсивности состояние тревоги и часто характеризуется психологами МВД как личностная тревожность.

На основе описанных выше подходов становится возможным акцентировать внимание на том, что психологический стресс, как особенное психическое состояние, выступает своеобразной формой отражения сотрудником трудной, профессионально регламентированной ситуации, в которой он пребывает.

Список литературы

1. Адаев А. И. Оценка и прогноз психологической готовности курсантов ведомственных учреждений МВД к деятельности в экстремальных ситуациях. СПб., 2004.
2. Бодров В. А. Информационный стресс: учебное пособие для вузов. М. : ПЕР СЭ, 2000.
3. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М. : Академический Проект, 2009.
4. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс / под ред. Л. Леви. Л. : Медицина, 1970. С. 178–208.
5. Леонова А. Б. Стрессменеджмент: печальная необходимость. Что подстерегает самых успешных менеджеров. URL: <http://www.soob.ru/n/2002/6/a/9> (дата обращения: 13.07.21).
6. Наенко Н. И. Психическая напряженность. М. : Издательство Московского университета, 1976.
7. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Евсеева И. Г.¹,
профессор кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

Смирнова О. С.²,
курсант 892 учебного взвода
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ АКТУАЛИЗАЦИИ ДИСКУРСА ПО ПРОБЛЕМАМ БЕСПРИЗОРНОСТИ И БЕЗНАДЗОРНОСТИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Постановка проблемы. Положение детей в любом государстве – это показатель морального и нравственного здоровья общества. В последнее время все большую тревогу вызывает рост беспризорных и безнадзорных детей. По мнению социологов, росту беспризорности и безнадзорности способствуют и кризисные процессы в семье, и социальная напряженность в обществе, и усиливающееся школьное неблагополучие, и широкий криминогенный фон общественной жизни [5]. Актуальность исследования проблемы «ненужных» детей и подростков подтверждается статистикой, свидетельствующей о негативной тенденции в росте числа беспризорных и безнадзорных детей и подростков в России. Детская беспризорность – острое и масштабное социально опасное явление, угрожающее национальной безопасности страны. Назрела необходимость повышения эффективности работы всех структур государства, ответственных за решение проблем детства. Необходим поиск нестандартных путей снижения остроты и негативных последствий отклоняющегося поведения детей и подростков [3].

Гипотезой исследования стало предположение о том, что феномен беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних влияет на дальнейшее развитие страны.

Изложение основного материала исследования

Причиной возникновения детской безнадзорности является разрушение государственной инфраструктуры, нарушение процессов социализации и воспитания детей, отсутствие новой эффективной структуры воспитания и организации досуга подрастающего поколения. В настоящее время, в том числе в условиях пандемии и ограничении передвижений, проблема семейного алкоголизма также вызывает особую тревогу. От злоупотребления спиртным родителями в первую очередь страдают несовершеннолетние, которые зачастую принимают решение об уходе из дома именно в связи с асоциальным поведением родителей [1]. По мнению Евгения Черноусова, бывшего сотрудника ГУУР МВД СССР: «Если

¹ © Евсеева И. Г., 2021.

² © Смирнова О. С., 2021.

в семье пьющие или потребляющие наркотические средства родители, дети сами себе предоставлены. Они уходят, не могут жить в такой обстановке. Родители только собой занимаются – где достать деньги и выпить, а дети сами по себе» [6].

Беспризорность и безнадзорность – это социальная проблема, которая затрагивает все грани современного общества, которая заключается в отсутствии места жительства и (или) места пребывания [2]. Подростки могут быть отнесены к категории беспризорных, если они: живут на улице (первичная бездомность); перемещаются между временными приютами, включая дома друзей и аварийные жилые помещения (вторичная бездомность); живут в частных пансионатах без собственной ванной комнаты или гарантии владения жильем (третичная бездомность), соответственно, без контроля и надзора родителей. Данный феномен вызывается причинами социально-экономического характера, такими как война, революция, голод, стихийные бедствия и другие изменения условий жизни, медико-психологическими причинами, в том числе наличием отклонений в развитии психики.

По сравнению с общей численностью населения бездомные люди (подростки, в частности) испытывают более высокие показатели неблагоприятных последствий для физического и психического здоровья. Тяжесть хронических заболеваний, респираторные заболевания, уровень психических заболеваний и употребление психоактивных веществ – все это чаще всего являются «спутниками» беспризорных людей. Бездомность также связана с высоким риском попыток самоубийства. Люди, переживающие этот тяжелый жизненный период, имеют ограниченный доступ к ресурсам и часто не имеют доступа к медицинским услугам, что делает их гораздо более восприимчивыми к экстремальным погодным явлениям (например, экстремальным холодам или жаре).

Существует целый ряд организаций, которые оказывают помощь бездомным. Большинство стран предоставляют различные услуги по оказанию помощи бездомным людям. Эти службы часто предоставляют продовольствие, жилье (кровати) и одежду и могут быть организованы (часто с помощью добровольцев) или правительственными ведомствами, службами и агентствами. Эти программы могут быть поддержаны правительством, благотворительными организациями, Храмами и отдельными добровольцами.

В 2019 году на улицах стали чаще выявлять беспризорных детей и подростков. За 12 месяцев по сводкам МВД было зафиксировано 75,5 тысяч таких несовершеннолетних. Для сравнения годом ранее (в 2018 г.) этот показатель был на уровне 68,7 тысяч. Среди областей нашей страны наибольшее количество детей и подростков с обозначенной проблемой выявляются в следующих областях: Курганская область – 9,7 тыс.; Москва – 8,2 тыс.; Свердловская область – 3,6 тыс.; Московская область – 2,8 тыс.; Иркутская область – 2,7 тыс.

Следует подчеркнуть, что детское бродяжничество – «бомба замедленного действия», которая работает только через 10–15 лет, когда нынешние подростки пополнят ряды «криминальных элементов». Не имея законного возраста для работы, многие подростки обращаются к воровству. Некоторые считают, что

проще попрошайничать или продавать секс и наркотики за кров, еду и деньги. Однако это ставит их под угрозу изнасилования, физического насилия и убийства. Сегодня работа с беспризорниками не приносит существенных политических очков, зато требует колоссальных финансовых затрат. Именно потому выбран до крайности циничный и одновременно до крайности простой вариант: сделать вид, что проблемы нет.

По словам Ирины Волынец, председателя Национального родительского комитета: «Все это является социальной болезнью. Потому что беспризорными дети признаются при живых родителях. Это связано с недобросовестным выполнением своих обязанностей родителями. Часто – вследствие материальной несостоятельности, отсутствия видения перспективы улучшения своего положения в будущем и самореализации. Это вызывает апатию и депрессивное настроение, способствует развитию алкоголизма и наркомании как устойчивых социальных болезней».

Выводы. Подростковый возраст – это время, когда молодежь нуждается в сильной системе поддержки и чувстве надежды для решения сложных и часто тревожных задач развития, связанных с формированием личностной идентичности. Тем не менее все большее число подростков сталкиваются с нереалистичным испытанием на независимость – испытанием бездомности [4].

Молодежь является самой быстрорастущей возрастной группой среди бездомных и беспризорных граждан. Считается, что по меньшей мере 50 % бездомной молодежи имеют серьезные проблемы с психическим здоровьем и/или зависимостями. Обращать профессиональное внимание на данную проблему – ключевая задача и сотрудников полиции, и педагогов, и волонтеров, и каждого гражданина нашей страны.

Список литературы

1. Лукиных А. А. Социально-психологическая реабилитация детей из семей, страдающих алкоголизмом. 2017. № 1. С.73.
2. Мишина В. В., Никитская Е. А. Детская безнадзорность как социальное явление // Научное обозрение. Педагогические науки. 2019. № 3–1. С. 91–93.
3. Никитская Е. А., Никитина Е. О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Наука и школа. 2018. № 5. С. 182–188.
4. Никитская Е. А., Пирязева М.В. Психолого-педагогическая характеристика подросткового возраста: социальные аспекты формирования девиантного поведения // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2021. № 1 (51). С. 172–175.
5. Простакишина Ю. А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28252> (дата обращения: 14.11.2021).

6. Электронный источник <https://news.ru/society/v-rossii-vyroslo-chislo-besprizornyh-detej/>.

Ерохина Е. И.¹

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Костина Л. Н.²

*начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

О СООТНОШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО И ГРУППОВОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Актуальность исследования связана с тем, что профессиональная деятельность сотрудника полиции носит не только экстремальный и напряженный характер, но и коллективный характер. От сотрудников полиции требуется не только владение навыками взаимодействия с различными категориями граждан (законпослушными, правонарушителями, провокаторами, лицами с психическими отклонениями, находящимися в состоянии опьянения и пр.), но и умения конструктивно взаимодействовать с другими сотрудниками полиции, добиваясь совместными усилиями достижений задач по обеспечению правопорядка. Именно в коллективной деятельности сотрудник проявляет себя как профессионал, как субъект труда, с уникальными особенностями индивидуального стиля деятельности, в который включены особенности взаимодействия с напарником и другими сотрудниками полиции. В этой связи возникает необходимость изучения соотношения индивидуального и группового стилей деятельности (их характеристик, психологических закономерностей и механизмов) в контексте служебной деятельности сотрудников полиции.

Благодаря исследованиям Е. А. Климова, В. С. Мерлина, Н. С. Лейтеса и др. индивидуальный стиль деятельности понимается как устойчивая система приемов, способов, методов деятельности, обусловленная индивидуально-специфическими качествами человека и являющаяся средством эффективного приспособления к объективным обстоятельствам. В своих работах Е. А. Климов выделяет два основных компонента структуры индивидуального стиля. Первый компонент – «ядро» – особенности, способы деятельности, которые произвольно или без заметных субъективных усилий (как бы стихийно) провоцируются в данной объективной обстановке на основе имеющегося у человека комплекса типологических свойств нервной системы. Второй компонент – «пристройка», выступающий как механизм приспособления к деятельности [2].

¹ © Ерохина Е. И., 2021.

² © Костина Л. Н., 2021.

В исследовании О. Г. Носковой подтверждается мысль о функции приспособления индивидуального стиля человека к требованиям деятельности с учетом свойств его индивидуальности и полагает, что система индивидуально-своеобразных приемов обеспечит успешное выполнение человеком определенной деятельности [4].

Многие специалисты в области психологии труда утверждают, что исследование индивидуального стиля деятельности человека невозможно без изучения его социально-психологических характеристик [1]. Из этого следует, что индивидуальный стиль деятельности включает не только уникальность и неповторимость психологических особенностей «отдельного профессионала», но и специфику взаимодействия этого субъекта труда с другими представителями коллектива. Учитывая групповой характер деятельности сотрудников полиции по обеспечению правопорядка в общественных местах в составе наряда, патруля и взвода и т. д., полагаем, что успешность слаженной работы служебного коллектива зависит от своеобразного расширения индивидуального стиля деятельности отдельно взятого сотрудника полиции. Таким расширением служит своеобразное дополнение к «пристройке» индивидуального стиля деятельности каждого сотрудника в виде особых социально-психологических действий, механизмов и социально-психологических особенностей личности.

Исследуя проблему индивидуальности, В. С. Мерлин указывает на системообразующую функцию индивидуального стиля деятельности, которая предполагает образование «много-многозначных связей» между взаимосвязанными уровнями: нейродинамическим, индивидуально-психологическим и социально-психологическим [6]. Особую роль нейродинамических свойств в формировании индивидуального стиля деятельности выделяет Н. С. Лейтес. Кроме того, он обозначает нейродинамические свойства как стилевые свойства индивидуальности [3].

Основываясь на особенностях профессиональной деятельности сотрудника полиции и его профессиограмме, следует отметить специфику индивидуального стиля деятельности: стиль общения и управления, стиль саморегуляции, когнитивный стиль. Ввиду этого возникает необходимость анализа результатов исследования В. И. Моросановой и В. А. Толочек. Они рассматривают стратегии индивидуального стиля деятельности как своеобразие форм сознательного контроля, саморегуляции действий, состояний; а к сознательным механизмам формирования и реализации индивидуального стиля деятельности относят проявления рефлексии и саморефлексии, саморегуляции своей активности, выбор способов деятельности [5]. Полагаем, что эти научные взгляды необходимо использовать для проведения исследования индивидуального и группового стиля деятельности сотрудников полиции, так как в стрессовых условиях сотрудникам необходимо владеть навыками саморегуляции как для оптимизации собственного психологического состояния, так и для регуляции состояния коллег. Также необходима целенаправленная работа психолога органов внутренних дел, целью которой является совершенствование индивидуального стиля (навыков саморегуляции, общения и взаимодействия, разрешения конфликтных ситуаций и пр.).

Таким образом, индивидуальный стиль деятельности сотрудника полиции включает систему приемов, способов, методов деятельности, обусловленную индивидуально-специфическими и социально-психологическими качествами личности, направленную на эффективное выполнение служебных обязанностей по обеспечению правопорядка в общественных местах. Гармоничное сочетание индивидуального и группового стилей позволяет сотруднику гибко справляться со стрессовыми ситуациями, используя навыки саморегуляции как индивидуально, так и в работе коллектива. Возрастает роль психолога в развитии у субъектов (сотрудника, группы сотрудников, служебного коллектива) такого стиля деятельности, который способствовал повышению эффективности выполнения служебных задач.

Список литературы

1. Журавлев А. Л. Индивидуальный стиль руководства производственным коллективом. М., 1976.
2. Климов Е. А. Психология индивидуальных различий. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романова. М. : Издательство МГУ, 1982. С. 74–77.
3. Лейтес Н. С. Возрастные и типологические предпосылки развития способностей: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1970.
4. Носкова О. Г. Психология труда: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. А. Климова. М. : Издательский центр «Академия», 2004.
5. Толочек В. А. Адаптация субъекта к социальной среде: парадоксы, парадигмы, психологические механизмы // Мир психологии. 2006. № 3. С. 127–142.
6. Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. : Педагогика, 1986.

Загребельный Е. Е.¹,

курсант 881 учебного взвода

института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В. Я. Кикотя

Костина Л. Н.²,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

О РОЛИ ПСИХОЛОГА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ В СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

«Все опытные полицейские знают, что любая конфликтная ситуация вне и внутри своей корпорации изобилует таким множеством деталей, обстоятельств, что поддается любому пристрастному толкованию. И любая попытка вынести служебный конфликт на «суд общественности» неизбежно обернется банальной коммунальной сворой со всем набором обманов, подлостей, оговоров, клеветы, но только не объективным, честным, беспристрастным установлением истины. А потому лучше дискуссий в средствах массовой информации является самосуд, где сам пострадавший и следователь, и прокурор, и судья, и палач. Над таким «правосудием» выше только суд судьбы, который и может быть единственно справедливым, в отличие от любого человеческого». Так описывает конфликт в служебном коллективе подразделения сотрудников органов внутренних дел бывший заместитель начальника Главного управления по борьбе с организованной преступностью, генерал-майор милиции С. Сидоренко. В приведенной цитате представлены очевидные и порой масштабные негативные последствия конфликтов, как и очевидна роль психолога, чья деятельность в случае затяжных неразрешенных конфликтов в подразделении должна носить не только упреждающий и просветительский, но и активный характер, связанный с реализацией роли переговорщика и медиатора.

По данным исследования И. Б. Пономарева и В. П. Трубочкина, большинство конфликтов в подразделениях органов внутренних дел по вертикали (78 %) завершается в течение трех месяцев, тогда как только 65 % конфликтов горизонтальных (между сотрудниками) завершается в течение полугода. Продолжительность большей части организационных конфликтов (79 %) длится не более

¹ © Загребельный Е. Е., 2021.

² © Костина Л. Н., 2021.

10 дней, а подавляющее их число – 92 % – разрешаются или претерпевают определенные трансформации в срок до 1 месяца [4].

Все конфликты требуют своего разрешения. Их разрешение должно опираться на изучение причин конфликтов [5]. В исследовании И. Д. Мариновская и В. Л. Цветков указывают причины конфликтов в органах внутренних дел:

- объективные (неудовлетворенность условиями деятельности: ненормированный рабочий день; нарушение служебной этики; неудовлетворительное материально-техническое, информационное обеспечение);
- организационно-управленческие (нечеткое распределение обязанностей, несоответствие их функциональным обязанностям; ошибки, допускаемые руководителями и подчиненными в процессе решения управленческих и других задач; невыполнение работниками задач, поставленных руководством и пр.);
- социально-психологические (подавляющая субординация, авторитарный стиль руководства, неудовлетворительные коммуникации в коллективах; нарушение взаимных ожиданий, которые вызывают фрустрации, обиды и пр.);
- субъективные причины (различия в целях, ценностных ориентациях, средствах достижения целей у сотрудников; неполное соответствие сотрудника по профессиональным и другим качествам требованиям занимаемой должности; эгоистическая ориентация или чрезмерное стремление к лидерству; целенаправленно-конфликтная личность или психическое состояние; низкая способность к эмпатии, сопереживанию, сочувствию и пр.) [2].

Также в числе неназванных причин, которые приводят к конфликтам, можно отнести в настоящее время стремительно изменяющиеся обстоятельства служебной деятельности, высокую степень внутренней мобилизации и напряжения психики, профессиональную деформацию личности.

Главная задача руководителя подразделения и посредника (медиатора) в случае, когда причины и обстоятельства конфликта уже выявлены, – примирить стороны или снизить негативные последствия конфликта. Поэтому нередко случаи, когда руководители и сотрудники прибегают к помощи психолога в разрешении конфликта в служебном коллективе. Прежде чем воспользоваться такой помощью, необходимо отметить важную черту посредника – авторитет, признанный обеими сторонами – субъектами конфликта. Эффективность посредничества зависит от нейтральности по отношению к конфликтующим сторонам. Цель психолога-медиатора – добиться прекращения конфликта путем нахождения сотрудничества или компромисса между его оппонентами, устранить конкурентные отношения между ними. На это указывают исследования Н. В. Гришиной: выработка сторонами конфликта корректной формы и стиля поведения для минимизации ущерба (умение идти на компромисс, уступчивость, уклонение от конфликтного поведения, взаимовыгодное сотрудничество) [1]. В своей работе психолог как медиатор не только использует конструктивные психологические методы и приемы, которые направлены на разрешение конфликта, но и устанавливает правила и границы поведения оппонентов. Например, им рекомендуется правильно раскрывать собственное мнение, корректно его высказывать, не вызывая раздражительной реакции со стороны оппонента; важна подача

своей точки зрения без обвинений, нападок и требований к противоположной стороне [2].

В рамках проводимого научного исследования было выдвинуто предположение: если курсант во время несения службы в наряде проявляет навыки многовариантного разрешения конфликтов, то это способствует повышению его социального статуса в коллективе. В пилотажном исследовании было проведено тестирование 12 курсантов института-факультета психологии служебной деятельности по методике К. Томаса, Р. Килманна (в адаптации Н. В. Гришиной), а также в течение двух месяцев проводилось психологическое наблюдение (по отдельно разработанной программе). Результаты обработки тестов показали, что 5 курсантов отдают предпочтение одной–двум стратегиям поведения в конфликтах (чаще всего конфронтации и избеганию). Методом наблюдения было выявлено, когда в конфликтных ситуациях во время несения службы курсанты демонстрируют агрессию (вербальную и невербальную), то снижается частота взаимоотношений с ними со стороны других курсантов, а также обращение к ним за помощью. Другая часть курсантов по результатам тестирования отдают предпочтение 3–4 ведущим стратегиям в конфликтной ситуации, включая конфронтацию. Судя по результатам наблюдения, эти курсанты не только гибко выстраивают взаимоотношения в конфликтах и во время службы, а другие курсанты прислушиваются к их мнению и обращаются за помощью. За счет этого повышается авторитет таких курсантов в коллективе, они быстро адаптируются к новой группе и хорошо работают в команде. Результаты пилотажного исследования частично подтверждают гипотезу, но планируется расширение выборки, методов и методик исследования. Также планируется работа, направленная на развитие у курсантов навыков разрешения конфликтов и рефлексивных способностей.

Проведенное исследование актуализирует значимость проведения психологами органов внутренних дел занятий с сотрудниками в рамках морально-психологической подготовки. Сотрудников необходимо учить навыкам многовариантного, технологичного разрешения конфликтов с учетом сложившейся служебной ситуации взаимоотношений в коллективе, а также индивидуально-психологических особенностей оппонента [3].

Таким образом, с позиций психологии конструктивное разрешение конфликта – один из путей предотвращения тяжелейших его последствий. Отметим необходимость привлечения психологов органов внутренних дел к разрешению конфликтов в подразделениях территориальных органов МВД России. Психолог должен не только уметь замечать конфликты между сотрудниками, но и помогать в их разрешении и (или) направлении в мирное русло. Мощным инструментом в предотвращении конфликтов служат практические занятия по морально-психологической подготовке, где необходимо обучать сотрудников навыками многовариантного разрешения конфликтов.

Список литературы

1. Гришина Н. В. Психология конфликта. СПб. : Питер, 2008. С. 18.

2. Конфликтология : учебник / А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов. 3-е изд., перераб. и доп. СПб. : Питер, 2008. С. 48.
3. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие в 2 частях. Часть 1. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2011.
4. Пономарев И. Б. Юридическая психология, конфликтология и психология управления, практическая психология в органах внутренних дел. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2002.
5. Танов А. М. Влияние стиля общения руководителя на служебные конфликты в коллективе: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2019.

Загребельный Е. Е.¹,
курсант 881 учебного взвода
ИПСД ОВД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Усачева И. В.²,
преподаватель кафедры психологии
УНК ПСД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД И СИЛОВЫХ СТРУКТУР

Должность служебного психолога в органах внутренних дел существует уже давно. Психологи в органах внутренних дел уже имеют ряд достижений и заслуг, позволяющих подтвердить необходимость психологов абсолютно во всех сферах работы полиции и Министерства внутренних дел в целом.

Полиции сегодня страдает кадровым голодом, из-за чего постоянно растет нагрузка на сотрудников ОВД. Как писал А. Андрющенко в своей статье: «Судите сами. Дежурная часть одного из отелов милиции Центрального района Санкт-Петербурга вместо 27 сотрудников, положенных по штату, насчитывает 9 человек! Почему?» Часто им приходится выполнять работу, не прописанную в их должностном регламенте и не относящуюся к их обязанностям. Зачастую часы переработки заходят за совсем немыслимые цифры. Не секрет, что работа сотрудника ОВД связана с постоянной занятостью и ненормированным графиком работы, из-за чего растут стресс, напряженность и риск психологического выгорания, появления психических заболеваний и, как следствие, потеря сотрудника.

Сотрудники полиции постоянно погружены в работу вне зависимости от кадрового распределения в отделах и их укомплектованности. Из-за этого возникает большая проблема в работе служебного психолога.

Психолог не может найти свободное время у сотрудника, чтобы поговорить с ним, чтобы провести тестирование или методику. Психолог не может найти время у сотрудников, чтобы собрать в одном месте и провести тестирование, связанное с исследованием климата в коллективе.

Психолог, который не может собрать соответствующую информацию о сотрудниках ОВД, не может полноценно выполнять свои обязанности, он просто не может предотвратить конфликт, назревающий на основе личной неприязни двух сотрудников, поскольку он не провел исследование и, соответственно, о нем даже не подозревает.

¹ © Загребельный Е. Е., 2021.

² © Усачева И. В., 2021.

Далее стоит перечислить должностные обязанности психолога для полного понимания того, чем он занимается и чем обязан заниматься.

Должностные обязанности психолога.

1. Работа с кадрами:

1.1. Анализирует результаты психодиагностического обследования кандидатов на службу, в случаях необходимости проводит их дополнительное психологическое изучение.

1.2. Проводит психологическое обследование сотрудников и разрабатывает предложения по индивидуально-воспитательной работе с ними.

1.3. Проводит занятия по психологической тематике в системе служебной подготовки.

1.4. С учетом уровня развития психологических качеств сотрудников и специфики оперативно-служебной деятельности разрабатывает предложения и участвует в проведении психологической подготовки личного состава.

1.4.1. Разрабатывает предложения по социально-психологической адаптации молодых сотрудников.

1.5. Участвует в работе кадровой и аттестационной комиссий органа (подразделения) внутренних дел.

1.6. Изучает социально-психологический климат и стиль руководства в служебных коллективах.

1.7. Проводит анализ психологических причин текучести кадров, нарушений дисциплины и законности, заболеваемости, самоубийств, профессиональных затруднений и ошибок сотрудников.

1.8. Выявляет факторы оперативно-служебной деятельности, социально-бытовые условия, негативно влияющие на психологическое состояние и профессиональную деятельность личного состава.

1.9. Контролирует психологическое состояние сотрудников, организует и в пределах своей компетенции проводит психокоррекционные и реабилитационные мероприятия.

1.10. Ведет индивидуально-психологическое консультирование сотрудников и членов их семей.

1.11. Оказывает психологическую поддержку сотрудникам после выполнения ими служебных задач в экстремальных ситуациях.

2. Участвует в решении оперативно-служебных задач (для решения данных задач привлекаются психологи, имеющие специальную подготовку, подтвержденную дипломом (лицензией)).

2.1. Консультирует сотрудников по психологическим аспектам этих задач.

2.2. Готовит предложения при решении вопросов, требующих профессиональной компетенции психолога.

2.3. Составляет психологический портрет преступника (подозреваемого, свидетеля).

2.4. Разрабатывает сценарий ведения переговоров с преступниками.

2.5. Использует нетрадиционные методы раскрытия преступлений.

2.6. При чрезвычайных ситуациях выполняет обязанности в соответствии с приказом МВД России от 12.01.96 № 20.

3. Разрабатывает и ведет:

3.1. Планы работы и отчеты по установленной форме.

3.2. Журналы, карточки учета лиц, прошедших обследование или получивших консультации; в журнал заносятся шифр каждого обследуемого, повод обращения, содержание проведенной работы, выводы и рекомендации.

3.3. Списки лиц, отнесенных к группе риска.

4. Психолог (ответственный за кабинет психологической регуляции) организует и обеспечивает по распоряжению начальника органа (командира подразделения) внутреннее функционирование указанного кабинета (приложение № № 1, 2).

5. В установленном порядке представляет заявки на финансовое, материально-техническое, иные виды обеспечения психологической работы.¹

Довольно большой перечень обязанностей стоит перед психологом, который выполнить становится катастрофически тяжело. Трудно реализовать поставленные задачи, если трудно получить соответствующую информацию.

Н. Н. Рябчиков отметил, что требуется повысить качество работы по формированию высококвалифицированного, надежного и ответственного кадрового состава. И здесь одной из приоритетных задач психологов подразделений по работе с личным составом системы МВД России является их активное участие в формировании кадровых резервов всех уровней, в развитии управленческой и психолого-педагогической компетентности руководителей разного уровня. Необходима целенаправленная реализация психологического потенциала образовательных организаций для усиления качества всей системы профессиональной подготовки сотрудников в соответствии с современными вызовами и угрозами. Это требует от ведомственного психолога высокого профессионализма.

В заключение Н. Н. Рябчиков выразил уверенность в том, что психологи подразделений по работе с личным составом обладают достаточными силами, средствами, профессионализмом, авторитетом и потенциалом для активизации своей работы и безусловного выполнения поставленных задач, а также призвал участников заседания Координационно-методического совета к взыскательной и плодотворной работе.

Проблемы, также требующие решения в психологической работе полиции сегодня:

- построения психограмм сотрудников по основным видам деятельности в органах внутренних дел;
- нормативного закрепления форм и методов социально-психологического отбора сотрудников при перемещении на руководящие должности и другие и выработке критериев для оценки их профессионально-психологической пригодности;

¹ 2 апреля 1996 г. № 21/13/748 О направлении «типовой должностной инструкции старшего психолога (психолога) органа (подразделения) внутренних дел».

- разработки методических рекомендаций о порядке организации и проведения работы в ОВД с сотрудниками, нуждающимися в повышенном психолого-педагогическом внимании, с учетом региональных особенностей;
- нормативного урегулирования организации наставничества, психологического сопровождения стажеров (молодых специалистов и молодых сотрудников) и наставников;
- разработки программ и нормативного обеспечения внедрения достижений современной психологии в раскрытие и расследование преступлений, составление психологических портретов лиц, которые подозреваются в совершении преступлений, психологического обеспечения переговоров с преступниками и т. д.;
- обучения психологов органов и подразделений МВД работе на специализированном психологическом оборудовании в кабинете психологической регуляции, проведения тренингов, лекционных и практических занятий, сеансов психологической релаксации, психокоррекционных мероприятий и др.

Проблема психологической работы не является на сегодняшний день самой важной и главной проблемой органов внутренних дел и всего Министерства внутренних дел в целом. Но это не говорит об отсутствии причин эти проблемы не решать. Психологическая служба является неотъемлемой частью всей работы полиции, поскольку именно от психолога зависит воспитание в сотрудниках ОВД требуемых качеств, необходимых для работы в полиции. А прокрастинация, отвод проблем психологической службы в полиции на второй план – усугубляют положение во всей полиции и не позволяют развиваться в конкретно этом направлении. Не позволяют развивать психологическую сферу, область работы полиции.

Эти проблемы и сложности постепенно накапливаются, оставаясь без решения. Психологи должны «выкручиваться» и также перерабатывать, накручивая те же часы переработки, что и другие сотрудники ОВД, которые также не подлежат доплате.

Это сказывается и на самом психологе, из-за чего ему становится работать труднее и его эффективность заметно падает. Исходя из этого, остальная работа психолога становится хуже по своему качеству, поскольку работа накапливается из-за трудности ее реализации.

Из-за подобных нагрузок и переработок, постоянного стресса, возникновения заболеваний на психической почве, в следствии проблемы в личной жизни – полиция страдает утечкой кадров, неукомплектованностью подразделений, а также потерей психологов, состоящих на государственной службе.

Список литературы

1. Зинченко Ю. П. Проблемы психологического образования и науки // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 90–92.
2. Гарифулина Е. М., Шакирова Т. Г. Практика взаимодействия психологов подразделений по работе с личным составом с Центром психофизиологической

диагностики МСЧ при профессиональном психологическом отборе // Там же. 2014. № 2(57). С. 103–105.

3. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С. 100–104;

4. Голобухина Ю. Ю., Гончарова Н. А. Надежность профессиональной деятельности водителей экстремального профиля // Там же. № 3 (58). С. 3–6;

5. Ендржеевский А. А., Крук В. М., Мельников В. Г. Система обеспечения надежности сотрудника органов внутренних дел // Там же. 2014. № 4(59). С. 3–10;

6. Федотов А. Ю. Системно-ситуативный подход в профессиональной подготовке сотрудников ОВД // Там же. № 1(60). С. 3–7;

7. Осипова А. С., Федотов С. Н. Влияние эмоционального интеллекта на личностную надежность сотрудников органов внутренних дел – выпускников образовательных организаций МВД России // Там же. С. 7–12.

8. Экспертная методика раннего выявления признаков противоправного поведения сотрудников органов внутренних дел // [М. И. Марьин и др.]. Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2(57). С. 65–68.

Задохина Н. В.¹,

*доцент кафедры информатики и математики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

Лазарева И. Ю.²,

*доцент кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук*

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Психические состояния сотрудников в правоохранительных органах, в том числе курсантов и слушателей образовательных организаций МВД – временное своеобразие психической деятельности индивида, обусловленное содержанием и условиями его деятельности, личностным отношением к этой деятельности и наполнено стрессовым содержанием. В связи с высокой загруженностью переменного состава образовательных организаций МВД России ситуативные психические состояния могут активно меняться. Стресс не является концепцией, которую следует воспринимать легкомысленно, ситуативные состояния характерны тем, что в данный конкретный момент времени в протекании психических процессов имеются особенности [2]. Это связано со сложившимися обстоятельствами и появлением негативных психических состояний вплоть до профессионального выгорания.

Высокий уровень стресса может иметь серьезное влияние на успех обучающегося в зависимости от психического состояния; курсант может по-разному, иной раз бессознательно воспринимать ситуации в окружающей его действительности. Без обучения стратегии преодоления стресса повышенный уровень стресса у студента может усложнить восприятие и сохранение новой информации. То, как будет протекать анализ информации, полученной извне, зависит от того, какой из механизмов доминирует (торможения или возбуждения). В критических состояниях для многих людей характерен эффект «сужения психики», следствием чего является снижение адекватности реагирования.

В современных реалиях курсанты и слушатели на ранних стадиях обучения образовательной организации МВД России решают весьма ответственные задачи, сопровождающиеся негативным психоэмоциональным состоянием, снижением и нейтрализацией возникающего стрессового напряжения [1]. Именно поэтому так важно для сотрудников уметь эффективно оптимизировать свое

¹ © Задохина Н. В., 2021.

² © Лазарева И. Ю., 2021.

психическое состояние и при возникновении стрессовой ситуации, требующей быстрого реагирования, стремиться избегать невротических состояний, дистресса и аффекта [4].

На изменение состояния курсантов и слушателей влияет большое количество переменных: начиная от внутренних факторов, таких как физические и психические, и заканчивая внешними, в которые можно включить все обстоятельства и ситуации (время года и суток). Так как спектр переменных велик и контролировать все внешние изменения субъекта сложно, остается возможность оказывать воздействие на внутренние факторы. В первую очередь необходимо работать с психическими свойствами личности, стремиться повышать стрессоустойчивость, эмоционально-волевой контроль, способности сосредоточения, концентрации и устойчивости внимания; развивать креативность в решении поставленных задач и пр. [3]. Максимальный эффект будет достигнут, если работа курсовых совместно с ППС кафедр и психологами будет направлена на обе внутренние составляющие, то есть и на психическую, и на физическую.

Взаимосвязь между психикой и физическим состоянием человека подтверждалась напрямую с состоянием его психики, эмоциональным состоянием и подверженностью стрессовым воздействиям, что и является неразрывностью организма человека и его психики. В упрощенном виде можно говорить о влиянии психики на физиологию, то есть о тесной связи между ними, и эта связь не односторонняя. Очевидным фактом является то, что соматические заболевания проявляются наиболее ярко и в полной мере у физически менее здорового человека и первоочередно бьют на больные органы. Это является одной из причин, почему состояние организма, его физическое здоровье (отсутствие или наличие соматических заболеваний) может либо способствовать развитию психосоматического заболевания, либо же напротив – препятствовать. Обоснование этой связи можно просмотреть через применение аутогенной тренировки Шульца и «Ключа Хасая Алиева». Метод саморегуляции «Ключ Хасая Алиева» включает упражнения, которые дают быстрые и очевидные результаты улучшения здоровья и значительного повышения стрессоустойчивости. Необходимо отметить, что при выполнении такой синхрогимнастики, где, казалось бы, акцент делается только на физические упражнения, изменениям подвергается именно психическое состояние человека. Да, конечно, такой метод не решает и не может решить всех психических проблем, однако, его благотворное влияние доказано не на одной сотне человек и является эффективным способом профилактики. Другим ярким примером является аутогенная тренировка Шульца, в которой работа в большей степени ориентирована на психику, однако именно через мышечную релаксацию, а значит оказывает восстановление организма. Как уже говорилось выше, такое положительное влияние отражается как на здоровье человека, так и на его психике (эффект в значительной мере усиливается методами самовнушения и самогипноза в процессе аутогенной тренировки). Можно отметить, что в основе этих двух методов саморегуляции лежит взаимосвязь физического состояния и

психического. Нужно заметить, что реализуется такая связь по-разному и эффективность обоих методов дает снижение напряжения и поддержание эмоционального равновесия у курсантов и слушателей.

Делая вывод, можно сказать, метод психофизического тренинга дает возможность работать как с психическим состоянием, так и с физическим. Кратко его описывая, можно выделить несколько основополагающих принципов: во-первых, это не физическая тренировка, он отличается от нее и проводится не тренером, а психологом; во-вторых, он основывается на психологической подготовке, осуществляемой с группой в форме медитации (йога) или саморегуляции (ауто-тренинг). Третьей отличительной его чертой является совокупность медитативных и физических упражнений, что в совокупности повышает его эффективность. И последнее, одной из целей психофизического тренинга является умение правильно пользоваться механизмами психологической защиты, другими словами, при необходимости отключаться или абстрагироваться от негативных состояний.

В ходе проведения психофизического тренинга за счет снижения уровня агрессивности и тревожности у курсантов оптимизируется психическое состояние, которое определяет их готовность и способность чаще решать служебные задачи более эффективно. Для подтверждения данной гипотезы на базе специализированных классов было проведено исследование, в котором приняли участие курсанты МосУ МВД России. Было выделено две группы: экспериментальная и контрольная. Все курсанты были протестированы с помощью методики «Индивидуально-типологический опросник (ито+)» К.В. Сугоняева, в течение полутра месяцев два раза в неделю с экспериментальной группой проводился психофизический тренинг. Затем проведено повторное обследование испытуемых – сравнивались показатели по двум шкалам: агрессивность и тревожность. Подитог исследования показал, что средние значения в контрольной группе по шкале агрессивность и по шкале тревожность (5,14 и 5,13 соответственно) и средние значения в экспериментальной группе по этим же шкалам (5,15 и 5,31 соответственно) до проведения тренинга существенно не отличались; после проведения работы показатели были различны: в контрольной группе по шкале агрессивность и по шкале тревожность (5,19 и 5,14 соответственно) и средние значения в экспериментальной группе по этим же шкалам (3,26 и 3,53 соответственно). В результате проделанной работы эмпирическое значение t-критерия Стьюдента находится в зоне значимости, а, значит, можно сделать вывод о том, что гипотеза подтвердилась (методика снижения уровня агрессивности и тревожности методом психофизического тренинга дает положительные результаты).

Психофизический тренинг возможно использовать как эффективное дополнение к уже используемым коррекционным и тренинговым методам в качестве профилактики при условии постоянного его применения. Психофизический тренинг – это совершенствование процесса эмоционально-волевой регуляции; обучение контролю за психическим напряжением; развитие адекватной реакции.

Психофизический тренинг позволяет вывести стрессоры, проработать фокусировки на гармонизации физического и психического состояния и помогает приобрести чувство «комфорта».

Список литературы

1. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.
2. Крук В. М., Федотов А. Ю. Системно-ситуативный анализ в практической деятельности должностных лиц психологической службы. М. : Научно-учебный комплекс «Информатика и системы управления» МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2016.
3. Лебедев И. Б., Цветков В. Л. Психология в правоохранительной деятельности: учебное пособие. М. : Щит-М, 2003. С. 303–304.
4. Слесарева Е. А. Психологические детерминанты уровня конфликтности инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7.

*Землянкина А. И.¹,
преподаватель колледжа
Московского гуманитарного университета*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ: СПОСОБЫ ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

В условиях стремительных социально-экономических преобразований в наше время, которые сопровождаются сильным стрессом, актуальность данной темы представляет собой особую важность.

Цель исследования – изучение феномена профессионального выгорания преподавателя, а также исследование основных факторов, способствующих возникновению профессионального выгорания преподавателя и путей его преодоления.

Профессиональное выгорание представляет собой динамический процесс, поэтому никогда не возникает мгновенно. По мнению большинства исследователей, социально-демографические характеристики личности преподавателя, такие как пол, возраст, стаж и прочие, не связаны напрямую с риском его профессионального выгорания [1].

Важное значение здесь имеет скорее всего способ реакции личности на стресс. Чаще всего появлению синдрома профессионального выгорания подвержены импульсивные и несдержанные преподаватели, которые имеют завышенные личные требования, не соответствующие их способностям и возможностям. Недопущение права на ошибку, так называемый «синдром отличника», увеличивает вероятность профессионального выгорания.

Кроме того, опасность представляет ощущение преподавателя, что его постоянно недооценивают. Поскольку неудовлетворенность результатами профессиональной деятельности, недостаток самостоятельности и одобрения влекут за собой развитие профессионального выгорания.

В то время как преподаватели, обладающие оптимизмом, высокой самооценкой, устойчивостью к конфликтам, целеустремленностью и увлеченностью, обладают «ингибиторами», которые тормозят наступление профессионального выгорания [2].

Вообще появление профессионального выгорания у преподавателей связано с наличием следующих ситуаций: монотонность работы, особенно, если ее важность находится под сомнением; вкладывание в деятельность больших личностных ресурсов, то есть времени, эмоций и прочего, при недостаточности признания и отсутствия положительных оценок; строгая регламентация рабочих процессов; работа со студентами, имеющими низкую мотивацию, которые не прилагают своих усилий для разрешения ситуации, и, естественно, низкие результаты в процессе обучения; наличие напряженности и конфликтов в профессиональном окружении, отсутствие поддержки со стороны коллег или их критика; недостаточные возможности для профессиональной реализации, подавление инновационных предложений и так далее.

¹ © Землянкина А. И., 2021.

Таким образом, можно сказать, что появление синдрома профессионального выгорания преподавателя не связано с какими-то конкретными факторами. Скорее выгорание является результатом сложного смешения как личностных характеристик преподавателя, так и сложившейся профессиональной ситуации.

Для нашего исследования мы использовали: диагностику эмоционального выгорания К. Маслач, С. Джексона в адаптации Н. Е. Водопьяновой (рис.1); диагностику уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко (рис.2); опросник «Экспресс-оценка выгорания» В. Каппони, Т. Новака (рис 3).

Уровень профессионального выгорания

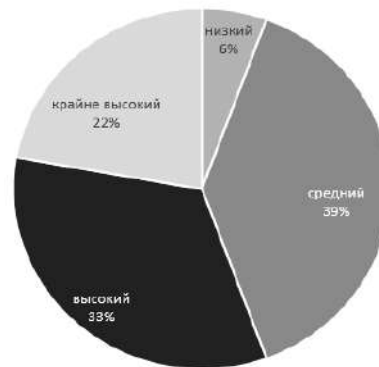

Рис. 1. Диаграмма «Уровень профессионального выгорания» по К. Маслач, С. Джексону

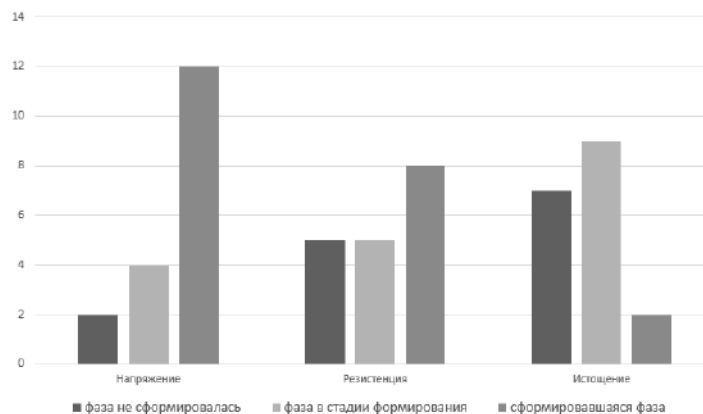
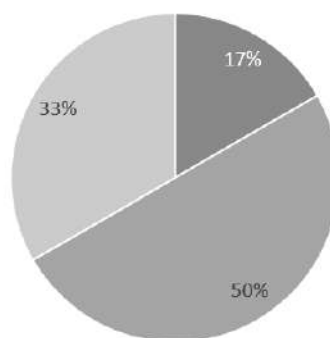

Рис.2. Диаграмма уровня эмоционального выгорания по В. В. Бойко

■ низкий уровень выгорания ■ средний уровень выгорания ■ высокий уровень выгорания

Рис. 3. Диаграмма «Экспресс-оценка выгорания» В. Каппони, Т. Новака

На основании рассмотренного исследования уровня профессионального выгорания преподавателя следует сделать вывод, что преподаватели нуждаются в регулярной профилактической работе и психологической коррекции симптомов выгорания. Однако прежде чем рассматривать методики работы с профессиональным выгоранием, необходимо определить общие рекомендации для профилактики такого выгорания.

Так, со стороны ресурсов образовательного учреждения возможно применение следующих способов профилактики профессионального выгорания: улучшение условий труда преподавателей; формирование системы мотивации, карьерного роста; оптимальное распределение должностных полномочий; создание эффективной системы социальной защиты преподавателей;

В свою очередь сами преподаватели образовательных учреждений также должны предпринимать все необходимые меры, чтобы эффективно бороться с симптомами профессионального выгорания. К числу таких мер можно отнести: правильное планирование рабочего времени; переключение в течение работы с одной деятельности на другую; физкультминутки в течение рабочего дня, занятия спортом в свободное от работы время; творческие, позитивные увлечения; сбалансированное питание; активную социальную и личную жизнь; использование эффективных для конкретного преподавателя методов саморегуляции; работу над адекватной самооценкой.

К способам преодоления профессионального выгорания относится работа с профильными специалистами, то есть психологами, психотерапевтами, коучами, наставниками, организация профессионального обучения и участие в тренингах. Например, на тренингах можно применять следующие упражнения для преодоления профессионального выгорания:

1. Упражнение «Ведро мусора»;
2. Упражнение «Муха»;
3. Упражнение «Лимон»;
4. Упражнение «Замок»;
5. Упражнение «Я в лучах солнца»;
6. «Письма-пожелания» и пр.

Знания о профессиональном выгорании и умение вести профилактическую работу, а также борьбу с его симптомами необходимо давать студентам еще на этапе обучения в образовательных учреждениях профессионального образования. Важным моментом должно стать формирование в образовательных учреждениях и во всей образовательной системе, в том числе в особой профессиональной культуры, которая поможет сделать работу преподавателей менее стрессовой, но более эффективной. Руководством учебных учреждений должны быть обеспечены все необходимые условия деятельности для преподавателей.

Таким образом, в результате исследования достигнута цель нашей работы – изучение феномена профессионального выгорания преподавателя, а также исследование основных факторов, способствующих возникновению профессионального выгорания преподавателя и путей его преодоления.

Список литературы

1. Аникудимов Е. А. Особенности формирования навыков по профилактике синдрома профессионального выгорания в процессе профессиональной подготовки социальных работников в вузе // Современные вызовы и проблемы социального благополучия в России : сборник работ по результатам Всероссийской научно-практической конференции. 2017.
2. Ачекулова Л. И. Профилактика эмоционального выгорания у специалистов организаций социального обслуживания : методическое пособие. Красноярск, 2017.
3. Блинков А. Н., Лебединцева О.И. Профессиональное выгорание как следствие дефицита профессиональной готовности (на основе анализа научной литературы) // Акмеология. 2018. № 1(65).
4. Никитская Е. А., Эмпирическое исследование проблемы профессионального выгорания педагогов, работающих с обучающимися девиантного поведения // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2018. № 50. С. 102–113.

Зуйкова А. А.¹,
старший преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТОДИКИ ПДО «НАРКОРИСК» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ОТБОРЕ КАНДИДАТОВ НА СЛУЖБУ В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел, является новым подходом к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения системы МВД России. Основной целью отбора кандидатов является прием на службу граждан России, способных выполнять служебные обязанности сотрудника органов внутренних дел добросовестно, на высоком профессиональном уровне.

Профессиональный психологический отбор гражданина на службу осуществляется для определения его способности по своим личным и деловым качествам выполнять служебные обязанности сотрудника ОВД, а также для выявления факторов риска общественно опасного поведения [2].

В Правилах профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел определен перечень личных и деловых качеств кандидатов. Так, изучению подлежат такие качества, как: ответственность, самостоятельность, дисциплинированность, честность, целеустремленность, работоспособность, смелость, эмоциональная устойчивость, уравновешенность, уровень общего интеллектуального развития, правосознания и нравственных убеждений и др. Кроме того, определен список факторов риска, которые негативно отражаются на профессиональной деятельности сотрудников и влияют на формирование и развитие девиантного поведения.

Одним из таких факторов выступает формирование аддиктивного поведения личности. На сегодняшний день данная проблема является актуальной для очень большого числа людей. Аддиктивное (зависимое) поведение личности – сложное, многофакторное явление, возникающее вследствие ряда причин, изучение которых позволяет оценивать риски его формирования.

В интересах раннего выявления рисков формирования зависимого поведения у кандидатов на службу в органы внутренних дел мы предлагаем разработанную авторскую методику ПДО «Наркориск» (Зуйкова А. А., Ляпин А. С., Сафронов А. И., Сыркин Л. Д., 2015) [1].

Методика состоит из 60 утверждений, распределенных между собой шестью шкалами, в том числе пятью рабочими (мотивационно-потребностная сфера,

¹ © Зуйкова А. А., 2021.

эмоционально-волевая, сфера нормативно-поведенческой регуляции, шкала социальных рисков, ценностно-смысловая сфера) и одной вспомогательной, – шкала достоверности (лжи). Интерпретация результатов осуществляется после оценки по шкале достоверности: шкала достоверности оценивает степень объективности ответов. В случае, если общее количество баллов по данной шкале превышает 5, то полученные данные следует считать недостоверными вследствие стремления испытуемого соответствовать социально одобряемой позиции респондентов. При показателе по шкале 4–5 баллов – достоверность снижена, при показателе 1–3 балла – достоверность высокая.

Если показатели не превышают 9 баллов по любой из шести рабочих шкал методики, это свидетельствует о принадлежности респондента к рискометрическому нейтральному профилю, что указывает на отсутствие риска возникновения наркозависимого поведения в настоящий момент онтогенеза.

Риски испытуемого оцениваются как высокие, если по результатам методики он относится к одному из следующих личностных профилей:

1. Абулистический профиль личности (эмоционально-волевая сфера).

Для данного профиля личности характерно безволие и бесхарактерность, отсутствие желаний и побуждений к деятельности, неспособность выполнить действие, необходимость которого осознается; неспособность принять волевое решение и самостоятельно организовать свободное время. Берется за многие дела, но редко доводит их до конца. В поведенческих реакциях преобладает эмоциональная неустойчивость, обусловленная стремлением компенсировать невозможность достигать поставленных целей, как в жизни, так и в межличностных отношениях. Также у данного профиля личности проявляется слабость механизмов самоконтроля. Аддиктивное поведение формируется на фоне слабого внешнего контроля ближайшего социального окружения (семья, школа). В рискометрических ситуациях личности данного типа могут начать прием психоактивных веществ, в то же время ими не осознается потенциальная угроза формирования зависимого поведения (высокий уровень риска формирования развития аддиктивного поведения).

2. Гедонистический профиль личности (мотивационно-потребностная сфера).

Основной потребностью для данной категории лиц является стремление к получению удовольствий. Такие люди целенаправленно ищут новые впечатления и ощущения. Получение приятных ощущений и эмоций без особых психоэмоциональных затрат становится основным мотивом деятельности. Важным является то, что, испытав однажды удовольствие от чего-либо, такие люди стремятся испытывать подобные ощущения в тех же условиях и в связи с тем же объектом. Аддиктивная активность у данной категории может оформляться в виде стереотипизации действий, направленных на получение удовольствия. В то же время у них проявляются инфантильные черты, связанные с неспособностью получать удовольствие от успешного выполнения социально значимой деятельности. Инфантилизм выражается в стремлении избегать ситуаций, предполагающих какое-

либо волевое усилие. Особенно ярко это проявляется в ведущих видах деятельности. У данной категории лиц возникают сложности в формировании социально одобряемых реакций (реакций увлечения – хобби-реакция по А. Е. Личко), (высокий уровень риска формирования развития аддиктивного поведения).

3. Асоциальный профиль личности (нормативно-поведенческая регуляция).

Для лиц данной категории характерно частое нарушение дисциплины в школе. Это проявляется в неуважительном отношении к старшим, частых конфликтах с одноклассниками и учителями (реакции эмансипации по А.Е. Личко). Лица асоциального профиля часто беспричинно могут обидеть человека. В ситуациях причинения вреда окружающим им не свойственно чувство вины, и они не склонны просить прощения, даже если знают, что виноваты. У подростков, относящихся к данному профилю, возникают трудности в усвоении социальных норм и правил поведения в обществе. Аддиктивное поведение формируется на фоне уверенности в том, что психофизиологические и социальные последствия употребления психоактивных веществ их не затронут (высокий уровень риска формирования развития аддиктивного поведения).

4. Конформный профиль личности (шкала социальных рисков).

У представителей данного профиля наблюдается несформированность адекватной Я-концепции. Подобные нарушения не позволяют подростку в полной мере ощущать свою автономность, что способствует возникновению явлений созависимости, подчиненности и конформизма. Часто у данной категории лиц низкая самооценка и самоуважение, одноклассники не принимают их в свою группу. Это обстоятельство может способствовать вовлечению личности в различные субкультуры и неформальные молодежные объединения, что в определенной степени обуславливает развитие аддиктивного поведения. Аддиктивное поведение формируется на фоне стремления повысить самооценку и самоуважение за счет принадлежности к неформальной подростковой группе (реакции группирования по А.Е. Личко) (высокий уровень риска формирования развития аддиктивного поведения).

5. Когнитивно-деструктивный профиль личности (ценностно-смысловая сфера).

Данный профиль характеризуется несформированностью иерархией ценностей, смыслов и низким уровнем притязаний. Кроме того, отмечается нарушение социально-одобряемых способов удовлетворения потребностей. Лица данного профиля легко принимают и усваивают взгляды, позиции и мнения окружающих в силу отсутствия критического мышления, поверхностности и примитивизма суждений. Отмечается поверхностная привязанность к друзьям и родственникам. Такие лица выделяются среди сверстников тем, что любят слоняться без дела, у них отсутствует интерес к учебной деятельности, занятиям спортом, посещениям различных секций и кружков и т. д. Деструктивные элементы формирования когнитивной сферы таких лиц выражаются в нарушении социальных функций и ролей (высокий уровень риска формирования развития аддиктивного поведения).

6. Рискометрический нейтральный профиль.

Характеризуется отсутствием ярко-выраженных пиковых значений по представленным в вопроснике личностным сферам, что свидетельствует о диагностической стабильности психосоциального развития и сниженных рисках склонности к наркозависимому поведению в данный период онтогенеза (низкий уровень риска формирования развития аддиктианого поведения).

Таким образом, применение данной методики при профессиональном психологическом отборе кандидатов на службу в ОВД позволит раннему выявлению рисков формирования зависимого поведения. Кроме того, использование данной методики в деятельности Психологической службы МВД позволит обеспечить разработку персонафицированных профилактических мероприятий с действующими сотрудниками при отнесении респондента к определенному рискометрическому профилю.

Список литературы

1. Методика «Психодиагностический опросник «Наркориск»: учебно-методическое пособие / [Сыркин Л. Д. и др.] Коломна: ГАОУ ВПО «МГОСГИ», 2015.
2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ.

Зуйкова А. А.¹,
старший преподаватель кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

Хрушкова Е. А.²,
курсант 882 взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ ИНСПЕКТОРОМ ПДН СЮЖЕТНО-РОЛЕВОЙ ИГРЫ С МЛАДШИМ ШКОЛЬНЫМ ВОЗРАСТОМ

В настоящее время проблема распространения правонарушений среди несовершеннолетних не теряет своей актуальности и социальной значимости.

С каждым годом идет снижение возраста, для которого характерно развитие девиантного поведения, так, в настоящий момент исследователи указывают, что границы сместились с подросткового возраста на младший школьный возраст. Стоит отметить, что на формирование отклоняющегося поведения влияет множество факторов, включая влияние неблагополучной семьи, неблагоприятное социальное окружение, наличие отклонений в психическом и физическом развитии ребенка, школьная дезадаптация и др. Данная тенденция указывает на необходимость разработки новых методических подходов к проблеме профилактики отклоняющегося поведения уже с младшего школьного возраста.

Существует множество подходов к профилактике отклоняющегося поведения в старшем школьном возрасте, в частности, специалисты рекомендуют использовать различные беседы, круглые столы, тренинговые формы работы и др., способствующие устранению негативных факторов, оказывающих влияние на развитие девиантного поведения (агрессия, конфликтность, неадекватная самооценка, низкий уровень коммуникативных способностей ребенка и т. д). Однако стоит отметить, что данные методы невозможно в полной мере использовать для профилактики девиантного поведения в младшем школьном возрасте.

Большинство исследований, проведенных в области развития детей, показали, что игра играет решающую роль в их развитии, способствуя их физическому, социальному, когнитивному и эмоциональному благополучию. Хотя игра имеет большое значение в становлении личности ребенка, следует отметить, что наибольшее влияние на ребенка оказывает сюжетно-ролевая игра. Сюжетно-ролевая игра – это тип игры, в которой ребенок/дети берут на себя инициативу, роль, направляют себя сами и сами продумывают исход событий. Дети осознают

¹ © Зуйкова А. А., 2021.

² © Хрушкова Е. А., 2021.

себя и имеют сильное желание исследовать свое окружение. Эти условия формируют основу игр, в которых они хотят участвовать, и, следовательно, способствуют физическому и когнитивному развитию самих детей [4].

Несомненно, сюжетно-ролевая игра играет ключевую роль на каждом этапе становления личности ребенка. Согласно периодизации Б. Д. Эльконина, в раннем детстве (1–3 года) дети продолжают изучать свое окружение, и большинство предметов вокруг них – от ключей до чашки – могут служить игрушками [1]. Малыши могут играть с другими детьми или проявлять небольшой признак эгоизма, учитывая, что они хотели бы иметь все предметы, которые кажутся им интересными. По словам Пиаже, малыши будут играть со всем, что они могут найти, поэтому они не понимают, что некоторые вещи, такие как ножи, опасны. Однако это также дает им возможность учиться. Если ребенок во время игры прикасается к горячей поверхности (например, к чайнику), он учится не прикасаться к такой поверхности снова, создавая воспоминания. Игра малыша с лицом взрослого (потягивание за уши, нос, разглядывание зубов и т. д.) также является примером детской игры, но также показывает, как он исследует свое окружение. Другой пример детской игры включает в себя наблюдение ребенка и подражание родителю или другим окружающим его людям, листание книг/страниц, ласки и попытки поговорить с домашними животными (собаками, кошками и т. д.), играющими с водой во время купания или играющими с песком снаружи [2]. Игра малышей, которая может включать в себя подражание и игру с игрушками, идентификацию картинок, а также игру с другими детьми, важна тем, что она позволяет им научиться говорить и даже решать небольшие проблемы, что важно для их когнитивного развития.

В дошкольном возрасте (3–5 лет) происходит повышение значимости сюжетно-ролевой игры в жизни ребенка. Дети этой возрастной группы могут быть кем угодно и это становится очевидным благодаря играм, в которые они играют со своими игрушками и другими импровизированными предметами. Например, они могут притворяться врачами, астронавтами на Луне и учеными среди прочих. Для этой возрастной группы сюжетно-ролевая игра особенно важна для когнитивного развития. Игра для дошкольников позволяет им стать социальными и научиться взаимодействовать с другими людьми. С повышенным творческим потенциалом в этом возрасте они также могут быть замечены, пытаясь сделать вещи из различных предметов, живописи и раскраски среди других. В отличие от малышей, которые только начинают узнавать о своем окружении, 3–7-летние дети более созидательны, и их игра позволяет им развивать свои интересы [3].

В младшем школьном возрасте (7–11 лет) дети меняют свой круг общения: детский сад сменяется школой. Для них учение как новый вид деятельности первоначально не может полностью заменить игру, самостоятельную яркую для ребенка деятельность. В отличие от малышей, дети в младшем школьном возрасте более общительны, что означает, что они предпочитают играть с другими, независимо от того, соревнуются ли они (бег и т. д.) или играют в ролевые игры. Они учатся сотрудничать друг с другом, распределяя роли и принимая решения во время игры. Это особенно важно для этой возрастной группы, учитывая, что

неспособность достичь этого в течение этого возраста может привести к трудностям в социальном взаимодействии с другими людьми, вследствие чего может появиться агрессия по отношению к окружающим, отстраненность, может пропасть мотивация к учебной деятельности.

Проигрывая те или иные сюжеты, дети учатся друг у друга, совместно решают проблемы и, самое главное, развивают свои навыки в своих индивидуальных интересах. Например, благодаря ролевой игре ребенок может стать хорошим игроком в данном виде спорта, развить мышление, коммуникативность.

Таким образом, анализ литературы по проблеме возможностей использования сюжетно-ролевой игры в младшем школьном возрасте можно сделать вывод о том, что именно сюжетно-ролевая игра является важным элементом, способствующим развитию целостной, гармоничной личности ребенка. Благодаря такой игре дети могут говорить, слушать друг друга и, следовательно, общаться, чтобы прийти к определенным выводам, развивать язык и использовать опыт для решения более сложных проблем.

В то же время сама игра сегодня по своей сути социальна, так как отражает те социальные нормы и установки, и тот социальный опыт, который приобретается детьми при выполнении социально значимых ролей в игре как в дошкольном, так и в младшем школьном возрасте.

Таким образом, с целью профилактики правонарушений в младшем школьном возрасте инспектору ПДН будет полезно иметь в арсенале сюжетно-ролевые игры. Проигрывая те или иные ситуации, ребенок осознает, что такое хорошо и что такое плохо, как можно поступать, а как нельзя, как выходить из сложных ситуаций. Примером сюжетно-ролевой игры, проводимой инспектором ПДН, может быть игра «Планета дружбы». Здесь целью выступит развитие коммуникативных навыков, толерантности, эмпатии и сплочения. Суть игры будет состоять в том, что с дошкольниками и младшими школьниками инспектор ПДН должен проигрывать ситуации, «идею» дружбы со всеми ребятами, независимо от пола и расы, социального положения и физических возможностей. Именно это будет импульсом в предупреждении преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних [5].

Как сказано выше, сюжетно-ролевая игра приобретает важнейшее значение в становлении и социализации личности ребенка. С помощью игры, распределяя роли в компании, дети проигрывают те или иные ситуации: например, играя в доктора, у них появляются такие роли, как: доктор, медсестра, больные и так далее. То есть у детей формируется бескорыстное отношение, доброта, появляется сознательная важность и ценность человеческой жизни.

Творческая составляющая в деятельности инспектора ПДН, несомненно, играет важную роль. Именно творческий подход является важным фактором, способствующим достижению целей и задач, а также сближению с подрастающим поколением.

Список литературы

1. Белошистая А. В. Игровые технологии в образовании и воспитании ребенка дошкольного возраста // Педагогические технологии. 2010. № 2. С. 3–8.
2. Зворыгина Е. В. Первые сюжетные игры малышей. М. : Просвещение, 1998.
3. Мухина В. С. Возрастная психология. М. : Академия, 2000.
4. Печагина М. В. «Сюжетно-ролевая игра – открытое пространство» // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2011. № 1. С. 62–63.
5. Краснощекова Н. В. Сюжетно-ролевые игры для детей дошкольного возраста. 2-е изд. Ростов н/Д. : Феникс, 2007.

Карпова А. А.¹,
командир отделения 881 учебного взвода
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Дерягина Л. Е.²,
профессор кафедры психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доктор медицинских наук, профессор

ВЛИЯНИЕ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ И ПЕРЕВОДА НА ДИСТАНЦИОННЫЙ ВИД ОБУЧЕНИЯ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ КУРСАНТОВ

Проблема профессионального выгорания наиболее актуальна в последние годы. Это связано не только с привлечением внимания к данному феномену, но и также все более частое столкновение с его последствиями. Она затрагивает все службы и структуры, в том числе сотрудников органов внутренних дел, чья профессиональная деятельность неразрывно связана с постоянной нагрузкой, зачастую опасностью для жизни, ненормированным рабочим днем и другими экстремальными факторами, способствующими профессиональному выгоранию.

Впервые термин «профессиональное выгорание» предложил американский психиатр Г. Фройденбергер для описания деморализации, разочарования и крайней усталости, которые он наблюдал у персонала психиатрических учреждений.

В отечественной психологии ранние упоминания об интересующем нас явлении можно найти в работах Б. Г. Ананьева. Он употреблял термин «эмоциональное сгорание» для обозначения отрицательного явления, возникающего у людей профессий типа «человек-человек» [1]. В последующие годы интерес к исследованию феномена значительно возрос благодаря работам, посвященным изучению стресса, в том числе и профессионального (Л. А. Китаев-Смык, В. А. Бодров и др.).

Ситуация пандемии, а именно заболевание COVID-19, значительно повлияла на функционирование всех структур общества, особенно это коснулось сотрудников ОВД. Изменения, которые связаны с некоторыми ограничениями прав и свобод человека и гражданина повлекли за собой и психологическую напряженность, особенно на первых парах. На данный момент большинство членов общества адаптировались к ситуации и приняли меры, которые предлагает им государство, хотя стали относиться менее ответственно, чем в первое время.

¹ © Карпова А. А., 2021.

² © Дерягина Л. Е., 2021.

По результатам опроса, проведенном на базе университета МВД, многие курсанты относятся к пандемии спокойно и уже не испытывают того давления, что было вначале.

Курсанты МосУ МВД не испытывают того давления, которому подвергается сотрудник полиции в обычной его деятельности, и их стоит рассматривать как отдельную группу, причисленную больше к студентам, нежели к служащим. Поэтому в данном исследовании мы рассматриваем их как отдельную, самостоятельную выборку, подверженную иным внешним факторам, чем сотрудник ОВД, но также подверженному профессиональному выгоранию, как и обычный человек.

Исследование профессионального выгорания было проведено при помощи метода продольных срезов.

В рамках исследования были опрошены 19 курсантов второго курса факультета психологии МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. Возраст опрошенных составил от 18 до 22 лет, средний возраст – 20 лет. Все опрошенные имеют общее среднее образование или среднее специальное.

Исследование проводилось в два этапа. Первый этап проходил в самой критической точке: перед летней сессией уже в период самоизоляции, курсанты были исследованы при помощи методики на диагностику профессионального выгорания (МВИ), авторами которой являются американские психологи К. Маслач и С. Джексон [5]. Второй этап осуществлялся через 5 месяцев после первого тестирования по той же методике, а также курсантам была дана возможность ответить на вопросы анкеты по их отношению к ситуации пандемии и выявления их подавленности в связи с ней.

На первом этапе исследования были получены следующие результаты:

Среди респондентов преобладает высокий уровень профессионального выгорания (42,11 %), что говорит о высокой эмоциональной истощенности, деперсонализации, также известной как цинизм и редукция профессиональных достижений. Что может быть связано с высоким напряжением на учебе (в связи с приближающейся сессией), а также разгаром пандемии, ситуации до этого неизвестной респондентам. Стоит заметить, что результаты между крайней высокой степенью профессионального выгорания и средней разделились в равной степени, набрав 26,32 %. А низкая степень профессионального выгорания была лишь у одного респондента, что говорит об общей тенденции к профессиональному выгоранию. На момент исследования курсанты все еще находились в подвешенном состоянии в связи с выходом на учебу, что также могло оказывать влияние, добавляя стресс в их деятельность. А как известно – стресс одно из главных условий формирования данного синдрома. Также курсанты еще не получили значительной разгрузки после предыдущего года их служебной деятельности, и усталость накопилась в достаточно большом размере, что повлияло на синдром профессионального выгорания.

На втором этапе были получены следующие результаты:

Среди респондентов также выделяется высокий уровень профессионального выгорания, но с увеличением на 5 % (47,37 %), при этом значительно снизился

показатель крайне высокой степени профессионального выгорания (15,79 %). Из этого можно сделать вывод, что часть респондентов, у которых на первом этапе предполагалась крайне высокая степень снизилась и перешла в высокую и среднюю (31,58 % по сравнению с 26,32 %), что, естественно, является положительной тенденцией и говорит о снижении стресса и нагрузки на обучающихся.

Эмоциональное истощение на втором этапе исследования значительно ниже у всех респондентов, чем на первом этапе исследования, что свидетельствует о улучшении эмоционального тонуса и позитивных чувств к окружающим, удовлетворенностью профессиональной деятельностью и жизнью в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что профессиональное выгорание сотрудников в период пандемии снизилось. Данный факт можно связать с уменьшением нагрузки, налагаемой на курсантов, обучением в домашней обстановке и общим снижением профессионального стресса.

Профессиональное выгорание является насущной проблемой для любой структуры, но особенно для такой важной, как органы ОВД, и печально видеть тенденцию к профессиональному выгоранию еще лишь на первом этапе профессиональной деятельности: обучении. Высокая степень выгорания может повлиять на желания курсанта проходить дальнейшую службу в ОВД. Но, с другой стороны, может, наоборот, вызвать у них желание поскорее начать службу, ведь многие из курсантов слышат, что «на земле все по-другому».

Стоит обращать внимание, что на профилактику и снижение профессионального выгорания влияет не только личное стремление уменьшить его (занятие спортом, хобби, иная деятельность), но также высока роль начальствующего состава в данной сфере. Также стоит данной проблеме уделять внимание и психологам, отслеживать лиц с высокой или крайне высокой степенью выгорания и проводить с ними тренинги, а также занятия на психологическую разгрузку.

К сожалению, стоит заметить, что лишь единицы курсантов знают, как именно можно бороться самостоятельно с проблемой профессионального выгорания. Необходимо привлечение большего внимания их к данной теме для их личного развития, а также профессионального – как психолога ОВД.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
2. Бабанов С. А. Профессиональные факторы и стресс: синдром эмоционального выгорания // Трудный пациент. 2009. № 12.
3. Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В. В. Бойко. М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1996.
4. Гурьева М. В. Профессиональное выгорание сотрудников ОВД // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 3.
5. Маслач К., Джексон С. Диагностика профессионального выгорания (МВІ).

Карпова А. А.¹,
Командир отделения 881 учебного взвода
ИПСД ОВД Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Усачева И. В.²,
преподаватель кафедры
психологии УНК ПСД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

На данный момент все больше и больше внимания к себе привлекает проблема психических состояний человека, как в теоретических, так и в прикладных ее аспектах. Но все равно в учебниках по психологии и в другой учебно-методической литературе разделов, посвященных психическим состояниям, довольно мало. При этом психические состояния являются одним из важнейших условий продуктивности деятельности труда человека, а также в сферах познания и общения. Особенно значима данная проблема в обучении и подготовке будущих сотрудников ОВД, людей, которые должны выступать гарантом законности в Российской Федерации. Именно поэтому необходимо овладение содержанием понятия «психическое состояние» методами их изучения и управления в процессе познания и профессиональной деятельности.

Интересным становится вопрос исследования психических состояний личности в период пандемии. Не секрет, что ситуация является большим стрессогенным фактором, оказывающим влияние на психическое состояние, а измерение их проявления становится актуальной темой для настоящего периода.

Психическое состояние – это понятие, которое используется в психологии для условного выделения в психике индивида относительно устойчивого компонента, в отличие от понятия «психический процесс», подчеркивающего динамический момент психики, и «психическое свойство», указывающее на устойчивость проявлений психики индивида, их закреплённость в структуре его личности.

Следовательно, психическое состояние можно определить как устойчивую на определенном промежутке времени характеристику психической деятельности человека.

Под состоянием принято понимать некую энергетическую характеристику, которая влияет на деятельность человека в процессе его существования – состояния эйфории, бодрости, апатии, депрессии, усталости и т. д. Различают также

¹ © Карпова А. А., 2021.

² © Усачева И. В., 2021.

состояния сознания, которые определяются, в основном, уровнем бодрствования: бодрствование, дремота, сон, гипноз.

В рамках исследования были опрошены 12 курсантов второго курса факультета психологии МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя. Возраст опрошенных составил от 18 до 22 лет, средний возраст – 20 лет. Все опрошенные имеют общее среднее образование или среднее специальное.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе курсанты проходили тестирование по шкале тревоги Спилберга-Ханина. Данная методика является информативным способом самооценки как уровня тревожности в данный момент (реактивная тревожность, как состояние), так и личностной тревожности (как устойчивая характеристика человека).

По результатам тестирования можно сделать вывод, что личная тревожность курсантам присуща на среднем уровне (у 58 % опрошенных курсантов именно этот уровень), а в ситуативной – 41,7 % курсантов обладают низким и средним уровнем.

Для низкотревожных лиц присуще выраженное спокойствие. Они не всегда могут ощущать угрозу своей самооценке в широком диапазоне ситуаций, даже в том случае, когда она реально существует. Вероятность возникновения конфликтов, срывов и вспышек аффекта у таких людей крайне мала. Они легче переносят стрессовые ситуации. Похожую оценку имеют люди и со средним типом тревожности, но подверженность стрессу и ситуациям конфликта присущи им в чуть большей степени. Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, которые будут обладать для человека оценкой опасности для самооценки или самоуважения.

По данным анализа, проведенного по полученным данным, результаты распределились следующим образом.

Были выявлены наиболее типичные психические состояния личности в период самоизоляции, по основанию их можно разделить на следующие группы: эйфория, бодрость, продуктивность были присущи 83,3 % курсантам, при этом состояние эйфории, бодрости и продуктивности испытывали 91,67 % опрошенных и 50% испытывают состояние спокойствия и умиротворения. Что говорит о положительном влиянии самоизоляции на психическое состояние личности курсантов. Анализируя опрос анкеты, многие курсанты связывают это с появившемся свободным временем, улучшением режима сна, а также отсутствием давления со стороны руководства. Появляющееся свободное время позволяет курсантам более продуктивно распределять свой день и выполнять не только учебные задачи, но и оставлять время для саморазвития, увлечений и хобби.

При этом всего 25 % опрошенных испытывают состояние усталости и напряженности и некую рассеянность в работе, которая стала проявляться сильнее, чем было раньше при стандартном режиме работы. Это можно было бы связать с отсутствием такого количества общения в коллективе, которое курсанты получают при обычном режиме несения службы, но лишь 2 человека (16,7 %) ответили положительно на утверждение анкеты: «13. Я отвык от общения в большом

коллективе, пока нахожусь на самоизоляции», что говорит об отсутствии проблем с необходимым количеством общения, получаемого курсантами. Можно связать данный факт с долгим нахождением дома и отсутствием смены обстановки, с чем связывается и появление напряженности.

А 41 % говорит о некой пассивности в поведении и обучении. Данное состояние может быть связано с отсутствием контроля со стороны руководства и ленью, на которые ссылались курсанты в ответе на вопрос анкеты: «1. В процессе дистанционного обучения некоторые мои качества стали МЕШАТЬ мне осваивать дисциплины в полном объеме».

Соотношение типичных психических состояний личности курсантов в период самоизоляции можно увидеть на диаграмме (рис. 1).

Рис. 1. Типичные психические состояния курсантов в период самоизоляции

По результатам анкеты были также исследованы личные оценки курсантами своей успеваемости в период самоизоляции. Анализируя их, можно выделить следующее:

100 % опрошенных уверены, что с переводом на такой тип обучения, у них появилось больше времени на самообучение.

Это говорит о положительном влиянии свободного времени на обучение, при этом 91 % курсантов ответили положительно на утверждение: «Мне стало легче осваивать профессиональные дисциплины во время самоизоляции». Данные результаты связаны между собой как раз по появлению достаточного времени на обучение и самостоятельное изучение дисциплин, в том числе подборе и анализе литературы помимо заложенной предметом.

При этом парадоксален тот факт, что лишь 66,67 % анкетированных считают, что их результаты обучения улучшились. Это значит, что, может быть, курсантам и стало проще проходить обучение, но при этом усилия, прикладываемые ими, уменьшились или не изменились, раз подъема в результатах обучения это вызвало в малой степени либо не появилось вообще (рис. 2).

Рис. 2. Оценка курсантами успеваемости в период самоизоляции

Подводя итоги вышесказанному, можно заметить, что в период самоизоляции у опрошенных курсантов доминируют положительные психические состояния личности над негативными, это ведет как к улучшению их психоэмоционального состояния, так и положительно сказывается на учебной деятельности. Таким образом, мы видим прямую зависимость психических состояний и профессиональной работы не только на примере курсантов, но и сотрудника полиции в целом. Спокойствие, бодрость, умиротворенность сотрудника куда продуктивнее повлияет на его профессиональную деятельность, чем усталость, рассеянность и напряженность.

Список литературы

1. Ганзен В. А., Юрченко В. Н. Систематика психических состояний человека // Вестник Ленинградского университета. 1991. С. 6.
2. Деулин Д. В. Усачева И.В. Опыт использования информационных технологий в рамках дистанционного формата обучения // Информатизация образования в науке. 2021. С. 32–39.
3. Прохоров А. О. Психические состояния и их проявления в учебном процессе. Казань, 1991.
4. Психические состояния: хрестоматия / сост. и общ. ред. Л. В. Куликова. СПб. : Издательство «Питер», 2000.

Климова А. В.¹,
 слушатель 5 курса института
 психологии служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сударик А. Н.²,
 заместитель начальника кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ-ВЫПУСКНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Практика показывает, что требования общества к профессионализму сотрудников органов внутренних дел постоянно растут, особенно, в коммуникативной сфере. Коммуникативная деятельность сотрудника ОВД направлена на непосредственное взаимодействие с людьми, воздействие на их мнения, взгляды, личностные установки, убеждения, мотивы поведения, психические состояния партнера по общению. Эффективность коммуникации измеряется тем, насколько удалось это воздействие. Одной из особенностей коммуникативной деятельности является ее многогранность, которая состоит в том, что сотрудник вынужден общаться с людьми разного пола, возраста, имеющими разное образование, профессии в разнообразных коммуникативных ситуациях.

Так как деятельность сотрудника ОВД невозможна без общения с гражданами, то важная роль отводится коммуникативному потенциалу личности, который характеризуется степенью общительности и коммуникабельности, способностью личности устанавливать контакты и выстраивать эффективную систему взаимодействия с другими людьми.

Проблемы коммуникации, коммуникативного потенциала всегда находились и находятся в центре внимания многих наук, изучающих человека: философии, социологии, педагогики, психологии. Философский аспект проблем общения-коммуникации представлен в трудах Ж. В. Ильенкова, М. С. Кагана, О. В. Лармина, Э. Мунье, В. Н. Садовского, М. И. Сетрова, И. Тудосеску, А. Д. Урсула, Г. П. Щедровицкого, К. Ясперса и др. Социологический аспект коммуникации освещен в трудах Д. М. Гвишиани, А. Г. Здравомыслова, В. Я. Нечаева и др.

¹ © Климова А. В., 2021.

² © Сударик А. Н., 2021.

В психолого-педагогических науках процесс общения рассматривался с различных позиций. Анализ деятельностного подхода к общению представлен в работах Г. М. Андреевой, Л. С. Выготского, В. В. Давыдова, А. А. Леонтьева, В. В. Рыжова и др. Личностный подход в психологии (Б. Г. Ананьев, А. Г. Ковалев, Б. Ф. Ломов и др.) и педагогике (О. С. Багданова, З. И. Васильева, М. Б. Заславская, А. В. Мудрик, Л. И. Новикова, М. И. Шилова и др.) позволил определить место общения в структуре личности. В научных исследованиях Г. М. Андреевой, Дж. Аткинсона, А. А. Бодалева, Н. П. Борисовой, Л. П. Бугевой, Н. П. Ерасова, Е. С. Жарикова, Л. Зайверта, В. Зигерта, Е. С. Кузьмина, Н. В. Кузьминой, Л. Ланг, П. Мицича, Р. Скиннера, А. Файоля и др. выявлена устойчивая взаимосвязь между эффективностью деятельности и умением ее субъектов налаживать деловые отношения.

В понятие «коммуникативный потенциал личности» вкладывается различный смысл:

1) коммуникативный потенциал человека – это не статическая и динамичная система, а постоянно развивающаяся система свойств и способностей: она приобретается в реальных условиях совместной деятельности с другими людьми и реализуется с ними;

2) коммуникативный потенциал человека – это система форм, средств и способов объединения деятельности человека с деятельностью других людей, личности человека с личностью других;

3) коммуникативный потенциал человека закреплён в виде личностных качеств и особенностей и представляет собой своеобразную «историю личного участия» личности в совместной деятельности;

4) коммуникативный потенциал человека – это свойства, характеризующие человека через его способность быть конкретным и реальным участником совместной деятельности с другими людьми и определять эффективность такого участия, следовательно, его глубину и полноту в совместной деятельности и сотрудничестве, в целостности группы, в общности человека [1].

Коммуникативный потенциал – понятие, отражающее комплекс взаимосвязанных качеств, обеспечивающих тот или иной уровень взаимодействия человека с окружающим миром. К числу наиболее важных личностных проявлений, составляющих коммуникативный потенциал, относят: уровень потребности в общении; его локализованность; наличие установки на общение с другими людьми; особенности эмоциональной реакции на партнера; собственное самочувствие человека в ситуации общения (степень удовлетворенности общением, «уверенность в общении»), а также коммуникативные умения и навыки.

Насколько развит коммуникативный потенциал у молодых специалистов МВД России и какое важное место он занимает в их профессиональной деятельности, раскрывают сведения об оценках руководства органов, организаций, подразделений МВД России качества подготовки выпускников образовательных организаций МВД России 2018 года выпуска, а также результаты анкетирования молодых специалистов-выпускников образовательных организаций МВД России 2018 года выпуска [4].

Для анализа были отобраны данные по выпускникам Санкт-Петербургского университета МВД России, Краснодарского университета МВД России и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, так как в этих университетах осуществляется подготовка, в том числе, специалистов по специальности «Психология служебной деятельности».

По отзывам руководства органов, организаций, подразделений МВД России был выявлен ряд оцениваемых по критериям «5», «4», «3», «2»

параметров, имеющих непосредственное отношение к коммуникативному потенциалу выпускников обозначенных образовательных организаций МВД России: организаторские способности, инициативность, самостоятельность, дисциплинированность, общий уровень коммуникативной компетенции.

Руководители оценили развитие:

1) **организаторских способностей** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» – у 22,19 %; на «4» и «3» – у **75,51 %**, на оценку «2» – у 2,3 % выпускников; в Краснодарском университете МВД России на оценку «5» – у 23,17 %, на оценку «4» и «3» – у **76,83 %**, на оценку «2» – у 0 % выпускников; в Санкт-Петербургском университете МВД России на оценку «5» – у 21,68 %, на оценку «4» и «3» – у **75,34 %**, на оценку «2» – 2,98 % выпускников;

2) **инициативности** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» – у 31,38 %; на оценку «4» и «3» – у **67,24 %**, на оценку «2» – у 1,28 % выпускников; в Краснодарском университете МВД России на оценку «5» – у 27,3 %, на оценку «4» и «3» – у **72,97 %**, на оценку «2» – у 0 % выпускников; в Санкт-Петербургском университете МВД России на оценку «5» – у 32,52 %, на оценку «4» и «3» – у **65,86 %**; на оценку «2» – у 1,63 % выпускников;

3) **самостоятельности** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» – у 31,38 %, на оценку «4» и «3» – у **67,86 %**, на оценку «2» – у 0,77 % выпускников; в Краснодарском университете МВД России на оценку «5» – у 31,66 %, на оценку «4» и «3» – у **68,34 %**, на оценку «2» – у 0 % выпускников; в Санкт-Петербургском университете МВД России на оценку «5» – у 31,44 %, на оценку «4» и «3» – у **67,75 %**, на оценку «2» – у 0,81 % выпускников;

4) **дисциплинированности** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» – у 51,28 %, на оценку «4» и «3» – у **48,77 %**; на оценку «2» – у 0,26 % выпускников; в Краснодарском университете МВД России на оценку «5» – у 37,84 %, на оценку «4» и «3» – у **61,78 %**; на оценку «2» – у 0,39 % выпускников; в Санкт-Петербургском университете МВД России на оценку «5» – у 49,05 %, на оценку «4» и «3» – у **50,04 %**; на оценку «2» – у 0,54 % выпускников;

5) **общего уровня коммуникативной компетенции** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» – у 34,18 %, на оценку «4» и «3» – у **66,06 %**; на оценку «2» – у 0,26 %; в Краснодарском университете МВД России ответы на оценку «5» – у 29,34 %; на оценку «4» и «3» – у **70,65 %**; на оценку «2» – у 0 % выпускников; в Санкт-Петербургском университете МВД

России ответы на оценку «5» – у 31,71 %; на оценку «4» и «3» – у **68,3** %; на оценку «2» – у 0 % выпускников. Как видно из анализа, у значительной доли выпускников развитие составляющих коммуникативного потенциала оценено на оценку «4» и «3», что свидетельствует о недостаточном развитии коммуникативной сферы специалистов в образовательной организации МВД России.

Выпускниками были выделены параметры коммуникативного потенциала, которые имеют существенное значение для успешности их служебной деятельности. В анкетах выпускников оценивались по критериям «5», «4», «3», «2» такие параметры, как качество психологического климата в коллективе, уровень отношений с сослуживцами, уровень отношений с руководством, напряженная психоэмоциональная обстановка в коллективе как возможная причина увольнения.

Выпускниками оценена важность в профессиональной деятельности:

1) **качества психологического климата в коллективе** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» и «4» в **95,15** %, на оценку «3» в 4,34 %, на оценку «2» в 0,26 % случаев, в Краснодарском университете МВД России на оценку «5» и «4» в **99,6** %, на оценку «3» в 0,4 %, на оценку «2» в 0 % случаев, в Санкт-Петербургском университете МВД России на оценку «5» и «4» в **82,41** %, на оценку «3» в 7,32 %, на оценку «2» в 0,27 % случаев;

2) **уровня отношений с сослуживцами** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» и «4» в **95,92** %, на оценку «3» в 3,57 %, на оценку «2» в 0,51 % случаев; в Краснодарском университете МВД России на оценку «5» и «4» в **98,4** %, на оценку «3» в 1,6 %, на оценку «2» в 0 % случаев; в Санкт-Петербургском университете МВД России на оценку «5» и «4» в **86,45** %, на оценку «3» в 12,47 %, на оценку «2» в 0,81 % случаев;

3) **уровня отношений с руководством** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5» и «4» в **95,1** %, на оценку «3» в 4,85 %, на оценку «2» в 0,26 % случаев; в Краснодарском университете МВД России на оценку «5» и «4» в **96,8** %, на оценку «3» в 3,2 %, на оценку «2» в 0 % случаев; в Санкт-Петербургском университете МВД России на оценку «5» и «4» в **86,03** %, на оценку «3» в 14,09 %, на оценку «2» в 0,27 % случаев;

4) **напряженной психоэмоциональной обстановки в коллективе как возможной причины увольнения** в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя на оценку «5», «4» и «3» в **50,26** %, на оценку «2» (минимальная оценка) в 49,74 % случаев; в Краснодарском университете МВД России на оценку «5», «4» и «3» в **62** %; на оценку «2» (минимальная оценка) в 38 % случаев; в Санкт-Петербургском университете МВД России ответы на оценку «5», «4» и «3» в **49,86** %, на оценку «2» (минимальная оценка) в 50,14 % случаев. Как видно из анализа, значительная доля выпускников оценила, как важные в профессиональной деятельности сотрудников ОВД показатели, связанные с коммуникативной сферой личности, что подчеркивает необходимость развития элементов коммуникативного потенциала в процессе профессиональной подготовки специалистов в образовательной организации МВД России.

Важно понимать, что коммуникативная компетентность специалиста неразрывно связана с образовательной составляющей. Образовательная составляющая проявляется в стремлении к коммуникативному взаимодействию, которое оказывает образовательное воздействие на партнера по общению, а также в уверенности в себе, умении поставить себя на место собеседника и способности справляться с существующими трудностями [2].

Организационные и научно-методические аспекты создания условий развития элементов коммуникативного потенциала за счет учета индивидуально-психологических особенностей обучающихся рассмотрены С. В. Здоровой и А. Н. Судариком в контексте обеспечения психологической безопасности образовательной среды вуза [5].

В рамках нового технологического подхода к организации и проведению практических занятий по общепсихологическим дисциплинам реализуется формирование коммуникативных умений и навыков обучающихся, а также осуществляется закрепление их теоретических знаний [3]. Неотъемлемой частью данного подхода является система оценки развития релевантных психологических характеристик, а также сформированных у обучающихся коммуникативных способностей.

Таким образом, коммуникативный потенциал сотрудника представляет собой комплекс взаимосвязанных качеств, обеспечивающих взаимодействие сотрудника ОВД с гражданами в процессе своей профессиональной деятельности. Особое внимание при профессиональной подготовке курсантов образовательных организаций МВД России уделяется развитию элементов коммуникативного потенциала.

Список литературы

1. Аминов И. И. Психологический практикум для юристов: учебное пособие. М. : ЭКМОС, 2001.
2. Бодалев А. А. Личность и общение. М. : МГУ, 1983.
3. Здорова С. В., Сударик А. Н. Формирование коммуникативных способностей обучающихся при проведении практических занятий по дисциплине «Общий психологический практикум»: технологический подход // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2016. № 1 (77). С. 80–81.
4. Письмо Департамента государственной службы и кадров МВД России от 15.03.2019 № 21/10/2925.
5. Сударик А. Н., Здорова С. В. Значение процесса формирования коммуникативной компетентности студентов-психологов в обеспечении психологической безопасности образовательной среды вуза // Психология обучения. 2018. № 1. С. 100–109.
6. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Кобышева Т. В.¹,
*инспектор отдела оперативно-справочной,
статистической, розыскной работы
МВД по Карачаево-Черкесской Республике*

ПРОЯВЛЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ПРИЗНАКОВ В СЛУЖЕБНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел в большой мере протекает в условиях коллектива.

Взаимосвязь гендерного состава подразделения с морально-психологическим климатом и степени конформности мужчин и женщин сотрудников коллектива является актуальным вопросом в силовых структурах.

Коллективом называется группа объединенных общими целями и задачами индивидов, определенным образом взаимодействующих друг с другом. В служебных коллективах правоохранительных органов особенно ярко проявляется требование сочетания интересов отдельной личности, самого коллектива и всего общества [1]. Достижение названной задачи осуществляется различными мерами и особенно важно общение и взаимоотношения в коллективе. Вместе с тем каждый такой коллектив в силу специфики выполняемой им функции отличается повышенной организованностью, ответственностью за выполняемую работу, профессиональной компетентностью.

Эффективность служебной деятельности в значительной степени определяется состоянием морально-психологического климата в коллективе. Влияние различных социально-психологических факторов, таких как стиль руководства, личностные особенности, гендерный состав подразделения, формирует характер взаимоотношений в коллективе.

Проблема гендерной идентичности в профессиональной деятельности имеет большое значение в современном обществе с точки зрения стремления принципа равноправия. В настоящее время количество женщин, служащих в органах внутренних дел увеличивается, так в 2013 г. их число достигло 183 тысяч, что составляет почти 20 % от всего личного состава. Этот показатель неуклонно растет, число женщин с 2013 г. выросло до 30 %, что свидетельствует о высокой степени включенности в функциональную деятельность правоохранительных органов [2]. В силовых структурах выявлена тенденция к сближению типичных черт феминности и маскулинности, что приводит к положительным явлениям – обогащение и развитие личности, и к отрицательным – утрате некоторых важных характеристик для условного определения гендерной идентичности.

Каждая гендерная роль сопровождается определенным набором качеств, которые являются отражением существующих стереотипов мужественности и женственности.

¹ © Кобышева Т. В., 2021.

Мужчина должен быть сильным, независимым, активным, агрессивным, самодостаточным, ориентированным на индивидуальные достижения и т. п. Женщина – нежной, тактичной, терпеливой, слабой, зависимой, эмоциональной и т. п.

В системе МВД гендерный аспект разрабатывался в работах психологов (И. А. Боброва, О. В. Малыгина, О. В. Кузнецовой).

В этом контексте хотелось бы подробнее остановиться на работах О. В. Кузнецовой и Е. В. Василенко, которые рассматривают проблемы гендерных отношений в коллективе сотрудников внутренних дел и влияние гендерного состава на социально-психологический климат. О. В. Кузнецова, проводя исследования социально-психологического климата в коллективах, выявила, что благоприятный социально-психологический климат характерен для подразделений, где количество сотрудников по своему составу однородно, либо мужчин на 10–12 % больше. При этом, если преобладание в количественном составе на стороне женщин, то климат в коллективе среднеблагоприятный, что говорит о некоторой неустойчивости или другими словами нестабильности [3].

И все же следует учесть то, что, решившись прийти в служебный мужской коллектив, женщина в глазах коллег-мужчин перестает быть слабой и зависимой, а становится полноправным сотрудником, так как к ней предъявляются определенные требования. По наблюдениям, выполняя функциональные обязанности и решая поставленные задачи, а также в условиях жесткой конкурентной борьбы, женщина приобретает мужской тип поведения, т.е. холодность, умение конструктивно действовать в сложных условиях, собранность, предусмотрительность [4].

В свою очередь, женщины, находясь в доминирующем соотношении в коллективе с мужчинами, также влияют на гендерную идентичность мужчин. Так, например, в коллективах, где женщин более 70 % мужчины перенимают следующие черты: эмоциональность, осторожность, неуверенность и в конфликтных ситуациях проявляют некоторую истеричность и т. д., т.е. черты, типичные для характера женщин (феминные).

Таким образом, комплектование служебного коллектива МВД должно основываться как по гендерному признаку, так и с учетом личностных качеств, способностей каждого конкретного сотрудника.

Исходя из этого, для повышения эффективности деятельности и стабильного морально-психологического состояния в коллективах руководителям служб следует уделять внимание подбору и расстановке кадров.

Список литературы

1. Василенко Е. В. К проблеме гендерных отношений в коллективе сотрудников органов внутренних дел // Евразийский Союз Ученых: психологические науки. 2015. № 4(13).
2. Кузнецова О. В. Влияние гендерного состава на социально-психологический климат служебных коллективов органов внутренних дел. М. : Психопедагогика в правоохранительных органах, 2013.

3. Непомнящий В. А. Гендерная специфика речевого поведения женщин в военной и полицейской среде: автореферат диссертации. Хабаровск, 2020.

4. Плотников В. В. Совершенствование деятельности органов внутренних дел // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (60). С.88.

Конюхова А. А.¹,

*курсант 2 курса международно-правового факультета
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Болдарев В. А.²,

*начальник кафедры огневой подготовки
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Костина Л.Н.³,

*начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИДЕОМОТОРНЫХ МЕТОДОВ В ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В современных условиях особую актуальность приобретает вопрос совершенствования огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел за счет психологически грамотного подбора методов обучения, включая инновационные технологии, рассчитанные на психологию обучающихся и позволяющие максимально раскрыть их психологический потенциал.

Во многих исследованиях подчеркивается, что в образовательных организациях МВД России наблюдается усиленное внимание и повышение требований к физической и психологической подготовленности абитуриентов. Согласимся с мнением В. В. Петушина, который отмечает, что уровень владения огнестрельным оружием нынешних курсантов, их знаний нормативной базы по его применению обуславливает в дальнейшем высокое качество выполнения ими своих служебных обязанностей как офицеров полиции, а также создает основы для личной безопасности и соблюдения общественного порядка в стране [3].

Опыт преподавания дисциплины «Огневая подготовка» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя показывает, что на первоначальном этапе проведения занятий преподаватели акцентируют внимание на психологических аспектах и состоянии курсантов и слушателей. Обучающимся доводится

¹ © Конюхова А. А., 2021.

² © Болдырев В. А., 2021.

³ © Костина Л. Н., 2021.

информация о том, что процесс овладения огнестрельным оружием сопровождается высокой психологической нагрузкой. Речь идет о том, что процесс приобретения навыков стрельбы включает не только грамотную изготовку, хороший хват и правильный выстрел. Во время выполнения курсантами и слушателями отдельных моторных и физических действий актуализируется проблема регуляции психического, физиологического и физического состояния, а также необходимость доведения его до такого уровня, который способствовал максимальной мобилизации сознания и эффективности стрельбы.

С точки зрения психологии стоит обратить внимание на то, что нагрузки, возникающие на этапе подготовки к стрельбе и на огневом рубеже, могут преодолеть курсанты и слушатели, которые отличаются особым набором психологических качеств и психологическим потенциалом. Профессор В. И. Черненилов понимает под психологическим потенциалом интегративную характеристику «... актуализированных и остающихся не востребованными психологических качеств личности, которые могут быть реально задействованы в профессиональной деятельности», состоящим их технологической и личностной подсистемы [2].

Если исходить из структуры психологического потенциала сотрудника, то применительно к огневой подготовке технологическая подсистема обеспечивает рациональное выполнение действий стрельбы. Поэтому преподаватели на практических занятиях по огневой подготовке используют методы обучения, направленные на разъяснение обучающимся и демонстрацию отдельных физических действий и действий стрельбы. Речь идет о так называемой идеомоторной тренировке. Следует подчеркнуть, что идеомоторная тренировка широко используется в различных видах подготовки (спортивной, космической, инженерной, военной и др.), где необходимо освоение действий человека со сложными механизмами. Поэтому А. В. Алексеев, описывая опыт работы со спортсменами, обосновывает целесообразность обращения к механизмам идеомоторики, называя ее лучшим способом приблизиться к возможностям «гениев движения» [1].

Как показывают исследования, в том числе в области стрелковой подготовки биатлонистов высшей квалификации, чем ярче и полнее представляет человек желаемое движение, чем более правильно и эмоционально тонко подобраны словесные формулировки, тем легче и точнее оно воспроизводится в реальной деятельности и тем выше эффект от идеомоторной тренировки [4]. Поэтому преподаватели кафедры огневой подготовки используют яркие описания во время тренировок перед огневым рубежом и инструктажа, рассчитанные на общепсихологических закономерностям и индивидуально-психологических особенностях обучающихся.

Преподаватели огневой подготовки по-разному добиваются мысленного и визуального навыка у обучающихся. Результаты психологического наблюдения показывают, что чаще всего педагоги используют плавные и протяжные речетативы: «Равняю-нажимаю», «Делаю раз – делаю два – делаю три!» (каждый сотрудник разделяет собственные движения и самостоятельно визуализирует их), «Достаю – направляю-нажимаю до упора – стреляю» и пр. При этом преподаватели учитывают и индивидуально-психологические особенности курсантов

и слушателей, грамотно осуществляя индивидуальный и дифференцированный подходы. Так, для сотрудников, которые отличаются хорошей двигательной памятью, рекомендуют дополнительно к визуальным образам подключать отдельные движения руки и пальцев («Закройте глаза и добавьте физические действия – движения пальца во время нажатия на спусковой крючок»). Для сотрудников-аудиалов – во время стрельбы и усиления визуального эффекта рекомендуют вспомнить напев любимого музыкального произведения. Такое психологически грамотное использование дополнительных стимулов в идеомоторных и практических методах обучения способствует установлению связей с ведущим типом модальности (или сенсорной организации личности) и за счет установления ассоциаций происходит образное запоминание своих, «индивидуальных» действий, необходимых для успешной стрельбы.

О связи идеомоторной и практической тренировки с результатами огневой подготовки и чертами характера говорится в трудах знаменитого теоретика и практика огневой подготовки Л. М. Вайнштейна. Он говорит о доверии к своим способностям и способностям, возникающим на подсознательном уровне, которое возможно только при росте результативности и достижений, связанных с развитием устойчивых навыков стрельбы, и, в конечном итоге, достигнув автоматизма всех действий с оружием. В данном случае лучший тренажер – само оружие. В процессе подготовки у сотрудника растет уверенность, что отражается на показателях стрельбы. Если у сотрудника отсутствует уверенность в себе и своем оружии, то от него нельзя ожидать высоких результатов и точности в экстремальной ситуации [2].

Достижение цели развития второй подсистемы психологического потенциала сотрудников органов внутренних дел не менее сложно в образовательной деятельности. Для этого необходима актуализация общечеловеческих координат, целей и ценностей сотрудника органов внутренних дел, которые объединяются в смысл оперативно-служебной деятельности и ее предназначения, обозначенные в статье 1 Федерального Закона «О полиции» – «защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее – граждане; лица), для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности». Именно эта составляющая психологического потенциала курсанта/слушателя (духовно-нравственные компоненты, жизненные позиции, смыслы, убеждения, базовые ценности, интересы) также тщательно должна воспитываться в процессе огневой подготовки.

Таким образом, особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел заключаются в грамотном применении преподавателями идеомоторных и практических методов обучения, направленных на развитие у курсантов и слушателей психологического потенциала и его отдельных компонентов с учетом общих психологических закономерностей и индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

Список литературы

1. Алексеев А. В. Система АГИМ: путь к точности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2004.
2. Вайнштейн Л. М. Психология в пулевой стрельбе. М. : ДОСААФ, 1981.
3. Петушин В. В. Особенности практической направленности обучения курсантов огневой подготовке в учебных заведениях системы МВД. Воронеж, 2011.
4. Халманских А. В. Идеомоторная тренировка в стрелковой подготовке биатлонистов высшей квалификации // Теория и практика физической культуры. 2016. № 12. С. 58–60.
5. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А. М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.

Корнева Е. Ю.¹,

*курсант института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Соловьева А. В.²,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТНОМ ПОВЕДЕНИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ПСИХИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ И СТРЕССА

Реалии современного общества (напряженная социально-политическая обстановка в стране, национальные конфликты, эпидемиологическая ситуация, возникшая в мире, личные проблемы, ссоры, безработица, насилие и др.), характеризуются тенденцией к интенсивному накоплению психологического стресса при довольно малом количестве возможностей избавиться от него. Между тем, умение преодолевать стрессовые ситуации является залогом психического и физического здоровья людей и непременным условием социальной стабильности в обществе. Именно поэтому основное внимание в настоящее время уделяется поддержанию психического и психологического здоровья.

Путь к психическому и психологическому здоровью – это путь к целостной личности, которая не разрывается изнутри конфликтами мотивов, сомнений и неуверенности в себе. Разумеется, любой человек, независимо от возраста, пола и социального статуса, может оказаться в напряженной стрессовой ситуации. Однако, когда угроза проходит, организм, как правило, быстро восстанавливает свои физиологические параметры до нормальных значений. В противном случае, сердечно-сосудистая, нервная и другие системы организма, находящегося в постоянном напряжении, могут дать сбой, следствием которого станут нарушение адаптационных механизмов и развитие хронических болезней – гипертония, миокардит, иммунодефицит, депрессия и другие проблемы со здоровьем. Именно поэтому проблема защитного поведения человека в условиях психического напряжения и стресса выступает одной из ключевых проблем современной психологии.

Защитное поведение – это термин, который включает в себя самые разные формы борьбы с опасностью, реализуемые как на бессознательном, так и на сознательном уровнях. Филогенетически наиболее древними формами защитного

¹ © Корнева Е. Ю., 2021.

² © Соловьева А. В., 2021

поведения личности можно назвать три основных инстинктивных реакции, отвечающих за выживание вида: реакция замирания, реакция борьбы и реакция бегства. Говоря же о защитном поведении личности с точки зрения психологии, следует подчеркнуть, что оно также может реализовываться в самых разных формах. Прежде всего, речь идет о таком широко известном феномене, как психологическая защита.

Психологическая защита [3] – это особая система стабилизации личности, направленная на защиту психики от неприятных, травмирующих переживаний, связанных с внутренними и внешними конфликтами, состояниями тревоги и дискомфорта. Процессы защиты направлены на сохранение целостности и независимости личности, ее самодостоинства и самоуважения. Основной задачей защитных механизмов являются контроль и подавление негативных психических состояний, возникающих под воздействием стрессора, когда сам стрессор еще активен.

Основоположницей термина «психологическая защита» А. Фрейд [5] описывается 10 форм деятельности, выполняющих защитные функции (отрицание, проекция, рационализация, замещение, регрессия, вытеснение, изоляция и др.). Однако с точки зрения других психоаналитиков, защите может служить любая форма поведения, если она снижает напряжение. Тем не менее представления о классических защитных механизмах на сегодняшний день являются более популярными.

Еще одной формой защитного поведения личности выступают копинг-стратегии, обозначающие усилия, которые предпринимает личность в сложной психологической ситуации на осознанном уровне. Понятие «копинг» шире по содержанию, чем понятие «психологические защитные механизмы». Они могут и выступать как осознанные целостные варианты бессознательных защит или включать их как составные элементы. Близкое значение понятий копинга и механизмов психологической защиты побудило необходимость их разграничения, критерии которого в 1982 г. предложила Н. Хаан. По ее мнению, копинг является динамическим «параметром», используемым личностью сознательно

и направленным на активное изменение ситуации. В отличие от него, защитные психологические механизмы являются статичным «параметром», реализующим пассивную стратегию, зависимую от интрапсихической деятельности и направленную на смягчение психического дискомфорта.

Таким образом, становится очевидным, что изучение защитного поведения личности, выполняющего функции поддержания психического и психологического здоровья личности, представляет собой перспективную и интересную область психологических исследований.

Список литературы

1. Бодров В. А. Проблема преодоления стресса. Ч. 3. Стратегии и стили преодоления стресса // Психологический журнал. 2006. № 3. С. 106–116.

2. Постылякова Ю. В. Ресурсы совладания со стрессом в разных видах профессиональной деятельности // Психологический журнал. 2005.
3. Романова Е. С., Гребенников Л. Р. Механизмы психологической защиты // Мытищи, 1996. URL: <http://www.twirpx.com/file/59380/>.
4. Соловьева А. В. Психологическая защита в подростковом возрасте: сущность, содержание, причины. М. : ФЛИНТА, 2013.
5. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы / А. Фрейд; пер. с англ. М. : Педагогика-Пресс, 1993.

Королев Р. Д.¹,
слушатель 1093 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой милиции Республики Беларусь

Аникеева Н. В.²,
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КЛИМАТА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВАХ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ

На протяжении многих лет Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя производит набор слушателей на факультет подготовки иностранных специалистов из разных стран и даже с разных континентов мира. В связи с этим все более важным становится вопрос формирования учебных групп с учетом национальных и психологических особенностей слушателей с целью создания благоприятного психологического климата в коллективе.

Социально-психологический климат отражает состояние взаимоотношений членов коллектива, на которые оказывают влияние такие факторы, как: удовлетворение учебной деятельностью, условия проживания, индивидуальные особенности слушателей (личное мнение, настроение, поведение, мотивация). Особенности психологического климата коллектива проявляются в виде совокупности психологических условий, способствующих или препятствующих продуктивной совместной деятельности и всестороннему развитию личности.

Целью исследования является изучение особенностей социально-психологического климата в учебных взводах иностранных слушателей.

Объект исследования: социально-психологический климат в многонациональных коллективах иностранных слушателей.

Предмет исследования: особенности социально-психологического климата в учебных взводах слушателей факультета подготовки иностранных специалистов (ФПИС).

Гипотеза исследования: социально-психологический климат в учебных взводах слушателей ФПИС зависит от уровня владения русским языком и уровня потребности в общении.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по теме, синтез, обобщение; методики «Изучение психологического климата в группе карта-

¹ © Королев Р. Д., 2021.

² © Аникеева Н. В., 2021.

схема А. Н. Лутошкина»; методика «Определение индекса групповой сплоченности Сишора».

В отечественной социальной психологии термин «психологический климат» впервые использовал Н. С. Мансуров, который изучал производственные коллективы. Одним из первых раскрыл содержание психологического климата В. М. Шепель [3], под которым он предлагал понимать эмоциональную окраску психологических связей членов коллектива, возникающую на основе их близости, симпатии, совпадения характеров, интересов, склонностей.

В понятие социально-психологического климата коллектива включают:

- совокупность социально-психологических характеристик группы;
- преобладающий и устойчивый психологический настрой коллектива;
- характер взаимоотношений в коллективе;
- интегральная характеристика состояния коллектива.

Социально-психологический климат в подразделении во многом зависит от уровня совместимости и сплоченности членов группы. Эти особенности психологического климата в подразделениях влияют на производственные, социальные и социально-психологические процессы в конкретном подразделении и во всей организации.

Для определения групповой сплоченности Л. Фестингер предлагал рассматривать результат влияния всех сил, действующих на членов группы с тем, чтобы удерживать их в ней. В качестве таких сил, удерживающих индивида в группе, Д. Картрайт и А. Зандер рассматривали эмоциональную привлекательность группы для ее членов, полезность группы для индивида и связанную с этим удовлетворенность индивидов своим членством в данной группе.

К основным факторам групповой сплоченности относят: схожие ценностные ориентации членов группы; престиж и традиции группы; определенность и ясность целей группы; зависимость членов группы в процессе совместной деятельности; отсутствие микрогрупп и конфликтов между ними; а также небольшой объем группы и демократический стиль руководства [1].

Для групповой сплоченности характерны следующие закономерности: чем больше количество членов группы нравятся друг другу, тем выше сплоченность; чем больше число тех людей, кто удовлетворен своим пребыванием в группе, тем выше силы ее притяжения, а, следовательно, и сплоченность.

Часто наряду с понятием «сплоченность» используется связанное с ним понятие «совместимость», предполагающее, что данный состав группы в принципе возможен, а члены группы могут взаимодействовать и выполнять совместную деятельность. Сплоченность группы означает, что состав группы не просто возможен, а является наиболее приемлемым.

Поэтому целью данного исследования стало изучение особенностей социально-психологического климата в учебных взводах ФПИС для учета этих данных при формировании групп, состоящих из слушателей разных государств, а также при осуществлении руководства данными многонациональными коллективами.

В исследовании приняли участие 20 слушателей факультета подготовки иностранных специалистов: 9 слушателей учебного взвода №1093 ФПИС, из них 4 сотрудника Республики Монголии, 2 сотрудника Республики Никарагуа, 2 сотрудника Республики Беларусь, 1 сотрудник Республики Сальвадор; 7 слушателей учебного взвода № 1086 ФПИС, среди них 2 сотрудника Республики Беларусь и 5 сотрудников Республики Таджикистан; 4 слушателя учебного взвода № 1085 ФПИС, из них 2 сотрудника Республики Вьетнам и 2 сотрудника Республики Ботсвана.

С помощью методики «Изучение психологического климата в группе» по схеме А. Н. Лутошкина изучена степень удовлетворенности членами группы различными сторонами жизни группы. После обработки полученных данных были получены следующие результаты (рис. 1).

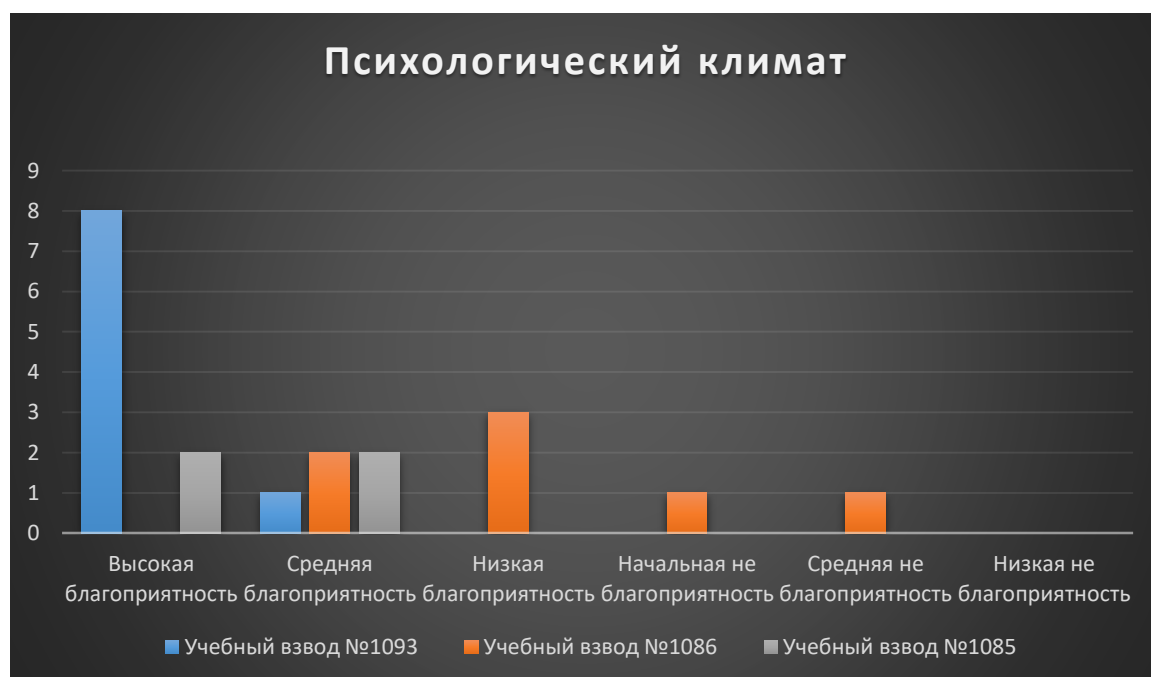

Рис.1. Психологический климат в учебных взводах ФПИС

Самая высокая благоприятность психологического климата (89 %) в учебном взводе № 1093, в состав которого входят слушатели Латинской Америки, Республики Монголии и Республики Беларусь. Это означает, что в между слушателями преобладают радость общения, доверие, чувство защищенности, безопасности и комфорта, взаимная поддержка, теплота и внимание в отношениях, межличностные симпатии, открытость коммуникации, уверенность, бодрость, возможность свободно мыслить, творить, интеллектуально и профессионально расти, вносить вклад в развитие организации, совершать ошибки без страха наказания [2] и т. п.

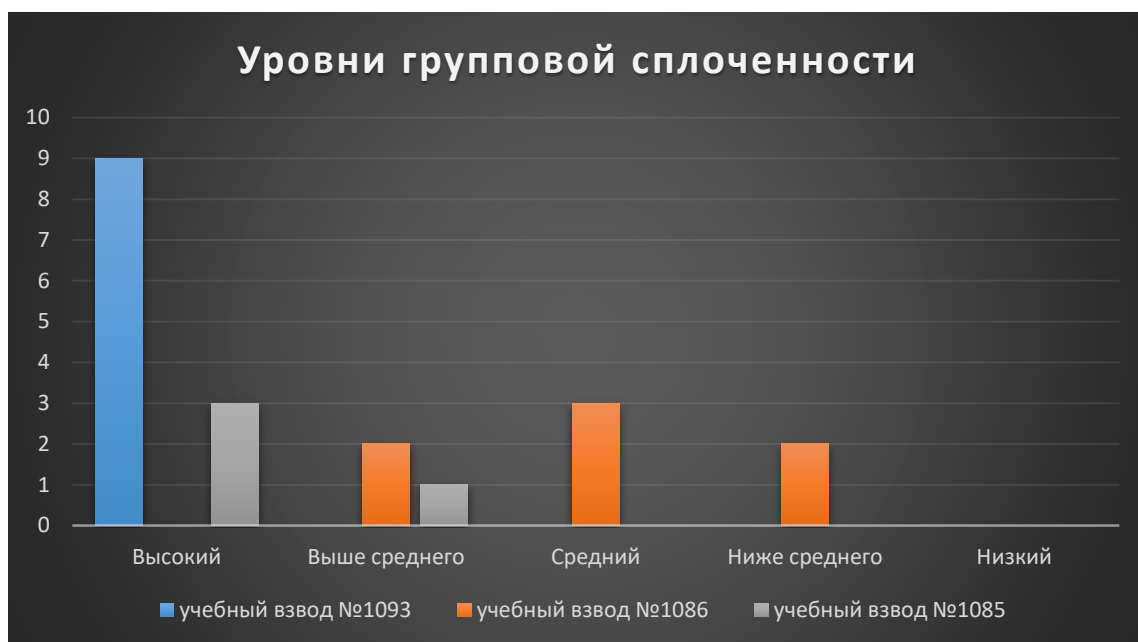

Рис. 2. Уровни групповой сплоченности в учебных взводах ФПИС

На рисунке 2 представлены результаты изучения групповой сплоченности: в учебных взводах № 1093 и № 1085 высокий уровень групповой сплоченности, что свидетельствует о высокой интеграции группы, сплочения в единое целое слушателей, которые в разной степени владеют русским языком и испытывают большую потребность в общении.

В группе № 1086 средний уровень групповой сплоченности, это говорит о том, что степень интеграции группы средняя, между слушателями Республики Беларусь и Республики Таджикистан нет языкового барьера и потребность в общении низкая.

Социально-психологический климат курсантского коллектива является важнейшим фактором, оказывающим влияние и на адаптацию, и на эффективность учебно-служебной деятельности слушателей. Помимо указанных факторов, на психологический климат в коллективах слушателей учебных взводов влияет заинтересованность руководителей социально-психологическими процессами, происходящими в коллективе, а также стиль руководства. Полученные данные позволяют сделать вывод, что при комплектовании учебных взводов недостаточно учитываются национальные особенности слушателей и их уровень владения русским языком, а при осуществлении руководства многонациональными коллективами остается актуальной проблема выбора стиля руководства курсовыми офицерами при работе с личным составом.

Список литературы

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. М. : Аспект Пресс, 2017 // ЭБС «Консультант студента» URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785756708271.html> (дата обращения: 30.11.2021).

2. Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. 2-е изд., испр. и доп. М. : Наука, 2013.
3. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.
4. Шепель В. М. Управленческая психология. М., 1986.

Костина Е. Ю.¹,
*адъюнкт 3 курса кафедры психологии
факультета подготовки научно-педагогических
и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПОЛИЦИИ

Вопреки многочисленным открытиям в области психологии, провозгласившим наличие творческого начала в каждом человеке [1], творческие способности сотрудников оперативных подразделений полиции были и остаются малоисследованным феноменом. Однако, занимаясь подборкой материалов, мы выяснили, что проявления творческих способностей сотрудников оперативных подразделений полиции ярко заметны даже в поверхностном литературном срезе. Изучая биографии, мемуары знаменитых сыщиков, а также статьи об их делах, мы находим многочисленные свидетельства того, насколько тесно их призвание связано с творчеством и насколько для оперативника важны подобного рода способности.

В качестве примера приведем легендарного криминалиста и сыщика Аркадия Францевича Кошко. По воспоминаниям современников, Аркадий Францевич всегда внимательно слушал своих посетителей, вел запись беседы, не прерывал и не перебивал опрашиваемых, даже когда его коллеги полагали, что это всего лишь «чепуха», не стоящая внимания. Однако благодаря тому, что Кошко, как и любой хороший писатель, никогда не отказывался от предложенной истории, а также умел выделять суть даже в пустой болтовне, был раскрыт ряд самых сложных дел в истории московского сыска [3].

Соглашаясь с российским публицистом и литературоведом в том, что «никакая выучка не создаст таланта» [7] мы все же склонны полагать, что обучение креативным методикам, например, таким как приемы ТРИЗ (теории решения изобретательских задач), могут помочь в будущей служебной деятельности сотрудников оперативных подразделений полиции. Цитируя психолога экзистенциалиста Ролло Мэя, «любая деятельность, какой бы незначительной она ни казалась, требует мужества творить» [6].

Русская поговорка гласит: «талантливый человек талантлив во всем». Мы полагаем, что в данном случае речь идет о невероятной гибкости инструментов для творчества: они одинаково применимы ко всему, что человек любит и чему хочет посвятить жизнь [2]. Ясный, пытливый ум не нуждается в дополнительных стимулах и сам стремится искать ответы на интересующие его вопросы. Писатель играет со словами, смыслами, персонажами и ситуациями, складывая результаты своего умственного труда в единое целое; тем же самым занимается и сотрудник

¹ © Костина Е. Ю., 2021.

оперативных подразделений полиции. Оперативник получает данные извне и, собирая их словно паззл, получает реальную картину произошедшего.

Как и многие другие знания, умения и навыки, обучение как творчеству, так и профессии должно так или иначе начинаться с игры. Именно играя, и ребенок, и взрослый учится новому. У игры могут быть определенные правила, например, ограничения по времени и элемент соревнования, но при этом она по своей сути будет являться эффективным средством социализации и адаптации, в нашем случае, к будущей служебной деятельности.

В работе – проведении встреч Литературного клуба Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя – была поставлена цель создать наиболее благоприятную обстановку для талантливых курсантов и слушателей, в которой нет места для принуждения и «заказа» на темы работ. Отсутствие критики, одобрение любых идей и свобода действий составили полноценную креативную среду для обучения методикам, способным помочь в осуществлении служебных обязанностей в оперативных подразделениях полиции.

Привязка к некоему виду деятельности, хобби что-то сочинять, неслучайна. Отвлекаясь от основного учебного процесса, участники чувствуют себя гораздо более непринужденно, а значит, могут показать себя с различных сторон. Возможность выбрать любую сферу деятельности также позволила значительно расширить кругозор курсантов и слушателей. Наиболее важным мы считаем то, что при создании персонажа участники тренируются создавать модели психического состояния человека, иначе говоря – «вживаться» в образ, отличный от них самих. Схожим образом поступают и профессиональные сыскари: в своих воспоминаниях о службе один из первых профилировщиков, специальный агент ФБР Джон Дуглас рассказывал о том, что, собрав все возможные документы, свидетельства и фотографии по очередному делу, он старался «умственно и эмоционально проникнуть в голову преступника, думать, как он» [4].

Не менее значимым результатом встреч стала выработка у участников привычки писать регулярно, в идеале, каждый день. Мы полагали, что именно такой режим работы позволяет укрепить самодисциплину, отойти от стереотипа «вдохновения», а также развить упорство, не говоря уже о положительном подкреплении в виде материального воплощения собственных мыслей и идей и поэтапного развития уверенности в себе и своих силах. Служба в оперативных подразделениях полиции, равно как и любая другая, не спрашивает, есть у сотрудника вдохновение делать что-либо или нет: каждый день требует физических и эмоциональных затрат, а также результата за максимально короткие сроки.

Наш выбор пал на методику свободного письма – фрирайтинг. Будучи схожим с мозговым штурмом, фрирайтинг является тем, что, по мнению писателя, сценариста и автора тренингов для начинающих писателей Джулии Кэмерон, «сталкивает на воду» боязливых и нерешительных [5] (Кэмерон, Право писать). Кроме того, данный способ приобщения к творчеству служит отличной профилактикой профессионального выгорания, поскольку бумаге можно безбоязненно доверить все тревоги и волнения, а значит, добиться легкого психотерапевтического эффекта. Фрирайтинг показал отличные результаты в сочетании с прочими

методиками, направленными на поиск новых идей и оттачивание собственного стиля: участники не только стали больше сочинять, но и продемонстрировали улучшение настроения, большую степень открытости и отметили, что стали чаще высказывать свою точку зрения. Ряд молодых литераторов отметил также и то, что регулярные занятия сделали их более внимательными к окружающему миру и его деталям, что, по нашему мнению, также положительно скажется на их будущей служебной деятельности.

Таким образом, исходя из опыта ведения встреч Литературного клуба Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, мы выделили ряд факторов, благоприятствующих развитию творческих способностей участников: непринужденная обстановка, опора на некий интерес/хобби, регулярное подчеркивание универсальности используемых методик и обязательная рефлексия после каждого выполненного упражнения, а также общая рефлексия по окончании встречи.

Список литературы

1. Maslow A. The father reaches of human nature. New York: Viking, 1971.
2. Голдберг Н. Человек, который съел машину: книга о том, как стать писателем / Н. Голдберг, пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2017.
3. Данилкин А. Мой прадед – сыщик Кошко // «Петровка, 38». URL: http://petrovka-38.com/item/moj-praded-syshchik-koshko-2?category_id=1007
4. Дуглас Дж., Олшейкер М. Охотник за разумом: Особый отдел ФБР по расследованию серийных убийств / пер. с англ. М. : Рипол-классик/Пальмира, 2019.
5. Кэмерон Дж. Право писать. Приглашение и приобщение к писательской жизни / пер. с англ. М. : Livebook, 2015.
6. Мэй Р. Мужество творить. СПб. : Питер, 2021.
7. Ольминский М.С. Нарушение воли / по литературным вопросам (статьи 1900–1914). Л. : Прибой, 1926.
8. Фрейджер Р. Фейдимен Д. Психология личностных конструктов и когнитивная психология Жд. Келли и А. Бек. СПб. : «Прайм-Еврознак», 2007.

Костина Л. Н.¹,
*начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

ИНТЕРАКТИВНЫЕ И РЕФЛЕКСИВНЫЕ МЕТОДЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ СЛУШАТЕЛЕЙ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Модернизация аудиторного фонда Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя создала благоприятные условия для реализации практико-ориентированного и компетентностного подходов, которые направлены на повышение эффективности образовательной и учебной деятельности. Практические занятия с будущими психологами проводятся в специализированных классах (психодиагностики, группового тренинга и психологического консультирования, психофизического тренинга и саморегуляции, психофизиологических исследований с применением полиграфа, психофизиологии), где размещено оборудование и программное обеспечение для реализации функций психолога органов внутренних дел.

В связи с изменением в 2016 г. формата итоговой государственной аттестации на выпускном, пятом, курсе была введена новая дисциплина «Интегративный практикум психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел». В качестве методической основы для проведения практических занятий по этой дисциплине выступает кейс-метод как техника обучения, в которой обучающиеся должны исследовать ситуацию, с которой они столкнутся в профессиональной деятельности, разобраться в сути проблемы и предложить возможные решения, выбрать лучшее из них. Типичные ситуации, собранные в кейс, пополняются совместно с психологами органов внутренних дел и представлены в видеоформате. При подготовке кейса мы, в первую очередь, исходили из того, что ситуация может не только услышана из уст сотрудника органов внутренних дел или руководителя подразделения территориального органа МВД России, но и наблюдаться со стороны. Кроме того, как показало практическое использование ситуаций в образовательной деятельности, повышается эффективность обучения, в том числе за счет использования интерактивных и рефлексивных методов и приемов обучения. При наполнении кейса видеоситуациями возникла необходимость их условного разделения на четыре группы: профессионально-психологические, организационно-психологические, социально-психологические, индивидуально-психологические.

¹ © Костина Л. Н., 2021.

Не менее сложная работа осуществляется преподавателями и на практических занятиях, где слушатели погружаются в решение этих ситуаций согласно специально разработанного алгоритма действий. Во-первых, слушатели выявляют ее тип(ы) и осуществляют теоретико-методологический анализ, основываясь на полученных знаниях в различных отраслях психологии и специальные дисциплины. Затем слушателям предлагается кратко сформулировать фабулу и обозначить проблему(ы) для решения психологом. Далее на основе нормативных правовых документов необходимо подготовить и обосновать план работы психолога для решения выявленной проблемы. И на заключительном этапе подготовить вопросы для беседы, тренинговые упражнения, тезисы лекций, различные рекомендации и пр. После этого слушатели демонстрируют решение и профессионально-психологические действия на видеокамеру (а в настоящее время в условиях дистанционного обучения и на диктофон). Записи начинаются с фразы: «Я, ФИО, психолог подразделения...». При необходимости осуществляется дополнительная тренировка, слушатели исправляют ошибки, делают дополнительные записи.

Логическим дополнением к кейс-методу и видеозаписям служит рефлексивный практикум, который основан на идеях Л. С. Выготского, где рефлексия как психотехническое действие включена в управление личностным развитием. Двойственное понимание природы рефлексии (как психической, так и социальной, культурной) является основой для разработок рефлексивных практик [2]. Кроме того, подключение рефлексивного сознания «... позволяет дистанцироваться от течения жизни, посмотрев на ситуацию и себя со стороны» [4] Содержательно рефлексивный практикум включает упражнения, направленные на рефлексии мотивационной сферы личности, профессионального «Я-образа», собственных профессионально-психологических действий (создание комфортных обстановочных условий, самопрезентация имиджа, оценка личности партнера, установление психологического контакта, оказание воздействия, профилактика психологических барьеров и др.) и в целом психологической работы в типичной проблемной ситуации. Кроме того, если осуществляется видеозапись, то рефлексии подвергается активность психомоторики с целью последующей коррекции: макродвижения (дыхание, мигание; мимика, жесты, позы, головой, поклон, рукопожатие и пр.) и микродвижения (тремор, микродвижения глаз) [1]. В случае использования аудиозаписи рефлексии подвергаются характеристики речи и голоса. По завершении рефлексии происходит сопоставление профессиональной самохарактеристики с другими характеристиками (преподавателя, одноклассников, приглашенного на занятие психолога).

Подчеркнем значимость видеозаписи для проведения рефлексивного практикума, поскольку при традиционном обучении профессиональные навыки и компетенции, как правило, анализируются и оцениваются другими непосредственно на практическом занятии. Собственный анализ и оценка затруднены, так как у обучающегося нет возможности увидеть себя со стороны. Эта проблема решается при помощи видеозаписи, которую можно просмотреть неоднократно, останавливая на значимых местах, где требуется более тщательное осознание

и оценка действий слушателя как психолога, внести необходимые изменения и корректировку.

Применяемый на занятиях рефлексивный практикум интегрирует два плана для самоанализа и самооценки – операциональный и личностный. Операциональный план способствует развитию у слушателей профессиональной рефлексии посредством анализа и осмысления профессионально-психологических действий, грамотности психологической работы, накопление индивидуального практического опыта психологической помощи другому. Личностный уровень рефлексии сводится к психологическому обращению слушателя к себе как к личности психолога органов внутренних дел, активизации процессов личностного и профессионального самосознания и самоопределения, определения направлений профессионально-личностного развития. В этих направлениях сочетаются уровни развития и поведения [3]. Благодаря рефлексивному практикуму у обучающихся формируется не просто «Я-образ-слушателя», а «Я-образ-психолога», который осознает и оценивает себя через «...телесные ощущения и представления о собственной внешности, ... ментальную самоидентичность личности во времени и пространстве» [5].

Следует подчеркнуть, что подготовка преподавателей к применению на практических занятиях кейс-метода и рефлексивного практикума требует тщательности и продуманности, технической оснащенности, гибкости реагирования на изменяющиеся ситуации во время занятия. Кроме того, проведение занятий или участие в них, а также проверка решенных видеоситуаций требуют от преподавателей и слушателей больших интеллектуальных усилий и времени, включая запись и проверку, а также корректировку видеозаписей (аудиозаписей), оказание помощи в рефлексии, подготовке планов на саморазвитие и т. д.

Подводя итоги, отметим, что экспериментальное применение кейс-метода и рефлексивного практикума, несмотря на возникающие у преподавателей и слушателей объективные и субъективные трудности, доказало повышение уровня сформированности профессиональных компетенций обучающихся. Совместное применение этих методов обучения содействует развитию у слушателей профессионального «Я-образа» и способности управлять собственным профессионально-личностным развитием.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М. : Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. С. 156.
2. Аникина В. Г. Рефлексивный тренинг как средство разрешения конфликтных ситуаций // Культурно-историческая психология / под ред. В. П. Зинченко. 2009. № 3. С. 47.
3. Крейг Г., Бокум Д. Психология развития. СПб. : Питер, 2020. С. 102.
4. Психология личности: пребывание в изменении / под ред. Н. В. Гришиной. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2019. С. 234.

5. Рапохин Н. П. Прикладная психология: учебное пособие / Н. П. Рапохин. М. : ИНФРА-М, 2021. С. 54.

Косыгина С. В.¹,
преподаватель кафедры психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

Пожемамкина В. А.²,
курсант института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНЦЕНТРАЦИИ ВНИМАНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ИХ ВЛИЯНИЕ НА ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОВД В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД имеет свои особенности, которые предъявляют значительно более высокие требования не только к профессиональной готовности сотрудников, но и к личностным характеристикам, характеру, поведению и взаимодействию, а также реагированию на конкретную ситуацию. Специфика состояния выражается в сложности как операционной среды, так и регуляции себя и своего поведения во время нее; проблемах социально-политической сферы; резких неординарных изменениях условий службы, связанных с дезадаптацией сотрудника; психофизические, эмоциональные и психологические перегрузки; позитивные и негативные взаимодействия, связанные с преступником; повышенная ответственность за свои действия и действия коллег; отсутствие полноценного отдыха, что помогает восстановить силы и перезапустить организм; и надежность технических гарантий, без которых не может обойтись ни один сотрудник.

Все это влияет на психическое состояние сотрудников, что, в свою очередь, может иметь ряд негативных социально-психологических последствий, которые могут нанести вред не только самой личности, но и окружающим людям. К ним относятся: повышение текучести кадров, снижение удовлетворенности работой, ухудшение социально-психологического климата в коллективе, личностная деформация сотрудников, снижение эффективности работы, нарушение оптимального способа работы с людьми и другие последствия.

Сотрудники органов внутренних дел ежедневно подвергаются воздействиям окружающей среды, которые зачастую имеют стрессовый характер. Эти явления могут привести к появлению усталости, переутомлению, возникновению различных отрицательных эмоциональных состояний, нервно-психическим расстройствам [1].

Ганс Селье рассматривает стресс как неспецифическую реакцию организма и психики на внешние или внутренние изменения реальности [2].

¹ © Косыгина С. В., 2021.

² © Пожемамкина В. А., 2021.

Проблема экстремальных условий на данный момент времени содержит в себе несколько подходов [3].

1. Экстремальные условия как целостную систему в понимании «человек-ситуация», в которой внешние факторы неотделимы от самого человека.

2. Экстремальные условия как экстренная ситуация с внешними окружающими факторами.

3. Экстремальные условия как стрессовая ситуация.

Проблема профессиональной и личностной адаптации человека в экстремальных условиях деятельности составляет сферу интересов многих научных дисциплин и различных отраслей психологии. Приоритет этого научного направления подтверждается публикациями более 700 научных работ, связанных с изучением особенностей профессионального поведения в группах, социально-психологической и психической адаптацией личности в напряженных условиях деятельности, отдаленными последствиями травматического стресса и психологической реабилитации.

Развиваемое с античных времен понимание сущности экстремумов, экстремальности и принципов экстремального (Аристотель, Н. Кузанский, Дж. Бруно, Г.В. Лейбниц и др.), поднятое до современных философских обобщений о закономерностях экстремальных изменений (М. Планк, И. Пригожин и др.), находит свое отражение и в понятии «экстремальная ситуация». Экстремальность, как считали еще в античности, указывает на предельные состояния в существовании вещей. Экстремумы образуют по сути границы, меры существования вещей, с превышением которых вещи перестают быть самими собой и обретают иное существование.

Разносторонние исследования, проводимые Адаевым А. И., Аболиным Л. М., Васильевым В. А., Волковым А. А., Корчемным П. А., Крупником Е. П., Кон И. С., Платоновым К. К., Родионовым А. В., Столяренко А. М., Смирновым В. Н., Цой А. А., Чудновским В. Э., Човдыровой Г. С. и другими учеными-психологами, позволяют выделить одно из существенных психологических качеств – устойчивость личности сотрудника ОВД к экстремальным ситуациям служебной деятельности.

Эффективность выполнения служебно-боевых задач в экстремальных условиях зависит от уровня профессиональной подготовки, эмоционально-волевой устойчивости и надежности сотрудников.

Сотрудники полиции обладают высокими показателями волевых качеств. Так как при работе с различным контингентом людей приходится корректировать не только чужие действия, но и свои, что зачастую требует больших усилий.

В проведенном нами исследовании приняли участие 22 сотрудника, которые являются курсантами 4 курса института психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

С целью определения уровня концентрации внимания у сотрудников полиции была использована психодиагностическая методика «Тест Мюнстербергера» [4],

а для исследования эмоционального интеллекта – методика Н. Холла оценки «эмоционального интеллекта» [5].

В качестве критерия для установления статистической связи между данными показателями мы использовали непараметрический критерий для связанных выборок Спирмена. По математической обработке данных между концентрацией внимания и эмоционального интеллекта полученный результат находится вне зоны значимости, а, следовательно, мы рассматривали концентрацию внимания, как основной фактор влияния на поведение в экстремальной ситуации в деятельности сотрудников ОВД.

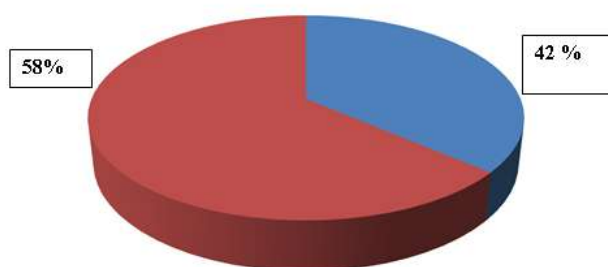
Ситуация 1 – сотрудники не поставлены в наряд и находятся в приближенном к спокойному состоянию в первой половине дня (оптимальное время 11.30–12.00).

Ситуация 2 – сотрудники находятся на рабочем месте после 17:00.

Ситуация 3 – сотрудники находятся в суточном наряде после 17:00.

Исследование первой ситуации

Сотрудники, которые не поставлены в наряд и находятся в приближенном к спокойному состоянию.

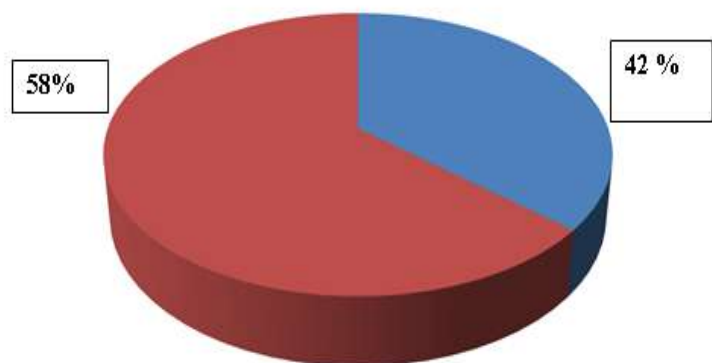
- 58 % средний
- 42 % высокий

Рис. 1. Сотрудники не поставлены в наряд и находятся в приближенном к спокойному состоянию в первой половине дня (оптимальное время 11.30–12.00).

58 % опрошенных сотрудников обладают высоким уровнем концентрации внимания. Данный уровень концентрации внимания свидетельствует о высокой степени сосредоточения сознания на объекте.

У 48 % респондентов выявлен низкий уровень концентрации внимания, что говорит о том, что сотрудник долго не может сосредоточиться на выполнении задания; ощущение рассеянности, повешенная отвлекаемость.

Второй этап исследования

- 58 % низкий уровень
- 42 % высокий уровень

Рис. 2. Сотрудники находятся на рабочем месте после 17:00

Второй этап исследования проводился после доклада командира о том, что сотрудники находятся на рабочем месте после 17:00.

Были получены следующие результаты. Низкий уровень концентрации внимания у 58 % опрошенных сотрудников. 42 % респондентов показали высокий уровень концентрации внимания.

По итогам второго этап исследования было установлено, что процентное соотношение немного изменилось (увеличилось число сотрудников с «низкой» концентрацией внимания; уменьшилось число преобладания «высокого» типа концентрации внимания сотрудников), в группе наблюдается концентрация внимания «низкая». Что уже на данном этапе исследования дает возможность судить о подтверждении выдвинутой гипотезы.

Исследование третьей ситуации

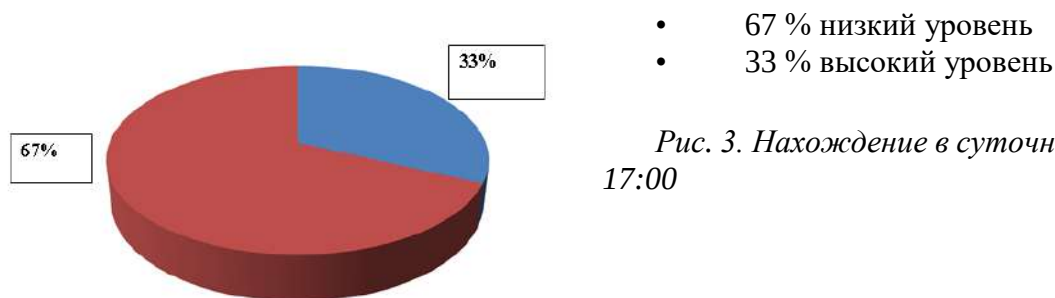

Рис. 3. Нахождение в суточном наряде после 17:00

При проведении третьего этапа исследования, в котором сотрудники принимали участие в момент нахождения в суточном наряде после 17:00.

Полученные данные оказались более разнообразными по шкале стрессоустойчивости, чем в двух предыдущих исследованиях.

Низким уровнем концентрации внимания обладают 67 % респондентов. У 33 % сотрудников «высокой» уровень концентрации внимания.

Таким образом, выявлено, что уровень концентрации внимания у сотрудников изменяется к концу рабочего дня. А низкие показатели у курсантов, которые находились в суточном наряде (его завершении).

Уровень концентрации внимания является важным показателем для человека, который постоянно прибывает в необычных, стрессовых ситуациях. Знания об особенностях проявления психических процессов помогают понять, насколько сотрудник адаптирован к любой непонятной для него ситуации и помогают скорректировать ситуативное поведение.

В нашем исследовании было выявлено, что уровень концентрации внимания изменялся в зависимости от времени и условий выполнения служебных задач сотрудниками. А это позволяет рефлексировать свое состояние и регулировать поведение и деятельность.

По итогам исследования было выявлено, что экстремальные ситуации в значительной степени влияют на концентрацию внимания довольно большого количества респондентов, что дает основания для дальнейшего изучения уровня концентрации внимания в различных ситуациях.

Список литературы

1. Маклаков А. Г. Общая психология. 2016.
2. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. СПб. : Питер, 2006.
3. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление / 2-е изд. М. : МосУ МВД России, 2014.
4. Касьянов С. А. Психологические тесты. М. : Эксмо, 2006. С. 336.
5. Ильин Е. И. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001. С. 633–634.

Кравцов О. И.¹,
*доцент кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат педагогических наук*

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМ ОВД И ЛИЦАМ, ПОСТРАДАВШИМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Рассматривая экстремальную ситуацию как резкое, чрезвычайное, катастрофичное, кризисное, выходящее за пределы повседневного опыта изменение окружающей обстановки, при которой человек испытывает запредельные, экстремальные психофизиологические реакции и шоковые состояния, ее можно определить как ситуацию, которая вызывает актуализацию потребности в безопасности (угроза потери здоровья или жизни) и одновременно блокирует ее удовлетворение [1]. Экстремальные ситуации существенно нарушают базовое чувство безопасности человека и могут вызывать развитие психотравмы, которая, в свою очередь, приводит к развитию болезненных состояний – травматического и посттравматического стресса, других невротических и психических расстройств [2].

Экстренная психологическая помощь оказывается в случае, когда в результате экстремальной ситуации или психотравмирующих событий возникли такие изменения в психической деятельности пострадавших, которые, вызывая дезадаптацию личности, нарушают ее функциональное состояние, процессы целеполагания и контроля, возможность принятия решений, регуляцию психоэмоционального состояния. Под экстренной психологической помощью понимается система краткосрочных мероприятий, направленных на регуляцию актуального психологического, психофизиологического состояния и негативных эмоциональных переживаний человека или группы людей, пострадавших в результате кризисного или чрезвычайного события при помощи профессиональных методов, соответствующих требованиям ситуации. Это достаточно нестандартный вид психологической деятельности, где психолог осуществляет свою профессиональную деятельность в особых условиях, специфичность которых определяется: наличием психотравмирующей ситуации, имеющей сильнейшее эмоциональное воздействие на когнитивную и личностную сферы человека, фактором времени – экстренная психологическая помощь оказывается сразу после события в короткие сроки, непривычными условиями работы для специалиста психолога (плохие бытовые условия, отсутствие специально оборудованных помещений для работы и т. д.), наличием значительного числа пострадавших, причем разных категорий – от непосредственных участников психотравмирующих событий до наблюдателей, нуждающихся в психологической помощи, в одном месте.

¹ © Кравцов О. И., 2021.

Основной целью экстренной психологической помощи в целом являются: стабилизация психического состояния пострадавших, снятие или уменьшение острых симптомов дистресса и восстановление нормального функционирования [3]. Кроме того, задачи экстренной психологической помощи включают:

- профилактику острых панических реакций, психогенных нервно-психических нарушений; повышение адаптационных возможностей индивида; психотерапию возникших пограничных нервно-психических нарушений; нормализацию актуального психического состояния пострадавших в условиях экстремальной ситуации;

- снижение рисков возникновения массовых негативных реакций;

- поддержание работоспособности сотрудников правоохранительных органов, принимающих участие в ликвидации последствий экстремальной и чрезвычайной ситуаций;

- создание психологической обстановки, обеспечивающей оптимальные условия для проведения аварийно-спасательных и других неотложных работ [4].

В результате осуществления обширной исследовательской программы немецкие психологи Б. Гаш и Ф. Ласогга (Lasogga, Gash 1997) разработали ряд рекомендаций для психолога, другого специалиста или добровольца, работающих в экстремальной ситуации [5].

При осуществлении экстренной психологической помощи необходимо помнить, что пострадавшие и жертвы стихийных бедствий и катастроф страдают от следующих факторов, вызванных экстремальной ситуацией:

1. Внезапность. Чем внезапнее событие, тем более разрушительны его психологические последствия для жертв.

2. Отсутствие подобного опыта. Поскольку бедствия и катастрофы, к счастью, редки – люди часто учатся переживать их в момент стресса.

3. Длительность. У жертв некоторых длительных экстремальных ситуаций травматические эффекты могут увеличиваться с каждым последующим днем.

4. Недостаток контроля. Никто не в состоянии контролировать события во время катастроф; может пройти немало времени, прежде чем человек сможет контролировать самые обычные события повседневной жизни.

5. Горе и утрата. Жертвы катастроф могут разлучиться с любимыми или потерять кого-то из близких; самое наихудшее – это пребывать в ожидании вестей обо всех возможных утратах. Кроме того, жертва может потерять из-за катастрофы свою социальную роль и позицию.

6. Экспозиция смерти. Даже короткие угрожающие жизни ситуации могут изменить личностную структуру человека и его «познавательную карту». При близком столкновении со смертью очень вероятен тяжелый экзистенциальный кризис.

7. Моральная неуверенность. Жертва катастрофы может оказаться перед лицом необходимости принимать связанные с системой ценностей решения, способные изменить жизнь, – например, кого спасать, насколько рисковать, кого обвинять.

8. Поведение во время события. Каждый хотел бы выглядеть наилучшим образом в трудной ситуации, но удастся это немногим. То, что человек делал или не делал во время катастрофы, может преследовать его очень долгое время и вызывать чувство вины, недовольства собой, снижать самооценку личности в целом.

Общие правила первой помощи для психологов в экстремальной ситуации:

1. В экстремальной ситуации пострадавший всегда находится в состоянии психического возбуждения. Это нормально. Пострадавший должен чувствовать, что в создавшейся ситуации он не одинок. Подойдите к пострадавшему и скажите, например: «Я останусь с вами, пока не приедет «Скорая помощь».

2. Постарайтесь избавить пострадавшего от посторонних взглядов. Любопытные взгляды очень неприятны человеку в кризисной ситуации.

3. Не приступайте к действиям сразу. Осмотритесь и решите, какая помощь (помимо психологической) требуется, кто из пострадавших в наибольшей степени нуждается в помощи. Уделите этому секунд 30 при одном пострадавшем, около пяти минут при нескольких пострадавших.

4. Точно скажите, кто вы и какие функции выполняете. Узнайте имена нуждающихся в помощи. Скажите пострадавшим, что помощь скоро прибудет, что вы об этом позаботились.

5. Осторожно установите телесный контакт с пострадавшим. Легкий телесный контакт обычно успокаивает пострадавших. Возьмите пострадавшего за руку или похлопайте по плечу. Прикасаться к голове или иным частям тела не рекомендуется. Займите положение на том же уровне, что и пострадавший. Не поворачивайтесь к пострадавшему спиной.

6. Внимательно слушайте, не перебивая, будьте терпеливы, выполняя свои обязанности. Дайте пострадавшему выговориться. Слушайте его активно, будьте внимательны к его чувствам и мыслям. Говорите и сами, желательно спокойным тоном, даже если пострадавший теряет сознание. Не проявляйте нервозности. Избегайте упреков.

7. Дайте пострадавшему поверить в его собственную компетентность. Дайте ему поручение, с которым он справится. Используйте это, чтобы он убедился в собственных способностях, чтобы у пострадавшего возникло чувство самоконтроля.

8. Привлекайте людей из ближайшего окружения пострадавшего для оказания помощи. Инструктируйте их и давайте им простые поручения. Избегайте любых слов, которые могут вызвать у кого-либо чувство вины.

9. Постарайтесь оградить пострадавшего от излишнего внимания и расспросов. Давайте любопытным конкретные задания.

10. Стресс может оказать негативное влияние и на психолога. Возникающее в ходе такой работы напряжение имеет смысл снимать с помощью релаксационных упражнений и профессиональной супервизии.

Список литературы

1. Гуренкова Т. Н., Елисеева И. Н., Кузнецова Т. Ю. и др. Психология экстремальных ситуаций: учебное пособие для студентов высш. учеб. заведений / под общ. ред. Ю. С. Шойгу. М. : Смысл; Академия, 2009.
2. Решетников М. М. Психическая травма: монография. ВЕИП, 2006.
3. Федунина Н. Ю. Экстренная психологическая помощь: законы жанра // Московский психотерапевтический журнал (теоретико-аналитическое издание). Специальный выпуск: экстренная психологическая помощь. 2006. № 4 (51). С. 6–25.
4. Миллер Л. В. Модель экстренной психологической помощи // Научно-практические и прикладные аспекты деятельности Центра экстренной психологической помощи ИЭП МГППУ: сборник статей. 2011. С. 21–54.
5. Малкина-Пых И. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. М. : Эксмо, 2005.

Кравцова Л. В.¹,
*старший преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России им.В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В КУРСАНТСКОЙ СРЕДЕ

В нынешних современных условиях проблема здоровья человека по своей практической значимости и актуальности считается одной из сложнейших проблем современной науки. Проблемы психологического здоровья в России обусловлены социально-экономической депрессией, характером питания, низкой двигательной активностью, информационными и психоэмоциональными перегрузками и многими другими факторами.

Актуальность профилактики аддиктивного поведения как фактора психологического здоровья сотрудников органов внутренних дел (ОВД) обусловлена высокой социальной значимостью профессиональной деятельности, повышенной экстремальностью и социальной опасностью лиц с отклонениями в этой сфере.

Рассмотрим в кратком приближении, что собой представляет понятие психологического здоровья. Предполагается, что так называемая «историческая инициатива» в постановке и разработке вопросов по проблеме психологического здоровья принадлежит Г. Олпорту, А. Маслоу, К. Роджерсу. Г. Олпорт, введя представление о проприативности человеческой природы, составил образ психологически зрелой личности. К. Роджерс, настаивая на том, что человек наделен врожденным, естественным стремлением к здоровью и росту, раскрыл образ полноценно функционирующей личности. А. Маслоу на основе теории мотивации личности вывел образ самоактуализированного, психологически здорового человека.

Таким образом, с точки зрения гуманистического подхода общим принципом психологического здоровья является стремление человека стать и оставаться самим собой, несмотря на перипетии и трудности индивидуальной жизни [5].

Термин психологическое здоровье является относительно молодым в психологии. Однако его наличие – необходимое условие полноценного функционирования и развития человека в процессе жизнедеятельности.

«Психологическое здоровье» можно определить как «динамическую совокупность психических свойств человека, обеспечивающих гармонию между потребностями индивида и общества и являющихся предпосылкой ориентации индивида на выполнение своей жизненной задачи, самоактуализацию» (О. В. Хухлаева, 2003) [7], «психологические аспекты психического здоровья,

¹© Кравцова Л. В., 2021.

то есть совокупность личностных характеристик, являющихся предпосылками стрессоустойчивости, социальной адаптации, успешной самореализации» (И. В. Дубровина, 2000) [6].

Психологическое здоровье имеет отношение к личности в целом, тесно связано с высшими проявлениями человеческого духа и такими указывающими на него критериями, как хорошо развитая рефлексия, стрессоустойчивость, умение находить собственные ресурсы в трудной ситуации, полнота эмоциональных и поведенческих проявлений личности, опора на собственную внутреннюю сущность, самопринятие и умение справляться со своими эмоциональными трудностями без ущерба для окружающих, наличие системы ценностей и главной цели, самоактуализация.

Психологическое здоровье и аддиктивное поведение.

Для оценки состояния организма человека существует понятие «нормы», когда значения параметров укладываются в определенный, выработанный медицинской наукой и практикой диапазон. Отклонение значения от заданного диапазона может служить признаком и доказательством ухудшения здоровья. Внешне утрата здоровья будет выражаться в измеримых нарушениях в структурах и функциях организма, изменениях его адаптивных возможностей.

По анализу литературных источников, термин «аддиктивное поведение» был предложен W. Miller (1984) и M. Landry (1987), понимая под ним период наркопотребления, включая алкоголь и никотин, изменяющими психическое состояние до того, как от них сформируется зависимость. В дальнейшем Dg. Altman et al. (1996) в своих исследованиях более четко разделили понятие «аддикция» (addiction) и «зависимость» (dependence), ограничивая аддикцию экстремальным или психопатологическим состоянием, когда потерян контроль над употреблением наркотических веществ, зависимость же отражает состояние нужды в наркотических веществах, чтобы функционировать «нормальным» образом [3].

Ц. П. Короленко (1990) рассматривает аддиктивное поведение как «один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций» [1].

Можно сказать, что сутью наркотического поведения является стремление человека изменить свое психическое состояние посредством приема наркотических средств, которые способствуют реализации ряда физиологических, психологических и социальных функций. К ним относятся такие функции как познавательная (удовлетворения любопытства, изменения восприятия, сознания), гедонистическая (получения удовольствия), коммуникативная (облегчению сближения, общения), анестезирующая (снятия боли), стимулирующая повышение (продуктивности деятельности), а также ритуальная, протестная, сопереживания, эйфории и релаксации [2].

В рамках мониторинга исследования образа жизни, влияющего на качество и состояние психологического здоровья курсантов Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя (Университет), сотрудниками психологической службы в 2018 году был проведен анонимный опрос с целью профилактики и выявления аддиктивного (зависимого) поведения, в том числе вредных поведенческих привычек таких как курение, злоупотребление алкоголем и наркопотребление. Опросник состоит из 33 вопросов с вариантами ответов и 3 открытых вопросов. Всего в опросе приняли участие 2 651 курсантов.

Результатом исследования явилась оценка степени толерантности к употреблению алкогольных напитков, курительных смесей и наркотических веществ в курсантской среде.

По результатам исследования 0,3 % опрошенных употребляют алкогольные напитки ежедневно, соответственно каждую неделю – 5,2 %; каждый месяц – 54,7 % и только 34,8 % опрошенных отрицают употребление алкогольных напитков вообще. Это говорит о том, что в молодежной курсантской среде традиция употребления алкогольных напитков распространена на большую ее часть с преобладанием в употреблении слабых алкогольных напитков, что составило 75,4 %. Предпочтения в употреблении крепких алкогольных напитков отдают 13,9 % опрошенных.

Результаты анализа употребления табачных изделий курсантами представлены в таблице (таблица 1).

Таблица 1

Употребление курсантами различных видов курительных смесей

Вид курительных смесей	Процентное соотношение
Курят сигареты	28,6%
Курят кальянные смеси	17,9%
Курят электронные сигареты	4,6%
Употребляют «снюс»	2,1%
Употребляют «снафф»	0,7%
Употребляют «насвай»	0,6%
Употребляют «микс»	0,2%
Не курят	55,1%

Как видно из таблицы почти четверть опрошенных в совокупности употребляют такие виды табачных смесей как кальян, «снюс», «микс», «снафф», «насвай», в состав которых, по различным данным, могут входить смеси различных ядовитых и сильнодействующих трав, в том числе и различные наркотические вещества [1].

Анализ источников получения курсантами информации о наркотических веществах представлен в таблице (таблица 2).

Источники получения информации о наркотических веществах курсантами

Источник информации	Процентное соотношение
Знают из средств массовой информации	82,5%
Знают из книг и профилактических занятий	48%
Узнали о наркотических веществах после предложения попробовать их	2,8%

Данные анализа источников получения курсантами информации о наркотических веществах свидетельствуют о высокой степени распространения ее через средства массовой коммуникации, на это указывают 82,5 % опрошенных. Почти половина, а это 48 % опрошенных, получили информацию о наркотических веществах их книг и профилактических мероприятий, что свидетельствует о проводимой периодически профилактической работе по данной проблеме. Почти 100 % «знание» демонстрируют опрошенные о том, что злоупотребление вредными поведенческими привычками (курение, алкоголь и наркопотребление) приводит в конечном итоге к смерти, ВИЧ, различным болезням, а также ухудшению здоровья в целом.

Проведенный анализ вовлеченности курсантов в наркопотребление до поступления в Университет и во время учебы представлен в таблице (таблица 3).

Таблица 3

Оценка уровня вовлеченности курсантов в наркопотребление

Признаки вовлеченности в наркопотребление	Процентное соотношение
Отрицают наркопотребление во время учебы в Университете	99,9%
Подтверждают наркопотребление во время учебы в Университете	0,1%
Имеют опыт наркопотребления до поступления в Университет	0,8%
Скрывали от кого-либо информацию о наркопотреблении	0,4%
Косвенные признаки вовлеченности в наркопотребление	
Видели случаи употребления наркотических веществ, а также их продажи	8%
Есть/были друзья наркопотребители	4,6%
Имеют среди знакомых людей, постоянно употребляющих наркотические вещества	2,1%
Есть/были друзья, которые продают наркотические вещества	0,7%

По результатам анализа вовлеченности курсантов в наркопотребление можно сделать вывод о том, что наркопотребление не является распространенным явлением в курсантской среде, но следует обратить внимание на тот факт, что наркопотребление все же носит латентный (скрытый) характер, где ответы часто неискренни в силу действия фактора «социальной желательности» (стремления выглядеть с лучшей стороны, соответствовать неким социальным «нормам» и «эталонам», страха наказания), а также имеет множественные косвенные его признаки.

В таблице (таблица 4) представлен анализ оценки уровня толерантности курсантов к наркопотреблению, то есть их реальное отношение к данной проблеме.

Таблица 4

Оценка уровня толерантности курсантов к наркопотреблению

Признаки отношения к наркопотреблению	Процентное соотношение
Отрицательное отношение к наркопотреблению	94,3%
Осознают пагубные последствия наркопотребления	85,5%
Считают, что наркопотребление – это личное дело и выбор каждого человека	49,4%
Считают, что прекратить наркопотребление можно в любой момент	21,5%
Считают, что зависимость от наркотических веществ формируется только после их многократного употребления	14,1%
Считают, что легкие наркотические вещества безвредны	12,6%
После предложения попробовать наркотические вещества отказались	9%
Считают, что наркотические вещества повышают творческий потенциал	6,8%
Считают, что однократное наркопотребление допустимо	6%
Считают, что нечастое наркопотребление допустимо	0,8%
После предложения попробовать наркотические вещества согласились	0,6%
Положительное, допустимое отношение к наркопотреблению	5,7%

Результат анализа уровня толерантности (отношения) курсантов к наркопотреблению свидетельствует о том, что почти половина опрошенных (49,4 %) терпимо и снисходительно относятся к данной проблеме, «считая, что наркопотребление – это личное дело и выбор каждого человека». При этом демонстрируют высокий уровень осознанности пагубных последствий наркопотребления 85,5 % опрошенных.

Список литературы

1. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001.
2. Кравцова Л. В. Профессиональный психологический отбор кандидатов на службу/учебу в органы внутренних дел как первый этап психопрофилактики наркопотребления. Российская полиция: три века служения Отечеству: сборник статей юбилейной Международной научной конференции, 21 декабря 2018 г. / под ред. В. Л. Кубышко. М. : Академия управления МВД России, 2019. С. 214.
3. Кравцова Л. В. Психологические условия профилактики наркопотребления военнослужащих в деятельности войскового психолога: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.
4. Крук В. М. Психологическая профилактика наркопотребления как фактор личностной надежности специалиста (часть 2) // Вестник МГОУ. Серия «психологические науки». 2011. № 2. С. 118–126.
5. Никифоров Г. С. Психология здоровья: учебное пособие. СПб. : Речь, 2002.
6. Психологическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы / под ред. И. В. Дубровиной, 4-е изд. Екатеринбург: Деловая книга, 2000.
7. Хухлаева О. В. Коррекция нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников: учебное пособие. М. : Издательство Академия, 2003. С 5–13.

Кравченко А. В.¹,
старший научный сотрудник
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Кузнецов А. Ю.²,
генеральный директор Центра
информационно-психологической безопасности
ООО «Ресурсные технологии»,
ассоциированный член Психологического института
Российской академии образования

ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА МОТИВОВ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

(по результатам НИР «Раннее выявление девиантных мотивов поведения у курсантов
посредством психосемантического анализа»)

Реалии сегодняшней эпидемиологической обстановки в мире в целом и в России в частности заставляют находиться граждан и сотрудников МВД России в режиме самоизоляции и выполнять служебные обязанности дистанционно. Все это накладывает дополнительные требования к психологическому сопровождению служебной деятельности, так как требования к сотрудникам и повседневные задачи остаются прежними. Возникает вопрос о качественной психодиагностике сотрудников в режиме самоизоляции. Каким психодиагностическим инструментарием пользоваться из утвержденного списка, ведь он весь требует личного присутствия обследуемого.

Анализ используемого психодиагностического инструментария в органах внутренних дел (ОВД) позволяет сделать вывод, что используемые методики в тестовых батареях работают с незначительным коэффициентом корреляции и не способны в режиме самоизоляции выдать необходимый результат.

Наши выводы подтверждены и руководством ДГСК МВД России: «Картина динамической модели психологической работы указывает на три группы проблем научно-методического, организационно-кадрового и мировоззренческого характера» [1].

Пути решения этих актуальных проблем: «... переход к психодиагностике, основанной на разработанных личностно-профессиональных моделях сотрудников в соответствии с основными специальностями» [1].

Находясь в режиме самоизоляции и выполняя служебные и учебные задачи дистанционно сотрудники и курсанты вузов МВД России, включенные в группу лиц, требующих повышенного психолого-педагогического внимания, остаются

¹ © Кравченко А. В., 2021.

² © Кузнецов А. Ю., 2021.

без должного психологического сопровождения. Изменившийся режим служебной (учебной) деятельности и снижение психолого-педагогического внимания способствуют формированию мотивов девиантного поведения.

Показатели девиантного поведения изложены в научной работе доцента кафедры юридической психологии Шарафутдиновой Н. В., она определяет, что «понятие девиантного поведения вначале означало некоторое расхождение с общественным пониманием того, как следует себя вести в той или иной ситуации. Но постепенно понятие девиантного поведения сделалось приближенным к пониманию правонарушений и сознательному причинению вреда окружающим...» [5].

В своей работе Шарафутдинова Н. В. определяет виды девиантного поведения сотрудников ОВД, такие как: антисоциальное (делинквентное), асоциальное поведение, аутодеструктивное (саморазрушающее), к этому виду относит различные варианты аддикций (зависимостей).

Эффективно организовать психологическое сопровождение и контроль изменяющихся показателей девиантного поведения в силу актуальной эпидемиологической обстановки может использование метода нелокального психосемантического резонанса.

Механизмом этого метода является бессознательный рефлекторный мост, включая социально желаемые ответы. Суть метода заключается в том, что «образы, заложенные в психике, синхронизируются (резонируют) с образами, заложенными в компьютерную программу, т.е. точечные информационные микровоздействия на объект исследования вызывают явление нелокального психосемантического резонанса и могут быть зафиксированы с помощью разработанного нами комплекса нелокального психосемантического резонанса» [2].

Данный механизм реализован в психодиагностическом комплексе «PsyScanner», в нем используется метод предъявления, предложенный академиком И. В. Смирновым в 2002 г. [4].

Основными преимуществами диагностики на «PsyScanner» является высокая достоверность и оперативность, само исследование занимает 15–20 минут, проводится посредством сети Интернет, обеспечивается полная анонимность, подробный отчет о результатах проведенного исследования приходит в течение нескольких секунд на указанный адрес электронной почты.

«PsyScanner» будет полезен людям, имеющим периодические жалобы на здоровье и не осознающим точную причину плохого самочувствия; лицам с вредными привычками (алкоголь, курение); спортсменам, подвергающим организм частым физическим перегрузкам; людям, живущим в городах с неблагоприятной экологией.

Среди основных достоинств этих средств можно выделить следующие:

- высокую достоверность – не менее 85 % и невозможность фальсификации результатов;
- не требуется подключение специальных датчиков;
- возможность дистанционного тестирования по Интернет;
- одновременное тестирование неограниченного числа людей;

- высокую производительность: за 20 минут тестируемый отвечает на 2000 – 2500 вопросов;
- протокол тестирования генерируется в виде текста.

Для научной проверки на сотрудниках ОВД использования АПК «PsyScanner» мы проводим НИР «Раннее выявление девиантных мотивов поведения у курсантов посредством психосемантического анализа». Было составлено техническое задание по показателям девиантного поведения используемых в АППДК «Мультипсихометр» опросников СОП-1: мужской и женский варианты. В техническом задании мы учли их и связали с технологией нелокального психосемантического резонанса. Это сделано для дальнейшего проведения корреляционного анализа полученных результатов обоих методик.

В период июня–сентября 2020 г. проведены полевые исследования на курсантах института психологии служебной деятельности Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Окончательный результат будет получен в декабре 2020 г.

Прогнозируемые нами результаты НИР позволят использовать дополнительную экспресс-методику психодиагностики мотивов девиантного поведения у кандидатов на этапе отбора и сотрудников на этапе психологического сопровождения, учитывая современную эпидемиологическую обстановку в России, а также выстроить систему непрерывного оценивания параметров надежности сотрудников на всех этапах служебной деятельности в ОВД.

Список литературы

1. Кубышко В. Л. Совершенствование психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности личного состава органов внутренних дел // Национальный психологический журнал. 2017. № 4 (28). С. 95–103.
2. Лебедев И. Б., Кузнецов А. Ю. Инновационные подходы к психодиагностике и психокоррекции личности на современном этапе // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6–1. С. 292–29.
3. Лебедев И. Б., Кузнецов А. Ю. Методологические основы формирования программных диагностических комплексов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6а. С. 271–276.
4. Смирнов И., Безносок Е., Журавлев А. Психотехнологии. Компьютерный психосемантический анализ и психокоррекция на неосознаваемом уровне. М. : Прогресс, 1995.
5. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения: учебно-методич. пособие. М. : АРКТИ, 2019.

Кремешкова Е. Н.¹,
магистрант 2 факультета
Академии управления МВД России

ИМИДЖ ПОЛИЦИИ В СМИ, КОСВЕННЫЙ ВАРИАНТ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВЛИЯНИЯ

В настоящее время есть немало проблемных аспектов, возникающих при формировании имиджа полиции, его поддержании и развитии, все это сохраняет актуальность и рассматривается сквозь призму различных областей знания. В этой публикации мы хотим обратить внимание на, так сказать, фоновую представленность имиджа полицейского в средствах массовой информации, на то, как она воспринимается общественностью и самими сотрудниками, а так же, как влияет на их морально-психологическое состояние.

В качестве имиджа сотрудника полиции следует определять применение публичного образа, предусматривающего эмоциональную окраску, формирование которого происходит целенаправленно для того, чтобы создать положительное отношение со стороны населения [1]. Это одно из распространенных определений имиджа, в нем сделан акцент на целенаправленности формирования имиджа, во многом это так, однако, в цифровом обществе генерируемый контент весьма значителен и не всегда целенаправлен. Точнее при одной целенаправленности и осмысленности воздействия может появляться латентное, незапланированное косвенное воздействие на совершенно другой объект или объекты. Такая особенность свойственна средствам массовой коммуникации. Они есть сложный комплексный феномен, а также социальный институт, которым в рамках современного общества реализуются ряд важных функций, социализации, регулирования, и некоторых других.

Стоит отметить, что в настоящее время современным обществом осуществлено вхождение в период, в рамках которого оказывается значительное влияние на мировоззренческий механизм индивидов средствами массовой информации. Большое распространение получили Интернет-технологии, например, сетевая блогосфера. Она из текстового формата эволюционировала в видео формат и продолжает увеличивать свое влияние. Теперь не только с помощью традиционных СМИ, но и посредством Интернет-ресурсов имеется возможность выражать общественное мнение в ходе непрерывного процесса обмена информацией. В современной коммуникационной среде, которая функционирует на основании еще не до конца изученных законов, посетители web-страниц становятся авторами, соавторами материалов или просто потребителями контента, имеющего информативный и относительно свободный от цензуры характер. В настоящее время возможно отметить достаточно стремительное развитие блогов, что, на наш взгляд, дает возможность полагать, что в пределах короткого времени произойдет смещение главенствующего канала информационного сопровождения интересов граждан.

¹ © Кремешкова Е. Н., 2021.

Ежедневно создается определенный информационный фон, в котором каждый как бы является и носителем, а также порой выразителем каких-либо общественных настроений. Эти настроения не остаются незамеченными представителями тех профессиональных групп, которых касаются оценки и мнения, представленные в средствах массовой коммуникации. Сотрудники полиции, не смотря на специфику своей службы, не находятся в отрыве от окружающего их информационного поля. Поэтому общий настрой относительно их трудовой деятельности не остается ими не замеченным. По мнению ведомственных психологов, морально-психологическая устойчивость сотрудников тем выше, чем более благоприятным является этот фон.

Стоит отметить, что современному обществу свойственно непрерывное транслирование информации, которая порой меняет мнение общества. Отдельно стоит сказать, что средства массовой информации не просто навязывают идею или утверждение, но дают тему для общественного обсуждения, в ходе которого у индивида складывается представление о каком-либо феномене или явлении [2].

Наряду с формированием повестки дня в рамках формата того или иного СМИ, активного рекламного воздействия на социальные группы, усилий по организации общественных связей есть еще так называемое паблисити. Вот скажем, «в результате рекламной деятельности появляется рекламный продукт, который окажет рекламное воздействие на аудиторию. Рекламное воздействие – особый тип управленческого воздействия, оказываемого совокупным социальным актором – «рекламистом» – как на целевые рекламные аудитории (рефлексируемую рекламистом управляемую систему), так и на ту часть социума, которую рекламист изначально не рассматривает в качестве такой аудитории» [4]. Но вместе с тем, есть масса информации из независимых источников, используемая потребителями информации потому, что она имеет ценность новости. Это неконтролируемый метод размещения сообщений в средствах массовой коммуникации, поскольку источник сообщения ничего не платит за размещение. Информация, заслуживающая быть новостью, может передаваться по телевидению или размещаться в печатных СМИ, например, в ведомственных журналах, издаваемых корпорациями и ассоциациями для различных целей. И в такой, в целом, запланированной информации как бы растворена информация о других аспектах общественной жизни, применительно к нашему случаю это будет информация о полиции и всем, что с ней связано. Художественный фильм о любви, в котором по сюжету приезжает полиция, рассказ известного спортсмена в утренней передаче о своем отпуске, в котором ему пришлось обратиться в полицию, демонстрация новостного сюжета о благоустройстве города, в ходе которой среди проезжающих машин есть автомобиль полиции, – все это примеры паблисити. Оно как бы растворено в СМИ и, в отличие от рекламы, не навязчиво, но поэтому убедительно.

Содержание паблисити усваивается путем самообразования. Не важно, о каком типе самообразовательной деятельности идет речь, в любом случае содержание косвенного медийного контента усваивается индивидами самостоятельно,

по собственной инициативе, посредством самостоятельных самообразовательных практик [3]. От этого, таким образом, приобретенные мировоззренческие установки становятся лишь прочнее и устойчивее. Паблсити отличают характерные черты, такие как: ориентация на долгосрочные отношения, открытость и достоверность, некоммерческий характер передаваемой информации, обратная связь и непредсказуемость последствий. Именно из-за последнего обстоятельства нельзя игнорировать фоновые сообщения об органах внутренних дел, в определенном смысле они могут и должны стать объектом их непосредственного изучения.

Таким образом, вполне возможно, что образ сотрудников полиции МВД России не такой, как хотелось бы всем его видеть, сформировался к настоящему времени под влиянием целого ряда факторов, среди которых есть и то самое паблсити. Изменение модальности имиджа сотрудника полиции возможно лишь в результате системного воздействия на общественное мнение, где одним из ведущих направлений, несомненно, служит проявление высокого профессионализма сотрудников ОВД, который, в свою очередь, включает ряд структурных компонентов, в том числе правосознание, морально-личностные качества, коммуникативную компетентность и многое другое. Но от того, как это все будет представлено в средствах массовой коммуникации, тоже многое зависит.

Список литературы

1. Каданцева Н. П., Гейжан Н. Ф. Формирование имиджа сотрудников органов внутренних дел в образовательном процессе вуза. СПб., 2012. С. 19.
2. Красноруцкая А. С. Влияние СМИ на формирование имиджа политика // Электронный вестник Ростовского социально-экономического института. 2015. С. 715.
3. Передня Д. Г. Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО России и его институциональное регулирование (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2003.
4. Передня Д. Г. Социология рекламной деятельности. М., 2009. С. 90.

Кукало Е. В.¹,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Шарманова В. В.²,
преподаватель кафедры
физической подготовки
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Гусева Д. С.³,
курсант 872 учебного взвода
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ НА ФИЗИЧЕСКУЮ ПОДГОТОВКУ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

В конце 2019 г. Всемирная организация здравоохранения получила сведения о случаях атипичной пневмонии в китайской провинции Ухань. К 30 января 2020 г. ВОЗ объявила чрезвычайную ситуацию на международном уровне в связи с высоким распространением нового коронавируса SARS-CoV-2 (ранее – 2019-nCoV), а впоследствии – о признании эпидемии распространения нового коронавируса пандемией.

Данная чрезвычайная ситуация распространилась почти по всем странам мира и влияет на многие сферы их деятельности. В частности, в России первые два случая заболевания новым коронавирусом были официально зарегистрированы 31 января 2020 года в Тюмени и Чите, оба заболевших являлись гражданами Китая [2]. После данного события в России начали предпринимать различные меры по борьбе с распространением SARS-CoV-2. К ним относятся: временная приостановка авиасообщений с другими странами, введение масочного режима, ограничение торговли, сферы услуг и посещения общественных мест и введение режима самоизоляции.

¹ © Кукало Е. В., 2021.

² © Шарманова В. В., 2021.

³ © Гусева Д. В., 2021.

После введения 30 марта 2020 г. режима самоизоляции место жительства можно было покидать только при обращении за медицинской помощью; для поездок на работу (при условии, что гражданин обязан присутствовать на рабочем месте); при совершении покупок и выгула домашних животных (не более 100 метров от места жительства). В частности, в Москве были введены специальные пропуска для выхода из дома [1].

Кроме различных предприятий, магазинов розничной торговли (которые не связаны с продажей товаров первой необходимости) и общественных мест были закрыты и переведены на дистанционную форму обучения все образовательные учреждения. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя не стал исключением. Данный университет полностью перешел на дистанционную форму обучения 30 марта 2020 г. и занимался на платформе Discord. В процессе такой формы обучения были выявлены некоторые затруднения при получении знаний по дисциплинам, связанным с профессионально-личностным развитием. К ним, в частности, относятся такие практические дисциплины, как огневая подготовка и физическая подготовка. Рассмотрим трудности при занятии физической подготовкой, которые были выявлены в процессе обучения курсантов института психологии служебной деятельности ОВД.

Во-первых, из-за ограничений на выход из дома было затруднено выполнение физических упражнений, в частности, занятия бегом были почти невозможны.

Во-вторых, многие курсанты не имели приемлемых условий дома для эффективного выполнения физических упражнений, в то время как спортивные залы были закрыты для посещения.

В-третьих, курсанты должны были отправлять видеоотчет преподавателям с выполненными упражнениями, однако, определенное количество курсантов затруднялись самостоятельно снимать видео, так как не имели сторонней помощи.

С началом нового учебного года с первого сентября 2020 г. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя перешел на комбинированный режим обучения, в ходе которого практические дисциплины, в том числе физическая подготовка, проходят очно. За сентябрь месяц учебные группы института психологии служебной деятельности ОВД сдали ежегодные нормативы. Проведем сравнительный анализ за первое полугодие учебного 2020–2021 г. и первое полугодие учебного 2019–2020 г. по таким показателям, как сила, выносливость и ловкость, а, именно, результатов по нормативам согласно Приказу МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации». К нормативам, сданным курсантами, относятся бег 1000 метров для девушек и бег 5000 метров для юношей, челночный бег 10 метров по 10 раз, сгибание рук в упоре лежа и пресс для девушек и подтягивание для юношей. Данные результаты приведены в следующей таблице (прим.: юноши выделены другим цветом).

Таблица 1

	Пресс Подтягива- ние			Сгибание и разгибание рук в упоре лежа			Бег 10 метров по 10 раз (измере- ние в секундах)			Бег 1000 м Бег 5000 м (измерение в минутах)		
	201 9 год	202 0 год	Раз- ница	201 9 год	202 0 год	Раз-	201 9 год	202 0 год	Раз- ница	201 9 год	202 0 год	Раз- ница
	3 2	2 9	3	2 0	1 9		2 8,3	2 7,05	1, 25	4 ,16	4, 21	- 0,05
	3 5	3 4	1	2 0	1 6		2 8,2	2 9,3	- 1,1	4 ,18	4, 15	0, 03
	2 6	3 2	- 6	1 9	1 6		2 9,3	3 0,02	- 0,7	4 ,13	4, 14	- 0,01
	2 5	2 5	0	1 9	1 5		2 8,6	2 9,4	- 0,8	4 ,10	4, 24	- 0,14
	3 5	2 9	6	1 9	1 6		2 8,6	2 8,6	0	4 ,12	4, 25	- 0,13
	2 6	3 1	- 5	2 0	1 9		2 9,5	2 9,8	- 0,3	4 ,18	4, 22	- 0,04
	2 9	2 9	0	1 6	1 6		3 0,2	3 1,08	- 0,8	4 ,13	4, 25	- 0,12
	1 6	1 5	1	4 5	4 5		2 5,8	2 5,08	0, 72	2 3,12	2 3,32	- 0,2
	3 6	3 0	6	1 9	1 6		2 7,8	2 8,2	- 0,4	4 ,16	4, 11	0, 05
0	3 6	3 1	5	1 6	1 4		3 0,0	3 0,1	- 0,1	4 ,19	4, 23	- 0,04
1	1 6	1 5	1	5 0	4 5		2 6,2	2 5,48	0, 7	2 2,35	2 3,17	- 0,42
2	3 0	2 9	1	2 2	1 9		2 9,9	2 9,7	0, 2	4 ,18	4, 22	- 0,04
3	2 8	2 9	- 1	2 0	1 6		2 7,5	2 8,7	- 1,2	4 ,18	4, 17	0, 01
4	3 0	2 9	1	1 8	1 6		2 9,7	2 9,7	0	4 ,15	4, 24	- 0,09
5	3 6	2 9	7	1 9	1 6		2 7,6	2 8,4	- 0,8	4 ,16	4, 17	- 0,01
6	3 5	3 2	3	2 0	1 6		2 8,5	2 8,5	0	4 ,12	4, 13	- 0,01
7	3 5	2 8	7	1 9	1 6		2 8,6	2 9,08	- 0,4	4 ,13	4, 16	- 0,03

Окончание табл. 1

8	3	3	1	1	1	0	2	2	-	4	4,	-
	3	2		6	6		7,5	8,26	0,7	,16	23	0,07
9	3	3	1	1	2	1	2	2	0,	4	4,	-
	6	5		9	0	1	8,4	8,3	1	,15	16	0,01
0	3	3	3	1	1	1	2	2	-	4	4,	-
	3	0		6	5		8,6	9,9	1,3	,12	18	0,06
1	3	3	-	2	1	1	2	2	0	4	4,	0,
	6	7	1	0	9		7,6	7,6		,15	12	03
2	3	2	6	2	1	1	2	2	1,	4	4,	-
	5	9		0	9		9,6	8,02	58	,13	18	0,05
3	3	2	7	1	1	1	2	2	0,	4	4,	-
	6	9		9	6		8,7	8,65	05	,15	21	0,06
4	1	1	2	4	4	4	2	2	0,	2	2	0,
	2	0		9	5		6,0	5,5	5	3,45	3,27	18

Сравнив результаты сдачи нормативов за два года и вычислив между ними разницу, можно сделать следующие выводы:

1) в среднем, результат сдачи норматива «бег 10 метров по 10 раз» ухудшился на 0,14 секунды, результат сдачи норматива «бег 1000 метров (5000 метров) – на 0,08 минут, результат сдачи норматива «пресса/подтягивания» – на 2 показателя (раз выполнения норматива), результат сдачи норматива «сгибание и разгибание рук в упоре лежа» – 2,25 показателя (раз выполнения норматива);

2) в исследуемой группе 67 % (16 человек) курсантов ухудшили результаты при сдаче норматива «бег 10 метров по 10 раз», 80 % (19 человек) – при сдаче норматива «бег 1000 метров (5000 метров)», 54 % (13 человек) – при сдаче норматива «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», 41 % (10 человек) – при сдаче норматива «пресс/подтягивание».

Исходя из сделанных выводов, можно сказать, что дистанционная форма обучения в большей части повлияла только на такие показатели физической подготовки, как скорость и выносливость, так как во время самоизоляции физическая нагрузка на учащихся была сведена к минимуму.

Таким образом, физическая подготовка курсантов института психологии служебной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя остается в пределах нормы, однако, отдельные показатели ухудшились, что показывает о недостаточно эффективно созданных условий на дому для занятий физическими упражнениями. Предположительно результаты сдачи нормативов ухудшились в связи с тем, что курсанты не имели возможности посещать спортивные комплексы и заниматься на улице, а также выполняли физические упражнения не под полным контролем преподавателей.

В качестве рекомендаций курсантам, которые ухудшили свои результаты, следует ввести в свой распорядок дня постоянные занятия спортом и делать упор на упражнения, развивающие выносливость, а именно: бег, прыжки на скакалке, плавание, приседания, выпады назад/вперед, динамическая планка.

Список литературы

1. В 26 регионах России ввели режим самоизоляции. РИА Новости (31 марта 2020).
2. Калюков Е. В России выявили первых зараженных коронавирусом из Китая. РБК (31 января 2020).
3. Интернет-источник стопкоронавирус. рф.
4. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации».

Курбатова Е. В.¹,
курсант ОВД
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Тарасова М. А.²,
курсант ОВД
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

Михайлова С. Ю.³,
преподаватель кафедры психологии
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У КУРСАНТОВ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эмоции оказывают постоянное влияние на мысли и дела человека, являясь его повседневным спутником, очевидно, что эмоции выполняют функции регуляции, стимуляции, отражения в поведении. Существует ряд базовых эмоций: радость, страх, гнев, вина, обида, тревога, агрессия, фрустрация и аффект, которые могут оказать как плодотворное, так и ограничивающее воздействие на человека, имея большое значение в любой целенаправленной деятельности. Эмоциональные состояния возникают в ситуациях, имеющих высокую субъективную значимость.

Трактовка эмоций в русле психологических теорий проходит как в широком понятии этого слова, так и в узком. При широкой трактовке – эмоции связываются с устойчивыми, обычными условиями существования, отражением предметной действительности или значимых воздействий. При узкой трактовке – эмоции рассматриваются как реакции на непредвиденные ситуации, такие как невозможность удовлетворения тех или иных потребностей, невозможность проявления соответствующего поведения.

В зарубежной психологии считают, что – эмоция возникает как результат нейрофизиологического процесса, который может быть вызван внешними и внутренними факторами (К. Э. Изард).

Отечественный исследователь А. Н. Леонтьев к эмоциональным процессам относит широкий класс процессов внутренней регуляции деятельности. А. Н. Леонтьев пишет, что даже самые низшие эмоции являются у человека продуктом культурно-исторического развития.

¹ © Курбатова Е. В., 2021.

² © Тарасова М. А., 2021.

³ © Михайлова С. Ю., 2021.

Большинство психологов склоняются к мнению, что эмоции можно сгруппировать, основываясь на том, что каждой положительной эмоции одного качества всегда соответствует отрицательная, противоположная по качеству. Эмоции имеют положительную или отрицательную направленность, а отсюда и разное влияние на личность. Положительные эмоции (стенические) побуждают человека к деятельности, активности, творчеству. Отрицательные (астенические) резко снижают жизнедеятельность человеческого организма, его силы, вызывают депрессию, агрессивность [7].

Любой человек находится в том или ином эмоциональном состоянии. Настроение – относительно слабое и длительное состояние, равномерное по своим проявлениям. Настроение охватывает личность и некоторое время сказывается на его поведении, деятельности, самочувствии, мышлении.

Одним из видов эмоций является аффекты. Аффект – это психическое состояние, которое быстро возникает и порождает негативные бурные эмоции. Такое положение является кратковременным, сильным и мгновенно охватывает человека, влияет на его разум, поведение. Под влиянием аффективных эмоций человек может нанести вред другим. Аффект вызывают неожиданные острые жизненные ситуации. Человек, воспитав в себе способность контролировать свои чувства, может контролировать и аффективные реакции. Советский психолог В.К. Вилюнас отмечал, что эмоции способны «навязать» человеку нежелательные поступки. Это позволяет утверждать, что к эмоциональному решению ситуаций приводят не только аффекты, но и сами эмоциональные явления.

Люди, которые способны контролировать свои чувства, имеют хорошо развитую эмоциональную сферу, могут быстрее найти выход из непростого положения. Это умение называется термином, введенным американским психологом Д. Гоулманом – высокий коэффициент эмоционального развития EQ. В это понятие включены такие факторы, как умение понимать свои эмоции и управлять ими, целеустремленность, умение помочь людям в налаживании отношений и способность к сочувствию.

Огромную роль во влиянии эмоциональных состояний на курсанта или сотрудника ОВД влияет не только его эмоциональный рост, стабильность и способность контролировать себя, но и материальный характер деятельности. Усугубляют ситуацию такие неотъемлемые факторы работы как опасность жизни и здоровья, непонимание со стороны начальства, напряженное отношение между курсантами, неблагоприятное влияние сокурсников или друзей/коллег, непонимание родных и близких людей, низкая обеспеченность профессиональной деятельности и социальная оценка общества как малых, так и больших групп. Это небольшая доля факторов, оказывающих, в свою очередь, глубокий отпечаток не только на личность курсанта, но и на всю его деятельность.

В большинстве случаев положительные эмоции продуктивно влияют не только на личность (курсанта), но и на целый коллектив, увеличивая концентрацию, внимательность, работоспособность, коммуникабельность и благоприятные условия для развития личностных качеств личности. Но в данной статье

целесообразно рассмотрение тех эмоциональных проявлений, которые оказывают на деятельность курсантов наиболее сильное отрицательное воздействие, не только мешающих протеканию работы, но и оказывающих негативное воздействие на саму личность. Для одних состояние постоянного напряжения, как физического, так и эмоционального будет организовывать их как личность, помогать справиться с мыслями, возможно, даже ненадолго. Другие, находясь в состоянии напряжения (гнева или тревоги), не способны сконцентрироваться, не знают, как организовать свою деятельность, возобновить тон настроения, расслабиться. В результате, подобные личности, накапливая в себе все больше и больше негатива, не умея от него избавляться, становятся раздражительными, проявляется агрессия не только по отношению к коллегам, но и при столкновении с малейшими трудностями.

Такие психологические факторы как установка, мотивация, интерес могут привести к резкому подъему и мобилизации резервов организма. Благодаря такому всплеску на второй план отодвигаются неблагоприятные условия и эмоциональный надрыв, но, к сожалению, подобная длительная мобилизация приводит к обострению уже накопившихся заболеваний и вдобавок вызывает еще ряд нежелательных последствий, истощающих защитные силы организма или столкнувшись с серьезной проблемой, которая смогла побудить «хронический раздражитель/стресс», побуждающий на проявление негативных эмоций в отношении себя и других окружающих людей.

Тревога и тревожность являются интегративными показателями переживания негативных эмоций. На сегодняшний момент вопрос изучения всей палитры негативных эмоциональных проявлений в виде тревоги и тревожности довольно широко представлен в мировой литературе.

Австрийский психолог З. Фрейд одним из первых выделил и охарактеризовал состояние тревоги как эмоциональное чувство беспомощности и неопределенности.

Эмоциональная устойчивость курсантов может рассматриваться как важный показатель психологической подготовленности к служебной деятельности. Эмоциональная устойчивость проявляется в умении владеть собой в конфликтных ситуациях; отсутствии у курсанта в экстремальных ситуациях психологических реакций, приводящих к ошибкам и промахам; неуступчивости к психологическому давлению со стороны третьих лиц; умении вести психологическую борьбу с лицами, противостоящими предупреждению и расследованию преступлений; умении сохранять бдительность, проявлять настороженность и внимание к риску, опасности, неожиданностям [5].

В деятельности курсантов успех выполняемой ими работы, отношения в коллективе в значительной степени зависят от умения регулировать свое поведение, сдерживать чувства, контролировать настроение и проявление негативных эмоций, считаясь с требованиями ситуации и окружающих [4]. Неумение регулировать психическое состояние и действия снижает способность социально-психологической адаптации личности к данным условиям среды, а также приводит к отрицательным последствиям для него самого и для окружающих.

Тревога представляет из себя наиболее частое негативное эмоциональное состояние, которое может испытывать курсант в своей деятельности, связанной с переживанием стресса. Важно помнить, что эмоции и эмоциональные состояния могут вызвать стенические (повышающие работоспособность) реакции либо астенические (понижающие работоспособность).

Руководителям необходимо создавать условия, исключая появление у них негативных эмоций, и всеми возможными способами стараться поддерживать положительное эмоциональное состояние в целях повышения уровня профессиональной деятельности.

Эмоциональные состояния являются более длительными, чем эмоции, переживания, характеризующиеся определенной устойчивостью после смены породившей их ситуации.

В условиях напряженной работы, стресса может увеличиться тревога как состояние, которое характеризуется ощущениями напряжения, беспокойства. Важно помнить, что эмоции и эмоциональные состояния могут вызвать стенические (повышающие работоспособность) реакции либо астенические (понижающие работоспособность) [8].

Проведение профилактики негативных эмоциональных состояний у курсантов является актуальной задачей.

Для профилактики и преодоления негативных эмоциональных проявлений в служебной деятельности высокоэффективным будет использование социально-психологического тренинга, поскольку он обладает широким спектром возможностей моделирования служебных ситуаций.

Использование социально-психологического тренинга приобретает с каждым годом все большее распространение в работе с курсантами, родителями, сотрудниками ОВД, руководителями.

Важным аспектом внедрения социально-психологических тренингов в профессиональную деятельность курсантов является их психологическая подготовка, она определяется характером и условиями деятельности. Каждому человеку необходимо научиться расслабляться, глубоко дышать, продумывать пути выхода из сложившейся ситуации. Психологическая подготовка в виде тренинговых упражнений позволяет тренировать саму психику человека [1].

Таким образом, начальствующему составу можно порекомендовать усилить отдельные направления подготовки курсантов, а именно: формирование профессиональных навыков, физическую подготовку (боевые приемы борьбы), которая, как показывает исследовательский опыт, помогает снять негативное эмоциональное напряжение. Также желательно организовать дополнительные практические занятия под руководством психолога, направленные на развитие эмоциональной сферы, внимания, памяти, способности к быстрому принятию решений, развитие волевой сферы, управление своим психическим состоянием [6].

Список литературы

1. Аппаратно-программный психодиагностический комплекс «Мультипсихометр». Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. СПб., 2001.
2. Буданов А. В. Психолого-педагогические пути преодоления профессиональной деформации сотрудников ОВД. Москва: ГУК МВД РФ, 1994. С. 48.
3. Дашко М. Н., Виноградов М. В. Профессиональный психологический отбор на службу в органы внутренних дел: новый подход к изучению личных и деловых качеств граждан, поступающих на службу в подразделения МВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 3 (62). С.101–106.
4. Кораблев С. Е. Развитие коммуникативной компетентности сотрудников правоохранительных органов: учебное пособие. М. : ЦОКР МВД России, 2015.
5. Крук В. М. Актуальные проблемы обеспечения надежности профессиональной деятельности личного состава ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1(56). С.104–105.
6. Руководство к методикам диагностики психических состояний, настроений и сферы чувств. Описание методик, инструкции по применению. СПб., 2003.
7. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности: теория и практика психодиагностики. СПб., 2003.
8. Федотов А. Ю., Медведев И. Н. Эмоциональные состояния, негативно влияющие на профессиональную деятельность сотрудников ОВД, и их преодоление: учебно-методическое пособие. М. : МосУ МВД России, 2012.

Кутепова М. В.,¹

начальник кафедры

социально-экономических и гуманитарных дисциплин

Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Развитие современного российского общества предъявляет определенные требования к выполнению сотрудниками органов внутренних дел поставленных оперативно-служебных задач. Сложные преобразования в экономической, культурной, политической, социальной сферах общества диктуют необходимость обеспечения стабильного экономического развития и формирования гражданского общества в России, что является одной из главных задач правоохранительных органов. Повышенное внимание к этой проблеме вызвано особенностями правоохранительной деятельности. От компетентности сотрудников органов внутренних дел зависит конечный результат. Следовательно, для обеспечения эффективности выполнения сотрудниками поставленных задач необходимо системно совершенствовать и профессиональную подготовку. Данная модернизация обуславливает единство учебного процесса, содержательное и организационное, от первоначального до послевузовского образования. В связи с этим остается актуальным развитие педагогических методов организации процесса обучения и совершенствование личностных качеств сотрудников, их психологической компетентности.

Профессиональная подготовка будущих сотрудников органов внутренних дел направлена, прежде всего, на получение юридического образования, которое предполагает не только фундаментальные профессиональные знания, умения и навыки, но и развитие критического мышления, готовности и способности выпускников к творческой деятельности в нестандартных ситуациях, к самостоятельному решению профессиональных задач, то есть готовности быть конкурентоспособными в условиях рынка труда [3]. В то же время это процесс непрерывного самосовершенствования личности сотрудника, а также его психологической компетентности. Психологическая компетентность рассматривается как наличие характеристик, обеспечивающих психологическую готовность сотрудника к эффективному осуществлению оперативно-служебной деятельности. Развитие психологических качеств сотрудников является одним из условий решения психологических проблем их профессиональной подготовки [4]. Важность специальной психологической подготовки не зависит от особенностей деятельности сотрудников и всегда актуальна, так как их деятельность характеризуется опасностью для жизни, здоровья, высоким уровнем ответственности за итоги выполнения оперативно-служебных задач [2].

¹ © Кутепова М. В., 2021.

Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел предполагает использование методов активного обучения, направленных на активизацию познавательной деятельности обучающихся, что нацелено на формирование профессионально значимых качеств сотрудников органов внутренних дел и является одним из главных факторов эффективной профессиональной подготовки. Деятельность сотрудников органов внутренних дел осуществляется во взаимодействии с гражданами, и характер ее часто бывает конфликтным. Все действия сотрудников характеризуются наличием разнообразных контактов, быстрой сменой видов деятельности. Плодотворность деятельности определяется уровнем развития коммуникативной компетентности сотрудников, умением организовывать процесс общения. Исследования свидетельствуют о том, что определенное количество сотрудников не имеют необходимой подготовки к деятельности в режиме «субъект-субъект», что обусловлено отсутствием умений коммуникативного взаимодействия и способствует формированию отрицательного имиджа сотрудника [1]. Проведенные исследования подтверждают значимость профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, при этом важно готовить сотрудников к работе с людьми с целью снижения психологической напряженности, конфликтного взаимодействия и повышения результативности профессиональной деятельности. Сотруднику необходимо развивать свои качества, в то же время знать особенности личности граждан, с которыми он вступает во взаимодействие. В связи с этим в процессе обучения возникает задача развития коммуникативных способностей сотрудников, формирования их коммуникативной и психологической компетентности, а также изучения психологических, национальных особенностей граждан. В педагогической практике для решения данных задач используются различные инновационные педагогические технологии, которые предполагают активное участие обучающихся в учебном процессе: проведение тренингов, подготовка проектов, моделирование различных ситуаций, решение практических ситуаций, деловые, ролевые игры. Такие формы организации профессиональной подготовки, которые дают возможность сотрудникам самостоятельно работать, проявлять творчество, отрабатывать навыки общения, преодоления конфликтных ситуаций, добиваться результата в общении. Именно знания и навыки эффективного общения составляют основу коммуникативной компетентности, обеспечивающей деловое общение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Данный подход к профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел обусловлен потребностью в специалистах, способных к творческой деятельности, в том числе, и в организации самообразования. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел возможно путем оптимизации педагогического процесса и должно происходить комплексно. При этом все участники педагогического процесса должны достигать высокого уровня развития компетентности, используя основные положения педагогики сотрудничества, инновационных технологий, эффективных методов обучения, что обеспечивает развитие у сотрудников органов внутренних дел

навыков самосовершенствования как одного из условий обеспечения качества профессиональной подготовки.

Опыт педагогической деятельности свидетельствует о том, что наиболее эффективными методами подготовки квалифицированных специалистов органов внутренних дел являются методы, предполагающие применение информационных технологий, направленные на развитие творческих способностей и умения работать самостоятельно. К педагогическим технологиям, развивающим творческие способности сотрудников, следует отнести информационно-коммуникативные, игровые технологии, проблемное обучение, проектную работу, взаимное и коллективное обучение, дистанционное обучение, разноуровневое и развивающее обучение, технологию изучения изобретательских задач.

К актуальным проблемам подготовки сотрудников органов внутренних дел следует отнести и организацию выполнения выпускных квалификационных работ, и проведение промежуточной, итоговой аттестаций в условиях мер по предотвращению распространения коронавирусной инфекции, и профессиональное обучение с использованием дистанционных образовательных технологий.

Основные пути совершенствования профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел, на наш взгляд, это формирование коммуникативной компетентности, развитие способности сотрудников самостоятельно добывать знания, то есть умения учиться и самосовершенствоваться. С этой целью следует использовать не репродуктивные, а инновационные методы в процессе профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id> (дата обращения 11.11.2021).
2. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Актуальные вопросы использования социально-психологических тренингов в деятельности сотрудников правоохранительных органов // Вопросы современной юриспруденции. 2013. № 28. С. 234.
3. Левитан К. М. Проблема качества современного юридического образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2012. № 3. С.47–52.
4. Машекуашева М. Х. Психологическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников, убывающих в зону антитеррористических действий // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 234.

Кучерова А. А.¹,

*психолог группы морально-психологического обеспечения
отделения по работе с личным составом
Санкт-Петербургского линейного отдела
МВД России на водном транспорте
Управления на транспорте МВД России
по Северо-Западному федеральному округу*

Воронина А. С.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРИТЕСТОВОЙ БЕСЕДЫ В СТРУКТУРЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПОЛИГРАФА

Применение психофизиологических исследований с применением полиграфа³ является высокоэффективным средством профессионального психологического отбора в ОВД, «сопровождения» личного состава правоохранительных органов, а также эффективным методом выявления скрываемой информации в рамках осуществления оперативно-разыскной деятельности. Любой из инструментальных методов исследования теряет свою результативность в случае отсутствия адаптивного и, одновременно, стратегически выстроенного алгоритма его использования. А грамотно проведенная внутритестовая беседа обеспечивает валидность и надежность всей процедуры тестирования, является источником сбора значимой информации. Диалог, осуществляемый в период тестирования имеет собственную специфику: в первую очередь, заданная цель – выявление скрываемой информации; уникальность условий – сама ситуация ПФИ, временная ограниченность, разница информационно-семантического поля полиграфолога и обследуемого и т. д., что может оказывать затрудняющее воздействие на точность и качество исполнения поступившего задания исследования. Таким образом, применение обоснованных и практически ориентированных психологических условий повышения эффективности проведения внутритестовой беседы является фактором, повышающим качество всей процедуры исследования.

Беседа в структуре ПФИ представляет из себя вербально-коммуникативный акт взаимодействия специалиста-полиграфолога и обследуемого, представляющий тематически направленный диалог. Сущность внутритестовой беседы,

¹ © Кучерова А. А., 2021.

² © Воронина А. С., 2021.

³ Далее – «ПФИ».

по В.А. Варламову, заключается в том, что после проведения теста обследуемому ставится задача высказать свое мнение на тему вопросов, рассматриваемых в нем [1]. Проведение внутритестовой беседы способствует решению ряда весьма важных задач, направленных на повышение эффективности полиграфных проверок [2]. Первая из них – это целенаправленная активизация зон памяти обследуемого, связанных со значимой для заказчика информацией. Наличие выраженных психофизиологических реакций в ответ на целенаправленный предъявляемый стимул возможно лишь только в том случае, если в памяти есть «след» от стимула, а также, если стимул будет являться значимым для обследуемого. Эти условия основываются на теории памяти Ю. А. Холодного, «психофизиологический феномен... заключается в том, что внешний стимул (слово, предмет, фотография и т. п.), несущий человеку значимую в конкретной ситуации информацию о событии, запечатленном в его памяти, устойчиво вызывает физиологическую реакцию, превышающую реакции на родственные (однородные) стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с упомянутым событием и не несущие человеку ситуационно значимой информации» [4]. Смысл теории памяти таков, что в ходе ПФИ происходит целенаправленная активизация зон памяти, содержащих образы событий или явлений, иначе говоря «следов», с помощью целевой установки, формируемой у обследуемого, благодаря применению уникальных и специально подобранных, сгруппированных под обследуемого стимулов, что и обнаруживает регистрируемые психофизиологические реакции [4].

В ходе тестирования для обследуемого характерно привыкание как к процедуре обследования (образ специалиста-полиграфолога перестает быть значимым; обстановка исследования, а именно специализированное под исследование помещение, специальное оборудование и т. д. перестают быть раздражителями), а также к предъявляемым стимулам (например, вопросам). Выраженность и время привыкания зависят от индивидуальных особенностей адаптации обследуемого, к которым относятся социальные факторы (социальная значимость эмоционального фактора, индивидуальный опыт, вероятность неблагоприятного для обследуемого исхода), а также психофизиологические факторы (функциональные резервы организма обследуемого, баланс нервных процессов, сила нервных процессов, истощаемость, эмоциональная лабильность, диапазон перестройки компенсаторных механизмов) [5]. Таким образом, вторая задача внутритестовой беседы – удержание в сознании обследуемого целевой установки на значимой для заказчика и специалиста-полиграфолога темы. Как описывают А. Н. и И. П. Обуховы, [3] реализация указанной задачи осуществляется через формирование психологической установки обследуемого на то или иное значимое событие, определяемая ими как «готовность, предрасположенность обследуемого к восприятию определенных событий и к действиям в определенном направлении»; целевая установка, актуализированная целенаправленными стимулами специалиста-полиграфолога, «начинает доминировать над прежними установками, сложившимися в стандартной, прежде случавшейся ситуации», что, в свою очередь, приводит к нейтрализации установки причастного на воз-

возможность успешно «проскочить» и обмануть полиграф, в то время как у неправого происходит снижение тревоги и страха перед ситуацией тестирования. «Формирование такой установки начинается еще на подготовительном этапе, окончательно закрепляется на этапе предварительного тестирования и дополнительно подкрепляется на протяжении всего обследования» [3].

Третья задача внутритестовой беседы – подтверждение правильности выбранного направления полиграфных проверок, а в отдельных случаях – коррекция существующей программы. Во многом, результатом внутритестовой беседы всякий раз является коррекция тестов с точки зрения полученной информации: специалист-полиграфолог вносит изменения в программу исследования и всячески акцентирует ее, т.е. целенаправленно актуализирует в сознании обследуемого личностные смыслы, связанные с содержанием тестовых вопросов.

Внутритестовая беседа во многом определяет качество того, каков будет получен результат проверки на полиграфе. Для этого специалист-полиграфолог должен владеть психологическими приемами, позволяющими гибко приспособлять процедуру исследования к особенностям обследуемого для достижения цели ПФИ.

Целью реализованного нами эмпирического исследования являлось определение тактики ведения внутритестовой беседы при проведении ПФИ, предполагающей использование перечня психологических условий, повышающих ее эффективность.

Гипотезой нашего исследования являлось предположение, что психологические условия, а именно, визуальный стимульный материал «Маршрутные карты», прием «Смена установки» повышают параметры эффективности внутритестовой беседы – понимаемые нами как «истинность» значимости психофизиологических реакций, их устойчивость и выраженность, а также вероятность признательной реакции обследуемого.

В основу эксперимента были отобраны две практические ситуации ПФИ, выделяемые по исходу двух предъявлений проверочного теста методики нейтральных и проверочных вопросов:

- проявление неустойчивых («мерцающих») значимых психофизиологических реакций у обследуемого лица на проверочные стимулы ($p \geq 0,75$ по результатам компьютерной и 3-балльной модифицированной оценки полиграмм);
- а также при тех же условиях наличие устойчивых значимых психофизиологических реакций.

В каждой из выделенных практических ситуаций нами был применен один из двух психологических условий – прием «Смена установки» или стимульный визуальный материал «Маршрутные карты». Общее количество обследуемых – 7 человек. Таким образом, нами были выделены 2 алгоритма ведения внутритестовой беседы специалиста-полиграфолога в ситуации ПФИ.

На основе полученной в ходе исследования информации, мы сформулировали тактику ведения внутритестовой беседы при проведении ПФИ, предполагающую использование перечня психологических условий, повышающих ее эффективность:

1. В случае, если у обследуемого фиксируются «мерцающие» реакции на проверочные вопросы, в целях снижения психоэмоционального напряжения, а также исключения ошибок второго типа, применим прием «Смены установки», а также стимульный визуальный материал «Маршрутные карты». Прием «Смена установки» позволяет переориентировать обследуемого на «навязанный» стимул, тем самым переключить его внимание с «субъективно тревожного» проверочного вопроса. Применение маршрутных карт позволяет детально разъяснить обследуемому проверяемые темы и, таким образом, повысить информированность обследуемого, снизив сомнения относительно «субъективно тревожных» вопросов.

2. В случае проявления у обследуемого с тревожно-мнительным типом личности не менее чем в 2 предъявлениях устойчивых психофизиологических реакций, для снижения вероятности вынесения ошибочно обвинительной версии эффективен прием «Смена установки».

3. Применение приема «Смена установки» по отношению к обследуемым с устойчивыми значимыми психофизиологическими реакциями мало результативно, однако, применение маршрутных карт при таких условиях повышает психоэмоциональное напряжение и устойчивость реакций.

Список литературы

1. Варламов В. А., Коровин В. В., Варламов Г. В. Тесты полиграфных проверок: учебное пособие / под ред. Сапрунова А. Г. Краснодар: ГУВД Ставропольского края, 2001.

2. Князев В., Варламов Г. Полиграф и его практическое применение: учебное пособие. М. : Принт-Центр, 2012.

3. Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфа: учебное пособие / 5-е изд. М. : ДГСК МВД России. 2015.

4. Холодный Ю. И. Опрос с использованием полиграфа и его естественнонаучные основы. // Вестник криминалистики. 2005. №. 2 (14).

5. Центр детекции лжи «АНТЕЙ» URL: <http://antey-group.ru/chapter4subchapter7.html> (дата обращения: 05.09.2021).

Лаврова М. С.¹,

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Костина Л. Н.²,

*начальник кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, доцент*

О ПРИЧИНАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность исследования связана с тем, что применение комплексного подхода будет способствовать выявлению причин профессионального выгорания психологов органов внутренних дел. Для сохранения психологического благополучия этих специалистов, эффективного выполнения должностных обязанностей в условиях постоянного напряжения необходимо проведение научно-обоснованных мероприятий, направленных на предупреждение и профилактику профессионального выгорания психологов органов внутренних дел.

В психологии профессиональное выгорание специалиста рассматривается, как «реакция на связанный с работой стресс, приводящий к эмоциональному отдалению человека от общества, негуманному отношению к окружающим, а также снижению эффективности в работе» [6].

В настоящее время существуют значительное количество работ и подходов ученых к определению причин, способствующих возникновению синдрома профессионального выгорания [4]. Обобщение результатов исследований показывает, что в качестве основных ученые выделяют две группы причин:

- 1) объективные, вызванные влиянием макропроцессов, особенностями профессиональной деятельности и коллектива;
- 2) субъективные, вызванные личностными и индивидуально-психологическими особенностями личности.

Объективные причины профессионального выгорания составляют:

- макрофакторы влияния: экономическая нестабильность в обществе, сложные политические процессы (Т. В. Зайчикова [2]);
- микрофакторы организационного и ролевого характера, связанные со спецификой профессиональной деятельности и служебного коллектива: социальный статус профессии, уровень социальной защищенности и оплаты труда

¹ © Лаврова М. С., 2021.

² © Костина Л. Н., 2021.

(Т. В. Зайчикова [2]); ролевая неопределенность, ролевая конфликтность и многочасовая работа, которая не оценена должным образом (Н. Е. Водопьянова [4]); условия работы, содержание труда и рабочие перегрузки (В. Е. Орел [7]); неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе и недостатки управленческой деятельности руководителя (М. В. Борисова [3]).

— К субъективным причинам профессионального выгорания ученые относят:

— социально-демографические особенности специалиста: возраст, пол, семейное положение, стаж работы, образовательный уровень, социальное происхождение (Т. В. Форманюк [8]);

— эмоционально-волевой сферы психики: уровень тревожности, агрессивности, ригидности, уровень субъективного контроля (Т. В. Зайчикова [2]);

— специфика мотивационной сферы личности и результативность деятельности специалиста: мотивы труда, эффективность труда, взаимоотношения в коллективе и желание работать в выбранной сфере (Т. В. Зайчикова [2]);

— индивидуально-психологические особенности специалиста: высокий уровень нейротизма, наличие рассогласованности в ценностной сфере и низкий уровень сформированности индивидуальной системы саморегуляции эмоций и поведения (М. В. Борисова [3]).

Обращаясь к особенностям профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел, стоит отметить, что она характеризуется:

1) уставными взаимоотношениями, правовой регламентированностью и ограниченностью творческого начала деятельности;

2) амбивалентностью профессиональной позиции психолога как специалиста и сотрудника органов внутренних дел;

3) психоэмоциональным интенсивным общением в служебное и внеслужебное время с кандидатами на службу, сотрудниками и членами их семей;

4) необходимостью оказания нуждающимся своевременной психологической помощи в условиях эмоциональных перегрузок, испытываемых психологом;

5) выполнением обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий [1].

Для проведения исследования профессионального выгорания психологов органов внутренних дел представляют научный интерес исследования Л.Э. Кузнецовой, которая рассматривает три группы причин выгорания психологов:

1) особенности профессиональной деятельности (условия труда, содержание работы;

2) организационно-психологические особенности управления коллективом и социально-психологический климат в нем;

3) индивидуально-психологические особенности личности психолога, которые связаны с особым стилем взаимодействия психологов, обуславливающий характер межличностных взаимоотношений.

К этому блоку причин автор относит: уровень эмпатии и толерантности в общении; уровень принятия и доверия окружающим; открытость и коммуникация;

стратегии поведения в конфликтах; локус контроля; уровень агрессивности и тревожности; нервно-психическая устойчивость; мотивация [5].

Таким образом, раскрытые учеными причины накладывают определенный отпечаток на личность психолога, способствуют ухудшению его психологического благополучия и здоровья, приводя к формированию синдрома профессионального выгорания. Комплексный подход к изучению этих причин в рамках проводимого научного исследования позволит подготовить научно обоснованную программу диагностики и профилактики профессионального выгорания психологов органов внутренних дел.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции».
2. Бойко В. В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении. СПб, 2007.
3. Борисова М. В., Анисимова Н. П. Основные направления профилактики и коррекции профессионального выгорания // Ярославский педагогический вестник. 2001. Т. 2. № 2.
4. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. СПб., 2008.
5. Кузнецова Л. Э. Психологические факторы формирования синдрома эмоционального выгорания в профессиональной деятельности психолога // Молодой ученый. 2016. № 18 (122).
6. Маслач К. Профессиональное выгорание: как люди справляются: практикум по социальной психологии. СПб. : Питер, 2001.
7. Орел В. Е. Феномен выгорания в зарубежной психологии // Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1.
8. Форманюк Т. В. Синдром «эмоционального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя // Вопросы психологии. 1994. № 6.

*Лобачева Ю. А.¹,
курсант 871 взвода
института психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Научный руководитель:
Соловьева А. В.²,
доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У КУРСАНТОВ

Как известно, служба в органах внутренних дел выходит за рамки обыденной жизни, поскольку связана со специфическими условиями профессиональной деятельности. В этом отношении речь идет о ненормированном рабочем дне, множественности задач, правовой регламентации служебной деятельности, регулярном столкновении с агрессивной и криминально-направленной средой и других факторах, создающих благоприятные условия для физической и психической перегрузки сотрудников полиции, и, как следствие, возникновения у них профессионального стресса.

Стресс появляется вследствие нервного истощения, вызванного некоторым переживанием и совокупностью внешних факторов, которые, в свою очередь, личность воспринимает как угрожающие. Неудивительно поэтому, что одним из ключевых требований к индивидуально-психологическим особенностям личности сотрудников полиции является наличие у них особой психологической устойчивости к действию стресс-факторов, которые сопровождают профессиональную деятельность сотрудников полиции, или стрессоустойчивости.

Стрессоустойчивость можно охарактеризовать как совокупность качеств личности, позволяющих стрессовые ситуации переносить без последствий отрицательного характера. Это качественный показатель стойкости к стрессу [2] и важнейший психологический фактор обеспечения надежности и эффективности, а также успеха профессиональной деятельности сотрудников ОВД.

В наше время в психологической литературе принято говорить о трех уровнях устойчивости к стрессу, включающих в себя как индивидуальные особенности личности (наследственные особенности нервной системы, особенности становления человека в детские годы, собственные усилия по тренировке личностных качеств), так и социальные факторы: высокой, средний и низкий.

¹ © Лобачева Ю. А., 2021.

² © Соловьева А. В., 2021.

Человек, который обладает высоким уровнем стрессоустойчивости, всегда и везде спокоен. Это совсем не значит, что человек сделан из железа, однако, в силу своих знаний, навыков и умений и, конечно же, работы над собой данный человек умеет справляться со стрессом в любой его форме. Основными признаками такой личности являются способность ориентироваться и мгновенно принимать решения в критических ситуациях, адекватное восприятие критики, контроль возникающих эмоций. Такой человек способен абстрагироваться от ненужных ему внешних стресс-факторов (информация о росте цен, катастрофах, бедствиях, жалобы невротических личностей и т. п.) и сохранить эффективность деятельности в нервнующих условиях.

Средний уровень стрессоустойчивости характеризует хладнокровных личностей. Такие люди хоть и не сразу отпускают критическую ситуацию, но обладают хорошо развитой способностью противостоять проблемам и неприятностям, не бесстрашно «идут в бой», однако, не поднимают панику, они трезво оценивают проблему и стараются найти решение преодоления трудностей.

Низкий уровень стрессоустойчивости характерен тревожным личностям с повышенным эмоциональным фоном. Таким людям свойственно воспринимать большую часть жизненных ситуаций как несущих угрозу безопасности и комфорту. Беспокойство, низкая степень концентрации внимания, нарушение способности анализа и рефлексии – все это характеризует низкий уровень стрессоустойчивости. Человек не может найти выход из сложившейся ситуации и в результате возникшего стресса не может уменьшить тяжесть его последствий. Этот уровень чрезмерно опасен, возможно возникновение разных психосоматических заболеваний.

С точки зрения соционического подхода, по критерию стрессоустойчивости людей принято делить на четыре категории.

1. Стрессонеустойчивые личности («хрупкие»: «колосс на глиняных ногах»): эта группа людей относится к категории людей с низкой стрессоустойчивостью. Они медленно вникают в произошедшую ситуацию и также медленно отходят от нее, в итоге под воздействием стресса «ломаются». Некоторую часть времени такие люди могут сопротивляться стрессу, однако, с каждым ударом их силы заканчиваются. Обычно они нуждаются в помощи извне. «Хрупкие» не устраивают себе и другим стрессовых ситуаций специально и очень чувствительно реагируют на стресс других людей.

2. Стрессотормозные личности («вязкие»: «вязнут в стрессе, теряются»): эта группа также относится к категории людей с низкой стрессоустойчивостью. Они избегают саму мысль о том, что уже находятся в состоянии стресса. Кроме того, отношение к стрессовой ситуации, которая повторяется из раза в раз, не меняется, и человек воспринимает ее также остро, как и впервые. Данному типу личности необходима помощь со стороны. Вместе с этим нужно брать во внимание, что «вязкие» личности переключаются со стресса намного быстрее, чем «хрупкие». Тем не менее, так может произойти, если стрессовая ситуация не является доста-

точно напряженной. Если же ситуация оказывается гораздо более серьезной, данный тип личности «вязнет» в стрессе, теряя себя и понижая уровень собственной стрессоустойчивости.

3. Стрессотренируемые личности («каркасные»: «сохраняют структуру»): эта группа характеризуется высоким уровнем стрессоустойчивости. Они без труда выдерживают как незначительные стрессы, так и достаточно длительные и серьезные стрессы. Однако последние они воспринимают как тренирующий фактор. В целом, они, конечно, довольно быстро справляются со стрессом, тем не менее реагируют на него они далеко не сразу, а выходят из этой ситуации медленно и напряженно, хотя и с сохранением собственного «каркаса».

4. Стрессоустойчивые личности («гибкие»: «гнутся, но не ломаются»): этой группе свойственен высокий уровень стрессоустойчивости. Такие люди справляются со стрессом намного легче, чем перечисленные выше типы личности. Внеплановая ситуация активизирует качества личности, которые помогают эффективно выполнять определенные задачи. Происходит это по принципу пружины: «пригнувшись» под воздействием стресса, они «распрямляются» и, когда воздействие прекратилось, скидывают оставшееся напряжение. Поэтому они хорошо выполняют задачи в экстренных ситуациях. Нужно отметить, что данный тип личности, чаще всего, не понимает или даже не воспринимает тот факт, что остальным тяжело переносить стресс, и именно поэтому, порой, от них не исходит эмпатии и поддержки. Следует сказать, что такие люди имеют склонность создавать себе стресс сами [4].

В организованном нами исследовании стрессоустойчивости курсантов 3 курса (22 человека), обучающихся в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя по специальности «Психология служебной деятельности», в качестве центральной ее составляющей нами была рассмотрена нервно-психическая устойчивость. Нашим пилотажным исследованием (проводимом с помощью анкеты оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз», разработанной в Ленинградской Военно-медицинской академии в 1985 г. В. Ю. Рыбниковым) было установлено, что высокий уровень нервно-психической устойчивости свойственен 64 % обследуемой выборки. У оставшихся 36 % выборки обнаружен средний уровень нервно-психической устойчивости. Курсантов с низким уровнем нервно-психической устойчивости выявлено не было. Это свидетельствует о том, что риск дезадаптации в стрессе у курсантов довольно низок, а сами они вполне пригодны для службы в трудных, непредсказуемых условиях, где к человеку предъявляются повышенные требования.

Разумеется, будучи результатами пилотажного исследования, полученные данные являются ориентировочными. Однако то, что они открывают перспективу дальнейшего изучения особенностей стрессоустойчивости у курсантов, несомненно.

Список литературы

1. Аугустинавичуте А. Социон. М. : Черная белка, 2008.

2. Ходаковский, А. В. Стрессоустойчивость руководителя в управленческой деятельности. Исследование стрессоустойчивости в рамках формирующегося эксперимента. Статья №8, 2005.

Масонова А. А.¹,
*слушатель института психологии
 служебной деятельности сотрудников ОВД
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Полозова Т. Ю.²,
*доцент кафедры психологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 кандидат психологических наук*

Аляскяров Н. Б.³,
*старший преподаватель кафедры
 физической подготовки
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВЛИЯНИЕ СОПРОВОЖДЕНИЯ МОЛОДЫХ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА РЕЗУЛЬТАТ ИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Проблемой психологического обеспечения и сопровождения в правоохранительной деятельности занимались многие психологи: М. Г. Дебольский, А. Ф. Караваев, В. Я. Кикоть, И. О. Котенев, И. Б. Лебедев, М. И. Марьин, Н. И. Мягих, В. Е. Петров, В. М. Поздняков, И. Б. Пономарев, А. И. Панкин, А. М. Столяренко, А. Н. Сухов.

Для эффективной деятельности молодого сотрудника органов внутренних дел крайне важна его успешная адаптация к новым условиям службы, протекающая в несколько этапов, во избежание психологической дезадаптации личности. Этот процесс сопровождается формированием ряда важных профессиональных качеств, таких как: способность строить межличностные отношения в служебном коллективе, возможность открытой коммуникации, способность подчиняться, сформированная направленность, уровень самооценки и саморегуляции, наличие волевых черт характера, а также умение сосредоточиться, быстро реагировать, логически рассуждать и многие другие. Все эти особенности личности должны быть определены в результате психологического отбора. На протяжении всего процесса адаптации как коллеги по работе, так и начальник в содействии с психологом обязаны оказывать психологическую помощь и поддержку молодому сотруднику, формируя необходимые модели поведения, позитивную мотивацию к службе, уважение к закону, терпимость к дискомфорту, стимулирование чувства собственного достоинства и самоуважения.

¹ © Масонова А. А., 2021.

² © Полозова Т. Ю., 2021.

³ © Аляскяров Н. Б., 2021.

Нами была предложена гипотеза следующего содержания: уровень адаптивности и выраженность личностных показателей, связанных с адаптацией молодого специалиста к службе в полиции, изменяется в лучшую сторону при разработке и выполнении индивидуального плана и рекомендаций сопровождения вновь прибывшего сотрудника, разработанными психологом ОВД.

По мнению А. Г. Маклакова: «... оценить адаптационные возможности личности можно через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и процесса адаптации» [2]. Поэтому для подтверждения или опровержения гипотезы мы выбрали многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ), который разработан А. Г. Маклаковым и С. В. Чермяниным.

В исследовании приняли участие 10 сотрудников Межмуниципального управления (МУ) МВД России «Рыбинское»: 5 сотрудников отдела участковых уполномоченных полиции (ОУУП) мужского пола, средний возраст 27,2 года, средний стаж 2,9 года и 5 сотрудников отдельной роты патрульно-постовой службы полиции (ОРППСП) мужского пола, средний возраст 23,6 лет, средний стаж 1,9 года.

Далее важно отметить, что группа сотрудников ОРППСП уже третий год участвует в экспериментальной программе повышения адаптационных способностей, включающей постоянное психологическое сопровождение адаптации, тогда как сотрудники ОУУП получают необходимое сопровождение только при личном обращении к психологу.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты исследования адаптации к службе молодых сотрудников ОВД по МЛО-АМ.

№ п/п	Возраст	Стаж служб.лет	«сырые» баллы\ стэны				ЛАП Итог в «сы- рых» баллах	ЛАП Пере- вод «сы- рых» баллов в стэны	Адаптивн ые нарушени я
			Д	Н ПУ	К С	М Н			
ОУУП									
1	24	0,7	7	7	6	1	14	8	Отсутстви е признаков
				8	7	9			
2	25	1,5	5	11	4	3	18	7	Отсутстви е признаков
				6	9	7			
3	33	2	4	18	8	8	34	4	допусти- мая норма
				5	8	5			
4	26	4	6	34	20	1	66	1	значитель- ная выражен- ность
				3	5	3			
5		6	5	12	5	2	19	7	

	2 8			7	9	8			Отсутстви е признаков
р. С	2 7, 2	2 ,9	5,4	16, 4	8,6	5 ,2	30,2	5,4	-
				4,6	7,6	6 ,4			
ОРППСП									
6	2 2	1 ,5	4	13 6	7 6	6 6	26	6	Отсут- ствие признаков
7	2 1	0 ,5	4	11 7	10 5	2 8	23	6	Отсутстви е признаков
8	2 3	1	6	4 9	4 8	2 8	10	9	Отсутстви е признаков
9	2 5	2 ,5	7	14 6	15 4	6 6	35	4	допусти- мая норма
0	2 7	4	5	11 7	9 6	3 7	23	6	отсут- ствие признаков
р. С	2 3,6	1 ,9	5,2	10, 6	9,0	3,8	23,4	6	-
				7	6	7			

Анализируя таблицу 1, можно заметить, что на должность участкового уполномоченного приходят специалисты более старшего возраста. В обеих группах присутствует умеренное стремление показать себя с лучшей стороны, оно выражено средне: 5,4 балла – у молодых сотрудников ОУУП и 5,2 балла – у сотрудников патрульно-постовой службы, поэтому все десять анкет приняты нами к исследованию адаптационных способностей респондентов.

Результаты в экспериментальной группе (ОРППСП) более равномерные, тяготеют к среднему значению, тогда как в группе ОУУП три сотрудника имеют высокий личностный адаптационный потенциал, еще один сотрудник – средний ЛАП, а также проведенный опрос выявил среди респондентов – участковых одного специалиста, у которого имеются достаточно выраженные признаки начинающейся дезадаптации.

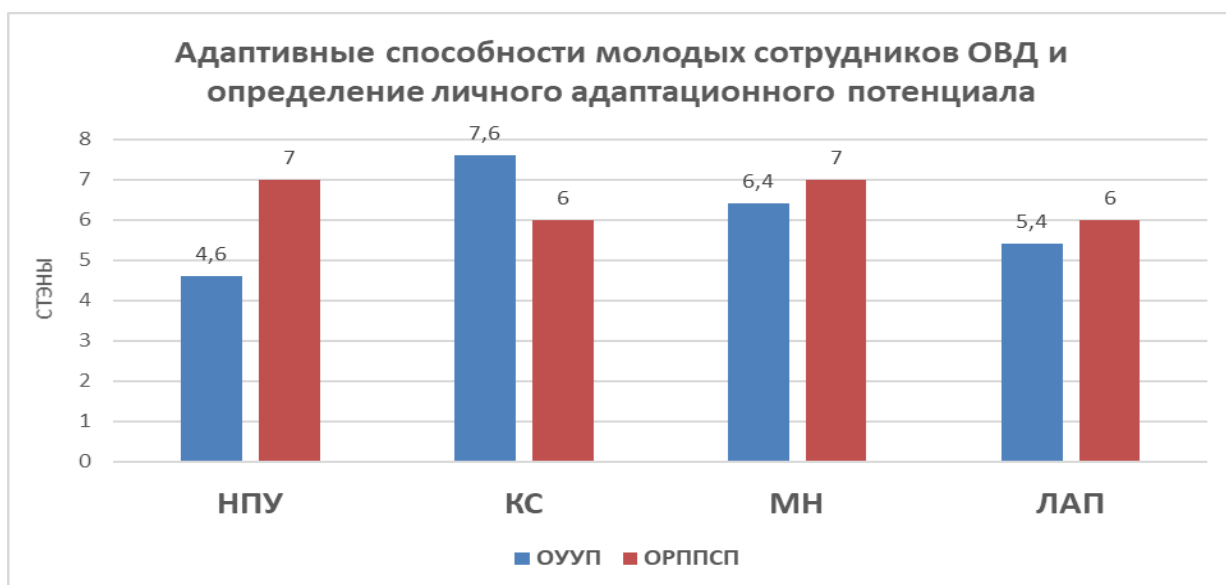

Рис. 1. Сравнительная диаграмма по исследуемым группам

Как мы видим на рисунке 1, у сотрудников ОРППСП выше показатели по нервно-психической устойчивости и моральной нормативности, что является результатом экспериментального исследования, несмотря на то, что требования деятельности определяют повышения этих показателей у сотрудников ОУУП, ведь их профессия подвергает их большему риску, чем сотрудников патрульно-постовой службы.

Показатель коммуникативных способностей подтвердил наши ожидания, так как участковые чаще используют в своей деятельности коммуникативные навыки.

Рис. 2. Анализ уровня ЛАП

Анализируя рисунок 2, можно сделать вывод, что лишь один респондент (из числа сотрудников ОУУП) имеет низкий уровень адаптации, что говорит о том, что он может иметь пограничное психическое состояние, возможны нервно-психические срывы, так как нервно-психическая устойчивость низкая, конфликтен, возможно совершение им асоциальных поступков. По этому сотруднику необходимо провести дополнительные диагностические исследования, получить оценку поведения от руководителя подразделения, отзыв коллектива и при наличии отрицательных факторов пересмотреть его спектр деятельности. Два респондента входят в группу удовлетворительной адаптации (один из

ОУУП, один из ОРППСП), то есть их успех адаптации во многом зависит от внешних условий среды.

Далее идет диаграмма по этапам адаптации.

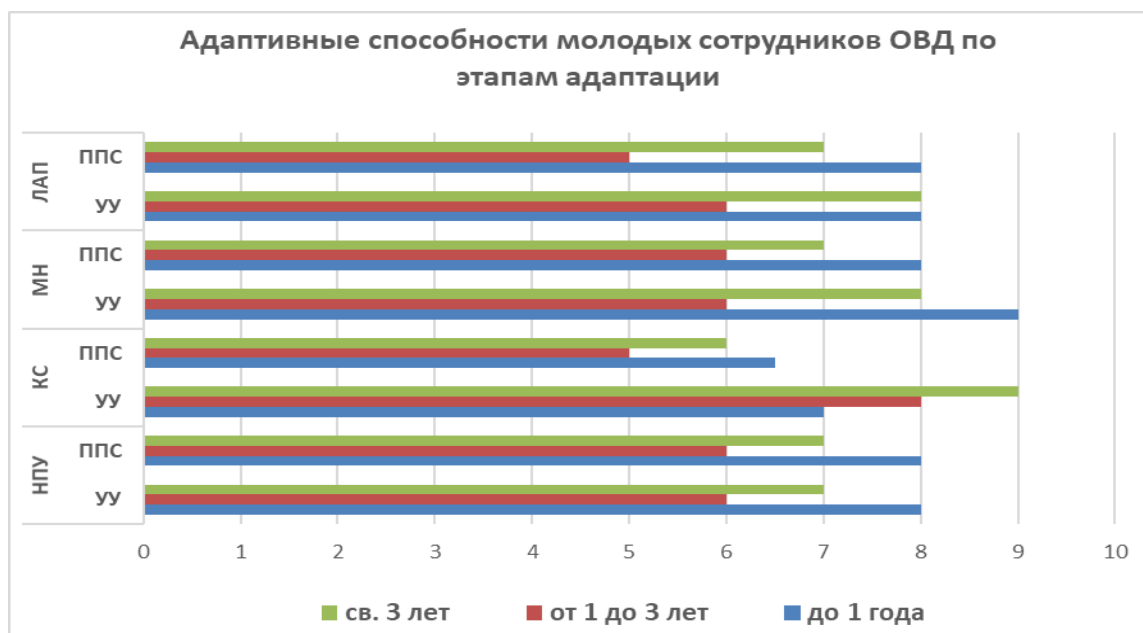

Рис. 3. Адаптивные способности молодых сотрудников ОВД по этапам адаптации

По изображению на рисунке 3 можно сделать такой вывод: личностный адаптационный потенциал не зависит от стажа работы. Самый высокий личностный адаптационный потенциал наблюдается у сотрудников в период прохождения первого года службы, когда они мобилизуют свои адаптивные способности, а вот затем до достижения трех лет стажа сотрудник «расслабляется», что в итоге может привести к проблемам, к которым вновь придется адаптироваться, что вероятно и происходит, учитывая показатели на диаграмме (стаж свыше трех лет – показатели возрастают).

Наше исследование подтверждает гипотезу, что уровень адаптивности и выраженность личностных показателей, связанных с адаптацией молодого специалиста к службе в полиции, изменится в лучшую сторону при индивидуальном сопровождении процесса адаптации и выполнении рекомендаций, разработанных психологом ОВД, потому что нервно-психическая устойчивость, моральная нормативность и личностный адаптационный потенциал участников экспериментальной группы, в целом, отличается от группы, не участвующей в эксперименте, в лучшую сторону, что говорит о положительном влиянии проводимого эксперимента на адаптацию сотрудников ОРППСП.

Список литературы

1. Ксенофонов А. М. Психологические аспекты профессиональной адаптации сотрудников милиции в стрессогенных условиях служебной деятельности // Вопросы психологии экстремальных ситуаций. 2009. № 3. С. 21–24.

2. Маклаков А. Г. Общая психология: учебник для вузов. СПб. : Питер, 2004.
3. Мысак Е. В. Организация работы по адаптации молодых сотрудников к службе: статья. 2006.

*Милюкова Ю. Д.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ В ИНТЕРЕСАХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ТРУДНОСТЕЙ

Исследование психологической устойчивости в настоящее время приобретает особую актуальность. Это объясняется внедрением инноваций во все сферы жизни человека, в его деятельность. В современных условиях развития общества определение роли человека в жизнедеятельности социума очень возрастает. Сама эпоха инициирует необходимость в получении новых научных и практических знаний о процессах перестройки социального поведения личности, а также о работе механизмов управления процессами ее психологического развития.

Важной проблемой современной психологической науки является поиск средств и методов развития психологической устойчивости с целью введения корректив в организацию деятельности субъекта, так как важна системность в саморегуляции и самоуправлении. Причем факторами развития психологической устойчивости выступает сочетаемость саморегуляции и самоуправления с учебной и профессиональной деятельностью.

А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский рассматривают психологическую устойчивость как целостную характеристику личности, обеспечивающую устойчивость человека к фрустрирующему и стрессогенному воздействию. К ее компонентам относят способность к полноценной самореализации, относительную стабильность эмоциональной сферы и благоприятного настроения, способность к эмоционально-волевой регуляции, адекватную ситуации мотивационную напряженность и др. [3].

Большой вклад в разработку понятия «психологическая устойчивость» внесли военные психологи. Так, В. В. Варваров понимает под данным феноменом «способность противостоять негативному влиянию напряженности на поведение и действие» человека [1].

Анализируя множество определений психологической устойчивости, мы сформулировали свое, – это характеристика личности, включающая в себя совокупность интеллектуальных, мотивационных, волевых и эмоциональных сторон психики и дающая возможность сохранять способность к адекватной и эффективной жизнедеятельности до и после воздействия неблагоприятных факторов.

¹ © Милюкова Ю. Д., 2021.

Особую актуальность для нас приобретает вопрос психологической устойчивости сотрудников полиции в лице курсантов образовательных организаций МВД России в их учебной и служебной деятельности.

Ведь в настоящее время деятельность органов внутренних дел¹ находится под особым вниманием со стороны общества в силу того, что она в той или иной мере затрагивает интересы всех его членов. Результаты этой деятельности тесным образом связаны с обеспечением безопасности личности, общества в целом и государства, а также с реализацией их законных интересов. Служба в ОВД сопряжена с большим количеством нравственных проблем, специфичных по своей цели, содержанию, форме, методам и средствам их деятельности. Один только факт того, что обеспечение охраны общественной порядка и общественной безопасности приходится с использованием мер принуждения и ограничения прав граждан, к сожалению, вызывает ряд противоречий как в общественном сознании, так и в индивидуальном.

Условия служебной деятельности сотрудников полиции очень различны, выделим наиболее особенные:

- 1) строго нормированный рабочий график (законы, приказы, распоряжения и т. д.);
- 2) большие нагрузки, определяющие экстремальный характер деятельности;
- 3) разноплановость служебных задач;
- 4) широкий круг коммуникаций;
- 5) необходимость непрерывного профессионального развития;
- 6) риск для жизни и здоровья сотрудников в момент осуществления служебных задач и др.

Спектр представленных условий служебной деятельности предъявляет высокие требования в первую очередь к личности сотрудника, так как от возможности эффективно и качественно осуществлять правоохранительную деятельность зависит как личная успешность сотрудника в профессионально-личностном становлении, так и возможность нормального функционирования и существования общества в целом. Поэтому по окончании процесса обучения в образовательных организациях МВД России очень важно, чтобы курсант – будущий специалист был интеллектуально, эмоционально, психологически и физически качественно подготовлен к профессиональным трудностям, возникающим в служебной деятельности.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при определении возможности и способности сотрудника осуществлять правоохранительную деятельность важно учитывать не только отдельные характеристики его когнитивной, эмоциональной и волевой сферы (как особенности протекания психических процессов), но также учитывать и иные динамические характеристики, обусловленные направленностью, темпераментом, характером, способностями личности, в том числе его психологическую устойчивость. Профессиональная

¹ Далее – ОВД.

успешность сотрудника и потенциальная возможность сохранять свою активность определяется его психологической устойчивостью к профессиональным трудностям служебной деятельности. Но и с другой стороны, успешная профессиональная деятельность для многих является базисом полноценного переживания самореализации, что влияет на удовлетворенность жизнью в целом, на настроение и психологическую устойчивость.

Список литературы

1. Варваров В. В. Об оценке психологической устойчивости // Военный вестник. 1982. № 1. С. 52–57.
2. Василенко Е. В. Формирование профессионально-психологической устойчивости будущих сотрудников ОВД к экстремальным условиям: дис. ... канд. псих. наук. Ставрополь, 2008.
3. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Психология: учебник для вузов. М. : Академия, 7-е изд, 2007.

*Михайлова С. Ю.¹,
преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПРАКТИКООРИЕНТИРОВАННОСТЬ ПОДГОТОВКИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ DISCORD

Электронное обучение – организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников.

Дистанционные образовательные технологии — образовательные технологии, реализуемые, в основном, с применением информационно телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

В современной системе образования в нынешних условиях «работы на удаленке» в системе дистанционного обучения Discord возрастает роль тех технологий, которые охватывают дополнительные возможности как для повышения качества и эффективности процесса обучения, так и для расширения сфер их применения.

При проведении классической лекции целью является усвоение информации, выраженной только в понятиях. Следовательно, непосредственно загружено только понятийное мышление. Другие виды мышления (теоретическое образное, наглядное образное, действенное) загружены опосредованно, только для разгрузки понятийного за счет различных ассоциаций. В этом и состоит сущность педагогического принципа наглядности. Применяемые мультимедиа лекции в системе discord имеют целью непосредственное усвоение информации, выраженной и в понятиях, и в образах. Без мультимедийных технологий подобная информация просто не может быть представлена. При этом все виды мышления оказываются непосредственно загруженными. Ресурсов для разгрузки одних видов мышления за счет других почти не остается. Обучаемый не может выдерживать такую нагрузку длительное время. Вот откуда у курсантов возникают непонимание и усталость.

В связи с этим следует понимать, например, что учебная информация не может быть представлена только понятиями, также необходимы и образы, и дей-

¹ © Михайлова С. Ю., 2021.

ствия – пиктограммы, схемы, меню, специфические примеры для раскрытия понятий. Во время проведения мультимедийной лекции в системе дистанционного обучения Discord (где обучающий, несмотря на огромную психологическую нагрузку, пассивен и часто просто засыпает) можно проводить комбинированное занятие, сочетающее возможности и лекции, и просмотров научных видеонарезок по теме и элементов практического занятия (получение и закрепление полученных знаний). Нужны постоянные практические действия обучаемого по двум причинам: чтобы отдохнуть даже от небольшой порции таких понятийно-образно-действенных новых знаний, и чтобы тут же закрепить на практике эту небольшую порцию таких знаний.

Основополагающей целью при внедрении в учебный процесс семинарских и практических занятий практикоориентированных технологий для повышения уровня научно-познавательного потенциала курсантов и слушателей является их способность реализовать себя в условиях виртуальной учебно-исследовательской и образовательной деятельности вуза.

Образовательная технология, выполняемая ППС кафедр в системе дистанционного обучения discord по формированию компетенции при практической подготовке будущих психологов, должна строиться по следующему алгоритму:

1. *аналитический этап* – выделение профессиональных действий, требующих применения специальных теоретических навыков, полученных на лекциях;

2. *мотивационный этап* – предъявление заданий (проблемных ситуаций или задач) на семинарских и практических занятиях;

3. *организационный этап* – определение целей и способов оценивания. В данном случае важна оценка и преподавателем, ведущим занятие, и самой группой в целом, либо когда все ответы вывешиваются в чат Discord, либо выполненными заданиями обмениваются курсанты группы, либо выбранными на время занятия экспертов из числа самих участников группы;

4. *деятельностно-поисковый этап* (обязательно присутствуют элементы поиска решения заданий и поиск ответов в разных источниках) – отбор информации для заданий, выбор способов деятельности у курсантов (желательно за одну пару поддерживать деятельность в тоне за счет чередования разных заданий по времени исполнения (оговаривается, что на столько-то заданий дается энное количество времени и бонус тому, кто по времени и качеству выполнения был в первых рядах): выполнение практических заданий, практических упражнений, заполнение таблиц, либо предоставляется таблица с инструкцией найти в ней ошибку, ответы на тесты (в данном случае, чтобы избежать списывания, ответы по времени высылаются на почту или в личный чат преподавателю; либо по выбранной букве в своем ответе на тестовое задание следует свой выбор подкрепить аргументами), составление рекомендаций при ответе на кейс, составление тестов по вариантам и ментальных карт по основным направлениям изученной ранее на лекции темы и т. д. Как можно больше бонусировать тех курсантов и слушателей, которые при ответах на задания по заранее обговоренной преподавателем инструкцией включали в свой ответ помимо тезисов еще и аргументацию своего выбора с учетом знаний теоретической составляющей предмета;

5. *рефлексивный этап* – включать блок заданий либо вопросов, направленных на рефлексии по полученным результатам и анализ опыта коллег. В связи с тем, что юношеский возраст обладает повышенной сензитивностью, используется данный этап в целях не только понимания приобретаемых профессиональных навыков, но и для видения курсантами в этом навыке самих себя – так сказать, прохождение «родовых путей поглощения профессии онлайн». Данный этап способствует самореализации курсантов и слушателей.

Применение различных схем рефлексивных заданий также позволяет поддерживать тонус во время проведения занятий преподавателем в режиме дистанционного обучения.

При выполнении практических работ по изучаемому курсу курсантам и слушателям предлагается поработать не только с заранее подготовленными преподавателем заданиями, к примеру, такие, как тесты контроля знаний, резюмирование докладов, написание самостоятельных работ, заполнение недостающими словами пробелов при работе с определениями, диагностических методик, выявляющих состояние и различные характеристики респондента и др., но и попрактиковать свои способности самостоятельно разрабатывать практикоориентированные задания – составлять тестовые вопросы по различным направлениям тех или иных аспектов прошедшей лекционной темы, составлять кейсы или фабулы для заданий, тренинги, темы ментальных карт группе и т. д. При этом допускается, что для слушателей факультета ФПИС преподавателем могут определяться цель замысла практического задания и его задачи, а путь решения не подсказывается.

Эффективность применения данной технологии ведения семинарских и практических занятий в системе discord формирует навыки исследовательской деятельности и обеспечивает:

- развитие способности к инициированию, управлению, оценке собственной деятельности, опоре на саморегуляцию;
- реализацию поискового, творческого потенциала обучающегося, наращивание им эффективного индивидуального опыта освоения и использования новых информационных технологий с целью своей самореализации.

Все большую актуальность, применительно к высшей школе, приобретает утверждение С. Л. Рубинштейна о том, что любая деятельность является самостоятельной и творческой [1]. Самостоятельная работа курсантов и слушателей, организованная с позиций субъектности, призвана сформировать компетентности, связанные с самоорганизацией учебно-познавательной деятельности. Активно используются широкие возможности электронного обучения: работа с электронными учебниками и пособиями, выпущенными на кафедре, прохождение компьютерных тестов.

Исходя из того, что обучение полностью происходит в виртуальной реальности, неотъемлемыми составляющими самоорганизации являются: мотивация, самоуправление, рефлексия.

Целью самоподготовки курсантов и слушателей в рамках обучения на самоизоляции является выполнение самостоятельной поисковой деятельности решения профессиональных задач (ими выступают различные практические задания и упражнения, решение и составление кейсов, характерологический и поведенческий анализ субъекта и т. д.) на основе полученного и найденного в сетях Интернет предметного информационно-справочного материала и познавательного интереса.

При работе со слушателями младших курсов ФПИС приветствуется заранее проверка докладов в виде презентации к семинару на почту или в личный чат преподавателю. Для поддержания мотивации по прослушиванию сообщения обязательным критерием при подготовке доклада также является наличие подготовки докладчиком не менее 5 вопросов группе для закрепления получаемого материала. Дабы не снижать тонус познавательной активности на парах рекомендуется на семинарах применять технологию по работе с докладами периодически несколько иную, а именно – после доклада слушатели сами формируют вопросы либо докладчику, либо друг другу. Вопросы могут озвучиваться или в порядке очереди писаться в общий чат discorda.

Как и любое нововведение в устоявшуюся систему классического академического образования в вузах МВД, использование системы discord в области образования рассматривают с разных углов. Система дистанционного обучения discord помогает решать множество вопросов, связанных с творческим подходом проведения процесса обучения и структурированной систематизацией данных. Однако при этом возникает и множество негативных моментов: опасность снижения приобретения профессиональных навыков, отсутствие прямого исследования действительности, пассивность усвоения информации.

Список литературы

1. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. СПб. : Питер, 2002.
2. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции, 2016.
3. Лебедев И. Б. Психологические особенности формирования убеждения у курсантов высших военных командно-инженерных училищ // сборник докладов научно-практической конференции. М. : ВПА им. В.И. Ленина, 1991.
4. Костина Л. Н. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие в 2 ч. / Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное образовательное учреждение высш. проф. образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации». Орел, 2011.

5. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Наук Р. Н.¹,

курсант

Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:

Николаева Н. В.,

доцент кафедры социально-экономических

и гуманитарных дисциплин

Московского областного филиала

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат философских наук

НОВЫЙ КОДЕКС ЭТИКИ И СЛУЖЕБНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОГО ОБЛИКА СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

В современных условиях развития Российского государства общественное мнение является важнейшим социальным институтом, набирающим вес в информационно-когнитивной культурной среде и формирующим основные нормы, принципы и стереотипы поведения человека.

Проблемы формирования позитивного облика и повышения престижа сотрудника органов внутренних дел на сегодняшний день являются одними из наиболее актуальных в современном обществе, профессиональной среде органов защиты правопорядка. Современное общество в условиях технологического прогресса, ускорения темпов развития переживает смену векторов развития профессиональной преступности, что ведет к ее конгломерации и повышению социальной опасности. На переднем плане борьбы с преступностью находится сотрудник полиции.

Исследование правоприменительной практики делает очевидным многообразие и зачастую конфликтный характер общения с гражданами на самых различных уровнях социальной иерархии и самой разнообразной сложности. Такое постоянное взаимодействие является необходимым для выполнения задач, поставленных перед органами внутренних дел, эффективность которых напрямую зависит от правильного понимания гражданами функций полиции и одобрения ее действий со стороны населения.

Социально-экономические преобразования, которые происходили в нашем государстве в конце прошлого века, вызвали необходимость формирования нового стиля поведения сотрудников правоохранительных органов, отвечающего требованиям современных российских реалий.

¹ © Наук Р. Н., 2021.

Зачастую полицию, в целом, выставляют не в лучшем свете, в том числе и в средствах массовой информации. Причиной этому становятся случаи совершения сотрудниками правонарушений или даже преступлений, что вызывает широкий общественный резонанс. Также выявляются случаи, когда сотрудники при выполнении служебных обязанностей ввиду своей некомпетентности попадают в объективы видеокамер и вызывают нелицеприятную критику в свой адрес, что также способствует снижению имиджа полиции в целом. Негативный облик сотрудника органов внутренних дел, сложившийся в последние годы, требует внимания к данной проблеме и, соответственно, необходимых для ее решения мер.

С целью формирования моральных качеств, обеспечения правового воспитания и реализации профессионально-этических стандартов поведения сотрудников милиции 24 декабря 2008 г. приказом Министра внутренних дел Российской Федерации был утвержден Кодекс (далее – Кодекс) профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел. Этот документ определил нормы и формы взаимодействия милиции с гражданами. Однако, несмотря на информативность правил, Кодекс имел ряд логически и функционально несогласованных положений. Например, в ст. 8 определяется, что «поведение сотрудника всегда и при любых обстоятельствах должно быть безупречным, соответствовать высоким стандартам профессионализма и нравственно этическим принципам стража правопорядка» [5]. Данное положение предполагает, что действия сотрудника должны быть уважительны по отношению к каждому человеку, поскольку уважение чести и достоинства личности и беспристрастность являются фундаментальными принципами деятельности органов внутренних дел. Видится ошибка в этом положении, поскольку сотрудник не может также уважительно и вежливо обращаться с преступниками, которые, к примеру, совершили тяжкие или особо тяжкие преступления, такие как изнасилование, убийство и т. п. Также в одной из статей Кодекса говорится о том, что сотрудник обязан минимизировать моральный вред при производстве задержания, либо при проведении отдельных следственных действий с участием подозреваемого, не допуская при этом жестокости. Обобщая вышесказанное, мы видим, что по логике Кодекса профессиональной этики 2008 г. сотрудник полиции должен действовать по отношению к гражданам и преступникам одинаково с точки зрения вежливости. Однако сам факт совершения человеком тяжкого преступления или иного общественно опасного деяния уже говорит о том, что данный субъект общественных отношений проявляет неуважение к обществу своими действиями. Поэтому мы усматриваем некорректность положений данного Кодекса с точки зрения определения статуса граждан и отношения к определенным категориям граждан.

За годы применения данного Кодекса на практике сложилось мнение, что его положения являются нелогичными, противоречивыми и, в целом, несостоятельными. Анализируя вышесказанное, мы можем сделать вывод, что решение об отмене данного Кодекса было разумным и целесообразным. После глобальной реформы Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 г. Кодекс профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел был отменен

и встал вопрос о том, где же будут закреплены новые этические нормы и принципы, отвечающие новым требованиям к образу полицейского. До недавнего времени сотрудники системы МВД России принимали за этическую основу своей службы «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации». Однако и этот документ не мог быть ориентирующим нормативным актом для сотрудников полиции, хоть они и являются государственными служащими. К примеру, в п. 7 Кодекса прописано, что «Типовой кодекс призван повысить эффективность выполнения государственными (муниципальными) служащими своих должностных обязанностей» [1]. При этом в положениях кодекса не указано, как именно необходимо стремиться к этим целям, а также не определены способы оценивания деятельности полиции [2].

Работа по разработке нормативной регламентации профессионально-этических основ деятельности продолжилась и успешно завершилась принятием совершенно нового документа, устанавливающего единые этические нормы, правила и требования к служебному поведению сотрудников органов внутренних дел. Приказом МВД России от 26 июня 2020 г. был утвержден «Кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». В данном документе четко и лаконично описаны необходимые для формирования позитивного облика сотрудника полиции положения. Кодекс закрепил такие морально-социальные требования к поведению руководителей подразделений органов внутренних дел, как, например: «Вникать в нужды и проблемы подчиненных, в пределах своих полномочий обеспечивать им оказание необходимой социальной и правовой помощи, содействовать защите их чести и достоинства» [4]. Это говорит о том, что роль руководителя органа внутренних дел будет рассматриваться в том числе, как роль психолога, поскольку руководитель должен способствовать формированию социально-психологического климата в своем подразделении. Также оформлены требования по поддержанию опрятного внешнего вида и ношению форменной одежды. Например, в п.10 Кодекса указывается, что «Сотруднику полагается не только своим поведением, но и сдержанным и официальным внешним видом подчеркивать принадлежность к службе в органах внутренних дел, формировать уважительное отношение к ней граждан и коллег» [4].

Опрятный внешний вид указывает на добросовестное отношение сотрудника к своей службе, на его воспитание и образование. Специалисты-психологи ставят внешний облик на первое место среди других критериев восприятия гражданами сотрудников полиции, именно ему отводится главное место в объективно-субъективной оценке сотрудника полиции и оценке его действий. Восприятие сотрудника органов внутренних дел как социального субъекта включает и важный элемент эмоциональной оценки (одобрение или осуждение) со стороны граждан их профессиональной деятельности, которые сравниваются с распространенными в обществе стереотипами.

Внешность сотрудников полиции самым существенным образом влияет на формирование их имиджа. Д. Г. Передня описывает имидж как образ, сфор-

мированный массовым общественным сознанием с помощью психолого-аналитических методов. Формированию имиджа способствует ассоциативный метод, который наделяет полицию рядом свойств, которые общество принимает за единый образ применительно к каждому сотруднику полиции [3].

Поведение сотрудников органов внутренних дел, которое является положительным примером и оправдывающее ожидания граждан, также способствует формированию позитивной репутации полиции в целом. В первую очередь, демонстрация личностных качеств при выполнении служебных обязанностей играет важную роль в формировании образа полицейского.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод о том, что на формирование позитивного облика сотрудника полиции влияет, прежде всего, личное отношение сотрудника к службе, его мотивация к служебной деятельности. Общественное мнение и доверие населения также являются определяющим фактором, который необходимо учитывать в служебной деятельности.

Итак, мы выяснили, что система органов внутренних дел Российской Федерации нуждалась в четкой нормативной регламентации этических основ профессиональной деятельности. Спустя годы работы был спроектирован абсолютно новый документ, закрепляющий базовые этические требования, обязательные для исполнения каждым сотрудником полиции в целях формирования позитивного облика органов внутренних дел. Стоит лишь выразить предположение, что новый Кодекс профессиональной этики закрепит на долгие годы эти фундаментальные положения, на которые смогут ориентироваться и будущие поколения сотрудников полиции.

Список литературы

1. «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобрен решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Легачева Т. А. Кодекс профессиональной этики сотрудников ОВД // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kodeks-professionalnoy-etiki-sotrudnikov-ovd-nesos-toyavshiysya-dokument>.
3. Передня Д. Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. №1 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-politsii-rossii-empiricheskiy-analiz>.
4. Приказ МВД России от 26.06.2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». URL: <https://мвд.рф/>.
5. Приказ МВД России от 24 декабря 2008 г. № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru>.

Никитская Е. А.¹,
доцент кафедры педагогики
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент

Князева М. А.²
курсант 892 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ВАНДАЛИЗМ КАК АСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ И ПОЛЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Постановка проблемы. Социально-экономическое переустройство, происходящее в России, оказало воздействие на многие социальные стороны жизни общества, в том числе на количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними [4]. Сотрудниками полиции фиксируется увеличение количества проявлений подросткового вандализма, связанного с разрушением имущественных и культурных ценностей, которые наносят существенный ущерб государственному или общественному имуществу. Согласно УК РФ (ст. 214), вандализм – «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» [7]. Вандализму присуща жестокость, которая выражается в уничтожении памятников культуры и пренебрежительном отношении к духовным ценностям. В связи чем поставленная проблема вызывает интерес не только широкой общественности, но и правоохранительных органов.

Цель статьи: изучение вандализма как маргинального явления современной молодежи.

Изложение основного материала исследования. Вандализм в современном мире приводит к разрушению ценностей не только материального характера, но и духовных ценностей [6]. Вандализм всегда связан с процессом порчи чужого имущества. Основной точкой вандалов, как правило, становятся общественные места. Именно общественные места служат отправной точкой для раскрытия преступлений на начальном этапе.

Вандализм в современном мире может осуществляться в групповой форме. Важно отметить, что вандализм как маргинальное явление обладает всеми чертами латентности. В последние годы вандализм приобретает разные формы и может быть, как террористическим, так и экономическим, а также политическим

¹ © Никитская Е. А., 2021.

² © Князева М. А., 2021.

вандализмом. Исследования вандализма и его проявления среди молодежи, история становления рассматривались в трудах Л. Насса, Дж. Фишера, Н. Б. Карабущенко и др. При этом данные авторы считали, что вандализм непосредственно имеет тесную связь с действительностью. По мнению американского социолога Г. Шнайдера вандализм особенно опасен в подростковом возрасте. Проблемой исследования причин вандализма занимались А. С. Ватова, Ю. А. Акунина и др. Авторы утверждают, что причины вандализма среди молодежи имеют под собой, прежде всего, психологическую основу, а затем уже социальную.

Для того, чтобы понять причины и сущность вандализма как социального явления необходимо обратиться к психовозрастным особенностям личности представителей молодежи. По мнению И. П. Башкатова молодость – это фаза, которая включает в себя возрастные рамки и имеет под собой социальный статус. Молодость, по мнению В. Г. Нецветаевой [2], представляет собой период, который включает в себя процесс самопознания. Молодежи присущи специфические ценностные и моральные установки. Именно социальный статус и ценности служат основой для формирования у молодежной группы своего сознания и поведения, соответственно, психолого-педагогические ошибки при формировании сознания и поведения могут стать причиной вандализма у несовершеннолетних. Поэтому проблема формирования мировоззрения и просоциального облика молодежи, как значимой части общества, является важным аспектом деятельности специалистов социальной сферы. Данное направление деятельности специалистов стало основой для возникновения и развития понятия молодежной политики. Молодежная политика направлена на изучение развития молодежи и формирования у них моральных, этических ценностей.

Еще одним важным аспектом профилактики молодежного вандализма является организация досуга и свободного времени молодежи. Человек, в праздности проводящий свободное время, зачастую переходит к противоправному и криминальному поведению. В связи с этим для нас важно обращаться к трудам великого педагога и гуманиста, работавшего с наиболее сложной категорией детей и подростков в очень непростой для нашей страны исторический период – к трудам А.С. Макаренко. Его опыт воспитания и позитивной ресоциализации несовершеннолетних преступников будет полезен современным специалистам [5].

Представители психолого-педагогической отрасли знания утверждают, что истоки вандализма кроются в психологических проблемах личности на ранних этапах онтогенеза. Немаловажное значение в вопросах профилактики имеет обозначение причин данного явления. В частности, среди основных причин вандализма можно выделить: внешние факторы (общество, кризисные процессы в нем, недостаточное осведомление граждан об ответственности за данное преступление и т. п.); внутренние факторы (биологические и генетические предпосылки его проявления, в частности, предрасположенность к вандализму больше всего у психопатических личностей и у людей с зависимым поведением).

Сегодня вандализм как маргинальное явление стал распространяться и среди учащихся. Это связано, в частности, с тем, что школьные психологи недоста-

точно проводят пропаганду просоциального поведения и профиалктику асоциального и антисоциального поведения. Важным направлением в работе школьного психолога для предупреждения фактов вандализма должна стать просветительская работа для профилактики и предупреждения вандализма в неформальной форме, например, через создание видеороликов, деловых игр, творческих конкурсов и пр. Например, события в Крымске показали общественности, что и воспитательная, и профилактическая, и просветительская, и психолого-педагогическая работа ведется на недостаточном уровне. Несколько молодых людей исписали маркером танк, установленный на месте братской могилы солдат, погибших в Великой Отечественной войне. Текст имел негативное содержание и относился к красноармейцам и лицам еврейской национальности. На сам памятник были наклеены стикеры со свастикой. Данный факт является сигналом для специалистов и побуждает их к разработке комплексной программы по работе с молодежью.

Заключение. Несовершеннолетний, обладающий низким уровнем культуры и правосознания, не способен понимать противозаконность собственных действий, их последствий для чувств граждан, выражающихся в безнравственных надписях, рисунках, надругательстве над могилами и др. Важно на ранних стадиях проявления разрушительного поведения среди детей и подростков понять их мотивацию и своевременно устранить причины подобных поступков, проводить разъяснительную беседу с целью недопущения более серьезных противоправных проступков с их стороны. Увлечение детей спортом, превосходная успеваемость в школе, интерес в социальном труде значительно уменьшают возможность проявления молодежного вандализма. По этой причине борьба с прогулами, устранение недостатка знаний обучающихся (проведение классных часов, профилактическая работа педагога-психолога) выступают значимыми условиями в профилактике подросткового вандализма. Детям нужно привить любовь к стране, к старшему поколению, к заслугам граждан и здоровый образ жизни как необходимую норму. Очень важно, чтобы ребенок находил для себя правильный пример, человека, благодаря которому он станет лучше, события в истории или современности. В качестве примера для подражания могут быть олимпийские чемпионы, известные успешные люди, ученые, военные [1].

Список литературы

1. Дорошенко О. М. Гражданско-патриотическое воспитание как профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Профилактика девиантного поведения детей и молодежи: региональные модели и технологии; сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии, под ред. Коврова В. В., 2019. С. 403–408.
2. Нецветаев В. Г. Социология. М. : Маркет ДС, 2019.
3. Попов В. А., Кузнецова И. А. Зарубежные исследования молодежного вандализма // Педагогика. 1997. № 6. С. 112.

4. Простакишина Ю.А. Проблема категориально-понятийного аппарата в области отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6.
5. Простакишина Ю. А. Воспитательная система А. С. Макаренко в работе с трудными подростками // в книге Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики. Материалы I Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 323–326.
6. Скороходова А. С. Вандализм // Социологический журнал. 1999. № 3–4. С. 49.

Николаева Н. В.¹,

*доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат философских наук*

Дружинин Г. В.²,

*курсант 2 курса
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ИМИДЖ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

В настоящее время российское общество переживает эпоху серьезных перемен как в социально-экономическом, так и в политическом плане. Перемены вызваны как глобальными геополитическим, социокультурными процессами, так и объективными изменениями внутри общества. Современные условия открытого культурного развития требуют поспевать за прогрессивными новациями и отражать нежелательные угрозы, устраняться от нежелательных тенденций в развитии, словом, общество должно своевременно реагировать на перемены, эффективно разрешая проблемы, в том числе, и на государственном уровне. Внутренний порядок и стабильность социальных систем, институтов обеспечивается объективными и объективно-субъективными факторами.

Существует несколько источников оценки социального благополучия, один из которых в настоящее время набирает все больший вес. Развитие информационных технологий наряду со всеобщей доступностью средств обработки информации, высокая вовлеченность населения в массмедийную среду, а также другие факторы порождают усиление роли общественного мнения в оценке социальных явлений, образов, а также формировании социальных стереотипов. Общественное мнение является основным структурным элементом массового сознания, который отражает как положительные, так и отрицательные стороны общественного состояния, его развития.

Эффективность работы правоохранительных органов является залогом внутренней социальной стабильности, регулятором успеха социальных нововведений, инструментом врачевания социальных болезней и фактором социального комфорта. В сложившихся современных условиях в нашем обществе имеется острая потребность в повышении эффективности правоохранительных органов. Эффективность заключается в успешном решении первоочередных задач по ор-

¹ © Николаева Н. В., 2021.

² © Дружинин Г. В., 2021.

ганизации общественного порядка, борьбы с преступностью, а также в положительном образе самого сотрудника полиции, который имеет глубокие знания в области юриспруденции и осуществляющего свои полномочия строго в рамках действующего законодательства Российской Федерации.

По мнению исследователя Д. Г. Передня: «...имидж полиции – это образное представление общественного сознания, методом ассоциаций наделяющий объект (полицию) дополнительными свойствами (социальными, психологическими, эстетическими и т. д.), которые не всегда имеют основания в реальных свойствах самой полиции, но обладают социальной значимостью для индивидов, воспринимающих такой образ и переносящих указанные свойства на сотрудников этой организации» [3]. Образ сотрудника полиции создает социально-психологическую установку действиям, мотивируя сотрудников на эффективность, успешность, значимость и положительную социальную оценку обществом выполняемых ими функций по обеспечению правопорядка, тем самым способствуя эффективной работе правоохранительных органов. Признание заслуг, авторитет полиции в глазах населения, социальная защищенность создают сильную устойчивую мотивацию сотрудников, позволяя им эффективно выполнять задачи, чаще всего, в конфликтных условиях, иногда сопряженные с риском для здоровья, бывает, с риском для жизни сотрудника, в условиях угрозы благополучия близким, ситуациях ненормированного рабочего дня и осознанной необходимости хранения, ношения и применения огнестрельного оружия. Значимость роли положительного имиджа сотрудника полиции в глазах общественности сложно переоценить, если помнить единое мнение психологов и педагогов о том, что поощрения, в том числе, и публичное признание заслуг, существенно мотивируют специалиста к эффективной работе.

Если обратиться к истории, можно отметить зависимость формирования общественного мнения от различных факторов. Одним из них выступает социальный статус опрашиваемых. В большинстве своем негативное мнение населения о полиции на закате царской России было отчасти обусловлено фактом привлечения на службу в полицию тех офицеров армии, которые по разным причинам не могли в ней служить. Этим фактом определен более низкий статус полиции по сравнению с армией. В советский период истории вместе с авторитетом государства и государственной власти окреп и статус советской милиции, которая создавалась на заре советского государства как народная. Общее мнение о «человеке в форме», выраженное через экраны советского кинематографа, было довольно высоким. Милиции доверяли, труд милиционеров был крайне важным и уважаемым, а социальный и профессиональный статус защищенным.

В 90-е годы Российское государство пребывало в социальных потрясениях и войнах. Властный характер полномочий сотрудников органов внутренних дел в момент подобного рода событий реализуется особенно часто, что довольно быстро приводит к конфликтам и формированию негативного мнения о сотрудниках. С реформированием полиции, начатом в 2011 году, общественное мнение в отношении сотрудников полиции теплеет, в ведомстве начинают усиливаться меры по сохранению дисциплины и порядка, модернизируется форменная

одежда, реконструируется система служб и подразделений. Сама профессия полицейского становится заметной на фоне других профессий и повышается ее престиж.

Главным активным выразителем мнения социального большинства, движущей силой современного общества является, как правило, молодежь. В ее критическом отражении проблема отношения к сотрудникам органов внутренних дел становится довольно острой. В настоящее время у молодежи наблюдается, в основном, негативное мнение о сотрудниках внутренних дел. Причины можно разделить на две группы: субъективные и объективные [1].

Субъективными причинами являются такие, как воровская романтика, восхваление преступной ловкости, азарта, безнаказанности преступных предприятий, хвала изобретательности и интеллектуальности преступных стратегий и тактик, и все это как проявления высшей свободы в обществе и от общества. Информационные, технологические, демократические и познавательные свободы современного человека поистине не знают границ, а так культивируемая обществом этика прагматизма и утилитаризма сужает потребности чаще молодых людей, «торопящихся жить», до эгоцентрических интересов. Такое явление берет свое начало с 90-х годов. В эпоху кризиса появились различные преступные группировки, которые занимались убийствами, кражами и рэкетом.

Объективными причинами являются коррупционные действия сотрудников, а также превышение своих полномочий, что в дальнейшем может привести к нанесению морального и материального ущерба, по мнению граждан. Обычно эти явления наблюдаются на политических демонстрациях и митингах, прочих массовых мероприятиях. Особый род «новой медийной власти» сегодня, не имеющей отдельного юридического статуса, то есть имеющей статус гражданского лица – это блогер. Монетизация работы многих представителей этой набирающей могущество силы лицами, заинтересованными в подрыве внутреннего порядка в стране, а вместе с ним и авторитета полиции, приводит к открытым провокациям сотрудников полиции при исполнении ими своих должностных обязанностей.

Нередко социальные оценки образа сотрудника полиции можно увидеть в культурном наследии. В детективном жанре кино чаще всего сотрудник органов внутренних дел является ключевой фигурой и только за счет его своевременных и квалифицированных действий можно порадоваться благополучному исходу в сюжете, а заодно и оценить по достоинству все трудности и опасности его интересной работы. Рассмотрим данное явление на примерах нескольких советских кинокартин. В фильме «Потерпевшие претензий не имеют» (1986 г.) [2] следователь признает, что одной формальной работы с людьми недостаточно: «...еще немного и головой думать приходится». В данной кинокартине затрагивается проблема умений и навыков находить правильные решения, использовать интуицию, распутывать сложные дела. Сотрудник органов внутренних дел представляется как гуманный человек, который способен интеллектуально и нравственно возвышаться над некой «системой» отношений, даже если эта система функционирует во внешнем согласии с принятыми правилами и обязанностями,

и не видит явных нарушений закона и преступлений. Фильм «Берегись автомобиля» Э. Рязанова (1966 г.), признанный классикой, с героем-следователем Максимом Подберезовиковым, представляет зрителям образ умного, тонкого и великодушного следователя, хорошо разбирающегося в нравственных проблемах общества. В 60–70-е гг. сняли кинокартину о деревенском детективе – добром и смекалистом Анискине. Сочувствие, сострадание являются одни из главных качеств советского сотрудника органов внутренних дел, может быть, самое проблемное и одновременно убедительное, исторически соответствующее типу русской культуры вообще, которое высвечивается в героях советского кинематографа.

Несмотря на то, что время спешит вперед и диктует нам новые оценочные критерии, подходящие к новым сегодняшним социальным условиям, в которых и Шарапов, и Анискин, и даже Жеглов выглядят наивно, все же стоит понимать и верно использовать воспитательную силу кинематографа, который порождает и насаждает сегодня скорее отрицательных – не умных, а хитрых и расчетливых героев-эгоцентриков, вроде Глухаря, и насаждает нежелательные идеи и образы сотрудников полиции, порочащие честь, с достоинством несущих свой нелегкий труд. Искусство отражает современные реалии общества, вскрывает социальные язвы и в то же время несет собой новый стимул к развитию, пропагандирует новые ценности и идеалы, является их рупором. Это мощное средство формирования идеологии должно подвергаться жесткой нравственной цензуре, и речь здесь не только о будущем российской полиции.

Сотрудник полиции для обычных граждан является важной фигурой в обыденной жизни. Формированию положительного имиджа способствует, в первую очередь, целенаправленная работа ведомства в плане оптимизации подготовки кадров, их расстановки и дальнейшего повышения уровня профессионализма не только в специальных служебных областях, но и в сфере формирования информационной и коммуникативной культуры социального взаимодействия. Особое внимание необходимо уделять формированию и совершенствованию культуры руководителя. К оптимизации работы также можно отнести стратегии государственного регулирования и оказания социальной поддержки сотрудникам в целях повышения их социальной защищенности и мотивации к результативной служебной деятельности.

Список литературы

1. Кудермина Е. И. Особенности социально-типичного профиля будущего сотрудника ОВД // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 11. С. 1–11.
2. Любивая Г. А. Образ защитника правопорядка в советской культуре (на материале кинематографии) // Философия права. 2014. № 4(65). С. 121–124.
3. Передня Д. Г. Имидж полиции России, эмпирический анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2016. № 1(76). С. 2.

Николаева Н. В.¹,

*доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат философских наук*

Хаврак А. П.²,

*доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
доцент*

УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВЕДОМСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Социологическая трактовка процесса формирования личности специалиста включает в себя приобщение к определенной деятельности, а также к среде, в которой эта деятельность протекает. В подготовке специалистов ОВД процесс формирования личности имеет особое значение с учетом специфики учебно-профессиональной среды.

В первую очередь, специалистам, обучающим курсантов, важно понимать две важные цели:

1. В процессе обучения в вузе необходимо, чтобы ментальные ориентиры будущего специалиста четко соотносились с профессиональными задачами в избранной им сфере.
2. В процессе обучения и воспитания будущий профессионал формируется в новых видах деятельности.

Так, процесс формирования личности специалиста – это и социально-психологическая, и педагогическая проблема. Роль руководителя в формировании молодого специалиста в правоохранительной системе обретает особое место в связи с особенностями делового стиля общения. А именно, принцип единоначалия, отношения субординации, жесткие дисциплинарные правила поведения, сложившиеся в системе традиции, особый психологический статус, требующий от личности молодого специалиста жесткого постоянного контроля над собой и сокурсниками-сослуживцами, взвешенных решений, выдержки и самообладания.

¹ © Николаева Н. В., 2021.

² © Хаврак А. П., 2021.

Современный подход к формированию кадрового аппарата органов внутренних дел, комплектование его квалифицированными специалистами, пригодными к правоохранительной деятельности по своим индивидуально-личностным психологическим качествам, требуют объективной оценки и научно обоснованного распределения имеющегося кадрового ресурса.

Годы учебы в образовательной организации МВД России ориентируют развитие личности будущего специалиста в определенном круге учебно-воспитательных задач, приобщают ее преимущественно в когнитивном ключе к будущей профессии. А на заключительном этапе обучения, в период прохождения практик, формируется сознательное отношение к работе и при удачной адаптации к профессии – превращение ее в важнейшую ценность человеческого существования. Ценностные ориентации личности, актуализированные первыми практиками или сформированные в этот период, зачастую остаются стабильными на протяжении всего трудового пути.

Сотрудник полиции – это больше, чем профессия. Некоторые специфические черты делают ее уникальной в своем роде. Эти сложности на фоне невысокого авторитета сотрудника ОВД, низкого уровня доверия населения к правоохранительным органам, негативных субъективных оценок нашей деятельности в целом, а также объективных причин сложностей борьбы с преступностью, скрытых от глаз обывателя, требуют очень высокой сознательной мотивационной доминанты в профессии, когда сотрудник, каждый раз вставая перед лицом опасности, четко понимает, зачем он этим занимается.

Все это создает дополнительный набор необходимых требований к подготовке современного специалиста в области охраны правопорядка, который будет эффективно выполнять служебный долг. В отечественной психологии традиционное понимание профессионального самоопределения связано с осознанием своих возможностей в успешном овладении профессией и осознанием общественной значимости мотива своего профессионального выбора.

Исследователь Т. В. Кудрявцев [1] указывает на то, что самоопределение есть «длительный, многоплановый и весьма подвижный процесс, профессиональное становление личности проходит в своем развитии четыре основные стадии: формирование профессиональных намерений, профессиональное обучение, профессиональная адаптация и частичная или полная реализация личности в профессиональном труде».

Кудрявцев Т. В. выделяет этапы профессионального самоопределения, среди которых называет: ознакомительный, подготовительный, основной и активное развитие операциональной подструктуры, формирование готовности личности к конкретной профессиональной деятельности.

В современных ведомственных организациях в рамках реализуемого в обучении компетентностного подхода сформировалась особая, даже уникальная учебно-воспитательная среда, которая является источником, условием и средством формирования молодого специалиста органов правопорядка. В ней задействованы силы и механизмы, которые отвечают главному единому принципу образования и воспитания (обучая воспитываем, воспитывая обучаем).

Структура этой учебно-воспитательной среды включает многочисленный набор взаимозависимых элементов, каждый из которых является значимым и неустранимым. Ее культурная специфика формировалась десятилетиями с учетом профессиональных милицейских традиций и ритуалов, инноваций образовательно-воспитательного процесса усилиями руководителей, наставников, ветеранов, профессорско-преподавательского состава и самих обучающихся, о чем пишет исследователь Савушкин Л. М. [3]. Она включает в себя, в первую очередь, образовательную деятельность (учебная и научная), служебную деятельность (прежде всего, несение службы в суточных нарядах и пр.), воспитательную сферу (участие в самодеятельности, шефская и пропагандистская работа, патриотическое, морально-нравственное воспитание, историко-культурная и просветительская работа), спорт и много других видов деятельности. Наиболее значимые показатели учебно-воспитательной работы, проводимой с курсантами и слушателями, отражены в рейтинговых оценках и личных портфолио – папках индивидуальных достижений. Применение этих современных форм работы усиливает соревновательный стимул в освоении разных сфер деятельности, предлагаемых учебно-воспитательной средой.

К ее преимуществам можно отнести следующие: возможность обеспечения оптимального перехода от учебного к профессиональному восприятию обучающимися решаемых задач; возможность приобретения умения верно рассчитывать силы и, в конечном счете, расставлять верные приоритеты в соответствии с целями; возможность проявить свои интересы и способности в различных сферах учебно-прикладной, научной и воспитательной работы; возможность выработки навыка бесконфликтного общения в условиях субординационного подчинения; возможность многофакторного развития личности и устойчивого закрепления мотивационных установок к будущей профессиональной деятельности.

Перечисленные основные преимущества ведомственной учебно-воспитательной среды, как видно, создают для обучающихся обширное поле возможностей для профессионально-личностного развития и поиска мотивационных ориентиров в профессии до прохождения заключительного этапа обучения, где эти ориентиры проясняются при прохождении практики и преодолении кризиса профессиональных ожиданий (кризиса экспектаций по Зееру).

Рассматривая диалектическое единство обучения и воспитания в учебно-воспитательной среде и оценивая его преимущества, необходимо отметить и некоторые проблемы формирования личности специалиста. Они вызваны разного рода объективными и субъективными причинами.

Одной из таких объективных проблем является некий методологический диссонанс при переходе общения от служебно-дисциплинарного плана к учебному. Он актуален больше для первокурсников в адаптационный период. При работе на учебных занятиях курсанту сложно переключиться к другому стилю общения: от формализованного и субординационно-регламентированного со строевыми командирами к более свободному стилю, где преподаватель является не командиром, а источником знаний, ориентирующим субъектом, поощряет творческую

инициативу, предоставляет свободу различных форм демонстрации знаний, умений и навыков. По мере адаптации у подавляющего большинства обучающихся эта проблема исчезает, и преподаватель на занятии быстро устанавливает демократический стиль общения, наиболее эффективный в обучении.

Другой проблемой учебно-воспитательной среды в формировании личности курсантов и слушателей является некоторая несогласованность плановой деятельности различных подразделений при организации работы курсантов. Эта особенность имеет объективные причины: большой набор разнообразных задач, выполняемых курсантами; задействование большого числа участников; высокая занятость переменного состава в иных видах работы (научные кружки, МОСТ, самодеятельность). Это приводит зачастую к нежелательным перегрузкам наиболее дисциплинированных, ответственных и хорошо успевающих курсантов, так как они наиболее результативны. Иногда негативные последствия имеет и желание отдельных курсантов догнать своих сокурсников в рейтинговых оценках, от чего они берутся за чрезмерную для них работу, которую не могут довести до конца. Большие возможности регулирования этой ситуации имеются у руководства курсов и педагогов-кураторов.

Следующей проблемой учебно-воспитательной среды ведомственного вуза является относительно низкая позитивная мотивация многих курсантов к проявлению учебной, научной, спортивной, творческой и других видов активности. Условная формула позитивной мотивации «сделаю, чтобы поощрили», при негативной мотивации курсанты часто руководствуются принципом «сделаю, чтобы не наказали». Эту проблему часто порождают субъективные причины. Отчасти в приоритетном выборе выполняемых задач курсанты ориентируются не на соображения долга и ответственности, в том числе и коллективной, а на личные интересы и желания. Это происходит преимущественно на младших курсах, где прохождение периода адаптации сопровождается повышенным контролем со стороны различных субъектов воспитания: курсового начальства, куратора, психологов, ведущих преподавателей, учебного отдела и т. д. По мере адаптации к учебе и службе большинство курсантов начинает дорожить интересами взвода, в том числе из-за нежелания нести коллективное наказание при успешном личном вкладе. В таких случаях наиболее эффективные курсанты при внимании заместителя командира взвода начинают помогать отстающим и сами при этом закрепляют практические навыки коммуникации. Так, внешний локус волевого контроля (когда ответственность за невыполненное задание курсант возлагает на другого) постепенно становится внутренним, курсант учится самостоятельности и ответственности, ему начинают доверять и перестают систематически контролировать.

На старших курсах эта проблема чаще проявляется в таком феномене как прокрастинация (откладывание дел на потом). Такая минимизация усилий имеет и объективные и субъективные причины. Знание и уместное применение социально-психологических технологий решения конфликтных ситуаций позволяет свести проблемы подобного рода к минимуму.

Мы рассмотрели некоторые наиболее общие преимущества и недостатки образовательно-воспитательной среды ведомственных вузов, но высшим критерием эффективности реализации на практике принципа единства обучения и воспитания является успешное вхождение в профессию наших выпускников.

Макросоциальные изменения, произошедшие за последние десятилетия в стране, определяют направление ужесточения к уровню профессиональной компетентности выпускников, развитию психологической готовности к службе в органах внутренних дел. Повышение эффективности учебного и воспитательного процессов – одно из главных условий формирования высокопрофессионального кадрового состава ОВД, способного эффективно решать оперативно-служебные задачи. Анализ и учет причин, влияющих на закрепление на службе выпускников образовательных учреждений МВД России, должны помогать решать проблему улучшения качества подготовки специалистов для ОВД.

К показателям адаптированности выпускников к нормам и ценностным ориентациям будущей службы можно отнести: сформированность представлений о принципах и ценностных ориентациях профессии сотрудника ОВД (личное субъективное отношение к профессии сотрудника ОВД; стремление служить в ОВД; этическое содержание мотивационной составляющей; готовность руководствоваться нормами права и морали) [2].

Недостатки в профессиональной подготовке выпускников образовательного учреждения МВД: недостаточная сформированность у выпускников психологической готовности к практической службе является самым важным фактором профессиональной дезадаптации в новом коллективе. Это заключается в снижении мотивации к службе, разочарованию в выборе профессии, увольнению из ОВД уже в первые годы службы. Формирование служебно-профессиональной направленности (мотивационной готовности к службе) осложняется тем, что в настоящее время у многих выпускников такие духовные ценности, как активная деятельная жизнь, общественное признание, интересная работа, развитие, творчество, познание и самопознание имеют второстепенное значение. Приоритетными жизненными ценностями сегодня являются: материальная обеспеченность, свобода, независимость в суждениях и поступках, счастливая семейная жизнь.

К сожалению, кадровые аппараты ОВД России ранее не имели устойчивой практики анализа служебной деятельности выпускников различных учебных заведений, не ведут постоянного контроля за эффективностью служебной деятельности молодых специалистов [4]. Сегодня назрела необходимость введения официальной документации, отражающей адаптацию выпускников вуза в начале своей деятельности.

Послевузовская адаптация носит комплексный характер. Она определяется множеством причин, а ее успех зависит и от качества полученных во время обучения знаний, умений и навыков, и от тех условий, в которых выпускники начинают свою служебную деятельность.

Таким образом, эффективность служебно-профессиональной деятельности выпускников образовательных учреждений МВД зависит от уровня их профессиональных знаний, служебно-профессиональной направленности и сформированности профессиональных качеств. Центральное место в эффективности подготовки специалистов для органов правопорядка занимает учебно-воспитательная среда. В ней сосредоточены усилия множества специалистов по подготовке кадров, сконцентрированы силы, ресурсы и механизмы по формированию компетентных специалистов.

Список литературы

1. Психологический анализ динамики профессионального самоопределения личности // Вопросы психологии. 1982. № 10. С. 51–58.
2. Реуцкая И. Е. Психологическое консультирование руководителей органов внутренних дел при затруднениях в профессиональном росте личности. М., 2017.
3. Савушкин Л. М. Подготовка выпускников образовательных учреждений МВД России к службе в органах внутренних дел. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2003.
4. Состояние работы с кадрами в органах внутренних дел Российской Федерации: сборник аналитических и информационных материалов. М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

Николаева Ю. В.¹,

заместитель начальника кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

Киреева В. А.²,

слушатель 861 учебного взвода

ИПСД ОВД Московского университета

МВД России имени В. Я. Кикотя

ЭМПАТИЯ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНОЕ КАЧЕСТВО ПСИХОЛОГА В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

На протяжении столетия ученые изучают феномен эмпатии. Первым термин «эмпатия» в своих работах упомянул Р. Фишер еще в 1873 г. Сущностью эмпатии, по его мнению, выступало некое вчувствование во что-либо, окружающее тебя (состояние человека, произведение искусства, объекты природы и т. д.), с целью восприятия, познания и интерпретации. В Германии в 1900 году психолог Т. Липпс [3] представляет свою теорию вчувствования, согласно которой, эмпатия – это способ эстетического восприятия, анализа и познания как определенного человека, так мира в целом. Титченер [7] определяет эмпатию как универсальную основу каждого познавательного процесса. В современной психологической науке под эмпатией понимается способность человека на бессознательном уровне понимать мысли и чувства собеседника, воспринимать его эмоциональное состояние, сопереживать ему, уметь видеть ситуацию с точки зрения другого человека [4].

Эмпатия во многом определяет успешность профессиональной деятельности психолога, многие исследователи считают ее одним из основных профессионально важных качеств (ПВК), необходимых для данной профессии. Первооткрывателем, изучавшим ПВК в отечественной психологии, можно назвать В. Д. Шадрикова [8]. Он полагает, что это такие индивидуальные качества субъекта труда, которые влияют на успешность его деятельности, а также на эффективность ее усвоения. Кроме В. Д. Шадрикова изучением феномена профессионально важных качеств занимались Е. А. Климов, А. В. Карпов, А. К. Маркова, А. А. Деркач, К. К. Платонов, М. А. Дмитриева, Е. П. Ермолаева, Ю. В. Котелова, В. И. Лазуткин, Б. А. Смирнов и другие. По мнению всех этих авторов, профессионально важные качества представляют собой сложное образование, включающее в себя различные психофизиологические и социально-психологические характеристики человека.

¹ © Николаева Ю. В., 2021.

² © Киреева В. А., 2021.

Профессионально важные качества выступают не только как свойства, отделяющие их носителя от специалистов других видов деятельности, но и, в первую очередь, определяют успешность человека среди других представителей этой же профессии. Большинство деятелей науки осознают огромную роль эмпатии в профессиональной деятельности психолога органов внутренних дел и уделяют большое внимание не только изучению этой проблемы, но и выработке данного качества у будущих представителей этой профессии в процессе обучения в образовательных организациях [5].

Эмпатия является не только важным качеством психолога при осуществлении его непосредственной работы с сотрудниками, но и способствует формированию благоприятного морально-психологического климата в коллективе. От установления эмпатических отношений между психологом и сотрудниками зависит эффективность их дальнейшей совместной деятельности, а также успешность деятельности подразделения. Поэтому эмпатия может считаться одним из главных критериев профессиональной успешности психолога и, следовательно, занимать одно из главных мест в его структуре ПВК.

С целью исследования уровня эмпатии у курсантов образовательных организаций МВД России нами было проведено эмпирическое исследование. Выборка составила 20 человек мужского и женского пола в возрасте от 20 до 21 года, обучающихся в ИПСД ОВД МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. В настоящем исследовании использован опросник методики диагностики уровня поликоммуникативной эмпатии И. М. Юсупова. Методом экспертной оценки были выделены ПВК, которыми должен обладать психолог в ОВД.

В первую очередь нами был проведен методом экспертной оценки сбор информации, определяющий критерии эффективности деятельности психолога. В опросе участвовали 4 преподавателя, 3 профессора кафедры психологии и старший психолог УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве; психолог УВД по СВАО ГУ МВД России по г. Москве и старший психолог УМВД России по Владимирской области. Были выделены следующие критерии: 1) комфортное состояние во время беседы; 2) устранение или компенсация болезненных симптомов; 3) повышение способности к восприятию нового опыта. Чтобы оценить уровень профессионализма курсантов в рамках непосредственно психологической деятельности, мы попросили 10 добровольцев с 1–2 курсов принять участие в эксперименте и пройти консультацию по очереди у каждого из 20 курсантов-психологов. Затем каждый «клиент» должен был оценить по шкале от 1 до 10 по уже выделенным нами критериям успешность работы с каждым из специалистов. По результатам диагностики уровня эмпатии специалистов были получены следующие данные (табл.1):

Таблица 1.

Результаты диагностики уровня эмпатии по методике И.М. Юсупова

Очень высокий	Высокий	Средний	Низкий	Очень низкий
2	4	9	4	1

Таким образом, очень высокий уровень эмпатии выявлен у одного респондента, высокий уровень – у четверых, средний уровень эмпатии присущ девяти участникам, низкий – четверым и очень низкий – одному.

На следующем этапе проводилось психологическое консультирование добровольцев с 1–2 курсов обучения курсантами 5 курса. По итогам сессий, как уже упоминалось выше, курсанты должны были проставить консультантам оценку от 1 до 10 по 3 критериям. Полученные оценки были нами проанализированы и выведен средний балл для каждого участника (таб. 2):

Таблица 2.

Результаты проведения сессий консультирования

№	Ср. балл	Уровень эмпатии	№	Ср. балл	Уровень эмпатии
1	3.5	Очень низкий	11	7.1	Высокий
2	4.0	Низкий	12	7.3	Очень высокий
3	4.2	Средний	13	7.7	Средний
4	4.8	Низкий	14	8.0	Средний
5	5.3	Низкий	15	8.1	Средний
6	5.7	Средний	16	8.7	Очень высокий
7	5.9	Низкий	17	8.8	Средний
8	6.4	Высокий	18	9.1	Высокий
9	6.8	Средний	19	9.1	Средний
10	6.9	Средний	20	9.3	Высокий

В рамках проверки достоверности полученных данных нами выявлено, что зависимость признаков статистически значима ($p < 0,05$) (использован критерий корреляции Спирмена). Следовательно, тенденция влияния уровня эмпатии на успешность профессиональной деятельности психолога ОВД не является случайной. Зависимость признаков статистически значима на 5 % уровне.

Результаты проведенного экспериментального исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Эмпатия является профессионально важным качеством психолога, его уровень определяет успешность его профессиональной деятельности.

2. По результатам исследования выявлено, что очень высокий уровень эмпатии не гарантирует профессиональную успешность, а самыми оптимальными уровнями, а также самыми распространенными (13 респондентов), являются средний и высокий.

3. Эмпатия не является исключительным качеством, оказывающим воздействие на профессиональную деятельность специалиста, существенное влияние

также оказывают жизненный опыт, темперамент, профессиональная компетентность, а также личностные качества психолога. На это указывает достаточно высокий средний балл у курсантов 5 курса, чей уровень эмпатии средний или ниже среднего по результатам методики И. М. Юсупова.

Список литературы

1. Басова А. Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. 2012. № 8. С. 254–256.
2. Феномен конгруэнтной эмпатии / Ю. Б. Гиппенрейтер и др. // Вопросы психологии. 1993. № 4. С. 61–73.
3. Липпс Т. Самосознание, ощущение и чувство. СПб, 1910.
4. Нелидова В. А., Маслова Т. М. Эмпатия как важное профессиональное качество психолога // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 3.
5. Николаева Ю. В., Киреева В. А. Эмпатия в профессиональной деятельности психологов органов внутренних дел // Сборник материалов Межведомственной научно-практической конференции «Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел». 2021. С. 167–171.
6. Пономарева М. А. Эмпатия: теория, диагностика, развитие : монография. Минск: Бестпринт, 2006.
7. Титченер Э. Учебник психологии / ч. 1-2; пер. с англ. и предисл. прив.-доц. А. П. Болтунова. М. : Изд-во товарищества «Мирь», 1914.
8. Шадриков В. Д. Профессиональные способности. М. : Логос, 2017.

Николаева Ю. В.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

Михайлова С. Ю.²,

*преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК ВИД ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАКТИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА

Психологическое консультирование – это процесс взаимодействия клиента и консультанта, направленный на помощь в решении проблемной ситуации и дальнейшее развитие личности.

Понятие «психологического консультирования» впервые появляется в гуманистической психотерапии К. Роджерса [11], в 1942 г. им была написана книга «Консультирование и психотерапия», в которой делается акцент на смежность направлений оказания психологической помощи людям (психотерапии, психиатрии и т. д.). Данная книга и клиент-центрированный подход К. Роджерса официально положили начало возникновению психологического консультирования как вида деятельности психолога по оказанию помощи психически здоровым людям.

В 1951 году психологическое консультирование получило официальный статус, официально отделившись от клинической психологии, когда на одной из научных конференций был введен термин «консультативная психология». С тех пор начался отсчет времени появления самостоятельной психологической деятельности – консультирования. На данной конференции были представлены основные отличия данного направления от других видов психологической помощи людям с различными расстройствами. Также было определено, что главной отличительной задачей психологического консультирования выступает именно профилактика появлений медицинских расстройств, а не их лечение. Это связано с тем, что психотерапия, которая является более ранним направлением деятельности психолога, ориентирована на оказание психологической помощи людям, имеющим определенные заболевания или невротические расстройства. Однако современное понимание психологического консультирования в той

¹ © Николаева Ю. В., 2021.

² © Михайлова С. Ю., 2021.

форме, что представляется сейчас, развивалось в контексте психотерапии и основных психотерапевтических направлений [3].

Психологическое консультирование, как и многие другие научные дисциплины, сформировалось из практики, в связи с социальным запросом в необходимости создания такого рода деятельности, которая направлена на оказание психологической помощи психически здоровым лицам, имеющим трудности в каких-либо сферах жизнедеятельности. Это могут быть трудности, связанные с принятием решения, переживания кризисных периодов, сложности во взаимоотношениях с людьми и начальством, адаптация к потере близкого человека, трудности развития, карьерного роста, формирования каких-либо навыков или компетенций и т. д.

Личности клиентов и специфика их проблем, с которыми сталкивается психолог-консультант, могут быть самыми разнообразными и не всегда встречающимися в его прошлой практической деятельности. Процесс консультирования может проводиться с тревожными, враждебно настроенными и агрессивными клиентами, «немотивированными» клиентами, предъявляющими завышенные требования. В практике консультанта могут встречаться обсессивные, истерические, шизоидные личности, процесс психологического консультирования с которыми имеет ряд специфических особенностей и правил. Свои особенности имеет также работа с клиентами, находящимися в депрессии, при переживании вины, при психосоматических расстройствах, при переживаниях утраты и т. д.

Психологическое консультирование тесно связано, а во многом непосредственно переплетается с психологической коррекцией и психотерапией. Более того, эти сферы часто смешиваются самими практикующими психологами. Разделение этих сфер деятельности весьма условно. Итак, как отмечает В. Ю. Меновщиков, общим между психотерапией и коррекцией является то, что оба процесса направлены на улучшение функциональности личности, устранения нарушений или каких-либо расстройств. Однако психологическая коррекция является процессом психологического воздействия, направленного на исправление недостатков психики или поведения человека, не имеющих органической основы и устойчивого характера проявления. Другими словами, клиентами в коррекционной практике являются лица, у которых наблюдаются сложности в социализации и адаптации из-за особенностей психического развития. Тогда можно говорить о том, что общим у данного рода деятельности с консультированием выступает то, что процесс психологического воздействия направлен на психически здоровых лиц, имеющих трудности определенного характера в адаптации к социальному окружению.

В своих работах Ю. Е. Алешина утверждала, что целью в психологическом консультировании выступает само оказание психологической помощи человеку. В свою очередь, Г. С. Абрамова говорила о том, что цель консультирования – достичь в процессе того, чтобы клиент мог чувствовать себя более перспективным, уверенно мог анализировать свое поведение и принимать решения, рас-

сматривая ситуацию с различных ракурсов. По мнению Р. Кочюнас, перед психологическим консультированием ставится основная цель – сформировать у клиента черты зрелой личности. Также существует классификация целей консультирования на основе направленности психологического процесса: с исправлением или коррекцией, направленные на рост и развитие каких-либо качеств, навыков и т. д., но грань между данными видами целей очень тонкая и не всегда можно четко их разделить [2].

Тогда в зависимости от цели консультирования могут быть поставлены различные задачи, характерные и необходимые для той или иной цели. Так, Ю. Е. Алешина [1] в качестве основных задач, которые надо решить в процессе консультирования, выделяет:

1. Выслушивание клиента.
2. Облегчение эмоционального состояния клиента.
3. Принятие клиентом ответственности за происходящее с ним.
4. Помощь психолога в определении того, что именно и как можно изменить в ситуации [3].

Для достижения цели консультирования Г. С. Абрамова определила, что первостепенным необходимо создать благоприятные условия для нормального, психически здорового человека, при которых он сможет формировать осознанные шаблоны поведения, которые в дальнейшем будет реализовывать в реальной жизни. Р. Кочюнас в соответствии с целью консультирования определила, что основной задачей данного процесса является появление черт зрелой личности, в первую очередь, у самого специалиста-консультанта.

Анализ литературы по проблеме психологического консультирования показал, что цели данного процесса зависят от выбранного специалистом направления, в котором он будет работать: приобретение новой формы поведения человека является основной целью бихевиорального направления, а в экзистенциальном направлении – помочь человеку осмыслить намерения и отношение к жизни и т. д.

Большинство практических психологов ОРЛС территориальных органов МВД России отметили (рис. 1), что работают, в основном, в рамках бихевиорального (поведенческого) направления (31 %), гуманистического направления (26 %), экзистенциального направления (22 %), психоаналитического направления (19 %). В рамках адлеровского направления работает лишь 2 % от общего количества опрошенных, техники и методы рационально-эмоционального (А. Эллис) направления в консультировании в работе не использует ни один практический психолог подразделения [6].

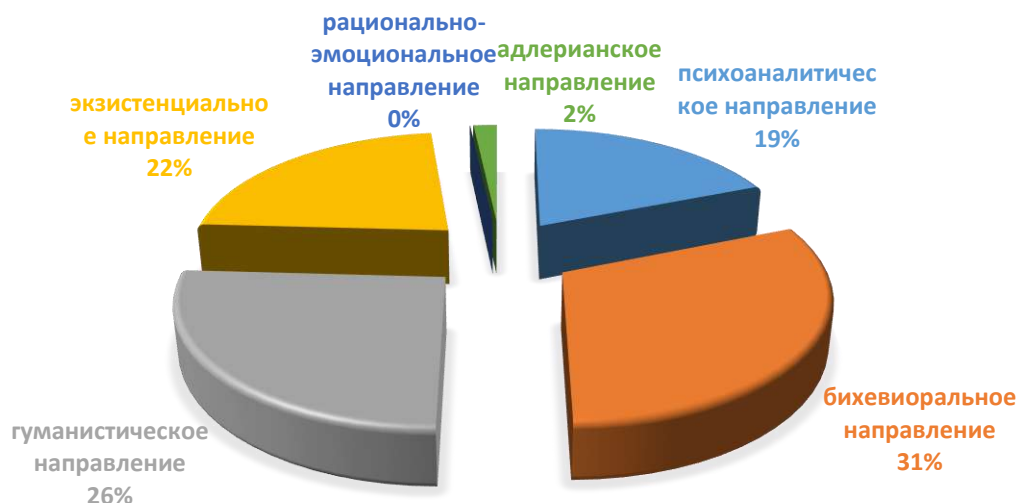

Рис. 1. Использование основных теоретических направлений психологического консультирования практическими психологами ОРЛС МВД России

Опыт работы практическим психологом-консультантом свидетельствует о том, что в процессе работы с клиентом не целесообразно придерживаться и использовать техники одного из известных теоретических направлений, а придерживаться, так называемого, эклектического консультирования. То есть в зависимости от ситуации, возникающей в рамках взаимодействия по исследуемой проблеме, а также в зависимости от типа личности и индивидуально-психологических особенностей клиента, необходимо выбирать для работы техники и процедуры, наиболее эффективно подходящие для каждого конкретного случая [9].

Таким образом, можно говорить о том, что психологическое консультирование является видом профессиональной деятельности практического психолога по оказанию помощи клиенту в решении жизненных проблем и сложностей, в возможности обсудить те стороны взаимоотношений, которые, будучи источниками трудностей, обычно не осознаются и не контролируются. В ходе консультативной беседы клиент получает возможность шире взглянуть на ситуацию, иначе оценить свою роль в ней и в соответствии с этим новым видением изменить свое отношение к происходящему и свое поведение.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М. : Независимая фирма «Класс», 1999.
2. Ильин Е. П. Психологическое консультирование: основы и базовые понятия // Консультирование и психотерапия. URL: <https://psyfactor.org/lib/counseling-2.htm> (дата обращения: 14.04.2021).
3. Минуллина А. Ф., Солобутина М. М. Основы психологического консультирования : методическое пособие. Казань: ТГГПУ, 2007.
4. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур:

современные направления и образовательные технологии: Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.

5. Николаева Ю. В. Особенности использования приемов психологического консультирования в практике психологов подразделений МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 12.

6. Николаева Ю. В. Психологическое консультирование как одно из направлений деятельности практического психолога ОВД. СПб. : СПбУ МВД России, 2020.

7. Николаева Ю. В., Новосельская С. Р. Интимно-личностное консультирование как один из видов психологического консультирования психолога органов внутренних дел. Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел // Сборник материалов межведомственной научно-практической конференции. М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.

8. Николаева Ю. В., Иванова А. И. Управленческое консультирование как направление деятельности психолога органов внутренних дел. Совершенствование профессиональной подготовки психологов для подразделений органов внутренних дел // Сборник материалов Межведомственной научно-практической конференции. М: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.

9. Особенности обучения психологическому консультированию курсантов образовательных учреждений МВД России // Актуальность педагогического наследия А. С. Макаренко в современных условиях. Москва: МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 424–431.

10. Райгородский Д.Я. Психологическое консультирование: практическое руководство. Самара: БахраХ-М, 2014.

11. Рогожина Е. А., Кобазова Ю. В. Психологическое консультирование: генезис понятия, особенности // Научный журнал. 2018. №10 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskoe-konsultirovanie-genezis-ponyatiya-osobennosti> (дата обращения: 27.03.2021).

Николаева Ю. В.¹,

*заместитель начальника кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

Михайлова С. Ю.²,

*преподаватель кафедры психологии
института психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Елисеева А. А.³,

*курсант 871 учебного взвода
института психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ КУРСАНТОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Подготовка квалифицированных офицерских кадров является приоритетным государственным направлением. Особо отмечается роль сотрудников ОВД в решении сложных и ответственных задач по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Для достижения этих целей сотрудники ОВД должны обладать высокой квалификацией, профессиональной мотивацией, зрелостью, аутопсихологической компетентностью и высоким духовно-нравственным потенциалом, которые основываются на профессиональном самосознании. От развития профессионального самосознания зависят успешность и результативность профессиональной деятельности (Е. М. Боброва, С. В. Васьковская, В. Н. Козиев, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Н. А. Канаева, Б. Д. Парыгин и др.).

Профессиональное самосознание представляет собой комплекс представлений человека о себе как профессионале, система отношений и установок к себе как профессионалу; осознание и целостная оценка специалистом себя, процесса и результата своей профессиональной деятельности [5].

¹ © Николаева Ю. В., 2021.

² © Михайлова С. Ю., 2021.

³ © Елисеева А. А., 2021.

Профессиональное самосознание включает в себя три компонента: когнитивный, аффективный и поведенческий.

Когнитивный компонент содержит в себе весь процесс самопознания и его результат – комплекс знаний и представлений о себе, собирающийся в «Я-образ» как сотрудника ОВД, который, в свою очередь, выступает в качестве обобщенной совокупности представлений личности о себе в трех взаимодополняющих системах – профессиональная деятельность сотрудника полиции, общение с различными группами людей, в которое ему приходится вступать в процессе осуществления деятельности, и личностное развитие. Аффективный компонент профессионального самосознания содержит в себе следующие типы отношений – положительное отношение к себе как к будущему профессионалу и личности, отношение к выбранной специальности и адекватную профессиональную самооценку. Поведенческий компонент предполагает рассмотрение степени готовности к выполнению обязанностей в отношении объекта будущей профессиональной деятельности, определяется в мотивации и стремлении к самоактуализации и степени удовлетворенности результатами своей профессиональной деятельности.

Все компоненты рассматриваются с двух точек зрения: динамической – протекания процесса деятельности и результативной – создания определенного продукта деятельности. Профессиональное самосознание развивается с самых первоначальных стадий профессионального становления – от несформированности компонентов к полной их структурированности.

В результате теоретического анализа проблемы профессионального самосознания были выделены следующие этапы его формирования и развития:

- 1) адаптационный;
- 2) ориентации;
- 3) активного становления и формирования;
- 4) персонализации [2].

Рассматривать данный феномен следует с самых первоначальных этапов его становления – с момента поступления в образовательные организации МВД России. В указанный период курсанты наиболее чувствительны к внешним воздействиям, что при правильной постановке работы позволит заложить основы адекватному профессиональному самосознанию. На данном этапе активизируются процессы приспособления субъектов образовательного процесса к новым условиям – к окружению, структуре и особенностям высшего учебного заведения, обязанностям, служебной, учебной и научной деятельности, содержанию программ образования, методам и формам обучения. Отведение адаптации отдельного места в системе развития профессионального самосознания основывалось нами на анализе исследований различных ученых, которые говорили о том, что адаптация не ограничивается обыденным принятием и приспособлением к новым профессиональным обычаям, нормам и правилам, а представляет собой более многомерный процесс, отражающий эффективность и гибкость деятельности личности, которая сталкивается с новым широким спектром проблем, присущих

специфике профессиональной деятельности, а также умение придавать ситуациям деятельности желательный и выгодный для себя ход. В связи с проходящей адаптацией на данном этапе у курсантов отмечается повышенный уровень тревожности, которая проявляется в ожидании всевозможных угроз с различных направлений деятельности, в психологическом дискомфорте и отрицательных эмоциях, а также, помимо перечисленных явлений, обучающимися проводится оценка того факта, подходит ли выбранная профессия к личностным особенностям или нет.

Можно выделить следующие характерные особенности, присущие данному этапу: в связи с негативными эмоциональными состояниями курсантов, из-за которых они не могут сфокусировать внимание на целенаправленном освоении профессии, у них отмечаются узкие и недостаточные представления о своей специальности, слабо выраженный мотивационный компонент, нечеткий профессиональный «Я-образ».

На втором этапе продолжает формироваться профессиональный «Я-образ». Курсанты проводят сравнительный анализ своих личностных ценностей с ценностями, которые установлены профессиональным эталоном выбранной специальности, в результате которого строится субъективное отношение к своей профессии. Также в процессе изучения отдельных профильных дисциплин закладываются основные представления о своей будущей деятельности. Особое внимание отводится личностным особенностям курсантов и развитию у них таких качеств, которые позволят преодолевать все возникающие сложные ситуации в процессе профессионального становления и избавляться от тревожности и напряженности, возникших на первоначальных этапах, а также формировать профессиональную сноровку, позволяющую достигать успехов в своей профессиональной деятельности.

На третьем этапе закладываются основы адекватного профессионального самосознания, которое развивается в результате связи полученных теоретических и практических знаний, умений и навыков с реальными условиями профессиональной деятельности, иными словами, проводится некая параллель в социальную и предметную сферы, что помогает расширить и обогатить свои представления о будущей профессии. Происходит активный анализ собственной деятельности и сравнение ее с профессиональными эталонами, что позволяет утвердить в основе все составляющие профессионального самосознания.

Завершающий этап ознаменовывается желанием каждого курсанта проявлять себя во всех ситуациях профессиональной деятельности. Вся деятельность и все ее аспекты пронизываются и подкрепляются личностными чертами курсанта, которые должны вести к успеху в ней. В сознании курсанта уже закладывается развернутая картина профессии, свои обязанности и права, которые из нее вытекают, ее значимость для окружающих людей и для себя лично, также проводится рефлексивный анализ приобретенных и развитых профессионально важных качеств, которые будут повышать эффективность будущей профессиональной деятельности, все вышеперечисленное осуществляется в результате задействия курсантов в системе профессиональных отношений.

Для осуществления вышеперечисленных целей и задач, имеющих социальную значимость, необходима грамотная организация мероприятий, направленная на развитие профессионального самосознания. Рассмотрим их более подробно.

Курсанты становятся сотрудниками полиции на первом курсе, после принятия Присяги сотрудника ОВД им присваиваются специальные звания, выдаются удостоверения, обучающиеся наделяются регламентированным спектром прав и обязанностей. Подготовка курсантов к их профессиональной деятельности осуществляется при помощи ведения практико-ориентированного обучения, в процессе которого особое внимание уделяется формированию у обучающихся определенных компетенций, которые будут способствовать развитию профессионального самосознания на каждом из этапов его формирования. Проводится выработка следующих важных аспектов: ответственность, самостоятельность, самоуправление личности, определенная направленность личности, что в совокупности будет влиять на повышение эффективности деятельности.

Для введения в будущую профессию курсантский состав начинает привлекаться к суточным нарядам и мероприятиям по охране общественного порядка. Обучающиеся начинают осваивать специальные дисциплины: огневая подготовка, служебно-прикладная физическая подготовка, личная безопасность сотрудника ОВД, тактико-специальная подготовка и другие, которые помогают постепенно составлять картину представлений о своей будущей специальности.

С курсантами проводится большой пласт работы по расширению границ представлений о самих себе, по выявлению сильных и слабых сторон личности, по поиску и развитию необходимых для успешной работы профессионально важных качеств. Данный аспект активизируется при помощи введения в учебный процесс различных форм практических занятий: организуются психологические тренинги различной направленности, в процессе которых курсанты получают много информации об особенностях своей личности и будущей специальности.

Кураторским составом реализуются посещения специализированных практико-ориентированных выставок, где курсанты могут познакомиться с военной техникой, что позволит им ощутить себя частью большой мощной системы, сформировать у себя необходимые внутренние профессиональные мотивы. Также проводятся встречи с ветеранами боевых действий, уроки мужества, которые обеспечивают формирование в сознании курсантов идеальных образов «Я-профессионал», после чего они смогут наметить план дальнейшего личностно-профессионального развития.

Каждую неделю с курсантами организовывается государственно-правовое информирование, целью которого выступает формирование и развитие специальных мотивационно-ценностных и морально-нравственных профессиональных компетенций. С личным составом проводится воспитательная работа, которая создает необходимую основу для развития профессионального самосознания и формирует рефлексивные, ценностные и морально-нравственные компетенции у курсантов образовательных учреждений МВД России.

Каждый обучающийся должен перейти в своем развитии на уровень самоуправления, т.е. целенаправленно осуществлять формирование собственных профессиональных навыков и компетенций, для чего обучающимся предоставляется открытый доступ к электронной библиотеке, которая выступает в качестве внешнего мотивирующего фактора познавательно-поисковой деятельности курсантов и позволяет иметь доступ к различной литературе и другому информационно-методическому обеспечению (планы семинарских и практических занятий, примерный перечень вопросов для подготовки к экзамену и т. д.).

Из числа личного состава взвода выбирается группа, ответственная за ежемесячное составление боевого листа, в котором отражаются все проведенные на протяжении месяца мероприятия, что дает курсантам возможность отслеживать и анализировать развитие своего профессионального самосознания и давать ему соответствующую самооценку.

На занятия по различным дисциплинам часто приглашаются практические специалисты из подразделений ОВД, которые рассказывают курсантам и слушателям о специфике их будущей профессиональной деятельности, случаях из практической деятельности, делятся своим опытом, отвечают им на все заданные вопросы.

На учебных занятиях преподавательский состав организует проигрывание и анализ курсантами различных ситуаций, которые могут встретиться в их будущей профессиональной деятельности, что позволяет обогатить представления обучающихся о профессии и смоделировать адекватную модель поведения в профессиональной деятельности. Устраиваются выезды на военно-полевые сборы, на тактико-специальные занятия, стрельбы, где курсанты могут погрузиться в свою будущую профессию и отработать аспекты предстоящей профессиональной деятельности сотрудника. Таким образом, в ходе указанных мероприятий совершенствуются ранее приобретенные знания, навыки и умения в условиях динамики и постоянной смены событий и формируются новые, которые пригодятся обучающимся при выполнении возложенных на полицию задач. Отрабатывается тактика задержания правонарушителей, обращения с огнестрельным оружием, применения боевых приемов борьбы, умения принимать решения в экстремальных, сложных и нестандартных ситуациях служебной деятельности.

В целях повышения ответственности за собственные поступки проводятся деловые игры и беседы, которые направлены на выработку компетенций, составляющих основу ценностного отношения к профессии. В беседах особое внимание уделяется служебной деятельности: говорится о необходимости соблюдения распорядка дня, установленных правил ношения форменного обмундирования, правил несения службы в суточном наряде и поведения в свободное от выполнения служебных обязанностей время [1].

В целях повышения профессионального мастерства и овладения необходимым инструментарием выбранного специалитета для эффективного выполнения оперативно-служебных задач ежегодно проводится конкурс «Лучший по про-

фессии», в ходе которого курсанты и слушатели демонстрируют набранный багаж знаний, умений и навыков, помогающий им быть успешными в своей профессиональной деятельности.

Курсанты активно участвуют в научно-практических конференциях, которые направлены на разрешение актуальных проблем профессиональной направленности, что позволяет им реализовывать научные интересы, углублять и пополнять свои знания по интересующим вопросам, проводить различные научные исследования. При помощи данного мероприятия у обучающихся постоянно пополняется и расширяется база знаний и представлений о будущей профессии.

Важным элементом развития профессионального самосознания выступает вовлечение курсантов и слушателей в практическую деятельность, формирующую представление о будущей профессиональной деятельности. Данные мероприятия реализуются при помощи организации внеучебной практики – курсанты направляются в детский лагерь в роли вожатых, в отдел психологической работы. Наибольшее представление об аспектах будущей профессиональной деятельности курсанты и слушатели получают во время прохождения производственной практики по получению профессиональных умений и опыта профессиональной деятельности в подразделениях территориальных органов МВД России, а также во время прохождения преддипломной практики.

Таким образом, профессиональное самосознание является очень важным аспектом профессионального становления курсантов, поэтому его развитию следует уделять особое внимание, начиная с поступления в образовательные организации МВД России. Грамотная организация указанных мероприятий и учет особенностей каждого этапа развития профессионального самосознания курсантов способствует формированию профессиональной позиции сотрудника ОВД, готового решать поставленные перед ним оперативно-служебные задачи.

Список литературы

1. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой Всероссийской научно-методической конференции, 2016.
2. Зеер Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник для вузов / Э. Ф. Зеер, 2-изд., испр. и доп. Москва, 2021.
3. Пряжников Н. С. Профессиональное и личностное самоопределение / Н. С. Пряжников. М. : Институт практической психологии, Воронеж: НПО «МОДЕК», 2009.
4. Николаева Ю. В. Формирование ценностных ориентаций слушателей (курсантов) в процессе подготовки к деятельности в сфере борьбы с организованной преступностью // Совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в ОВД: Материалы межвузовской научно-практической конференции. М. : МосУ МВД России, 2003.

5. Тюнис И. О., Тюнис Л. Ю. Психологическое сопровождение профессионально-личностного развития руководителей правоохранительных органов в процессе обучения: учебное пособие. 2019.

6. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Новикова Е. И.¹,
*адъюнкт кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
психолог ГПР ОМПО УРЛС УМВД России
по Смоленской области*

Метелев А. В.²,
*доцент кафедры психологии,
педагогике и организации работы с кадрами
Академии управления МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОТЕХНОЛОГИЙ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМЫ АДДИКЦИЙ И АДДИКТИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ У СОТРУДНИКОВ ОВД В ЛАТЕНТНОЙ СТАДИИ РАЗВИТИЯ

Укрепление законности, служебной дисциплины, психологического здоровья среди личного состава является решающими факторами повышения результативности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации. Анализ изучения материалов служебных проверок в отношении сотрудников по оценке их действий, зачастую, свидетельствует о взаимосвязи совершенных дисциплинарных проступков и незаконных действий с аддиктивным поведением.

Аддикция в своих стадиях развития всегда приводит к снижению самоконтроля, эмоциональной неустойчивости, различной степени выраженности поведенческим расстройствам, следствием которых являются потеря контроля, критичности над своими поступками, неспособность прогнозировать и давать адекватную оценку произошедшего. В настоящее время с диагностической стороны существует неразрешенная проблема в выборе эффективных методов и психотехнологий установления латентных форм аддиктивного поведения у сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, которые отвечали бы реалиям сегодняшнего дня.

Решение этой проблемы усложняется:

Во-первых, существованием различных определений данного явления и теоретико-методологических взглядов к исследованию отклоняющегося поведения, а также подходов к применению современных психотехнологий по их установлению.

Во-вторых, дилеммой приема на службу граждан Российской Федерации с аддиктивным поведением, не попадающих под установленные критерии факторов риска, подлежащих обязательному выявлению в ходе комплексных обследований, установленных нормативно-правовыми актами МВД России, таких как

¹ © Новикова Е. И., 2021.

² © Метелев А. В., 2021.

гэмблинг (игромания), интернет-компьютерные зависимости, шопполизм, пищевые, сексуальные (любовные) зависимости и др., что ведет к последующим служебным проверкам или судебным разбирательствам.

В-третьих, отсутствием верификационных психотехнологий, позволяющих выявлять различные формы и степень выраженности аддиктивного (зависимого) поведения на этапах профессионально-психологического отбора кандидатов на службу и в процессе служебной деятельности сотрудников.

В-четвертых, необходимостью качественного улучшения диагностики выявления аддиктивного (зависимого) поведения в психологической работе в современных условиях на основе глубоких теоретических и практических исследований с учетом латентности стадий развития различных форм аддикций уже на этапах профессионально-психологического отбора кандидатов на службу и в процессе служебной деятельности сотрудников.

Поэтому важнейшей задачей перед психологами по работе с личным составом выступает «своевременность установления сотрудников, склонных к общественно опасному или иному девиантному поведению, имеющих деструктивный потенциал, пытающихся использовать служебные права и возможности в ущерб обществу и гражданам» – Крук В. М. [3, с.112].

Под аддиктивным поведением (от английского: addiction – пагубная привычка) понимают бессистемное употребление в больших дозах различные психоактивные вещества (далее ПАВ: алкоголя, табака, наркотиков и др.) или постоянную сосредоточенность на определенных предметах или действиях с целью изменения своего состояния, испытать неизвестные ощущения, освободиться от душевной пустоты и скуки (Рохлина, 1999; Смагин, 2000), до формирования клинических признаков зависимости [7, с.36]. Отечественные исследователи, использующие термин «зависимость» и «аддикция» (В. С. Битенский, С. А. Кулаков, А. Е. Личко и др.), определяют аддикцию как заболевание, зависимость как сопутствующую форму нарушения поведения, другие авторы употребляют два этих термина как взаимозаменяемые (А. Е. Войскунский, Е. В. Змановская, С. А. Минаков и др.) [2, с.233].

Мы придерживаемся точки зрения, в которой под аддикцией понимается именно нарушение поведения, а не болезнь, (Личко А.Е., Битенский, 1991; Менделевич, 2005; Старцева, 2007) [7, с.36], причем ее латентную фазу как стадию развития скрытой аддикции (Е.А. Назаров, Ц.П. Короленко, С.В. Березин), выделив такие признаки: нерегулярность употребления ПАВ либо сосредоточенность на определенных предметах или действиях; культура приемлемости; скрытость реализации; отсутствие адаптации организма; отсутствие изменений структуры личности; неопределенность дальнейшей динамики развития (переход к сформированной зависимости / прекращение) [1, с.49].

Мазеина О. Н. в своей работе отметила, что в основе практически всех аддиктивных расстройств лежат социальные, биологические и психологические причины. Сотрудники органов внутренних дел в процессе служебной деятельности не редко испытывают внутриличностный конфликт или противоречия, с которыми в связи со своими индивидуальными особенностями личности (например,

акцентуированными чертами характера по гипертимному, неустойчивому, комфортному, истероидному, эпилептоидному типам) не могут справиться, не прибегая к сформированным традиционным способам снятия психического напряжения, отвлечения внимания и ухода от реальности. Таким образом, неразрешенная внутриличностная проблема влечет за собой использование «заместителей» неудовлетворенных потребностей: алкоголь, наркотики, власть (злоупотребления должностными полномочиями), Интернет и др., дающие возможность временной имитации хорошего самочувствия на короткий период [5, с.101–104].

Для нашего исследования интересны результаты, полученные Чернышевой Е. В., Сусловым В. Р. Так, при изучении видов и форм аддиктивного поведения сотрудников ОВД во взаимосвязи с индивидуально-психическими особенностями сотрудников экспериментально установили, что в среде сотрудников ОВД наиболее выражены: «интернет-компьютерная зависимость», «трудоголия» и «зависимость от людей и отношений». Имеются и специфические формы аддиктивного поведения: «аддикция негативных связей», «эмоциональная аддикция», «дистантность от социума», «интровертированный трудоголизм», «аддикция эмоциональных межличностных связей». Анализ корреляционных связей показал, что существуют несколько психологических компонентов личности, которые характерны для всех видов рассматриваемых аддикций: эмоциональная нестабильность, подозрительность, напряженность и тревога. Для химических аддикций и нехимических (в частности, гэмблинга, адренолиномании, сексуальной и любовной зависимостей) характерны: социальная раскрепощенность поведения, креативный интеллект, неустойчивость и эмоциональная регуляция поведения. Для трудоголии и зависимости от людей и отношений характерны социальная включенность, надежность и социальность [9, с.15–38].

Установление критериев и выраженности аддитивности у человека, является многоаспектным. Для раннего (латентного) выявления лиц с зависимостью в Российской Федерации и нормативно-правовыми актами МВД России широко представлены установленные стандарты обследования, касающиеся только психоактивных веществ. Рекомендуемые обследования предполагают изучение клинического и биохимического анализа в биологических средах (в крови, моче, слюне, волосах). Активно внедряется в практику метод оценки употребления наркотических препаратов по анализу ритмокардиограммы. Однако при массовом обследовании служебных коллективов указанные методы недоступны и трудоемки [8, с.118].

Мы разделяем точку зрения Чермянина С. В., Корзунина В. А., Федосенко Е. В. о том, что использование только психологических тестовых методик снижает объективность обследования в связи с тем, что всегда существует сознательное искажение результатов тестирования в целях представить себя в более выгодном положении. С помощью психологических тестов может быть определена только группа риска развития аддиктивного поведения, а дальнейшее применение лабораторных исследований, беседа с клиническим (медицинским) психологом

и осмотр врача психиатра позволяет определять только выраженную степень аддиктивных расстройств [8, с.121].

Мы считаем, к диагностике аддиктивного поведения у сотрудников ОВД необходимо подходить с применением комплексного подхода, включающего в себя не только рекомендованные методики, но и проводить апробацию и внедрение новых технологий выявления латентных форм аддикций у сотрудников ОВД. А именно, комплексное использование психотехнологий профайлинга, верификации и специального психофизиологического исследования с использованием полиграфа (далее СПФИ, полиграф).

Данные психотехнологии предполагают использование комплекса психологических методик по диагностике личностных особенностей обследуемого по определенному алгоритму проведения опроса, включающего в себя исследование социально-автобиографических, уголовно-административных, медицинских данных, тестовых и опросных диагностик, внешних (физических) параметров, жизненного пути, образа жизни, социального поведения и общения, направленности и мотивации личности, профессиональной деятельности, способностей, акцентуаций характера и др. [4, с.6–7].

Структурная опросная беседа профайлинга (с использованием опросника Натана Гордона – «опросная беседа судебной оценки FАINT», Удо Ундойча – «методика оценки валидности утверждений (ОВУ), достоверности высказываний», Р.Фишера и Э. Гейсельмана – «методика техники когнитивного интервью», Р. Дилтс – «модель получения конкретной информации «Субъект – Действие – Объективность» (СДО)», Л. Б. Филимонова – «модель искажения информации опрашиваемым лицом» и другие) и верификация, как подтверждение правильности какого-либо действия, предмета или события после проверки полученной информации пропорционально встраиваются в комплексное обследование при проведении полиграфа. Позволяют повысить качество выявления скрываемой информации, в частности, выявления аддиктивного поведения, в том числе и в латентной фазе.

Из отечественных ученых в области полиграфических исследований можно отметить подходы: Коровина В.В. – модель проведения опросной беседы с нейтральными, проверочными и жертвенными вопросами дополненной первоочередной подстройкой к человеку; метод определения уровня аддиктивного риска (УАР) – оценка латентного времени ответов на значимые вербальные стимулы, содержащие сленговые (жаргонные) высказывания при поиске в предложении незнакомых или непонятных слов, Аминева Г. – технология графологического экспресс-анализа почерка «Заявление – объяснительная», Кудина В.М., Статного В.М. – развитие направления профайлинга в правоохранительной деятельности в системе психологического сопровождения деятельности ОВД [8, с.119; 6, с.308; 4, с.5].

Главная цель использования технологии верификации (от двух латинских слов: *verus* («истинный») и *facere* («делать»)) – подтвердить соответствие итогового результата теоретическому предположению или заданию. В нашем случае это соответствие комплексного подхода в применении психотехнологической

модели возможности выявления аддиктивных форм поведения на латентной стадии их развития. По общему правилу выяснить истинность теоретических положений по проблематике установления критериев аддитивного поведения при помощи их практической проверки, сравнить результаты с изначальными требованиями или существующими стандартами в аспекте познаваемости, соответствия современным научным представлениям. Принцип верификации позволит истинную информацию, представленную обследуемым в процессе исследования, подтвердить практикой или хотя бы его высказывание не будет противоречить известным фактам. Это формальный и объективный процесс, который не зависит от желания конкретного человека.

Применение психотехнологии, включающей в себя комплекс инструментальных техник профайлинга, верификации и полиграфа в комплексное обследование кандидатов на службу в ОВД, сотрудников при назначении на должности, в кадровый резерв, обеспечит надежность установления латентных форм аддиктивного поведения, не попадающих под критерии, установленные нормативно-правовыми актами МВД России, и не могут быть подтверждены иными достоверными методами на практике или не противоречить истинным фактам; исключить субъективизм и вероятность результатов обследования; обеспечить контроль проявления негативных тенденций развития девиантного поведения из-за постоянного изменения личностных характеристик и установок во время профессиональной деятельности, явлений эмоционального выгорания, трансформации мотивационных ценностей, развития расстройств личности, эмоций и поведения; повысит надежность результатов обследования и обоснованность экспертного вывода; повысит эффективность психологического сопровождения личного состава и своевременность оказания психологами по работе с личным составом коррекции на начальном этапе развития негативных личностных и поведенческих зависимостей еще до принятия дисциплинарных мер либо иных негативных кадровых решений.

Список литературы

1. Ахмадеева С. И., Галяутдинова С. И. К проблеме понимания аддикции и зависимости отечественными и зарубежными исследователями // Вестник Башкирского университета. 2013. Т.18. № 1. С. 233.
2. Бардадымов В. А. Употребление психоактивных веществ как латентная фаза аддиктивного поведения // Сибирский психологический журнал. 2012. № 44. С. 49.
3. Караваев А. Ф., Крук В. М. Актуальные проблемы психологической работы в системе морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (обзор материалов Координационно-методического совета). Информация о совещаниях координационного совета по организации психологической работы в МВД России и учебно-методической секции деятельности подразделений психологического обеспечения ОВД ДГСК МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 1(60). С. 112.

4. Корзунин В. А., Федосенко В. А., Чермянин С. В. Современные методы диагностики риска наркоманий в молодежной среде // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. Серия Психология. 2009. № 3. С. 118–121.
5. Кудин В. А., Статный В. М. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: от теории и методологии к практике // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3 (59). С. 6–7.
6. Лукьянцева И. С., Руженков В. А. Новые возможности клинической скрининг-диагностики риска формирования аддиктивного и зависимого поведения // Научные ведомости. Серия Медицина. Фармация. 2016. № 19 (240). Выпуск 35. С. 36.
7. Мазеина О. Н. Аддиктивные проявления в поведении сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации, способствующие или провоцирующие совершение коррупционных правонарушений // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 4 (8). С. 101–104.
8. Обухов А. Н., Обухова И. П. Теоретические и методические основы применения полиграфа: учебное пособие / переизд. Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. С. 308–309.
9. Сулова В. Р., Чернышева Е. В. Виды и формы аддиктивного поведения сотрудников правоохранительных органов // Электронный журнал Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 15–38.

Новосельская С. Р.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Цветков В. Л.,
*начальник кафедры юридической психологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 доктор психологических наук, профессор*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗМЕНЕНИЯ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Многомерность и многофункциональность образа профессии, который формируется у человека в процессе профессионализации, вызывает все больший интерес, поскольку понимание структуры образа, механизмов его функционирования и способов преобразования позволит выявить пути повышения эффективности деятельности. То есть разработка этой проблемы важна, прежде всего, для решения прикладных задач, которые ставятся перед психологией служебной практикой.

Понятие «образ профессии» является содержательным и, по мнению Леонтьева А. Н., «путь решения проблемы исследования любого образа идет от внешнего объективного мира к ощущению, восприятию, образу» [1]. Современная психология вкладывает в понятие «образ» весьма определенное содержание. Образ – субъективный феномен, формирующийся в процессе предметно-практической деятельности, чувственной и мыслительной активности и представляющий собой результат целостного, интегрального отражения окружающей действительности. Образы всегда многомерны и отражают различные стороны воспринимаемых объектов, их связи друг с другом, а также отношения к субъекту восприятий. Что же касается функций, присущих образу, то, в первую очередь, к ним относятся уточнение, систематизация и обобщение воспринятых объектов и явлений внешнего мира. Также к основным функциям психических образов можем отнести общерегулирующие и приспособляющие функции.

В процессе развития человека у него складывается представление об окружающем мире, его составляющих, к которым относится профессиональная деятельность людей. Данное представление характеризуется как система ожиданий и гипотез личности по отношению к внешней действительности и формируется в процессе взаимодействия индивида с окружающей средой.

Психические образы являются регуляторами трудовой деятельности и становления человека как субъекта труда, участвуют в создании оптимальных условий для формирования профессионализма и личности профессионала. Среди

¹ © Новосельская С. Р., 2021.

психических регуляторов труда, образующих структуру образа профессии, выделяют следующие основные группы. Во-первых, это образ объекта труда (предмета труда, внешних средств, условий и процессов трудовой деятельности). Во-вторых, это образ субъекта труда, подразделяемый, в свою очередь, на актуальный «Я-образ» (рефлексия своего актуального состояния) и обобщенный «Я-образ» («Я-образ», «Я как представитель профессиональной общности» и т. п.). В-третьих, это образ субъект-объектных и субъект-субъектных отношений, куда входят:

- 1) потребности, мотивы, функциональные состояния;
- 2) эмоции, чувства, эмоциональные отношения;
- 3) характер, направленность личности, мировоззрение;
- 4) профессионализм, опыт, знания, умения, навыки [2].

С. В. Зиборова рассматривает образ профессии как внутреннее образование, имеющее характер обобщенности, отражающее становление профессионального сознания как субъектного личностного процесса, с одной стороны, и соответствующие внешнему, специфическому содержанию конкретной профессиональной деятельности – с другой стороны [3].

А. М. Сосновская в своих работах определяет образ профессии как представление человека о выбранной профессии и его отношение к ней. Н. В. Курбет, в свою очередь, рассматривает образ профессии как целостное представление о базовых компонентах профессии, которые выступают как связанные части единой системы. Е. Ф. Платаш раскрывает по-иному этот феномен в своем исследовании: «Образ профессии – это эмоционально-окрашенное представление о профессии, которое содержит стереотипное ядро и объединяет в себе наиболее значимые характеристики профессиональной деятельности».

Рассматривая подходы к изучению образа профессии, выявляются общие особенности определения данного понятия, но также наблюдается ряд различий. Так, М.Н. Рыбникова объясняет образ профессии через призму некоего образования, который формируется в процессе профессионализации личности [4].

Образ профессии в течение профессионализации личности претерпевает изменения. Выявление динамики этих изменений позволит установить факторы, влияющие на успешность формирования индивидуального стиля деятельности, как необходимого условия успешной профессиональной адаптации.

По мнению Климова Е. А., важнейшим регулятором профессиональной деятельности является субъективный образ профессии [2]. Уже на этапе выбора профессии у человека существуют определенные представления о специфике будущей профессии. В дальнейшем эти представления конкретизируются в процессе обучения и непосредственно в профессиональной деятельности. От того, насколько верно представляет себе специфику своей будущей профессии человек, во многом зависит успешность его профессиональной адаптации. Если деятельность по своим характеристикам совпадает с мотивационными, эмоциональными, когнитивными и коммуникативными особенностями человека, то сам процесс трудовой активности приносит удовольствие или, по крайней мере, меньше утомляет и не вызывает негативных эмоций. Все это вплотную связано

с эффективностью труда и поэтому имеет первостепенное значение и для самого человека, и для общества в целом. Чем успешнее адаптируется человек к своей профессии, тем меньше нарастания у него эмоциональной напряженности, что может приводить к конфликтным ситуациям, невротизации, физиологическим расстройствам [4].

В психологии труда традиционно рассматривают развитие профессионально важных качеств, которые определяют успешность труда, его эффективность. Но спецификой собственно психологического подхода является перенесение акцента на проблему развития самой личности работника. Поэтому анализ ценностно-смысловых образований личности субъекта труда имеет важное теоретическое и практическое значение. При этом важно понять, как происходит формирование ценностно-нравственной, смысловой, личностной структур его профессионального сознания.

Исходя из определений образа профессии, сформулированных изучающими этот феномен авторами, мы можем сделать следующие выводы:

1) образ профессии – это целостное представление о выбранной профессиональной деятельности человека, а также его отношение к данной деятельности, к себе как к субъекту труда, профессиональная позиция личности и стремление стать профессионалом;

2) эффективность профессиональной деятельности человека во многом зависит от формирования и изменения у него образа профессии, поэтому целью наших дальнейших исследований является формирование адекватного требованиям МВД образа профессии у курсантов образовательных организаций МВД России.

Список литературы

1. Леонтьев А. Н. Образ мира // Избранные психологические произведения. М., 1983. С. 251–261.
2. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М, 1995.
3. Зиборова С. В. Профессиональное сознание: репрезентация в образ профессии: дисс. ... канд. психол. наук. Красноярск, 1999.
4. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996.
5. Собчик Л. Н. Психодиагностика в профориентации и кадровом отборе. М., 2003.

Овчинников М. М.¹,
слушатель факультета подготовки руководителей
(начальников) территориальных органов
Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ

Определяющую роль в функционировании системы органов внутренних дел (далее ОВД) играет личность сотрудника, личностные качества которого становятся фактором, определяющим создание культурной среды с первого дня службы, стимулирующего развитие профессионализма, ответственности, этических качеств. Особое внимание ОВД отводится совершенствованию кадрового направления, которое невозможно улучшить, не преобразовав самоотдачу на службе, профессиональные качества сотрудников. Поэтому особое место в деятельности руководителей ОВД занимает воспитательная работа. Правильно организованная воспитательная работа формирует морально-психологический климат и представляет важное звено в работе руководителей территориальных подразделений ОВД. Морально-психологический климат представляет собой совокупность нравственных и психологических условий, которые способствуют результатам в служебной деятельности и всесторонней развитости сотрудника. Среди средств осуществления задач воспитания представлены: индивидуальная воспитательная работа; информационно-пропагандистская; работа активистов служебных коллективов.

В воспитательной работе ОВД необходимо выделить основные направления:

- патриотическое воспитание, которое формирует и развивает качества личности сотрудника, способствовавшие развитию патриотического сознания и готовности к осуществлению оперативно-служебных задач;
- профессионально-нравственное воспитание, которое совершенствует понимание нравственности в профессиональной деятельности, этические представления о поведении сотрудников, взаимодействии в коллективе и вырабатывает устойчивые навыки основ антикоррупционного поведения;
- правовое воспитание, которое оказывает непрерывное воздействие на сотрудников для развития у них комплекса знаний и убеждений, формирование активного правового поведения, способствовавшее верному пониманию и осуществлению государственной правоохранительной политики [1, с. 12].

При управлении личным составом руководитель подразделения использует различные методы управления, а именно способы воздействия на коллектив и сотрудников в отдельности для координации их деятельности в процессе функ-

¹ © Овчинников М. М., 2021.

ционирования организации. Выделим три группы методов управления персоналом: административные, экономические и социально-психологические [5, с. 123].

К экономическим методам управления необходимо отнести элементы обеспечения прогрессивного развития организации посредством экономического механизма. К таким методам относится материальное поощрение сотрудников: премирование по итогам работы, за выполнение особо важного поручения и др.

Административные методы нацелены на осознание необходимости дисциплины труда, способствовавшие стремлению сотрудника нести службу в соответствии с культурой трудовой деятельности. Для данной группы методов характерно прямое воздействие, связанное с их нормативно-правовым регулированием и обязательным исполнением [3, с. 65]. В их основе лежат принципы единоначалия и ответственности. В управлении персоналом реализация данных методов осуществляется через распоряжения и приказы.

Социально-психологические методы, как управленческие воспитательные воздействия на персонал, основаны на применении законов социологии и психологии [4, с. 151]. Указанные методы при проведении воспитательной работы в подразделении являются предпочтительными (они более выгодные для руководства, так как менее затратные), нацелены на конкретную личность сотрудника и, в основном, строго персонифицированы и индивидуальны. Главная их особенность заключается в обращении к личности, интеллекту и поведению сотрудника для направления его внутреннего потенциала на решение конкретных задач подразделения.

В настоящее время одной из концепций грамотного управления коллективом является управление талантами, которое позволяет сотрудникам совершенствовать себя, что повышает организационную приверженность и желание оставаться в организации. Концепция управления талантами рассматривается как новая перспектива в управлении человеческими ресурсами и человеческим капиталом. В управлении персоналом человеческий капитал представляет собой совокупность наемных работников организации, обладающих профессиональными компетенциями, физиологическими и личностными качествами, полезными для работодателя и нуждающимися в непрерывном развитии [2, с. 6]. Человеческий капитал сегодня становится фактором успешного развития, по этой причине руководитель обязан уделять особое внимание качеству коллектива и уровню его развития. Управление талантами позволяет привлекать талантливых сотрудников и эффективно их использовать. Это требует распознавать таланты сотрудников, видеть и интегрировать их как круги цепочки, а также создавать синергию с ними. Кроме привлечения новых талантов талантами действующих сотрудников не следует пренебрегать.

Помимо обязанностей в применении морально-психологического обеспечения, указанных в Приказе МВД России от 11.02.2010 № 80 «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» [1, с. 9], руководителю необходимо рассматривать сотрудников как человеческий капитал со стороны имеющих

у них талантов, что является одним из критических факторов успешной организации воспитательной работы с личным составом. Концепция управления талантами заключается в разработке специальных стратегий для найма кандидатов, удержания сотрудников и создания резерва сотрудников, чьи таланты могут быть использованы в соответствии со стратегией организации.

Отдельно хотелось бы отметить особенности организации руководителем территориального органа внутренних дел воспитательной работы с кандидатами в кадровый резерв. Подготовка кандидата из кадрового резерва к должности должна проводиться длительно и планомерно в целях минимизации риска развития дезадаптации, принимаются во внимание для назначения на должность, к которой они будут планомерно готовиться. По этой причине данный процесс требует комплексного подхода, в том числе участия психологической службы. При этом данный метод часто используется службой отдела кадров органов внутренних дел, так как характерна постепенность развития карьеры сотрудников, а также имеет место практика назначения на вышестоящие должности кандидатов из собственных сотрудников, зарекомендовавших себя, с которыми велась активная работа в ходе воспитательной работы с личным составом.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, человеческий капитал – основной ресурс в системе органов внутренних дел, от эффективности управления которым во многом зависит уровень ее развитие. Поддержание оптимального уровня функционирования коллектива и создание благоприятного морально-психологического климата, способствующего полноценной работе и проявлению своих талантов на практике, является одной из основных задач руководителя. Подход к изучению личности кандидата должен носить комплексный характер. Руководителю необходимо ставить задачи по организации индивидуальной воспитательной работы, учитывать результаты для разработки управленческого решения организационно-кадровых и иных служебных вопросов. Стили управления составляют комплекс методов управления, которые являются основными рычагами воздействия на коллектив. От того, насколько начальник подразделения способен комбинировать и адекватно ситуации применять методы управления, зависит его успешность и компетентность как руководителя, способность создать благоприятный морально-психологический климат в коллективе.

Руководитель подразделения при осуществлении воспитательной работы должен руководствоваться основными нормативно-правовыми документами, которые регламентируют службу в органах внутренних дел. При этом необходимо умело применять разнообразные методы управления: от административных до социально-психологических, в целом рассчитанные на качественную воспитательную работу, создание и поддержание положительного морально-психологического климата, ведь от него во многом зависят достижения сотрудников и коллектива, кроме этого он способствует улучшению результатов оперативно-служебной деятельности, развивает атмосферу взаимовыручки среди сотрудников, настраивает на достижение положительных результатов работы.

Компетентный руководитель понимает важность проводимой воспитательной работы и благополучного морально-психологического климата в коллективе и в своей деятельности постоянно стремится поддерживать оптимальный благоприятный уровень функционирования коллектива. Также большое внимание руководитель должен уделять профессиональному росту и развитию личного состава, повышению квалификации, а также практике ротации внутри подразделения. Указанные меры приведут к повышению авторитета руководителя у подчиненных, который будет базироваться не на страхе, что является негативным фактором для развития коллектива, а на уважении и доверительности.

Список литературы

1. Приказ МВД России «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» от 01 февраля 2018 г. № 50 // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: через коммерческую версию.

1. Алавердов А. Р. Управление человеческими ресурсами организации: учебник / под ред. А. Р. Алавердова. М. : Университет «Синергия», 2017.

2. Егоршин А. П. Основы управления персоналом: учебное пособие / под ред. А. П. Егоршина. М : Инфра-М, 2011.

3. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом: учебник / под ред. А. Я. Кибанова. М : ИНФА-М, 2017.

4. Турчинов А. И. Управление персоналом: учебник / под общ. ред. А. И. Турчинова. М. : РАГС, 2002.

Охотников Ю. М.¹,

*доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Грибанова К. В.²,

*слушатель института-факультета психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя*

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СТРЕСС-ПРЕОДОЛЕВАЮЩЕМ ПОВЕДЕНИИ

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел сложна и многопланова. Большое количество различных задач, их многоплановость зачастую протекают в конфликтных условиях и стрессовых ситуациях. Все это диктует необходимость выявления личностных ресурсов сотрудников ОВД с целью повышения уровня стрессоустойчивости сотрудников, выбора стратегии стресс-преодолевающего поведения.

В теории стресс-преодолевающего поведения, как отмечают Е. Н. Ашанина и А. В. Бухвостов, важное значение имеют личностные ресурсы сотрудника. Именно они обеспечивают стрессоустойчивость и умение противостоять воздействию стресс-факторов в профессиональной деятельности [1].

Ресурсы личности – это относительно стабильные характеристики людей, которые являются неким психологическим фоном для преодоления стресса. Они влияют на развитие способов его преодоления. Однако сегодня нет однозначной трактовки содержания и компонентов личностных ресурсов, в том числе и в стресс-преодолевающем поведении.

Так, А. Л. Журавлева и Е. А. Сергиенко включают в понятие «ресурсы» волевые, эмоциональные и когнитивные способности личности, соответствующие психическим познавательным процессам, С. А. Хазова, например, говорит о субъектном психическом свойстве, а Д. А. Леонтьев утверждает, что это ресурсы саморегуляции, ресурсы устойчивости и инструментальные ресурсы [3].

Рассматривая в своих исследованиях копинг-поведение, С. Фолькман все ресурсы разделил на три вида: физические (здоровье и выносливость конкретного человека), психологические (локус контроля личности, ее убеждения, мировоззрение, самооценка, мораль и пр.) и социальные (взаимоотношения личности, индивидуальная социальная сеть, связывающие ее с окружающим социумом и миром вообще) [4].

В современных исследованиях к личностным ресурсам принято относить:

¹ © Охотников Ю.М., 2021.

² © Грибанова К. В., 2021.

- когнитивные способности (развитость когнитивной сферы позволяет адекватно оценивать воздействие разнообразных факторов),
- Я-концепция (представление человека о самом себе),
- локус контроля (по большей части интернальный, то есть способность личности самостоятельно контролировать собственное поведение, брать на себя ответственность за принятые решения и действия),
- социальная компетентность (умение общаться и взаимодействовать с окружающими людьми, стремление к аффилиации – быть вместе с людьми),
- ценностно-мотивационная структура, мировоззрение (определенная позиция по отношению к жизни, любви, смерти, одиночеству, вере и пр.),
- эмпатия (вчувствование, умение сопереживать людям, проживать их чувства и эмоции в определенный период времени).

Многие исследователи склоняются к тому, что личностные ресурсы способны влиять на выбор процессов оценки стресса и разработку стратегий его преодоления. В подтверждение этому в своих научных трудах И. Б. Лебедев, В. Л. Цветков утверждают, что именно эффективность развития личностных ресурсов копинг-поведения является основным показателем успешной адаптации к жизненным стрессам и, наоборот, низкий уровень их развития ведет к формированию пассивного дезадаптивного поведения и дезинтеграции личности [2].

Проведенный нами корреляционный анализ между показателями выраженности личностных ресурсов и выбора стресс-преодолевающего поведения с помощью линейного коэффициента корреляции Пирсона (r -Пирсона) позволил установить, что выбор стратегии поведения сотрудниками ОВД в стресс-преодолевающем поведении имеет тесную положительную связь со следующими показателями (таб. 1):

Таблица 1

№ п/п	Показатели	Выраженность статистически значимых связей
1	Стаж службы сотрудника в ОВД	$(r = 0,92, p \leq 0,01)$
2	Семантический конструкт «Я» и «Профессионал»	$(r = 0,90, p \leq 0,05)$
3	«Активная» стратегия стресс-преодолевающего поведения при стрессе	$(r = 0,89, p \leq 0,05)$
4	Локус контроля-Я	$(r = 0,88, p \leq 0,05)$
5	Направленность на выполнение задачи	$(r = 0,86, p \leq 0,05)$
6	Социальная компетентность	$(r = 0,72, p \leq 0,05)$
7	Самопринятие	$(r = 0,69, p \leq 0,05)$

8	Когнитивные процессы:	
	а) концентрации внимания	($r = 0,64$, $p \leq 0,05$)
	б) оперативная память	($r = 0,55$, $p \leq 0,05$)
	в) креативность	($r = 0,52$, $p \leq 0,05$)
	г) рефлексия, самооценка	($r = 0,43$, $p \leq 0,05$)
	д) интеллект	($r = 0,41$, $p \leq 0,05$)

Также нами выявлено, что стресс-преодолевающее поведение имеет обратно пропорциональную зависимость с такими показателями, как: личностная тревожность ($r = - 0,48$, $p \leq 0,05$); конфликтность (выбор конфронтационной стратегии) ($r = - 0,42$, $p \leq 0,05$); асоциальный тип поведения в стрессовой ситуации ($r = - 0,34$, $p \leq 0,05$); семантическая схожесть конструкторов «Профессионал» и «Неудачник» ($r = - 0,33$, $p \leq 0,05$); доверчивость, настороженность ($r = - 0,32$, $p \leq 0,05$).

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили нам определить структуру личностных особенностей и ресурсов сотрудников ОВД в стресс-преодолевающем поведении, которые выражаются в таких содержательных компонентах, как ценностно-смысловой, когнитивный, мотивационный, эмоционально-волевой и поведенческий.

Список литературы

1. Ашанина Е. Н., Бухвостов А. В. Психологические особенности копинг-поведения специалистов экстремальных профессий // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2011. № 3.
2. Лебедев И. Б., Рыбников В. Ю. Психология копинг-поведения специалистов экстремального профиля // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2004. № 4 (29).
3. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / под. ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М. : Издательство «Институт психологии РАН», 2011.
4. Folkman S., Lazarus R. S., Pimleyet S. Age differences in stress and coping processes // Psychology and Adding. 1987. Vol. 2. №. 4.

Павлова С. А.¹,

*заместитель начальника кафедры
психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

Деева Н. А.²,

*доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ТРЕНИНГ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО РОСТА КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью поддержания профессионализма сотрудников органов внутренних дел, а это представляется возможным благодаря личностно-профессиональному развитию и преодолению профессиональных кризисов. Саморазвитие предполагает прохождение разных этапов становления, обусловленных кризисными моментами. Целенаправленное применение психологических технологий (тренинговых) в психологическом сопровождении служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяет предупреждать и корректировать возникновение негативных признаков профессионального кризиса.

Профессиональный кризис в первую очередь затрагивает личностный структуры, связанные с профессиональной деятельностью [4]. Сущность профессионального кризиса выражается в изменении темпа и скорости профессионального пути личности и обязательно сопровождается переоформлением ценностно-смысловой сферы, как личности в целом, так и тех смысловых структур, которые касаются профессиональной деятельности (Л. И. Анцыферова, Н. В. Гришина, Э. Ф. Зеер, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Л. М. Митина и др.).

Переживание кризиса вызывает перестройку психологической структуры личности [2], изменение социально-профессиональной направленности. Порождая психологическую напряженность, кризисы должны стимулировать профессиональное развитие личности. Переживая кризис, личность, как правило, поднимается на более высокий уровень развития. Деструктивные же последствия кризисов выражаются в таких поведенческих характеристиках, как профессиональная пассивность, отсутствие стремления к профессиональному развитию, неадекватное, некачественное, непродуктивное выполнение профессиональных функций.

«Преодоление кризисных явлений требует от личности профессионального поступка, высокого уровня развития способности к эмоциональной саморегуляции и психологически компетентного отношения к себе. Не всякая личность мо-

¹ © Павлова С. А., 2021.

² © Деева Н. А., 2021.

жет самостоятельно найти конструктивный выход из кризиса. Высокая психическая напряженность, отрицательные эмоции, пассивное отношение к себе, заниженная самооценка часто приводят к деструктивному профессиональному поведению» [1].

Конструктивный выход из кризиса предполагает повышение профессиональной квалификации, поиск новых способов выполнения деятельности, изменение профессионального статуса, переквалификацию. Такой путь преодоления кризисов требует от личности проявления профессиональной активности, совершения поступков, которые прокладывают новое русло для ее профессионального развития.

Проведение реформы в системе органов внутренних дел обусловило увеличение количества сотрудников, испытывающих кризис профессионального становления в связи со сменой профиля деятельности, изменением обычных основ профессиональной деятельности. Вместе с тем неконструктивное разрешение кризисов профессионального становления может оказаться причиной профессиональной дезадаптации сотрудников, крушением их профессиональных надежд, несостоятельностью в профессии.

В современной ситуации профессиональные кризисы сотрудников во многом детерминированы изменением социально-экономических условий их профессиональной деятельности [1]. При этом к наиболее феноменологичным признакам профессионального кризиса у сотрудников, а также индикаторами того, что сотрудник идет по деструктивному пути его преодоления, являются признаки эмоционального выгорания и профессиональной дезадаптации личности.

Исследование проблемы психологических признаков и эффективности тренинга профессионально-личностного роста осуществлялось с 2017 по 2021 год и как формирующий эксперимент было реализовано в ряде последовательных этапов. Начальный этап включал разработку плана, отбор методик, проведение пилотажного исследования, позволившего оценить валидность выбранных методик. На втором этапе при помощи отобранных методик проводилось исследование, направленное на выявление признаков профессионального кризиса у респондентов. На третьем этапе с использованием математико-статистических методов были выявлены и описаны признаки профессионального кризиса у сотрудников полиции. На четвертом этапе был разработан тренинг профессионального личностного роста, направленный на преодоление профессионального кризиса. На пятом этапе выборка была разделена на две группы, равнозначные по проявлению признаков профессионального кризиса, на одну из которых осуществлялось воздействие посредством тренинга, а на другую никакого воздействия не производилось. На шестом этапе было проведено повторное исследование признаков профессионального кризиса в двух группах испытуемых, осуществлено сравнение полученных показателей. На седьмом этапе проводилось обобщение полученных данных и конструирование выводов.

Выборочную совокупность исследования составили сотрудники УМВД России по г. Краснодару в количестве 30 человек. Гендерное и возрастное распределение выглядит следующим образом: 19 мужчин и 11 женщин, возрастной диапазон от 28 до 47 лет, со стажем службы от 5 до 21 года.

Респонденты были выбраны по результатам психодиагностических методик. В контрольную и экспериментальную группу вошли респонденты, имеющие признаки профессионального кризиса. В последствии данные респонденты методом случайного выбора были разделены на контрольную и экспериментальную группы, которые состояли из 15 человек и отражали генеральную совокупность выборки.

В эмпирическом исследовании были использованы следующие методики: методика диагностики уровня эмоционального выгорания (В. В. Бойко); опросник «Оценка профессиональной дезадаптации» (О. Н. Родиной в адаптации М. А. Дмитриевой) [5]; методика определения интегральной удовлетворенности трудом (А. В. Батаршева).

Для количественной обработки данных использовались методы описательной статистики; программа Excel. В основу качественной обработки эмпирических данных был положен сравнительный анализ.

При изучении синдрома выгорания в контрольной и экспериментальной группах респонденты разделились на три группы по такому критерию, как сформированность фаз:

1 группа – синдром полностью сформировался хотя бы в одной из фаз (т.е. итоговое количество баллов в одной из фаз больше или равно 61) (47,5 %);

2 группа – синдром находится в стадии формирования хотя бы в одной из фаз (т.е. итоговое количество баллов в одной из фаз находится в промежутке от 37 до 60 баллов) (32,5 %);

3 группа – синдром не сформировался (т.е. итоговое количество баллов ни в одной из фаз не превышает 36 баллов) (20 %).

При исследовании профессиональной дезадаптации было выявлено, что показатели выборок находятся в диапазоне умеренного уровня дезадаптации (от 32 до 64 баллов), когда сотруднику требуется оказание помощи специалистов по проведению реадaptации. При этом, наиболее выражены у респондентов обеих групп особенности социального взаимодействия, что характеризуется ухудшением показателей социально-психологического климата, напряженностью в служебном коллективе, конфликтностью и агрессивностью во взаимоотношениях. Выраженность показателей отмечается в соматовегетативных нарушениях, что свидетельствует об общем ухудшении состоянии здоровья, утомляемости. Эмоциональная сфера личности тоже имеет тенденцию к астении, т.е. наблюдается преобладание пессимистического настроения, повышение тревожности.

Методика «Интегральная удовлетворенность трудом» включает в себя три компонента: социальный, внутриорганизационный, личностный. Исходя из полученных результатов, становится очевидным тот факт, что в меньшей степени

сотрудники органов внутренних дел удовлетворены организацией своей деятельности, следовательно, нарекания вызывают управленческие решения, распределение профессиональных обязанностей и взаимоотношения в служебном коллективе, характеризующиеся неустойчивостью межличностных взаимоотношений внутри коллектива, что довольно часто выражается в постоянной усталости, приводит к перенапряжению сотрудников, может послужить причиной нервно-психических срывов личного состава, нарушений служебной, исполнительской дисциплины, а также снижению работоспособности.

Качественный анализ всех психодиагностических методик позволяет сделать вывод о наличии признаков профессионального кризиса у респондентов обеих групп.

Проведение формирующего эксперимента осуществлялось в рамках психологического сопровождения служебной деятельности. Экспериментальная группа в количестве 15 человек принимала участие в тренинге профессионально-личностного роста. Тренинг профессионально-личностного роста направлен на то, чтобы положительные результаты различных этапов профессионализации интегрировались в личностную структуру и позволили личности совершенствоваться, и, наоборот, сильные стороны личности гармонично встроились в контекст профессиональной сферы и помогали достигать там наилучших результатов. По завершении тренинговой программы было проведено психодиагностическое обследование как контрольной, так и экспериментальной групп (рис. 1).

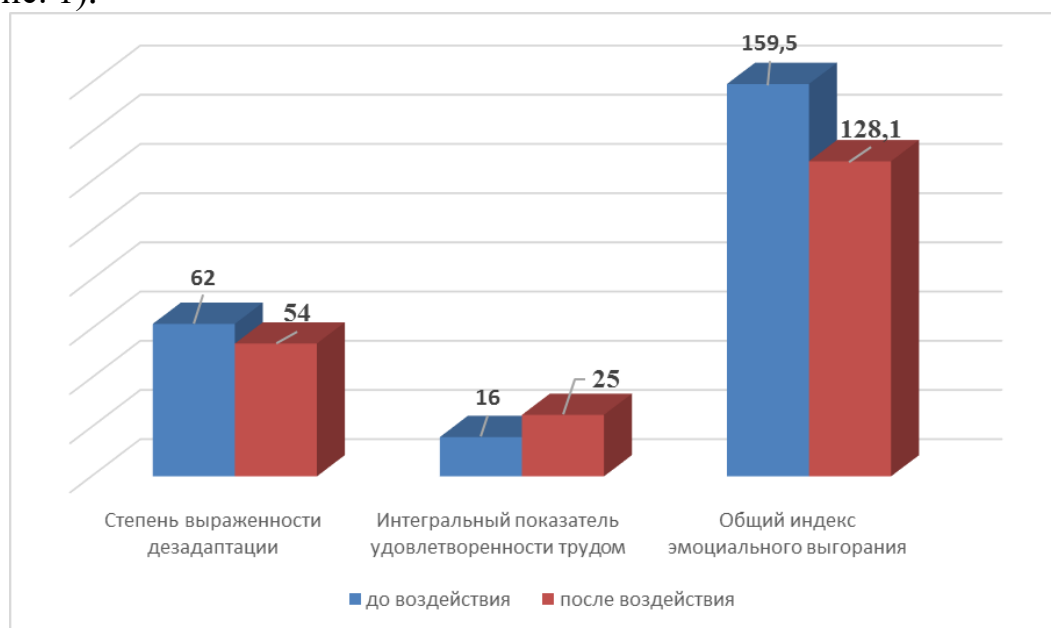

Рис. 1. Сравнительный анализ интегральных показателей (в баллах)

Становится очевидным тот факт, что интегральные показатели всех методик имеют изменения. Так, показатели выраженности профессиональной деформации и эмоционального выгорания показывают тенденцию к снижению, а показатель удовлетворенности трудом несколько вырос, что позволяет высказать предположение об эффективности тренинга.

Для достоверности результатов тренинговой работы используем Т-критерий Вилкоксона. Таким образом, используя таблицу критических значений для Т-критерия Вилкоксона для $n=15$: $T=19$ ($p \leq 0.01$), можно сделать вывод, что после участия в тренинговой программе показатели психодиагностических методик имеют значимые различия.

Приведенная гистограмма позволяет наглядно увидеть разницу в интегральных показателях двух групп. Несмотря на непродолжительный период тренинговой работы, становится очевидным тот факт, что показатели экспериментальной группы имеют тенденцию к положительному изменению (рис. 2).

Рис. 2. Сравнительный анализ интегральных показателей контрольной и экспериментальной групп после тренинговой работы (в баллах)

Проведенный формирующий эксперимент подтвердил высказанную гипотезу о том, что целенаправленное применение психологических технологий (тренинговых) в психологическом сопровождении служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел позволяет предупреждать и корректировать возникновение негативных признаков профессионального кризиса.

Результаты проведенного исследования могут послужить основой для построения программ психологического сопровождения и программ тренингов профессионально-личностного роста сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Гусева Н. В. Кризисы профессионального становления сотрудников органов внутренних дел, факторы их возникновения и особенности профилактики // Наука в современном мире : Сборник материалов VI-ой Международной научно-практической конференции. 2017. С. 110–113.
2. Деева Н. А. Рефлексивные механизмы переживания жизненного кризиса // Рефлексивные процессы и управление. Тезисы V Международного симпозиума 11–13 октября 2005 г. / под ред. В. Е. Лепского. М. : Институт философии РАН, 2005. С. 70–73.
3. Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб. : Питер, 2001.

4. Карпенко Е. В. Профессиональный кризис – общие понятия и ресурсы для преодоления // Психология особых состояний: от теории к практике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Красноярск, 15 мая 2021 г. / отв. ред. Н. А. Лисова // Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2021.

5. Практикум по психологии профессиональной деятельности и менеджмента: учебное пособие / 2-е изд., под ред. Г. С. Никифорова, М. А. Дмитриевой, В. М. Снеткова. СПб. : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.

*Пискунова С. И.¹,
слушатель 2 курса 2 факультета
направления «Государственное и муниципальное управление»
Академии управления МВД России*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВНОВЬ ПРИНЯТЫХ СОТРУДНИКОВ

На протяжении всей своей жизни личность адаптируется к различным изменениям окружающей среды на биофизиологическом и социально-психологическом уровнях, что позволяет первостепенно различать биофизиологическую и социально-психологическую адаптацию. Биофизиологическая адаптация предполагает физиологическую подстройку организма к изменяющимся условиям, в то время как социально-психологическая адаптация связана с изменениями, происходящими на психологическом уровне и при этом имеющими социальный характер [1]. В научной литературе помимо вышеозначенных двух ключевых видов адаптаций также различают и другие, в том числе социальную и профессиональную адаптацию.

Социальная адаптация рассматривается как процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды. Что касается профессиональной адаптации, то она представляет собой процесс приспособления личности к требованиям, выдвигаемым профессиональной деятельностью и обозначенным в должностных инструкциях (характер, режим и условия труда) [3]. Поскольку социальная и профессиональная адаптации осуществляются на психологическом уровне и носят социальный характер, это позволяет их рассматривать в качестве разновидностей социально-психологической адаптации.

Когда речь идет об адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников, то подразумевается достаточно сложный и многогранный процесс, затрагивающий все стороны личности и предполагающий включение различных механизмов, обеспечивающих его успешность. В частности, в процессе осуществления коммуникативного взаимодействия [4] особые требования предъявляются к стрессоустойчивости и саморегуляции сотрудников [5].

Авторы, занимающиеся изучением особенностей адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников, отмечают, что существует ряд факторов, которые оказывают влияние на процесс адаптации. К числу таких факторов они относят: материальное обеспечение, моральное и социально-психологическое несоответствие самоопределения статуса и роли в жизни и профессии, конфликтные ситуации, возникающие между сотрудниками и руководством [2].

Факторы, влияющие на процесс адаптации, косвенно указывают на то, что именно личностные особенности во многом предопределяют успешность протекания процесса адаптации к служебной деятельности. Исходя из этого, было выдвинуто предположение о том, что существует определенная взаимосвязь между

¹© Пискунова С. И., 2021.

показателями социально-психологической адаптации вновь принятых сотрудников и их личностными особенностями. Для того, чтобы проверить гипотезу, было проведено эмпирическое исследование. Совокупный объем выборки эмпирического исследования, выполненного в 2019–2021 годах, составил 60 сотрудников, впервые назначенных на службу в ОВД. В возрасте от 18 до 30 лет, со сроком выслуги от 3 месяцев до 1 года. Диагностика социально-психологической адаптации осуществлялась с помощью методики К. Роджерса и Р. Даймонда. Для выявления личностных особенностей вновь принятых сотрудников использовались: методика FPI «Исследование психологических особенностей личности сотрудников» и методика Ч. Д. Спилбергера, Ю. Л. Ханина («Диагностика уровня личностной тревожности»).

Первичный анализ полученных результатов позволил прийти к выводу о том, что вновь принятые сотрудники имеют средний уровень социальной адаптивности и психологической зрелости, они интегрированы в своем социальном окружении и готовы поддерживать баланс между самореализацией и социальными требованиями. Вместе с тем среди них встречаются те, у кого есть существенные проблемы, связанные с процессом социально-психологической адаптации. Эти сотрудники нуждаются в своевременной психологической помощи.

Несмотря на некоторую тревожность, которая характерна для вновь принятых сотрудников в связи с процессом адаптации к новым условиям, можно говорить о ее подконтрольности, поскольку в большинстве случаев у респондентов не проявляется личностная тревожность (показатели находятся в пределах нормы).

По результатам корреляционного анализа, была выявлена значимая положительная взаимосвязь между интегральным показателем принятия других и экстраверсией ($r=0,273$; $p=0,035$); значимые отрицательные взаимосвязи между интегральным показателем принятия других и невротичностью ($r=-0,273$; $p=0,035$), депрессивностью ($r=-0,273$; $p=0,035$), личностной тревожностью ($r=-0,273$; $p=0,035$); высокозначимая отрицательная взаимосвязь между эмоциональным комфортом и ситуативной тревожностью ($r=-0,375$; $p=0,003$); значимые положительные взаимосвязи между эмоциональным дискомфортом и депрессивностью ($r=0,275$; $p=0,033$), эмоциональной лабильностью ($r=0,255$; $p=0,005$), личностной тревожностью ($r=0,301$; $p=0,019$); значимая положительная взаимосвязь между интегральным показателем эмоциональной комфортности и застенчивости ($r=0,290$; $p=0,025$), а также высокозначимая отрицательная взаимосвязь между интегральным показателем эмоциональной комфортности и депрессивности ($r=-0,332$; $p=0,001$); высокозначимая положительная взаимосвязь между внутренним контролем и маскулинностью ($r=0,337$; $p=0,009$); высокозначимая отрицательная взаимосвязь между внутренним контролем и реактивной агрессивностью ($r=-0,322$; $p=0,012$); значимая положительная взаимосвязь между внутренним контролем и экстраверсией ($r=0,274$; $p=0,034$); значимая отрицательная взаимосвязь между внутренним контролем и невротичностью ($r=-0,274$; $p=0,034$); высокозначимая отрицательная взаимосвязь между интегральным показателем стремление к доминированию и эмоциональной лабильностью ($r=-0,374$; $p=0,003$); значимая

отрицательная взаимосвязь между интегральным показателем стремление к доминированию и депрессивностью ($r=-0,262$; $p=0,043$).

В целом, результаты корреляционного анализа позволяют предполагать, что вновь принятые сотрудники, обладающие такими личностными особенностями как экстравертированность, застенчивость и маскулинизм, проходят процесс социально-психологической адаптации легче и успешнее. В то же время для сотрудников, у которых явно выраженными являются такие личностные особенности как невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, реактивная агрессивность, эмоциональная лабильность, личностная тревожность, в процессе социально-психологической адаптации испытывают значимые затруднения, при этом она у них проходит менее успешно.

С учетом полученных эмпирических данных были разработаны рекомендации по психологическому обеспечению адаптации к служебной деятельности вновь принятых сотрудников. В разработанных рекомендациях учитывается взаимосвязь процесса адаптации с личностными особенностями вновь принятых сотрудников и обращается внимание на необходимость организации психологической помощи в трех направлениях (личность, личность в деятельности, личность в коллективе и через коллектив). Такой подход позволяет выявить проблемы, трудности и отклонения, которые могут быть значимым препятствием в процессе адаптации к служебной деятельности у вновь принятых сотрудников.

Список литературы

1. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. М., 2018.
2. Кузнецова Л. Э. Влияние системы отношений личности на адаптационный потенциал сотрудников милиции, переживших экстремальные ситуации: дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2011.
3. Ларионова С. А. Социально-психологическая адаптация личности: теоретическая модель и диагностика: монография. Белгород, 2018.
4. Вахнина В. В. Антикризисная переговорная деятельность сотрудников органов внутренних дел в ситуациях, связанных с совершением преступлений: учебное пособие. М. : Академия управления МВД России, 2018.
5. Психологическое обеспечение стрессоустойчивости как элемента профессиональной надежности специалиста силовых структур / В. В. Вахнина и др. // Психология и право. 2021. Т. 10. № 2. С. 167–178.
6. Коммуникативные аспекты интуиции в структуре саморегуляции профессиональной деятельности инспекторов ДПС // Психопедагогика в правоохранительных органах // Омская академия МВД России. 2019. Т. 24. № 2 (77). С. 158–165.

Попова Т. А.¹,

*старший научный сотрудник, профессор
Федерального государственного бюджетного
научного учреждения «Психологический институт»
Российской академии образования,
доцент Московского института психоанализа,
кандидат психологических наук*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Проектная деятельность в образовании сегодня – это не только модное направление, но и вектор развития для высшего образования. Знаниевая парадигма уступила место компетентностному подходу. Идея сделать образовательное пространство общим была задекларирована в Болонье, где в 1999 г. двадцать девять стран решили принять общие требования и к 2010 г. провести полное реформирование образования. Россия присоединилась в 2003 г.

Изменения стандартов образования довольно тяжело принимались вузовской и академической средой, но сегодня стандарты образования уже стали привычными, и теперь особенно важным становятся принципы и содержательная сторона образовательного процесса.

Критика и активные споры иностранными авторами велись в большей степени из-за расплывчатости определения. Но и в отечественной литературе мы можем встретить разнообразие терминов компетентностного образования. Так, например, в работах Н. В. Сахаровой [4] встречаемся с мнением, что это не новая парадигма, а интеграция инновационного образования и традиционного, основной целью данной интеграции является эффективная социализация личности. В то же время противоположная точка зрения предложена И. А. Зимней. Автор рассматривает данный подход как новое направление в образовательной среде, автор делает акцент на то, что такая смена образовательной парадигмы обеспечивает более полное личностно- и социально-интегрированное образование, что помогает адекватному проявлению личности в современном мире [1].

В высшем образовании нового направления необходимо не только растерять, а бережно сохранить принципы педагогики и психологии. Особенно это касается исследовательской сферы. Перечислим некоторые из них, предложенные И. В. Ульяновой в учебном пособии «Педагогика»:

– принцип объективности, полный учет факторов, условий, определяющих то или иное явление, адекватность исследовательских подходов и средств. В этом принципе должно быть исключено одностороннее и предвзятое отношение к оценке фактов, но в то же время необходима включенность в процесс исследования человека-исследователя с его творческой индивидуальностью и внутренним миром.

¹ © Попова Т. А., 2021.

– принцип сущностного анализа, то есть соотнесение общего, особенного и единичного, раскрытие законов существования и функционирования, условий развития и возможностей изменения. Таким образом исследователь переходит от описания к объяснению, к прогнозированию педагогических процессов.

– принцип генетический – рассмотрение на основе анализа происхождения и последующего развития.

– принцип единства логического и исторического, сочетающего изучение истории объекта (генетическая сторона) и теории (структура, функция, связь с другими объектами), перспектива развития.

– принцип соблюдения преемственности, учет традиций, опыта, научных достижений.

– принцип сочетания сущего и должного, т. е. обязательное соотнесение плана должного и плана сущего, объяснительных и прогностических элементов в каждом исследовании, в которых одна из сторон или функций выступает как ведущая. Любое из явлений рассматривается в сопоставлении с нормой и идеалом, а любая перспектива не может быть обоснована без соотнесения с существующим, без учета современной теории и практики [5].

Отметим, что одним из вариантов воплощения сегодняшнего практико-ориентированного направления является проектная и исследовательская деятельность студентов. Таким образом, предлагая участие студентам в научно-образовательном проекте, мы руководствуемся вышеперечисленными принципами, в то же время развиваем определенные компетенции, присущие педагогической и психологической специальностям.

Общепрофессиональные компетенции (ОПК-4, ОПК-6) декларируют способность выпускника вуза осуществлять духовно-нравственное воспитание на основе базовых национальных ценностей, способность использовать психолого-педагогические технологии в профессиональной деятельности, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания. В ФГОС по профилю психологии ОПК-6 указывает, что специалист должен быть способен оценивать и удовлетворять потребности и запросы целевой аудитории для стимулирования интереса к психологическим знаниям, практике и услугам [3].

Научно-образовательный проект, существующий с 2012 г., в первую очередь был ориентирован на участников-подростков. Вся содержательная часть была направлена на воспитание и на формирование духовно-нравственных ценностей исключительно подростков. В 2013 г. впервые в проекте приняла участие группа курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Появление участников другой возрастной группы – юношеской, дало возможность разработать новые направления для проекта. Одно из направлений: развитие гибких, мягких навыков. Курсанты университета, являясь непосредственно участниками проекта, могут воплощать полученные знания по педагогике и по психологии на практике. Кроме того, участие в проекте, который носит научно-образовательный и исследовательский характер, помогает курсантам овладевать базовыми методами, развивающими гибкие навыки и являющиеся не-

обходимыми для сегодняшнего специалиста: самообучение – тренинги, вебинары, марафоны – формат, близкий и необходимый для проекта, на каждом занятии проекта введен обязательный элемент – обратная связь. Все участники после проведенного занятия делятся своими впечатлениями, каждый участник защищает свой арт-логотип [2]. Обмен мнениями, рассуждениями, вопросы, все это порождает возможность вместе искать истину. Обратную связь можно получить от спикеров, специальных гостей, преподавателей и стажеров. Важной составляющей сегодняшнего образовательного процесса является ментворкинг – изучение моделей эффективного поведения специалиста, овладевшего высоким уровнем компетенции, а также непосредственная работа и контакт с наставником. Такой вариант работы в проекте мы предусмотрели: данный вектор развития в организации общения с приглашенными специалистами, спикерами, которые делятся своим опытом и с радостью могут ответить на вопросы или продолжить общение за рамками научно-образовательного проекта.

Не менее важным является подготовка курсантами и другими участниками проекта исследовательской части. Исследование строится на вышеуказанных принципах педагогического исследования. Так, например, принцип объективности. Выбирая тему исследования, связанную чаще всего со смысловой проблематикой, участник проекта рассматривает и описывает все факторы, которые могут повлиять на предмет исследования, далее после описания применяется принцип сущностного анализа, юные исследователи учатся соотносить общее и частное, единичное. Необходимо также соблюдать принцип соблюдения преемственности, учет традиций и опыта научных достижений. Работы курсантов практически всегда отличаются от работ других участников серьезным научным подходом. Руководство, осуществленное профессором И. В. Ульяновой, дает отличные результаты. Курсанты проводят достаточно серьезные исследования в рамках проекта. Научная работа увлекает молодежь, так, активная участница нашего проекта Ю. Простакишина успешно защитила кандидатскую диссертацию по педагогике на тему «Формирование у курсантов образовательных организаций высшего образования МВД России компетенций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних»; еще одна участница В. Нефедьева готовится к защите кандидатской диссертации, результаты исследований были представлены сначала на молодежной, а позже и на взрослой секции Международного симпозиума «Психологические проблемы смысла жизни и акме».

В этом году научно-образовательный ФГБНУ «ПИ РАО» приглашал на стажировку специалистов. Это еще одна возможность для студентов, курсантов, адъюнктов, молодых преподавателей, молодых ученых попробовать свои силы на практике проявить свои творческие и исследовательские силы в русле психолого-педагогического сопровождения на проекте.

Список литературы

1. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. С. 34–42.

2. Попова Т. А. Артлоготерапия: раскрытие ценностей творчества и смысла / Психологические проблемы смысла жизни и акме: электронный сборник материалов XXV Международного симпозиума / отв. ред. Г. А. Вайзер, Т. А. Попова, Н. В. Кисельникова. М. : ФГБНУ «Психологический институт РАО, 2021. С.221–225.
3. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24/87>.
4. Сахарова Н. С. Категории «Компетентность» и компетенция в современной образовательной парадигме // Вестник ОГУ. 1999. № 3.
5. Ульянова И. В. Педагогика: учебное пособие. М. : Московский институт психоанализа, 2018.

Пучкова Ю. С.¹,
курсант 881 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя,

Дерягина Л. Е.²,
профессор кафедры психологии
доктор медицинских наук, профессор
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННЫМ УСЛОВИЯМ СОТРУДНИКОВ ОВД

Практически каждый современный человек в некоторой степени сталкивается с проблемой ориентации во внешней социальной среде в условиях неопределенности. Это в значительной степени осложняет четкое планирование и прогнозирование дальнейшей жизни индивида. Толерантность к неопределенности Халлман представляет, как способность принимать конфликт и напряжение, которое возникает в ситуации двойственности, противостоять не-связанности и противоречивости информации, принимать неизвестное и не чувствовать себя неуютно перед неопределенностью.

Возникновение неопределенности возможно в широком спектре сфер жизни человека – от бытовых ситуаций до профессиональных вопросов. Редкий человек способен переживать ситуацию неопределенности, не испытывая психологического дискомфорта. В особенности данный вопрос актуален при рассмотрении такой профессии как сотрудник ОВД.

Деятельность сотрудников полностью погружена в среду двойственности и противоречивости. Никогда не знаешь, что будет дальше, как поведет себя гражданин после того, как он обратился за помощью, как будет действовать лицо, застигнутое в совершении преступления, что прячет во внутреннем кармане обычный прохожий. Все это относится к факторам неопределенности среды. Сотрудники полиции страдают от стресса, связанного с работой, из-за обязанностей и задач своей деятельности, таких как оказание помощи, посредничество в конфликтах между гражданами, участие в организации дорожного движения или сообщение о правонарушениях.

В своей работе Турская Е. Р. раскрывает содержание и структуру профессиональной толерантности сотрудника органов внутренних дел. Автор на основе анализа теоретического материала рассматривает толерантность как необходимое и обязательное качество сотрудника органов внутренних дел, как профессионально значимое свойство, что обусловлено спецификой и особенностями правоохранительной деятельности.

¹ © Пучкова Ю. С., 2021.

² © Дерягина Л. Е., 2021.

Автор обращает внимание, что толерантность является значимым условием функционирования современного общества, в котором не редки различного рода демократические преобразования и как личностное качество «толерантность» необходима во всех профессиях из сферы «человек-человек». Для профессии полицейский данное понятие имеет важное значение, поскольку деятельность сотрудника обусловлена правовыми нормами, требующими регулирования межличностных отношений, что влияет на его поведение в ситуациях профессионального риска.

Одной из основных проблем является профессиональное обучение сотрудников, которое предполагает изменение деструктивных, интолерантных установок, воспитание и развитие толерантности. К этому относится умение выявлять зарождающиеся конфликты, грамотно применять профилактические действия для их ликвидации и разрешения спорных вопросов, умение идти на компромиссы и понимать отношение другой стороны к сложившейся ситуации. При исполнении своих полномочий сотрудники могут сталкиваться с агрессивным провоцирующим поведением граждан. В данных ситуациях не редки эмоциональные срывы сотрудников и соответствующие вербальные и невербальные реакции, отвечающие на агрессию агрессией. Такая модель поведения чаще всего проявляется у сотрудников, обладающих низко развитой профессиональной толерантностью к неопределенным условиям, что, в свою очередь, влечет ряд определенных последствий, как и со стороны общества, так и со стороны начальствующего состава. Таким образом, у сотрудника возникает вопрос о профессиональной пригодности к данному виду деятельности. При таком раскладе дел велика вероятность срыва, эмоциональной истощенности и в целом профессионального выгорания.

Для решения проблемы предлагается ряд действий:

1) осуществлять более качественный отбор людей на службу в органы внутренних дел. Толерантность не возникает сама по себе. Сам процесс ее формирования должен начинаться с самого детства человека и проходить долгий целенаправленный путь;

2) совершенствовать и укреплять личностное качество толерантности у действующих сотрудников.

Существует несколько методик для воспитания толерантности, выделенных М. И. Рожковым, Л. В. Байбородовой, М. А. Ковальчук:

– метод убеждения и самоубеждения (формируется при воздействии на интеллектуальную сферу);

– стимулирование (мотивационная сфера);

– метод внушения и самовнушения (эмоциональная сфера);

– метод воспитывающих ситуаций (предметно практическая среда);

– метод коррекции поведения (сфера саморегуляции);

– метод развития инициативы настойчивости (волевая сфера);

– метод дилемм и рефлексия (экзистенциальная сфера).

Для формирования профессиональной толерантности сотрудников органов внутренних дел в системе профессионального обучения требуется разработка

и правовая регламентация «Концепции развития профессиональной толерантности сотрудников органов внутренних дел» [2].

Список литературы

1. Акчурина Е. В. Копинг-поведение при стрессе // Практика управление ДОУ. 2015.
2. Турская Е. Р. Сущность и структура профессиональной толерантности сотрудника органов внутренних дел // Преподаватель XXI век, 2016.

Радойчич С. В.¹,

*инспектор отдела контроля в сфере миграции
УВМ ГУ МВД России по г. Москве*

Охотников Ю. М.²,

*доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД

В сложившихся условиях в системе МВД России и органах внутренних дел, связанных с эпидемией «COVID-19» в стране, текучестью кадров, снижением профессионализма и интеллектуальных качеств руководящих органов, эффективности принятия ими управленческих решений, назрела проблема совершенствования управленческой деятельности руководителей подразделений ОВД, повышения качества применяемых ими методов и форм управления. Такая объективная необходимость также вызвана падающими показателями выполняемых функций сотрудниками подразделений ОВД, наличием проступков и правонарушений со стороны сотрудников полиции, порочащих их честь и достоинство, проявлением негативных тенденций во взаимоотношениях между сотрудниками в подразделениях ОВД.

Так, Р. Л. Кричевский, исследуя зависимость эффективности руководства от высоких интеллектуальных качеств и особенностей личности руководителя, отмечает, что «недостаточная мотивация и опыт руководителя, слабая поддержка его со стороны подчиненных (группы) и напряженные отношения с вышестоящим начальником имеют своим следствием снижение влияния интеллекта руководителя на эффективность его деятельности» [1].

Изучая психологические особенности принятия управленческих решений в ОВД, Ю. М. Охотников указывает на значимость учета двух групп факторов, влияющих на принятие управленческих решений должностными лицами ОВД:

- объективные (связанные непосредственно с управленческой ситуацией, не зависят напрямую от должностного лица (руководителя);
- субъективные (обусловленные индивидуально-психологическими характеристиками самого должностного лица (руководителя): уровнем его профессиональной подготовки, особенностями организации своей деятельности, личностными характеристиками и др.) [2].

Конечно же, объективная составляющая всегда требовала понимания и учета со стороны руководителя складывающейся ситуации и условий, выполняемых

¹ © Радойчич С. В., 2021.

² © Охотников Ю. М., 2021.

задач подразделениями ОВД и субъектов деятельности (сотрудников полиции подразделений ОВД), призванных выполнять эти задачи.

Характеризуя субъективные качества, мы несомненно выходим на индивидуально-личностные особенности самого руководителя, как субъекта, принимающего ответственные решения и организующего их исполнение, как организатора деятельности всего подразделения ОВД как единого механизма, как управляющего процессами, происходящими в ОВД, как социальной группы, как педагога-воспитателя в работе с подчиненными и др. Таким образом, перечисленные качества непосредственно имеют отношение к профессионально важным качествам руководителя подразделения ОВД, его способностям и опыту.

В ходе нашего исследования, с целью выявления личностных качеств и особенностей управленческой деятельности руководителей подразделений ОВД, на основе мониторинга мнений граждан о качестве предоставленной им государственной услуги [3], а также экспертного опроса должностных лиц и сотрудников подразделений, объективных показателей эффективности деятельности, как руководителей, так и их отделов, применялся комплекс психодиагностических методик. В исследовании принимали участие 16 руководителей отделов, служб и подразделений ОВД.

Проводя сравнительный анализ (с использованием t-критерия Стьюдента) по показателям шкал СРІ у исследуемых групп руководителей подразделений ОВД, нами были выявлены значимые различия по шкалам (таблица 1).

Таблица 1

Оцениваемые качества	Показатели критерий значимости
Служебная исполнительность	$t = 2,48, p < 0,05$
Ответственность	$t = 2,28; p < 0,05$
Коммуникативная компетентность	$t = 2,18; p < 0,05$
Организационно-управленческий потенциал	$t = 2,14, p < 0,05$
Профессионально важные качества	$t = 2,14, p < 0,05$
Стиль управления	$t = 2,08, p < 0,05$
Интеллектуальная эффективность	$t = 2,05, p < 0,05$
Мотивация	$t = 2,82, p < 0,01$
Толерантность, взаимоуважение	$t = 2,76, p < 0,01$
Самоконтроль	$t = 2,53, p < 0,01$
Стрессоустойчивость	$t = 2,38; p < 0,01$

Дальнейшие исследования были направлены на сбор, обобщение и систематизацию объективных факторов, оказывающих влияние на управленческую деятельность начальников отделов, руководителей подразделений ОВД.

Исходя из этого, мы считаем, что элементами методической и организационной системы совершенствования управленческой деятельности руководителей ОВД являются:

1. Системный подход к обоснованию требований и составлению профессиограммы для отбора и назначения сотрудников на руководящие должности в подразделениях ОВД. На этой основе:

- разработка профессиональной модели личности руководителя подразделений ОВД «Профессионал»;
- совершенствование конкурсной основы для отбора кандидатов на должность начальников управлений, отделов и служб, а также их заместителей в ОВД;
- слаженная система работы аттестационных комиссий;
- учет индивидуально-психологических факторов и особенностей нервно-психической устойчивости сотрудников, являющихся предпосылкой формирования у них профессиональной адаптивности.

2. Формирование и развитие интеллектуальных и профессионально важных качеств личности руководителя в период обучения в образовательных организациях МВД России, готовящих управленческие кадры. При этом:

- целенаправленное акцентирование внимания на ценностно-смысловые сферы личности, охватывающие содержательно-смысловые и динамично-мотивационные структурные изменения будущих руководителей ОВД.

3. Целенаправленная психологическая подготовка руководителей ОВД. При этом основное внимание должно быть уделено изучению социальных процессов в группе, формированию социально-психологического климата в подразделении, стилям, формам и методам управления подразделением, отделом и личным составом, статусно-ролевых позиций самого руководителя, его лидерских качеств, эмоционально-волевой сфере и стрессоустойчивости и др.

4. Внедрение системы периодической диагностики уровня личностных качеств и профессиональных компетенций руководителей подразделений ОВД.

5. Более активное и всестороннее применение возможностей кадровых органов МВД России, органов по работе с личным составом и психологических служб.

6. Разработка и внедрение комплексной организационно-методической программы управления процессом совершенствования профессионального мастерства руководителя на курсах переподготовки и повышения квалификации, а также в период прохождения службы в органах внутренних дел.

7. Ежегодная организация конкурсов профессионального мастерства руководителей подразделений, отделов и служб, а также их заместителей.

8. Всестороннее, объективное и своевременное информационное обеспечение деятельности каждого руководителя ОВД, обеспечение техническими средствами обработки информации, ее систематизации и обобщения в виды и формы, необходимые для осуществления эффективного управления.

Список литературы

1. Кричевский Р. Л. Если Вы – руководитель. Элементы психологии менеджмента в повседневной работе. М. : Дело, 1993.
2. Охотников Ю. М. Психологические особенности принятия управленческих решений в ОВД // Актуальные проблемы теории и практики государственного управления : сборник статей научно-практической конференции (25 октября 2017 г.). М. : Академия управления МВД России, 2018.

3. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 22 марта 2019 г. № 156 «Об утверждении методических рекомендаций по внедрению системы оценки гражданами эффективности деятельности руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти (их структурных подразделений) и территориальных органов государственных внебюджетных фондов (их региональных отделений) с учетом качества предоставления государственных услуг».

4. Поршук А. С. Личностные особенности сотрудников органов внутренних дел, назначаемых на должность руководителя // Национальный психологический журнал. 2021. № 1(37). С. 107–114.

Сахарова Я. П.¹,
старший психолог
УМВД России по г. Тюмени

К ПРОБЛЕМЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Существует распространенное мнение о том, что достаточно выучить язык, чтобы выстраивать общение. Но зачастую бывает так, что мы говорим, а нас не слышат или понимают совсем не то, что мы хотели донести. Почему же так происходит? Коммуникационный процесс включает в себя основные элементы – отправитель, сообщение, средство передачи информации, получатель. Критерием успешности этого процесса может выступать полнота и точность передачи информации отправителем к получателю так, чтобы обе стороны коммуникации одинаково поняли смысл сообщения.

В данной работе я хотела бы рассмотреть деловую коммуникацию в профессиональной среде сотрудников органов внутренних дел.

Например, на оперативном совещании, где выступает руководитель отдела или генерал, мало кто из его подчиненных, а, скорее всего, вообще никто не осмелится в процессе выступления остановить его и спросить, что вы имели в виду, говоря о превентивных мерах в борьбе с преступностью. Скорее всего, такой подчиненный как минимум навредит собственной репутации.

Выявлено, что у работников в профессиях типа «человек-человек» (по Е. А. Климову), успех в деятельности зависит на 80–85 % от коммуникативной компетентности и только на 15–20 % определяется уровнем профессиональной подготовки по специальности. Низкая коммуникативная компетентность приводит к значительным искажениям и потерям в деловой информации. Согласно исследованию В. М. Снеткова [3], в современных отечественных организациях в нисходящей коммуникации (от высшего руководства к исполнителям) только 63 % исходной информации от начальника доходит до заместителей, 40 % – до начальников отделов и только 20 % – до исполнителей. В восходящей коммуникации только 40 % информации от исполнителей доходит до первого руководителя. В итоге до 70 % всей информации находится вне контроля руководства.

Проблема оптимизации коммуникационной сети и делового общения в органах внутренних дел сегодня остается одним из наиболее актуальных направлений.

Наблюдая за поведением руководителей в процессе работы, замечаю, что руководители среднего звена, часто воспринимая информацию, не правильно доводят суть вопроса подчиненным. Следовательно, сотрудники выполняют поставленную задачу неверно относительно исходной информации, поступившей от высшего звена.

¹ © Сахарова Я. П., 2021.

Данное непонимание и неправильная интерпретация сообщения партнера приводит к недоразумениям. Обычно легко догадаться, когда партнер злится, лукавит, проявляет неуверенность и т. д. Этому нас учит язык жестов, с которым мы знакомы еще с детства. Между тем, невербальное общение в разных деловых коммуникациях имеет существенные особенности, незнание которых затрудняет общение и часто приводит к недопониманию. Невербальная коммуникация передает эмоциональную сторону общения. Именно эмоциональная сторона создает психологический контакт, без которого успешная совместная деятельность невозможна. Партнерам по общению следует понимать, что одни и те же жесты могут иметь разные значения. Например, распространенный жест – рука с поднятым вверх большим пальцем в США, России, Великобритании – признак одобрения или какой-то позитивной эмоциональной реакции «класс», «здорово». А вот в Греции таким образом просят замолчать.

Следует отметить, что особенности деловой коммуникации различны в зависимости от коллектива. Коммуникации в государственной, военной службе и гражданской деятельности различаются. В правоохранительных органах основной стиль коммуникации – официально-деловой, что подразумевает опору на факты, четкое структурированное изложение, минимум жестов, мимики и отсутствие экспрессии.

Кроме того, что в органах внутренних дел в коммуникационном стиле практически отсутствует невербальное поведение, что затрудняет восприятие информации отдельными типами личности, так еще и необходимость соблюдения субординации создает дополнительные затруднения.

В соответствии с Федеральным законом от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1] одним из принципов службы в ОВД является субординация или подчиненность.

В своей работе, посвященной анализу принципа субординации на службе в органах внутренних дел, И. Н. Ванюшина [2] резюмирует: «Основу субординационных отношений на службе в органах внутренних дел образует подчиненность сотрудников в соответствии с занимаемой должностью, специальным званием и обязательностью выполнения приказов и распоряжений. Вместе с тем подчиненность сотрудников органов внутренних дел по специальному званию представляется спорной в качестве самостоятельного основания субординации и может быть лишь дополнением к субординации по должности». Предусматривается обязанность соблюдения субординации, а в случае несоблюдения – возможность привлечения к дисциплинарной ответственности. Таким образом, существует неясность в понимании субординации среди личного состава, и, как следствие, сотрудники избегают неоднозначных ситуаций в общении с руководством.

Кроме перечисленных проблем коммуникации на службе в органах внутренних дел, существует еще ряд вопросов: семантические барьеры, отсутствие обратной связи, отсутствие навыков активного слушания.

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации. ст. 7020. 2011. № 49.
2. Ванюшина И. Н. Принцип субординации на государственной службе Российской Федерации и службе в органах внутренних дел Российской Федерации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 2 (53). С. 73–84.
3. Снетков В.М. Психология коммуникации в организациях: учебное пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. С. 14–15.

Сень С. А.¹,
слушатель 1086 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
рядовой милиции Республики Беларусь

Аникеева Н. В.²,
доцент кафедры психологии
Московского университета
МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА НА РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ И ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ

В настоящее время небывалый интерес вызывают факторы, определяющие этнопсихологические особенности личности. Все чаще возникают дискуссии о национальных особенностях того или иного народа, о его ментальных характеристиках и проявлениях, о менталитете как реальном феномене человеческой истории, об основных детерминантах, обуславливающих и создающих менталитет. Этой проблеме посвящены работы историков, философов, социологов, политологов, психологов.

Наш интерес к данной теме вызван многонациональным составом Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающимся, в частности, на факультете подготовки иностранных специалистов.

Объектом исследования являются ценностно-смысловые характеристики личности учащихся – представителей разных этнических общностей.

Предмет исследования составляют этнопсихологические особенности проявления ценностных ориентаций у курсантов и слушателей с разным менталитетом.

Гипотеза исследования: на ценностно-смысловую сферу, а именно, проявление ценностных ориентаций курсантов и слушателей, оказывает влияние этнический менталитет.

Целью исследования является определение сущностных характеристик менталитета и их влияния на ценностные ориентации этнических общностей в их конкретном проявлении у курсантов и слушателей.

Эта цель реализуется в ходе решения основных задач:

- 1) теоретический анализ подходов к понятию «менталитет», структуры и функций менталитета;
- 2) выявление факторов, обуславливающих своеобразие менталитета этнических общностей;

¹ © Сень С. А., 2021.

² © Аникеева Н. В., 2021.

3) исследование механизма влияния менталитета на формирование ценностных ориентаций.

4) анализ этнопсихологических характеристик российских курсантов и иностранных слушателей и их влияния на проявление ценностных ориентаций.

Методы исследования: теоретический анализ литературы по данной теме, обобщение результатов практических исследований, анкетирование, опрос; методика М. Рокича «Ценностные ориентации»; анализ и интерпретация данных.

В исследовании приняли участие курсанты ИПСД и слушатели ФПИС – граждане таких стран, как Беларусь, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан. Всего 35 человек, из них 27 мужчин и 8 девушек.

В первую очередь обратимся к обзору основных понятий исследования.

Понятие менталитет происходит от латинского «*mens*» и французского «*mentalite*», что дословно означает ум, интеллект, мышление, умственное развитие, склад ума, умонастроение.

По мнению А. Я. Гуревича, «менталитет – это способ видения мира, уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций. Это своеобразная картина мира, которая не поддается формулировке ее носителями, а представляет собой разлитые в определенной социальной среде умонастроения, неявные установки, мысли и ценностные ориентации, автоматизмы и навыки сознания, текущие и, вместе с тем, устойчивые, определяющие поведение больших групп людей».

Содержательно менталитет включает в себя различные психологические характеристики: стереотипные суждения и представления, соотношение рационального и эмоционального начала, способы поведения и саморегуляции, специфику восприятия себя, других людей мира, стилевые характеристики общения и деятельности, определенную иерархию ценностей – то, что определяет конкретную общность. Важную роль в регуляции поведения наряду с характерными для каждого менталитета ценностями играют «когнитивные эталоны», которые являются критериями индивидуальных или общественных оценок и определяют некую систему взглядов на мир.

Зачастую менталитет приравнивается к понятию «национальный характер». Совокупность этнических особенностей организационного поведения объединяется понятием «национальный менталитет», под которым понимают присущую национальной общности стабильную совокупность рациональных и иррациональных характеристик общественного и индивидуального сознания, мышления, установок, моделей поведения, жизненных позиций, проявляющихся в различных формах функционирования и сферах жизнедеятельности.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является подход, при котором под менталитетом понимают национальный способ видения мира – этническую картину мира, которая обозначается и исследуется через понятие ценности и ценностной ориентации (Колесов В. В., К. Клакхон, Ф. Стродбек).

Следующее важное понятие – ценностно-смысловая сфера, которое многими авторами трактуется как базовое ядро личности, включающее в себя два компонента – ценностные ориентации и систему личностных смыслов, отражающую

личностные особенности смыслового понимания.

Проанализировав разные подходы к трактованию понятия ценностные ориентации, остановимся на наиболее важных для нашей работы.

В. Б. Ольшанский под ценностной ориентацией понимал цели, стремления и жизненные идеалы, рассматривая их в виде системы определенных норм, принятых в групповом сознании, и делая вывод о неизбежном влиянии «группового сознания» на индивидуальную систему ценностей.

По мнению А. Г. Здравомыслова [2] и В. А. Ядова [5], ценностные ориентации являются важнейшим компонентом структуры личности, определяющим ее поведение и отношение к окружающему миру.

Н. А. Журавлева с ценностными ориентациями связывает «относительно устойчивую, социально обусловленную направленность личности на те или иные цели, имеющие для нее смысложизненное значение, и на определенные способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от социальных ситуаций».

По мнению М. Рокича, система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самому, основу мировоззрения и ядро мотивации, основную жизненную концепцию или жизненную философию.

М. Рокич различает два класса ценностей: терминальные и инструментальные. К терминальным ценностям он относит убеждения в том, что конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; инструментальные – убеждения в том, что какой-то образ действий или свойства личности являются предпочтительными в любых ситуациях. Это деление соответствует традиционному делению на ценности-цели и ценности-средства.

Для реализации цели и задач данного исследования нами была проведена методика М. Рокича «Ценностные ориентации» [4].

Испытуемым предъявлялись два списка ценностей (по 18 в каждом): сначала список терминальных, затем инструментальных ценностей. В каждом из списков требовалось присвоить каждой ценности ранговый номер.

Результаты исследования представлены на следующих диаграммах.

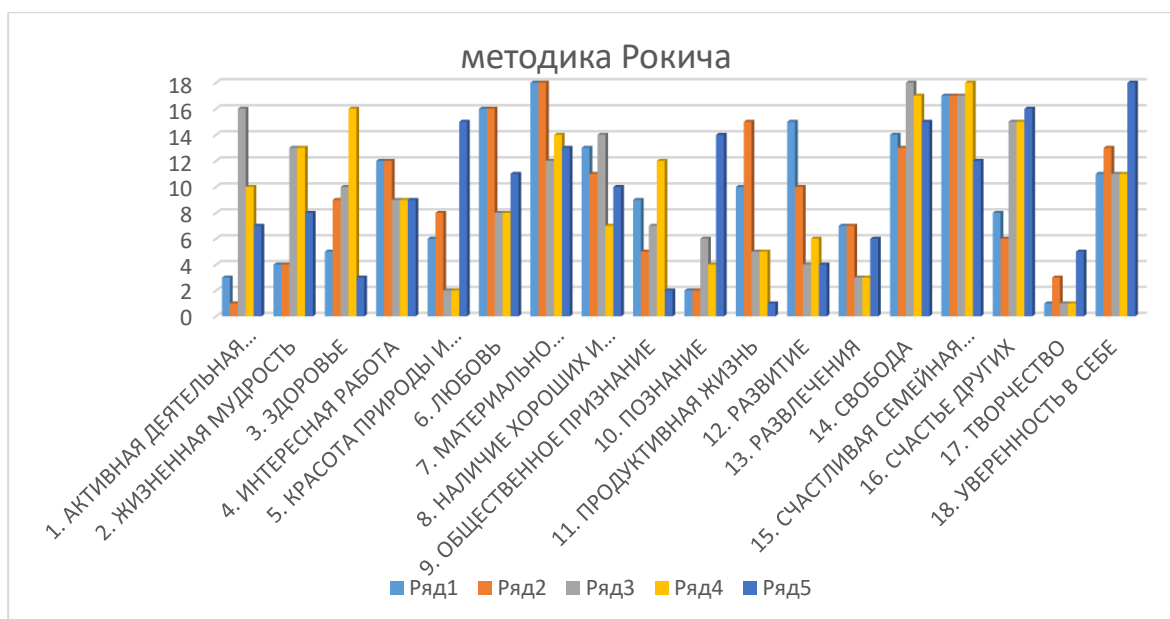

Рис. 1. Результаты ранжирования испытуемыми терминальных ценностей

Отметим, что белорусы и русские совпадают в выборе многих терминальных ценностей: жизненная мудрость, интересная работа, любовь, материальное обеспечение, познание, развлечения, счастливая семейная жизнь. На наш взгляд, это может быть обусловлено общим историческим прошлым, географическими показателями, схожими внешностью, менталитетом, вероисповеданием и пр.

Анализ результатов ранжирования терминальных ценностей (рис.1) показал, что: у славянских народов (белорусов и русских) на первом месте стоят такие ценности, как карьера, развитие, свобода, обеспеченность, социальные ценности, а у слушателей из стран Средней Азии (таджиков, казахов, узбеков) на первом месте стоят ценности семьи, уважения родных, верность друзей, счастье других, а также свобода.

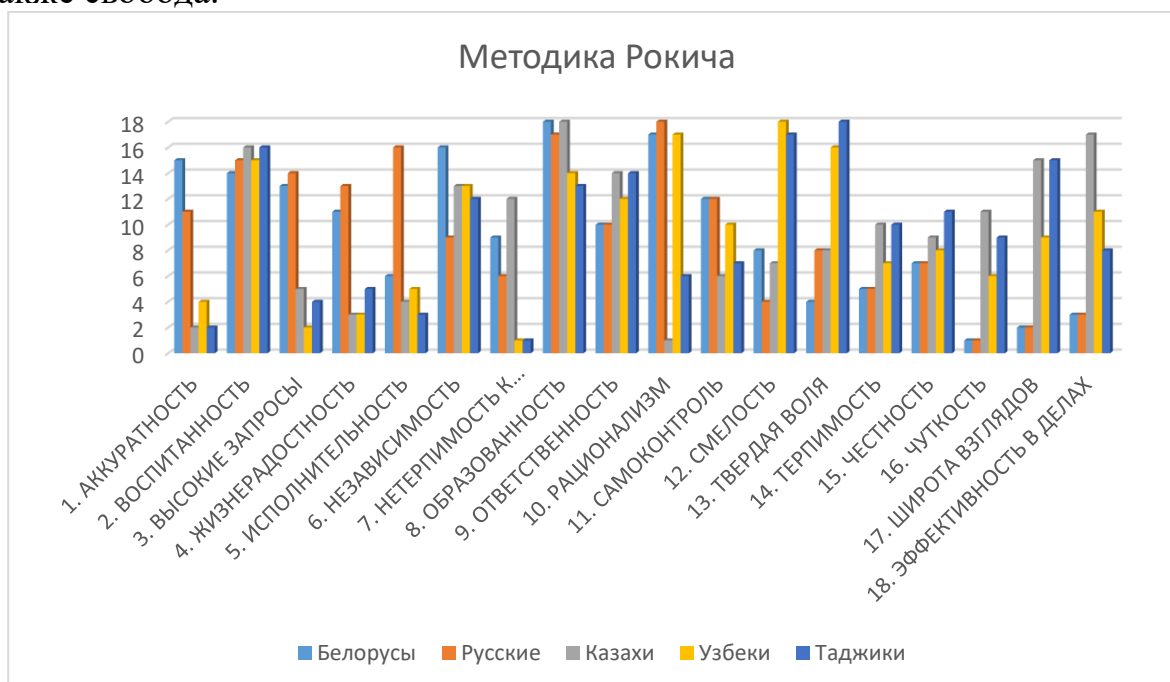

Рис. 2. Результаты ранжирования инструментальных ценностей

Результаты ранжирования терминальных ценностей (рис.2) показали, что наиболее высокие ранги курсанты из России и слушатели из Беларуси отдали образованности и рационализму, слушатели из Казахстана – образованности и эффективности в делах, слушатели из Узбекистана и Таджикистана – твердой воле и смелости. При этом для российских курсантов важна исполнительность и высокие запросы, а для белорусских слушателей – независимость и аккуратность. Важно отметить, что все слушатели высоко оценили «воспитанность».

Во многом такие результаты находят подтверждение в теоретических трудах ученых и современных практических исследованиях.

Таким образом, в ходе исследования механизма влияния менталитета на проявление ценностных ориентаций и изучения ценностных ориентаций была выявлена связь между менталитетом и ценностными ориентациями курсантов и слушателей разных национальностей.

Полученные результаты могут быть использованы при организации взаимодействия со слушателями из разных стран руководителями подразделений факультета подготовки иностранных специалистов, а также учтены профессорско-преподавательским составом университета.

Список литературы

1. Дубов И. Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы психологии. 1993. №5. С. 20–29.
2. Здравомыслов А. Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986.
3. Крысько В. Г. Этническая психология: учебник для бакалавров / 10-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016.
4. Психологические тесты для профессионалов / сост. Н. Ф. Гребень. Минск: Современная школа, 2007.
5. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. Л.: Наука, 1979.
6. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2004.

Слесарева Е. А.¹,
 доцент кафедры
 информатики и математики
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук

Сафронова Д. А.²,
 курсант 883 учебного взвода
 института психологии
 служебной деятельности ОВД
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕМЬЯХ И С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Индивидуальная профилактика преступлений – это последовательное применение методов для распознавания лиц, которые могут совершить противоправное деяние. Также повлиять на внутренние причины и условия формирования преступных побуждений, обстановку, ситуацию. В то же время психологическая помощь органов внутренних дел помогает человеку адаптироваться к окружающему миру, выбрать правильный жизненный путь, изменить свое восприятие жизни к лучшему [6].

Из этого следует, что индивидуальная профилактика направлена на людей, у которых поведение, вредные привычки и образ жизни позволяют сделать вывод о том, что они могут совершить противоправные поступки. Эти меры направлены, в первую очередь, на правонарушителей, отбывших наказание в исправительных учреждениях или покинувших их.

В органах внутренних дел индивидуальной профилактической работой, в основном, занимаются такие подразделения, как: участковые уполномоченные полиции, патрульно-постовая служба, участковые уполномоченные полиции и ПДН [10].

Анализируя результаты индивидуальной профилактической работы органов внутренних дел, можно выделить несколько проблем, затрагивающих помимо виктимологии и психологическую сторону выделенной нами проблемы.

Проблема в психологическом урегулировании семейно-бытовой сферы, включающая индивидуальную профилактическую работу по разрешению конфликтов, предупреждению делинквентного и преступного поведения. Несмотря на то, что в Российской Федерации есть законопроект «О предупреждении бытового насилия», случаи подобных преступлений в настоящее время не прекраща-

¹ © Слесарева Е. А., 2021.

² © Сафронова Д. А., 2021.

ются. Сложности возникают в связи с тем, что отсутствует четкая система полномочий по профилактике семейного насилия, поэтому привлечь к административной ответственности бывает невозможно, пока семейные конфликты не перерастут в причинение ущерба прав других граждан, нарушая общественный порядок.

При анализе причин и условий, которые влияют на совершение преступлений в семейно-бытовой сфере можно заметить падение культурных, нравственных ценностей у малоимущего населения, чаще всего причиной служит рост психических аномалий, болезненная дезадаптация человека. Например, у людей, которые употребляют спиртные напитки, нарушены функции защитных механизмов, такие люди очень восприимчивы к окружающей их среде.

Кроме того, многие психологи отмечают, что один или несколько членов семьи используют напряженные отношения: ссоры, в том числе физическое насилие, для удовлетворения своего эмоционального состояния. Чаще всего человек, провоцирующий конфликт, старается завоевать властную позицию, самоуважение и почувствовать силу собственного достоинства. Семейные драки и бытовое насилие оказывают очень заметное влияние на детей и могут привести к агрессии, ригидности, преступному поведению, которое впоследствии становится преступной личностью. Кроме того, небрежное отношение к воспитанию детей ведет к беспризорности и детской безнадзорности. При анализе работы полиции по урегулированию семейных ситуаций было установлено, что в рамках индивидуальных профилактических мероприятий обычно принимается стандартный набор превентивных мер, ограничиваясь документированием семейных конфликтов.

Виктимностью у несовершеннолетних являются условия: воспитываются в семьях, где поведенческие границы этих членов семьи не обозначены; несовершеннолетний рано взял на себя роль взрослого в семье. Причина, чаще всего, кроется в том, что родители не выполняют своих родительских обязанностей и страдают алкогольной или наркотической зависимостью; отсутствие родительской любви и ласки, а также отношение с родителями или опекунами не очень хорошие; сформировали для себя неправильный взгляд на сексуальное поведение; растет в малообеспеченной семье или беспризорничает, что заставляет ребенка удовлетворить свои потребности; или он подвергся насилию, поэтому совершает антиобщественное поведение.

Таким образом, социализация несовершеннолетнего должна быть положительной как со стороны внешних факторов, так и внутренних для становления и развития полноценной личности, которая усвоила все нормы и ценности, принятые в обществе, а также преобразовала их в свои интересы, ценности и потребности.

При анализе ситуаций индивидуальные мероприятия с несовершеннолетними правонарушителями, чаще всего, проводятся на основе «любительских» методов, без профессионального психолого-педагогического подхода. Все это приводит к поверхностной работе, которая не приносит должных результатов. Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними проводится

инспектором по делам несовершеннолетних.

Подростковый возраст характеризуется кризисными периодами, которые проявляются в поведении демонстративными вспышками, отстаиванием своей самостоятельности, конфликтами с родителями, учителями, снижением мотивации к учебе.

Выдающиеся психологи Д. Б. Эльконин, Д. Эриксон, Л. С. Выготский отметили, что наиболее важными являются такие возрастные периоды:

- 1–3 года (у ребенка появляются упрямство, своеволие своих действий);
- 7 лет (понимание себя, как школьника, утрата непосредственности, упрямство, жеманство, а также обдумывание последствий своих действий, подражание, развивается образное мышление). Уместен метод беседы, рисуночный тест и наблюдения;
- 13 лет (появляется чувство взрослости, снижается интерес к учебной деятельности, продуктивность даже в той области, в которой ребенок одарен, характерно логическое мышление, проявление непослушания, обесценивания, грубости). Нужно поддержать самостоятельность и независимость несовершеннолетнего, выслушать, чаще всего, ему необходимо просто высказаться.

Кроме того, в профилактической работе необходимо учитывать, что девочки на 2–3 года опережают мальчиков в плане полового психосоциального развития. Мальчики характеризуются высокой чувствительностью к психологическим и физическим факторам, хотя их организм физически сильнее, чем у девочек [8].

В рамках коррекции поведения несовершеннолетних может способствовать досуговая занятость в трудовой области.

Многими психологами и педагогами отмечено, что самоуважения подростка и переосмысления своих поступков можно достичь при помощи общественно значимой полезной деятельности.

Перед выбором мер индивидуальной профилактики нужно оценить психолого-педагогические особенности девиантного поведения несовершеннолетних. А значит выяснить социальное окружение, интересы, взгляды на будущее и что самое важное – это обстановку в семье. При профилактической работе учитывают: семейную обстановку, занятие родителей, методы воспитания в семье (выявить криминогенную семью); социальное окружение; как осуществляется обучение в учебных заведениях, которые посещает несовершеннолетний; как несовершеннолетний проводит свой досуг, свободное время; обратить внимание на правовое, нравственное и религиозное воспитание несовершеннолетнего [7].

Основными задачами профилактики личностной работы являются: предупреждение и устранение условий и причин преступности, девиантного поведения, безнадзорности, беспризорности несовершеннолетних. Помочь сформировать правильное мировоззрение, устранить антисоциальные противоправные взгляды, ознакомьте с основными правовыми актами и тем самым дайте понять подростку, что гораздо лучше приносить пользу другим, чем совершать преступления.

Порой бывает проведения индивидуальной профилактической беседы достаточно, чтобы поменять мировоззрение подростка и помочь выбрать правильный путь. Выдающийся советский педагог-новатор В. А. Сухомлинский говорил: «Большая беда в том, что воспитатель не умеет выбирать из сокровищницы языка как раз те слова, которые необходимы, чтобы найти путь к единственному, не похожему на другие, человеческому сердцу. Случайные слова отскакивают от сознания воспитанников как горох от стенки. Ученик не слышит слов воспитателя, его душа остается глухой к словам». Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетним должна учитывать особенности его личности и окружения, характер совершенного преступления. Пристальное внимание следует уделять семейному воспитанию, так как семья и ребенок являются зеркальным отражением друг друга [4].

Согласимся со словами В. А. Сухомлинского: «Не случайно дети, живущие в детских домах и других учреждениях, которые заботятся о детях-сиротах и детях, лишенных родительской опеки, дети-инвалиды часто отличаются от детей, которые растут в семье. Их умственное и социальное развитие порой запаздывает, а эмоциональное – затормаживается» [4].

Таким образом, очень важно своевременно выявить семьи, в которых родители ведут антиобщественный образ жизни. Обладать психологическими знаниями и умениями при применении профилактических мероприятий. Родители несовершеннолетних правонарушителей часто характеризуются низким уровнем грамотности и педагогической безграмотностью, агрессивным поведением и склонностью к пьянству и наркомании. В этих семьях дети часто подвергаются насилию и жестокому обращению. Поэтому система индивидуальных профилактических мероприятий в семье несовершеннолетних очень важна и должна изучаться различными способами.

Эффективность предупреждения преступлений будет иметь результат, когда будут решены социальные проблемы в урегулировании материального достатка, качество образования и культуры, качественный уровень в здравоохранении, правильно организованная досуговая среда, вовлечение молодежи в социальные проекты. Экономическая возможность нашей страны не в силах обеспечить полнофункциональную и широкомасштабную профилактическую деятельность преступности, например, чтобы оптимизировать крупные социальные проблемы и тем самым повысить уровень жизни граждан. Психологические знания помогут сотрудникам органов внутренних дел в индивидуальной профилактике и тем самым обеспечат положительное влияние на производство уголовно-исполнительного механизма и мотивационных побуждений исправления правонарушителей.

Список литературы

1. Российская газета. 2020. № 8303. 5 нояб.
2. Афанасьева О. В., Гончарова М. В., Шиян В. И. История криминологического прогнозирования в системе органов внутренних дел // Актуальные проблемы юриспруденции: сборник статей по материалам VII

международной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК. 2018. № 2(7). С. 70–76.

3. Костина Л. Н. Психотехника установления психологического контакта и доверительных отношений с несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым) в групповом преступлении // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 24: по материалам круглого стола «Психологические проблемы расследования преступлений». М. : ФГКУ ВНИИ МВД России, 2015.

4. Куфаев В. И. Педагогические меры в борьбе с правонарушениями несовершеннолетних : монография. М. : Работник просвещения, 2018.

5. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии. Материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. 2016.

6. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации».

7. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / СПб. : Питер, 2002.

8. Тарабакина Л. В. Эмоциональное развитие подростков / Л. В. Тарабакина. М. : Издательство Прометей, 2014.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ.

10. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Сокольская М. В.¹,

*профессор кафедры социальной работы
психолого-социального факультета
РНИМУ им. Н.И. Пирогова,
доктор психологических наук, профессор*

Мусатова О. А.²,

*доцент кафедры социальной работы
психолого-социального факультета
РНИМУ им. Н.И. Пирогова,
кандидат психологических наук, доцент*

Николаева Ю. В.³,

*заместитель начальника кафедры психологии
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, ВЫЗВАННЫХ ПАНДЕМИЕЙ 2020 Г.

Глобальные потрясения 2020 г. затронули абсолютно все сферы жизнедеятельности российского общества. Особенно выделяются на их фоне негативные социально-психологические тенденции, спровоцированные новой инфекцией COVID-19:

- 1) глобальная нагнетающаяся неопределенность и ощущение бессилия, порождающие страх за собственную жизнь и жизнь близких;
- 2) увеличение общей заболеваемости, в частности, увеличение количества психических болезней в острой фазе;
- 3) массовые протесты против ограничивающих государственных мер, как деструктивная реакция на всю ситуацию в целом;
- 4) появление ковид-диссидентов и их активная пропагандистская позиция;
- 5) усталость от негативных эмоций, негативной информации, порождающая тотальный нигилизм и т. д.

Эти деструктивные тенденции спровоцированы не столько самой коронавирусной инфекцией, сколько ощущениями угрозы на уровне психики человека, общества и даже всего человечества в целом. Эти угрозы можно условно обозначить на основных уровнях личности и социума:

¹ © Сокольская М. В., 2021.

² © Мусатова О. А., 2021.

³ © Николаева Ю. В., 2021.

1) на уровне психического они несут информационно-психический характер и формируют негативные эмоциональные состояния (высокий уровень тревожности, высокий уровень психической напряженности, высокий уровень страха и т. д.);

2) на духовном уровне они формируют псевдоидеалы и псевдоценности, разрушающие систему нравственных принципов и гуманистические воззрения личности (девальвация моральных ценностей, навязывание ложных ценностей, уход от здравого смысла и т. д.);

3) на культурном уровне они оказывают негативное влияние на неподготовленных людей (изменение художественной ценности, подмена творчества и мастерства, формирование искаженного восприятия прекрасного и т. д.).

Безусловно, глубокое изучение и анализ перечисленных деструкций еще предстоит сделать ученым и практикам, но уже сегодня есть необходимость обозначить их разрушающее влияние на особо важные сферы государственной деятельности и понять, как противостоять им. К таким видам особо важных сфер относится деятельность правоохранительных органов, которые наряду с медицинскими работниками несут службу на передовой борьбы с COVID-19.

Сотрудники полиции, несмотря на готовность и опыт деятельности в особо опасных условиях, столкнулись с масштабным проявлением разнообразных деструктивных социальных и личностных действий со стороны ранее вполне законопослушных граждан. Сегодня они вынуждены не только выявлять и бороться с преступностью, но и следить за соблюдением перчаточно-масочного режима и других необходимых ограничений, способствующих снижению уровня заболевания вирусной инфекцией. При этом, каждый элемент правоохранительной деятельности приобретает особую психологическую составляющую, которая формирует ощущение безопасности, как у обычных граждан страны, так и у самих полицейских.

Неся службу в таких непростых условиях, сотрудники правоохранительных органов сами подвергаются воздействию существующих угроз и нуждаются в формировании и поддержании собственной психологической безопасности как гарантии эффективной служебно-профессиональной деятельности.

Существующая система психологического сопровождения профессионально-служебной деятельности сотрудников правоохранительной системы имеет обширный запас знаний и методик формирования оптимального состояния полицейского для работы в экстремальных условиях. Но необходимо учитывать факт, что с такой угрозой глобального характера, какую представляет собой COVID-19, современная система безопасности не сталкивалась, поэтому опыт психологов следует адаптировать к новой специфике. Основанием для этого служит необходимость формирования и поддержания ощущения психологической безопасности каждого сотрудника в отдельности и подразделения в целом (рис. 1).

Рис. 1. Основа формирования психологической безопасности личности полицейского

Благодаря системному подходу психолог правоохранительных органов может более детально, структурно организовать свою работу с целью эффективного сопровождения профессионально-служебной деятельности полицейского, несущего службу в условиях борьбы с коронавирусной инфекцией.

Список литературы

1. Анцупов А. Я. Как збавиться от стресса: монография / 3 издание, переработанное и дополненное. М. : Проспект, 2019.
2. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности // Современная психология / под ред. В. Н. Дружинина. М. : ИНФА-М, 1999. С. 661–668.
3. Гареева И. А. Профилактика стигматизации в современном обществе / И. А. Гареева и др. // В сборнике Коченовские чтения «Психология и право в современной России». М : МГППУ, 2021. С. 179–181.
4. Зазыкин В. Г. Психическая устойчивость человека в особых и экстремальных условиях / В. Г. Зазыкин и др. АВН, 2015.
5. Ленков С. Л. Сотрудник правоохранительных органов: риски профессионального самоопределения // Психология и педагогика служебной деятельности. 2019. № 2. С. 79–81.
6. Мариновская И. Д., Мусатова О. А. Психологические аспекты оценки стрессового воздействия профессиональной деятельности на личность сотрудника органов внутренних дел / в сборнике материалов XI Международного симпозиума: Безопасность личности и общества в условиях нового кризиса. 2020. С. 121–125.
7. Сундиев И. «Управляемый хаос». Социальные технологии в массовых беспорядках URL: http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_7_8/8.pdf.

8. Тренинги в профессиональной подготовке и деятельности психологов органов внутренних дел: учебно-практическое пособие / под ред. Л. Н. Костиной. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Соловьева А. В.¹,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Акопян К. В.²,

*слушатель 861 учебного взвода
института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПСИХОЛОГА

Сегодня человечеству брошен несоизмеримый вызов, снижающий жизненный иммунитет (биологический и социальный) до критического уровня. Разнообразие изменений, происходящих во всех сферах общественной жизни, а также рост их темпа на фоне распространяющегося по всему миру коронавируса (COVID-19) приводит к тому, что профессия психолога выходит на уровень одной из самых задействованных и перспективных профессий в мире. Во всяком случае обнаружение исследовательскими работами по изучению последствий коронавирусного карантина в первой тройке ключевых «психологических эффектов» страха, апатии и ступора дает все основания обоснованно признать высокую социальную значимость для современного российского общества квалифицированных специалистов в области решения актуальных психологических проблем [3]. Не подлежит сомнению, что текущая ситуация заметно отразилась на психологическом состоянии людей, вынужденных адаптироваться к новой, полной неизвестности и непредсказуемости реальности. Достаточно сказать, что по отношению к 2019 г. в 2020 г. спрос на профессиональную психологическую помощь существенно возрос, в среднем, в шесть раз, и прогнозируется его устойчивый рост в дальнейшем.

Отличительной особенностью профессии психолога, в основе которой лежит социальное взаимодействие, как взаимно обусловленное влияние социальных субъектов друг на друга, является вовлечение в процесс осуществления профессиональной деятельности огромных душевных затрат. В связи с чем, говоря о ключевых условиях успешного снижения интенсивности и напряженности психоэмоционального состояния людей, столкнувшихся с трудными временами их жизни, в первую очередь необходимо отметить психологическое здоровье самого психолога, его постоянное развитие и совершенствование. И прежде всего,

¹ © Соловьева А. В., 2021.

² © Акопян К. В., 2021.

описывая определяющие индикаторы успешности профессионального и личностного роста психолога, специалисты обращают внимание на уровень развития у него эмоционального интеллекта.

Понятие «эмоциональный интеллект» относительно молодое. Его возникновение связывают с именами П. Сэловея и Дж. Мэйера, обозначивших данным понятием способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий [1]. На сегодняшний день имеется значительное количество исследований, признающих несомненную ценность данного феномена. Так, не касаясь частных случаев, эмоциональный интеллект сегодня рассматривают как один из ключевых факторов, определяющих жизненный успех, способность высшего уровня, которая, содействуя или мешая, основательно влияет на все остальные личностные способности. Во всяком случае в исследовании Дж. Гоулмана профессионально успешным людям, демонстрировавшим не очень высокий IQ, как правило, был свойственен высокий уровень интеллекта эмоционального [2]. Таким образом, факты все больше убеждают, что эмоциональный интеллект является незаменимой способностью в любой сфере человеческой деятельности, а тем более в той, где подразумевается непосредственное общение с окружающими. Из сказанного следует, что изучение особенностей эмоционального интеллекта в структуре личностного потенциала психолога приобретает особую актуальность. И чтобы в дальнейшем стало возможным максимально расширить существующие в научной литературе представления об эмоциональном интеллекте психологов, следует несколько подробнее остановиться на выявлении особенностей эмоционального интеллекта у будущих специалистов в области психологии, то есть у молодых людей, обучающихся психологии.

Выборку нашего исследования составили курсанты и слушатели первого и пятого курсов, обучающиеся по специальности «Психология служебной деятельности» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя. И здесь следует признать, что социальная значимость деятельности психолога в органах внутренних дел еще более высока, поскольку накладывается на высокую социальную значимость деятельности сотрудников органов внутренних дел в целом. Психолог в этом случае, помимо выполнения своих непосредственных функциональных обязанностей по должности, одновременно является субъектом деятельности как сотрудник полиции, то есть он выступает не просто как психолог, но в том числе и как правоохранитель. В связи с такой постановкой вопроса совершенно очевидно, что психолог органов внутренних дел должен обладать весьма мощным личностным потенциалом. И, прежде всего, поскольку деятельность сотрудников полиции, будучи связанной с высоким уровнем риска, опасности для жизни и здоровья, признаваемой большей ответственностью за результаты выполнения служебных задач, реализуется в жестких условиях эмоционального, интеллектуального и физического напряжения, уметь владеть собой и грамотно организовывать взаимодействие, эффективно управляя как своими эмоциями, так и эмоциональными состояниями других людей. То есть

в органах внутренних дел именно психолог является одним из тех людей, на которых лежит ответственность за готовность должностных лиц к эффективному выполнению своих служебных обязанностей, в том числе и в экстремальных условиях.

В качестве основы для анализа особенностей эмоционального интеллекта у будущих психологов был взят тест Н. Холла на эмоциональный интеллект. Для сбора дополнительного эмпирического материала были использованы такие методики как опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, тест на социальный интеллект Дж. Гилфорда. Для проверки предположения о наличии специфики проявления эмоционального интеллекта у будущих специалистов-психологов, находящихся на разных этапах своего профессионального становления (первый и пятый курс), были проведены дескриптивный, дискриминантный и корреляционный анализы с применением программного пакета STATISTICA 10.

Первичный анализ данных (дескриптивная статистика) позволяет говорить, что наиболее развитыми у респондентов пятого курса компонентами эмоционального интеллекта являются «самотивированность» и «распознавание эмоций других» ($X = 27.7$, $Me = 28$, $\delta = 5.34$; $X = 27.7$, $Me = 28$, $\delta = 4.82$, соответственно). Это означает, что молодые люди испытывают сильное стремление к управлению своим поведением и осознают, что это необходимо осуществлять через управление собственными эмоциональными состояниями. Установлено, что обследуемые довольно хорошо понимают, какие эмоции испытывают как другие люди, так и они сами, отчетливо осознают причины этих эмоций, их связь с мыслями и действиями (эмоциональная осведомленность: $X = 27.04$, $Me = 27$, $\delta = 4.78$), и способны при этом достаточно эффективно воздействовать на эмоциональные состояния других людей. В то же время «управление собственными эмоциями» является у них наименее выраженным компонентом в структуре эмоционального интеллекта ($X = 22.91$, $Me = 26$, $\delta = 7.68$), что свидетельствует о наличии некоторых трудностей, связанных с контролем внешних проявлений своих эмоций. У респондентов, обучающихся на первом курсе, наиболее развитыми компонентами эмоционального интеллекта также являются «самотивированность» и «распознавание эмоций других людей» ($X = 12.13$, $Me = 13$, $\delta = 3.24$; $X = 11.39$, $Me = 12$, $\delta = 3.66$, соответственно). Это означает, что обследуемые также стремятся к управлению собственным поведением, осознавая высокую значимость в этом процессе управления собственными эмоциями. Вместе с тем способность справляться со своими порывами и побуждениями у них снижена (управление своими эмоциями: $X = 10.83$, $Me = 11$, $\delta = 4.17$), как снижено и понимание собственных эмоциональных состояний (эмоциональная осведомленность: $X = 10.83$, $Me = 11$, $\delta = 2.74$). В то же время управление эмоциональными состояниями других людей особых сложностей у них не вызывает. Таким образом, выраженность компонентов в структуре эмоционального интеллекта у курсантов и слушателей, обучающихся на первом и пятом курсах, различаются незначительно: по крайней мере, наиболее и наименее выраженные в структуре

рассматриваемого феномена компоненты совпадают (самотивированность, распознавание эмоций других и управление своими эмоциями).

Между тем более глубокий анализ с применением критерия различия Манна-Уитни (U) показал, что уровень развития эмоционального интеллекта у обучающихся на пятом курсе является достоверно более высоким, чем у тех, кто обучается на первом курсе. Согласно нормам, заложенным в методику автором, речь идет о высоком и среднем уровне развития рассматриваемого феномена, в то время как структура эмоционального интеллекта различается незначительно. В самом общем виде полученные результаты можно объяснить возрастом обследуемых (от 17 до 25 лет). Дело в том, что на данном возрастном этапе (юношеский возраст) эмоциональная сфера активно развивается, приобретая свои окончательные черты. На фоне возрастающей потребности в общении молодые люди в этот период активно познают себя и других, овладевая опытом социальной жизни. Все это хорошо сочетается с сущностью эмоционального интеллекта.

Следующим этапом нашего исследования стала проверка предположения о том, что специфика эмоционального интеллекта может проявиться в обеспечении его компонентов различными внутренними ресурсами из тех, что обеспечивают стабильность эмоционального состояния человека. И для этого мы провели корреляционный анализ показателей эмоционального интеллекта сначала с копинг-стратегиями, а затем с показателями теста на социальный интеллект. Выбор показателей для корреляционного анализа обусловлен тем, что в некоторых теориях эмоциональный интеллект считается частью социального интеллекта, либо вообще отождествляется с ним, а механизмы совладания представляют собой непрерывный будничный процесс, вносящий решающий вклад в управление собственным поведением человека в целом, и эмоциональными состояниями, в частности. В результате проведенного анализа экспериментально была доказана сопряженность более высокого уровня проявления эмоционального интеллекта с копинг-механизмами. Так, у респондентов пятого курса установлены тесные положительные корреляции по показателям «эмоциональная осведомленность» ($r = 0,52$), «управление своими эмоциями» ($r = 0,45$), «распознавание эмоций других» ($r = 0,5$) с конфронтацией. Получается, что с ростом активного противостояния трудностям и стрессу способности к идентификации, выражению и регуляции эмоций возрастают. Также значимые положительные корреляции установлены между положительной переоценкой и показателями «эмоциональная осведомленность» ($r = 0,45$) и «эмпатия» ($r = 0,52$). Это означает, что придание ситуации положительного значения за счет рассматривания ее как стимула для личностного роста, существенно расширяет знания о собственных достоинствах и недостатках, углубляет понимание собственного эмоционального состояния и эмоционального состояния других людей. Отрицательные значимые корреляции обнаружены у показателей «самотивированность» ($r = - 0,46$) и «распознавание эмоций других» ($r = - 0,48$) с копинг-стратегией «дистанцирование». Получается, что снижение степени эмоциональной вовлеченности в ситуацию повышает результативность использования эмоциональной информации в мышлении и деятельности, совершенствует процессы управления собственным

поведением и оказывая воздействия на эмоциональное состояние других людей. Значимых корреляций между компонентами эмоционального интеллекта и механизмами совладания у курсантов первого курса, характеризующихся средним уровнем развития эмоционального интеллекта, обнаружено не было. И, наконец, были обнаружены значимые отрицательные корреляции между «самотивированностью» и таким показателем теста на социальный интеллект, как «чувствительность к взаимоотношениям» у респондентов первого курса ($r = -0,5$), и «невербальная оценка» у респондентов пятого курса ($r = -0,47$). Получается, что стремление к управлению своими эмоциями заметно активизируется только тогда, когда возникают трудности с пониманием изменения значения сходных вербальных реакций человека в зависимости от контекста вызвавшей их ситуации (у первого курса), либо снижается способность к логическому обобщению различных невербальных реакций человека (у пятого курса). Таким образом, выходит, что отслеживание своих и чужих эмоциональных состояний у курсантов первого курса основывается на учете, в основном, вербальных проявлений. Тогда как у слушателей пятого курса идентификация эмоциональных состояний человека основана в большей степени на невербальных признаках, а ее заметное совершенствование осуществляется через действие личностно-ориентированных стратегий совладания.

Таким образом, гипотеза о существовании специфики в проявлении эмоционального интеллекта у будущих психологов, находящихся на разных этапах своего профессионального становления, подтверждается и позволяет углубить существующие в науке представления о личностном потенциале психолога, а также открыть перспективу дальнейшего исследования эмоционального интеллекта именно как базового компонента в структуре личностного потенциала психолога.

Список литературы

1. Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследование феномена // Вопросы психологии. 2006. № 3. С. 78–86.
2. Гоулман Д. Эмоциональное лидерство: искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005.
3. Федосенко Е. В. Жизнь после карантина: психология смыслов и коронавирус COVID-19 // Психологические проблемы смысла жизни и акме. 2021. № XXV. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhizn-posle-karantina-psihologiya-smyslov-i-koronavirus-covid-19> (дата обращения: 24.01.2021).

Соловьева А. В.¹,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Григорьева М. А.²,

*слушатель 861 учебного взвода
института-факультета психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПОВЕДЕНИИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Говоря о специфике профессиональной деятельности сотрудников полиции, следует отметить, что условия, ее сопровождающие, зачастую разительно отличаются от условий, в которых реализуется профессиональная деятельность большинства граждан. Тесное взаимодействие сотрудников полиции с гражданами в контексте создания и контроля за функционированием системы личной и общественной безопасности приводит к тому, что их профессиональная деятельность протекает в условиях жесточайшего интеллектуального, эмоционального и физического напряжения. Борьба с преступностью, урегулирование конфликтов, контроль за поведением граждан в сочетании с жестким подчинением служебной деятельности сотрудников нормативно-правовым актам сопровождается широким спектром негативных эмоций и стрессовых состояний. При таких условиях копинговые действия могут быть представлены неизбежным компонентом их профессиональной деятельности. Более того, отдельные исследователи приравнивают способность активно использовать копинг-стратегии к профессионально важным личностным особенностям сотрудников органов внутренних дел.

Изучение копинга имеет многоплановую историю. Устойчивое употребление в научном обороте понятия «копинг», чаще всего, переводимого как «преодоление», традиционно связывают с именем Р. Лазаруса, который с его помощью обозначал некую адаптивную реакцию, проявляющуюся в виде когнитивных и поведенческих усилий по управлению внешними или внутренними требованиями, оцениваемыми как напрягающие или превышающие возможности личности. Од-

¹ © Соловьева А. В., 2021.

² © Григорьева М. А., 2021.

нако своим непосредственным возникновением данный термин обязан Г. Гартману, применившему его в 30-е гг. 20-го столетия для описания механизма функционирования «свободной от конфликтов зоны Я».

Современное понимание процесса преодоления трудностей соотносит копинг с усилиями по восстановлению психологического благополучия, нарушенного в связи с возникновением личностных, межличностных или профессиональных проблем. Причем устанавливаемые в многочисленных исследованиях факты все больше убеждают, что копинг может быть не только успешным, но и неуспешным, а выбор способов регуляции поведения более всего зависит от личностных диспозиционных факторов и характера стрессовых ситуаций, с которыми сталкивается личность, нежели от возраста и половой принадлежности [2]. Не менее популярными являются исследования, связанные с установлением зависимости копинг-стратегий от уровня образования. Так, в исследованиях копинга у лиц, имеющих высшее образование, была обнаружена склонность последних к реализации усилий, направленных на активное решение проблем в сочетании с эмоционально-ориентированным копингом, в противовес более склонным к копингу, ориентированному на эмоции, лицам, имеющим среднее образование. В последние годы все больше внимания уделяется исследованиям, ориентированным на изучение взаимосвязей копинга с профессиональной деятельностью. Так, например, в отношении сотрудников органов внутренних дел было обнаружено, что им более свойственен копинг, ориентированный на решение проблем, чем копинг, ориентированный на эмоции [1].

В свете высказанных выше соображений о связи копинга с уровнем образования и характером профессиональной деятельности для полноты картины исследования данного явления изучение особенностей преодоления у курсантов, получающих высшее образование в образовательных учреждениях системы МВД России, то есть у лиц, находящихся на начальном этапе своего профессионального становления как сотрудников полиции, представляет принципиальный интерес. Как известно, в отличие от гражданских образовательных учреждений обучающиеся в образовательных учреждениях системы МВД России уже с первого дня обучения считаются проходящими службу в полиции, приобретая таким образом не только статус обучающегося, но и статус полноценного сотрудника полиции. То есть помимо комплекса мероприятий, связанных с получением высшего образования, они, являясь сотрудниками органов внутренних дел, выполняют все обязанности, возложенные на полицию в целом. И, прежде всего, наравне с действующими сотрудниками они также несут службу по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, в полной мере подчиняясь при этом действию нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность полиции. На основании изложенных выше соображений и была сформулирована цель нашего исследования, связанная с определением ведущих копинг-стратегий у курсантов образовательных учреждений системы МВД России, и выдвинута гипотеза о существовании специфики проявления у курсантов процесса совладания с трудностями. Кроме того, предполагалось, что имеется

некая согласованность в проявлении копинг-стратегий между собой. В исследовании приняло участие 35 человек, обучающихся на третьем и четвертом курсах по специальности «Психология служебной деятельности» в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя (возраст: 19–22 года). Исследование проводилось с использованием следующих методик:

1. Опросник «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса, направленный на определение ведущих способов преодоления трудностей.

2. Опросник совладания со стрессом К. Карвера, определяющий ситуационные копинг-стратегии (адаптация Т. О. Гордеевой и Е. Н. Осина).

Согласно результатам, полученным по опроснику Р. Лазаруса, основными способами совладания с напряженной ситуацией у курсантов являются уменьшение эмоциональной вовлеченности, то есть дистанцирование ($X = 54.02$, $Me = 55$, $\delta = 5.29$) и положительная переоценка ситуации ($X = 52.94$, $Me = 55$, $\delta = 9.24$). Оба способа относятся к категории личностно-ориентированных эмоциональных стратегий. Полученные результаты позволяют утверждать, что усилия курсантов в процессе преодоления трудностей главным образом направлены на себя. В то же время курсантам также свойственны рациональные размышления с учетом знаний прошлого опыта и имеющихся условий о том, как противостоять стрессору – планирование решения проблем ($X = 52.94$, $Me = 53$, $\delta = 11.76$). В этом можно заметить тенденцию к переходу к предметно-ориентированным когнитивным стратегиям. Любопытно, что к наименее используемым курсантами стратегиям относится социально-ориентированная стратегия поиска социальной поддержки ($X = 44.28$, $Me = 44$, $\delta = 7.23$). Вместе с тем тот факт, что курсанты не полагаются на других, довольно хорошо соотносится с формируемой у них в процессе обучения установкой о высокой социальной ответственности их профессиональной деятельности, основанной на характере правового статуса полиции, предназначение которой заключается в незамедлительном оказании помощи каждому, кто нуждается в защите. Иными словами, сотрудники полиции менее склонны ожидать помощи извне, скорее всего потому, что они сами являются тем самым внешним социальным ресурсом, который эту помощь обычно оказывает.

По результатам исследования с помощью опросника К. Карвера установлено, что в превышающих возможности личности ситуациях курсанты более склонны к осуществлению прямых активных действий, направленных на преодоление стрессовой ситуации ($X = 12.82$, $Me = 14$, $\delta = 2.81$). Однако, судя по преобладанию показателя «планирование» ($X = 12.97$, $Me = 14$, $\delta = 2.65$), прямые активные действия касаются скорее всего только тех ситуаций, в отношении которых у них имеются осознанные и предварительно отработанные стратегии поведения. Полученные данные хорошо соотносятся с одной из ключевых особенностей деятельности сотрудников полиции, связанной с их обязанностью следовать при исполнении своей служебной деятельности четкому порядку действий, обозначенному в соответствующих нормативно-правовых актах. Тем более, что подобные алгоритмы в процессе обучения доводятся у курсантов до автоматизма.

Еще одним значимым для курсантов способом регуляции поведения является переосмысление стрессовой ситуации в позитивном ключе ($X = 12.71$, $Me = 13$, $\delta = 3.03$), благодаря которому отрицательные моменты ситуации превращаются в достоинства. Вполне возможно, что склонность представлять ситуацию в более выгодном свете связана с конфликтным характером большинства ситуаций служебной деятельности сотрудников полиции, разрешение которых зачастую без применения тех или иных мер правового характера, существенно затрагивающих интересы субъектов взаимодействия, не представляется возможным. Иными словами, поскольку снизить остроту оказываемого противоборства какими-либо активными действиями в реальной ситуации не всегда является возможным (в том числе и в силу отсутствия опыта), то во избежание психотравмирующего воздействия ситуации основные усилия курсантов по ее преодолению направляются на себя, и в частности, на возможность собственного личностного роста, позволяющего формировать у себя дополнительные ресурсы, например, умение «держаться» лицо.

Реже всего курсантами используются такие стратегии, которые связаны с игнорированием реальности: попытка отрицать реальность – отрицание ($X = 7.94$, $Me = 8$, $\delta = 2.62$), отказ от достижения цели – поведенческий уход ($X = 7.88$, $Me = 8$, $\delta = 2.71$) и улучшение самочувствия посредством приема специальных препаратов ($X = 6.82$, $Me = 6$, $\delta = 3.03$). Это означает, что напрягающие ситуации в целом воспринимаются курсантами как более или менее понятные и в принципе относительно контролируемые, что, как следствие, исключает необходимость отстранения от них. Вероятно, это связано с возможностью применения особого рода государственно-властных полномочий, имеющихся у сотрудников полиции, и своим наличием создающих у них установку относительной безопасности в ситуациях конфликтного характера.

В наиболее общем виде выходит, что результаты, полученные по разным методикам, хорошо дополняют друг друга и потому позволяют утверждать, что курсанты, в целом, склонны к активному либо личностно- либо предметно-ориентированному преодолению. При этом изменение вектора направления процесса преодоления трудностей с личностно-ориентированного на предметно-ориентированный эффективнее всего осуществлять через моделирование и отработку типовых ситуаций, возникающих в служебной деятельности.

Еще одним важным результатом исследования стали данные о сопряженности показателей, определяемых методиками, позволяющие раскрыть специфику процесса преодоления у курсантов. Так, прежде всего, отмечена значимая положительная корреляционная связь активного совладания и дистанцирования, в результате которой выходит, что наиболее активно прямые действия по преодолению ситуации начинают применяться тогда, когда снижается значимость ситуации. Значимая положительная корреляция обнаружена также по показателям планирования обеих методик, свидетельствуя о выраженной склонности курсантов к целенаправленной выработке стратегий разрешения напрягающих ситуаций (так сказать, подготовка экспорта). Еще одна значимая корреляция

отрицательного характера обнаружена по показателям «использование успокоительных» и «планирование решения проблемы», иллюстрируя тем самым тот факт, что необходимость в успокоительных средствах, позволяющих уклоняться от ответственности, возникает у курсантов в ситуациях, когда реализовать возможности планирования становится затруднительным. Связь высокого планирования со снижением употребления успокоительных средств говорит нам о том, что подготовленные посредством планирования, то есть отработки на основе анализа объективных условий, опыта и ресурсов стратегии поведения формируют у курсантов уверенность в собственных силах, существенно снижающую необходимость в неконструктивном поведении в виде принятия успокоительных средств. Иными словами, как гласит широко известный афоризм, самый лучший экспромт – всегда подготовленный экспромт.

Суммируя сказанное, следует отметить, что описание особенностей протекания у курсантов процесса преодоления трудностей не просто дает нам возможность немного приблизиться к целостному аналитическому исследованию профессионально важных качеств курсантов, но и открывает перспективы для оптимизации технологий обеспечения эффективности их учебной деятельности посредством акцентирования важности прикладной подготовки.

Список литературы

1. Марищук В. Л., Евдокимов В. И. Поведение и саморегуляция человека в условиях стресса. СПб. : Дом, 2004.
2. Молчанова Е. Ю. Личностная обусловленность выбора стратегий совладающего поведения сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. 2013. № 1. С. 100–102.

Степкин А. С.¹,
*курсант 182 учебного взвода
 Московского областного филиала
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Хрусталева Т. А.²,
*доцент кафедры социально-экономических
 и гуманитарных дисциплин
 Московского областного филиала
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 кандидат психологических наук, доцент*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИОННО- ЦЕННОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ

Особое значение в структуре личности имеет мотивационно-ценностный компонент, который во многом определяет деятельность конкретной личности. Для раскрытия такого понятия, как «мотивационно-ценностные отношения» необходимо обратиться к понятиям «мотивация», а также «ценностные ориентации».

В психологической науке понятие «мотив» трактуется по-разному. По мнению Немова Р. С., мотив – «это внутренняя устойчивая психологическая причина поведения человека» [2]. Реан А. А. определяет это понятие так: «мотив – внутреннее побуждение личности к тому или иному виду активности (деятельность, общение, поведение), связанной с удовлетворением определенной потребности» [3]. Таким образом, мотив – это внутреннее побуждение человека, определяющее его деятельность в будущем.

В структуре мотивационно-ценностных отношений особое место занимают ценностные ориентации. Проблема ценностных ориентаций является одной из ключевых в психологических исследованиях. Ценностные ориентации были предметом изучения множества ученых-психологов, но никто из них не изучал динамику ценностных ориентаций в полной мере, особенно динамику ценностных ориентаций курсантов высших образовательных организаций системы МВД России.

Актуальность проблемы мотивационно-ценностных отношений вообще и ценностных ориентаций, в частности, обусловлена тем, что изучение динамики ценностных ориентаций курсантов высших образовательных организаций системы МВД России позволит определить тенденции развития мотивационно-

¹ © Степкин А. С., 2021.

² © Хрусталева Т. А., 2021.

ценностного компонента личности, что, в свою очередь, выявит основные проблемы их развития и позволит подобрать пути разрешения таких проблем.

Для выявления особенностей динамики ценностных ориентаций курсантов высших образовательных организаций системы МВД России было проведено исследование среди курсантов 1, 3 и 5 курсов обучения, среди которых 25 девушек и 38 мужчин (всего 63 человека), возраст которых составлял от 18 до 23 лет. В качестве методики исследования ценностных ориентаций использовался опросник Милтона Рокича.

Опросник «ценностные ориентации» Милтона Рокича позволяет исследовать направленность личности и определить ее отношение к окружающему миру, к другим людям, а также к себе самому.

Обработка результатов, полученных с помощью методики Милтона Рокича, выявила особенности ценностных ориентаций у курсантов в процессе обучения. Для удобства подсчета были взяты средние значения показателей, полученных в результате тестирования и, таким образом, составлена сравнительная диаграмма (рис.1).

Как видно на рис.1, у курсантов 1 курса обучения среди инструментальных ценностей преобладают такие ценности, как «высокие запросы», что подразумевает собой высокие требования к качеству жизни, жизнерадостность, независимость, а также «твердая воля» с высоким уровнем «трудолюбия». Стоит отметить, что у курсантов данного курса был выявлен относительно низкий уровень таких качеств, как «аккуратность», «исполнительность», а также чувство ответственности. Совокупность такого уровня качеств у респондентов 1 курса обучения связана с тем, что они недавно пришли в стены высшей образовательной организации и только начали подстраивать свою систему ценностных ориентаций под реалии службы в органах внутренних дел.

Напротив, ценностные ориентации курсантов 3 и 5 курсов обучения становятся более ярко выраженными с точки зрения необходимости несения службы в органах внутренних дел. Это проявляется в следующем: у курсантов 3 и 5 курсов обучения более выражены такие качества, как «аккуратность», чувства ответственности и самоконтроля. В то же время у респондентов 3 и 5 курсов менее выражены такие качества, как высокие запросы, жизнерадостность, смелость в отстаивании своего мнения, а также другие ценности, представленные на рис.1.

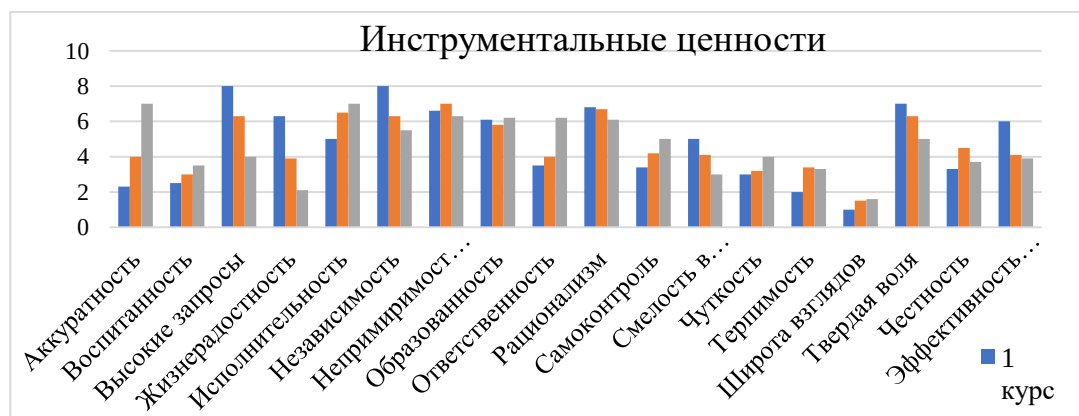

Рис.1. Степень выраженности инструментальных ценностей курсантов и слушателей 1, 3, 5 курсов обучения

Анализируя терминальные ценности курсантов и слушателей 1, 3, 5 курсов обучения (представлены на рис. 2), важно заметить, что в процессе профессионального обучения курсанты перестраивают свою систему ценностей и ценностных ориентаций в сторону увеличения таких ценностей, как «активная деятельная жизнь», «жизненная мудрость». Стоит отметить тот факт, что у респондентов 3 и 5 курсов обучения наблюдается резкая тенденция к снижению уровня такой ценности, как «свобода». У респондентов 5 курса наблюдается резкое увеличение уровня уверенности в себе, что говорит об отсутствии сомнений и внутренних противоречий.

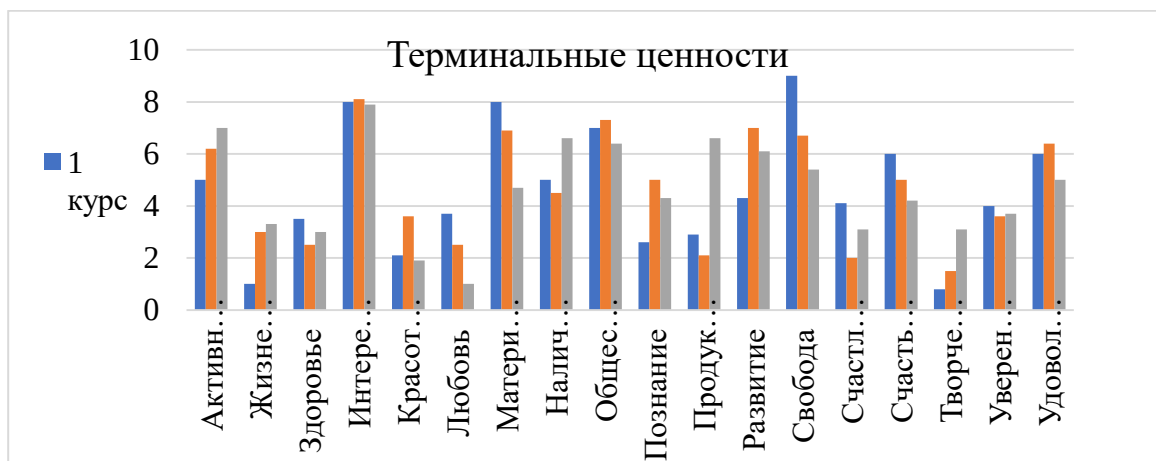

Рис. 2. Степень выраженности терминальных ценностей курсантов и слушателей 1, 3, 5 курсов обучения

Подводя итог, можно сделать вывод, что курсанты во время обучения в высших образовательных организациях системы МВД России изменяют свою систему ценностей и ценностных ориентаций в сторону, необходимую для успешного прохождения службы в органах внутренних дел. В то же время у курсантов и слушателей 3 и 5 курсов имеется тенденция к снижению уровня жизнерадостности, независимости, смелости отстаивания своего мнения, а также эффективность в делах. Это вполне может быть связано с тем, что период профессионального обучения и дальнейшая служба в органах внутренних дел сопряжены с нормативным характером данной деятельности, проявлением субординации между начальником и подчиненным и слабыми мотиваторами выполнения поставленных задач.

По результатам проведенного исследования можно заметить, что наиболее подвержены изменению такие ценностные ориентации курсантов и слушателей, которые больше всего необходимы для выполнения служебных обязанностей в органах внутренних дел.

Таким образом, можно сделать вывод, что одной из задач высшего профессионального образования является подготовка компетентных специалистов, способных эффективно решать профессиональные задачи. Успешность и качество обучения курсантов и слушателей во многом определяются их направленностью на освоение профессии, основанной на системе мотивационно-ценностных отно-

шений. Формирование мотивационно-ценностных отношений в период обучения требует от курсанта внутренней работы, развития личностных и профессиональных качеств, уверенности в своих силах и возможностях, что способствует качественному усвоению учебного материала. Сформированные мотивационно-ценностные отношения являются основой для постоянного стремления курсантов к совершенствованию профессиональных качеств в процессе овладения профессиональной деятельностью.

Список литературы

1. Васильев В. А. Юридическая психология. СПб. : Питер, 2010.
2. Немов Р. С. Психология: в 2 кн. М. : ВЛАДОС, 1994.
3. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. СПб. : Питер, 2002.
4. Кучерявенко И. А. Проблема мотивационной готовности курсантов учебных заведений МВД к профессиональной деятельности // Молодой ученый. 2015. № 24 (104). С. 1086–1088.
5. Цветков В. Л., Федотов А. Ю., Хрусталева Т. А., Николаева Ю. В., Скворцова Е. В. Психологическая подготовка сотрудников полиции: учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018.

Сударик А. Н.¹,

*заместитель начальника кафедры
психологии учебно-научного
комплекса психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

Здорова С. В.²,

*старший инспектор группы по работе с переменным
составом факультета подготовки специалистов
в области информационной безопасности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПОДХОД К СНИЖЕНИЮ НЕГАТИВНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ УСТАНОВКИ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ В ХОДЕ РАЗВИВАЮЩИХ ТРЕНИНГОВЫХ ЗАНЯТИЙ С БУДУЩИМИ ПСИХОЛОГАМИ

В настоящее время профессиональная подготовка психологов МВД Российской Федерации нуждается в инновационных способах, средствах и технологиях формирования коммуникативной компетентности [1] и определяется не только совокупностью усвоенных знаний, умений и навыков, но и готовностью выпускников образовательных организаций системы МВД России к решению профессиональных задач с учетом складывающейся ситуации, т.е. сформированностью требуемых компетенций, устанавливаемых для психологов органов внутренних дел федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования – программ специалитета по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» [5].

Воспитательная работа с обучающимися в образовательной организации высшего образования МВД России также направлена на развитие у курантов (слушателей) коммуникативной компетенции, практических умений и навыков эффективных коммуникаций с гражданами как при исполнении служебных обязанностей, так и в свободное от службы время [3].

Таким образом, и учебный, и воспитательный процессы в образовательной организации высшего образования МВД России направлены на достижение главной цели – обеспечения успешности решения психологом типовых профессиональных задач, что в первую очередь будет определяться его умением грамотно и профессионально строить свое общение при наличии достаточно развитых индивидуально-психологических характеристик его личности, а также

¹ © Сударик А. Н., 2021.

² © Здорова С. В., 2021.

свойств и способностей в коммуникативной сфере.

Важной составляющей коммуникативной сферы личности наряду с коммуникативной компетентностью является ее коммуникативная установка. Часто именно та или иная коммуникативная установка лежит в основе реализуемых вариантов коммуникаций, приводящих к различным конечным эффектам. Показать возможность развития данного психологического свойства личности в ходе целенаправленного воздействия – цель представленного в статье экспериментального исследования.

Коммуникативная установка – готовность сотрудника органов внутренних дел реагировать определенным способом на те или иные типы участников взаимодействия, детерминированная имеющимся у него опытом коммуникаций, оценками и переживаниями относительно сущности, взглядов и поведения партнеров по общению.

Опросник «Методика диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко» позволяет определить у испытуемых явно выраженные коммуникативные свойства личности, которые препятствуют реализации эффективных коммуникаций. Методика содержит 24 вопроса и пять шкал: «завуалированная жестокость», «открытая жестокость», «обоснованный негативизм», «негативный опыт общения» и «брюзжание» – показатели негативной коммуникативной установки.

В качестве экспериментального воздействия в исследовании использовался специально разработанный социально-психологический тренинг «Развитие коммуникативных свойств и способностей личности» (авторы С. В. Здорова, А. Н. Сударик) [4].

Выборку проведенного исследования составили 60 курсантов старших курсов института психологии служебной деятельности органов внутренних дел в возрасте 19–20 лет (30 курсантов составили контрольную группу и 30 курсантов – экспериментальную группу), проходящих обучение по специальности 37.05.02. «Психология служебной деятельности».

После завершения формирующего эксперимента проведено повторное психодиагностическое обследование испытуемых по методике диагностики коммуникативной установки В. В. Бойко.

Для обработки эмпирических данных при выявлении сдвигов в значениях исследуемых параметров использован t-критерий Стьюдента (используется при сравнении исследуемых параметров для независимых и зависимых выборок).

Основная гипотеза исследования формулируется следующим образом: социально-психологический тренинг, разработанный с учетом детерминирующих индивидуально-психологических особенностей личности обучающихся, оказывает развивающее воздействие на коммуникативные установки.

Сформулируем статистические гипотезы для показателя завуалированной жестокости:

H_0 – на показатель «завуалированная жестокость» не оказывает развивающее воздействие тренинг, разработанный с учетом влияющих индивидуально-

психологических особенностей личности обучающихся;

H_1 – на показатель «завуалированная жестокость» оказывает развивающее воздействие указанный тренинг.

Аналогичным образом определялись статистические гипотезы и для остальных показателей: «открытая жестокость», «обоснованный негативизм», «негативный опыт общения» и «брюзжание».

Анализ результатов обработки эмпирических данных:

1) для экспериментальной группы уровни выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых снизились, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента для показателей «открытая жестокость» ($t=4,07$, $p=0,0$), «завуалированная жестокость» ($t=4,76$, $p=0,0$), «обоснованный негативизм» ($t=3,52$, $p=0,001$), «негативный опыт общения» ($t=3,25$, $p=0,003$) и «брюзжание» ($t=2,48$, $p=0,019$). Примечательно, что для показателя «брюзжание» можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$ (результат попал в зону неопределенности и по нему требуется дополнительный анализ);

2) для контрольной группы статистически значимых изменений в уровнях выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых не зафиксировано в ходе формирующего эксперимента: «открытая жестокость» ($t=0,953$, $p=0,35$), «завуалированная жестокость» ($t=0,626$, $p=0,54$), «обоснованный негативизм» ($t=-0,32$, $p=0,75$), «негативный опыт общения» ($t=-0,92$, $p=0,36$) и «брюзжание» ($t=-0,20$, $p=0,84$);

3) при сравнении после формирующего эксперимента экспериментальной и контрольной групп уровни выраженности исследуемых показателей негативной коммуникативной установки у испытуемых экспериментальной группы оказались ниже, чем в контрольной, т.е. положительно изменились в ходе формирующего эксперимента «открытая жестокость» ($t=-4,43$, $p=0,00$), «завуалированная жестокость» ($t=-4,64$, $p=0,00$), «негативный опыт общения» и «брюзжание» ($t=-3,49$, $p=0,002$) ($t=-2,44$, $p=0,021$). Примечательно, что для показателя негативного опыта общения можно констатировать положительный результат лишь на уровне $p \leq 0,05$ (результат попал в зону неопределенности и по нему требуется дополнительный анализ). Для показателя обоснованного негативизма положительный сдвиг не зафиксирован ($t=-1,39$, $p=0,17$).

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе формирующего эксперимента выявлены в экспериментальной группе положительные сдвиги таких исследуемых показателей негативной коммуникативной установки, как «открытая жестокость», «завуалированная жестокость», «обоснованный негативизм» и «негативный опыт общения» (на уровне $p \leq 0,01$) при сравнении значений показателей до и после проведения формирующего эксперимента.

Кроме того, установлены положительные сдвиги в экспериментальной группе таких исследуемых показателей негативной коммуникативной установки, как «открытая жестокость», «завуалированная жестокость» и «брюзжание» (на уровне $p \leq 0,01$) при сравнении значений показателей в экспериментальной и контрольной группах после формирующего

эксперимента. Такой результат позволяет констатировать, что достигнут положительный эффект воздействия тренинга на развитие не всех исследуемых коммуникативных установок в ходе эксперимента. Гипотеза исследования доказана частично.

Полученный результат дает возможность проанализировать и скорректировать упражнения тренинга, направленные на развитие детерминирующих факторов:

- 1) сензитивности и экстраверсии, влияющих на негативный опыт общения;
- 2) уверенности в себе, интеллекта, эмоциональной устойчивости и доверчивости, влияющих на обоснованный негативизм.

Предложенный подход к подбору развивающих упражнений позволяет разрабатывать адаптивные под индивидуально-психологические особенности личности тренинговые программы, направленные на формирование необходимых коммуникативных установок личности психологов в ходе учебно-воспитательного процесса в образовательной организации высшего образования МВД России [2].

Список литературы

1. Здорова С. В., Сударик А. Н. Основные компоненты проекта программы развития коммуникативных компетенций обучающихся в образовательной среде вуза // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, научно-практическое издание. Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С. 149–151.
2. Сударик А. Н., Здорова С. В. Значение процесса формирования коммуникативной компетентности студентов-психологов в обеспечении психологической безопасности образовательной среды вуза // Психология обучения. 2018. № 1. С. 100–109.
3. Приказ Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя от 1 июля 2019 г. № 930 «О морально-психологическом обеспечении учебно-воспитательного процесса в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя».
4. Здорова С.В. Результаты применения тренинговой программы для развития коммуникативных способностей у студентов-психологов с учетом индивидуально-психологических особенностей их личности // Психология обучения. 2018. № 4. С. 25–40.
5. Приказ Минобрнауки России от 19.12.2016 № 1613 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» (уровень специалитета) (зарегистрировано в Минюсте России 11.01.2017 № 45176).

Сысоева М. А.¹,
курсант 872 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Базулина А. А.,
старший преподаватель кафедры
педагогики УНК ПСД
Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя,
Кандидат педагогических наук

ЭМОЦИИ ЧЕЛОВЕКА: НЕВЕРБАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ОБМАНА В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В современном мире вопрос выявления признаков обмана в поведении несовершеннолетних имеет большое значение. На подсознательном уровне при общении доверие словам составляет 20 %, при том, как доверие к невербальным посылам – 80 %. Если овладеть «языком тела», то легко можно узнать тайные мысли собеседника, понять обманывает он или искренен с вами. Изучение психологии лжи активно разработано на Западе. Там проходит плотное изучение и усовершенствование полиграфа, выявляются основные признаки лжи в поведении человека. В отечественной науке эту проблему изучали следующие ученые: Знаков В. В, Жуков М. Ю. и Симоненко С. И. В настоящее время ложь является одним из негативно влияющих факторов выстраивания отношений между людьми, ее вариации и виды на сегодняшний день очень разнообразны. Ложь существует как в межличностном общении, так и в социуме [1]. В общении ценность правды снижается с каждым днем. С малых лет детям прививается такое негативное качество, как «лживость», которая формируется вследствие взаимодействия в семье, в школе, при просмотре различного рода передач по телевидению и так далее, последствия детской лжи иногда бывают очень серьезными. В связи с этим необходимо изучить проблему обманчивого поведения несовершеннолетних.

Эмоции – это специфический класс состояний, переживаемых субъектом, его различные ощущения – неприятные и приятные, его отношения с окружающими и самим собой. Со временем определение этого термина менялось согласно подходам к его изучению и в наше время единого определения не существует. Вопрос эмоциональных состояний изучался многими учеными и рассматривался в различных теориях.

По мнению Леонтьева А. Н., природа и особенности человеческих эмоций связаны с теорией деятельности. Эмоции возникают в ходе ее осуществления и полностью подчинены ей. В трудах некоторых современных психологов тер-

¹ © Сысоева М. А., 2021.

мины «ложь», «обман» и «неправда» выделены как отдельные категории с разными функциями. При этом П. Экман в своих работах не разделяет ложь и обращает внимание на ее функции. Таким образом, можно сделать вывод, что ложь, обман и неправда – все это неотъемлемые социально-психологические компоненты жизнедеятельности общества. Такое поведение подразумевает намеренное искажение достоверной информации [2].

На формирование нравственности у ребенка значительное влияние оказывают его опыт общения с внешним миром, отношения с родителями, сверстниками. Маленькие дети не способны лгать до определенного возраста, в связи с чем их можно считать наивными и доверчивыми. Лжи дети начинают обучаться в семье с самых малых лет, можно сказать, с рождения и на протяжении всей жизни повсеместно и постоянно.

Первыми учителями лживого поведения для ребенка выступают сами родители. «Лживые игры» начинаются вместе с тем, как настает первая осознанная коммуникация ребенка с родителями. Например: «Если не перестанешь капризничать, то я заклею тебе рот», «не будешь спать, то ночью тебя укусит волк», «не поешь – гулять не пойдешь», «это не лекарство, а вкусный сладкий сироп» и иные подобные вариации «невинной», на первый взгляд взрослых, лжи.

Чем дальше, тем больше и чаще ребенок встречается с ложью, например, в просьбах родителя «прикрыть» его, «возьми трубку и скажи, что мама спит», «меня ни для кого нет» и так далее. В таком случае поведение взрослых становится руководством для ребенка по обучению и выработыванию практических навыков лживого поведения. Очень часто дети видят и примеры лицемерия дома. Например, «опять эти соседи пришли только поесть – привет, как мы рады вас видеть», «приезжайте чаще, очень по вам будем скучать – уехали, век бы их еще не видеть».

Обманчивое поведение несовершеннолетних связано с возрастными кризисами и имеет характерные особенности, виды и мотивы. Самыми распространенными являются:

- попытка избежать наказания;
- получить то, что невозможно добыть честно;
- защитить себя или другого человека от неприятностей;
- попытка не создать неприятную ситуацию;
- избежать стыда;
- сохранить неприкосновенность личного;
- стремление самоутвердиться (быть «круче»).

Таким образом, некоторые причины вызваны особенностями личности ребенка, тревожностью, агрессивностью, эмоциональной возбудимостью. Иные берут начало в его окружении и зависят от пола и возраста [3].

В разном возрасте дети понимают слово «ложь» по-разному. До 8 лет ребенок считает обманом любую неверно донесенную информацию и не важно, знал ли сам оратор, что его слова неистинные. К 12 годам считают, что обман не безусловное зло, а зависит от обстоятельств. По мере взросления они приобретают

навыки успешного обмана других и начинают распознавать, если обманывают их.

Теории отечественных ученых описывают природу и специфику эмоций, а в теориях зарубежных авторов рассмотрены особенности эмоциональных проявлений. При этом в теориях Мюнстерберга и Леонтьева эмоции рассмотрены в контексте деятельности и мотивов, которые полностью регулируют их течение. То есть лживое поведение, как вид деятельности, также влияет на эмоциональное состояние и возникновение эмоций, которые, в свою очередь, вызывают не только внутренние физиологические и биологические изменения в центральной нервной системе, но и имеют внешние проявления, что позволяет говорить о возможности определения лживого поведения по невербальным признакам.

Таким образом, некоторые причины лжи в несовершеннолетнем возрасте вызваны особенностями личности ребенка, тревожностью, агрессивностью, эмоциональной возбудимостью. А другие берут начало в его окружении и зависят от пола и возраста.

Список литературы

1. Базулина А. А. Распознавание следователем ложных показаний в ходе производства допроса // Актуальные проблемы предварительного расследования: сборник тезисов и статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 23–25.
2. Гудина Е. А., Базулина А. А. Проблемы распознавания лжесвидетельствования в профессиональной деятельности сотрудника патрульно-постовой службы // Актуальные проблемы правоприменения законодательства Российской Федерации в правоохранительной деятельности: материалы внутриведомственного научно-практического семинара (21 июня 2017 г.) / ред. колл. П. А. Баранов, М. В. Шматов, Е. В. Батыщева: Волгоградская академия МВД России, Волгоград, 2017. С. 67–71.
3. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. СПб. : Питер, 2003.
4. Липер Р. У. Мотивационная теория эмоций: тексты под редакцией Вилюнас В. К., Гиппенрейтер Ю. Б. М. : Гуманитарный издательский центр Владос, 2003.

Темняков Д. А.¹,
заместитель начальника кафедры
организации деятельности подразделений
по безопасности дорожного движения
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук

Темнякова Е. Д.²,
учитель средней общеобразовательной школы № 143
с углубленным изучением английского языка
Красногвардейского района Санкт-Петербурга

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Обучение сотрудников органов внутренних дел носит целенаправленный и системный характер, направленный на формирование у обучающихся специализированных компетенций. В свою очередь педагогический процесс в образовательных учреждениях системы МВД России имеет свои специфические особенности. Они выражаются в наличии строгой организации учебного процесса, участии курсантов и слушателей в служебной деятельности учебного учреждения, проведении занятий в рамках морально-психологической и служебной подготовки, несении курсантами и слушателями службы в суточных внутренних нарядах.

В современных условиях общемировой пандемии и эпидемиологической безопасности педагогический процесс обучения слушателей и курсантов претерпевает значительные изменения и, в первую очередь, – это повсеместное внедрение электронной информационной образовательной среды. Переход с аудиторного обучения на использование дистанционных образовательных технологий также выявил ряд проблем организационно-технического характера педагогического процесса, таких как отсутствие специализированной информационной платформы видеоконференций, унифицированных программных систем для проведения лекционных занятий, семинаров и практических занятий с курсантами и слушателями. Использование существующих бесплатных программ для проведения занятий с обучающимися не дает в полной мере осуществлять контроль усвоения знаний курсантами и слушателями и обеспечивать их сопровождение при проведении лекционных занятий в рамках видеоконференций. Все это существенно влияет на основные педагогические принципы обучения, которые не могут быть реализованы в полном объеме. Как известно, принципы обучения – это основные направления и исходные положения, связанные с процессом усвоения

¹ © Темняков Д. А., 2021.

² © Темнякова Е. Д., 2021.

знаний, умений и навыков обучаемыми, определяемые положениями руководящих документов, воспитательными и учебными целями.

К принципам обучения относятся научность, сознательность, активность, наглядность, систематичность, последовательность, доступность обучения, прочность приобретенных знаний, умений и навыков и др.

Принцип научности обучения зависит, в основном, от преподавателя и требует излагать учебный материал с учетом достижений науки и техники, передового опыта обучения и воспитания сотрудников органов внутренних дел.

Применению принципа сознательности и активности обучаемых преподаватель должен уделять особое внимание. Усваивать знание сознательно — это значит глубоко вникать в сущность явлений, понимать их закономерности. Поэтому очень важно, чтобы в процессе обучения слушатель и курсант научился самостоятельно разбираться в своих действиях, находить причины своих ошибок, определять пути их исправления и недопущения впредь.

Принцип создания реальной обстановки состоит в том, чтобы не допускать послаблений и упрощений в процессе обучения, проводить занятия в любое время года и суток при любых погодных условиях, т.е. в реальных условиях профессиональной деятельности. При таком подходе обучаемый приобретает уверенность в своих действиях и решениях, формируются специфические качества профессиональной ответственности.

Важными принципами обучения являются наглядность, систематичность, последовательность и доступность.

Принцип наглядности во многом предопределяет успех в освоении дисциплин технического характера, где основным элементом является натурализация объекта изучения — все, что можно продемонстрировать в натуральном виде, педагог должен представить. Использование данного принципа предназначено для наглядно-чувственного ознакомления слушателей и курсантов с явлениями, процессами, объекта в их натуральном виде или в символическом изображении с помощью всевозможных рисунков, репродукций, схем. Однако и в этом случае имеются свои особенности обучения в учебных учреждениях системы МВД России, связанные со слабым материально-техническим оснащением учебного процесса.

Принцип систематичности заключается в изложении учебного материала без длительных перерывов, так как обратное может привести к утрате ранее приобретенных навыков.

Принцип последовательности обучения предполагает такую организацию учебного процесса при обучении сотрудников органов внутренних дел, в результате которой усвоение знаний происходит в строго установленном порядке. От простого к сложному.

Процесс обучения — это совместная творческая деятельность преподавателя и курсанта, слушателя. Усвоение теоретических знаний, приобретение практических навыков и умений составляют содержание работы слушателя и курсанта, а формирование высоких моральных и профессиональных качеств — основная задача преподавателя.

В процессе обучения слушатели и курсанты должны приобрести определенные теоретические знания, навыки и умения профессиональной деятельности.

Знания – проверенный практикой результат познания действительности, верное отображение в мышлении человека.

Умение – способность осознанно применять накопленные знания на практике, правильно выполнять какую-либо операцию или прием.

Навык – умение выполнения операции или приема, доведенное до автоматизма.

Знания и умения приобретаются в процессе прослушивания теоретического материала и усвоения показываемых упражнений, навык – только при выполнении практических задач.

Упражнение – целенаправленное многократное повторение определенных действий в целях выработки и совершенствования навыков и умений.

При обучении сотрудников органов внутренних дел и выработке новых навыков следует учитывать, что в результате взаимодействия с ранее сформированными навыками имеет место их перенос, который может быть положительным и отрицательным. На положительном переносе построено обучение при помощи специализированных технических средств обучения и технических средств контроля [1], таких как тренировочные и контрольные тренажеры, учебные полигоны. Отрицательный перенос навыков, проявляющийся при переучивании, очень устойчив и избавление от него – трудный и длительный процесс.

Процесс приобретения навыков и умений при обучении сотрудников органов внутренних дел должен происходить последовательно.

Обучение включает в себя изучение первичных основ профессиональной деятельности, тренировки на тренажерах и практическое использование полученных знаний на полигонах в условиях, приближенных к реальным условиям профессиональной деятельности, исходя из направления подготовки либо специализации. Такая последовательность определяет необходимую связь теории с практикой, гарантирует безопасность обучаемых в процессе обучения, экономный расход ресурсов и учебного времени.

Обучение следует вести от простого к сложному, от известного к неизвестному. Изложение учебного материала в доступной и доходчивой форме ни в коей мере не означает, что его можно упрощать или излагать поверхностно, не раскрывая при этом сущности явлений, не анализируя ошибочных действий обучаемых.

Преподаватель должен помнить, что навыки и умения следует считать прочными только в том случае, когда они твердо закреплены в памяти обучаемого и могут быть уверенно и правильно применены в процессе самостоятельного использования.

В этой связи возникает резонный вопрос, насколько педагогически эффективными будут занятия с использованием технологий дистанционного обучения при подготовке сотрудников органов внутренних дел. Как известно, такие технологии уже широко применяются при прохождении начальной профессиональной под-

готовки, повышении квалификации и в связи с пандемией при обучении слушателей и курсантов по Федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования. Таким образом, при современной ориентации на расширенное внедрение дистанционного обучения в учебный процесс становится актуальной задача всесторонней и объективной оценки его педагогической эффективности. Дистанционное обучение в образовательном пространстве учебных учреждений системы МВД России – это новая форма получения образования, которая имеет право на существование наравне с очной, заочной формой обучения, подготовкой, переподготовкой и повышением квалификации сотрудников органов внутренних дел. При дистанционном обучении в образовательном процессе учебных учреждений системы МВД России используются традиционные и специфические методы, средства и формы обучения, основанные на компьютерных и телекоммуникационных технологиях. Экстренное внедрение дистанционных форм обучения в образовательных учреждениях системы МВД России выявило ряд существенных особенностей. Не создана в полном объеме единая федеральная образовательная электронная площадка, доступная и понятная обучающимся и преподавателям, куда бы загружались учебные материалы с тестами и заданиями. Необходима не только методическая, но и материальная подготовка слушателей и курсантов к процессу дистанционного обучения, так как не у всех слушателей и курсантов есть современные многофункциональные технические средства, позволяющие в полном объеме поддерживать онлайн обучение. Кроме того, разные образовательные ресурсы, которыми пользуются преподаватели, работают с перебоями. К тому же сейчас нет единой устойчиво функционирующей платформы обучения, поэтому преподаватели и обучающиеся вынуждены осваивать все новые и новые мессенджеры. Также необходимо обратить внимание, что нагрузка на обучаемых резко возросла, они часами просиживают за мониторами, а это грозит заболеваниями органов зрения, опорно-двигательного аппарата и другими болезнями. При этом следует отметить, что нет разработанных санитарных норм по дистанционному обучению сотрудников органов внутренних дел, как нет и рекомендаций об объеме получаемых заданий. Кроме того, преподавателям, осуществляющим обучение дистанционно, приходится работать на личных компьютерах, используя ими же оплаченный Интернет. Помощь им пока же выражается в виде тотальных проверок, повышенных требований и мониторингов.

Электронно-информационная образовательная среда на сегодняшний момент является необходимым компонентом учебного процесса, однако, дистанционные технологии не могут в полной мере восполнить весь процесс обучения и воспитания, но они могут и должны быть эффективным его дополнением. В нынешней ситуации мы заметили все актуальные несовершенства дистанционного обучения. Самое время создавать экспертные группы, разрабатывать более эффективные механизмы и настраивать эту работу. Качество применения дистанционных форм обучения вызывает много вопросов среди профессорско-преподавательского состава учебных учреждений системы МВД России, поэтому возникает

необходимость разработки методик и критериев педагогической оценки эффективности дистанционного обучения. При этом только качественный подход к оценке эффективности применения дистанционных технологий обучения (по принципу «лучше»-«хуже») без опоры на конкретные (цифровые) показатели далеко не доказателен. Конечно, не всегда являются доказательными и цифры, полученные по несогласованным, различным методикам. Следовательно, прежде чем рассматривать конкретные методики, необходимо обговорить общий принцип оценки педагогической эффективности используемых в учебном процессе дистанционных форм обучения. Понятие эффективности обычно связывают с оценкой какого-либо действия (деятельности), направленного на достижение определенного и, как правило, полезного результата.

Чтобы оценить педагогическую эффективность, необходимо, в конечном итоге, установить и численно измерить степень воздействия того или иного средства или метода обучения на результативность учебного процесса или определенного его этапа. В данном случае можно предложить такую формулу оценки педагогической эффективности дистанционных форм обучения, где степень воздействия, т. е. числовое значение эффективности (E), определяется отношением конечного результата (R) к необходимым для его достижения педагогическим затратам (P) [3]: $E = R/P$.

Результативность (R), как правило, отражает целевое назначение рассматриваемого этапа и выражается через показатели количества (N) и педагогического качества (Q) конечного продукта, а величина (P) включает интеллектуальные (I), методические (M), временные (T), трудовые (L) и материальные (C) затраты.

В целях обеспечения доказательственной базы по результатам педагогической эффективности дистанционного обучения необходимо провести педагогический эксперимент, где целесообразно применять абсолютную или относительную оценку эффективности.

При оценке эффективности дистанционного обучения правомерны два принципа: априорный и апостериорный.

Априорный принцип в большей мере приемлем для оценки эффективности дистанционного обучения без проведения специального педагогического эксперимента, например, при выборе форм, методов и средств обучения из ряда предложенных. Этот принцип заключается в специальной математической обработке (объективизации) множества субъективных мнений о данном виде обучения и, в сущности, опирается на уже имеющиеся у экспертов данные, полученные в прошлом из многочисленных и разрозненных опытов. Апостериорный принцип сугубо эмпирический, основанный на эксперименте, т. е. на оценке педагогической эффективности дистанционного обучения через его применение [1].

В педагогических исследованиях, в том числе и исследованиях, направленных на оценку эффективности, применяются параллельный и последовательный виды эксперимента.

При параллельном эксперименте сравниваются две дидактические системы или два процесса: экспериментальный, находящийся под воздействием какого-либо нового педагогического мероприятия, и контрольный, функционирующий

традиционно. В последовательном эксперименте сравниваются два состояния какого-либо процесса или системы, разделенные по времени начала и результата воздействия. На основании этих экспериментов получают две группы данных (контрольные и экспериментальные).

Вместе с тем оценка эффективности не будет действительной, если не установлен ее критерий, т.е. тот признак или совокупность признаков, которые отражают сущность исследуемого процесса относительно его целевого назначения и влияющих факторов. Для подавляющего большинства явлений и процессов, в том числе и педагогических, такими признаками являются количество и качество продукта, необходимые для его производства затраты времени, энергии, труда и материала. Выявляются эти признаки при анализе источников эффективности конкретных дидактических систем.

Список литературы

1. Психолого-педагогические особенности обучения курсантов и слушателей вузов МВД России в условиях модернизации современного общества: учебное пособие / М. В. Кутепова и др., под общ. ред. М. В. Кутеповой. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2020.

2. Темняков Д. А., Темнякова Е. Д. Педагогическая эвальвация результативности использования технических средств обучения в образовательных организациях Российской Федерации: учебное пособие. Ижевск: Типография «Мар-Шак», 2019.

Титова А. И.¹,

курсант 891 учебного взвода
института психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Копыльская О. С.²,

курсант 891 учебного взвода
института психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Воронина А. С.³,

преподаватель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

МОТИВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСАНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ПСИХОЛОГИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Проблема развития мотивационного потенциала в процессе профессиональной подготовки курсантов обусловлена ростом потребности в специалистах, способных к эффективному решению проблем и задач, которые стоят перед министерством внутренних дел на современном этапе. Особую роль играют психологи органов внутренних дел, для успешной работы которых необходима мотивированность и способность к саморазвитию. Именно поэтому привлекает внимание проблема мотивационного потенциала будущих психологов.

Исследованию мотивации посвящены труды отечественных и зарубежных ученых: А. Бандуры, Г. Айзенка, К. Левина, Г. Мюрея, А. А. Реана, В. В. Столина, С. С. Занюка и др. Вопросам мотивационного потенциала и особенностям развития профессиональной мотивации посвящены труды следующих современных исследователей: О. Б. Поляковой, Е. Ю. Василевской, С. А. Ерохина и др.

Эффективность профессиональной деятельности человека связана как с его склонностью к профессии, так и с развитием специфического для каждой профессии комплекса личностных свойств и стиля организации собственной жизни. В профессиях, связанных с взаимодействием с людьми, особый вес приобретает

¹ © Титова А. И., 2021.

² © Копыльская О. С., 2021.

³ © Воронина А. С., 2021.

личностный аспект подготовки специалиста. Это, как отмечают исследователи, особенно касается деятельности психолога [7].

В своих исследованиях С. Ерохин, Ю. Никитин, И. Никитина утверждают, что профессиональную мотивацию можно свести к трем основным комплексам: интерес, обязанность, самооценка профессиональной пригодности [3]. Бесспорным является тот факт, что профессия психолога нуждается в таких свойствах личности, которые обеспечивали бы успешное взаимодействие с людьми. Это, в частности, эмпатия, эмоциональная зрелость, отсутствие невротизации, произвольное акцентирование внимания на другом человеке. Эти свойства позволяют развивать профессиональную позицию, ориентированную на познание внутреннего мира личности, а также индивидуальный стиль деятельности. Именно поэтому во время подготовки у курсантов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности», должны быть заложены и сформированы путем воспитания типичные для избранной профессии мотивы и направленность с учетом их индивидуальных возможностей. Также в своих работах Д. А. Леонтьев выделяет личностный потенциал, который «... описывает систему индивидуальных различий, связанных с эффективностью управления энергетикой» [5]. Можно говорить о том, что мотивационный потенциал является частью личностного и трудового потенциала, а также определяется готовностью личности к эффективной работе.

В своем исследовании Н. Н. Иванова рассматривает мотивационный потенциал «... через познавательный к изучаемому предмету, который определяет характер умственной деятельности, творческую активность и эмоциональный фон деятельности; рефлексия, как осознание своих действий и эмоций... автономность, которая означает наличие опыта и способности свободно и самостоятельно выбирать цели и средства деятельности, управлять своей деятельностью и поведением; адаптивность, проявляющуюся в переживании значимости выполняемой работы, ответственности за ее выполнение» [4].

Исследование мотивационного потенциала является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. Ее значение для разработки современной психологии связано с анализом источников активности человека, стимулирующих силы его деятельности, поведения.

Итак, результативность учебной деятельности имеет прямую связь с типом мотивационных ожиданий курсантов. Целенаправленное поведение курсантов определяет ориентация на некоторый результат: похвала, моральное поощрение, порицание, наказание. Также в качестве стимулирующего фактора в обучении могут выступать: соревнования с одноклассниками, привлекательность содержания будущей деятельности, наличие конкретной цели и др.

С целью активизации мотивационного потенциала можно применить детальное ознакомление с будущей профессиональной деятельностью и ее общественной значимостью, с современными требованиями, которые она предъявляет к знаниям, умениям и качествам личности специалиста; создать представление о модели личности успешного профессионала по избранной профессии, опреде-

лить близкие и перспективные цели профессионального обучения; развить положительную «Я-концепцию» и адекватную профессиональную самооценку курсанта; выработать у курсантов потребность самостоятельно работать с разными источниками информации, овладевать информационными технологиями и креативно применять знания на практике; обеспечивать условия для самопознания, самовоспитания, самосовершенствования; поддерживать познавательный интерес и психологический климат «любопытности» в коллективе.

Путем реализации мероприятий подобного направления могут быть просветительские беседы с элементами интеракции, видеолектории, а также тренинговые занятия, разработкой которых могут заниматься как психологи высшего учебного заведения, так и преподаватели выпускающей кафедры, имеющие соответствующую подготовку и опыт [2].

Под влиянием этого у курсантов формируется жизненная перспектива, отождествление себя с успешным профессиональным эталоном специалиста, представление о себе в будущем в роли ответственного исполнителя профессиональной деятельности и тому подобное [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что чрезвычайно важно для будущих специалистов-психологов приобрести личностный смысл будущей деятельности с сочетанием ума, чувств и воли и установлением положительной взаимосвязи между их профессиональными способностями и возможностями.

Список литературы

1. Андриенко О. А., Зубкова С. Н. К проблеме профессиональной мотивации студентов-психологов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 2 (31). С. 303–306.
2. Брылева Ю. А. Культурно-просветительская работа с курсантами первого курса // Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 65–67.
3. Ерохин С. А., Никитин Ю. В., Никитина И. В. Концепция профессиональной мотивации студентов как фактор конкурентности на рынке труда // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 20–27.
4. Иванова Н. Н. Развитие самостоятельности как основа мотивационного потенциала профессионального становления личности // Вестник Ленинградского университета им. А.С. Пушкина. 2010. С. 50–56.
5. Леонтьев Д. А. Личностный потенциал как потенциал саморегуляции: ученические записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова / под ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. М. : Смысл, 2006. С. 85–105.
6. Никитский М. В., Никитская Е. А. Социальная среда как объект психолого-педагогических исследований: ретроспектива и сегодняшний день. Социальная педагогика. 2019. № 3. С. 79–86.
7. Петрученя А. В. Развитие мотивационного потенциала учебной деятельности студента в современных условиях // сборник Человеческий потенциал в XXI

веке: образование, культура, патриотизм и традиции казачества, здоровый социум и инновационная экономика. 2018. С. 212–216.

8. Рахметкали А., Ертукешова Г. М. Изучение мотивационного потенциала студентов специальности педагогики и психологии // сборник Гуманистическое наследие просветителей в культуре и образовании. 2018. С. 127–129.

*Тихонова С. М.¹,
курсант 871 учебного взвода
института психологии
служебной деятельности ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ФАББИНГ КАК ДЕСТРУКТИВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПОЛИЦЕЙСКОГО

Технологический прогресс XXI века направлен на изменение и улучшение качества жизни людей новыми современными гаджетами, применения Интернет-технологий, которые направлены на расширение возможностей человека и упрощение поиска его потребностей в Интернете [1]. Область технологических и социальных отношений – виртуальное пространство – обеспечивает определенную возможность для общения с разными людьми по всему миру.

Появляется актуальная проблема возникновения новых форм зависимого поведения человека и опасность чрезмерного использования гаджетов, смартфонов, Интернета и компьютеров во время его трудовой деятельности и в общении с людьми.

Исследователи выделили такую проблему, когда человек не может оторваться от смартфона во время контактирования с людьми. Зависимость от гаджетов служит разрушением коммуникативных связей в межличностных отношениях, а также этот феномен снижает эффективность выполнения трудовых обязанностей, в частности, у сотрудников ОВД, что особенно неприемлемо для имиджа и статуса правоохранительных органов.

Термин «фаббинг» появился в мае 2012 г. в университете Сиднея, где рекламное агентство McCann устроило съезд литературоведов, писателей и поэтов, чтобы дать название новому явлению, когда человек во время живого общения постоянно отвлекается на смартфон. Фаббинг [2] рассматривается как зависимость от мобильного телефона и социальных сетей; как следствие интернет-аддикции и проблем с самоконтролем; как новая социальная норма.

Рассмотрим деструктивное влияние на имидж сотрудников ОВД, находящихся под воздействием или зависимостью фаббинга. Наблюдая за жизнью курсантов МосУ МВД России имени В. Я. Кикотя, сотрудников патрульно-постовой службы, находящихся при исполнении своего служебного долга, можно сказать, что данное явление относится к категории массовых.

Привычка частого отвлечения на свой смартфон во время разговора сотрудника ОВД с гражданами может затруднить установку взаимопонимания, доверия, готовность к сотрудничеству, привести к потери контакта с человеком. Чтобы не допустить этого, необходимо осознавать, что при разговоре с собеседником ничего не должно отвлекать вас и его от процесса общения. Постоянные

¹ © Тихонова С. М., 2021.

сигналы, гудки, вибрация, исходящие от смартфона сотрудника, даже если гаджет находится в невидимости, но в зоне слышимости, могут отвлекать и раздражать обе стороны диалога: сотрудника ОВД, потому что у него возникает непреодолимое желание узнать послание, ему не терпится поскорее отреагировать на данный вызов, а собеседника – тем, что его проблема уходит на второй план для сотрудника ОВД, что естественно негативно влияет на имидж полицейского.

Хочется отметить, что проблема фаббинга в настоящее время становится особенно актуальной. Исследования показывают, что большинство людей разных возрастов, занимаясь различной деятельностью, не выпускают из рук свой смартфон, боясь пропустить что-то важное. Это пагубно сказывается на физическом и психологическом здоровье людей, а также на разрушении их межличностных отношений.

У людей, зависимых от гаджетов, исследователи выявили отклонения норм поведения. Во-первых, наблюдались тревожность и беспокойство, стали появляться головные боли, снижение внимания, раздражительность, а во-вторых, были выявлены депривационные расстройства, нарушение сна, низкая стрессоустойчивость, внезапные приступы усталости, ослабление памяти. Все эти факторы возникали чаще всего, когда люди были неразлучны со своими гаджетами. Было выявлено, что нарушения самоконтроля поведения в отношении использования компьютера, гаджетов и Интернета [5] приводят к ухудшению самочувствия, снижению умственных и познавательных способностей и дистрессу.

Все эти негативные тенденции прослеживаются в личности сотрудника ОВД, который подвержен влиянию фаббинга. Например, сотрудник после тяжелого рабочего дня вместо того, чтобы отдохнуть, выспаться и набраться сил, восстановить свою психическую и физическую готовность к следующему рабочему дню, предпочитает провести время в социальных сетях [4], чтобы наверняка убедиться, что он ничего не упустил, расходуя при этом время, отведенное на отдых. Вследствие этого «недоотдыха» сотрудник не будет чувствовать себя полным сил и энергии, что отрицательно отразится на общении с коллегами и гражданами, а, соответственно, и на его имидже сотрудника ОВД.

Сотрудники ОВД даже во время несения службы могут отвлекаться на свой гаджет, проявлять интернет-аддикцию. Вместо того, чтобы сохранять бдительность, сосредоточенность на своей работе и своих служебных обязанностях, вести наблюдение за обстановкой, людьми, чтобы успеть вовремя среагировать на правонарушение или предотвратить совершение теракта или преступления, они вовлечены в процесс фаббинга, что не влияет положительно на имидж полицейского, находящегося при исполнении своих полномочий. Сотрудник полиции в данном случае халатно относится к выполнению своего служебного долга.

Имидж сотрудника ОВД является внешним отражением его личностных характеристик, отражением человеческого образа порядочного человека, интеллигента в своей профессии. Что же такое имидж? Имидж – это совокупность представлений, сложившихся в общественном мнении о том, как должен вести себя человек в соответствии со своим статусом.

Современный имидж сотрудников правоохранительных органов включает в себя высокий профессионализм, честность, порядочность, профессиональную управленческую подготовку, наличие определенного культурного уровня, развитие моральных и нравственных личностных качеств. Также сотрудник ОВД должен обладать широким кругозором, вариативностью мышления, способностью предвидеть, высокими организаторскими качествами.

На пути формирования положительного имиджа сотрудника ОВД фэббинг может выступать в качестве деструктивного фактора. Можно отметить, что негативное проявление интернет-аддикции возникает среди сотрудников во время исполнения служебного долга, при общении с товарищами в свободное время, у курсантов между собой и преподавателем и курсантами.

В профессиональном обучении курсантов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя фэббинг имеет далеко идущие негативные последствия. Из моего наблюдения обучающихся можно разделить на четыре группы в соответствии с проявлением зависимости от электронного носителя – гаджета в процессе обучения.

В первую группу входят курсанты, которые во время занятий кладут телефон таким образом, чтобы была возможность контролировать приходящие уведомления в любой момент. Во вторую группу входят курсанты, которые не выпускают телефон из рук. К третьей группе относятся курсанты, которые имеют привычку во время занятий смотреть на свой смартфон. И, наконец, в четвертую группу входят курсанты, которые проверяют смартфон, когда наступает перерыв между занятиями.

Курсанты, которые во время занятий отвлекаются от получения новых знаний, постоянно переключая внимание на сигналы своего смартфона, усложняют процесс своего обучения, обогащения профессиональными знаниями, запоминанием информации из личного опыта преподавателя. Все это приведет к тому, что залог успешности личного имиджа [3] будущего сотрудника ОВД окажется под сомнением, так как не будет хватать специальных знаний и опыта. Фэббинг делает учебные предметы неинтересными, занятия скучными для курсантов, у которых наблюдается зависимость от социальных сетей. У курсантов, не отвлекающихся на свой гаджет во время занятий, багаж знаний больше и качественней и полностью способствует формированию достойного имиджа полицейского. Таким образом, фэббинг ухудшает отношения курсантов и преподавателей.

Одним из способов профилактики фэббинга является преподавание дисциплины «Профилактика зависимого поведения», формирующей уверенную жизненную позицию, понимание принципов здорового образа современного человека, а также обеспечение стабильности процесса профессионального самоопределения.

Фэббинг, являясь «болезнью современности» может оказывать негативные влияния на процесс формирования имиджа сотрудника ОВД. Все вышеизложенное указывает на необходимость дальнейшего изучения нового социального явления как фэббинг, а также совершенствование методов профилактической работы среди курсантов.

Рассмотрим, присутствует ли фаббинг в среде курсантов МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. Было проведено исследование по составленному мной опроснику (приложение 1). Опросник состоит из 13 вопросов. Выявление результатов проводилось посредством включенного наблюдения и сбора фактических данных (опрос).

В исследовании приняли участие 22 курсанта (девушки) дневной формы обучения в МосУ МВД России Имени В. Я. Кикотя. Все курсанты, принимавшие участие, имеют смартфоны и хорошие навыки его использования. Также активно пользуются выходом в сеть Интернет и социальными сетями.

Ниже в диаграмме (рис.1) мы можем увидеть количество ответов курсантов на каждый вопрос.

Рис. 1.

Проведенное исследование выявило, что проблема фаббинга присутствует в среде курсантов. 80 % курсантов подвержены влиянию данного явления.

Список литературы

1. Герасимова А. А., Холмогорова А. Б. Общая шкала проблемного использования интернета: апробация и валидизация в российской выборке третьей версии опросника // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 3. С. 56–79.
2. Козулина Н. С., Карачев А. Ю., Ахмедзянова Е. В. Фаббинг – неблагоприятный фактор в формировании компетенций у студентов вузов // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 10 (66). С. 56–65.
3. Семик А. А. Психологическая характеристика имиджа сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2000.
4. Шахмартова О. М., Болтага Е. Ю. Психологические аспекты общения в социальных сетях виртуальной реальности // Известия Пензенского государственного университета имени В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 1002–1008.
5. Якоба И. А. Интернет как средство социальной коммуникации: особенности виртуального общения // Вестник Иркутского государственного национального исследовательского технического университета. 2011. № 8 (55). С. 342–347.

Ткаченко Л. Б.¹,
*соискатель кафедры психологии
учебно-научного комплекса
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

КОПИНГ-СТРАТЕГИИ СОТРУДНИКОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

В современных условиях жизни в мегаполисе в быстро меняющихся картинках города, психологического одиночества каждый человек в различные периоды своей жизни испытывает существенные эмоциональные трудности, эти обстоятельства сопровождаются деформацией отношений с близкими людьми, коллегами по службе, изменением в худшую сторону состояния соматического здоровья.

По нашему мнению, применение научных доктрин психологического здоровья и практических советов по оказанию психологической поддержки является решением накопившихся проблем. Различные методические разработки психологов также являются приемами, которые направлены на предупреждение развития психологических кризисов и урегулирование затруднений в связи с создававшимися критическими состояниями сознания.

Усиленное внимание обращают на источники, которые стимулируют эти внутренние состояния и, таким образом, формируют способности владеть критическими ситуациями.

Однако не менее существенным является мнение о возможной противоречивой психике человека, которая обусловлена не только внешними условиями, но и, как нам кажется, внутренней сложностью и динамикой развития всех ее составляющих.

Значительные системные разработки жизнеспособности человека связаны с именем Б. Г. Ананьева. Под его непосредственным руководством проводились исследования, относящиеся к изучению важнейших возрастных трансформаций, психофизиологических функций, кризиса развития и индивидуальности человека (Б. Г. Ананьев, Л. А. Головей, Е. П. Виноградова, Е. А. Климов и др.).

Ананьев Б. Г. установил, что для наилучшего формирования индивидуальности важна духовная несогласованность, которая, по нашему мнению, обусловлена несовместимостью природных, социальных и культурных аспектов жизни индивидуальности как системной целостности, неблагоприятными обстоятельствами общественной жизни; двойственностью онтогенетического развития индивидуума как целостного создания.

Как нам представляется, в теории Ананьева Б. Г. осознание индивидуальности обладает двумя значениями. Первое: индивидуальность как интегративная

¹ © Ткаченко Л. Б., 2021.

целостность в единстве и слаженности особенностей человека как личности, индивида, субъекта деятельности. Второе: индивидуальность – подструктура человека, которая обуславливает его сущность, включает самосознание человека, индивидуально организованные образы и представления, личный режим ценностных интересов.

Одним из самых важных противоречий, по Ананьеву Б. Г., является несогласованность между возможностями и желаниями человека. Роль саморегуляции осуществляет духовный мир человека, в котором определяются уровни соответствия возможностей и желаний человека, координируются его действия как индивида, личности и субъекта деятельности, определяется уровень открытости человека влияниям внешней среды – общественной и органической. Исходя из этого, функционирование духовного мира человека усиливает его жизнестойкость [1].

Похожей позиции придерживается Головей Л. А., которая утверждает, что критические события обыденной жизни выступают одной из главнейших причин расстройства самочувствия и, зачастую, переживаются как угрожающие. По сравнению с травматическими событиями они обладают не меньшей силой, но могут носить разрозненный характер и сказываться негативным образом на здоровье, опустошать психологический резерв. Степень «кризисности» каждодневных событий обусловлена их принятием и оценки человеком [3].

Помимо этого, Головей Л. А., отмечает, что почти каждый человек в обыденной жизни периодически встречается с незначительными неприятностями – негативными происшествиями, которые в полной мере могут считаться кризисами. Непрерывность влияния этих процессов обязывает изучать их как возможный источник психологического расстройства и опасность соматическому здоровью. Как возможный источник кризиса развития правильным считается анализ неприятностей в макросоциальных вопросах, рабочей и досуговой областях, а также разрешение индивидуально-значимых социальных нужд.

Соглашаясь с мнением Виноградовой Е. П., необходимо отметить, что от объективных значений результатов некоторых гормонов в крови у человека может зависеть его морально-психологическая составляющая и целостное отношение к своей жизни.

Виноградова Е. П., по нашему мнению, объективно выделяет четыре типа существенного влияния гуморальных факторов на человеческую психику и активность: организация, индукция, модуляция, обеспечение. Е. П. Виноградова указывает, что окситоцин – гормон нейрогипофиза.

Он усиливает сближение с другими людьми, преобразовывает психическую сферу как мужчин, так и женщин, усиливая доброжелательное отношение к другим людям.

Прогестерон формирует общее комфортное состояние человека, но так же гормон тестостерон обеспечивает половое и агрессивное поведение. В связи с этим дисбаланс в гормональной сфере также может вылиться в вопросы, связанные с соматическим здоровьем [2].

Не можем не согласиться с мнением, что работа сотрудников органов предварительного следствия внутренних дел связана с систематическим переживанием кризиса профессионального развития. Поэтому для правильной организации труда и смягчения последствий кризиса необходимо иметь достаточно высокую организаторскую способность, проводить мероприятия по профилактике кризисов, манипулировать ими и ослаблять их негативные последствия, что должно быть одним из важнейших профессиональных качеств любого сотрудника полиции.

«Кризис» в переводе – перелом, поэтому кризис часто подвергают анализу как состояние особой максимальной напряженности, которое возникает у человека под влиянием внешних воздействий.

Кризис – некая реакция организма на возросшие требования к нему, при этом под требованиями подразумевают абсолютно все реакции или состояния, способствующие изменить функционирование организма. Так, к примеру, может измениться социальное положение человека, повыситься требования на работе, усугубиться конфликты, случиться внезапная травма или болезнь. Кризисами весьма часто могут быть условия внешней или внутренней среды.

К психологическим кризисам развития относят:

- конфликты (при которых не происходит физическое страдание);
- дефицит слаженных отношений в коллективе;
- несогласованность действий в команде при моделировании нестандартных ситуаций на работе.

Психологический кризис, в свою очередь, разделяется на экспансивный и информационный. Красочные, сильные, не всегда положительные переживания человека и значительный объем информации чаще всего являются причинами эмоционального кризиса.

По характеру влияния кризисы развития делят на физический и духовный. Причиной физиологического кризиса почти всегда является сосредоточение критического объема усталости или иных физических воздействий на организм человека.

Кризисы также можно классифицировать по направлению внешнего воздействия, которое послужило базой для их возникновения, в связи с этим кризисы профессионального развития можно подразделить на негативные и позитивные.

К позитивным относят кризисы, возникающие в результате воздействия на человека благоприятных факторов, носящих чрезмерно интенсивный или яркий характер.

В качестве негативных кризисов можно выделить явления, в основе возникновения которых лежат факторы, крайне отрицательным образом влияющие на самого человека и его жизнедеятельность.

Имеется еще одна категория кризисов – конструктивные и деструктивные. Деление происходит в зависимости от последствий влияния данных кризисов на организм человека.

Конструктивными при этом являются кризисы, способствующие укреплению и улучшению здоровья организма человека и интенсификации функционирования его основных систем.

Деструктивные кризисы, в свою очередь, связаны с выходом из строя или сильным срывом стабильного ритма работы отдельных систем человеческого организма.

Очень бурные переживания, вне зависимости от того, позитивный или негативный характер они несут, как показывает практика, вызывают не только положительные, но и отрицательные последствия, сопровождаясь хроническими заболеваниями внутренних органов.

Отрицательное влияние на данный процесс может оказывать эффект-ожидание-реальность.

Разрешение конфликтных ситуаций, общение с агрессивной средой, систематические информационные перегрузки вызывают регулярные эмоциональные переживания, которые отражаются на состоянии человеческого здоровья.

Для профилактики профессиональной деформации личности сотрудников предварительного следствия, сглаживания негативных последствий кризисов развития и согласно необходимости осуществления воспитательной работы с подчиненным личным составом самым важным является мудрое, опытное управление кризисными состояниями.

Оно подразумевает взаимовлияние двух основных способов – административно-организационного и личностного, с чем мы не можем не согласиться.

Известные копинг-стратегии, в достаточной мере используемые в профилактике кризисов, сформированы при глубоком непосредственном изучении руководящим составом социально-психологических процессов, происходящих в подразделении.

К таким способам относятся следующие:

- систематическая рациональная организация управленческого и исполнительского труда;
- разработка и обязательное следование режиму и соблюдение распорядка рабочего дня в подразделении;
- довольно четкая регламентация процессов, происходящих в подразделении (делопроизводство, референции и т. п.);
- грамотно спланированная организация и осуществление внутриорганизационных творческих мероприятий, которые направлены на воспитание сплоченного трудового коллектива;
- изо дня в день использование совместных методик психологической регуляции. К примеру, в начале рабочего дня можно проводить мини-тренинги, усиливающие активность сотрудников, а в конце – успокаивающие, расслабляющие [4].

В силу того, что вероятность организации профилактических мероприятий, направленных на преодоление кризисов внутри коллектива, реализация которой для сотрудников органов предварительного расследования должна начаться

с фундаментальных задач построения руководящих и производственных процессов, важнейшее значение в деятельности сотрудников органов предварительного расследования имеет способность применения индивидуальных копинг-стратегий управления кризисами.

Исходя из этого, на наш взгляд, чрезвычайно полезным в деятельности психологических служб органов предварительного следствия является планомерное обучение сотрудников индивидуальным копинг-стратегиям управления кризисами.

Представители психологической службы при этом должны обозначить для себя следующие задачи:

- объяснение сотрудникам органов предварительного следствия механизма развития и причин кризиса;
- построение схемы для самостоятельной разработки личной программы по преодолению негативных последствий кризиса;
- разъяснение необходимости наличия технологий экстренного сохранения и повышения психоэмоционального равновесия и работоспособности.

Действенные копинг-стратегии существенно способствуют предупреждению болезненных личностных кризисов, усилению общей резистентности человека к кризисам и представляют собой методы персональной профилактики и личностной нейтрализации неблагоприятных последствий кризисов сотрудников органов предварительного следствия.

Способы регуляции кризисов в органах предварительного следствия будут действенны при параллельном проведении системной профилактики профессиональной деформации в конструкции организации труда, основанном на принципах науки.

Основываясь на исследовательских данных о копинг-стратегиях, как способе преодоления и профилактики кризиса развития, мы не можем не согласиться с тем, что данные приемы могут быть успешно реализованы в актуальных исследованиях по вопросам организации работы следователей органов внутренних дел.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г., Даниленко О. И. О противоречивости развития человеческой индивидуальности // Известия Саратовского университета: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12. вып. 4.
2. Виноградова Е.П. Где заканчивается любовь и начинаются гормоны.
3. Кризисы профессионального развития и ресурсы личности в периоды юности и ранней взрослости / Головей Л. А. и др. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2013. Вып. 2. С. 32–38.

Третьякова Н. В.¹,

*командир отделения психологии
служебной деятельности органов внутренних дел
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:

Соловьева А. В.,

*доцент кафедры психологии
учебно-научного комплекса психологии
служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО КУРСАНТА

Ключевой задачей профессионально подготовленных, квалифицированных сотрудников органов внутренних дел является обеспечение охраны правопорядка, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, эффективная борьба с преступностью и другими различными правонарушениями. Доминирующее воздействие на качество осуществления служебной деятельности (а также на становление и развитие личности в целом) оказывают морально-психологические, деловые и физические качества. При этом особое значение относительно положительного воздействия на повышение профессионализма, верность выбранной специальности, осознание масштабов значимости профессиональной деятельности сотрудников полиции отмечается со стороны мотивационной сферы личности и, прежде всего, твердости социально-значимой мотивации сотрудников. Тогда как обесценивание последней, напротив, приводит к деструктивному поведению, порождает у сотрудников органов внутренних дел безразличие, потерянности, скептицизм, деморализует их и в конечном счете самым неблагоприятным образом сказывается на служебной дисциплине. Как следствие, изучение и анализ исходных потенциалов личности сотрудников полиции, их потребностно-мотивационной сферы (ценностные установки, мотивы деятельности, интересы и т. д.), а также того, каким образом все эти ресурсы интегрируются в единую систему жизнедеятельности личности, становится объективной необходимостью.

Итак, тот факт, что мотивационная сфера личности (потребности, эмоции, интересы, установки, влечения и идеалы) считается одной из ключевых сфер при изучении движущих сил поведения, уже не вызывает сомнения. Между тем в научном обиходе собственно термин «мотивация» стали использовать для объяснения оснований поведения человека только после выхода статьи «Четыре принципа достаточной причины» немецкого философа А. Шопенгауэра.

¹ © Третьякова Н. В., 2021.

На сегодняшний день имеется значительное количество теоретических концепций, анализирующих мотивационную составляющую личности с разных сторон. С некоторой долей условности все их можно разделить на четыре группы [5]. Первая группа концепций имеет в своей основе взгляды инстинктивизма (У. Мак-Дугалл), необихевиоризма (Э. Толман, К. Холл), бихевиоризма (Э. Торндайк, Дж. Б. Уотсон). Речь, прежде всего, идет о натуралистической методологии, стоящей на позиции врожденности мотивации, исходящей из врожденных инстинктов и ответной реакции на наружные воздействия. В основе второй группы концепций лежат постулаты З. Фрейда и его последователей (Г. Салливан, Э. Фромм, К. Хорни и др.). Согласно их взглядам, мотивация теснейшим образом связана с гомеостазом и представляет собой универсальный механизм редукции напряжения, возникающий на основе враждебности общества и индивида. Третья группа концепций анализирует мотивацию индивида в контексте значимых, смысловых элементов социальной жизни, ориентируясь при этом на социологию М. Вебера и феноменологическую социологию А. Шюца. Мотивацию как динамический элемент социальной системы, обеспечивающий ее адаптацию к внешним объектам, достижение целей и интеграцию, рассматривает четвертая группа концепций, стоящих на позициях структурного функционализма Т. Парсонса.

В наиболее общем виде под мотивацией понимается «особый психологический процесс или же особенное психическое воздействие с собственным строением и с функцией создавать побуждение» [2]. Именно мотивация определяет настойчивость и энергичность индивидуума в претворении в жизнь избранного воздействия и достижении его итогов. Асеев В. Г. говорил, что «понятие мотивации у человека включает в себя все виды побуждений: мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, мотивационные установки или диспозиции, идеалы и т. д.» [1]. Также большой вклад в изучение мотивации внесли такие отечественные психологи как П. К. Анохин, А. Н. Леонтьев, Р. С. Немов, Н. А. Бернштейн, Б. Ф. Ломов, Е. П. Ильин, В. И. Ковалев, М. Ш. Магомед-Аминов, М. И. Воловикова, А. В. Брушлинский, А. М. Матюшкин и др. В итоге, современные исследователи пришли к выводу, что именно от мотивационной сферы зависит, какие качества и свойства личности будут формироваться легче и быстрее, а какие – труднее и медленнее.

В связи с этим изучение мотивационной сферы курсантов ведомственного полицейского вуза представляется весьма актуальной задачей. Курсант – это гражданин, который получает образование в специализированном образовательном учреждении профессионального образования, имеющего целью подготовку для органов внутренних дел квалифицированных кадров с высшим образованием. Также практика показывает, что значительная часть уже состоявшихся специалистов характеризуется снижением стандартов к реализации собственной служебной деятельности и нежеланием профессионально расти. Противостоять такому положению дел может только сильная мотивация сотрудников полиции, которая станет сильной только в том случае, если ее формирование начнется уже на ранних этапах профессионализации, то есть

уже в период обучения курсантов в вузе. И первым шагом к повышению качественного уровня сотрудников полиции видится изучение и анализ основных профессиональных коррелятов мотивационной сферы курсантов высших учебных заведений Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Список литературы

1. Асеев В. Г. Мотивация поведения и формирования личности. М. : Мысль, 1976.
2. Анохин П. К. Социальное и биологическое в мотивации человека // Соотношение биологического и социального в человеке. М.: ИП АН СССР, 1975. С. 301–318.
3. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л. : Изд-во ЛГУ, 1968.
4. Войнтонис Н. Ю. «Проблема мотивов» поведения и ее изучение // Психология. 1929. С. 227–253.
5. Анциферова Л. И. Материалистические идеи в зарубежной психологии. М. : Наука, 1974.

Ульянина О. А.¹,
*руководитель Федерального ресурсного центра
психологической службы в системе образования
Российской академии образования,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России
доктор психологических наук, профессор РАО*

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ЛИЦ,
ВПЕРВЫЕ ПРИНЯТЫХ НА СЛУЖБУ
В ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Профессиональная деятельность сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации сопряжена с физическими, психическими, интеллектуальными нагрузками, с высокой степенью ответственности за выполнение служебных обязанностей, готовностью к преодолению стрессовых ситуаций. Эффективное выполнение профессиональных задач напрямую зависит от высокого уровня сформированности необходимых личных и деловых качеств сотрудников.

Сложная общественно-политическая, экономическая обстановка в стране, необходимость обеспечения общественного порядка и безопасности граждан в условиях пандемии обуславливают необходимость совершенствования психологической подготовки сотрудников правоохранительной сферы.

В Министерстве внутренних дел Российской Федерации приоритетными направлениями работы с личным составом в условиях современных вызовов стали оптимизация ведомственной системы подготовки кадров, организационно-методических и правовых аспектов морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности, укрепление дисциплины и законности в служебных коллективах [1].

Актуальность указанных проблем продиктована также модернизацией системы образования, ориентированной на переосмысление ключевых методологических подходов к практике принятия и реализации решений, связанных с обучением и профессиональной подготовкой специалистов в динамично изменяющихся условиях функционирования и жизнедеятельности современного общества. Центральное место в новой образовательной парадигме занимает личность обучающегося и ее компетентность [2].

В основных стратегических документах федерального значения и современных исследованиях в рамках компетентностного подхода обозначена необходимость усиления практической ориентации образования. Сделать это возможно, во-первых, при помощи выбора современных психолого-педагогических технологий в образовательном процессе, ориентированных на

¹ © Ульянина О. А., 2021.

формирование компетенций будущих специалистов; во-вторых, за счет внедрения междисциплинарного подхода к подготовке, позволяющего формировать у обучающихся способность решения комплексных, мультимодальных профессиональных проблем.

Успешное профессиональное образование будущих специалистов правоохранительных органов возможно только при условии раскрытия потенциала каждой личности, высоком уровне ее компетентности, включая способность к самоорганизации и самоуправлению, интеллектуальность, адекватную самооценку, чувство собственного достоинства. В первую очередь речь идет о формировании способности самостоятельно найти пути самореализации. Именно эти составляющие могут рассматриваться как предпосылки профессиональной мобильности сотрудника ОВД, позволяющей ему адаптироваться, проявлять конструктивную активность, прогнозировать и проектировать ситуацию гармоничного взаимодействия с внешней средой.

В свете обозначенных обстоятельств возникает необходимость совершенствования системы подготовки кадров для органов внутренних дел Российской Федерации, научно-методологической разработки и внедрения инновационных психолого-педагогических технологий в образовательный процесс при реализации основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский» [3].

В этих целях разработаны информационные блоки по наиболее актуальным для данной категории обучающихся темам; описаны тренинговые упражнения, позволяющие формировать необходимые компетенции; сформулированы рекомендации и алгоритмы действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в профессионально значимых ситуациях.

Программа психологической подготовки лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, включает концептуально-методологический и инструментально-технологический разделы.

Информационные блоки и методический инструментарий программы соответствуют современным достижениям психологической науки, практики и ориентированы на формирование профессионально значимых психологических качеств личности, психологической устойчивости и готовности к эффективному выполнению оперативно-служебных задач.

Содержание подготовки включает изучение социально-психологических характеристик службы в ОВД; особенностей формирования психологической устойчивости, саморегуляции у специалистов правоохранительной сферы; специфики профессионального общения в повседневной деятельности сотрудников ОВД, управления конфликтными ситуациями и тактики ведения переговорного процесса [4].

Тематические разделы психологической подготовки:

1. Психологическая характеристика профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

2. Психологическая устойчивость и саморегуляция в повседневной профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

3. Профессиональное общение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

4. Конфликты в профессиональной служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: профилактика, управление, разрешение.

5. Психологические основы ведения переговоров.

Тренинговые занятия, реализуемые в виде практикума, ориентированы на развитие у обучающихся психологической устойчивости и навыков саморегуляции, коммуникативной, конфликтологической компетентности и психологической наблюдательности.

Тематические разделы психологического практикума:

1. Тренинговые упражнения для развития навыков психологической саморегуляции.

2. Тренинговые упражнения для развития коммуникативной компетентности.

3. Тренинговые упражнения для развития конфликтологической компетентности.

4. Тренинговые упражнения и практические задания для развития навыков визуальной психодиагностики и психологического портретирования.

5. Тренинговые упражнения для личностного роста.

В условиях интенсификации деятельности сотрудников ОВД, расширения спектра оперативно-служебных задач, стоящих перед МВД России, возрастает потребность в повышении качества профессиональной подготовки сотрудников ОВД. В этой связи актуальными являются разработка и внедрение современных психолого-педагогических технологий, отвечающих запросам практики.

Основными формами психотехнической работы в программе подготовки являются деловые игры, групповые дискуссии, ролевые игры, всевозможные модификации «мозгового штурма», «конференции идей», метод анализа проблемных профессиональных ситуаций. Данные формы работы ориентированы на мобилизацию внутреннего потенциала сотрудника, расширение его возможностей, способностей, которые необходимы для эффективного решения служебных задач.

Специалист правоохранительной сферы должен быть готов к переменам, уметь делать выбор, эффективно использовать ограниченные ресурсы, сопоставлять теоретические решения с практикой, вести переговоры, оперативно находить информацию и использовать ее для решения служебных задач.

Проведение подобного теоретико-методологического анализа ориентировано, в первую очередь, на инновационную поддержку деятельности профессорско-преподавательского состава образовательных организаций, психологов; совершенствование и оптимизацию форм, методов и технологий психологиче-

ской работы по формированию кадрового ядра МВД России и подготовке компетентных специалистов, способных эффективно выполнять оперативно-служебные задачи в современных социальных, информационно-технологических, политических, экономических условиях жизнедеятельности общества.

Список литературы

1. Сведения о состоянии работы с кадрами органов внутренних дел Российской Федерации за 2019 год: сборник аналитических и информационных материалов. М. : ДГСК МВД России, 2020.
2. Ульянина О. А. Психологическое сопровождение формирования личностной компетентности сотрудников органов внутренних дел в образовательных организациях МВД России: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2019.
3. Виноградов М. В., Ульянина О. А. Основные направления психологической работы с курсантами и слушателями, а также сотрудниками, впервые принятыми на службу, в период профессионального обучения в образовательных организациях системы МВД России (часть 1) // Психология и право. 2019. Т. 9. № 2. С. 1–14.
4. Ульянина О. А. Психологическая подготовка лиц, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской федерации, по должности служащего «Полицейский»: учеб.-метод. пособие. М. : Академия управления МВД России, 2020.

*Усачева И. В.¹,
магистрант факультета
экстремальной психологии
Московского государственного
психолого-педагогического
университета*

ИЗУЧЕНИЕ САМОСОЗНАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В последнее время отечественная психологическая наука большое внимание уделяет изучению образов, формирующихся в сознании человека, их содержанию и структуре.

Ряд работ посвящен изучению Я-образа. Это работы И. С. Кона, А. А. Реана, В. Л. Ситникова, В. И. Саврасова, С. И. Гусевой, Н. В. Парнюк и других. Проведены исследования в области изучения структуры и динамики образов (Б. Ф. Ломов, В. Д. Шадриков, В. А. Пономаренко, Е. А. Климов и др.). Практическая значимость подобных исследований заключается в том, что понимание механизмов возникновения и формирования образов, изучение их структуры позволяют повысить эффективность профессиональной деятельности.

Значение образа трудно переоценить. Как утверждал А. Н. Леонтьев, образ мира, свойственный тем или иным людям, является важнейшей составляющей их сознания и области регуляторов повседневного поведения. Но аппарат методик, изучающих структуру и механизмы функционирования образов в сознании человека, находится в стадии формирования. Сложности создания подобных методик связаны, по мнению В. Л. Ситникова, с неоднородностью содержания образов, так как они являются специфическим сплавом отражения реального объекта, воспринятого субъектом, и предшествующего собственного опыта субъекта по восприятию подобных объектов и взаимодействию с ними [4].

По нашему мнению, раскрыть суть феномена Я-образа возможно через изучение его в контексте проблемы самосознания. В категориальном аппарате психологии самосознания центральное место занимают понятия: Я-концепция, самосознание, самооценка, уровень притязаний, самопонимание. Эти понятия составляют основное содержание проблемы изучения самосознания. Поэтому важно дать четкое определение данным терминам, выяснить их отношения и категориальные границы, чтобы в дальнейшем ими можно было свободно оперировать. Вместе с тем, приступая к изучению данного раздела психологии, исследователь сталкивается с тем, что у специалистов, занимающихся данной проблематикой, нет единых представлений об этих понятиях.

Проблеме самосознания посвящено немало исследований в отечественной психологии. Эти исследования сконцентрированы, в основном, вокруг двух групп вопросов. В работах Б. Г. Ананьева, Л. И. Божович, А. Н. Леонтьева, В. С. Мерлина, С. Л. Рубинштейна, В. В. Столина, А. Г. Спиркина, Д. И. Фельдштейна,

¹ © Усачева И. В., 2021.

И. И. Чесноковой в общетеоретическом и методологическом аспекте проанализирован вопрос о становлении самосознания в контексте более общей проблемы развития личности. В другой группе исследований рассматриваются более специальные вопросы, прежде всего, связанные с особенностями самооценок, их взаимосвязью с оценками окружающих.

Рассматривая вопрос о структуре самосознания, следует отметить, что мнение разных исследователей относительно ее компонентов не всегда совпадает. Обычно выделяют два основных компонента самосознания – знание себя и отношение к себе – в их единстве. На наш взгляд, основным мотивирующим моментом в выделении тех или иных сторон в определении самосознания является направление психологии, которой придерживается тот или иной автор. Так, например, Д. И. Фельдштейн в развитие самосознания включает деятельностный компонент. Он указывает на то, что только благодаря включению в практическую деятельность с собственной активностью и сотрудничеством с другими людьми происходит возникновение и развитие самосознания [6]. В трактовке И. И. Чесноковой самосознание представляется в единстве трех компонентов: самосознания, эмоционально-ценностного отношения к себе и саморегулирования поведения личности [8]. В. С. Мерлин включает в структуру самосознания четыре компонента: сознание своей тождественности, сознание своего собственного «Я», осознание своих психических свойств и определенную систему социально-нравственных самооценок [1]. В то же время Л. Д. Олейник говорит о шести моментах указанной структуры: самочувствие, самопознание, самооценка, самокритичность, самоконтроль и саморегуляция [2].

Используя критерий соотнесения знаний о себе, И. И. Чеснокова различает два уровня самосознания. Первый уровень – происходит соотнесение в рамках сопоставления «Я» и «другой человек». Сначала некоторое качество воспринимается и понимается в другом человеке, а затем оно переносится на себя. При этом соответствующими внутренними приемами самопознания являются преимущественно самовосприятие и самонаблюдение. Второй уровень – соотнесение знаний о себе происходит в процессе аутокоммуникаций, то есть в рамках «Я и Я». Человек оперирует «уже готовыми знаниями о себе, в какой-то степени уже сформированными, полученными в разное время, в разных ситуациях. В качестве специфического внутреннего приема самопознания указываются самоанализ и самоосмысление. На этом втором уровне человек соотносит свое поведение с той мотивацией, которую он реализует. Оцениваются и сами мотивы с точки зрения общественных и внутренних требований. «Высшего развития самосознание на этом втором уровне достигает при формировании жизненных планов и целей, жизненной философии в целом, своей общественной ценности, собственного достоинства».

Анализ научной литературы показал, что отмечается большое разнообразие определений самосознания в психологической науке. Так, С. Л. Рубинштейн говорит о том, что самосознание личности не имеет отдельной линии развития, но является одним из аспектов ее развития в целом. В ходе этого развития происходит более или менее глубокое переосмысливание жизни. Процесс переосмысливания,

проходящий через всю жизнь человека, образует основное содержание его сущности, определяет мотивы его действий и внутренний смысл тех задач, которые он разрешает в жизни [3]. Развитие самосознания, по мнению С. Л. Рубинштейна, проходит ряд этапов – от «наивного неведения в отношении самого себя» до более глубокого самопознания, соединяющегося с более определенной самооценкой. В процессе развития самосознания, как отмечает исследователь, все больший интерес начинают представлять для человека внутренние качества, характер в целом, в результате чего человек самоопределяется как личность на более высоком уровне.

К. К. Платонов подчеркивает, что самосознание как высший уровень сознания – это осознание человеком своего «Я» и своих поступков и активное регулирование их в обществе. В своих рассуждениях П.Р. Чамата отмечает, что самосознание – это осознание человеком самого себя в своих отношениях к внешнему миру и к другим людям [7].

По нашему мнению, наиболее полное и развернутое определение самосознания дает в своей работе В. С. Мерлин: «самосознание – это сложная психологическая структура, включающая в себя в качестве особых компонентов: во-первых, сознание своей тождественности; во-вторых, сознание своего собственного «Я» как активного, деятельного начала; в-третьих, осознание своих психических свойств и качеств; в-четвертых, определенную систему социально-нравственных самооценок» [1]. Важное дополнение в понимании самосознания, на наш взгляд, было сделано А. Г. Спиркиным, который дает следующее определение: «самосознание – это осознание и оценка человеком своих действий и их результатов, мыслей, чувств, морального облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя и своего места в жизни. Самосознание – это конституирующий признак личности, формирующийся вместе со становлением последней». Следовательно, благодаря самосознанию человек осознает себя как индивидуальную реальность, отдельную от природы и других людей. Он становится существом не только для других, но и для себя. При этом основным значением самосознания, по мнению А. Г. Спиркина, следует считать «просто сознание нашего наличного бытия, сознание собственного существования, сознание самого себя, или своего Я» [5].

Важно отметить, что в современной психологической литературе один из подходов к исследованию проблемы самосознания опирается на анализ тех итоговых продуктов самопознания, которые выражаются в строении представлений человека о самом себе или «Я-концепции». Понимание реального психологического смысла Я-концепции, позитивной Я-концепции и представляет для нас особую значимость.

Таким образом, проблеме самосознания посвящено много исследований в отечественной и зарубежной психологии, что привело к большому разнообразию определений самосознания в психологической науке. Исследования самосознания сконцентрированы в основном вокруг двух групп вопросов: во-первых, становление самосознания в контексте проблемы развития личности и, во-вторых, его структура.

Список литературы

1. Мерлин В. С. Психология индивидуальности. М. : Изд-во Института практической психологии, 1996.
2. Олейник Л. Д. Индивидуальное самосознание и пути его формирования: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Л., 1975.
3. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М. : Изд-во Питер, 2003.
4. Ситников В. Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб.: Химиздат, 2001.
5. Спиркин А. Г. Сознание и самосознание. М. : Политиздат, 1972.
6. Фельдштейн Д. И. Психологические закономерности социального развития личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 1985. № 6. С.26–36.
7. Чамата П. Р. К вопросу о генезисе самосознания личности // Проблемы сознания. М.: Наука, 1966.
8. Чеснокова И. И. Проблемы самосознания в психологии. М. : Наука, 1977.

Фам Вьет Кхоа¹,
*адъюнкт факультета подготовки
 научно-педагогических и научных кадров
 Московского университета
 МВД России имени В. Я. Кикотя,
 лейтенант полиции
 Социалистической Республики Вьетнам*

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХАРАКТЕРА И ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ)

В психологической науке изучение личности чаще всего сводится к анализу взаимосвязей между отдельными личностно-психологическими и этнопсихологическими особенностями. Причиной такого положения является влияние этнических факторов на процесс развития личности, в которых можно найти следы той или иной этнической принадлежности. Безусловно, такие факторы становятся основой для не только развития самой личности, а также профессионального развития человека.

Идея включения этнопсихологических особенностей в изучении профессионального мастерства специалиста укрепляется, так как профессиональное развитие личности большинством авторов рассматривается как интеграция по сути двух процессов: развития личности в онтогенезе, т.е. на всем жизненном пути, и профессионализации личности с периода начала профессионального самоопределения до завершения активной трудовой деятельности [1]. С этих позиций следует воспринимать модель профессионального развития Д. Сьюпера, классификации стадий развития человека как субъекта трудовой деятельности и его профессионального становления в работах Е. А. Климова и Т. В. Кудрявцева. Из всех стадий формирования личности как профессионала наибольшее внимание уделено изучению стадии развития и реализации профессионала, т. е. развития профессионального мастерства. Углубление знаний об этнопсихологических особенностях характера русского и вьетнамского народов позволяет выяснить составляющие компоненты развития профессионального мастерства участковых уполномоченных полиции.

Вьетнам и Россия являются многонациональными государствами, поэтому очень сложно рассмотреть этнопсихологические особенности всех этносов (народов), некоторые из них даже не изучались психологами. Мы уделим большое внимание особенностям характера лишь основного народа России и Вьетнама как единой нации – русский народ и вьетнамский народ.

Национальный характер, по мнению этнологов и социологов, – это исторически сложившаяся совокупность устойчивых психологических черт, определяющих привычную манеру поведения и типичный образ действий представителей

¹ © Фам Вьет Кхоа, 2021.

той или иной нации и проявляющихся в их отношении к социально-бытовой среде, к окружающему миру, к труду, к своей и другим этническим общностям. Исследователи также включают в структуру национального характера особенности темперамента. Безусловно, национальный характер в той или иной степени также проявляется в деятельности участковых уполномоченных полиции. В связи с этим мы уделим большое внимание определенным чертам характера во взаимоотношениях сотрудников полиции и граждан.

Национальный характер вьетнамского народа сформировался под влиянием религии и идеологии, а, именно, буддизма и конфуцианства. Первая черта характера вьетнамского народа связана с их традиционным образом жизни. Большая часть населения Вьетнама – это деревенские жители, занимающиеся сельским хозяйством, привыкшие жить общиной. Поэтому формируется коллективистский тип отношений внутри общины. Для вьетнамцев большое значение имеют взаимосвязи и общение между членами общины. Вторая черта – чувствительность в общении. В конфликтных ситуациях эмоции и чувства занимают более важное место, чем факты и аргументы. Третья особенность поведения – уважение и вежливость во взаимоотношениях с окружающими людьми. Вьетнамцы обязательно соблюдают «ритуал» – нормы речевого этикета и субординацию.

В исследовании, посвященном комплиментам о внешности в русской и вьетнамской культуре, Нгуен Тху Хыонг отмечает, что во вьетнамском языке комплименты встречаются реже, чем в русском [9]. Из этого заключения можно сказать, что скромность является одной из ключевых черт вьетнамцев. Кроме того, вьетнамцы не любят сравниваться с другими. Часто слишком сильные комплименты вызывают негативное восприятие у вьетнамцев, потому что они думают, что эти комплименты не являются искренними.

Вьетнамский народ является малоэмоциональным народом. Вьетнамцы часто испытывают и выражают положительные или нейтральные эмоции. Вьетнамцы также стараются не показывать негативные эмоции. Представляется, что преимущественное выражение положительных эмоций вьетнамцами – это проявление конфуцианских базовых морально-этических установок. Вьетнамцы часто скрывают свои эмоции. Стремление скрывать нежелательные эмоции можно считать влиянием конфуцианства. С одной стороны, на протяжении веков нормой считалось соблюдение ритуала в общении, т. е. требовалось показывать доброе, вежливое отношение к людям.

Одна из черт национального характера русского народа – открытость в общении. Если вьетнамцы часто скрывают отрицательные эмоции (гнев, несогласие, неприятность), то русские считают важным быть откровенными в общении, говорить по-честному, даже если это неприятно слушать. Эта национальная черта описана А. Вежибицкой в качестве одного из культурных скриптов русского сознания [2]. О прямой манере общения русских, высокой степени искренности и высокой степени эмоциональности говорят в своих исследованиях и другие ученые (Ю. Е. Прохоров, И. А. Стернин, А. В. Сергеева).

В целом, можно отметить, что вьетнамский народ слабее выражает эмоции, чем русский народ. Это говорит о том, что вьетнамский народ является закрытым, сдержанным народом. Вьетнамцы избегают резкие выражения положительных и отрицательных эмоций. Вьетнамцы, говоря об особенностях своего коммуникативного поведения, в том числе о выражении эмоций в процессе общения, утверждают, что они общительные, но очень застенчивые. С точки зрения темпераментных характеристик, то вьетнамцы склонны к замкнутости. В отличие от вьетнамцев, русские более открыты в общении.

В своей статье Н. Б. Карабущенко и Е. М. Хворова отмечают, что национальный характер русского народа отличается выносливостью и терпением, ведь русский человек может работать в очень тяжелых условиях, что обусловлено географическими, климатическими и территориальными особенностями; эмоциональной открытостью; простотой в общении и несоблюдением этических норм; непунктуальностью, безалаберностью; веселостью и оптимизмом; суровостью в межличностных отношениях [4].

Применительно к практической деятельности участковых уполномоченных полиции на примере Вьетнама. Во Вьетнаме отмечает общенародное движение, обеспечивающее общественный порядок в населенных пунктах. Это означает, что граждане активно содействуют по предупреждению правонарушений путем построения моделей «самоконтроль» на местах проживания. Это возможно осуществляться благодаря сплоченности и склонности к коллективизму местного населения. Люди часто поддерживают и помогают друг другу, особенно в поселках, деревнях из-за безопасности и интересов всех жителей. В целом, у местного населения есть тесные взаимоотношения. По традиции, в вьетнамском обществе распространяется пословица, звучит как: «Продам отдаленных родственников, чтобы купить близких соседей». Поэтому внутри населения всегда находятся значимые информации для работы сотрудников полиции. Полученные информации от населения являются важным источником для решения служебных задач. За счет уважения, вежливости во взаимоотношениях и строгого соблюдения норм общения поведения вьетнамского народа дополнительной задачей вьетнамских полицейских являются взаимное создание доверия, уважения и дружелюбных отношений к людям.

Согласно нормативным правовым актам Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнама, одной из основных форм несения службы участковых уполномоченных полиции является профилактическая работа. Беседа стала ведущим средством воздействия. Поэтому умение воздействия на граждан рассматривается как проявление коммуникативной способности. Из этой характеристики можно выделить, что для граждан, в первую очередь, важно умение устанавливать контакт. Процесс воздействия на граждан является эффективным, если они обладают навыками делового и бесконфликтного общения, коммуникабельностью, способностью создавать комфортную, доверяющую атмосферу.

По мнению специалистов, современный участковый уполномоченный «в своей повседневной деятельности постоянно вступает во взаимоотношения

с гражданами, общается с ними, рассматривает жалобы и заявления, разрешает конфликтные ситуации, оказывает воспитательное воздействие на правонарушителей» [6]. В связи с этим возникает необходимость постоянного повышения уровня профессионализма и развития профессионального мастерства. Навыки применения методов и приемов воздействия по отношению к объектам воздействия с определенными этническими признаками позволяют повышать эффективность их деятельности. С учетом знаний этнопсихологических особенностей населения можно выбрать подходящие методы воздействия на конкретных лиц с целью профилактики правонарушений.

Таким образом, участковые уполномоченные полиции при воздействии на граждан должны уметь выбрать тактики общения в зависимости от их уровня правосознания, психического состояния, личностно-психологических особенностей и учитывать еще этнопсихологические особенности, национальные менталитеты, преодолеть коммуникативные барьеры, чтобы избежать конфликтов из-за непонимания или нарушения норм поведения. Выяснение этнопсихологических особенностей характера также дает каждому участковому уполномоченному полиции возможность узнать себя по отношению к этнической принадлежности; осознать свои сильные и слабые стороны, чтобы облегчить нежелательные характеры, которые мешают ему работать, либо развивать необходимые качества для успешного выполнения задач.

Список литературы

1. Бодров В. А. Психология профессиональной деятельности. Теоретические и прикладные проблемы. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2006.
2. Вежбицкая А. Русские культурные скрипты и их отражение в словаре // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2. С.6–34.
3. Закон от 20 ноября 2018 г. № 37 (последняя редакция) «О народной полиции Социалистической Республики Вьетнам».
4. Карабущенко Н. Б., Хворова Е. М. Этнопсихологические особенности жителей Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnopsihologicheskie-osobennosti-zhiteley-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 04.11.2021).
5. Климов Е. А. Психологическое содержание труда и вопросы воспитания. М. : Знание, 1986.
6. Козловская Е. А. Психолого-педагогические основы деятельности участкового инспектора милиции. М. : 1990. С. 8–9.
7. Кудрявцев Т. В. Психолого-педагогические проблемы высшей школы // Вопросы психологии. 1981. № 2. С.20–30.
8. Кудрявцев Т. В., Шегунов В. Ф. Психология профессионального обучения и воспитания. М. : МЭИ, 1985.
9. Нгуен Тху Хыонг. Комплименты о внешности в русской и вьетнамской культуре: национальный и гендерный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: русский и иностранный языки и методика их преподавания. 2014. № 2. С. 62–66.

10. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2006. 238 с.
11. Сергеева А. В. Русские: как мы изменились за 20 лет? М. : Флинта: Наука, 2015.
12. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».
13. Super. D.E. Theory of Vocation development // Journal American Psychologist. 1953. V. 8. №5.

Федотов А. Ю.¹,
 профессор кафедры психологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

Мещерякова В. С.²,
 курсант института психологии
 служебной деятельности ОВД
 Московского университета
 МВД России имени В. Я. Кикотя

СУБЪЕКТ-СУБЪЕКТНОЕ ВОСПРИЯТИЕ В СИТУАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОТБОРА СОТРУДНИКОВ ОВД

Субъект-субъектное и межличностное восприятие в рамках подхода Г. М. Андреевой рассматриваются как синонимы.

Одной из основных составляющих продуктивной профессиональной деятельности подразделений ОВД является сплоченный коллектив, а также умение специалиста правильно контактировать с окружающими его людьми. В связи с этим необходимо особенно тщательно подходить к отбору и комплектованию личного состава. Для формирования коллектива сотрудников проводится профессиональный психологический отбор кандидатов. Он, в том числе, базируется на межличностных отношениях психолога и обследуемого, установленном контакте и восприятии собеседников.

Для изучения качеств [7], определяющих готовность к выполнению профессиональных задач психолога, при воздействии методами индивидуального психофизического тренинга был организован и проведен формирующий эксперимент, в ходе которого была задействована экспериментальная группа из числа курсантов третьего курса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (28 человек). Данное исследование проводилось в период учебного процесса.

При проведении исследования использовались следующие методики:

1. Тест «Эмоциональная устойчивость» Г. Айзенка.
2. Методика «Личностные факторы решений» Т. Корниловой, А. Долныковой.
3. «Оценка уровня общительности» В. Ф. Ряховского.

Данное исследование проводилась в два этапа: первый проводился с целью проверки результативности деятельности курсантов, обучающихся по специальности «психология», проходящих дисциплину «психодиагностика», сравнение их успеваемости и соответствия сформированности выделенных профессиональных качеств, компетенций, в числе которых межличностное восприятие (первый

¹ © Федотов А. Ю., 2021.

² © Мещерякова В. С., 2021.

срез). Второй проводился с целью выявления изменений, произошедших после проведения комплекса тренинговых программ.

В результате проведения первого этапа исследования было установлено, что курсанты, обучающиеся на «хорошо и отлично», обладают высоким уровнем сформированности профессиональных компетенций, то есть умением действовать при решении должностных задач на основе приобретенных знаний; толерантность, беспристрастность, правовая компетентность. Уровень эмоциональной устойчивости у данной группы курсантов находится на среднем уровне – развит недостаточно. У группы курсантов, обучающихся на «удовлетворительно», можно наблюдать средний уровень эмоциональной устойчивости, в сравнении со второй группой – выше, но уровень профессиональной компетентности на низком уровне. При исследовании качеств, определяющих уровень профессиональной коммуникабельности, общительности (толерантность, общительность, уровень эмпатии и т. п.), обе группы показали средний результат. Это может быть связано со стресс-факторами, сопровождающими курсантов в период обследования (общая усталость, недостаток сна, нерешенные служебные задачи, личностные факторы и др.)

На протяжении месяца проводились тренинговые занятия:

1. Игра-кинолекторий на тему: «стрессоустойчивость».
2. Тренинг «Развитие стрессоустойчивости».
3. Тренинг «Развитие когнитивных способностей, необходимых в учебной и профессиональной деятельности сотрудников полиции».
4. Тренинг развития социальной коммуникации, навыков профессионального общения и др.

Диагностика показала, что выраженность развития профессиональных компетенций и эмоциональной устойчивости соответствует успеваемости и способности усваивания материала (табл. 1). В результате реализованной тренинговой программы (на основе индивидуального психофизического тренинга) можно констатировать определенные изменения в уровне развития профессиональных компетенций у обеих групп (обучающихся на 4/5 и обучающихся на 3). Вырос уровень освоенности профессиональных компетенций, то есть умения действовать при решении должностных задач на основе приобретенных знаний; беспристрастность, правовая компетентность (увеличение в среднем составило 10 %). У первой группы заметно вырос уровень эмоциональной устойчивости (увеличение в среднем составило 22 %).

Таблица 1

Показатели первого исследования	9 6	10 0	10 4	10 4	12 0	12 0	12 0	12 0	12 6	13 0	13 4	
Показатели второго исследования	7 6	82	82	84	88	96	10 0	10 2	Е0 4	11 0	11 8	12 0

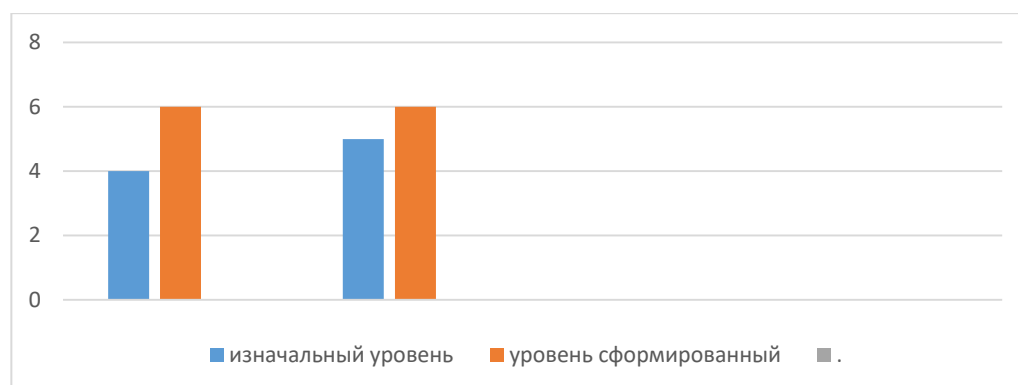
Используя критерий Q Розенбаума, можно проследить тенденцию изменений в обоих исследованиях (рис. 1).

Рис. 1. Ось значимости для критерия Q Розенбаума

Эмпирическое значение критерия попадает в область между $Q_{0,05}$ и $Q_{0,01}$. Это зона «неопределенности»: мы уже можем отклонить гипотезу о недостоверности различий (H_0), но еще не можем принять гипотезы об их достоверности (H_1).

Таблица 2

Также можно проследить тенденцию наиболее благоприятного развития профессионально важных качеств (табл. 2), тесно связанных с субъект-субъектным восприятием у респондентов, показавших наиболее высокий результат по эмоциональной устойчивости [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тренинговые программы необходимо применять при подготовке психологов, проводящих процедуру ППО.

Список литературы

1. <http://www.psyllive.ru/?mod=dictionaries&id=2410>.
2. URL: <http://www.grandars.ru/college/psihologiya/poznavatelnye-processy.html> (дата обращения 21.01. 2014).
3. Годфруа Ж. Что такое психология. М., 1992.
4. Зинченко В.П., Величковский В.П. Психология восприятия. 1998.
5. Курячий В.В. Влияние установок личности на восприятие другим человека // «Вопросы психологии». 1983. № 6. С. 105–108.
6. Пименова О.В. Психологическое анкетирование // Журнал «Кадры». № 3. 2006.

Фролова Е. В.¹,
курсант 871 уч. группы
института психологии
служебной деятельности сотрудников ОВД
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Полозова Т. Ю.²,
доцент кафедры психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук

Веденеева Е. Л.³,
старший преподаватель кафедры
физической подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ КУРСАНТОВ- ПСИХОЛОГОВ 1 И 4 КУРСОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Проблеме мотивации и мотивов поведения и деятельности посвящены монографии многих российских авторов: В. Г. Асеева, И. А. Васильева и М. Ш. Магомед-Эминова, В. К. Вилюнаса, И. А. Джидарьяна, Б. И. Додонова, В. А. Иванникова, Е. П. Ильина, Д. А. Кикнадзе, В. И. Ковалева, А. Н. Леонтьева, В. С. Магуна, В. С. Мерлина, С. Г. Москвичева, Л. И. Петражицкого, П. В. Симонова, А. А. Файзуллаева, Ш. Н. Чхартишвили, П. М. Якобсона; а также зарубежных авторов: Х. Хекхаузена, Д. В. Аткинсона, Д. Халла, А. Г. Маслоу.

Одна из актуальных проблем нашего времени – слабый интерес к учебной деятельности курсантов. Обучение курсантов в образовательном учреждении МВД России нужно для дальнейшей службы в органах внутренних дел, что подразумевает формирование профессиональных качеств сотрудников полиции, выносливость и многое другое.

В психологии под мотивацией понимается психофизиологический процесс, управляющий поведением человека, задающий его направленность, организацию, активность и устойчивость. Другими словами – это способность человека деятельно удовлетворять свои потребности. Определение особенностей мотивации к обучению – важный этап изучения всей мотивационной сферы человека, именно она может повысить не только научный, но и творческий потенциал обучающихся.

¹ © Фролова Е. В., 2021.

² © Полозова Т. Ю., 2021.

³ © Веденеева Е. Л., 2021.

Мотивация учения складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений (потребности и смысл учения для учащихся, его мотивы, цели, эмоции, интересы) [1].

Учебная деятельность всегда полимотивирована. Мотивы учебной деятельности не существуют в изолированном виде. Чаще всего они выступают в сложном переплетении и взаимосвязи. Одни из них имеют основное значение в стимулировании учебной деятельности, другие – дополнительное.

Для изучения мотивов учебной деятельности курсантов 1 и 4 курсов института-факультета психологии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя нами были выбраны следующие методики: «Методика изучения мотивации обучения в вузе» Т. И. Ильиной и «Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов», модифицированная А. А. Реаном и В. А. Якуниным.

Результаты исследования курсантов 1 и 4 курсов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Мотивации к учебной деятельности курсантов 4 курса

Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов																Методика изуч. мотив.обучения в вузе Т.И. Ильиной		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	«Приобретение знаний»	«Овладение профессией»	«Получение диплома»
1		1	1						1						1	10,8	10	3,5
1					1	1			1						1	12,6	6	7,5
1	1				1				1						1	10,7	2	3,5
1			1		1	1									1	4,8	6	1,5
		1			1				1				1		1	10,8	3	7,5
1			1		1				1						1	7,2	7	5
1			1		1				1					1		10,8	2	7,5
1	1			1					1				1			10,8	10	8,5
	1	1		1					1						1	10,8	4	8,5
			1		1				1			1		1		9,6	7	7,5
1	1		1		1				1							12,6	7	8,5
1	1		1		1				1							5,4	7	8,5
1	1				1				1						1	10,8	6	8,5
	1	1		1			1							1		9	0	9
		1		1			1					1		1		9	10	8,5
1	1		1	1					1							12,6	6	7,5
1		1	1		1				1							9	9	8,5
1	1	1		1					1							7,2	5	5
1	1			1									1		1	3	0	3,5
1	1		1		1				1							10,8	6	7,5
1	1			1					1						1	9	10	7,5
1				1		1			1					1	1	7,8	6	8,5

Таблица 2

Мотивации к учебной деятельности курсантов 1 курса

Методика изучения мотивов учебной деятельности студентов																Методика изуч. мотив.обучения в вузе Т.И. Ильиной		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	«Приобретение знаний»	«Овладение профессией»	«Получение диплома»
1			1				1		1			1				9	6	7,5
1	1			1	1										1	9	10	7,5
1					1					1		1			1	4,8	6	1,5
1	1								1	1					1	12,6	10	8,5
1					1				1				1		1	4,8	4	1,5
1					1				1				1		1	12,6	10	8,5
1			1		1				1				1			9,6	7	7,5
1		1	1		1		1									10,8	10	8,5
		1	1						1			1			1	3,6	8	0
					1				1				1	1	1	4,8	5	1,5
1		1	1			1			1							7,2	8	8,5
			1	1	1				1					1		9	8	7,5
1			1		1				1						1	10,8	8	7,5
		1	1					1		1					1	10,8	8	5
1			1		1				1				1			10,8	8	4
1		1		1	1				1							12,6	7	8,5
1	1	1	1	1	1											7,2	7	8,5
1	1		1			1			1							10,8	7	5
1	1	1	1	1					1							12,6	9	8,5
1						1			1		1				1	7,2	8	8,5
1		1	1		1				1							10,8	10	8,5
1		1			1				1			1				7,2	7	8,5
1	1				1				1						1	9	10	7,5
	1		1						1			1				9	9	4
1		1			1				1						1	12,6	10	7,5

Результаты методики изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной курсантов 4 курса представлены в таблице 1.

Для обработки результатов использовался Z-критерий знаков для связанных выборок с целью выявить ведущие мотивы учебной деятельности.

Таким образом, мотив «приобретение знаний» преобладает над мотивом «получение диплома» у курсантов-психологов 4 курса.

Результаты методики изучения мотивации обучения в вузе Т. И. Ильиной курсантов 1 курса представлены в таблице 2. Результаты были обработаны аналогично результатам 4-го курса. Таким образом, установлено, что мотив «приобретение знаний» преобладает над мотивом «получение диплома» на 1 % уровне значимости. А мотив «овладение профессией» преобладает над мотивом «получение диплома» на 5 % уровне значимости.

Подсчитывалась также средняя выраженность мотивов по каждой из шкал у курсантов 1 и 4 курсов одновременно (рис. 1).

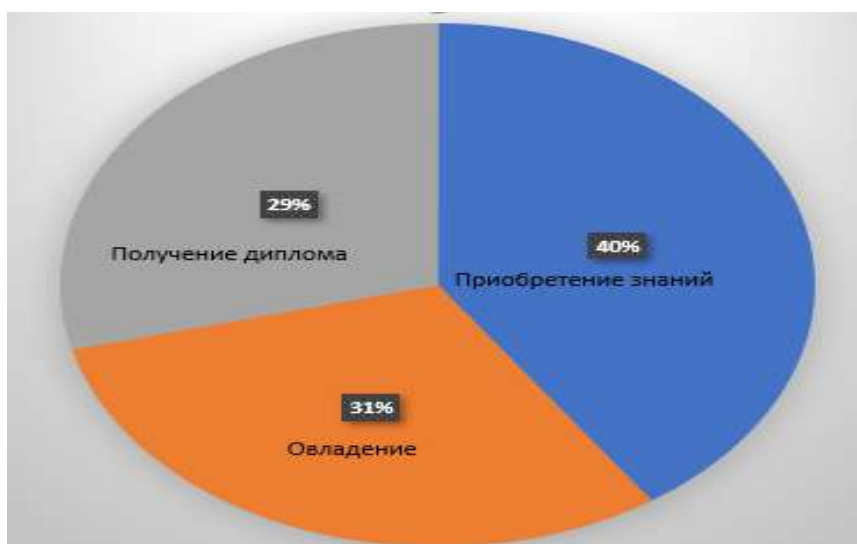

Рис. 1. Средняя выраженность мотивов курсантов 1 и 4 курсов

Таким образом, средняя выраженность мотива «приобретение знаний» у курсантов составляет 40 %, в то время как мотив «овладение профессией» – 31 %, мотив «получение диплома» – 29 %.

Для анализа результатов методики «Изучение мотивов учебной деятельности студентов» А. А. Реана и В. А. Якунина курсантов 4 и 1 курсов определялась частота называния мотивов в числе наиболее значимых по выборке. На основании полученных результатов определялось ранговое место мотива в данной выборочной совокупности (рис. 2.1, 2.2).

Наиболее значимыми мотивами обучения для курсантов-психологов 4 курса выявлены: 1. стать высококвалифицированным специалистом 2. получить диплом 4. успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» 6. приобрести глубокие и прочные знания 10. обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности 16. получить интеллектуальное удовлетворение Наименее значимыми мотивы: 7. быть постоянно готовым к очередным занятиям	Наиболее значимыми мотивами обучения для курсантов-психологов 1 курса выявлены: 1. стать высококвалифицированным специалистом 3. успешно продолжить обучение на последующих курсах 4. успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично» 6. приобрести глубокие и прочные знания 10. обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности 16. получить интеллектуальное удовлетворение Наименее значимыми мотивами: 7. быть постоянно готовым к очередным занятиям
Наименее значимыми мотивы: 7. быть постоянно готовым к очередным занятиям	Наименее значимыми мотивами: 7. быть постоянно готовым к очередным занятиям

8. не запускать изучение предметов учебного цикла 9. не отставать от сокурсников 11. выполнять педагогические требования 12. достичь уважения преподавателей 13. быть примером для сокурсников 14. добиться одобрения родителей и окружающих	8. не запускать изучение предметов учебного цикла 11. выполнять педагогические требования 12. достичь уважения преподавателей 13. быть примером для сокурсников 15. избежать осуждения и наказания за плохую учебу

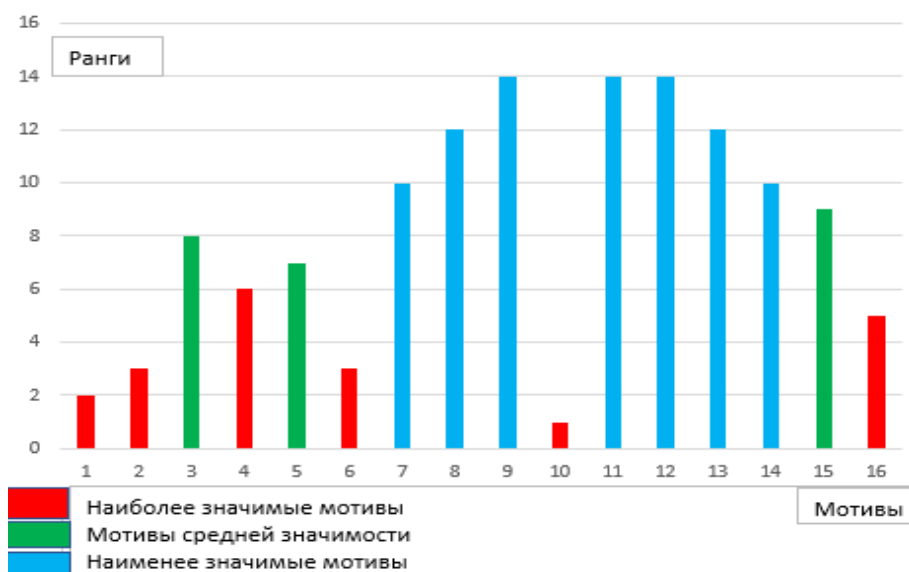

Рис. 2.1. Уровень значимости мотивов для 4 курса

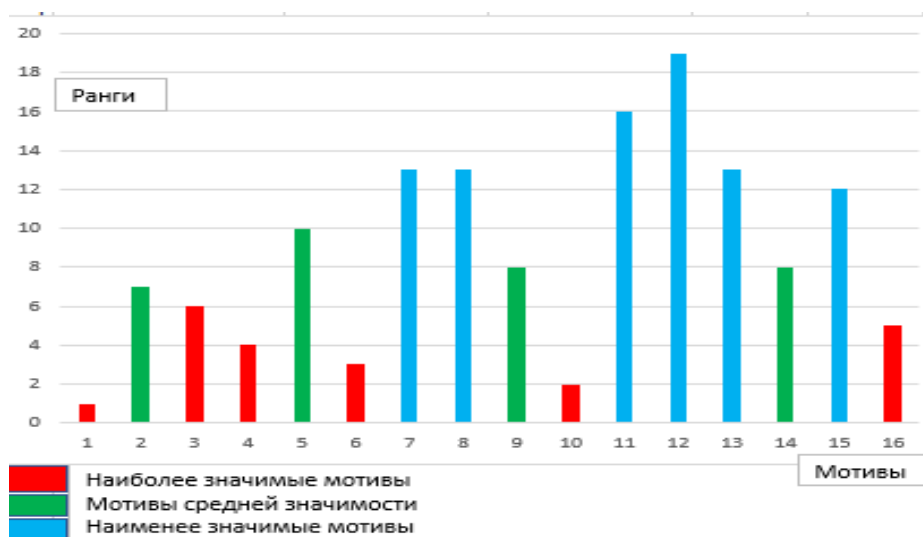

Рис. 2.2. Уровень значимости мотивов для 1 курса

В результате проведенного нами исследования были выявлены доминирующие мотивы учебной деятельности курсантов. На 1 и 4 курсах наиболее значимыми мотивами оказались: стать высококвалифицированным специалистом;

успешно учиться, сдавать экзамены на «хорошо» и «отлично»; приобрести глубокие и прочные знания; обеспечить успешность будущей профессиональной деятельности и получить интеллектуальное удовлетворение. А мотив «приобретение знаний» преобладает над мотивом «получение диплома» как на первом году обучения курсантов, так и на четвертом.

Структура мотивов курсантов, формирующаяся в период обучения, становится стержнем личности будущего специалиста-психолога, а, значит, развитие правильных учебных мотивов – неотъемлемая составная часть формирования личности обучающихся.

Список литературы

1. Маркова А. К. Формирование интереса к учению у учащихся. М. : Просвещение, 2015. С. 17.
2. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб. : Издательство «Питер», 2018.
3. Якунин В. А. Психология учебной деятельности студентов. М. СПб. 2017.

Харламова Д. А.¹,
 слушатель 862 учебного взвода
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 ИПСД ОВД

Научный руководитель:
Дорошенко О. М.,
 заместитель начальника кафедры
 педагогики УНК ПСД
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТА И ЕГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Курсант – это будущий сотрудник органов внутренних дел, который не только будет осуществлять деятельность по защите граждан от преступных посягательств и борьбу с преступностью, но и будет «подавать» соответствующий пример для граждан, в связи с чем каждый курсант обязан правильно реализовываться в глазах общества, находить общий язык с любым гражданином. Полагая, что изучение развития личности курсанта с психолого-педагогической стороны, а также анализ социально-психологических установок в настоящее время является актуальным направлением.

К сожалению, в настоящее время человек отвергается как нечто ценное. Человек является массовым маргиналом без моральных и культурных краев с обычными утилитарными принципами, просто обычный потребитель. Если человек в большинстве случаев будет придерживаться той позиции, что «большинство всегда правы», «коллективу перечить нельзя», то необходимо отметить, что как личность он исчезнет, начнет самоуничтожаться. В том случае, если человек легко управляемый, ведомый, безынициативный, то он очень удобный для бюрократов, и таких людей как самодостаточную личность никто не воспринимает.

Говоря про психологическую культуру, отметим, что в подготовке будущих специалистов сама психологическая характеристика человека играет огромную роль. Сама же человеческая сущность проявляется и развивается лишь в конкретных, общественно-исторических условиях.

В настоящее время вопрос о самой структуре личности человека со всех сторон его проявлений является очень актуальным. Данный аспект рассматривается с разных сторон и во многих науках, таких как психология, педагогика, философия и др. По мнению военных психологов и социологов, именно знание структуры личности дает возможность составления персонологических портретов курсантов, которые проходят обучение в ведомственных вузах системы МВД. И когда психолог реализует персонологический портрет отдельного курсанта,

¹ © Харламова Д. А., 2021.

взвода, целого курса, то при помощи уже педагогических приемов появляется возможность влиять на эффективность учебного процесса и служебной деятельности в целом.

По мнению А. Г. Ковалева, составляя персонологический портрет, должен выделять в личности такие черты, как: темперамент, характер личности, направленность, способности [1]. Данные компоненты в совокупности будут давать целую систему, которая и будет обосновывать личность в целом. Н. И. Рейнвальд считает, что если рассматривать данные характеристики, то они будут многократно переплетаться и при этом будут дублировать друг друга. Б. Д. Парыгина считает, что структура личности должна включать следующие компоненты: социально-специфические особенности личности, общечеловеческие психические свойства, индивидуально-неповторимые особенности личности.

Отметим, что, по нашему мнению, обозначенные выше модели структуры личности не будут давать точной и необходимой психологической содержательности индивидуальных черт каждого человека. Так как составные элементы данных моделей не являются относительно самостоятельными системными единицами, а являются, с одной стороны, подчиненными элементами, с другой, всего лишь взаимодействуют с другими компонентами структуры личности. А. Н. Леонтьев отмечает, что «...исходя из набора отдельных психологических или социально-психологических особенностей человека, никакой структуры личности получить невозможно» [2].

Мы считаем, что данные теоретические подходы помогут обосновать психологическую структуру личности отдельного курсанта, как компонента социальной системы, который будет иметь свои ценностные ориентации и активную систему формирования определенных социальных установок.

В осуществлении образовательного процесса и служебной деятельности характеристики личности курсанта имеют тенденцию к качественному изменению. Ведь изначально у большинства курсантов центральным местом в структуре личности является его профессиональная направленность. Только при сильных мотивационных способностях курсанта, поставленных перед ним целей будет зависеть эффективность и сила направленности, влияние на ее развитие воли и интеллекта, активность и умения курсанта.

Изучив структуру личности и мнения многих исследователей, можно сделать вывод, что структуру личности необходимо рассматривать не обобщенно, но и выявлять именно индивидуальные свойства личности, что позволит в дальнейшем определить индивидуальные черты каждого курсанта.

Подходы, изложенные нами выше, помогли нам построить модель психологической структуры личности курсанта, определить основные компоненты, а, именно, осознанность, направленность как системообразующий фактор, организовать, как фактор, который позволит раскрыть процесс формирования индивидуальных качеств курсанта. Данные свойства будут отражать не только волевые, интеллектуальные, эмоциональные качества курсанта, но и его волю, ум. Также отметим, что, изучив данные качества курсанта, курсовые офицеры,

а также преподаватели могут использовать их для практических целей (при формировании личности курсанта как будущего достойного сотрудника органов внутренних дел, его ценностных ориентаций, социальных установок).

Главная задача курсовых офицеров и педагогов-психологов, реализуя деятельность по формированию полноценной личности курсанта, — это разъяснять курсантам, каковы их функции не только по отношению к гражданам, но и в обществе в целом, и приводить не только теоретические знания, но и практический опыт. Если же проявляется у курсантов низкая заинтересованность в учебной и служебной деятельности, то необходимо укрепить педагогическими методами мотивацию и интерес курсантов к образовательному процессу и служебной деятельности.

Рассмотрев психологическую структуру личности курсанта, отметим, что курсант как личность — это субъект служебной и учебной деятельности, в которой он занимает непосредственные социальные позиции. При этом, в свою очередь, психологические особенности курсанта будут проявляться не только в стремлении достичь высокого уровня в учебе, но и в степени осознанности, организованности и результатах учебной и служебной деятельности, которая будет направлена на решение задач, для приобретения профессиональных умений и навыков.

Но также, по нашему мнению, для более эффективного воздействия на курсантов в процессе их образовательной и служебной деятельности необходимы дополнительные показатели, которые будут характеризовать деятельность курсанта в целом. К дополнительным показателям необходимо отнести: коллективизм, трудолюбие, любознательность, ответственность, самостоятельность. Данные свойства, по нашему мнению, вполне приемлемы для контроля их курсовыми офицерами и преподавателями в деятельности курсанта.

В связи с небольшим уровнем заинтересованности в выборе будущей профессии данный выбор может быть как нейтральным, так и положительным, а иногда вообще и отрицательным. Значит, сам уровень социально-психологического аппарата курсанта на первичном этапе учебы может быть низким. Дальнейшее развитие установки курсанта во многом будет зависеть от коллектива, в котором он окажется при поступлении в университет. Его психологическая сторона развития и направленность будут зависеть от воздействия на курсанта преподавателей и курсовых офицеров, от его социальной адаптации в самом коллективе. Также установка курсанта может выступать в роли «антистимула» в учебной и служебной деятельности, если она не является соответственной способностям и склонностям курсанта к служебной деятельности. В данном случае установка не будет способствовать интенсивной и активной учебной деятельности курсанта, а лишь вызовет пассивность мышления, сформирует негативные личностные свойства, такие как равнодушие, эгоизм, беспринципность, бездеятельность.

При описании социально-психологических аспектов курсантов необходимо учитывать также влияние объективных социальных условий, в которых проходит жизнь курсанта и сама учеба и его служебная деятельность, а также роль

индивидуальных различий, которые обеспечивают активность или же пассивность личности в различных ситуациях. По мнению Д. М. Багджюнене и Э. С. Чугунова, психологические аспекты проявляются в деятельности личности и оказывают существенное влияние на элементы этой деятельности, позволяют анализировать поведение личности в профессиональной и социальной среде. Исходя из данных положений, можно предположить, что на установку курсанта влияет его учебная и служебная деятельность, а также сами установки могут оказывать действенное влияние на учебу и службу курсанта, на создание адекватной социальной среды в коллективе.

Личность курсанта в данной статье анализировалась нами не как пассивный объект, а как человек, формирующий собственную личность. Курсант является отдельной системой со всеми своими индивидуальными компонентами, тесно связанными с общественным бытием, внутри которого индивид вовлечен в процесс формирования как профессиональных умений и навыков, так и всей структуры духовно-нравственных, эмоциональных и волевых качеств.

Список литературы

1. Ковалев А. Г. Психология личности. М. : Просвещение, 2010.
2. Леонтьев А. Н. Современная психология / ред. А. В. Запорожец. М. : Московский университет, 2019.

Хаснулина Д. И.¹,
*слушатель 1065 учебного взвода
факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
рядовой полиции Республики Казахстан*

Научный руководитель:
Балашова В. А.²,
*врио заместителя начальника
кафедры юридической психологии,
кандидат психологических наук*

ОСОБЕННОСТИ РАСПОЗНАВАНИЯ ЭМОЦИЙ БУДУЩИМИ СОТРУДНИКАМИ ОВД

Современная действительность включает в себя огромное количество вариаций возможных ситуаций, действий, явлений, событий различного рода и характера, которые вызывают определенные эмоции. При этом причины возникновения тех или иных эмоций и особенности проявления для каждого индивидуальны: одно и то же событие для разных людей может вызвать различные эмоциональные реакции.

Принято считать, что «эффективное взаимодействие не может быть организовано без адекватной оценки чувств и эмоциональных состояний собеседника, так как это обуславливает качественную обратную связь в общении» [1], а также способствует прогнозированию дальнейшего поведения собеседника и развития взаимодействия.

В свою очередь, для сотрудника органов внутренних дел важное значение для повышения эффективности деятельности по сохранению правопорядка, предупреждения противоправных действий, изобличения преступных личностей на местах массовых скоплений людей имеет наличие способностей к адекватному пониманию и правильной интерпретации эмоциональных проявлений.

Важно отметить, что сотрудникам органов внутренних дел ввиду взаимодействия с различными категориями граждан в своей профессиональной деятельности приходится сталкиваться со сложностями в процессе общения: изобличение лживых, скрываемых или подавляемых эмоций с целью составления возможного лживого профиля личности; предупреждение возможных противоправных действий в местах массового скопления людей путем верификации проявляемых в мимических и пантомимических выражениях агрессивных сигналов; выявление эмоциональных проявлений тревожности, страха при первичном осмотре пассажиров в аэропортах и вокзалах и др.

¹ © Хаснулина Д. И., 2021.

² © Балашова В. А., 2021.

Считается, что выразительные движения лица наиболее полно и ярко выражают испытываемые эмоции, которые проявляются благодаря сокращению лицевых мышц, большинство которых находится под кожей. Определенная группа мышц отвечает за выражение конкретных эмоциональных движений на лице. Например, скуловая мышца сокращается и поднимает уголки губ во время улыбки. Мимические эмоции могут быть симметричными, асимметричными и односторонними (паралич лицевых нервов). Как правило, лживые выражения эмоций проявляются в асимметрии (кроме презрения) и несовпадении вербальных и невербальных сигналов, что важно знать при выявлении информативных признаков. В свою очередь, степень выраженности эмоциональных состояний посредством мимики различна и является субъективной чертой. Например, у более экспрессивного человека эмоции будут проявляться ярче, чем у сдержанного, но это не значит, что последние полностью подавляют эмоциональные движения лица.

В связи с этим было проведено исследование способностей сотрудников органов внутренних дел распознавать и понимать выразительные проявления на лице, с помощью которых человек получает максимально полную информацию об эмоциональном состоянии человека. В проведенном исследовании, содержащем в себе три этапа (подготовительный, обучающий и этап проверки эффективности) и направленном на выявление способностей к верификации мимических эмоций в чистом виде (не смешанные), участвовали курсанты и слушатели образовательного учреждения МВД России, разделенные на экспериментальную и контрольную группы.

Полученные результаты исследования, представленные в рисунке 1, оказались неоднозначны:

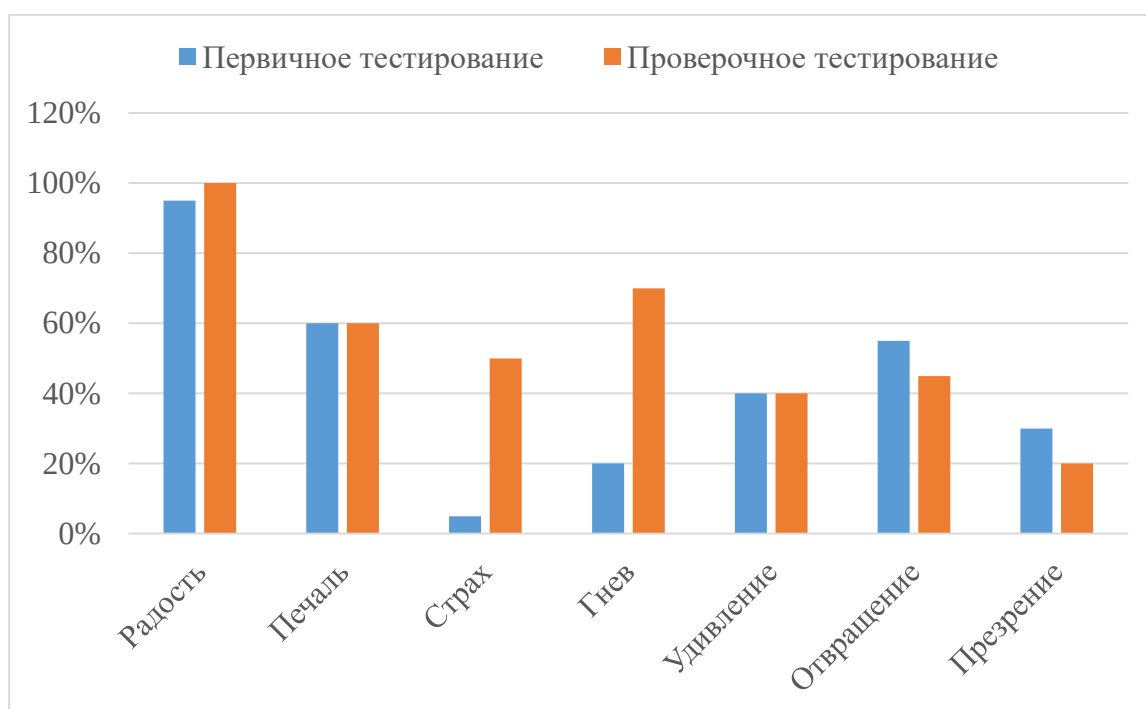

Рис. 1. Динамика уровня навыков определения эмоций при проведении первого и второго тестирований

Из приведенного рисунка видна положительная динамика в распознавании определенных эмоциональных выражений: радость, страх, гнев. При этом замечается и отрицательное положение дел: признаки отвращения и презрения узнавались после обучения реже, чем в первичном тестировании. Но необходимо отметить, что по большей части ошибки в распознавании двух затрудняемых эмоций совершали испытуемые из экспериментальной группы, это может быть связано с тем, что испытуемые целенаправленно искали признаки страха и признаки гнева во всех эмоциях для предотвращения путаницы с другими эмоциональными выражениями (что проявлялось в ответах на первичном этапе) и присваивали эти признаки и к верным выражениям, и к выражениям других эмоций, что вводило в заблуждение и наводило на совершение ошибки. Тем не менее, средние результативные показатели имеют положительную динамику: средний показатель с точностью правильно указанных ответов вырос от 9,8 до 11,1, поэтому можно отмечать положительный результат влияния даже единожды проиллюстрированного образного материала на общую картину динамики умений верифицировать мимические проявления эмоций на лице. Такая динамика при дальнейшем обучении будет положительно влиять на развитие навыков распознавания эмоциональных выражений на лице в деятельности сотрудников ОВД.

Необходимо добавить, что на успешность распознавания эмоций сотрудниками ОВД влияет комплекс социально-психологических факторов, в том числе социально-перцептивные способности личности сотрудника, которые можно развивать в процессе обучения и приобретения опыта.

Список литературы

1. Гранская Ю. В. Распознавание эмоций по выражению лица: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Санкт-Петербургский государственный университет, 1998.
2. Лисова О.Е. Рефлексивные механизмы восприятия личности сотрудников МВД России: автореф. дис. ... канд. психол. наук, Ульяновский государственный университет. 2011.
3. Соловьева А. В. Методы активного обучения в преподавании дисциплины «Основы профайлинга» // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2(57). С. 77–79.
4. Шульгин А. В. Техника психологического портретирования, визуальной и акустической диагностики личности в деятельности юриста: фондовая лекция // URL: <http://www.studemed.ru//>

*Хрусталева Т. А.¹,
доцент кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат психологических наук, доцент*

КРИТЕРИИ, ПОКАЗАТЕЛИ И УРОВНИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО «Я» ПСИХОЛОГОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ведущая роль в реализации системы психологической работы с кадрами МВД России отводится психологам. Анализ практики служебной деятельности психологов органов внутренних дел позволил выявить противоречия: между потребностью органов внутренних дел в высококвалифицированных специалистах-психологах и степенью их готовности к служебной деятельности; между необходимостью активно включаться в служебную деятельность, быстро адаптироваться к ее требованиям и профессиональной самоидентификацией психологов органов внутренних дел, опасениями перед трудностями служебной деятельности; между значимостью формирования готовности к служебной деятельности психологов и недостаточно оперативным внедрением инновационных способов, средств и технологий формирования и развития профессиональной компетентности выпускников-психологов образовательных организаций МВД России [5].

В связи с этим представляется актуальным выявление критериев, показателей и уровней развития профессионального «Я» психологов органов внутренних дел в служебной деятельности.

Профессиональное «Я» психологов органов внутренних дел – это динамический процесс самоотождествления себя с профессией, зависящий от внутренних (самоопределение, самоорганизация, персонализация) и внешних факторов (взаимодействие с профессиональным коллективом, рабочие условия) личности. Профессиональное «Я» является показателем развитого профессионального самоопределения личности; одним из критериев уровня личностной зрелости субъекта профессиональной деятельности; уровня развития профессионального самосознания в целом. Как системное, динамическое образование – это внутреннее ядро профессиональных само-процессов (самоопределения, самоутверждения, самореализации и самодетерминации). Проявляется по мере развития самосознания в служебной деятельности психологов органов внутренних дел [2].

Структура профессионального «Я» психологов органов внутренних дел представляет собой функциональное единство мотивационного, личностного, когнитивного и деятельностного компонентов. Качественные характеристики данных

¹© Хрусталева Т. А., 2021.

компонентов определяют следующие показатели: профессиональной убежденности, ориентации на ценности, потребности в самоактуализации; аутосимпатии, самоинтереса, рефлексивности; особенностей мышления и креативности; компетентности, самообладания; настойчивости, находящихся в тесном взаимодействии между собой и с другими личностными свойствами.

Опираясь на исследования отечественных ученых-психологов, таких как: Саванович В. В., Селюч М. Г., В. Л. Цветков, С. Н. Федотов, П. А. Корчемный, Мартиросова Н. В., можно сформулировать критерии профессионального «Я» психологов органов внутренних дел. Качественные характеристики структуры профессионального «Я» определяют показатели: профессиональной убежденности, ориентации на ценности, потребности в самоактуализации; аутосимпатии, самоинтереса, рефлексивности; особенностей мышления, креативности; самообладания; настойчивости, компетентности.

Позитивное профессиональное «Я» характеризуется активной жизненной позицией; высоким уровнем правосознания и правовой культуры; умением сохранять самообладание в стрессовых ситуациях, уверенностью в себе и в своих силах, самостоятельностью; эмоциональной зрелостью и устойчивостью; развитым чувством профессионального долга, а также реалистичностью взглядов, умением мыслить нестандартно, отходить от стереотипов и шаблонов; позитивным отношением к своей личности, заинтересованностью в самом себе; потребностью в реализации своих потенциалов, реализации задатков; развитой способностью к самоанализу, самопознанию, а также пониманию своего внутреннего мира.

Опираясь на исследования отечественных ученых-психологов, мы разработали теоретическую модель профессионального «Я» психологов органов внутренних дел, которая включает структурные компоненты профессионального «Я» (мотивационный, личностный, когнитивный, деятельностный); систему критериев и показателей – мотивационного (профессиональная убежденность, ориентация на ценности, потребность в самореализации), личностного (рефлексивность, аутосимпатия, самоинтерес), когнитивного (особенности мышления, креативность) и деятельностного (индекс настойчивости и самообладания) компонентов (рис.1).

Профессиональное «Я» психологов органов внутренних дел представляет собой функциональную систему, характеризующуюся наличием внутрикомпонентных и межкомпонентных связей и отношений, взаимодействие которых определяет его структурное построение.

Рис.1. Теоретическая модель профессионального «Я» психологов органов внутренних дел

Устойчивость структуры профессионального «Я» психологов органов внутренних дел достигается осмысленностью профессиональной деятельности, позитивным отношением к себе, стремлением к профессиональному и личностному росту, развитым творческим потенциалом и сформированной волевой саморегуляцией.

Развитие профессионального «Я» не только снимает кризисы и исключает их повторение, но и активизирует глубинные мотивы, побуждающие психологов органов внутренних дел к профессиональному развитию, к новым профессиональным достижениям.

Список литературы

1. Абульханова К. А. Онтологический подход С. Л. Рубинштейна в методологии изучения личности и субъекта // Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна / под ред. К. А. Абульхановой, С. В. Тихомировой. М. : ИПРАН, 2011. С. 62 – 80.
2. Агапов В. С., Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Стратегия исследования профессионального «Я» субъектов правоохранительной деятельности // Высшее образование сегодня. 2018. № 6. С. 47–50.
3. Агапов В. С., Цветков В. Л., Хрусталева Т. А. Структурные особенности профессионального «Я» сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 6. С. 319–323.

4. Анцыферова Л. И. Развитие личности специалиста как субъекта своей профессиональной жизни: психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / под ред. Бодрова В. А. и др. М. : Институт психологии АН СССР, 1991.

5. Федотов С. Н. Проблемы подготовки психологов органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С.113 – 117.

Цуприкова Д. С.¹,

курсант 881 учебного взвода

института психологии служебной деятельности

органов внутренних дел

Московского университета

МВД России имени В. Я. Кикотя

Костина Л. Н.²,

начальник кафедры психологии

учебно-научного комплекса

психологии служебной деятельности

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ И КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность темы проводимого научного исследования заключается в том, что в стрессовых и экстремальных ситуациях у курсантов образовательной организации МВД России и сотрудников органов внутренних дел может снижаться эффективность учебной деятельности, несение службы в наряде или охране общественного порядка по причине применения ими неконструктивных защитных механизмов и стратегий копинг-поведения. В этой связи возрастает роль психологов органов внутренних дел по оказанию помощи курсантам и сотрудникам, включая проведение просветительской и коррекционной работы.

Термин «защита», введенный в научный оборот З. Фрейдом, понимался как «борьба Я против болезненных или нестерпимых идей или аффектов» [1].

В словаре механизмы психологической защиты трактуются как «регуляторные механизмы, служащие устранению или сведению до минимума негативных, травмирующих личность переживаний, сопряженных с внутренними или внешними конфликтами, состояниями тревоги или дискомфорта» [2]. Копинг-поведение определяется как целенаправленное социальное поведение, позволяющее субъекту справиться с трудной жизненной ситуацией (или стрессом) способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, – через осознанные стратегии действий. Это сознательное поведение направлено на активное изменение, преобразование ситуации, поддающейся контролю, или на приспособление к ней, если ситуация не поддается контролю [3].

Для изучения взаимосвязи рассматриваемых психологических феноменов нами было проведено эмпирическое исследование с использованием: опросника «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» [5], направленного на выявление предпочитаемых способов совладания в сложной стрессовой ситуации;

¹ © Цуприкова Д. С., 2021.

² © Костина Л. Н., 2021.

опросника «Индекс жизненного стиля» [6], позволяющего выявить предпочитаемые способы ухода от негативных переживаний с помощью механизмов психологических защит; наблюдения за поведением сотрудников. В качестве респондентов выступили обучающиеся института-факультета психологии служебной деятельности органов внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

По результатам проведения и обработки методики «Индекс жизненного стиля» выяснилось следующее распределение избранных защит среди респондентов исследуемой группы (у некоторых респондентов было выделено сразу несколько защит): проекция – 44 %; компенсация – 22 %; отрицание – 14 %; рационализация – 14 %; вытеснение – 3%; регрессия – 3 %; замещение – 0 %; гиперкомпенсация – 0 %.

Обработка результатов по методике «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях CISS» показала, что курсанты выбирают следующие стратегии совладания:

1) часто выбираемой стратегией совладания стала проблемно-ориентированная копинг-стратегия. В сложной стрессовой ситуации ее предпочитают использовать 100 % респондентов. Полагаем, что это связано со спецификой учебной и служебной деятельности, их постоянным совмещением в силу специфики образовательной организации. Средние значения по данному показателю варьируются в пределах 69 %, высокие – в пределах 31 %. Низкие значения по данной шкале среди группы отсутствуют;

2) эмоционально-ориентированный копинг и копинг, направленный на избегание, находятся на втором месте по частоте выбора среди курсантов. Средние показатели по эмоционально-ориентированному копингу составляют 61 %, низкие – 30 %, высокие – 9 %. По копингу, направленному на избегание, 46% результатов находятся в нормальном распределении, 30 % имеют низкие значения, 24 % – высокие значения;

3) по субшкале «отвлечение» и субшкале «социальное отвлечение» данные распределены следующим образом: 61 % результатов – нормально, 23 % – низко и 16 % – высоко.

При помощи коэффициента корреляции Спирмена были выявлены следующие взаимосвязи между механизмами психологической защиты и копинг-поведением, представленные в таблице 1.

Таблица 1

КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ ПОЛУЧЕННЫХ ДАННЫХ						
	Вытеснение:	Регрессия:	Отрицание:	Проекция:	Компенсация:	Рационализация:
Решение задач:	-0,31	-0,15	-0,03	-0,21	0,15	0,25
Эмоции:	-0,39	0,50	0,24	0,09	0,50	0,34
Избегание:	0,02	-0,38	0,86	-0,34	0,09	-0,03

1. Между механизмом вытеснения и копинг-стратегией, направленной на избегание, существует положительная корреляция. Другими словами,

у курсантов с высокими показателями механизма вытеснения увеличивается вероятность использования копинг-стратегии избегания.

2. Положительная корреляция выявлена между механизмом регрессии и эмоционально-ориентированным копингом, что означает применение курсантами эмоционального копинга при избранном механизме регрессии.

3. У курсантов, проявивших высокие показатели по шкале отрицания, имеется положительная корреляция с эмоционально-ориентированным копингом и копингом избегания одновременно, однако, копинг, направленный на избегание (0,86), выражен более ярко, чем эмоционально-ориентированный копинг (0,24), что свидетельствует о его доминировании над эмоционально-ориентированным копингом в поведении испытуемых.

4. Высокие показатели по шкале проекции показывают положительную корреляцию с эмоционально-ориентированным копингом, что означает закономерное возрастание эмоциональной стратегии совладания при избрании курсантами проекции как защитного механизма.

5. Между показателями по шкале компенсации и показателями по всем трем стратегиям совладания имеется положительная корреляция, однако, наиболее выраженная взаимосвязь (0,5) существует между механизмом компенсации и эмоционально-ориентированной стратегией совладания.

6. Положительная корреляция существует между механизмом рационализации и копинг-стратегиями, ориентированными на решение задач и эмоции. Эмоционально-ориентированный копинг (0,34) у данных курсантов доминирует над стратегией, направленной на решение задач (0,25).

Проанализировав полученные результаты, можно утверждать о наличии причинно-следственных связей между механизмами психологической защиты и копинг-стратегиями сотрудников органов внутренних дел. Особенно ярко эта связь выражена у тех, кто использует механизмы отрицания: если курсанты используют психологический механизм «отрицание», посредством которого они отвергают некоторые фрустрирующие обстоятельства, то для защиты от стрессовых ситуаций они используют стратегию избегания. Сотрудники, часто использующие защитный механизм «отрицание», уверяют себя и окружающих в своей непричастности к критической (или конфликтной) ситуации, в которой они оказались. В подтверждение к сказанному приведем некоторые результаты наблюдения за такими людьми. Сотрудники демонстрируют копинг-стратегию «избегание», чтобы избежать наказания и тем самым реабилитируют себя в глазах окружающих следующими фразами: «Мне ничего об этом не говорили», «Я не знал, что это нужно делать», «Я не видел этого сообщения, а потому и не выполнил данное поручение» и т. д. Такие сотрудники, огородив свою психику от стрессового фактора, стараются и физически избежать его воздействия на себя, стараясь подставить кого-либо другого под его воздействие или же полностью скрыться от него.

Таким образом, результаты исследования показывают, что сотрудники органов внутренних дел, используя защитные механизмы, отдают предпочтение схожим стратегиям совладания со стрессовыми ситуациями. Психологу органов

внутренних дел важно уметь вовремя замечать и анализировать защитные механизмы и копинг-стратегии, которые используют сотрудники органов внутренних дел в различных критических, стрессовых и экстремальных ситуациях. Это должно стать основой для разработки программы коррекции поведения таких сотрудников, чтобы помочь им конструктивно преодолевать стрессовую ситуацию и избегать ее негативного влияния, а также способствовать эффективному выполнению служебных обязанностей.

Список литературы

1. Батлер-Боудон Т. 50 великих книг по психологии / Т. Батлер-Боудон; пер. с англ. В. Соколовой. М. : Эксмо, 2018.
2. Карпенко Л. А., Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону, «ФЕНИКС», 1998.
3. Развитие в психоанализе / Кляйн М. и др. // М. : Академический Проект, 2001.
4. Копинг-поведение в стрессовых ситуациях / С. Норман и др.; адаптированный вариант Т. А. Крюковой. М. : Издательство Института Психотерапии. 2002.
5. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М. : Издательство Института Психотерапии, 2002. С.442–444.
6. Ego defenses: theory and measurement / edited by Hope R. Conte and Robert Plutchic. The Einstein Psychiatry Series. 1994, p. 13–37.

Чернышев И. С.¹,
курсант 274 учебного взвода
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Агапов В. С.²,
профессор кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук

ЗНАЧЕНИЕ ПАМЯТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

В настоящее время мы живем в веке постоянной модернизации, и любому человеку просто необходимо развивать и совершенствовать свойства своей памяти, а сотруднику полиции особенно, поэтому данная тема очень важна для рассмотрения. Ведь любой сотрудник МВД России в своей служебной деятельности работает с колоссальным объемом информации, чего только стоит знание и умение пользоваться необходимыми нормативно-правовыми актами. А для курсанта силовых подразделений надо не только осваивать весь необходимый учебный материал, как обычному учащемуся высшего учебного заведения, но еще совмещать учебную деятельность со служебной, постоянно совершенствовать свое физическое мастерство. Память является чрезвычайно сложной когнитивной функцией человеческого организма. В ней участвует большое множество отделов мозга, и каждый человек ежедневно обращается к ее ресурсам. Элементы познания – составная часть любой деятельности человека, важнейший составной элемент его сознания. Познание начинается с восприятия объективной действительности окружающей среды с помощью пяти основных органов чувств [1]. Однако познавательная деятельность не завершается только чувственным восприятием окружающего мира. Она всегда вбирает в себя разнообразные когнитивные процессы, позволяющие углубить понимание сущности явлений, распознать объективную взаимосвязь между объектами и явлениями, установить причинно-следственные отношения.

В ходе познавательной деятельности сотрудников МВД России постоянно выполняются мыслительные задачи, разные по своему объему, классу, сложности выполнения. В тех случаях, когда сотрудник знает способ их решения – эти вопросы легки для него. Повышенной сложности является задача, где присутствует недостаточное количество необходимых данных и неизвестен способ решения служебного вопроса, его еще необходимо найти. В познавательной деятельности при раскрытии и расследовании преступлений и другой

¹ © Чернышев И. С., 2021.

² © Агапов В. С., 2021.

разнообразной служебной деятельности силовых подразделений приходится сталкиваться с задачами и того, и другого рода. Это предопределяет широчайший круг когнитивных процессов, приемов и способов, которые являются необходимыми для решения поставленных задач. Однако познавательная деятельность не исчерпывает весь свой объем ведением мыслительных процессов. Она включает в себя осуществление действий с объектами познания, изменение условий их существования, изменений окружающей действительности и так далее.

Познавательные процессы могут рассматриваться как процесс получения и переработки информации о каком-либо конфликте интересов, факте или его проявлении в окружающем мире, круге вопросов и т. д. В результате формируется мысленная модель события или явления. В правоохранительной деятельности это имеет первостепенное значение, ибо опосредует особенностью основного объекта познания – преступления [2].

Сотрудник обычно не является зрителем непосредственного события преступления. В ходе расследования он формирует его в сознании по отдельным кускам, показаниям свидетелей, посредством перекрестных допросов, вещественным доказательствам, результатам следственных и оперативных действий. На финише образуется мысленная информационная модель события, которая затем переходит в концептуальную (версия). Такие модели обладают большой изменчивостью, поскольку любой новый факт может в корне изменить всю составленную до этого версию.

На эффективность когнитивной деятельности сотрудников оказывает влияние следующий перечень факторов:

- наличие ясной цели в осуществлении познавательных действий;
- наличие должной психической активности, что обеспечивается соответствующей заинтересованностью к данной деятельности, соответствующей мотивацией и т. п.;
- наличие необходимого опыта, знаний, навыков и умений, обеспечивающих эффективное протекание профессиональной деятельности;
- правильная работа каналов получения информации, первостепенно обеспечивающих доступ к необходимым фактам;
- наличие эмоциональных сил и психических ресурсов, например, положительного эмоционального настроения на предстоящую служебную деятельность.

Для повышения качества запоминания профессионально значимой информации предлагаю использовать эти психологические приемы, поскольку большое количество исследований могут подтвердить их эффективность в служебной и учебной деятельности:

1. Установка на запоминание. Каждый раз встречаясь с профессионально значимой информацией, сотруднику важно говорить себе: «Данную информацию нужно запомнить!».

2. Зазубривание. Массивную, тяжелую для запоминания информацию следует «в себе» или мысленно воспроизвести, добившись ее точного отражения в памяти.

3. Осмысление. Всякая информация запоминается эффективнее, если она понята и обдумана. Раскрыть смысловые связи в запоминаемой информации помогает задавание вопросов «Почему?», «Зачем?» и другие.

4. Поиск закономерностей. Это упрощает запоминание цифровой информации, к примеру, номеров автотранспорта и сотовых телефонов. Прием этот заключается в том, чтобы выявлять в запоминаемом определенные закономерности: смысловые, цифровые и другие, но при этом очень важно не заниматься и излишним поиском закономерностей, что является апофонией (поиском связей в ничем не связанных между собой данных).

5. Использование аналогий, сходства. Свежая информация всегда проще усваивается, если она сопоставляется с уже имеющейся информацией в памяти сотрудника. Нужно выявить, с чем схож объект запоминания.

6. Образное представление. Словесную информацию намного проще запомнить, если использовать в этом процессе воображение. Если привести пример из моего личного служебного опыта, то на одном инструктаже сотрудник психологической службы оснастил меня очень эффективным методом запоминания. Он состоит в том, что для запоминания специфической информации, к примеру, фамилии ожидаемого проверяющего сотрудника (в этом примере будем использовать фамилию Гальперович), необходимо визуализировать большой и в то же время знакомый предмет в памяти, к примеру, плац и мысленно положить на него ассоциативные предметы (в данном примере гальку и перо), что в итоге вызовет очень длительное образное представление у сотрудника.

В заключительной части своей статьи мне бы хотелось подвести итоги нашей проделанной работы. За это время мы рассмотрели роль и значение, особенности и виды когнитивных процессов, являющихся способами отражения окружающей действительности сотрудниками ОВД. Также я предложил шесть эффективных способов запоминания, которые, по моему личному мнению, при использовании в служебной и учебной деятельности принесут хорошие результаты. Также выявил перечень факторов, которые оказывают влияние на качественное протекание когнитивных процессов. Данная тема очень обширна, и методы, которые предлагаю для улучшения памяти, могут подойти не всем, но в то же время подойдут многим сотрудникам.

Список литературы

1. Словарь. Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / сост. Л. А. Карпенко; под общ. ред. А. В. Петровского, 2005. С. 121
2. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник / 2-е изд., под ред. В. П. Божьева. М., 1997. С. 13–15.
3. Общая психология : учебное пособие для студентов вузов и слушателей курсов психол. дисциплин / А. Г. Маклаков. М. ; СПб. : Питер, 2012.

Човдырова Г. С.¹,
профессор кафедры юридической психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор психологических наук, профессор

Иванова Е.В.²,
психолог группы по работе с личным составом
МО МВД России «Троицкий» г. Москвы

ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ КАК КОПИНГ-РЕСУРСА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема самооценки как один из важных элементов профессионализма сотрудника органов внутренних дел до настоящего времени не являлась предметом специального исследования как копинг-ресурса. В работах психологов, социологов, педагогов затрагивались только отдельные аспекты указанной проблемы. Принципы системности, единства психики и деятельности, а также единства внешней и внутренней сторон деятельности сотрудников ОВД определили потребность в комплексном изучении проблемы копинг-ресурсов в служебной деятельности полицейских. Сложность и разнообразие ситуаций, в которых необходимо действовать сотрудникам, определяют требования к психологическим качествам сотрудника: уверенно и быстро действовать, самостоятельно принимать ответственные решения, психологически устойчиво переносить негативное влияние служебных условий деятельности и т. п. Все это требует определенного отношения к себе как к личности, иначе говоря, той самооценки, которая будет являться ресурсом в формировании совладающего поведения в сложных профессиональных ситуациях.

Объектом исследования является личность сотрудника органов внутренних дел, оценивающего самого себя, с целью совладания с трудной профессиональной ситуацией.

Предмет исследования самооценка как системообразующий элемент профессионализма и копинг-ресурса личности сотрудника органов внутренних дел.

Цель исследования выявить особенности самооценки личности сотрудников органов внутренних дел как копинг-ресурса личности и пути ее оптимизации с целью формирования совладающего поведения в трудных профессиональных ситуациях.

Формирование самооценки личности сотрудника органов внутренних дел происходит под влиянием внешних и внутренних факторов, таких как: активная служебная деятельность, взаимодействие с гражданами, а также общественными

¹ © Човдырова Г. С., 2021.

² © Иванова Е. В., 2021.

формированиями, различными учреждениями и организациями и – самоконтроль, самонаблюдение, саморазвитие.

Самооценка сотрудника ОВД изменяется под воздействием сотрудников, с которыми он взаимодействует. Мнения сотрудников о личности сослуживца являются важными в формировании его самооценки, а для отдельных сотрудников и самым важным фактором, влияющим на становление высокой или низкой самооценки.

Это положение мы находим во взглядах К. Роджерса [1], который утверждает, что в результате оценочного взаимодействия с окружающими у человека возникает представление о себе, формируется определенная самооценка.

Подтверждающие взгляды на влияние самооценки окружающих подчеркивал и Ч. Кули [2]. В своих трудах Ч. Кули писал о том, что «Я» всегда связано с мыслью о других и размышлять о «Я» отдельно от общества – это вопиющая нелепость.

Выдающийся представитель гуманистического направления Э. Фромм [3] в своих трудах утверждал, что человеческое поведение и личность можно понять только в свете различных влияний культуры, которые существуют в настоящий момент времени. Э. Фромм в своей теории показал, как социокультурные влияния вступают во взаимодействие с потребностями человека в сложном формировании внутреннего мира личности.

Социокультурная теория К. Хорни [4], в целом, относится к людям, страдающим неврозами, однако, ее наблюдения сформировали убежденность в том, что ядром нарушений функционирования личности являются определенные стили взаимоотношений.

Таким образом, мы можем предположить, что та или иная самооценка у сотрудника формируется в зависимости от значимости для него мнения окружающих его сослуживцев. Однако из психологии известно, что не всегда личность может достаточно объективно оценивать другого, так как это зависит от локуса контроля. А в целом имидж сотрудников полиции формируется в сложном социальном взаимодействии с населением.

Профессиональная деятельность сотрудников ОВД включает постоянное общение с разными категориями граждан, в том числе и находящимися в аффективных состояниях; участие в мероприятиях по обеспечению общественного порядка; принятие личной ответственности за последствия, например, применение оружия и т. п. Все это требует высокого самоконтроля со стороны сотрудников.

Наличие высокого самоконтроля способствует формированию у сотрудника ответственного и законопослушного поведения. Всем сотрудникам ОВД необходимо уметь контролировать свои слова, действия, реакции, поведение, управлять своими психическими состояниями, уметь оперативно быстро мобилизоваться при возникновении сложных ситуаций, а для этого нужны, прежде всего, достаточно глубокие знания о самом себе. Знания о себе, представления о своей личности являются базой самооценки.

Изучение фундаментальной литературы по формированию самооценки [1–4] показывает, что самооценка – это то психологическое свойство личности, которое может выступать одним из главных внутренних условий регуляции действий, поступков, поведения сотрудника. В основе поведенческих проявлений оптимальной самооценки у сотрудников ОВД можно отметить следующее: уверенность сотрудника в себе, умение самостоятельно решать различного рода профессиональные проблемы, конструктивно разрешать спорные вопросы и отстаивать свое мнение, способность быстро и гибко реагировать на происходящие социальные изменения, уметь поддерживать контакты с различными категориями граждан. Следовательно, мы можем предположить, что в сложных ситуациях стрессов, самооценка может являться одним из главных внутренних условий организации личностью самой себя, т. е. выступать копинг-ресурсом сотрудника.

Изучение литературы также показало, что самооценка, как сложное и устойчивое психологическое явление, не всегда поддается изменению с помощью социально-психологического тренинга и требует дальнейших исследований. Психологические исследования неоднократно доказывали, что после прохождения социально-психологического тренинга у сотрудников улучшается когнитивный компонент самооценки, а эмоциональный остается в прежних пределах. Это дает нам понимание того, что эмоциональный компонент не просто устойчивый, но и наиболее важный для личности, нежели когнитивный и поэтому нужны другие, более глубинные методы для изменения этого компонента. Разными учеными неоднократно указывалось, что эффективность процесса формирования оптимальной самооценки достигается путем внутренней аналитической работы, глубокого психоанализа личности. Есть сотрудники, которые, сталкиваясь с неуспехом то в одном деле, то в другом, начинают оценивать себя негативно, самооценка у них начинает снижаться, а есть и такие сотрудники, которые не соотносят свои качества с качествами своего идеального «Я» и этот образ идеальной личности перестает быть для них стимулом профессионального развития и саморазвития.

Таким образом, предварительное изучение литературы показало, что сформировать у сотрудника самооценку как копинг-ресурс для совладающего поведения в трудных профессиональных ситуациях достаточно сложно, так как процесс преобразования самооценки, затрагивающий сущность личности, требует от сотрудника определенных внутренних усилий, которому нужно его научить, поэтому изучение самооценки как копинг-ресурса требует глубокой научно-исследовательской работы психологов с выявлением особенностей созависимостей локуса контроля от когнитивного и эмоционального компонентов психических процессов конкретной личности.

Список литературы

1. К. Р. Роджерс. Становление личности: взгляд на психотерапию. М. : ИОИ, 2017.

2. Ч. Х. Кули Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ. М. : Идея – Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000.
3. Э. Фромм. Бегство от свободы / Э. Фромм; пер. с англ. А. В. Александровой. М. : Издательство АСТ, 2019.
4. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни; пер. с англ. В. В. Старовойтова. М. : «Канон+»РООИ «Реабилитация», 2019.

Човдырова Г. С.¹,
 профессор кафедры юридической психологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 доктор психологических наук, профессор

Пяткина О. А.²,
 соискатель ФПНПНП Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 психолог ГМПО УВД по ТуНАО
 ГУ МВД России по г. Москве

БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ВХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИЮ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения некоторых профессиональных барьеров, препятствующих социально-психологической адаптации сотрудников на первоначальных этапах вхождения в профессию и способствующих их увольнению. Изучение в настоящее время современных социально-психологических барьеров адаптации особенно необходимо для выработки у сотрудников ОВД в дальнейшем стратегии адекватного совладающего поведения. Негативное воздействие барьеров адаптации в деятельности органов внутренних дел отражается на возможностях сохранения физиологических ресурсов личности сотрудника на весь период дальнейших этапов службы.

Растущий интерес к адаптационным проблемам человека показывает универсальность адаптационных явлений, а также расхождения в теоретических, методологических и методических подходах к этому явлению. Само понятие «адаптация» является полисемантическим и междисциплинарным, поэтому проблеме адаптации уделяется большое внимание как отечественными психологами, так и зарубежными исследователями.

Начало исследования адаптации связано с именем немецкого физиолога Германа Ауберта, «который использовал его для характеристики явлений приспособления органов зрения к воздействию внешних раздражителей...» [1].

Теоретико-методологической основой исследования являются предположения на основе анализа взаимосвязи физиологических, психологических и социальных компонентов, которые рассматривают: А. А. Реан; А. Р. Кудашев; А. А. Баранов; Ф. Б. Березин; Г. Селье; Р. Лазарус; Г. С. Човдырова и др.

Г. Селье впервые раскрыл и описал внутренние физиологические механизмы, происходящие в организме любой личности при повышенных требованиях и препятствиях в достижении поставленной цели.

¹ © Човдырова Г. С., 2021.

² © Пяткина О. А., 2021.

Р. Лазарус в свою очередь раскрыл впервые механизмы проявления и выбора копинг-стратегий поведения человека, связанных с преодолением трудных жизненных экстремальных ситуаций.

В работах А. А. Реана с соавторами и Г. С. Човдыровой содержание понятия «адаптация» является более широким, чем в естественнонаучном биологическом направлении благодаря тому, что личности необходимо приспособиться к социальной среде за счет различных уровней регуляции активности. Понятие адаптации в указанных работах в широком смысле представляет собой соотношение между внутренней системой и внешними условиями, при этом адаптация – это и процесс, и результат, и динамический процесс, а также свойство саморегулирующейся системы личности, которое отражается в способности приспосабливаться к изменяющимся условиям внешней среды, в том числе и путем выбора стратегии копинг-поведения.

Мы в наших исследованиях придерживаемся разработанной нами концепции поэтапной адаптации, поэтому для представленного исследования интересен аспект социально-психологической адаптации на первоначальных этапах вхождения личности в профессию и в среду, который обеспечивает построение адекватного профессионального взаимодействия и ведет к достижению успешности личности в деятельности.

В целом, о социально-психологической адаптации можно сказать, что это процесс взаимодействия личности со средой, который обусловлен усвоением норм, ценностей данной среды, и включенность личности в эту среду без отклонений в процессе адаптации.

Цель исследования: выявить барьеры адаптации молодых сотрудников полиции на первоначальном этапе вхождения в профессию, чтобы в дальнейшем наметить стратегии выбора оптимального совладающего (копинг) поведения при трудных профессиональных ситуациях

Материал и методы исследования. В нашем исследовании приняли участие оперативные сотрудники органов внутренних дел из нескольких подразделений. В ходе изучения факторов, препятствующих социально-психологической адаптации сотрудников органов внутренних дел в служебном коллективе, использовались методики, рекомендованные ГУ МВД России по г. Москве, для изучения, анализа и оценки социально-психологического климата (СПК) и морально-психологического состояния (МПС) в служебном коллективе, который сопутствует адаптации молодых сотрудников полиции.

Результаты исследования. При исследовании методиками СПК и МПС оперативные сотрудники полиции, которые имели стаж работы от 1 до 3 лет, называли ряд моментов, которые указывают на неблагоприятный социально-психологический климат. А именно: несправедливое и непоследовательное наложение дисциплинарных взысканий, административное воздействие в виде психологического давления, покровительство со стороны руководителей отдельным сотрудникам и т. д. Все это ведет к неудовлетворительному МПС и неблагоприятному СПК в отдельных подразделениях.

В ходе интерпретации методик мы выявили, что из изученных факторов, которые негативно влияют на службу, самые часто указываемые были следующие: низкое материально-техническое обеспечение службы; противоречивость указаний со стороны руководителей разного уровня; отток квалифицированных кадров, который увеличивал нагрузку на остальных.

Несмотря на положительные результаты исследования в целом, анализ факторов позволил выявить показатели, негативно влияющие на эффективность работы сотрудников. Наиболее значимыми оказались следующие показатели:

1. Противоречивость указаний со стороны руководителей разного уровня отмечают 45 % сотрудников.
2. Низкое материально-техническое обеспечение службы отмечают 57 % сотрудников;
3. Отток квалифицированных кадров отмечают 58 % сотрудников.

По полученным показателям можно сказать, что преобладающим негативным фактором в деятельности является отток квалифицированных кадров, характерный для всех изученных подразделений.

Мы предполагаем, что это связано с особенностью деятельности системы органов внутренних дел, а, именно, с общей напряженностью деятельности: с ненормированным графиком работы; невысоким материальным вознаграждением; смещением сроков отпусков или полным их отсутствием, связанным с существенным некомплектом, который ведет к увеличению нагрузки на каждого отдельно взятого сотрудника, с уменьшением времени для отдыха и внимания семье и детям и т. д.

В дальнейшем необходима направленность на эффективное социально-психологическое сопровождение процесса адаптации на первоначальном этапе вхождения в профессию, а также изучение факторов как препятствующих социально-психологической адаптации, так и способствующих успешной адаптации.

Разработка проблем адаптации сотрудников органов внутренних дел, как теоретических, так и практических сторон этого процесса и их копинг-поведения будет направлением наших последующих исследований; так как это является основой знаний в области сохранения психологического благополучия личности сотрудника, оптимизации его труда и отдыха, повышения работоспособности, а также успешности и эффективности деятельности в целом.

Список литературы

1. Aubert H. Physiologie der Netzhaut // Hermann Aubert [Esther von Krosigk (Hrsg.). Saarbrücken: Vdm Verlag Dr. Müller. 2007. 412 p. (Edition Classic).
2. Lazarus R. S. Enyironvental Planning in the Context of Stress and Adaptation: Symposium «Society, stress and disease». Stocholm, Oxford. April, 1970.
3. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л., 1988.
4. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме. М. : Медгиз, 1960.

5. Човдырова Г. С. Проблема стресса, психической дезадаптации и повышения стрессоустойчивости личности в условиях социальной изоляции // Проблемы деятельности ОВД и ВВ в экстремальных условиях. М. : ВНИИ МВД России, 1997.

Чумакова Д. С.¹,
курсант 891 взвода
института психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Соловьева А. В.²,
доцент кафедры психологии
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ТЕХНОЛОГИЯХ РАСПОЗНАВАНИЯ ЛЖИ

Современная социальная ситуация характеризуется беспрецедентным ростом количества разнообразных преступлений и правонарушений, осуществляемых в форме мошенничества. Будучи основанными на лжи, они становятся мощной угрозой благополучию не только граждан, но и государственности в целом. Люди, отличающиеся друг от друга гендерно, статусно, мировоззрением, все чаще говорят об усталости, связанной с утратой современным обществом честных и искренних отношений между людьми. В этой связи актуальность исследований сущности правды и лжи переоценить трудно.

М. Твен говорил, что лгут все и всегда. Оксфордский словарь английского языка определяет ложь как преднамеренное ложное утверждение кем-то, кто знает, что это не так. Толковый словарь русского языка В. И. Даля ложью называет феномен общения, заключающийся в намеренном искажении объективного расположения вещей. В наиболее общем виде, под ложью понимают утверждение, содержание которого говорящий считает ложным, что происходит с намерением обмануть слушателя в отношении данного содержания. На сегодняшний день имеется целый ряд исследователей, занимающихся проблемами психологии лжи. П. Экман, Э. Берн, Б. Пиз, Д. Моррис и др. занимались анализом поведенческих реакций людей, составляющим сущность безынструментальной детекции лжи. При этом П. Экман, к примеру, занимался практическими вопросами детекции лжи, располагая феномены «обман» и «ложь» в одном синонимическом ряду. В то время как В.В. Знаков, выдающийся отечественный исследователь в области психологии лжи, рассматривает особенности проявления искажения информации, главным образом, с философской точки зрения, но не с практической. Так, если западные психологи уделяют основное внимание специфике процесса порождения лжи в ситуациях общения людей между собой (личностные и ситуативные детерминанты), а также разработке механизма распознавания лжи, основанного на анализе вербальных и невербальных признаков, с помощью

¹ © Чумакова Д. С., 2021.

² © Соловьева А. В., 2021.

которых человек ориентируется, лжет ему партнер по общению или нет, то в отечественной психологии главным аспектом исследования является вопрос о моральной допустимости такого понятия, как ложь.

В реальной жизни люди сталкиваются с самыми различными примерами искажения информации: собеседник говорит правду таким образом, чтобы в это трудно было поверить (речь идет о техниках преувеличения действительных событий, выраженного согласия с вменяемыми человеку действиями, интонирования (как правило, сатирическое), своеобразном выражении лица, сопровождающем произносимые слова (как правило, скептическое); собеседник сообщает полуправду, утаивая, не договаривая значительную часть правдивой информации; человек, сообщая информацию, верит в реальность существования чего-то, но ошибается – в результате он говорит неправду, сам того не осознавая, и многие другие варианты

Вместе с тем, «люди обманывали бы меньше, если бы думали, что есть верные признаки обмана», – заявляет П. Экман, подчеркивая тот факт, что признаков обмана как таковых не существует. «Нет ни одного жеста, выражения лица или произвольного сокращения мышц, которые означали бы, что человек лжет». И действительно, процесс обнаружения лжи довольно сложен, поскольку связан с необходимостью одновременно и незамедлительно распознавать и анализировать огромный поток информации (слова, паузы, звучание голоса, выражение лица, жесты, дыхание, румянец или бледность и многое другое). Примечательно при этом то, что не все рассматриваемые источники информации являются в одинаковой степени достоверными.

Безусловно, как пишет Д. Л. Смит, «в этом мире полном обмана, неплохо было бы иметь детектор лжи у нас в голове» [3]. Один из вариантов такого «детектора лжи в голове» принадлежит П. Экману. Это одна из наиболее широко известных технологий верификации лжи. В ее основе лежат эмоции, которые испытывает человек, находясь в коммуникативной ситуации, их соответствие либо несоответствие словам. Для достоверного распознавания лжи верификатор, по П. Экману, должен знать, каким образом разнообразные эмоции могут проявляться в поведении человека, а, именно, в телодвижениях и в мимике, тембре голоса, интонациях и огромном количестве других «ключей», наблюдая за которыми, у верификатора появится возможность установить фальшивость демонстрируемых эмоций. Другие исследователи в верификации лжи изначально ориентируются на жесты, позы, речевые высказывания и другие «ключи» без их связи с какими-либо эмоциями.

Наряду с разработкой основ безынструментальной детекции лжи в русле проблемы правды и лжи также находится изучение теоретико-методологических основ инструментальной детекции лжи, связанной с регистрацией физиологических реакций лжецов с помощью полиграфа. Естественнонаучной базой организации обследований с применением полиграфа является психофизиологический феномен, сформулированный известным российским полиграфологом Ю. И. Холодным [4]. Суть этого феномена заключается в том, что внешний сти-

мул, несущий человеку информацию о мероприятии, запечатленном в его сознании, памяти, и являющийся весомым в ситуации проводимой проверки, стабильно вызывает психофизиологическую реакцию, превосходящую реакцию на подобные стимулы, предъявляемые в тех же условиях, но не связанные с названным событием, т.е. не несущие ситуационно-значимой информации. Конечно, в современной России отношение к проверкам на полиграфе носит неоднозначный характер: от полного принятия до их категорического отрицания и недоверия. Тем не менее его применение в настоящее время стало обычной реальностью. Возникают серьезные научные обоснования успешности и результативности его применения.

Таким образом, становится очевидным, что несмотря на значительное количество исследований в области психологии лжи проблема сущности правды и лжи и их верификации не теряет своей актуальности. Как писал Х. фон Зенгер: «Чем цивилизованнее общество, тем большее в нем место занимают ложь и обман» [5]. Из чего следует, что распознавание лжи – это мощнейшее оружие, ключевое средство «выживания» человека в социуме, изучение основ которого представляется весьма актуальной задачей.

Список литературы

1. Даль В. И. Большая российская энциклопедия. 2016.
2. Экман. П. Психология лжи. СПб. : Питер, 2010.
3. Спирица Е. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб. : Питер, 2016. С. 17.
4. Холодный Ю. И. Полиграфы («детекторы лжи») и безопасность. Справочная информация и рекомендации. М. : Издательский дом «Мир безопасности», 1998.
5. Щербатых Ю. В. Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М. : Эксмо, 2001. С. 10.

Шаляпина А. А.¹,
 слушатель 861 уч. взвода
 института-факультета психологии
 служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Паршутин И. А.²,
 доцент кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПСИХОЛОГОВ НА ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

В современном мире существует большое количество специальностей, отвечающих профессиональным интересам абитуриентов. Но не всегда после окончания учебного заведения выпускник продолжает осваивать выбранную профессию. Все чаще возникает ситуация, когда подготовленный специалист начинает свою профессиональную деятельность не по профилю (специальности) обучения. Безусловно, эта проблема связана не только с мотивацией выпускников, но и конкретным спросом на специалистов в условиях современного рынка профессий. Не менее серьезная проблема в подготовке будущих специалистов – «вынужденное» обучение по специальности в силу разных жизненных обстоятельств, когда выбор факультета или вуза не был связан с личным интересом, желанием, профессиональным самоопределением абитуриента. На наш взгляд, подобная картина обучения неминуемо приводит к снижению профессиональной идентичности будущих специалистов.

Профессиональная идентичность – осознанная индивидом его принадлежность к профессиональному сообществу по уровню образования, профессиональным компетенциям и профессиональной культуре, а также по его включенности в профессиональную группу, которая отождествляет данного индивида как «своего» [2].

Выбор профессии является одним из этапов становления профессиональной идентичности человека в отношении профессиональной деятельности. Фактически формирование начинается в тот момент, когда человек начинает проявлять интерес к каким-либо занятиям в детстве, а заканчивается, когда человек отождествляет свою личность с профессией.

¹ © Шаляпина А. А., 2021.

² © Паршутин И. А., 2021.

Выборку испытуемых составили курсанты и слушатели института психологии служебной деятельности органов внутренних дел, обучающиеся по специальности «Психология служебной деятельности». В исследовании приняли участие 25 курсантов 1 курса, 27 курсантов 3 курса и 26 слушателей 5 курса.

Основным диагностическим инструментарием исследования выступила методика изучения статусов профессиональной идентичности, разработанная А. А. Азбель. Автор методики выделяет четыре статуса профессиональной идентичности, на которых человек может находиться в процессе профессионального самоопределения.

Неопределенная профессиональная идентичность может говорить о том, что выбор жизненного пути человек еще не сделал, у него отсутствуют четкие представления о карьере, при этом он может даже и не ставить перед собой подобную задачу.

Навязанная профессиональная идентичность говорит о сформированных представлениях о своем профессиональном будущем, но они навязаны извне, например, родителями, и не являются продуктом самостоятельного выбора.

Мораторий, то есть кризис выбора, профессиональной идентичности говорит о том, что человек понимает проблему выбора профессии и находится в процессе ее решения, но наиболее подходящий вариант для себя еще не нашел.

Сформированная профессиональная идентичность говорит об определенных профессиональных планах, которые являются результатом осмысленного и самостоятельного решения.

Полученные данные исследования обрабатывались при помощи непараметрического метода статистического анализа: рангового коэффициента корреляции Спирмена (R).

После проведенного исследования и анализа полученных результатов, нами были получены следующие данные.

Таблица 1

Изучение динамики профессиональной идентичности

	Valid - N	Spearman - R	p-level
Курс (1-3-5) & Неопределенная	78	0,04	>0,05
Курс (1-3-5) & Навязанная	78	0,06	>0,05
Курс (1-3-5) & Мораторий	78	0,28	<0,01
Курс(1-3-5)& Сформированная	78	-0,17	>0,05

Как видно из таблицы 1, на протяжении всего периода обучения в образовательной организации у курсантов (слушателей) усиливается кризис выбора будущей профессии.

Изучение профессиональной мотивации

	Valid - N	Spearman - R	p-level
Изначальный факультет & Неопределенная	78	-0,16	>0,05
Изначальный факультет & Навязанная	78	-0,37	<0,01
Изначальный факультет & Мораторий	78	-0,05	>0,05
Изначальный факультет & Сформированная	78	0,19	>0,05

Результаты корреляционного анализа показали (табл. 2), что значительное большинство курсантов (слушателей) ИПСД ОВД, подавшие заявление на обучение по специальности Психология служебной деятельности ОВД, на момент проведения исследования не отличались самостоятельными представлениями о будущей профессии психолога ОВД. Во многом их выбор факультета определен извне, родителями, знакомыми и т. п.

Исследование показало, что изменения профессиональной идентичности (при условной однородности испытуемых 1, 3 и 5 курсов) носят естественный характер поэтапного (ступенчатого) развития от «Неопределенности» к «Сформированности» представлений о будущей профессии психолога ОВД, за исключением данных 5 курса, на котором не виден «значительный» шаг от «Моратория» к «Сформированности» профессиональной идентичности. Настораживает не сам факт кризиса профессиональной идентичности на 3 курсе, так этот феномен хорошо известен и изучен отечественными исследователями [1;3], а отсутствие тенденции к выходу из этого состояния к окончанию обучения в образовательной организации на 5 курсе.

Сравнительный анализ показателей профессиональной идентичности курсантов (слушателей) трех курсов обучения позволил сформулировать выводы проведенного исследования.

Во-первых, у значительного большинства выборки испытуемых «Неопределенный» и «Навязанный» стили профессиональной идентичности представлены низкими значениями. Во-вторых, кризис профессиональной идентичности имеет поступательный характер и в нашем исследовании проиллюстрирован увеличением количества испытуемых с высокими значениями шкалы «Мораторий» от 1 к 5 курсу обучения. И в-третьих, ранее сформированный стиль профессиональной идентичности к окончанию обучения в образовательной организации не сохраняется (не поддерживается), а, наоборот, критически переосмысливается, что приводит к снижению интереса к профессии и ее субъективной значимости.

Список литературы

1. Аникеева Н. В. Психологические особенности становления волевой регуляции в процессе служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2017.
2. Перинская Н. А. Профессиональная идентичность // Энциклопедия гуманитарных наук. 2018. № 2. С. 209–211.
3. Усачева И. В. Особенности профессионального Я-образа будущих специалистов-психологов органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Москва, 2013.

Шамионова А. М.¹,
 курсант института-факультета
 психологии служебной деятельности
 органов внутренних дел
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Сударик А. Н.²,
 заместитель начальника кафедры психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ОЦЕНКИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ ПО ОСОБЕННОСТЯМ ЗАПОМИНАЕМОЙ ИМИ ИНФОРМАЦИИ

Эмоции и чувства являются особым классом психических процессов и состояний. Они связаны с инстинктами, потребностями, мотивами и отражаются в форме переживания (удовлетворения, радости, страха и т. д.). Они служат одним из главных механизмов внутренней регуляции психической деятельности, в том числе когнитивных процессов, и поведения сотрудника ОВД, направленных на удовлетворение актуальных потребностей. Многие ситуации профессиональной деятельности сотрудников порождают необходимость контролировать внешние проявления этих переживаний, преодолевать негативные состояния, проявляя упорство в достижении цели. Основы управления своим эмоциональным состоянием закладываются у сотрудников, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации на должности рядового состава и младшего начальствующего состава, проходящих профессиональное обучение по программе профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» [2]. Но не менее важным аспектом регулирования эмоциональной сферы сотрудников ОВД является своевременное выявление психологом подразделения по работе с личным составом возникающих у них негативных эмоциональных состояний с целью оперативного принятия мер психологического характера.

С точки зрения обозначенной темы исследования представляют большой интерес многочисленные эксперименты по изучению влияния эмоций на запоминание. Еще в ранних исследованиях П. Фресса и Ж. Пиаже было выявлено, что события, оцениваемые испытуемыми как очень приятные или очень неприятные, запоминаются лучше, чем события нейтральные [5]. Даже бессмысленные слоги

¹ © Шамионова А. М., 2021.

² © Сударик А. Н., 2021.

в сочетании с явно привлекательными или непривлекательными лицами на фотографиях запоминаются лучше, чем те же слоги в сочетании с умеренно привлекательными. Как непосредственное, так и отсроченное узнавание лиц на фотографиях осуществлялось на более высоком уровне в том случае, если лицо, изображенное на фотографии, сравнивалось субъектом с самим собой, т. е. оценивалось более эмоционально.

Ряд авторов исследовали влияние эмоций на запоминание слов. Определение аффективной тональности слов проводилось с использованием различных методов: априорная оценка психолога, оценка независимыми судьями, которые не участвовали в эксперименте, оценка самими испытуемыми. Некоторые психологи просили испытуемых предоставить индивидуальный список для создания слов, которые дают им приятные или неприятные ассоциации, или выбрать их из списка, предварительно составленного экспериментатором. Кожная гальваническая реакция также использовалась в качестве критерия «эмоциональности» слов. Найдено: «эмоциональные» слова лучше запоминаются, чем неэмоциональные. Слова, которые вызывают КГР с большей амплитудой, обычно лучше хранятся в памяти, чем слова, которые вызывают КГР с меньшей амплитудой. При парном ассоциативном обучении запоминание слов улучшается, когда эмоциональные образы используются в качестве средства памяти. Замечено, что увеличивается количество воспроизведенных слов, содержащихся в «эмоциональной» фразе, по сравнению с теми словами, что написаны как нейтральные.

Вместе с тем выявлены более сложные закономерности влияния знака эмоций на эффективность запоминания. При воспроизведении слов сразу после их запоминания различия в сохранении приятного и неудобного материала незначительны или нулевые. Однако при задержке воспроизведения влияние эмоций на воспроизводимость материала возрастает. Основное хранение и воспроизведение позитивной или негативной информации связано с личностными особенностями субъектов и их начальным эмоциональным состоянием. Однако в литературе существуют различные мнения на эту тему. Начиная с Г. Эббингауза, многие авторы полагали, что приятное лучше запоминается, чем неприятное. Эта точка зрения получила широкое распространение благодаря теории Фрейда по смещению неприятных впечатлений с памяти. П. Блонский, однако, показал противоположные результаты, и ряд авторов не нашел различий в эффективности запоминания приятных или неприятных событий. Наконец, в ранних работах уже было показано, что на эффективность хранения положительного или отрицательного эмоционально окрашенного материала влияет время игры и что при задержанном воспроизведении слова, которые вызывают приятные ассоциации, лучше сохраняются.

Однако в литературе также есть данные, которые отрицают зависимость памяти от эмоциональных раздражителей и от исходного эмоционального состояния, хотя их и немного. Как отмечает Г. Бауэр и соавторы, влияние настроения на воспроизведение положительных и отрицательных слов с точки зрения их эмоционального значения не выявляется в большинстве случаев. Наблюдается лучшее воспроизведение «эмоциональных» слов без различий в характере

только у лиц с внушительной депрессией. Ряд авторов обнаружили связь настроения с тем, как они запоминают слова только среди испытуемых (профессиональных психологов), которые ожидали такого результата. Объяснение таких экспериментов, по-видимому, заключается в выборе слов, которые были запомнены, абстрактны и не тесно связаны с переживаниями субъекта, а также в возможности варьировать материал стимула в соответствии с тем же эмоциональным состоянием субъекта.

В целом, однако, можно предположить, что запоминание изображений, слов, фраз и текстов различного содержания зависит как от их эмоциональной значимости, так и от эмоционального состояния субъекта.

Для проверки результатов проведенных экспериментов и гипотез о влиянии эмоционально значимой информации на процессы запоминания в своем исследовании мы использовали методику К. А. Рамуля [3]. Содержание методики заключается в выполнении исследователем следующего алгоритма последовательных действий.

Заранее подготавливается список из 30 отдельных слов. Из них 10 могут считаться связанными у реципиентов с чувством удовольствия, 10 – с чувством неудовольствия и 10 – безразличными. Первые помечены в списке знаком «+», вторые – «-», третьи, соответственно, – «0». Не объясняя заранее, что раскрывает опыт, экспериментатор просит испытуемого внимательно слушать слова, которые читают монотонно и в медленном темпе. По окончании чтения испытуемый записывает все оставшиеся в памяти слова независимо от порядка. Запись проверяют. Испытание проводится 5–10 раз.

Проанализировав результаты опытов, психолог может определить, влияют ли чувства на запоминание, и если влияют, то каким образом. Как правило, в большем количестве воспроизводятся слова, связанные с чувством удовольствия («+»), в наименьшем – безразличные слова («0»). В том случае, если в большем количестве воспроизводятся слова, связанные с чувством неудовольствия («-»), психолог обращает внимание на такого человека и может принять решение о наблюдении за его эмоциональным состоянием более продолжительное время и оказании ему психологической помощи.

В нашем эксперименте приняли участие 6 человек, 3 из которых – лица женского пола и 3 – мужского.

В первый день мы наблюдаем, что разница между запомненными в среднем по группе испытуемых безразличными словами и словами, связанными с чувством неудовольствия, незначительна (безразличные слова – 4,6; слова, связанные с чувством неудовольствия, – 4,5). Наименьшее количество запомненных слов связано с чувством удовольствия (3 слова). Скорее всего, испытуемые чувствовали в день эксперимента эмоциональное напряжение, а их память фокусировалась на словах, которые были связаны с чувством неудовольствия и безразличия.

Во второй день эксперимента оказалось, что показатели запоминания слов у испытуемых заметно изменились. В этот день испытуемые в среднем по группе запомнили больше слов, ассоциирующихся с чувством безразличия, – 3,6 слова.

Запомненные слова, связанные с чувством удовольствия, составили 2,6 слова, а с чувством неудовольствия – 3,1 слова. Можно отметить, что на второй день эксперимента тенденция в соотношении запомненных слов сохранилась, хотя и была менее выраженной. Эмоциональное напряжение могло сохраниться и даже увеличиться, что привело к уменьшению количества запомненных слов в каждой категории. Но также как и в первый день, наименьшее количество запомненных слов было связано с чувством удовольствия (2,6 слова).

На третий день испытуемые запомнили в среднем по группе больше всего слов, связанных с чувством неудовлетворения (3,8 слова), а разница между этими запомненными словами и запомненными словами, связанными с чувством безразличия (2,2 слова) и удовлетворения (1,8 слова), была значительной (в 1,5–2 раза меньше). Такое эмоциональное состояние может быть связано с наступлением фазы эмоционального выгорания, когда человеку становится все безразлично и он перестает быть заинтересован в результатах своего труда. Учитывая результаты двух предыдущих дней, когда тенденция снижения количества запомненных слов была одинаковой для всех трех категорий слов с различной эмоциональной окраской и число запомненных эмоционально окрашенных слов не превышало число слов, связанных с чувством безразличия, результаты мониторинга процессов запоминания и воспроизведения на третий день испытаний могут расцениваться психологом как наметившаяся тенденция явно выраженного и сформировавшегося негативного эмоционального состояния, которое может проявляться как в межличностной сфере (внутригрупповые процессы), так в отдельных личностных сферах (внутриличностные конфликты). При закреплении такой тенденции в дальнейшем психологу необходимо разобраться в причинах возникновения такого эмоционального фона и предложить комплекс мероприятий для его устранения.

Из полученных наблюдений можно сделать вывод, что эмоционально значимая для человека информация, безусловно, влияет на процесс ее запоминания, а воспроизведенная памятью человека эмоционально окрашенная информация может быть индикатором его эмоционального состояния. Большее количество запомненных слов за три дня эксперимента было связано с чувством безразличия и неудовлетворения. Данные исследования проводились в середине дня, после учебного процесса. Следовательно, можно предположить, что на курсантов к тому моменту уже повлияли умственная и физическая усталость, связанные с учебным процессом. Мы считаем, что данные факторы могли привести к тому, что курсанты чаще запоминали слова, связанные с чувством неудовлетворения, или же нейтральные, не несущие особой эмоциональной нагрузки. Но, учитывая, что в каждом учебном дне присутствуют и умственная, и физическая нагрузка, также не исключается влияние текущего эмоционального состояния на результативность памяти. Для однозначного ответа на поставленные вопросы требуется дальнейшее проведение исследования в разных экспериментальных условиях на большем временном отрезке (10 дней, 1 месяц и т. д.), а также с использованием дополнительных психодиагностических методик.

Исследование влияющего воздействия эмоционального состояния человека на процессы запоминания информации, как и других важных условий, возможно при использовании подхода, с помощью которого определяются детерминирующие психологические факторы, влияющие в образовательной среде на познавательные возможности психики, связанные, в том числе, и с функционированием памяти [1].

Данная методика может быть использована для экспресс-оценки эмоционального состояния обучающихся, в том числе сотрудников ОВД. Она имеет некую аналогию с тестом Люшера и так же проста в использовании. Ее можно использовать каждый день, не затрачивая на это много времени (достаточно 5–10 мин).

Использование психологом такой экспресс-методики для оценки эмоционального состояния позволит оперативно отслеживать изменения в эмоциональной сфере сотрудника и коллективов подразделений ОВД и планировать оказание своевременной адресной психологической помощи (индивидуальную консультативную, а также психокоррекционную работу). Организационные и научно-методические аспекты создания условий коррективки негативных состояний обучающихся в образовательной среде вуза рассмотрены С. В. Здоровой и А. Н. Судариком в контексте обеспечения психологической безопасности образовательной среды вуза за счет формирования коммуникативной компетентности обучающихся [4].

Список литературы

1. Здорова С. В., Сударик А. Н. Основные компоненты проекта программы развития коммуникативных компетенций обучающихся в образовательной среде вуза // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя научно-практическое издание. Старотеряево: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. С.149–151.
2. Профессиональная подготовка полицейских: учебник в 2 частях / часть 1, общепрофессиональный цикл, под ред. Кубышко В. Л. М. : Департамент государственной службы и кадров МВД России, 2017.
3. Рамуль К. А. Введение в методы экспериментальной психологии // Тартуский государственный университет, кафедра логики и психологии. Тарту. 1963. С. 269–270.
4. Сударик А. Н., Здорова С. В. Значение процесса формирования коммуникативной компетентности студентов-психологов в обеспечении психологической безопасности образовательной среды вуза // Психология обучения. 2018. № 1. С. 100–109.
5. Экспериментальная психология / под ред. П. Фресса и Ж. Пиаже. М., 1975, вып. V, гл. XVI, С. 111–195.

Шатохина А. И.¹,
старший психолог
федерального казенного учреждения
«Научно-производственное объединение
«Специальная техника и связь» МВД России

РОЛЬ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Проблема изучения влияния копинг-стратегий на профессиональную деятельность сотрудников органов внутренних дел в психологии привлекает внимание многих исследователей.

Профессиональная деятельность органов внутренних дел отличается от других видов деятельности по целям, мотивам, способам осуществления обязанностей. Перед сотрудниками МВД России часто встают трудные служебные задачи, опасные для психического здоровья, которые связаны с повышенной ответственностью, стрессом в процессе действий в экстремальных условиях. Процесс адаптации у сотрудников МВД России проходит не всегда успешно. Так, может наступить состояние социально-психологической дезадаптированности, которое определяется неспособностью личности приспособиться к новым требованиям профессиональной деятельности, проявляющееся в неэффективности выполнения служебных обязанностей, а также в агрессивном и асоциальном поведении.

Практика работы показывает, чтобы успешно адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности и выполнять поставленные задачи на высоком уровне, необходимо вырабатывать определенные стратегии поведения, то есть пути, средства, способы достижения гармоничного баланса между внешней средой и личностью. Именно личность, свойства личности, психические процессы играют стабилизирующую роль в ходе приспособления.

Поэтому у сотрудников должно быть сформировано особое копинг-поведение, которое позволит адекватно реагировать на стрессовые факторы и справляться с ними ежедневно.

По мнению R. S. Lazarusa, S. Folkmana, взаимодействие среды и личности регулируется двумя ключевыми процессами: когнитивной оценкой и копингом. Преодолевая трудности в служебной деятельности, сотрудник оценивает их значимость для себя, результатом которого выступает интенсивность и характер эмоций, которые он будет выражать. После когнитивной оценки ситуации индивид приступает к выработке механизмов преодоления стресса, т.е. к копинг-поведению. R.S. Lazarus, J.C. Соyne рассматривали понятия «копинг» и «преодоление стресса» как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими эти требования в условиях стресса.

¹ © Шатохина А. И., 2021.

В. А. Ташлыков трактовал понятие «копинг-поведение как процесс, направленный на разрешение критической ситуации и (или) критического состояния путем использования специфических психологических средств регуляции активности» [4].

Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский рассматривают совладающее поведение как результат взаимодействия копинг-стратегий и копинг-ресурсов (личностных ресурсов).

Копинг-стратегии – средства, приемы управления стрессорирующими факторами, возникающими как ответ личности на воспринимаемую угрозу. А копинг-ресурсы – «относительно стабильные характеристики людей и стресса, способствующие развитию способов совладания с ним» [2]. Для более точного изучения данной темы мы рассмотрим одну из последних классификаций, выделяющую три типа копинг-стратегий:

1. «Стратегии когнитивной адаптации. Данный тип связан с использованием мышления и направлен на изменение отношения к ситуации. Относится: отрицание, ментальное дистанцирование, изменение целей и ценностей, обращение к юмору.

2. Стратегии поведенческой адаптации направлены на работу с причиной проблемы, имея целью устранение или изменение ее источника. Например, обращение к поиску информации, обучение новым умениям, способствующим решению проблемы, планирование ее решения.

3. Эмоционально-ориентированные стратегии обращены на работу с эмоциями, которые сопровождают восприятие стресса и включают активное их выражение, управление враждебными чувствами, медитации, процедуры систематической релаксации» [6].

В свою очередь, копинг-ресурсы подразделяют на средовые и личностные. К средовым копинг-ресурсам относят социальную поддержку (обмен ресурсами для повышения благополучия). В результате исследования В. М. Ялтонского было выявлено, что люди, получающие помощь со стороны семьи, друзей, близких для них лиц, отличаются более крепким здоровьем. К личностным копинг-ресурсам относят «Я-концепцию, локус контроля, восприятие социальной поддержки, мораль, эмпатию, аффилиацию, ценностную мотивационную структуру и другие психологические конструкции» [1].

Анализ литературы показывает, что негативные последствия столкновения с трудными жизненными ситуациями могут быть смягчены адаптивными стратегиями их преодоления (совладания). Именно копинг-стратегии являются важным предиктором психологического благополучия, здоровья и успешности деятельности. Они являются своеобразным медиатором, через который глубинные психологические конструкты обеспечивают саморегуляцию поведения в стрессовой ситуации.

Одним из характерных признаков успешной адаптации, совладания с конфликтной, кризисной ситуацией является уровень развития копинг-стратегий и копинг-ресурсов. Неадекватный уровень развития ресурсов способствует

формированию дезадаптивного копинг-поведения, социальной изоляции и дезинтеграции личности.

В дальнейшем более глубокое изучение нами психологических особенностей копинг-стратегий и копинг-ресурсов сотрудников позволит предложить стратегию профилактики негативных влияний трудных профессиональных ситуаций на психическое здоровье сотрудников органов внутренних дел.

Список литературы

1. Корнева Ю. Ю. Влияния личностно-средовых ресурсов на профессиональную деятельность сотрудников МВД России // Вестник Московского университета МВД России. 2016. С. 236.
2. Лебедев И. Б. Психологические механизмы, стратегии и ресурсы стресс преодолевающего поведения (копинг-поведения) специалистов экстремального профиля: дис. ... д-ра. психол. наук. РГБ, 2003.
3. Сирота Н. А., Ялтонский В. М. Преодоление эмоционального стресса подростками, 1993.
4. Ташлыков В. А. Психологические защиты у больных с неврозами и психосоматическими расстройствами. СПб., 1992. С. 23.
5. Lazarus R. S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. New York: Springer. 1984.
6. Weiten W., Lloyd M.A. Psychology applied to modern life. Wadsworth Cengage Learning, 2008.

Шереметева А. В.¹,
специалист-эксперт 3 отдела
ГУ МВД России по г. Москве

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЫБРАННЫХ КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ КЛИМАТА В КОЛЛЕКТИВЕ

Работа сотрудников органов внутренних дел относится к психологически сложной профессиональной деятельности, которая сопровождается стрессовыми и экстремальными нагрузками. Работа в данной структуре подразумевает тесное сотрудничество и непосредственную работу в макро- и микрогруппах, по этой причине тема взаимодействия внутри коллектива является актуальной.

Внутри коллектива всегда подразумевается межличностное взаимодействие. В этой связи становится актуальной тема «Взаимосвязь выбранных копинг-стратегий и показателей климата в коллективе». Эффективность попыток справиться со стрессом и взаимосвязь внутри служебного коллектива очень важна.

Понятие «копинг» происходит от английского «соре» (преодолевать). Теория «копинга» получила всеобщее мировое признание. При многообразии теорий «копинга» наиболее базовой является концепция преодоления Р. Лазаруса (1966 г.). Он понимал «копинг», как средства психологической защиты, вырабатываемые человеком, от психотравмирующих событий и воздействующие на ситуационное поведение (стрессор). Американские психологи Р. Лазарус и С. Фолкман [1], положившие начало систематическим исследованиям проблемы копинга, определяли данное понятие как «непрерывно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида, направленные на совладание и управление специфическими внешними или внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию или превышающие его ресурсы».

В данной статье это понятие будет разобрано на примере теории копинг-стратегий по Н. Эндлер и Д. Паркер [2] с использованием методики «CISS» («Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях»), авторами которой они являются (адаптация Т. Л. Крюковой, 2001 год), на примере действующих сотрудников полиции в количестве 64 человек.

Опросник CISS предназначен для определения доминирующих поведенческих копинг-стратегий. Он состоит из 48 утверждений возможных реакций человека на различные стрессовые ситуации и содержит 3 основные шкалы:

1. Копинг, ориентированный на решение задачи,
2. Копинг, ориентированный на эмоции,
3. Копинг, ориентированный на избегание. Так же там присутствуют две дополнительные субшкалы:
 - субшкала отвлечение,
 - субшкала социальное отвлечение, которая также относится к копингу, ориентированному на избегание.

¹ © Шереметьева А. В., 2021.

Копинг, ориентированный на решение задачи, – это активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него личностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы.

Копинг, ориентированный на эмоции (или временно помогающий), включает в себя мысли и действия, которые имеют своей целью снизить физическое или психологическое влияние стресса. Эти мысли или действия дают чувство облегчения, однако, не направлены на устранение угрожающей ситуации, а просто дают человеку чувствовать себя лучше.

Копинг, ориентированный на избегание, – это поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем.

Субшкала отвлечения – избегание стрессовой ситуации путем отвлечения на другие ситуации и задачи.

Субшкала социального отвлечения – избегание стрессовой ситуации посредством отвлечения на другие ситуации и задачи через социальное (ориентированное на людей) отвлечение как средство, облегчающее воздействие стресса. На выбор копинг-стратегии влияют личностные факторы и ситуационные.

В настоящее время, как правило, под копингами понимают произвольные и сознательные действия, включая те непроизвольные процессы, которые обусловлены различиями в темпераменте и привычном поведении (Лазарус, 2006 год). В целом копинги – это изменчивые процессы. Устойчивые паттерны копингов формируют копинг-стратегии или личностные стили, черты. Исследователи (Г. Айзенк и Р. Кэттел) [3], начавшие применять модель черт, предполагали, что личность характеризует меру индивидуальных различий человека в степени и форме адаптации к социальной среде с учетом биологических свойств индивида. Наиболее развернутое обращение к идее личностных ресурсов совладания можно найти в работах отечественных психологов – когда совладание понимается как ситуационная модификация жизненного стиля личности. Ключевым понятием данного подхода является событие жизненного пути, которое трактуется, как важный этап нового жизненного пути, на этапе которого человек принимает важные решения. К. А. Абульханова-Славская (К. А. Абульханова-Славская, 1991 год) [4] отмечает, что особенности жизненного выбора, разрешения человеком противоречий развития являются определяющей характеристикой жизненной стратегии. В рамках данной стратегии способы разрешения ценностных противоречий выполняют важную функцию – это совладание с неопределенными, стрессовыми и конфликтными ситуациями, которые содержат между собой противоречивые требования социального окружения и самим человеком, оказывая на него влияние. Окружающая среда и обстановка определяют, какое поведение является обязательным в данных обстоятельствах или ситуациях, а какое недопустимым. Окружающая среда или социальная группа – это двое или более индивидов, имеющих общие интересы, нормы, ценности и воспринимающих себя членами одной группы.

На примере группы опрошенных сотрудников была выявлена взаимосвязь выбранных ими копинг-стратегий и определенных показателей климата в коллективе. Показатели климата были измерены при помощи опросника «Оценки психологической атмосферы в коллективе», разработанным А. Ф. Фидлером [5].

Показатели климата:

Дружелюбие	Враждебность
Согласие	Несогласие
Удовлетворенность	Неудовлетворенность
Продуктивность	Непродуктивность
Теплота	Холодность
Сотрудничество	Несогласованность
Взаимная поддержка	Недоброжелательность
Увлеченность	Равнодушие
Занимательность	Скука
Успешность	Безуспешность

По результатам корреляционного анализа между копинг-стратегиями и психологическими характеристиками показателей климата у сотрудников был сделан вывод, что преобладающей стратегией сотрудники выбрали стратегию, ориентированную на принятие решения. Однако при неблагоприятных показателях климата группы они выбирают дополнительную стратегию, ориентированную на избегание и ориентированную на эмоции.

Взаимосвязь выбранных копинг-стратегий и показателей климата в коллективе видны в ниже приведенных таблицах (табл. 1–4), выведенных на примерах 4-х групп, состоящих из 64 сотрудников.

Таблицы 1–4

Параметры климата	Копинг/ решение	Копинг/ Эмоции	Копинг/ Избегание	
Удовлетворенность	*			
Увлеченность		*		
Занимательность	*			

Параметры климата	Копинг/ решение	Копинг/ эмоции	Копинг/ Избегание
Согласие			*
Теплота		*	
Занимательность	*		

Параметры климата	Копинг/ решение	Копинг/ Эмоции	Копинг/ Избегание
Согласие			*

Параметры климата	Копинг/ решение	Копинг/ Эмоции	Копинг/ Избегание
Удовлетворенность			*

Взаимосвязь копинг-стратегии, ориентированной на избегание, с психологическим качеством «Согласие» может быть интерпретирована следующим образом: если в группе психологическое качество климата «согласие» (согласованность действий в работе всех членов группы) оценивается достаточно низким показателем, то члены группы уклоняются от принятия решительных действий, так как не рассчитывают на поддержку и не хотят ухудшать обстановку.

Взаимосвязь копинг-стратегии, ориентированной на эмоции, и психологического качества «теплота» можно объяснить тем, что при отсутствии близких эмоциональных отношений в группе, естественно, возникает эмоциональное напряжение и попытка его снять.

Взаимосвязь копинг-стратегии, ориентированной на избегание, и психологического качества «согласие» можно объяснить тем, что при отсутствии согласия в группе, связанные с этим негативным переживанием, вытесняются переключением на другие объекты.

Взаимосвязь копинг-стратегии, ориентированной на решение, с психологическим качеством «занимательность» (интерес к выполняемой работе) можно объяснить так, если нет интереса к выполняемой работе, то это побуждает человека принимать решения, чтобы изменить данную сложившуюся ситуацию. Работа, не приносящая удовлетворения, создает ощущение постоянного дискомфорта.

Взаимосвязь копинг-стратегии, ориентированной на эмоции, с психологическим качеством «удовлетворенность» предполагает эмоциональную реакцию и попытку снять эмоциональное напряжение из-за неудовлетворенности в коллективе и другими условиями жизнедеятельности группы.

Анализ копинг-стратегий сотрудников полиции показал:

- преобладающий выбор стратегий, ориентированный на принятие решений, во всех группах. Однако при неблагоприятных качествах климата группы выбирают дополнительные копинг-стратегии, ориентированные на избегание и эмоциональное проявление;

- результаты анализа психологического климата показывают неудовлетворенность коллектива практически всеми социально-психологическими качествами группы, представленными в методике опроса. При этом низко оцениваются психологические качества, характеризующие взаимоотношения в коллективе;

- степень неудовлетворенности психологическим климатом в коллективе различается по отдельным группам и по отдельным показателям;

- анализ связи между социально-психологическими качествами группы и выбором копинг-стратегии показал значимые корреляции по показателям, различающимся по группам.

Выявлены значимые связи: копинг/избегание и «согласие»; копинг/эмоции и «теплота», «удовлетворенность»; копинг/избегание и «согласие»; копинг/решение и «занимательность».

В итоге стоит сделать вывод, что данная проблема была рассмотрена в рамках ситуационного подхода к исследованию наиболее предпочитаемых копинг-стратегий у сотрудников. Теоретический анализ показал, что в современных исследованиях, изучающих копинг-стратегии, необходимо учитывать социально-психологические факторы, влияющие на выбор копинг-стратегии. Проведенное эмпирическое исследование показало, что существует взаимосвязь между выбираемыми копинг-стратегиями и определенными психологическими качествами климата.

Список литературы

1. Лазарус Р. Психологический стресс и процесс совладания с ним. 1966.
2. Диагностика копинг-поведения в стрессовых ситуациях / С. Норман, Д. Ф. Эндлер, Д. А. Джеймс, М. И. Паркер, в адаптации Т. Л. Крюковой.
3. Абульханова К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб. : Алетейя, 2001.
4. Айзенк Г. Парадоксы психологии / Г. Айзенк; пер. с англ. С. Степанова. М. : Эксмо, 2009.
5. Методика оценки психологической атмосферы в коллективе по А. Ф. Фидлеру.

*Шерстобитова Е. М.¹,
психолог СПб-Финляндского ЛО
МВД России УТ МВД России СЗФО*

**ПЕРВАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ: МОДЕЛЬ RAPID
КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛЕКЦИЙ
УНИВЕРСИТЕТА ДЖОНСА ХОПКИНСА)**

По определению, данному ВОЗ, первая психологическая помощь (ППП) – это совокупность мер общечеловеческой поддержки и практической помощи ближним, которые испытывают страдания и нужду [1]. При этом в рекомендациях по оказанию ППП отечественные и зарубежные авторы всегда отмечают, что данный вид помощи могут оказывать не только специалисты (психологи, психиатры); любой человек, владеющий необходимыми навыками, способен успешно справиться с задачей.

Джордж Эверли-младший в своих лекциях в университете Джонса Хопкинса утверждает, что в результате проведенных исследований после терактов в Нью-Йорке 9/11, ППП по критерию смягчения и стабилизации острого стрессового расстройства после бедствия оказывается эффективнее курсов психотерапии; более того, психотерапевтическое воздействие в момент после бедствия может отсрочить и усложнить психологическое восстановление [2]. Авторы курса утверждают, что ППП пересекается с психотерапией и психологическим консультированием, однако, предполагает иной набор навыков, вследствие этого для успешного и эффективного оказания ППП достаточно освоить базовые принципы и сделать это может даже человек, не имеющий профильного психологического образования. Более того, авторы утверждают, что повысить устойчивость общества к внешним угрозам могут именно рядовые члены этого общества, особенно те, кто непосредственно взаимодействует с людьми, в том числе в период бедствий, так как именно они понимают культуру своего общества, осознают различные нюансы межличностного взаимодействия. В результате бедствия резко повышается спрос на психотерапевтические услуги, нагрузка на систему здравоохранения возрастает одномоментно, в виде «всплеска», что не всегда позволяет реагировать оперативно, а повышение устойчивости общества к внешним воздействиям наиболее эффективно изнутри.

В данном ключе хотелось бы отметить роль сотрудников правоохранительных органов в оказании ППП, так как именно сотрудники ОВД в числе первых реагируют на различные чрезвычайные происшествия, ежедневно рискуя жизнью и здоровьем. В соответствии с материалами лекций университета Джонса Хопкинса, повышая уровень психологической грамотности сотрудников ОВД в области ППП, мы повысим не только их собственную стрессоустойчивость и надежность в экстремальных ситуациях, но и общую устойчивость нашего социума к внешним угрозам.

¹ © Шерстобитова Е. М., 2021.

Как этого добиться? Дж. Эверли-младший предлагает достаточно простую и доказавшую свою эффективность модель RAPID, объединяющую пять элементов – рефлексивное слушание, оценку потребностей, расстановку приоритетов, вмешательство (интервенцию) и расположение (диспозицию). Рассмотрим данную модель подробнее.

Рефлексивное слушание (активное слушание) необходимо для установления контакта через проявление эмпатии путем перефразирования слов потерпевшего. При оказании ППП можно задавать три типа вопросов: закрытые, открытые и вопросы, связанные с рефлексивным перефразирующим слушанием. Закрытые вопросы – вопросы с ограничением количества вариантов ответа являются эффективными для быстрого установления фактов. Открытые вопросы начинаются со слов «что», «почему», «как», их можно использовать для получения деталей и сообщения дальнейшей информации, а также для обхода ситуации, когда потерпевший испытывает вину за просьбу о помощи. Суммирующее перефразирование – получение слов потерпевшего и замена их на другие, данный прием помогает создать атмосферу доверия и понимания. Рекомендуется избегать споров и провокационных утверждений. Во время общения с человеком в горе перефразирование лучше всего вводить в разговор в тот момент, когда пострадавший закончил выражать свою мысль или эмоцию и замолчал. Допускается вставлять перефразирование в разговор и даже возможно прервать речь собеседника, если повествование уходит в сторону или не является продуктивным.

Оценка потребностей человека проводится на основе рассказа потерпевшего о самом факте травмирующего события и о его реакции на это событие. Дж. Эверли-младший выделяет три условные группы потерпевших. Пострадавшие первой группы, группы эустресса, способны выразить потребность в необходимом, то есть способны на повседневную жизнедеятельность. Рекомендации работы с данной группой – не предпринимать никаких действий, быть рядом и продолжать наблюдать. Пострадавшие следующей группы, группы дисфункции, имеют серьезные нарушения, вызывающие потерю трудоспособности и мешающие выполнять необходимые задачи, то есть не способны в полной мере к повседневной жизнедеятельности. Рекомендации работы с данной группой – помочь им, прямо или косвенно, в зависимости от обстоятельств. Пострадавшие третьей группы, группы дистресса, могут чувствовать себя не особенно хорошо, но в состоянии выполнять необходимые действия. Рекомендации по работе с данной группой – продолжать наблюдать за ними, так как есть вероятность, что часть потерпевших из группы дистресса потеряют способность функционировать в повседневной жизнедеятельности и перейдут в группу дисфункции.

Расстановка приоритетов – психологический триаж (выбор, сортировка), выбор того человека, которому необходима помощь в первую очередь. Дж. Эверли-младший выделяет два подхода при расстановке приоритетов: фактически обоснованный и основанный на риске, которые не являются взаимно исключающими. Стоит отметить, что сортировку по риску не следует применять при отсутствии сортировки по фактам.

Вмешательство (кризисное вмешательство, интервенция) – направлено на снижение острых последствий психологического стресса и, если возможно, на восстановление основных функциональных способностей человека. В первую очередь внимание должно быть уделено основным медицинским и физическим потребностям человека. Социальная поддержка, поддержка со стороны других людей лучше всего формируют устойчивость к негативному событию и посттравматическому расстройству. Первая методика интервенции заключается в том, что, если человек психологически нестабилен, необходимо вернуть его в стабильное состояние, стабилизировать то состояние сильного возбуждения, в котором он находится, убрав провоцирующие факторы и/или предложив человеку сфокусироваться на выполнении конкретной задачи. Нежелательно спорить с человеком, более эффективно придержать импульсивное действие человека. Также помогает обычное отвлечение внимания, особенно, при работе с детьми. Вторая методика интервенции, предназначенная для смягчения острого стресса и помогающая восстановлению способностей человека к функционированию, заключается в том, чтобы дать человеку информацию о происходящем с ним, объяснить и поддержать его, подтвердить, что его реакция на происходящее – нормальна; подбодрить человека, вернуть ему надежду; рассказать пострадавшему о том, что его ждет (например, что его сон не будет таким, как до происшествия). Весьма эффективны техники управления стрессом: глубокое дыхание, соблюдение режима и правильного питания; различные техники решения задач, разрешения конфликтных ситуаций; эффективен рефрейминг – техника переосмысления, способ взглянуть на случившееся негативное событие иначе. Авторы модели RAPID считают, что человек, обученный методам ППП, должен быть в состоянии пообщаться с 8–15 пострадавшими за один день, иными словами, провести за день от 8 до 15 интервенций.

Расположение (диспозиция) – это некая форма дальнейшего наблюдения с возможностью провести психологическую интервенцию для определения необходимого вида помощи в будущем. Рекомендуются наблюдение через день, два, три или четыре дня. При наблюдении следует оценить события за прошедшие дни и самочувствие пострадавшего. Если встает вопрос о необходимости проведения третьего наблюдения, желательно подключение специалистов более высокого уровня помощи – психологической, медицинской, логистической, финансовой, духовной.

Отдельно акцентировано внимание на профилактике получения «викарной травмы», а также «выгорания» и «усталости» оказывающего ППП. Термин «усталость от сострадания» применяется для определения признаков и симптомов посттравматического стрессового расстройства вследствие наблюдения травм других. Для профилактики выгорания и усталости могут быть использованы различные техники управления стрессом: техники релаксации; дыхательные техники; социальная поддержка; позитивное мышление.

Итак, мы рассмотрели модель RAPID – систему оказания первой психологической помощи, разработанную университетом Джонса Хопкинса. Со слов авто-

ров, модель уже подтвердила свою действенность, показала клиническую эффективность в экспериментальных исследованиях. Хотелось бы отметить простоту и практическую ценность данной модели, что обеспечивает быстрое освоение и незамедлительное применение сотрудниками ОВД в служебной деятельности, особенно в нестабильных, сложных ситуациях и при чрезвычайных происшествиях. Считаем целесообразным применять данную модель сотрудниками ОВД при осуществлении служебной деятельности.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения, War Trauma Foundation и World Vision International (2014). Первая психологическая помощь: руководство для работников на местах. Женева: ВОЗ, 2014.
2. Материалы курса лекций Джорджа Эверли-младшего, профессора университета Джонса Хопкинса (дистанционное обучение с использованием образовательной платформы Coursera): Psychological First Aid.

Шилова А. Д.¹,
*курсант института психологии
 служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя*

Федотов А. Ю.²,
*профессор кафедры психологии
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя
 кандидат психологических наук, доцент*

АКТУАЛЬНОСТЬ ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЛЯ КУРСАНТОВ И ВЫПУСКНИКОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ

Введение. В современных психологических исследованиях понятие «саморегуляция» трактуется по-разному. Среди основных подходов выделяются несколько. Саморегуляция – это:

- особый уровень программирования деятельности на основе процессов предвидения;
- управление человеком своими эмоциями, чувствами, переживаниями;
- целенаправленное изменение как отдельных психофизиологических функций, так и нервно-психических состояний в целом;
- целенаправленный сознательный выбор характера и способа действий;
- «внутренняя» регуляция поведенческой активности человека;
- взаимодействие внешнего и внутреннего в поведении и деятельности индивида и т. д.

Саморегуляция в широком смысле слова понимается как способность живых систем изменять активность своих моторных, физиологических и психических процессов в рамках целостного состояния в соответствии со способами и условиями реализации функций. В узком смысле (как произвольная психическая) она понимается, как процесс и результат осознанного и целенаправленного саморегулирования специалистом активности и пропорциональной представленности функций, искусственной трансформации осознания себя по отношению к ситуации. Для достижения этой цели требуется овладение определенной технологией достижения измененного состояния сознания (ИСС) в структурирующий психическое состояние соответствующий образ, позволяющий произвольно управлять недоступными ранее функциями.

С практической точки зрения важно уяснить, что саморегуляция во многом зависит от желания человека управлять собственными эмоциями, чувствами, переживаниями и, как следствие, – поведением.

¹ © Шилова А. Д., 2021.

² © Федотов А. Ю., 2021.

В психологической науке существует множество подходов к классификации уровней психической саморегуляции. Рассмотрим уровни психической саморегуляции с позиций психофизиолога Л. П. Гримака. Выделяются следующие уровни: информационно-энергетический; мотивационный; эмоционально-волевой; индивидуально-личностный.

Целью статьи явилось эмпирическое исследование особенностей психологической готовности и психической саморегуляции курсантов факультета психологии служебной деятельности Московского университета МВД России. Были использованы методики тест-опросник А. В. Зверькова и Е. В. Эйдмана «Исследование волевой саморегуляции». Выборка состояла из 20 курсантов, 10 из них занимались психической регуляцией по методике Хасая Алиева «Ключ», а 10 не занимались и не знакомы с данной методикой, некоторые из них отрицают ее эффективность.

Как сотрудники органов внутренних дел и курсанты силовых вузов оказываются в хроническом стрессе, выгорают и страдают от усталости, от сострадания? Почему так много курсантов, слушателей, офицеров не заботятся о себе умственно и физически? И как мы можем помочь им достичь лучшего здоровья и баланса? На эти вопросы я и хочу ответить в данной статье.

Научные разработки являются движущей силой изменений. Мы узнаем больше о существенной связи между психическим и эмоциональным здоровьем и производительностью. И это превращает стресс, связанный с учебой из того, с чем мы должны просто «иметь дело», в то, что представляет значительные риски для дальнейшей работы в правоохранительных органах.

Что нас так напрягает?

В МосУ МВД России, как и в любом другом силовом вузе, нет недостатка в стрессорах.

Во-первых, юные сотрудники правоохранительных органов жестко настроены фокусироваться на негативе. Мы всегда находимся в режиме оценки угроз. Нас учат концентрироваться на плохих вещах, которые могут случиться, потому что это может однажды спасти нам жизнь. Этот жесткий подход к сосредоточению внимания на негативном может сказаться и затруднить дифференциацию ситуаций, в которых мы должны искать позитивное.

Во-вторых, правоохранительные органы сегодня – это всеобъемлющая, круглосуточная карьера. Существует высокий уровень ответственности, который приходит с тем, чтобы быть защитником общества. В сочетании с этим культура университета ожидает, что офицеры, которые выпускаются, обязательно будут стойкими и сильными перед лицом невзгод. Нас учат сопротивляться нормальным физиологическим реакциям на трагедии или критические инциденты. Эта комбинация создает идеальный шторм: профессия становится всеохватывающей, но в то же время нам не предоставляют инструменты для борьбы с последствиями профессии.

«Ответом на разрушительные последствия стресса полицейского является забота о своем психическом здоровье».

Конечная цель обучения курсантов саморегуляции – формирование их устойчивости к стрессу, позволяющего рачительно использовать глубинные резервы психики для повышения эффективности профессиональной деятельности в трудных ситуациях, не перегружая сознание этим процессом.

Важно понимать основные функции саморегуляции в психологии для осознания ее ценности. Она меняет психическую активность, что позволяет личности достигать равновесия состояний и гармонии.

В свою очередь это обеспечивает нас такими существенным преимуществами:

- Сдерживание первых негативных порывов в конфликтной ситуации. Человек, владеющий методами саморегуляции, способен погасить конфликт в зародыше.
- Рациональный анализ ситуации в момент кризиса или стресса. Очень важное качество, улучшающее жизнь любого человека и его окружения.
- Накапливание сил. Впрочем, силы важно не только накопить, но и восстановить, и саморегуляция отлично справляется с этим.
- Противостояние невзгодам. От того, как мы противостоям проблемам, зависит последующее качество нашей жизни и гармония в отношениях с окружающими.

Технология овладения саморегуляцией и самообладанием предполагает:

- учет психологических особенностей каждого специалиста;
- реализации последовательно-параллельного алгоритма освоения телесно-ориентированных и дыхательных практик и методик саморегуляции (в данном случае аутогенной тренировки – АТ-1 И. Шульца, «Ключ» Х. М. Алиева, Ауто-ГипноИдеоМоторики – АГИМ А. В. Алексеева);
- получения положительного опыта их практического применения в профессиональной деятельности.

Задачи:

1. Выявить влияющие на результативность и динамику формирования технологии саморегуляции личностные особенности специалиста.
2. Апробировать алгоритм освоения выбранной практики произвольной психической саморегуляции.
3. Трансформировать осваиваемую практику в технологию саморегуляции в практике профессиональной деятельности.
4. Показать эффективность применения курсантами методики Хасая Алиева «Ключ» наглядно, проведя беседу с курсантами и исследование с помощью методики «Исследование волевой саморегуляции» А. В.Зверькова, Е. В. Эйдман по двум индексам: индекс самообладания, индекс саморегуляции.

Гипотеза исследования:

1. Занятия собой и своим психическим здоровьем приводят к устойчивости и повышению самообладания.
2. Получение регуляционного опыта в профессиональной подготовке и практической деятельности специалиста позволяет совершенствовать ИСПСР, что выражается в повышении качества выполнения профессиональных действий.

Методы:

Замысел формирования психической устойчивости и самообладания заключается в:

1. Развитии произвольного внимания по отношению к телесным, пространственным, предметным и знаковым компонентам образа профессионального действия.
2. Целенаправленном конструировании (оптимизации) психических состояний в соответствии с типом действия и/или ситуации.

Исследования применения технологий, разработанных как другими специалистами, так и авторских, позволили обосновать общий алгоритм формирования ИСПСР. Она включает последовательно-параллельное овладение методиками самовоздействия, начиная от базовых моторных и дыхательных процессов, не предполагающих искусственную трансформацию образа, до ССП с выходом на глубокие неосознаваемые уровни. В технологии психологического обеспечения профессиональной саморегуляции это:

1. Освоение технологии «Ключ», углубление ССП и совершенствование ИСПСР, его использование для развития способностей в быстрой и полноценной мобилизации психофизических резервов и получения РО при выполнении типичных профессиональных задач, произвольной стенизации эмоциональной сферы.
2. Совершенствование в методах «Ключ» и АГИМ для стабилизации и стандартизации оптимальных психических состояний.

Методика «Ключ» Х. Алиева

Хасай Магомедович Алиев – дагестанский ученый, врач, психолог и философ. Посвятил много времени вопросу творческого раскрытия и самореализации личности. Х.М. Алиев – всемирно известный специалист по стрессу, автор книг и метода «Ключ».

Методика повышает стрессоустойчивость, раскрывает потенциал личности, устраняет внутренние зажимы. Она учит мыслить рационально и сохранять самообладание даже в экстремальных ситуациях. Познав эту методику, человек может в каждой трудной ситуации разглядеть возможности для личностного роста и развития.

Если человек не умеет управлять сам собой, то им будет управлять кто-то другой. Люди, которые поддаются эмоциям, часто становятся жертвами манипуляций. А комплексы и внутренние зажимы мешают налаживать отношения в коллективе, заводить знакомства, общаться, достигать желаемых целей. Все это в итоге не дает человеку быть здоровым и удачливым.

Чтобы стать хозяином собственной жизни, нужно понимать собственные мысли, эмоции и чувства. Нужно верить в себя и постоянно саморазвиваться, учиться управлять своими способностями и возможностями. Для этого нужно развивать стрессоустойчивость и способность к саморегуляции.

Результаты:

1. Стрессоустойчивость и самообладание зависят не только от умения себя контролировать и владеть методиками саморегуляции, но и от характера и темперамента курсанта.

2. Проведенные исследования показывают, что при работе с собственным психическим и физическим состоянием и применением в этой работе психической волевой саморегуляции сотрудники показывают результаты моральной устойчивости и самообладания выше, чем курсанты, отрицающие данное явление.

Ученые А. В. Зверьков и Е. В. Эйдман придумали опросник, помогающий определить степень развития волевой саморегуляции- «Исследование волевой саморегуляции». Я взяла за основу два индекса и исследование проводила, опираясь на них (Индекс самообладания, Индекс саморегуляции).

Расчет результатов методики проводился с помощью параметрического критерия Манна-Уитни.

U-критерий Манна-Уитни равен 0.5.

Критическое значение U-критерия Манна-Уитни при заданной численности сравниваемых групп составляет 23.

$0.5 \leq 23$, следовательно различия уровня признака в сравниваемых группах статистически значимы ($p < 0,05$).

Проранжируем представленную таблицу. При ранжировании объединяем две выборки в одну. Ранги присваиваются в порядке возрастания значения измеряемой величины, т.е. наименьшему рангу соответствует наименьший балл. Заметим, что в случае совпадения баллов для нескольких учеников ранг такого балла следует считать, как среднее арифметическое тех позиций, которые занимают данные баллы при их расположении в порядке возрастания (табл. 1,2).

Так как в матрице имеются связанные ранги (одинаковый ранговый номер) 1-го ряда, произведем их переформирование. Переформирование рангов производится без изменения важности ранга, то есть между ранговыми номерами должны сохраниться соответствующие соотношения (больше, меньше или равно). Также не рекомендуется ставить ранг выше 1 и ниже значения, равного количеству параметров (в данном случае $n = 20$).

Этих данных достаточно, чтобы воспользоваться формулой расчета эмпирического значения критерия:

Гипотеза H_0 о незначительности различий между выборками принимается, если $U_{кр} < u_{эмп}$. В противном случае H_0 отвергается, и различие определяется как существенное,

где $U_{кр}$ – критическая точка, которую находят по таблице Манна-Уитни.

Найдем критическую точку $U_{кр}$.

По таблице находим $U_{кр} (0.05) = 23$.

По таблице находим $U_{кр} (0.01) = 16$.

Так как $U_{кр} > u_{эмп}$ – отвергаем нулевую гипотезу в пользу H_1 с вероятностью 99 %; различия в уровнях выборок существенны.

Таблица 1

Столбец1	Индекс саморегуляции	Индекс самообладания
Испытуемый 1	17	11
Испытуемый 2	16	8
Испытуемый 3	21	10
Испытуемый 4	21	12
Испытуемый 5	21	11
Испытуемый 6	19	8
Испытуемый 7	21	12
Испытуемый 8	24	13
Испытуемый 9	23	12
Испытуемый 10	22	14

Данная таблица содержит показатели испытуемых, которые систематически занимаются дыхательными техниками, используют метод «Ключ»

Таблица 2

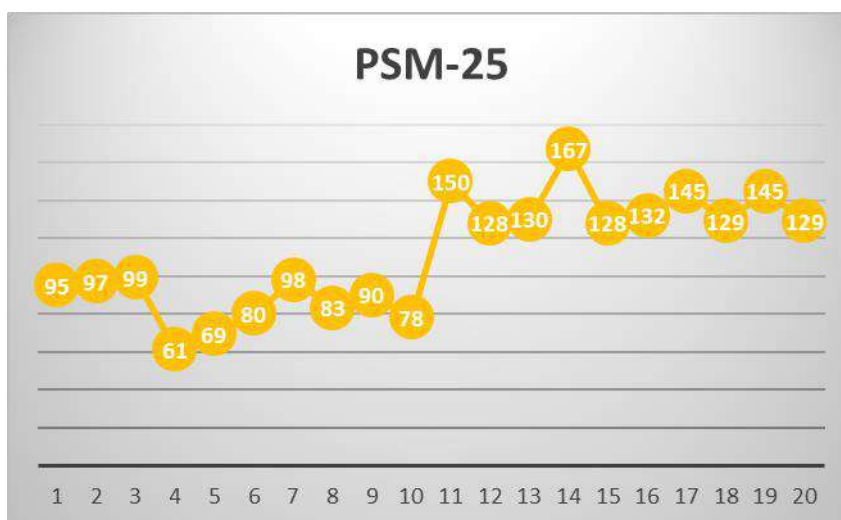
	Индекс саморегуляции	Индекс самообладания
Испытуемый 1	14	8
Испытуемый 2	10	5
Испытуемый 3	13	8
Испытуемый 4	13	6
Испытуемый 5	13	8
Испытуемый 6	16	6
Испытуемый 7	14	5
Испытуемый 8	10	7
Испытуемый 9	12	7
Испытуемый 10	13	6

Данная таблица включает в себя результаты курсантов, которые отрицают связь психического здоровья и их стрессоустойчивости и волевой регуляции

На данных диаграммах видны результаты индекса самообладания и саморегуляции испытуемых. Первые 10 человек использовали метод психической саморегуляции, вторые 10 считают себя устойчивыми и без дополнительных усилий, но их результаты на несколько единиц ниже их коллег

На данной диаграмме первые 10 испытуемых не занимались данной методикой и в целом психической саморегуляцией, а следующие 10 человек 11-20 занимаются систематически

Шкала PSM-25 Лемура-Тессье-Филлиона (Lemur-Tessier-Fillion) предназначена для измерения феноменологической структуры переживаний стресса. Цель – измерение стрессовых ощущений в соматических, поведенческих и эмоциональных показателях. Многочисленные исследования показали, что PSM обладает достаточными психометрическими свойствами. Были обнаружены корреляции интегрального показателя PSM со шкалой тревожности Спилбергера ($r = 0,73$), с индексом депрессии ($r = 0,75$). Величины этих корреляций объясняются генерализованным переживанием эмоционального дистресса или депрессии. При этом исследование дивергентной валидности показывают, что PSM концептуально отличается от методик исследования тревожности и депрессии.

На данной диаграмме изображены результаты исследуемых, первые 10 человек практикуют занятие психической регуляцией, вторые 10 ее отрицают

Анкета В. Ю. Рыбникова Прогноз-2 предназначена для определения уровня нервно-психической устойчивости (НПУ) у военнослужащих и позволяет выявить отдельные признаки личностных нарушений, а также оценить вероятность возникновения нервно-психических срывов. Качественный анализ ответов позволяет уточнить отдельные биографические сведения, особенности поведения и состояния психической деятельности человека в различных ситуациях.

PSM-25	Прогноз-2(первичный балл)
95	40
97	38
99	37
61	41
69	43
80	33
98	42
83	33
90	35
78	33
150	29
128	29
130	30
167	27
128	22
132	19
145	20
129	31
145	23
129	25

Заключение. Полученные экспериментальные данные согласуются с основными теоретическими положениями, представленными в трудах ученых, занимающихся разработкой данной проблемы. Обоснована недостаточность освоения методов саморегуляции и необходимости непосредственного получения новых навыков в профессиональной подготовке и деятельности для обеспечения профессиональной устойчивости и волевой саморегуляции специалиста. Применение методов и методик психической саморегуляции имеют важную роль в формировании личности специалиста-психолога, а также других специалистов правоохранительных органов.

Список литературы

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности: проблемы методологии, теории и исслед. реал. личности // Психологи Отечества. М. : Московский психолого-социальный. институт, 1999.
2. Лобзин В. С. Теория и практика аутогенной тренировки. М. : Медицина, 1973.
3. Шойфет М. С. Психофизическая саморегуляция. М. : Вече, 2010.
4. Алиев Х. М. Метод «Ключ». Открой свой мир! ВКЛЮЧИ внутренние резервы. СПб. : Питер, 2011.
5. Федотов А. Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур. Москва, 2020. С.216–341.
6. Мельник Ш. Стрессоустойчивость. Как сохранять спокойствие и высокую эффективность в любых ситуациях.

Шукаева Д. Т.¹,
 курсант 3 «П» курса
 института психологии
 служебной деятельности ОВД
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Никулова Е. А.²,
 доцент кафедры юридической психологии
 учебно-научного комплекса
 психологии служебной деятельности
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат психологических наук

ИЗУЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВА В КИБЕРПСИХОЛОГИИ

Сегодня сфера влияния информационных технологий на жизнь общества стремительно развивается, человек практически не расстается со своими гаджетами, чередуя их использование. Таким образом, интернет-пользователи как субъекты интернет-отношений косвенно осуществляют многие операции, которые еще полвека назад проводились исключительно «вживую». Криминальная среда не обошла стороной Интернет, поскольку преступления, совершаемые во всемирной сети, очень трудно обнаружить и зафиксировать, тем более осуществить поимку преступника. С конца XX века психологи интересовались проблемами информационных систем и заложили основы киберпсихологии, которая сегодня активно изучает отношения типа «человек-киберсреда».

Киберпсихология – это развивающаяся дисциплина, которая фокусируется на изучении взаимодействия человека и машины, на том, как технологии влияют на людей, как они взаимодействуют через онлайн-среду, а также на влиянии взаимодействия в киберпространстве на умы людей.

Для сотрудников ОВД, специализирующихся в области безопасности информационных технологий в правоохранительной сфере, а конкретно на технологиях защиты информации в правоохранительной сфере и также оперативно-техническом обеспечении раскрытия и расследования киберпреступлений, очень важно владеть психологической составляющей в своей профессиональной деятельности, поскольку во многих случаях это способствует более успешному раскрытию преступлений.

В нашем исследовании важно рассмотреть виды киберпреступлений и их психологические особенности.

¹ © Шукаева Д. Т., 2021.

² © Никулова Е. А., 2021.

Некоторые разновидности кибермошенничества [1] представляют собой единичное событие с большим количеством потерпевших, в то время как другие предполагают развитие с объектом взаимоотношений определенной длительности (например, романтических, деловых, дружеских). В последнем случае относительно жертв происходит хищение финансовых средств соответственно в течение долгого времени (возможно осуществление данных махинаций одновременно с несколькими людьми). Виды кибермошенничества включают в себя:

1. *Мошенничества с предоплатой или «Нигерийские письма»*. Цель данной аферы – убедить жертв в том, что они, приложив как можно меньше усилий, сумеют очень быстро заработать большие суммы денег. Для этого лишь требуется осуществить предоплату некоей услуги. Психологическая особенность в данном случае определяется тем, что мотивация жертвы обусловлена положительными эмоциями относительно будущей прибыли, в качестве когнитивного компонента выступает повышенная самоуверенность личности в собственных действиях наряду с подкреплением в виде положительных антиципаций. Что касается психологии мошенника, в этом виде преступлений он создает ситуацию, в которой увеличивается вероятность принятия неверного решения жертвой, воздействуя на эгоистическую направленность личности (по Ф. Е. Василюк), на такие эгоистические мотивы как престиж, слава, материальные блага («если я быстро разбогатею, то стану известен и популярен»).

2. *Мошенничество на основе интернет-знакомств*. В этом виде преступления злоумышленники делают вид, что вступают в романтические отношения через сайты знакомств в Интернете, а затем обманывают своих жертв на крупные суммы денег. Психологическая особенность здесь заключается в том, что лучшей жертвой для мошенника в этом виде преступления – одинокий [2] человек, ищущий общение в Интернете. В данном случае преступником делается акцент на низкую самооценку, отсутствие самоконтроля или слабый самоконтроль, склонность к идеализации партнера, конформность и также наличие каких-либо личностных проблем, которые впоследствии и станут орудием мошенника (как объект доверительного разговора с жертвой/способ манипуляции, в зависимости от качества проблемы).

3. *«Благотворительная афера»*. Мошенники выдают себя за агентов законных, хорошо известных благотворительных организаций/создают «свое собственное имя»/создают поддельные веб-сайты, похожие на сайты реальных благотворительных организаций. Эти мошенничества предполагают эксплуатацию жертв в течение длительного периода времени. Психологическая особенность данной «аферы» состоит в том, что задача злоумышленника убедить пользователей-альтруистов в подлинности сайта и правдивости целей сбора средств. Для этого делается акцент на просоциальную направленность личности, эмоциональную сферу (помощь другим), ее эмпатийные способности, и, как следствие, мошенники могут воздействовать на восприятие человеком своего материального положения («если я перечислю деньги на лечение в благотворительный фонд, беднее от этого не стану»).

4. *«Экстренная помощь»*. Данный вид мошенничества был распространен несколько лет назад в связи со стремлением интернет-пользователей в социальных сетях и мессенджерах указывать как можно больше персональных данных. Суть заключается в сообщении человеку ложной информации о его знакомых относительно экстренных ситуаций (например, кто-то из близких попал в аварию и срочно требуется помощь). Психологическая особенность в данном случае состоит в том, что мотивация жертвы довольно проста – помочь нуждающемуся близкому человеку. В категорию риска попадают: люди престарелого возраста, малообразованные, люди со сниженным уровнем развития когнитивных способностей. Мошенники составляют сообщения таким образом, чтобы текст содержал как можно больше негативно окрашенных слов (например, «срочно», «авария», «больница», «проблемы»).

5. *Мошенничество с шантажом*. Преступник отправляет жертве на электронную почту письмо, будто посредством запуска на устройство пользователя вредоносной программы, он получает доступ к личным данным человека, угрожает «слить в сеть» конфиденциальную информацию, что служит основанием для вымогательства денежных средств. В своей деятельности мошенники используют следующие методы управления жертвой (зачастую наивные и доверчивые люди) – ложная вина [3] (запугивание; намеки жертве о ее невнимательности и эгоистичности) и использование жаргонизмов («сигнатура», «деактивировать»). Данные механизмы также часто воздействуют на людей с интернальным локусом контроля [4].

Таким образом, формулируется вывод о том, что молодое направление киберпсихологии может многое предложить специалистам в сфере раскрытия киберпреступлений. Данные знания могут помочь лучше понимать поведение кибермошенников, психологические характеристики их жертв, а также поведенческие ошибки, которые совершают пострадавшие при взаимодействии с преступником.

Список литературы

1. Cyberpsychology: The Study of Individuals, Society and Digital Technologies. Monica T. Whitty, Garry Young, John Wiley & Sons, 2016.
2. Kantor M. The Psychopathy of Everyday Life: How Antisocial Personality Disorder Affects All of Us. Greenwood Publishing Group, 2006.
3. Саймон Дж. Кто в овечьей шкуре? Как распознать манипулятора. In Sheep's Clothing Understanding And Dealing With Manipulative people. М. : Альпина Паблишер, 2014.
4. Braiker H. B. Who's Pulling Your Strings? How to Break The Cycle of Manipulation. McGraw-Hill Prof Med/Tech, 2004. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberpsihologiya-kak-razdel-psihologicheskoy-nauki-i-praktiki> (дата обращения: 24.11.2021).

Браженская Н. Е.¹,

доцент кафедры психологии и педагогики

Дальневосточного юридического института МВД России,

кандидат педагогических наук, доцент

Чернобродов Е. Р.²,

начальник кафедры психологии и педагогики

Дальневосточного юридического института МВД России,

кандидат психологических наук

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МВД РОССИИ

Дистанционное обучение не является реальностью XXI века. В России его появление связано с приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 30 мая 1997 г. № 1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования». Для организации учебного процесса привлекалось более 13000 педагогов и практиков. Эксперимент показал удовлетворительные результаты качества подготовки: слушатели успешно прошли государственную итоговую аттестацию, а десятки филиалов вузов-участников получили государственную аккредитацию в составе базовых вузов. В рамках эксперимента специалистами-педагогами было отмечено, что дистанционные методы обучения следует считать перспективным направлением для развития национальной системы образования.

С этого времени в истории российской педагогики начинается период включения дистанционных образовательных технологий в образовательные программы. В ст. 16 ч. 1 Закона об образовании в 2012 г. появилось определение данного термина – это «образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников». Занятия в подобном формате чаще всего осуществлялись в рамках профессиональной переподготовки и повышения квалификации. Так, например, Дальневосточным юридическим институтом МВД России с 2016 г. проводится повышение квалификации профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России по теме «Современные образовательные технологии».

Однако 2020 г. стал периодом вызовов всем образовательным парадигмам. С апреля 2020 г. все образовательные учреждения были переведены на дистанционный режим работы.

¹ © Браженская Н. Е., 2021.

² © Чернобродов Е. Р., 2021.

Образовательные организации МВД России не остались в стороне. В соответствии с распоряжением Министра внутренних дел Российской Федерации № 1/3768 от 03.04.2020 и в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции для курсантов, слушателей и адъюнктов с 31 марта до 13 апреля 2020 г. была установлена самостоятельная подготовка. До конца учебного года обучение осуществлялось в режиме дистанционных образовательных технологий.

Сейчас уже можно оценить влияние дистанционного обучения на педагогов и учащихся, а также на результативность всего образовательного процесса.

Среди психологических плюсов данного вида занятий следует выделить учет измененных интеллектуальных способностей курсантов при построении учебного материала. Как отмечал М. В. Осипов еще в 2014 г., у современного поколения студентов имеются изменения в интеллектуальных способностях, такие как опора на визуальные образы, переключаемость внимания, ослабление способности концентрироваться, осмысление характеризуется снижением способности к систематизации информации, к выстраиванию логических связей, к структурированию информации, мышление «клиповое», т.е. характеризуется быстротой обработки информации, опорой на визуальное восприятие коротких наборов тезисов (клипов), наличием проблем с восприятием длительной линейной последовательности и однородной информации [2]. Дистанционное обучение формата 2020 позволило при подготовке заданий учесть все эти изменения, так как сам факт подачи материала в цифровой среде предполагает клиповость, визуальную реализацию, ограниченность времени обработки материала. В то же время при изучении учебной дисциплины требуется еще и способность выстраивать межпредметные связи, умения погрузиться в предмет и вести дискуссию, обращение к долговременной памяти, что сложно реализовать при удаленном изучении. Поэтому, если формально летняя сессия 2019/2020 учебного года показала высокий средний балл и качество обучения, то в начале 2020/2021 учебного года стало понятно, что оценки, полученные за летние экзамены, соответствовали современным интеллектуальным возможностям курсантов, но не позволяют увидеть дисциплину в ее глубине.

Очевиден положительный аспект, который выражается в отсутствии временных затрат на сборы и дорогу к месту занятия, возможности обучаться в любое удобное время и выбирать интенсивность и загруженность занятия. Для привычного рабочего ритма курсантов, привыкших осуществлять свою учебную деятельность в жестком графике, возникает угроза к разбалансированности, неумению грамотно распределить свое учебное время. Е. Н. Дронова отмечала трудность мотивации студентов к учебному процессу, развитие у них самодисциплины и ответственности при работе с технологиями данной формы педагогического общения [1].

В то же время и курсанты столкнулись с рядом сложностей, которые были обусловлены неготовностью педагогов к дистанционному обучению. Трудности педагогической деятельности можно разделить на психологические и педагого-

технические. Так, к психологическим можно отнести организацию взаимодействия и сотрудничества курсантов и педагога, умение осуществить обратную связь со стороны преподавателя, четкое формулирование заданий, готовность к быстрой перестройке учебного процесса. Среди педагого-технических: разработка качественного электронного учебного материала в короткий период времени, развитие у преподавателей навыков работы в дистанционном формате, признание авторского права у электронных ресурсов, усиление материально-технической базы образовательной организации с целью расширения возможностей учебных занятий. Для эффективной организации процесса обучения в удаленном формате преподаватель должен быть подготовлен и с технической, и с педагогической стороны.

Не вызывает сомнения, что дистанционные образовательные технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса. Однако требуется время для создания эффективного образовательного контента, психологической подготовки курсантов и педагогов к новому формату обучения.

Список литературы

1. Дронова Е. Н. Технологии дистанционного обучения в высшей школе: опыт и трудности использования // Преподаватель XXI век. 2018. № 3. С. 30.
2. Осипов М. В. Модель студента как представителя цифрового поколения // Молодежь и наука в 3 т.: материалы конференции т. 1, ч. 1 / отв. за выпуск А. Н. Тамаровская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 90–95.

Злоказов К. В.¹,

доцент кафедры педагогики психологии

Санкт-Петербургского университета МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСИХОДИАГНОСТИКА»

Введение. Современная ситуация, складывающаяся в условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), требует принятия новых решений по модернизации контактной и самостоятельной работы обучающихся, а также переходу на дистанционные технологии работы.

В данной публикации рассматривается опыт решения данных задач на примере дисциплины «Психодиагностика», реализуемой для специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности. С педагогической точки зрения, формирование умения предполагает развитие у обучающихся представлений о порядке выполнения профессиональных действий, учете условий, в которых они осуществляются, и оценке качества действий и их результатов [1]. Формирование умений является важной задачей для педагогического работника, от решения которой зависит профессиональное и личностное развитие обучающихся [2].

Характеристика проблемы. Для дисциплины «Психодиагностика» формирование умений в обобщенном виде означает приобретение способности к организации и выполнению психодиагностических измерений – диагностики пригодности кандидатов к службе в органах внутренних дел, изучением личных и деловых качеств сотрудников правоохранительных органов в условиях оперативно-служебной деятельности и пр.

Дисциплина «Психодиагностика» для специальности 37.05.02 «Психология служебной деятельности» успешно решает эти задачи. Она содержит двадцать тем, раскрывающих научное, методическое и процедурное содержание психологической диагностики. Осваивая дисциплину, обучающийся получает комплекс умений – от создания методов измерения (тестов, опросников, проективных техник) до процедур диагностики интеллекта, свойств личности, межличностных отношений. Данные темы теоретически насыщены, поскольку снабжают обучающегося знаниями о теории измерения, сущности измеряемого явления, современных концепциях и методиках. При этом объем часов практических занятий по ключевым темам нередко составляет всего 4 часа на тему, а возможность его увеличения в рамках учебного плана пока отсутствует. Таким образом, информационная нагруженность дисциплины, а также его интенсивность составляют две традиционные трудности для обучающихся и педагогических работников.

¹ © Злоказов К. В., 2021.

В условиях дистанционного образования задача формирования умений усложняется по сравнению с контактной формой обучения. Основным становится асинхронное взаимодействие обучающегося с педагогическим работником, возрастает объем учебной работы обучающегося, повышается темп его учебной деятельности. Помимо сложностей дистанционного образования, следует отметить, что научная составляющая психологической диагностики на сегодняшний день находится в стадии становления, что выражается в множественности теоретических подходов, противоречивой методологии и недостаточной технологизации психодиагностических измерений. Конечно, обучающимся приходится сталкиваться с этими противоречиями и восполнять теоретическую неоднородность знаний за счет собственной эрудиции, стремления к познанию и упорства. Отсутствие этих качеств сильно влияет на освоение дисциплины «Психодиагностика».

Новый опыт. Полученный нами опыт формирования заключается в совершенствовании методики комплексного обучения по дисциплине «Психодиагностика» – одной из ключевых в подготовке психолога органа внутренних дел, обеспечивающей не только его профессиональный уровень, но и интеллектуальное, личностное и социальное развитие.

Модификация методики дистанционного обучения по дисциплине «Психодиагностика» заключалась в трансформации нами метода «кейса» как одной из базовых педагогических технологий формирования умений. Нами были использованы три новых для дисциплины «Психодиагностика» дидактических приема:

1. Установление сюжетно-логической связи между практическими заданиями и задачами, предоставляемыми обучающемуся по всем темам дисциплины. В цикле разработанных нами заданий обучающийся сопровождает нескольких кандидатов на всем протяжении изучения дисциплины. Он проводит с ними практически все психодиагностические процедуры, начиная с этапа первичной ориентации в профессии, приема на службу в органы внутренних дел, прохождения аттестации при перемещении, назначении на вышестоящую должность.

2. Применение материалов и образцов служебных документов, отражающих региональную и национальную специфику психодиагностических задач. Выполнение психодиагностических заданий осуществляется на макетах, имитирующих служебную документацию психолога правоохранительных органов. Так, обучающийся лучше осознает цель своих диагностических заданий, понимает задачи и условия, а также критерии, которым должен соответствовать результат.

3. Используется прием коллегиального обсуждения решений обучающимся психодиагностических ситуаций в группе обучающихся. Обучающийся представляет свое решение практического задания в учебной группе, показывает примененные им методы, процедуру, знакомит с результатами. Обсуждение побуждает к расширению теоретических знаний, стимулирует критическое мышление и развивает коммуникативные умения обучающихся, готовя их к служебной коммуникации.

Анализируя опыт модификации дистанционной технологии формирования умений через призму промежуточной аттестации 2019/2020 учебного года

можно утверждать ее эффективность. Вдобавок можно полагать, что мы преодолели ряд проблем, связанных с дистанционным обучением:

1) несовпадение восприятия профессиональных ситуаций обучающимися и преподавателем, как следствие – различие во взглядах на правильность выполнения практических заданий;

2) неспособность переносить теоретические знания в учебную ситуацию и применять их для ее решения, как следствие – неспособность решить практическое задание в измененных условиях, новым способом;

3) деградацию полученного умения в течение нескольких недель после его формирования, как следствие – неспособность аккумулировать знания, умения и навыки по ранее пройденным темам, использовать их при решении комплексных практических заданий.

Наряду с решением этих проблем мы столкнулись с трудностями, ранее не заметными, но требующими нового методического поиска. Кратко опишем их.

Проблему представляет национальная психодиагностическая практика, побуждающая различия в психодиагностической деятельности психолога правоохранительных органов и выполняемых им функций. Как следствие – психодиагностические действия обучающихся не соответствуют ожиданиям педагогического работника.

Вторая проблема связана с алгоритмизацией обучения в условиях дистанционного обучения. Избыточная алгоритмизация обедняет дидактический материал, ужесточает учебную траекторию для обучающегося. Непонимание порядка выполнения заданий, несоответствие способа ее решения стандартам дисциплины приводят к ошибочному занижению педагогическим работником оценки обучающемуся за выполнение практических заданий. Как следствие, в условиях дистанционного обучения обучающийся перенацелен с удовлетворения своих познавательных потребностей на удовлетворение требований учебного процесса. Наконец, проблемой выступают социально-культурные различия обучающихся разных стран, влияющие на их отношение к решению психодиагностических задач.

Заключение. Подводя итоги, сформулируем перспективы применения полученного нами опыта формирования умений обучающихся по дисциплине «Психодиагностика» в дистанционной форме обучения.

Методические перспективы заключаются в переносе предложенных и апробированных нами приемов на контактную форму обучения по ряду дисциплин учебного плана 37.05.02 Психология служебной деятельности.

Воспитательные перспективы видятся в сильном влиянии применяемых нами приемов на развитие профессионального самосознания обучающихся, формирование профессиональной идентичности. Сопутствующим эффектом выступает развитие познавательной сферы обучающегося – критичности мышления, социального интеллекта, коммуникативного стиля.

Конечно, реализация этих приемов в ходе дистанционного обучения нередко ограничена качеством связи и функциональными возможностями существую-

щих программ коммуникации. Поэтому перспективы применения нового подхода связаны с совершенствованием технических аспектов взаимодействия обучающихся и педагогических работников.

Список литературы

1. Полицейская педагогика: монография / Душкин А. С. и др. // СПб, Санкт-Петербургский университет МВД России.
2. Носс И. Н., Кравченко А. В., Федотов А. Ю. К вопросу о моделировании личностно-профессиональной пригодности курсантов вузов МВД России // Инновации в образовании. 2017. № 2. С. 94–106.

Павлова С. А.¹,

*заместитель начальника кафедры
психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

Деева Н. А.²,

*доцент кафедры психологии и педагогики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ КОНТАКТНОЙ РАБОТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В связи со сложившейся ситуацией в образовании в 2019/2020 и 2020/2021 учебных годах активное использование дистанционных технологий стало не только актуально, но и необходимо. Дистанционные технологии прочно вошли в образовательную среду, требуя от субъектов образования новых компетенций.

Главной отличительной особенностью дистанционных технологий является опосредованность взаимодействия обучающегося с преподавателем, а также обучающихся между собой. В процесс взаимодействия включаются такие дополнительные элементы как технические устройства, отсроченность во времени, особенности Интернет-связи, что для многих создает не вполне привычную ситуацию. Важной проблемой также является и то, что, с одной стороны, существует большое разнообразие различных ресурсов, позволяющих реализовать дистант, а, с другой стороны, не все это многообразие доступно преподавателю, но даже из того, что доступно, бывает сложно выбрать именно те средства, которые наиболее эффективно помогут реализовать содержание учебного материала и достичь целей обучения.

В сложившейся ситуации даже при хорошей технической оснащенности, цифровой и компьютерной грамотности педагогу не всегда эффективно удастся реализовать дистанционные технологии как форму организации учебного процесса. Причиной данной ситуации являются, как правило, психолого-педагогические проблемы, связанные со стереотипами организации взаимодействия, функциональными особенностями компонентов и этапов процесса обучения.

Исходя из вышесказанного, базовым принципом применения дистанционных образовательных технологий будет являться принцип педагогической целесообразности. Данный принцип заключается в том, насколько данные технологии способствуют достижению образовательных целей и является ли это наиболее эффективным по сравнению с технологиями, требующими непосредственного взаимодействия. Иначе говоря, насколько это педагогически и экономически выгодно.

¹ © Павлова С. А., 2021.

² © Деева Н. А., 2021.

Принцип педагогической целесообразности дает возможность наиболее конструктивно подойти к пониманию принципов дистанционного обучения. М. Е. Вайндорф-Сысоева в качестве основных принципов современного образования и реализации в нем дистанционных технологий приводит следующие [1]:

- принцип интерактивности, раскрывающий суть дидактики дистанционного образования и выражающийся в постоянной интеракции, хотя и на расстоянии при помощи различных способов связи, процесса контроля и оценивания со стороны преподавателя (у обучающегося должно складываться ощущение причастности к группе, к взаимодействию с преподавателями, обратной связи);
- принцип заданного уровня усвоения и стартовых знаний, согласно которому каждый из обучаемых, поначалу имеющих индивидуальный уровень знаний, в конце обучения должен иметь уровень знаний не ниже базового для того, чтобы сделать вывод об освоении конкретной дисциплины или курса (в данном случае применяются различные виды контроля: входной, предварительный, промежуточная аттестация, итоговая аттестация);
- принцип модульного оформления содержания материала при опосредованном взаимодействии;
- принцип самостоятельности обучающегося, который предполагает активную субъектную позицию обучающегося, мотивированность на самостоятельное изучение материала и освоение компетенций (данный принцип является важным аспектом в качестве освоения компетенций) [2].
- принцип идентификации обучающихся в системе дистанционного обучения (образовательная платформа, портал и т. п.) (обеспечивает контроль, дает возможность объективного подхода в обучении, ответственного отношения обучающегося, безопасности);
- принцип регламентированности обучения позволяет обучающемуся самоорганизоваться, спланировать учебную деятельность.

Учет вышеперечисленных принципов делает реализацию дистанционных технологий максимально продуктивной и позволяет реализовать широкий спектр форм, методов и приемов обучения, в том числе и интерактивный вебинар как онлайн-семинар с элементами групповой работы.

На примере конкретного занятия приведем основные достоинства и ограничения реализации дистанционных технологий.

Вид учебного занятия: онлайн-семинар.

Ведущие технологии и методы: дистанционная и интерактивная технологии обучения, реализующиеся посредством интерактивного вебинара, работы в микрогруппах (посредством сессионных залов), группового обсуждения и модерации.

Цели учебного занятия: проанализировать сущностные характеристики, компоненты и факторы, определяющие значимость педагогической техники в деятельности преподавателя образовательной организации МВД России.

Ресурсы, необходимые для реализации проекта:

- устойчивая Интернет-связь;

- платформа для проведения видеоконференций с возможностью работы в сессионных залах, одновременным входом участников в обсуждение и демонстрацией рабочего стола;

- методическая оснащенность учебного занятия: сценарий учебного занятия; наглядный материал (презентация);

- соответствующий уровень академической подготовленности и мотивационной готовности аудитории (обучающихся и преподавателей);

- два преподавателя для полноценной модерации работы в микрогруппах.

Этапы реализации и их краткое содержание:

1. *Подготовительный этап.* На данном этапе преподаватель осуществляет методическую разработку занятия, составляет подробный сценарий, разрабатывает задания для микрогрупп, составляет различные виды дискуссионных вопросов для обсуждения в группе, планирует временные интервалы для каждой части занятия, дает задания для самостоятельной подготовки обучающимся. Для подготовки к семинару слушателям необходимо ознакомиться с текстом лекции и наглядными материалами либо прослушать лекцию. Используя информацию, изложенную в лекции, а также дополнительную литературу и творческий поиск информации в Интернете, необходимо подготовиться по вопросам, заявленным в плане проведения занятия.

2. *Реализация проекта (проведение учебного занятия).* Занятие структурируется в соответствии с традиционными этапами.

- Мотивационно-целевой этап включает доведение цели учебного занятия, актуализация его значения и тех компетенций, которые будут формироваться у слушателей.

- Основной этап (последовательное рассмотрение вопросов, вынесенных на семинар) реализуется по схеме (рис. 1). Таким образом, рассмотрев один вопрос, обучающиеся переходят к следующему.

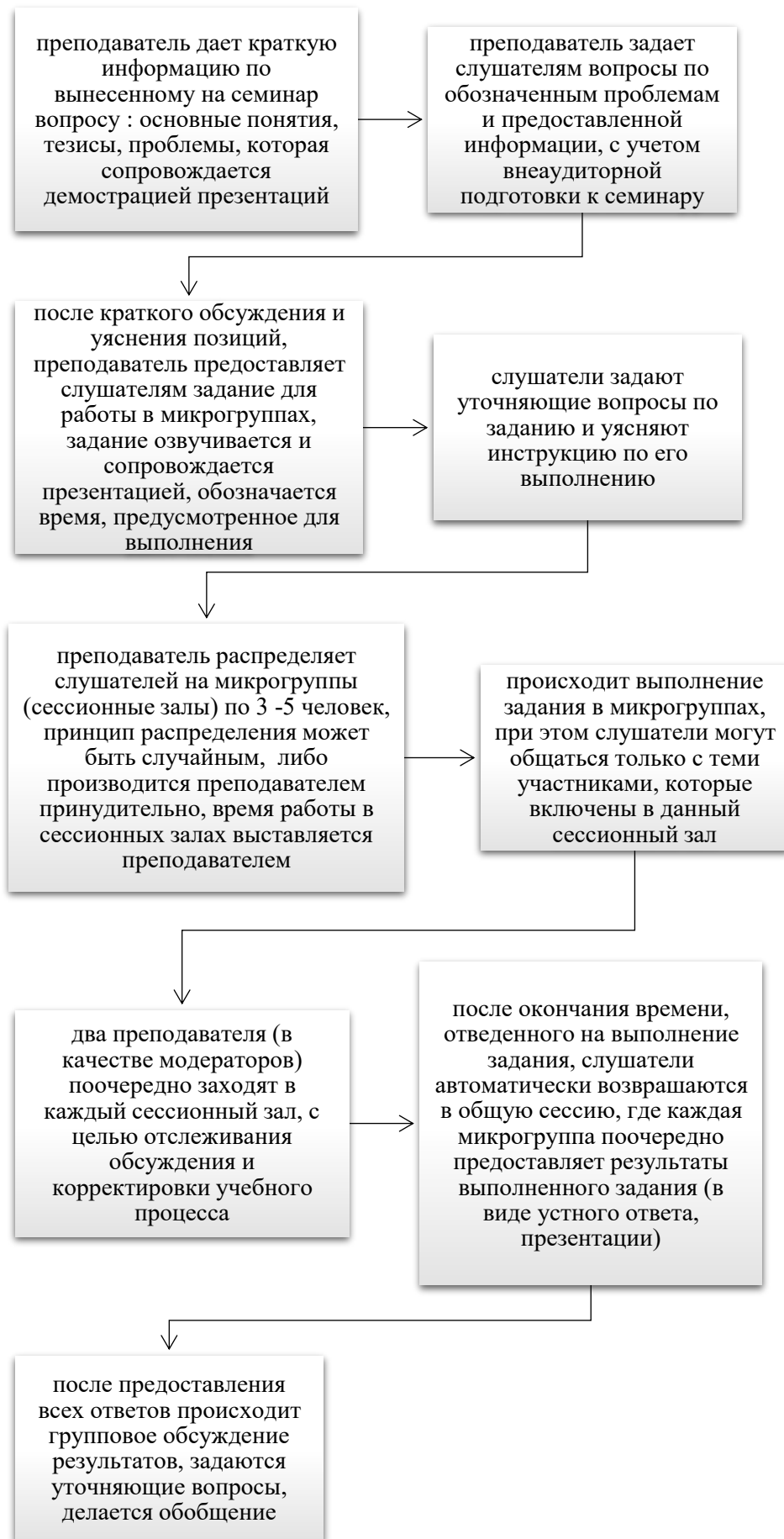

Рис. 1. Последовательность работы по реализации основного этапа учебного занятия

– Заключительный этап предполагает обобщение результатов занятия. Оба задействованных преподавателя подводят итоги по работе в микрогруппах, обсуждают отметки, отвечают на вопросы слушателей.

3. *Рефлексивный этап* предполагает анализ собственной педагогической деятельности, просмотр видеозаписи занятия, выявление и обсуждение сильных и слабых сторон занятия, степени достижения результатов.

Предполагаемые результаты учебного занятия

Исходя из цели занятия, у слушателей сформируется понимание сущностных характеристик и структуры педагогической техники, факторах, определяющих ее значимость в деятельности современного преподавателя, и актуализируется мотивация совершенствования собственной педагогической техники. Кроме этого, у слушателей совершенствуются навыки групповой работы и представления собственного мнения, в том числе в формате вебинара.

При проведении занятий в данном формате мы столкнулись с ограничениями при реализации учебного процесса, ниже приведены пути преодоления, выявленные в процессе реализации образовательного процесса.

Ограничения и риски при реализации проекта и пути их преодоления

Ограничения и риски	Пути преодоления
! отсутствие соответствующего Интернет-ресурса и плохое качество связи;	подключение административного ресурса, смена провайдера, сотрудничество с отделами ТСО
! низкая мотивированность и плохая подготовленность слушателей и преподавателей;	реализация принципа педагогической целесообразности при дистанционном обучении, структурированность всего курса, четкая последовательность прохождения тем, систематичность и обязательность контроля, обратная связь (при помощи дистанционных образовательных систем, например, MOODLE)
! психологические барьеры общения при дистанционном режиме у преподавателей и у слушателей.	систематичность использования видеоконференцсвязи для проведения различных видов учебных занятий, в том числе индивидуальных консультаций

Предложенный вариант проведения занятий в формате дистанционного обучения, как и при контактной работе, имеет свои достоинства и недостатки. Так, к достоинствам такого формата возможно отнести мотивированную активность каждого обучающегося, возможность использования большего количества ресурсов для подготовки и выполнения задания в рамках проведения занятия, комфортные условия проведения занятия. При этом, конечно же, самым большим недостатком является зависимость от технической оснащенности и ограниченность реализации непосредственного общения.

Таким образом, дистанционное обучение открывает новые возможности развития профессиональных компетенций как для обучаемых, так и для преподавателей, позволяя задействовать латентные ресурсы обоих субъектов образовательного процесса.

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева М. Е., Грязнова Т. С., Шитова В. Л. Методика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов. под общ. ред. М. Е. Вайндорф-Сысоевой. М. : Издательство Юрайт, 2019.
2. Магомедова Р. Л. Организационные условия формирования профессиональных компетенций преподавателя вуза в процессе послевузовской подготовки // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 1 (129).

Перков А. А.¹,
*преподаватель кафедры
уголовного права, криминологии и психологии
Орловского юридического института МВД России
имени В.В. Лукьянова*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Подготовка кадров для органов внутренних дел должна осуществляться с учетом новых технологий и методов. Одной из важнейших компетенций, формируемой у будущих стражей правопорядка, является умение оперативно, грамотно и четко реагировать на изменения среды, творчески приспосабливаясь к ней [1]. Соответственно, сама система подготовки должна точно также соответствовать тем условиям, в которых она функционирует.

Вызовы, которые встали перед педагогами в период пандемии, потребовали слаженности и креативности. Переход на дистанционную форму обучения потребовал времени и адаптации. В новых условиях пришлось решать ряд специфических задач. Во-первых, обеспечить высокое качество профессиональной подготовки в дистанционном режиме. Во-вторых, наладить взаимодействие с курсантами и слушателями во вновь сложившихся условиях. В-третьих, пересмотреть методическое обеспечение преподавания дисциплин и адаптировать его под дистанционную форму обучения.

Особенно актуально решение этих вопросов для преподавателей психолого-педагогических дисциплин. Ведь специфика этих дисциплин состоит в том, что на них происходит не только передача знаний и формирование компетенций, но и достигаются воспитательные цели [2]. Более того, транслируется профессиональное мышление и прививается уважительное отношение к выбранной профессии. Безусловно, более эффективно достижение этих целей осуществляется при непосредственном контакте с обучающимися, при котором преподаватель имеет возможность применять широкий спектр педагогических приемов, техник и методов.

Указанные особенности были учтены при переходе на дистанционную форму обучения. Обобщая имеющийся опыт, можно отметить наиболее важные аспекты данного процесса.

При использовании дистанционной формы обучения важным было наладить взаимодействие с курсантами и слушателями. Решение поставленной задачи было осуществлено с использованием возможностей платформы Moodle, где есть функция «Форум», позволяющая поддерживать диалог с курсантами (слушателями), отвечать на вопросы, проверять явку, делиться своим мнением, проверять степень усвоения материала.

¹ © Перков А. А., 2021.

Безусловно, данная форма контакта с обучающимися не единственно возможная. Более того, не всегда удается отслеживать сообщения в режиме реального времени по техническим причинам. Поэтому для поддержания контакта создавались группы в других социальных сетях и приложениях, где курсанты и слушатели могли задать вопросы и оперативно получить ответ от преподавателя. Создание таких групп, диалогов позволило решить еще и психологическую задачу, так как обучающиеся часто испытывали трудности в освоении образовательной платформы и стеснялись задавать вопросы по ней в форуме или не понимали, как это сделать. Общение в более привычных для них приложениях позволяло эффективно преодолевать трудности, поддерживало их.

Следующей важной задачей было обеспечить достижение целей каждого занятия по формированию общекультурных и профессиональных компетенций на практическом занятии. Ее решение достигалось несколькими способами:

- размещением обучающих материалов в разделе «Задания» платформы Moodle. Каждый обучающийся скачивал себе эти задания и поэтапно их выполнял, задавая возникающие вопросы преподавателю;

- на странице занятия размещались статьи, ссылки на обучающие видеоролики, презентации в Power Point, иные материалы, с которыми предлагалось ознакомиться курсантам (слушателям);

- соблюдение требования письменного выполнения заданий и проверкой задания каждого курсанта (слушателя) преподавателем с обратной связью;

- прохождением итогового тестирования по теме занятия. Оценивание работы обучающегося на занятии, таким образом, складывалось из оценки за выполнение заданий и оценки за тест;

- видеозапись курсантами (слушателями) хода выполнения определенного типа заданий, проверка их преподавателем. Это актуально для ряда дисциплин, где предполагалось проведение занятий в тренинговой форме, развитие определенного навыка. Ввиду невозможности очного присутствия, курсантам (слушателям) было предложено записывать на видео выполнение задания. Например, практическое занятие по дисциплине «Социально-психологический тренинг профессионального общения» предполагало формирование навыка четкого представления сотрудника Госавтоинспекции, соответствующего требованиям нормативных правовых актов. Слушателям было предложено записать на видео то, как они представляются воображаемому участнику дорожного движения, называя причину остановки транспортного средства. Данные видеофайлы были присланы на проверку и оценены преподавателем;

- занятие в режиме видеосвязи также позволяет достигать целей практического занятия. В условиях дистанционной формы обучения данный способ позволяет обеспечить максимально возможный контакт с обучающимся.

Таким образом, реализация образовательных программ в дистанционной форме имеет свою специфику. Те обстоятельства, которые способствовали переходу на такую форму обучения, не позволили сделать это планомерно, многие вопросы приходилось решать оперативно, дабы не поставить под угрозу образовательный процесс. Тем не менее, в целом, применение дистанционной формы

прошло успешно и выявило ряд преимуществ и недостатков этого способа обучения. К явным преимуществам относятся – широкие возможности платформы Moodle для конструирования занятий, подбора форм и способов обучения, которые, безусловно, требуют дальнейшего освоения; возможность взаимодействия с курсантами (слушателями); все материалы доступны для обучающихся, они могут ознакомиться с ними в любой момент; возможность обучающегося планировать, сколько времени займет то или иное задание, распределять свои ресурсы более эффективно; наделение курсантов и слушателей большей ответственностью за качество их подготовки.

К недостаткам, которые можно выделить на данном этапе реализации дистанционной формы обучения – дефицит «живого» общения с курсантами и слушателями; трудности с запуском и отслеживанием групповой динамики; неготовность некоторых курсантов и слушателей к такой форме обучения; сложность в формировании некоторых профессиональных компетенций (в частности, коммуникативной, где предполагается диалог минимум двух человек).

Дистанционная форма реализации образовательных программ ставит перед профессорско-преподавательским составом новые задачи. Адаптация к ней требует креативности и совместности в преодолении трудностей, обмен опытом и мнениями, педагогическими находками и инновациями.

Список литературы

1. Костина Л. Н., Перков А. А. Психолого-педагогические методы развития психологического потенциала курсантов // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2016. С. 164–166.
2. Осина В. В., Костина Л. Н. Развитие творческих способностей сотрудников ДПС ГИБДД // Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников Госавтоинспекции, сборник материалов ведомственного круглого стола. 2016. С. 81–84.

Рыбин Д. Н.¹,

старший преподаватель

кафедры психологии и педагогики в ОВД

Барнаульского юридического института МВД России,

кандидат психологических наук, доцент

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ БЮИ МВД РОССИИ)

История дистанционного обучения (образования) началась не в XX веке и даже не в XIX-м. Первую попытку «обучения на расстоянии» предпринял в 1728 г. преподаватель стенографии, профессор Калед Филипс, подав в бостонскую газету объявление о наборе студентов для изучения стенографии в любой точке страны посредством переписки. В последующем подобная практика была продолжена разными исследователями вплоть до основания в 1856 г. в Берлине института заочной формы образования [2]. С этого момента дистанционному обучению пытались придать структурированную форму посредством разработки различных образовательных программ. С появлением радио, телевидения, а позже компьютерных технологий и сети Интернет дистанционное обучение совершенствовалось и стало завоевывать все большую популярность и аудиторию.

Под дистанционным обучением понимается «обучение, при котором его субъекты разделены в пространстве и, возможно, во времени, реализуется с учетом передачи и восприятия информации в виртуальной среде, обеспечивается специальной системой организации учебного процесса, особой методикой разработки учебных пособий и стратегией преподавания, а также использованием электронных или иных коммуникационных технологий» [1].

Дистанционное обучение коренным образом отличается от традиционных форм обучения, имеет свои достоинства и недостатки, психологические и педагогические особенности и проблемы. В качестве главных достоинств дистанционного обучения, например, называют: возможность обучаться вне зависимости от местоположения, невысокая стоимость обучения, безопасность (в условиях карантина), массовость, расширение и обновление роли преподавателя, технологичность и ряд других.

К недостаткам дистанционного обучения исследователи относят: опасность формального, лишенного личностных смыслов, отношения к обучению, «девальвацию» знания и его отчуждение, опасность «расчеловечивания» [3]. Сюда же следует добавить: длительное сидение за компьютером, повышающее утомляемость и вызывающее гиподинамию; увеличение нагрузки (за счет увеличения количества домашних заданий); снижение контроля; невозможность освоения некоторых профессий и дисциплин, а также проведения практических занятий и ряд других.

¹ © Рыбин Д. Н., 2021.

В нашем вузе отдельные элементы дистанционного обучения уже не первый год реализуются посредством системы «Moodle», в которой представлены все преподаваемые дисциплины, и у обучающихся имеется возможность в случае пропуска занятия ознакомиться с материалом занятия по любой теме, пройти тест, выполнить задания. После введения карантина и ограничений дистанционное обучение стало реализовываться еще и посредством такого программного обеспечения как TrueConf и BigBlueButton, что обнажило определенные трудности технического и психолого-педагогического характера.

Ниже мы перечислим основные психолого-педагогические проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели, курсанты и слушатели Барнаульского юридического института МВД России при дистанционной форме обучения.

Отсутствие прямого личного контакта и непосредственной обратной связи с аудиторией (особенно при проведении лекционных занятий) не дает преподавателю возможность оценить невербальные показатели осмысления и усвоения материала, то есть понять по взглядам, молчанию, задаваемым вопросам степень понимания информации. При традиционном обучении у преподавателя такая возможность имеется: при необходимости он может быстро найти слабое место, пояснить его здесь и сейчас, привести примеры, изменить темп речи, способ подачи материала, эмоционально окрасить его. Следует подчеркнуть, что сами курсанты и слушатели отмечают, что лекционные занятия по видеоконференцсвязи неудобны, поскольку отсутствует возможность вовремя задать вопрос, уточнить что-то непонятное.

Еще одной проблемой является отсутствие возможности у курсантов и слушателей сравнивать свои достижения с достижениями других обучающихся. Речь идет, прежде всего, о реальной работе на семинарских и практических занятиях, где, например, выступая перед аудиторией, можно оценить свой уровень подготовки и уровень подготовки других. В данном случае возникающий элемент конкуренции заставляет обучающихся показывать лучшие результаты, стремиться к совершенству. Отсутствие непосредственного влияния коллектива затрудняет формирование некоторых профессионально важных и личностных качеств курсантов и слушателей (дисциплинированность, ответственность, чувство долга, коллективизм и др.), что, в свою очередь, отчасти сказывается на процессе их профессионального воспитания.

Переход на дистанционную форму обучения сказался на снижении мотивации и самодисциплины у некоторых курсантов и слушателей, что является серьезной проблемой. Они оказались в силу своих личностных особенностей психологически не готовы к такому формату обучения, то есть учиться без систематического контроля со стороны преподавателя.

Проблемой является и сложность реализации индивидуального подхода. При дистанционном обучении (особенно при проведении лекционных занятий) курсанты и слушатели начинают восприниматься как объекты информационного воздействия, общая масса, преподаватель перестает видеть перед собой конкретного курсанта или слушателя, его достоинства и недостатки, его личностные особенности.

Дополнительные сложности создают и технические проблемы в процессе дистанционного обучения. В первое время использования (с апреля прошлого года) часто возникали трудности, связанные с некорректным использованием преподавателями и обучающимися программного обеспечения TrueConf и BigBlueButton для проведения лекционных занятий, что в свою очередь приводило к увеличению временных затрат на подключение, а возникающие сбои в работе сети Интернет усугубляли ситуацию, что в итоге частично отражалось и на качестве обучения. Следует отметить проблемы, возникшие при проведении семинарских и практических занятий посредством создания форумов в системе дистанционного обучения «Moodle». У части несознательных курсантов и слушателей появилась возможность несамостоятельного выполнения заданий, частичного списывания или путем простого копирования выставленных ранее другими обучающимися выполненными заданиями. Также всегда остается возможность обмена выполненными заданиями посредством электронной почты или различных мессенджеров.

Проблемой можно считать и тот факт, что выполненные задания обучающиеся прикрепляют в течение всего занятия, а многие делают это ближе к его завершению или даже в течение дня, ставя, таким образом, преподавателя перед необходимостью проверки выполненных заданий за пределами учебного времени.

Подводя итог, отметим, что мы затронули далеко не все психолого-педагогические проблемы дистанционного обучения, обозначив, на наш взгляд, наиболее важные. Подчеркнем, что одни из выделенных нами проблем можно частично устранить, другие нет. Так, например, одним из способов частичного устранения можно считать проводящуюся в нашем институте еженедельную ротацию групп; когда одни группы курсантов и слушателей обучаются в дистанционном режиме, а другие прибывают в институт. Отчасти это позволяет не потерять курсантам, слушателям и преподавателям навыков обучения в традиционном формате, а также поддерживать необходимый уровень развития своих профессионально-важных качеств.

Список литературы

1. Марчук Н. Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 78–85.
2. Петькова Ю. Р. История развития дистанционного образования. Положительные и отрицательные стороны МООС // Успехи современного естествознания. 2015. № 3. С. 199–204.
3. Уддин М. А. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения и личностные особенности студентов, обучающихся на основе дистанционных технологий // Психологическая наука и образование. 2012. № 5. С. 38–49.

Садеков Р. Р.¹,

*начальник кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения
деятельности органов внутренних дел
Всероссийского института
повышения квалификации МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

Сенаторова О. Ю.²,

*профессор кафедры психолого-педагогического
и медицинского обеспечения деятельности
органов внутренних дел
Всероссийского института
повышения квалификации МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В ВИПК МВД РОССИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СОВРЕМЕННЫХ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

На современном этапе, как и в прошлые периоды развития общества, многие специалисты, задействованные в образовании, стремились облегчить труд профессорско-преподавательского состава при обучении слушателей тем или иным дисциплинам. Внедрение современных технологий в образовательный процесс позволило понизить уровень нагрузок на обучающегося, но при этом максимально использовать его возможности, развить творческие и исследовательские способности, сформировать необходимые компетенции.

Безусловно, профессиональная деятельность современного преподавателя содержит в себе элементы серьезной многоэтапной подготовки к учебным занятиям, выбора педагогической тактики, приемов и подходов, с учетом составления плана работы преподавателя, разработки лекционного материала, эффективного научно-методического обеспечения в различных его формах, в том числе в техническом формате в виде электронных презентаций, таблиц, видеофайлов с погружением их в информационную образовательную среду.

Важно подчеркнуть, что нынешнее подрастающее поколение школьников, а затем будущих студентов и аспирантов прекрасно ориентируется в современных информационных технологиях. Сегодня компьютеризированы преимущественно все сферы жизни общества, и образование также приобрело новый формат, связанный с внедрением наукоемких дистанционных форм и видов этой деятельности.

Использование современных образовательных технологий в Интернет-пространстве имеет свою специфику и сложности, учитывать которые необходимо

¹ © Садеков Р. Р., 2021.

² © Сенаторова О. Ю., 2021.

в ходе подготовки учебных материалов для занятий, промежуточной и итоговой аттестации, при реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки.

С учетом сложившейся в мире ситуации с пандемией COVID-19, когда многие образовательные организации столкнулись с задачами по изменению классической формы работы педагогов, в связи с переходом на Интернет-технологии важно учитывать, что при использовании дистанционных образовательных форм в обучении должна обеспечиваться контактная работа преподавателей с обучающимся в целях сохранения обратной связи, получения помощи при освоении материала, выявления и устранения возникающих разногласий и ошибок, передачи исчерпывающей актуальной информации по дисциплине и формату обучения. Качественный обмен информацией между педагогом и обучающимся заключается в передаче знаний в виде диалога, а приобретаемый опыт обучающегося становится его проекцией. Для этого можно использовать достаточно широкий спектр технических инструментов и средств телекоммуникаций: официальные сайты, облачные технологии, электронную почту, различные сервисы, чаты, мессенджеры, социальные сети и др.

Современное дистанционное обучение должно быть эффективным и определяется, в основном, педагогическим смыслом, который в него заложен.

Информационные педагогические технологии, которые обеспечивают взаимодействие субъектов образования и продуктивность учебного процесса должны быть ориентированы на профессиональное обучение, быть синхронными в реальном времени, креативными и понятными.

Положительные стороны дистанционного обучения заключаются в гибкости, доступности обучения, технологичности, организации исследовательской деятельности, скорости общения, творчестве, перспективах и новых возможностях обоюдного развития как преподавателей, так и обучающихся.

В настоящее время дистанционное обучение ВИПК МВД России размещено на ресурсе, функционирующем в облачном хранилище ВЦОД МВД России (виртуальный центр обработки данных) и обеспечивается посредством сети ИМТС МВД России.

Дополнительно развернута площадка дистанционного обучения института с возможностью передачи данных по сети Интернет.

Обучение обеспечивается с использованием системы управления электронным обучением Moodle.

В целях обеспечения информационного обмена при проведении различных учебных мероприятий в сети Интернет от ДИТСиЗИ МВД России получено разрешение на использование сервиса видеоконференцсвязи «Bigbluebutton», размещенного на внутреннем сервере ВИПК МВД России.

Таким образом, отделом ИКТ реализована возможность обучения слушателей как по сети ИМТС МВД России, так и по сети Интернет.

Разработана автоматизированная электронная регистрация слушателей посредством заполнения электронных форм. Информация, полученная при регистрации, передается в учебный отдел для дальнейшей обработки. Переход

на форму регистрации слушателей организован с помощью официального сайта института, также на сайте размещен раздел «Дистанционное обучение», в котором расположены информационные материалы для слушателей, касающиеся организации дистанционного обучения.

Учебные занятия и итоговая аттестация слушателей проводятся в соответствии с расписанием в режиме реального времени с использованием сервиса видеоконференцсвязи. Лекционные материалы записываются и размещаются в курсе обучения с возможностью получения через логин и пароль. Итоговые аттестации, в основном, проводятся в режиме видеоконференцсвязи с обучающимися.

Троян Е. И.¹,
*профессор кафедры физической подготовки
сотрудников органов внутренних дел
Тюменского института повышения квалификации
сотрудников МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Физическая подготовка является одним из важных направлений всей профессиональной подготовки сотрудников полиции. Значимость физической подготовки для профессиональной деятельности сотрудников полиции сложно переоценить. Целью физической подготовки сотрудников полиции является достижение определенного ведомственными нормативными документами уровня физической готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач, применению физической силы, обеспечению высокой работоспособности на протяжении всей многолетней служебной деятельности сотрудника полиции. Основными задачами физической подготовки сотрудников полиции являются:

1. Развитие и поддержание на определенном уровне профессионально-значимых физических качеств, необходимых для выполнения оперативно-служебных задач.
2. Формирование профессионально-значимых двигательных навыков эффективного применения физической силы, в том числе и боевых приемов борьбы.
3. Поддержание и укрепление здоровья, сохранение профессионального долголетия, способности длительное время выполнять свои профессиональные обязанности.

На учебно-тренировочных занятиях по физической подготовке, как в образовательных организациях МВД России, так и в территориальных органах сотрудники изучают и совершенствуют приемы самозащиты и задержания: болевые приемы; приемы освобождения от различных захватов и обхватов; приемы защиты от ударов невооруженного правонарушителя; приемы защиты от ударов ножом и многие другие приемы, а также отдельные профессионально-значимые действия, например, преодоление различных препятствий [1]. Также сотрудники на данных занятиях совершенствуют свои скоростно-силовые качества, силовую и общую выносливость.

В настоящее время в связи с распространением коронавирусной инфекции COVID-19 образовательные организации МВД России начинают активно использовать дистанционные образовательные технологии для организации само-

¹ © Троян Е. И., 2021.

стоятельной физической подготовки курсантов и слушателей. В Тюменском институте повышения квалификации сотрудников МВД России также в настоящее время активно используется дистанционная физическая подготовка слушателей, обучающихся по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский». Характерными особенностями дистанционной физической подготовки слушателей являются:

1. Взаимодействие с сотрудниками, осуществляющими физическую подготовку в территориальных органах с целью фактически обучения «на местах» на основе общих требований Наставления по организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и методических рекомендаций преподавателей кафедры института.

2. Использование средств видеоконференцсвязи для объяснения и демонстрации слушателям техники выполнения физических упражнений и боевых приемов борьбы.

3. Использование средств видеоконференцсвязи для оценки выполнения слушателями контрольных упражнений и боевых приемов борьбы.

Опыт летнего и осеннего периода выявил организационно-методические проблемы дистанционной физической подготовки.

При обучении двигательным действиям используются расчленено-конструктивный метод и целостно-конструктивный метод. Сложность использования данных методов заключается в правильном структурировании приема на отдельные фазы, постепенное исправление ошибок в каждой фазе приема, точной дозировке нагрузки: объема и интенсивности занятия. Необходимо знание основ теории и методики физического воспитания. Например, понимания, что при разучивании приемов задействованы координационные способности, которые не совершенствуются на фоне физической усталости. Следовательно, нельзя разучивать приемы на фоне сильного физического утомления. Но совершенствовать приемы можно и нужно на фоне физической усталости. Данные методы обучения могут использовать только специалисты в области физической культуры и спорта. Также необходимо пояснить, что при разучивании приема используется метод «прочувствования» движений. Суть данного метода заключается том, что преподаватель должен обратить внимание обучающегося на мышечные ощущения при выполнении различных вариантов приема и выбрать оптимальную и безопасную технику его выполнения [2]. А этот метод также может быть использован только специалистом и только при непосредственном контакте с обучающимся.

Для развития физических качеств также необходимы знания основ теории и методики физического воспитания. Преподаватель, исходя из целей и задач подготовки, организует периоды тренировочного процесса: микроциклы, мезоциклы, макроциклы. Преподаватель также следит за объемом и интенсивностью тренировочных занятий. Самостоятельно слушателям сложно разобраться в «премудростях» развития физических качеств. Сотрудники полиции, ответственные за физическую подготовку в территориальных органах, в большинстве случаев также не являются специалистами в области физической культуры

и спорта. Неправильно подобранная физическая нагрузка может причинить вред здоровью сотрудников полиции.

При выполнении контрольных упражнений «на удаленке» преподаватели, разглядывая выполнение теста на экране монитора, не могут владеть полной информацией о точности фиксации сотрудником, осуществляющим тестирование секундомером, цифровых данных старта и финиша в беге на короткие и средние дистанции.

Выводы. Дистанционные образовательные технологии могут использоваться для самостоятельной физической подготовки сотрудников полиции при соблюдении следующих условий:

1. Для дистанционного освоения дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России целесообразно использовать смешанный тип организации обучения, при котором теоретические основы формирования двигательного навыка и развития физических качеств; требования ведомственных нормативных актов, регламентирующих физическую подготовку, изучаются слушателями самостоятельно, а разучивание техники боевых приемов борьбы происходит в образовательных организациях под контролем преподавателей соответствующих кафедр. Совершенствовать навыки боевых приемов обучающиеся могут самостоятельно.

2. В образовательной организации должна быть разработана информационно-образовательная среда физической подготовки, позволяющая проводить интерактивное взаимодействие преподавателей и обучающихся. Используя сайт образовательной организации, слушателям должна быть предоставлена подробная учебная информация в виде электронного учебника, учебного пособия, методических рекомендаций. Преподаватели должны осуществлять текущий контроль за самостоятельным учебно-тренировочным процессом физической подготовки слушателей.

3. Для достижения готовности к успешному выполнению оперативно-служебных задач в образовательном процессе профессионального обучения сотрудников практически во всех образовательных организациях МВД России используются комплексные учебные занятия, интегрирующие умения и навыки нескольких дисциплин, таких как физическая и огневая подготовка. Данные занятия проводятся на учебных полигонах. Формирование комплексных навыков применения физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности должны проводиться в образовательных организациях МВД России.

Исходя из опыта летнего и осеннего периодов обучения, необходимо отметить, что в настоящее время дистанционные образовательные технологии физической подготовки сотрудников полиции еще не разработаны в полном объеме. Необходим поиск эффективных форм, средств и методов формирования профессионально значимых боевых приемов борьбы, развития физических качеств, позволяющих сотрудникам, обучающимся в образовательных организациях МВД России, организовывать и проводить дистанционную самостоятельную физическую подготовку.

Список литературы

1. Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2019).
2. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М. : Издательский центр «Академия», 2000.

*Хлоповских Ю. Г.¹,
доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Воронежского института МВД России,
кандидат психологических наук, доцент*

ВЛИЯНИЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ИНДИВИДУАЛЬНО- И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В апреле 2020 г. образовательные организации системы МВД России, как и другие вузы нашей страны, были вынуждены осуществлять образовательную деятельность в дистанционном формате. Несмотря на то, что в последние десятилетия дистанционное образование занимает все более прочные позиции в мировом образовательном пространстве и, согласно взглядам его сторонников, соответствует потребностям времени и реалиям «современной информационной цивилизации» [3], как общемировой, так и частный (в рамках отдельной образовательной организации) опыт реализации такой формы обучения позволил выявить ряд проблем объективного и субъективного характера.

Переход на дистанционное обучение по-разному, порой диаметрально противоположно, оценивается как отечественными, так и зарубежными специалистами. Обе стороны приводят весомые аргументы, касающиеся эффективности образовательной деятельности, осуществляемой дистанционно, ее последствий для социализации, физического и психологического здоровья обучающихся, профессионального становления будущих специалистов.

В период пандемии COVID-19 инструменты онлайн-обучения, применяемые в разных странах, варьировались от образовательного контента, который студенты могли изучать по своему усмотрению, и формализованных учебных программ, проводимых в их собственном темпе, до учебных занятий в режиме реального времени, проводимых педагогами с использованием виртуальных платформ встреч. Еще одним популярным механизмом обучения в ряде стран явились телевизионные передачи, предоставляющие образовательный контент для дистанционного обучения школьников и студентов [1].

В Германии – одном из флагманов в сфере производства передовых технологий – цифровые технологии в образовании являются весьма дискуссионной темой. Общественные дебаты сосредоточены вокруг проблем вреда компьютеров – как в плане эффективности образования, так и с точки зрения психологического и физического здоровья обучающихся. Кроме того, федеральные законы Германии ограничивают внедрение программного обеспечения, которое активно используется в образовании других стран мира (облачные сервисы, социальные платформы, микроблоги или инструменты обмена документами, размещенные за пределами ЕС), с целью сохранения конфиденциальности и защиты данных.

¹ © Хлоповских Ю. Г., 2021.

Германия является одной из немногих стран мира, где свобода научных исследований и преподавания закреплена в Конституции. Помимо прочего, это конституционное право подразумевает, что педагоги могут свободно выбирать, хотят ли они использовать цифровые технологии [2].

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [4] от 29.12.2012 № 273-ФЗ присутствуют две дефиниции, напрямую относящиеся к дистанционному образованию: во-первых, «электронное обучение», под которым понимается «организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников»; во-вторых, «дистанционные образовательные технологии», которые реализуются «в основном, с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на отдалении) взаимодействии обучающихся и преподавателей». Подчеркнем, что понятие «дистанционное образование», как уровень, вид, форма образования, в законе не представлено. Объем применения дистанционного обучения не регламентируется, однако, в законе содержится перечень профессий, по которым полностью дистанционное обучение не допускается. Строго говоря, законодательных ограничений на применение дистанционных технологий в профессиональном образовании нет, но есть требования профессиональных стандартов и общая тенденция развития образования в направлении практикоориентированности, что исключает полностью дистанционное освоение образовательных программ.

Как показал опрос преподавателей Воронежского института МВД России, проведенный в июне 2020 г. через три месяца после перехода на дистанционное обучение, такой формат потребовал дополнительных временных затрат на разработку дидактических материалов, на проверку работ обучающихся, причем затрат существенно больших и при этом менее эффективных, чем при оффлайн-обучении. Несмотря на то, что задания включали не только вопросы репродуктивного характера, но и проблемные, творческие задачи, подавляющее большинство работ были заимствованы из интернет-ресурсов, что не способствовало развитию у курсантов и слушателей аналитического мышления, критичности, способности осмысливать, анализировать и обобщать материал.

Преподаватели отмечали, что онлайн-обучение делает невозможным субъект-субъектное взаимодействие педагога и обучающихся, взаимообмен эмоциями, идеями, выработку совместных решений проблемы, стимулирование познавательной активности, самостоятельного размышления. Крайне ограничено реализуется обратная связь, необходимая преподавателю для своевременной корректировки образовательной деятельности, решения не только учебных, но и воспитательных, личностно-развивающих задач. Дистанционное обучение

не только снижает мотивацию учебно-профессиональной деятельности курсантов и слушателей, но и негативно влияет на качество обучения, на мотивацию педагогов, так как теряется базовый смысл преподавательской деятельности.

Для изучения воздействия дистанционного образования на индивидуально- и социально-психологические особенности курсантов проведено исследование (совместно с И. А. Прокудиным, С. А. Сашенковым), в котором приняли участие 192 курсанта Воронежского института МВД России, обучающиеся на III и IV курсах юридического факультета.

Для определения преобладающего типа отношений курсантов к людям применялся опросник «Исследование коммуникативно-характерологических тенденций» (Т. Лири). Исследование проводилось за несколько месяцев до перехода на дистанционное обучение и спустя три месяца после его начала.

В целом, у курсантов, принявших участие в исследовании, уменьшилась степень выраженности всех типов отношения к окружающим. По некоторым позициям обнаружены статистически значимые различия, что подтверждается применением t-критерия Стьюдента. Наиболее заметные изменения произошли в проявлениях агрессивности, требовательности и упорстве ($t_{эмп} = 7,053$; $t_{эмп} > t_{0.01}$); зависимости от других ($t_{эмп} = 5,562$; $t_{эмп} > t_{0.01}$); конформности ($t_{эмп} = 3,956$; $t_{эмп} > t_{0.01}$); отзывчивости ($t_{эмп} = 6,139$; $t_{эмп} > t_{0.01}$); склонности к авторитарности и лидерству ($t_{эмп} = 2,184$; $t_{эмп} > t_{0.05}$); уверенности в себе ($t_{эмп} = 2,292$; $t_{эмп} > t_{0.05}$). Показатели скептицизма и уступчивости уменьшились незначительно ($t_{эмп} < t_{0.05}$).

В результате дистанционного обучения у курсантов снизились проявления независимости, упорства в отстаивании своей точки зрения, стремления к лидерству и доминированию. Одновременно уменьшились и конгруэнтность в контактах с окружающими, склонность к компромиссам и осознанному подчинению мнению других людей, установленным в образовательной организации нормам и правилам. На наш взгляд, причина указанных тенденций заключается в уменьшении социальной направленности курсантов, снижении ориентира на взаимодействие с однокурсниками, преподавателями, офицерами курсового звена.

Кроме влияния дистанционного образования на коммуникативно-характерологические особенности курсантов, в исследовании изучалась сохранность персональных ресурсов, способствующих противостоянию стрессогенным жизненным обстоятельствам.

Для выявления субъективной оценки курсантами приобретений и потерь жизненных ресурсов в период перехода на дистанционное обучение проведено исследование с помощью «Опросника потерь и приобретений» (Н. Е. Водопьянова, М. В. Штейн), модифицированного для целей исследования. Испытуемым предлагалось ответить на вопросы, отражающие динамическое взаимодействие потерь и приобретений жизненных ресурсов за последние три месяца (в период реализации дистанционного обучения).

В соответствии с предметом и целью исследования нас в первую очередь интересовали оценка курсантами потерь и приобретений, связанных с учебной и служебной деятельностью, и, соответственно, степень сохранности ресурсов,

необходимых для эффективного выполнения учебно-профессиональных задач. Как показали результаты исследования, у курсантов снизились показатели ресурсности в отношении признания окружающими их достижений, поддержки однокурсников и мотивации общей активности. В плане уверенности в достижении своих целей, стабильности учебной и служебной деятельности, учебной мотивации, возможностей для образования и самообразования потери слишком велики, чтобы быть компенсированными приобретениями в соответствующих сферах и обеспечить достаточную стрессоустойчивость и удовлетворенность качеством учебно-профессиональной деятельности.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что организация образовательного процесса исключительно в дистанционной форме снижает мотивацию учебно-профессиональной деятельности курсантов, стремление к образованию и самообразованию, потребность в размышлении, анализе учебного материала. В результате реализации дистанционного обучения уменьшился уровень социальной направленности курсантов, наблюдаются потери персональных ресурсов, что негативно скажется на эффективности учебно-профессиональной деятельности, психосоматическом, социальном и профессиональном здоровье будущих сотрудников правоохранительных органов.

Список литературы

1. The impact of COVID 19 on education – Insights Education at a Glance 2020 // URL: <https://www.oecd.org/education/the-impact-of-covid-19-on-education-insights-education-at-a-glance-2020>.
2. Kerres M. Against All Odds: Education in Germany Coping with Covid-19. Postdigital Science and Education. 2020. May 4. 1–5. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s42438-020-00130-7>
3. Горева О. М., Конев Ю. М. Основные аспекты и принципы дистанционного образования // Философия. Социология. Культурология. Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 24 (353). Вып. 34. С. 91–94.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

Шарафутдинова Н. В.¹,
доцент кафедры юридической психологии
учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, доцент

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ПСИХОЛОГИИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Современное образование на данном этапе развития Российской Федерации переживает процесс активного пересмотра подходов к организации и осуществлению учебного процесса, применению дистанционных технологий. Образовательные организации активно внедряют в учебный процесс новые формы работы, технологии, предусматривают новые задачи для всех участников социального взаимодействия, продумывают традиционные, новые и смешанные подходы к аттестации обучающихся.

С целью обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров по специальностям 37.05.02. «Психология служебной деятельности», 44.05.01 «Педагогика и психология девиантного поведения», подготовки выпускников, удовлетворяющих потребности общества в специалистах, а также с целью удовлетворения потребностей самих специалистов в интеллектуальном, нравственном, научном, культурном развитии, университет проделывает огромную работу по организации и сопровождению учебного процесса, научной, воспитательной работы и пр., в том числе реализуя образовательные программы с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий в соответствии с действующим Законом «Об образовании в Российской Федерации»[2].

Преимуществ от применения таких технологий много, но существуют и трудности в реализации образовательных программ, например:

1. Создание условий для применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, например, обеспечение электронно-информационными ресурсами, соответствующими технологическими средствами, телекоммуникационными технологиями и пр.
2. Обеспечение условий для защиты сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну.
3. Распределение обязанностей и освоение новых ролей всеми участниками образовательного процесса.
4. Организация взаимодействия преподавателя и обучающихся «на расстоянии», добровольно или вынужденно выбирая косвенное или опосредованное общение.

¹ © Шарафутдинова Н. В., 2021.

5. Пересмотр целей, задач, содержания, методов, форм и средств обучения.

6. Осуществление самоорганизации, самоконтроля своей деятельности всеми участниками учебного процесса.

7. Осуществление контроля за деятельностью обучающихся, качеством их обучения, выполнения ими заданий в рамках самостоятельной работы и пр.

Использование образовательных дистанционных технологий предполагает проявление самостоятельности, ответственности, обязательности личности. Каждый в таких условиях получает возможность развиваться и обучаться по индивидуальной траектории, выполнять задания в удобном для него темпе, в удобное время. Есть риски при такой форме обучения. Без пристального влияния наставника, тьютора, педагога, преподавателя есть вероятность того, что не все будут вкладывать максимальные усилия для достижения основных, образовательных целей. Часть молодежи практикует такой вид девиантного поведения, как «откладывание важных дел на потом». Возникает ситуация с накоплением задач, ограничением времени на их выполнение, ошибками или отказом в решении данных задач; накапливается усталость, раздражительность, критицизм в отношении социальных институтов и пр. Что не может ни сказаться на качестве обучения. Требуется особая работа и в этом направлении.

С целью профилактики отклонений в развитии личности, подготовки по специальностям в учебные планы включена дисциплина психология девиантного поведения. Преподаватель, осуществляя профилактику девиантного поведения личности, в рамках образовательной деятельности, в том числе дистанционно: разрабатывает/перерабатывает программу учебной дисциплины, планы, тезисы, задания и пр.; предусматривает с учетом расписания занятий консультации с обучающимися, учитывая особенности групп и отдельных обучающихся; оформляет документы, в том числе в электронно-образовательной среде, информирует руководство и обучающихся о планах, актуальных задачах, проблемах и итогах работы; вносит коррективы в свою деятельность и деятельность обучающихся (при необходимости).

Для проведения занятий с использованием дистанционных технологий на кафедре имеется положительный опыт по обеспечению учебного процесса необходимыми учебными, учебно-методическими материалами.

В соответствии с техническими возможностями, созданными в университете, используются различные электронные ресурсы; созданы и необходимые для обучающихся информационные ресурсы, включая учебники, учебно-методические пособия [4], методические рекомендации [3] и задания для самостоятельной работы, тесты и др. Используются проектные технологии и пр.

К преимуществам, получаемым участниками образовательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий, относятся: возможность развития творческого, научного потенциала личности, доступность, индивидуализация, получение образования вне зависимости от регистрации личности и пр.

Преподаватели используют информационные ресурсы, размещенные на сайте университета; организуют участие обучающихся в видеоконференциях,

вебинарах; дополнительно применяют skype-общение, общение при помощи электронной почты; работают на различных электронных платформах и пр. Особое внимание в своей работе обращают на трудности в оценке качества получаемых знаний, умений, навыков курсантами и слушателями, в формировании необходимых компетенций; осознают актуальность и острую необходимость разработки пособий, рекомендаций, сборников, практикумов в разных форматах с целью обеспечения обучающихся минимально необходимым набором материалов для усвоения учебной дисциплины.

Таким образом, дистанционные технологии способствуют развитию индивидуализма, творческого, научного потенциала личности. Требуют дополнительных усилий профессорско-преподавательского состава в обеспечении учебных дисциплин актуальными материалами и ресурсами. Требуют развития деловых и профессиональных качеств личности с учетом меняющихся условий взаимодействия, деятельности.

Список литературы

1. Психология служебной деятельности: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология служебной деятельности / В. Л. Цветков и др. // М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 2. Ст. 16.
3. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения: методические рекомендации по написанию курсовых работ по дисциплине «Психология девиантного поведения». М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2019.
4. Шарафутдинова Н. В. Психология девиантного поведения: учебно-методическое пособие. М. : АРКТИ, 2019.